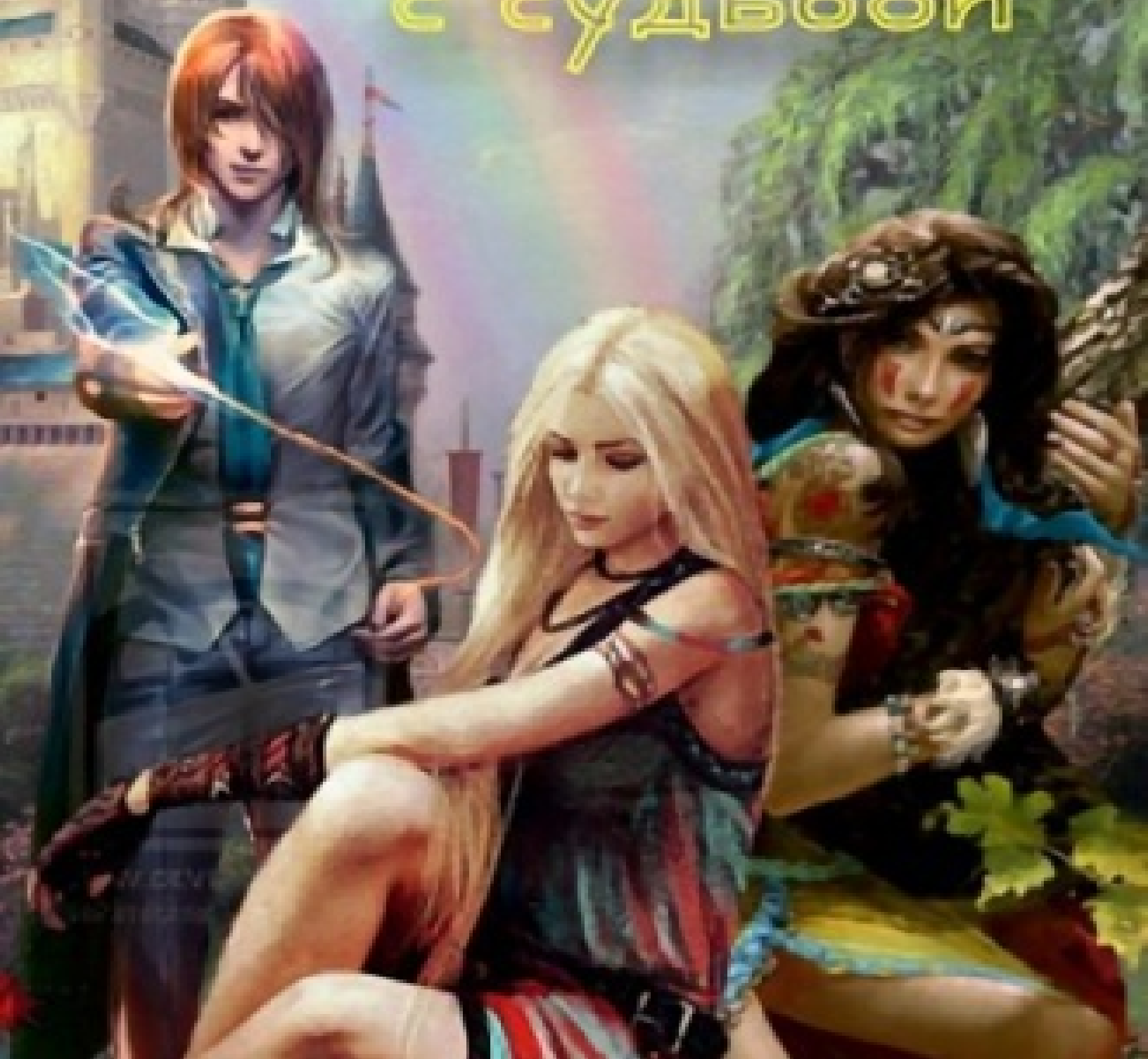

А.Кувайкова
Ю.Созонова

Шахматы с судьбой

Блондинка + брюнетка = вечная война, это всем известный факт. А представьте, во что выльется знакомство блондинки, если она королевских кровей, с брюнеткой, которая является коренной жительница леса, да еще и характер у обоих далеко не сахар! Плюс к этой гремучей смеси стоит добавить еще и артефакт, который свалился им на голову, и который необходимо доставить к друидам. И все ничего, но этот артефакт со звучным именем Хер, живой, вредный, ехидный и вообще, доводящий девушек до белого каления. Как эти трое встретились? Да проста Судьба решила поиграть в Шахматы и уже расставила на клетчатой доске все фигуры, смело отдав ход белым. Вот только не учла она, что ее фигуры обладают своим мнением, и пешками становиться не хотят. Однако, партия в любом случае должна быть доиграна до конца...

**Кувайкова Анна (Шуршик) & Созонова Юлия
(Коша)**

ШАХМАТЫ С СУДЬБОЙ

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

— Детка, ты почему не спишь?

— Зло не дремлет.

NN.

Вот как всегда.

Хочу любви, получаю отворот-поворот. Хочу уважения, получаю презрение. Хочу счастья, получаю такое... Что даже «несчастье» — это слишком мягко сказано.

А что бывает, когда я приключений хочу... О, во дворце давно и прочно установлены правила — старшей принцессе, леди Алладии Ингерм Шалоли не полагается чего-то хотеть. В общем, говоря по существу: сидеть тихо, никуда не высовываться и ни в коем случае не нарушать веления матери или отца.

Поначалу, такое положение вещей, цензурно выражаясь, напрягало. Затем стало бесить. Теперь же, по прошествии лет эдак пяти, превратилось в серые будни и обычную, привычную в своей неизменности, рутину. Поэтому ничего удивительного, что за мной в королевстве закрепился образ невинного и очень послушного ангела, который и «мяу» не скажет, без разрешения и уж точно никуда не вляпается.

Угу. Это народ верит в данную характеристику, а дома...

Ой, что дома творится... Особенно, если я злая... И чего-то желаю... Хм, и почему я всегда удивлялась, отчего слуги прячутся под столы, когда завидят мою фигуру в конце коридора?

— Лади, — окликнула меня матушка, Её величество Исамира Гелако Шалоли, в девичестве Асмикто, вырывая меня из размышлений на злобу дня. Я оторвалась от созерцания узора на салфетке, лежавшей около полной тарелки так и не тронутой еды (не завтракаю из принципа, вечно овсянку суют под нос, да ещё и на воде сваренную!), и внимательно посмотрела на мать. Та улыбалась столь нежно и любяще, что где-то на грани сознания забрезжила подозрительная мысль: родители что-то задумали. И это «что-то» вряд ли хорошее или даже относительно приятное для меня. — У нас с папочкой к тебе очень серьёзный разговор. Скорее всего, в ближайшие недели три решится твоё дальнейшее будущее.

— Это как? — Немного озадаченная, выданной формулировкой, склонила голову на бок, благополучно отдавив ногу сестре, незаметно для остальных. А не надо мне в овсянку пауков кидать! Если я её не ем, это ещё не значит, что она мне не нужна! Чем я тогда своего питомца кормить буду?

— Мы выдаём тебя замуж! — Данная фраза прозвучала в оглушительной тишине, сменившейся моим судорожным кашлем (мамочка дождалась, пока я наберу в рот вина, и только после сказала это) и мерзким хихиканьем Ниесы. Когда-нибудь (пытаюсь верить, что в ближайшем будущем), я всё-таки отомщу ей! За всё и сразу! — Вот только выберем, за кого... Ты не против?

— А варианты имеются? — Скептически спросила я свою мать и пожала плечами, вновь возвращаясь к созерцанию узора на салфетке. — Мне всё равно.

Расплывшись в довольной улыбке, мать и отец переглянулись, после чего вернулись к прерванной трапезе, а я задумалась над тем, кто ж мне такую судьбу подкинул...

Мне не повезло в день моего рождения. И не повезло в том, что родилась я в королевской семье империи магов, где простых людей отродясь не было. А тут такое вот беловолосое и синеглазое чудо, с кротким (относительно) нравом и... Полным отсутствием магии.

Тогда этому не сильно удивились. Задержки в проявлении Дара довольно распространённая вещь. Однако, все надежды папочки с мамочкой рухнули в мой одиннадцатый день рождения. Тогда меня привели к Оракулу, что находился в Академии в нашей империи и пробуждал спящую силу.

О чудо! Дар пробудился!

О разочарование! Он оказался ничтожно мал...

Если честно, то моих способностей едва хватает на простейшую бытовую магию. И то, не всегда.

Надо ли говорить как «обрадовался» мой отец? Я, конечно, знала, что в гневе люди неадекватны, но что бы до такой степени...

В итоге, мне отказали в престолонаследии и в возможности самой выбирать свою судьбу. А если говорить дипломатическим языком — сделали из меня пешку в своих политических интригах. Долг принцессы и всякая такая чепуха.

И ведь не сбежать от них... Хотя... Разве принудительная свадьба это не та самая последняя капля в моём терпении?

Прислушавшись к себе, с прискорбием признала — пока ещё нет. Но если мне сейчас кто-нибудь что-нибудь скажет или попробует выказать фальшивую радость от того, что меня замуж выдают... Я не то, что ноги отсюда нарисую, я им такие картинки на стенах спален набросаю, «Муж — хот, жена — дат!» будут казаться детским наивным лепетом двух девственников!

Вообще эта книжица попалась мне случайно. У нас побывало посольство орков и среди них затесался некий Любак, которого свои же называли Гиперлюб. И я честно терялась в догадках, по какой такой причине... Пока он мне на память не подарил эту книгу. Собственно, я не то, что бы раньше была очень наивной, но такого ещё не видела...

Зато теперь есть на что ориентироваться в мести!

— Дорогая сестрёнка... — начала было Ниеса, но наткнувшись на мой многообещающий взгляд и заметив, как побелели пальцы, сжимающие ложку, предпочла соорудить милое личико и заткнуться. Умная. Когда ей надо. — Ой, мам, а почему вы не говорите ей, что посольства прибывают уже завтра? А послезавтра состоится бал! На котором она должна будет официально выбрать себе мужа! Правда, здорово, Алладия?

— Просто обалденно, — выдавила из себя, уже подумывая, а не запустить ли этой самой овсянкой в лицо кому-нибудь из родителей. И мне полегчает, и маска из овсянки что-нибудь, да и улучшит на лице папочки или мамочки. — А меня в известность ставить никто и не собирался?

— Алладия! — Отец грозно насупил брови, недовольный моим поведением за столом. — Не смей повышать голос на нас!

— Да, отец, — я внимательно посмотрела на своего родителя, Растарианна Вульфуро Шалоли и, отложив ложку в сторону, сложила руки на коленях, дабы не соблазняться стоящими рядом столовыми приборами и тарелками. — Я могу идти?

— Конечно, — Его Величество кивнул, давая мне разрешение уйти.

Старательно сохраняя улыбку на перекошенном лице (ну не могу я, не могу спокойно думать о замужестве!), аккуратно отодвинула стул и плавно подняла с него свой королевский зад, придерживая юбки так, что бы ничего не сбить со стола. Согласно моде, в данный момент, полагалось носить нечто, что гордо именовалось платьем. На самом деле оно состояло из корсета (очень жёсткого, вечно натирает!) и каркаса, на который натягивалось три, как минимум, юбки, разных цветов и из разных материй. Выглядит в принципе ничего, правда мне всё время кажется, что из меня специально делают какую-то помесь из попугая с рыцарем. Но ходить, садиться и вообще что-то делать крайне неудобно. Приходится всю эту складывающуюся конструкцию поднимать до бёдер и укладывать на стул. Одно утешает бедную меня, в таких платьях мы ходим лишь на официальные мероприятия. И да, завтрак, обед ужин входят в этот список. Мало ли, какому козлу захочется с утра пораньше припереться? Какая-то комедия сплошная, а не этикет в императорском дворце!

К счастью, на этот раз всё осталось стоять на столе и не рухнуло на пол. Если слуг не считать. Подумаешь, панталоны у меня ярко-розовые! Я же не виновата, что у моей горничной очень специфическое восприятие цвета и странное понятие о гармонии! А одна одеть это всё сама, я даже при большом своём желании не смогу. Да и попросту — не стану.

— Прошу простить меня, — поклонилась, отпустив конструкцию и с наслаждением видя, как лица родственников искривились, от скрежета, с которым эта гадость вернулась в своё нормальное состояние. И медленно и величественно повернувшись, вышла из столовой. Попутно столкнула три или четыре вазы, но это уже мелочи.

В коридоре отмахнувшись от помощи личной служанки, нащупала крепежи юбки и отстегнула её. Совершенно непрактичная вещь с ТАКИМ грохотом опустилась на мраморные плиты пола, что я только диву далась, почему из столовой никто не выскочил. Но вспомнив о том, что такое я проделываю примерно раз в неделю, фыркнула — привыкли родственнички. Ну, это ещё что! Месть за утаивание информации никто не отменял! А уж строить козни с милым, ангельским личиком я всегда умела! Вот только смотаюсь в город, а то у меня там концерт вроде как... Не хорошо опаздывать на собственное выступление!

— Ваше Высочество! — Служанка всплеснула руками и покраснела, старательно отводя глаза от моих розовых-перерозовых (фу, самой противно) панталон. Вот начини я сейчас допытываться, почему она именно их предложила одеть, ведь сразу станет серьёзной и с умным видом (ага, феерически умным!) станет разглагольствовать, как этот цвет идёт блондинкам!

Нет, я согласна, некоторым (тем, у которых цвет лица где-то в том же районе затерялся и улыбки такие, что сразу становится понятно — интеллектом их не безобразили, причём с рождения) цвет «бешеный поросёнок» очень идёт, но я в эту категорию не попадаю! С рождения!

— Ну? — Не очень вежливо отозвалась, выживая из тайника, сделанного лично вот этими нежными руками старшей принцессы, простые облегающие брюки, чёрного цвета и точно такую же рубашку, с кожаным поясом. Вся эта одежда не отличалась ни украшениями, ни ещё какими-то знаками принадлежности к правящей династии, чем безумно мне нравилась! Власть — хорошо. Но в меру! И желательно, малыми дозами.

— Вы собираетесь переодеться прямо здесь?! — Служанка грозила уйти в ультразвук, чем могла привлечь к моей персоне столь ненужное внимание. — Это же неприлично!

— А кто видит-то? Кроме тебя и меня, разумеется. Но ты же не расскажешь? — И

прищурилась так, предупредительно. Что бы знала о возможных последствиях. Я вообще-то белая и пушистая... Но приятные моменты в личной комнате или в общественном месте организовать не проблема! — Ведь так, Соли?

— Конечно, Ваше Высочество, как вы могли так обо мне подумать? — Угу, а то я не знаю, как ты распускаешь язык, стоит мне отвернуться и отойти на почтительное расстояние? Боги, неужели все свято верят, что я такая дура, какой хочу казаться? Невольно начинаешь сомневаться, в том, что правильным путём было выбрать именно этот имидж! — А куда вы направляетесь?

Вот с... Сплетница! Сказала бы по-другому, да образование не позволяет опускаться до уровня этой... Кхм, что-то я не о том думаю. А надо бы побыстрее переодеться и линять на центральную площадь, где соберётся вся наша банда!

При мысли о предстоящем кутеже с участием народных масс, без этикета и приличий, в любимой одежде и с родной гитарой (что уж говорить про компанию не менее обожаемых друзей), мне захотелось запеть в голос, но волевым усилием я сдержала этот порыв! Незачем тратить свой дар на таких неблагодарных слушателей, как доспехи рыцарские в количестве трёх штук!

Кстати, надо главному распорядителю втык сделать! Что это за безобразия? К нам посольства из двух соседних империй едут, а рыцарские доспехи выглядят так, как будто на них всем коллективом дружно нас... Так, принцесса, с тобой что сегодня? Почему так некультурно думаем? Взяли себя в руки и закончили дефилировать в розовых панталонах! Опаздываем же!

— Ты что-то спросила? — Спустившись с небес (это ж какого цвета сии воображаемые небеса, коли я там такие думы думаю?) на землю, я посмотрела на служанку, стоявшую с очень любопытным выражением лица. Ну знаете, если вот при родителях вдруг появиться без ничего и продефилировать через весь бальный зал, то на лицах придворных будет примерно такое выражение: отвисшая челюсть, выпученные глаза и беззвучно открывающийся и закрывающийся рот, плюс судорожно вздымающаяся грудь (мне бы такой размер, Даже платье не выдерживает — вон по шву пошло!), грозящая порвать с платьем раз и навсегда. — Сели?

— Ваше... Ваше... Ваше...

— Ну, моё! Дальше что? — Застегнув пояс и поправив шнуровку рубашки, я взялась за волосы и стала вытаскивать из них шпильки, а то с этой башней на башке ходить совершенно не возможно. — Сели, да объясни ты толком, в чём дело?

— Дело в том, Ваше Высочество, что вы соизволили продемонстрировать мне своё очень симпатичное бельё. Вам так идёт этот цвет...

О, этот голос... Как я хочу найти подходящий прочный, со сложными завязками кляп, который этот м... молодой маг не сможет вытащить из своего грязного, похабного рта в течении лет пяти, как минимум! И при учёте того, что я смогу заставить его перемыть всю посуду, начистить столовое серебро, а так де отдраить до блеска весь дворец и всё, что в нём имеется из вещей. Так же я вполне была бы счастлива, видеть, как он убирает конюшни и моет лошадей. Но это уже что-то из области фантастики. Удалось бы, хотя бы, заткнуть его.

— Лорд Разке, я польщена вашим комплиментом. Но если моя бедная память мне не изменяет, ваше бельё тоже отличается весьма занятной цветовой гаммой. Леди Асала очень восхищалась им, — моё философское замечания, типа мимоходом, заставило Сели покраснеть ещё больше, если это вообще было возможно. Надеюсь, она не собирается начать

сейчас возмущаться? Испортит всю игру!

Дождаясь ответа от ненавистного секретаря собственного отца, продолжала освобождать волосы от шпилек и всяких там заколок, вплоть до тонкой металлической проволоки. Иногда у меня складывалось впечатление, что с помощью таких причёсок, известные модники хотят установить прямой контакт с ангелами. Думаю, те очень удивились бы, услышав подобное.

В конце концов, мои старания увенчались успехом и моя гордость, длинные белокурые, слегка волнистые волосы, мягкой, шелковистой волной растеклись по плечам и спине. Облегчённо вздохнув, ещё раз поправила ремень, вытащила из тайника сумку с длинной ручкой и повернулась к неожиданным зрителям лицом, а не ж... Спиной, в общем.

Зрители меня порадовали. Своим наличием и тем, кто именно затесался в их ряды. Мало того, что личный секретарь отца, так ещё балетмейстер (мой давний враг: всегда знала, что балльные танцы — вселенское зло, а учитель этих самых танцев — его воплощение!), дегустатор (что б ему подавиться очередным кулинарным шедевром этого повара-заики), начальник императорской стражи и, если мои глаза меня не обманывают, один из фаворитов моей сестры. Хм, интересно, если я расскажу родителям о любовных похождениях Ниесы, что мне за это будет?

— Ваше Высочество, — склонились эти морды в издевательском поклоне.

— Благородные лорды, — мило улыбнулась (скулы свело), я поправила сумку на плече и, отвесив короткий весьма неуважительный поклон, направилась в сторону выхода. То есть, к ближайшему окну. Так как столовая располагалась на первом этаже, то лучшим способом слиться из дворца являлся выход через окно прямо в сад, окружающий дворец.

— А куда же вы собрались, наша дорогая принцесса? — Лорд Разке преградил мне путь, явно не улучшая и без того препротивное настроение. Симпатишный, однако, лорд. Высокий, красавый, блондинистый... Золотисто-блондинистый. С голубыми глазами. Прямо-таки образец совершенства и идол для поклонения! Одет в роскошный камзол, расшитый золотыми нитками, укомплектованный обтягивающими лосинами, не скрывающими особенности анатомии данного мужчины. Длинные волосы собраны в высокий хвост, а на лоб спадает косая чёлка, не скрывающая знак принадлежности к гильдии магов Воздуха над левой бровью — небольшая татуировочка в виде пера, выполненного синей краской. В него влюблена половина придворных дам. А вторая половина страстно желает купить хотя бы пол ночи, в его исполнении. Надо признать, у меня порой возникает желание продать его всем и сразу и посмотреть, как его будут разрывать на кусочки. Думаю, нашему палачу такие пытки любопытно будет посмотреть!

— Вас забыла поставить в известность, лорд Разке, — продолжая улыбаться (тут где-то есть какая-нибудь ваза тяжёлая?), попыталась обойти молодого человека стороной, но тот выставил руку так, что пришлось бы нагнуться. А гордость у нас имеется... Зараза такая!

Ох, ты ж мать твою... Я опаздываю! Нет, ну что за день, а?

— Если ты сейчас же не уберёшь свою лапу и не дашь мне пройти, я устрою всё так, что каждый в этом дворце будет знать, как же ты любишь воровать артефакты из королевского хранилища, — прошептала прямо ему на ухо, что бы остальные не слышали. Его рука моментально исчезла с моего пути, так как в противном случае, вполне могла исчезнуть насовсем. Папочка как-то вычитал, что где-то в другом мире принято было ворами руки отрубать. С тех пор у нас стараются либо не попадаться, либо не воровать.

Вздохнув с облегчением, сделала ручкой всем присутствующим и вприпрыжку

поскакала к окну. Оно располагалось как раз за углом, поэтому до поворота я шла спокойно и размеренно, но как только скрылась за ним, рванула так, как будто опять что-то натворила и должна прибежать в комнату раньше, чем туда доберутся разгневанные жертвы моего ангельского характера.

Первое же попавшееся окно оказалось открытым. Учитывая время года — середина лета — это не удивляло. Жара стояла порой такая, что не то, что окна открыть, стены снести хотелось. Оглянувшись по сторонам, убедившись, что рядом никого нет, забралась на подоконник и прыгнула в кусты, растущие внизу.

Упала весьма... Профессионально. Чай не первый раз линияю таким способом. Хотя поцарапалась так, что неделю буду ходить в перчатках и со шпукатуркой на лице. Иначе все сразу поймут, что принцесса где-то лазила и явно за пределами дворца.

Кое-как выбравшись из кустарника, предварительно помянув его родню от корней до кончиков веток, отряхнула одежду, вытащила из сумки косынку и спрятала под неё слишком приметные волосы. После чего понеслась к чёрному выходу с территории дворца, прямо-таки чувствуя, как уши горят. Наверняка друзья вспоминают недобрым словом привычку некоторых дам (цензурой вырезано, каких именно) приходиться с опозданием на такие важные мероприятия, как публичное состязание музыкальных коллективов. И всё бы ничего, если бы я была простым участником группы, так я ж ещё и солистка...

Так, принцесса, ноги в руки и бегом!

Проскочив мимо слегка ошалевшего часового, делавшего вид, что он охраняет маленькую дверцу, ведущую в город, едва не сбила с ног прачек, возвращавшихся с выходного, и с разбегу врезалась в толпу народа, направляющегося как раз к центральной площади нашей столицы, где и располагается дворец. А туда мне, собственно и надо было.

Славный город Алстан, он же столица нашей империи, довольно красив и очень... Специфичен, что ли? Архитектура явно оставляет желать лучшего. Не знаю, где нашли таких строителей, но они наверняка что-то приняли, прежде чем начать проектирование.

Итак, дворец императора — самое высокое здание в городе, к тому же стоящее на приличном возвышении. По всей видимости, что бы все, кто подъезжал к городу, сразу знали, где живёт правитель. Или в какое здание надо точно бить из катапульты. Но это не последнее достоинство нашего дворца. Ко всему прочему, он ещё и единственное строение, на которое действительно приятно посмотреть. Белоснежный камень, аккуратные круглые башенки, изящная ограда, во внутреннем дворике и невысокая крепостная стена из того же белого камня во внешнем. Перебраться туда с виду очень просто, однако никто не рискует. Связываться с заклинаниями, навешанными на эту стеночку и с магами, которые ой как не любят получать нагоняй от папика, это почти что самоубийство. Почти что, потому что никто вам не даст умереть сразу и быстро!

Находиться наш дворец не далеко от центральной площади, что, конечно же, упростило мне задачу. Бегать через весь город было бы несколько проблематично, учитывая, что мне всегда нужно возвращаться к утру, чтобы не потеряли и не заподозрили ничего. Остальные дома в Алстане напоминали собой кривую линию. Здесь не было ни одного нормального прямого строения. Во всяком случае, привести все постройки к какому-то общему знаменателю не представлялось возможным. Единого лица у нашей столицы не было, и нет. Да и вряд ли оно кому-то нужно...

Толпа разномастных личностей двигалась в сторону площади Шамста, на которой всегда проводились основные мероприятия, церемонии и всё-такое. Я шла вместе с людьми,

попутно обдумывая, какую песню сегодня исполнить. Подобные мероприятия происходят раз в два года, на прошлом состязании мы уступили первое место одной грязной банде полных придурков и бездарей, прибывших откуда-то с земель Светлой Империи. У них даже название было — сплошь светлое, прям противно слушать. Что-то вроде... Этого... Как его... Сладкоголосый светлоликий ангел? В общем, где-то в этом районе. Сегодня мы хотим отыграться, но так как я должна соответствовать облику нежной девушки, то песня должна быть о чувствах. Так будет лучше. Наверное.

С другой стороны у меня имеется недавно написанное стихотворение, плюс Арки говорил, что написал очень хорошую, лиричную и довольно грустную мелодию. Говорит, пробирает до глубины души. Можно попробовать... Лишь бы парни меня не прибили, за опоздание!

Толпа вынесла меня на площадь, и тут пришлось уже выбираться из её гуши, потому как друзья ждали меня за помостом, построенным рядом с таверной «Янтарь», где мы обычно проводили своё свободное время.

— Пропустите! Пожалуйста, дайте пройти! — Протискивалась с трудом, народу всё прибывало и прибывало. У меня появились подозрения, что площадь, вымощенная красным камнем, с чудесным мраморным фонтаном посередине не вместит всех желающих. Но, наверное, я этого не увижу, потому что меня банально задавят, я ж уже задыхаюсь...

Едва я начала задыхаться, как кто-то схватил меня за шкурку и выдернул из потока людей. Вздохнув с облегчением, отряхнула одежду и солнечно улыбнулась тому, кто меня спас.

К сожалению, не повезло. Генри по-прежнему смотрел на меня с такой злостью, что впору спрятаться куда-нибудь. Однако... Ну как можно прятаться от того, с кем играешь в одной группе и давно уже дружишь?

— Генри, знаю, я опоздала, но пойми и ты... — Начала было оправдываться, но это невысокий, чуть полноватый парень, лет двадцати пяти, с длинными, вечно спутанными чёрными волосами, сломанным не раз носом и довольно симпатичным лицом, решительно взмахнул своей огромной ручищей, заставляя меня замолкнуть.

— Лили, я всё понимаю, ты занятая и очень скрытная личность. Но сколько можно, а? — Так, лекции на тему «не пристало опаздывать» не избежать, как я понимаю. А жаль... — Ты опоздала на полчаса! Мы не успеем отрепетировать! Опять придётся играть импровизацию, а так мы никогда не победим!

— Генри...

— Я не закончил! — Ушёл на фальцет этот толстяк. Вот всё время удивляюсь, почему именно меня сделали вокалисткой! Генри тоже хорошо выть умеет, особенно на одной ноте. Правда, от его воя обычно разбегаются даже лягушки и весьма не притязательные тараканы. — Ты доиграешься Лили! Если и в этот раз мы проиграем, то я вышвырну тебя из группы! Ты поняла? Ты...

Бла-бла-бла...

Я стояла, опустив голову, и стараясь сильно не смеяться. А то ведь обидится ещё. На самом деле группа ещё была жива лишь благодаря моим стараниям и... Деньгам, пополам с властью. Что поделаться, парни не отличались любовью к закону и вообще были выходцами из низших слоёв. Как не прискорбно, но классовое неравенство невозможно искоренить. Не всем дано родиться с сильным даром, так что в нашей Империи есть и бедность, и преступность и... Все прелести крупных владений, империй, королевств и прочего. Наша

группа представляла собой этакую смесь всех слоёв. Я, представитель высших эшелонов власти, хоть никто об этом и не знает. Генри — сын крупного торговца, имеющего достаточный вес в Гильдии Купцов. Толстяк на вид кажется очень глупым и даже истеричным, но при желании может устроить такие баталии, что, ни один учёный муж с ним не сравнится. Я точно знаю, что он подбивает клинья к младшей дочери герцогини Джуджар, Никмере. Есть подозрения, что он ей тоже нравится, поэтому придётся опять идти на шантаж, дабы мамочка его возлюбленной не вякала о происхождении своего будущего зятя. Арки — сын бедного ремесленника. Этого нескладного, худощавого парнишку можно было бы принять за типичного мага-зубрилку, настолько он казался бледным и немощным. Но, на самом деле, Арки мог согнуть пополам стальной прут, потому что часто помогал отцу в кузнице. Коротко стриженный, с волосами цвета пепла, вытянутым лицом с острыми скулами и слегка оттопыренными ушами, Арки был ужасным скромником. В тоже время, за ним тянулся шлейф из разбитых сердец местных дамочек. Как у него получалось это совмещать — без понятия, но, скорее всего, благодаря слабому дару магии внушения. Причём он у него включается без предупреждения, поэтому мы редко смотрим ему в глаза, дольше пяти минут. Иначе он из нас потом будет верёвки вить. Дэн, последний член нашей компании, являлся сыном теневого короля. И естественно судьба, пополам с природой, не обделила его ни внешностью, ни мозгами, ни силой. Его дар тоже был маловат, но в целом вполне удовлетворял запросы парня. Высокий статный красавец, с обаятельным лицом заправского хулигана, чёрными, как сама ночь волосами и ярко-зелёными глазами, производил неизгладимое впечатление на слабый пол. Единственной женщиной, не поддавшейся его обаянию, оказалась я. Но он не оставлял попыток. Упрямый, зараза...

— Лили, ты меня вообще слушаешь?! — Взвился Генри, вырывая меня из размышлений. Я тряхнула головой, похлопала глазами и узрела всю компанию в полном сборе. Арки и Дэн улыбались и строили мне рожи за спиной Генри, а тот усиленно притворялся, что хочет продолжить меня ругать. Но в глубине карих глаз уже мелькали смешинки, что позволило расслабиться и выдохнуть, снова выдав невинную улыбку. — Ты неисправима...

— А мне надо исправиться? — С искренним недоумением поинтересовалась я у друзей. — Привет, Арки. Дэн, прекрати ставить рога Генри! Вот жениться он, тогда и практикуй!

— Язва, — улыбнулся парень и, подойдя ко мне, обнял, одновременно взерошив волосы и сдёрнув окончательно мою косынку. — Ты когда прекратишь прятать эту красоту?

— Тогда, когда ты прекратишь её лапать! — Буркнула и вырвалась из его хватки, попутно натягивая обратно спасительную маскировку. — Ну что? Мы выступаем или как?

— А у тебя текст есть? — Вопросом на вопрос ответил Арки, скептически изогнув бровь. Я подавила в себе желание рассмеяться и мягко улыбнулась. — Он... Ну кто бы сомневался...

— Только не ты, да? — Закончила я за него и усмехнулась. — Но можно сегодня буду петь не я?

— А кто? — Подозрительно нахмурился Генри.

— Дэн, — и ткнула пальцем в грудь стоящего рядом друга. Тот удивлённо посмотрел сначала на мой палец, потом на меня, затем медленно взял мою руку и поднёс к губам, опалая дыханием нежную кожу. При этом он такие мне глазки строил, что впору рухнуть сразу на каменные плиты и сказать «Я вся твоя, бери меня!».

Кто бы сказал ему, что у меня на такое поведение обратная реакция, он бы и не поверил.

С другой стороны, он просто никогда не бывал на балах и прочей ерундистике, из которой складывается жизнь принцессы и не представляет, сколько раз за один приём в среднем приходится терпеть вот такие вот поцелуи и ухмылки. При этом ещё и улыбаться в ответ!

— Милая, я не умею... — Договорить он не успел. Выдернул руку, я отвесила ему подзатыльник, возвращая с небес на землю. Знаю я, о чём он задумался! Явно уже успел меня не то, что раздеть, в постель уложить и рядом уместиться.

— Дэн, ещё раз так сделаешь, подзатыльником не ограничусь, — передёрнув плечами, широким, размашистым и совершенно неженским шагом (а что делать? Они же считают, что я наёмный убийца-отравитель, приходится держать марку!) направилась в сторону помоста, намереваясь осмотреть его до начала выступления. Помнится мне, что некоторые участники любят баловаться всякого рода магическими ловушками. А неприятности нам сейчас ой как не нужны! — И вообще. От твоих речей даже комары начинают пронзительно пищать что-то нежное и влюблённое. Так что не прибедняйся, а? Во всяком случае, не при мне!

Дэн промолчал. Арки и Генри только сочувственно хмыкнули. Ну да, они его жалеют! Мужская солидарность, что б её. А меня кто жалеть будет? Я ж от попыток затащить меня в постель скоро буду нервно тянуться за ближайшим увесистым предметом!

Помост оставлял желать лучшего. Нет, я подозревала, что у нас строители просто дюже одарённые, но что бы до такой степени...

Вот представьте себе прямоугольный ящик. Его длина составляет пять метров, ширина три метра, а высота два. Представили? Отлично. А теперь мысленно дорисуйте ему кривые ножки, роль которых исполняют какие-то необработанные стволы деревьев, расходящиеся в разные стороны под такими же невыносимыми углами. Оставалось только искренне верить, что он не обрушится под нашим весом и стойко вытерпит всё, что будет на нём твориться.

Мой пессимизм тут же посоветовал устроить из него массовый гроб и даже припомнил адрес ближайшего гробовщика. Пожелав ему заткнуться и не мешать смотреть на жизнь сквозь розовые очки, как и положено блондинка, я скорбно вздохнула и зашла за помост. И тут же поняла, что лучше бы этого не делала...

Такого ультразвука площадь давно не слышала... Особенно не повезло тем, кто оказался в первых рядах на концерт, под названием «Принцесса и крыса». Ну, кто ж знал, что здесь они размером с отожравшуюся болонку и клыками, которым могут позавидовать саблезубые зайцы? К тому же, что-то я не доверяю этим красным глазкам! Больно много в них гастрономического интереса и всё в сторону моей персоны!

— Уберите их! — Взвизгнула в последний раз и в один прыжок оказалась на руках у... Угадайте у кого! Нет, я знала, что логика женщин значительно отличается от логики мужчин, но не до такой же степени, что бы в попытке спастись от усатых хищников запрыгнуть на руки не очаровательному брюнету, давно осаждающего сердце милой дамы, а на руки какому-то плешивому старику, вышедшему из таверны! Естественно, он не выдержал моего веса! Я хоть и принцесса, но ем много и хорошо, потому что быть бледной мелочью и одновременно носиться по городу с этой бандой му... музыкантов не получается. В общем, приложились мы оба знатно. Дед о камни, я о деда. Кости у него... Холодец получился бы знатный!

— Лили, ты чего? — Генри недоумённо рассматривал то меня, то крыс, то дедка. И так несколько раз подряд. — Ты что, боишься этих пусечек?!

— Генри, давай я тебе ночью всех этих пусечек подкину в спальню, в твою кровать! И

посмотрю, с какой скоростью ты заберёшься на то старинное трюмо, что в вашей семье храниться, как величайшая реликвия! — Огрызнулась, поднимаясь с земли и помогая подняться старичку, одновременно говоря очень виноватым голосом. — Простите меня, пожалуйста. Мне так стыдно...

— Ничего, юная леди, — проскрипел дедуля, поднимаясь с моей помощью и помощью Генри, потирающего собственный зад. Да, я умею махать ногами, когда мне это надо! И могу заехать по заду друга, если он стоит и хлопает глазами, делая вид, что вообще тут не причём! — Вы участвуете?

— Да, — отряхнув одежду дедка, поправила его плащ и, подняв с земли и так же отряхнув, протянула ему его же сумку.

— Отлично, — довольно улыбнувшись этот старикан, с волосами до самого зада, заплетёнными в две косы оригинального плетения, треугольной бородкой и забавным морщинистым лицом, отвесил мне шлепок по заду и направился...К трибуне, где восседало жюри. Ай, какая я везучая...

— Лили, я лично убью всех крыс, если ты не будешь настаивать на том, что бы пел именно я, — жалобно простонал Дэн, когда до него дошло, над кем он тут ржал, как сивый мерин. Хотя, почему как?

— Поздно, — моя непреклонность непоколебима. Особенно, когда кто-то начинает пытаться использовать своё обаяние, как оружие. Я ж могу обидеться, и тогда жить всем станет ну очень проблематично. — Ты поёшь, я на гитаре, Арки на ударных, Генри на клавишах. Что в этом раскладе тебе не понятно?

— Ты издеваешься?! — Взвился Дэн. Вот симпатичный парень, а как выступить, так ломается, как девственница в первую брачную ночь, когда нужно мужу глаз замылить и не дать повода усомниться в своей невинности. И ладно бы голоса не было, тогда можно оправдать такие закидоны! Так нет, голос у него такой, что сирены от завистидохнут и штабелями складываются.

— Заметно? — Чуть вскинув брови, поинтересовалась, направляясь в таверну. Наверняка предприимчивый хозяин «Янтаря», полугном-полуангел (не спрашивайте меня, каким образом получилась такая редкостная смесь!) Талкет, решил использовать подвернувшуюся возможность подзаработать денег на всю катушку и разрешил выступающим и приезжим гостям обосноваться у себя. Что только на руку лично нам, не придётся мотаться по городу, в поисках места, где можно было бы переодеться к выступлению, немного прорепетировать новую песню и, конечно же, оторваться на полную катушку вместе с друзьями, после выступления и не зависимо от того результата. — Идёмте. Надо новую песню несколько раз прогнать, а то знаю я Дэна! Начнёт специально заикаться на каждом слове, а потом будет обвинять нас, что это мы виноваты, потому что не жали ему нормально её пропеть.

Парни возражать не стали, справедливо рассудив, что дешевле будет согласиться, чем пытаться меня переубедить.

Про «Янтарь» стоит рассказать отдельно.

Данное заведение давно закрепило за собой репутацию единственного безопасного места подобного типа и содержания в нашем городе. Такая ядерная смесь, сочетающая в себе кровь ангелов и гномов, правила в своём царстве грозно и порой весьма цинично, железной рукой удерживая дисциплину. Связываться с громадиной ростом под два с лишним метра (в ангелов пошёл, вестимо), накачанном телом и зверским выражением лица, служившим

табличкой «Не влезай — умирать будешь долго и мучительно!», не рискуют даже дворцовые маги, которых трусами-то назвать язык не поворачивается, такие они грозные.

В общем, творить беззаконие, безобразие, оргии и дебоши в «Янтаре» запрещалось всем! Без исключения. Хотя...

— Лили, девочка моя! — И меня сжимают в объятиях две громадные ручки, в объёме полметра каждая, никак не меньше. Набрал в грудь побольше воздуха, постаралась стойчески выдержать приветствие Талкета и не завопить о том, что меня тут придушить пытаются. А какой соблазн... Наконец, заметив, что я уже не подаю признаки жизни, полукровка поставил меня на землю, справедливо рассудив, что я уже никуда не денусь. Я бы и так не делась, но после подобного приветствия, двигаться хотелось только прямо и до ближайшей скамьи. — Что ты так долго не появлялась?

— Давно барную стойку не менял? — Скептически хмыкнула (ну да, даже в полузадушенном состоянии меня не покидает мой верный друг — скептицизм-пессимистичный оптимизм!) и попыталась не упасть, когда кто-то меня толкнул в спину. попытка удалась, и оглянувшись я только покачала головой. Ну кто бы сомневался, что от тёмных опять будет Элтрейк со своими приспешниками! Опять придётся терпеть его насмешки по поводу моей манеры играть на гитаре! Как будто я виновата, что предпочитаю классический стиль, основанный на доскональном знании нот, традиционном переборе и... Без боя. Что остальным кажется прямо-таки кощунством! Угу, это они просто не играли на медных струнах. Если на них бой практиковать, так можно и без пальцев остаться! — Можно и поаккуратней тёмный.

— Тебя забыл спросить, — фыркнул этот тип, и тут же получил угрожающий взгляд от хозяина заведения. Связываться с ним тёмный побоялся, поэтому скромно уселся где-то там в углу.

Хотя это я о чём? Тёмный? Скромно?! Да служанки не успевали места на его коленях бронировать!

— Детка, оставь его в покое. Он не стоит твоего драгоценного внимания, — угу. А чего я ещё не стою, так это настырного внимания именно этого конкретного парня, то есть Дэна. Оссподи, да когда же он успокоится и найдёт свою единственную и неповторимую, а?

— Лили, вы будете участвовать в состязании, да? — Талкет понимающе ухмыльнулся, демонстрируя обществу прореху в зубах, и повёл нас к самому желанному для всех посетителей столику — в центре зала. Туда хозяин таверны сажал лишь своих близких друзей и самых важных лиц, посещающих его детище.

— Ага, — мы расселись, положив вещи на пол, около скамеек. Здесь можно было позволить себе такую беспечность. Воровать в «Янтаре», конечно же, воровали, но только с разрешения хозяина и уж точно не у тех, кого он лично провожал к столику. — Ты же знаешь, Тал, мы не упускаем возможности показать себя. Никогда.

— Вам как обычно? — Сока, работающая официанткой у Талкета, солнечно улыбнулась Арки и перевела взгляд на меня, всегда почему-то считая, что я тут главная. Парней это несколько задевало, но в целом они не шибко возражали. — Добрый вечер Лили, ты как всегда великолепно выглядишь. Сыграешь потом свою песню о любви?

— Прости, Сока. Сегодня поёт Дэн, — я хмыкнула и кивнула головой на всё ещё недовольного подобным решением друга. — Принеси мне чаю со льдом и пару яблок, ага?

— Худеешь? — Бросила шпильку в мой адрес официантка, быстро записывая заказ для остальных.

— Не-а. Голодаю, что бы завтра оторваться на очередном клиенте. Ты же знаешь, во время голодовки змеи выделяют большее количество яда, — вот уж правда это или нет, понятия не имею. Но мой ответ Соке понравился и, хихикая, она удалилась на кухню. А мы...

А мы вернулись к нашим насущным проблемам. Осуждение новой песни, как будем её исполнять и надо ли накрашивать Дэна, прежде чем выпнуть на сцену или он и так сойдёт.

За разговором время пролетело не заметно. Чай быстро был выпит, а фруктам так и не суждено было дожидаться того, чтобы я хотя бы надкусила их. Мы спорили, орали на всю таверну, скандалили, но всё-таки более или менее договорились и смогли прийти к общему мнению. Хотя правильнее будет сказать, что я настояла на своём, используя навыки, полученные за время жизни во дворце. Знаете, когда тебе даже хотеть запрещают, волей неволей научишься манипулировать некоторыми людьми, что бы получать то, что хочешь.

— Итак, мы договорились? — Мягко уточнила, всё-таки взяв яблоко и надкусив его. Сладкий, липкий сок заструился по подбородку, но никто даже внимания на это не обратил. Как и на то, что я вытащила платок из нагрудного кармана. На куске ткани были вышиты мои инициалы, но кто станет присматриваться к таким мелочам в забитом народом зале? — Дэн, я тебя спрашиваю, в первую очередь!

— Да, договорились. Только краситься не дамся! — Поставил условие парень и тут же ослепительно улыбнулся проходившей мимо полукровке, из группы поддержки светлых. Та окинула его презрительным взглядом и удалилась по своим делам, призывно покачивая бёдрами. Эт она зря, по моему глубочайшему убеждению. Дэна не стоит провоцировать, особенно столь примитивным способом, он же может заинтересоваться! А интересы сына для папика — священны. Опять придётся проводить тайные переговоры с семьёй бедняжки и на пальцах объяснять оной с какого перепугу её похитил отряд наёмников и притащил в этот тёмный, сырой и очень грязный подвал! А потом либо возвращать обратно, либо в срочном порядке выдавать замуж. Кто там у меня холостой из врагов имеется?

— А мы аккуратно тебя накрасим! — Подло захихикал Арки.

Я представила себе накрашенного в лучших традициях придворной моды Дэна и поняла, что **ОЧЕНЬ** хочу это видеть. **ЛИЧНО!**

Посмотрев на серьёзное лицо парня, поняла, что лучше сделать эту пакость потом, а сейчас...

— Участники! На выход!

А сейчас брать себя в руки, хватать инструменты и на выход!

Как мы играли...

Нет, я знала, что Дэн умеет заводить толпу, но так, что бы по пять раз вызывали «на бис» несколько песен подряд?!

— Спасибо, спасибо, — язык у меня уже отваливался благодарить за цветы, крики «Браво!» и аплодисменты. А спина грозила устроить болевую терапию, если я не прекращу нагибаться. — Мы рады были доставить вам удовольствие.

Состязание ещё не закончилось, мы выступали самыми последними, как обычно. Впрочем, такая жеребьёвка нас всегда устраивала, был повод отрепетировать получше свой номер. А так как одним никогда не ограничивались, то... В общем, это было лучшее наше выступление, на мой взгляд. А Дэна я всё-таки накрашу! Какого ляда он всех девчонок из толпы на сцену вызвал? Я удивляюсь, как помост пережил данный апокалипсис, но мои

нервы были готовы сорваться. Поэтому заметив напряжённый взгляд некой особы (да, это была я!), суливший парню все муки ада, Дэн быстренько свернул это дело и выгнал со сцены посторонних. Но ещё долго по его нервам проезжала моя гитара, потому как струны я терзала так, как только могла себе позволить. Всё-таки я люблю свой инструмент.

Окончательно попрощавшись со зрителями и закончив кланяться, мы спустились с помоста и встали неподалёку, ожидая, когда судьи перестанут совещаться, и исподлобья рассматривая своих соперников, чьи кислые мины не могли нас не порадовать.

Толпа гудела, обсуждая всех, кто сегодня выступал. Я лениво осматривала пришедших на площадь людей и неожиданно настороженно замерла. Моё внимание привлекла странная цыганка, выделявшаяся в массе толпы, как ангел среди кайш'ларитов. Не заметить её мог только слепой. Высокого роста, с тонкой, ладной фигурой, между тем не лишённой приличного бюста, да и вообще, всех необходимых женщине форм. Даже зависть появилась. Я тоже не уродина, конечно, но если нас рядом поставить перевес голосов явно не в мою пользу будет. Лицо правильной овальной формы, даже отсюда вижу, что кожа чистая, ухоженная. Глаза выразительные, вон с каким скептицизмом рассматривает пристающего к ней гнома. Волосы длинные, немного волнистые, то ли чёрные, то ли тёмно-каштановые, спрятанные под ярко-красную косынку.

Заметив, как я за ней наблюдаю, девушка в свою очередь стала внимательно изучать... Меня?! Хм, точно. Вот не две идиотки ли? Стоим и друг друга рассматриваем.

Видимо та же мысль пришла в голову цыганки, ибо на её лице появилась ехидная ухмылка. Мои губы непроизвольно растянулись в некоем подобии насмешливой улыбки. Девушка махнула мне рукой и скрылась в толпе. Жаль, хоть и не так что бы очень, учитывая, что кое-кто, не будем показывать пальцем, но это был Генри, оттоптал мне мою любимую конечность! Что, лучший способ привлечь внимание женщины — встать ей на ногу, да?!

— Тебе жить надоело, да? — «Ласково» поинтересовалась я у приятеля, попутно почему-то выискивая в толпе эту брюнетку. Чем-то она меня зацепила. Было в ней что-то такое... Неправильное! — Или ты решил таким способом завоевать моё сердце, а?

— Лили, сейчас объявят результаты, а ты пялишься в толпу и нагло ухмыляешься! Это наводит судей на мысли, что кто-то среди них подкуплен нашей группой! — Зашипела эта змея недобитая мне на ухо. Почему-то в голову пришла нехорошая мысль, что так и надо было сделать! Купить всё жюри, выступить из рук вон плохо и посмотреть на лица соперников, когда объявят победителей. Смущает только одно, как таковой Гильдии Музыкантов не существует, так что жюри выбирается спонтанно и угадать, кто в нём будет — физически невозможно. Какая идея пропадает...

— Генри, мозги надо иногда выводить из паховой области обратно в голову! — Огрызнулась, и развернулась спиной к жюри, сложив руки на груди. Всё, я обиделась! На всех! И буду мстить! Но сначала — напьюсь. Потому как мстить всем присутствующим на трезвую голову — всё равно, что молоко селёдкой закусывать. Ни пользы, ни удовольствия. — Вот доиграетесь вы у меня!

Раздался звук трубы, и на площади наступила относительная тишина. Поворачиваться не стала, до сих пор стыдно перед тем старичком за своё поведение. А услышать название победившей группы я и в такой позе смогу услышать всё, что меня интересует.

— Кхм, уважаемые дамы и господа, — вежливо начал тот самый старикашка. Узнать его по голосу не составило труда: скрипит, как несмазанная телега. Даже мурашки по спине пробежали. — Победителями в этом году признаны наши постоянные и всеми любимые

участники — группа «Серебряный закат».

— А?! — Моя челюсть упала куда-то в район земли, но что-то ещё сказать не успела — меня стали душить в объятиях невероятно, до полуобморочного состояния счастливые парни. Причём моё мнение по этому поводу опять никого не интересовало. — Ребя-а-а-ата!

— Ура! Лили! Мы победили! — Орала наперебой Арки, Генри и Дэн, попеременно целуя меня, куда попадут и куда придётся. В итоге у моей особы создалось впечатление, что моё лицо облизала стая собак, с плохо почищенными зубами. К сожалению, изжить в себе некоторую брезгливость в этом отношении не удалось. Воспитание, что его!

— Ребята, я же живая! — Провыла на одной ноте и героическим усилием вырвалась из хватки друзей, что бы тут же оказаться в руках ликующей толпы. Мда, а слава — это не так весело, как я представляла! Во всяком случае, что-то я не очень довольна тем, что меня лапает половина жителей нашей столицы, а мне при этом приходится улыбаться и демонстрировать искреннюю радость. — Отпустите меня...

Но толпа не воспринимала мой полузадушенный писк, поэтому радостно подняла на руки и потащила в сторону таверны. Хочу верить, что меня всё-таки отпустят, а не заставят пить со всеми на брудершафт. Я хоть и горю желанием начать мстить на хмельную голову, но не до такой же степени, что бы увидеть зелёных человечков и вместе с ними разнести что-нибудь крупное. Но в таком случае, сюда приедут королевские маги, и вся моя легенда разлетится в пух и прах!

К моему счастью, стоило народу оказаться в главном зале «Янтаря» и узреть расставленную на столах халявную выпивку, как ко мне потеряли всякий интерес и вполне могли уронить на пол, если бы мою тушку вовремя не перехватил... Элтрейк. Вот честное слово, лучше бы меня на пол уронили!

— Как скажешь, — обаятельно улыбаясь, ответил на озвученные мной вслух пожелания этот урод и отпустил моё тело.

Согласно закону подлости, бутерброд падает малом вниз, а принцессы под прикрытием обязательно приземлять во что-нибудь липкое, съедобное и всем очень необходимое. Сколько раз убеждалась в этом.

И данный момент не стал исключением: отпущенная этим невыносимым тёмным (не пройдёт он в эти двери, как пить дать не пройдёт — узковаты!) в свободный полёт я спокойно приземлилась на стол, прямо в центр главного блюда — тушённого барашка с соусом из пряных трав. У меня появились подозрения, что сделано это намеренно — Элтрейк таким макаром пытается отомстить нам за проигрыш. Но не на ту напал!

— Тёмный! — Рыкнула, поднимая свой королевский зад из большого блюда. Радует, что Талкет подаёт данное блюдо тёплым, а не горячим, иначе моя месть была бы очень страшной! После того, как я вышла бы от врачей. И как, мне любопытно, я объяснила бы им, откуда у меня такой странный ожог? — Ты допрыгался!

— Я тебе не тушканчик, что бы прыгать, — огрызнулся мой враг по любимому хобби. — А допрыгалась как раз ты, зараза языкастая! Вы подтасовали результаты!

— Да ты что? — Меня злить вообще не рекомендуют. И вовсе не потому, что я могу кого-то убить в приступе ярости. Я просто потом буду долго всё припоминать. А это, поверьте, куда хуже. И повезёт объекту моей мести, если я ограничусь одним разом! — И каким же образом? Может, у тебя ещё и доказательства есть?

— Есть! — Элтрейк вскочил на стол напротив меня. — Вы выиграли!

— И это, по-твоему, доказательство? — «нежно» улыбаясь, спросила я его, ногой

нашупывая снаряд, пригодный для целенаправленного метания ему в рожу! Как назло ничего путного не попадалось.

— А что, нет что ли?

— Тёмный, да ты пьян! — Дошла до меня причина такой смелости в наездах. Нет, я решительно отказываюсь его понимать! Мало того, что облапал всех местных барышень, так ещё и выступал с повышенным содержанием алкоголя в крови! И не послал ещё никого, что удивительно. Если бы мне предварительно дали выпить (я косею, где-то после пятой рюмки гномьего самогона, а после восьмой так вообще теряю последние тормоза), то боюсь пела бы всё-таки я... Но песни вряд ли отличались бы приличным содержанием. — И как тебя ещё на соревнования пустили?

— А спорим, что ты меня не перепьёшь, а? — Нагло улыбнулся этот идиот. — И не перепоешь!

— А спорим, я сейчас чем-нибудь тебя приложу? — Мило улыбнувшись, нашла-таки тяжёлый предмет и опустила на голову противника тяжёлую пивную кружку, до краёв наполненную этим самым пивом.

Вообще-то я слабое и незащитное существо. Редко применяю близко находящиеся предметы в качестве оружия. Да и в принципе предпочитаю отделяться словесными спорами. Но тут уже просто нервы не выдержали. Они же не железные.

Глаза парня сошлись в одной точке и он, издав грудной ик, сполз на стол. Отбросив остатки кружки в сторону, я победоносно обвела взглядом примолкшую таверну.

И только тут поняла, что драки уже не избежать... Да и какая хорошая пьянка может получиться, без предварительного мордобоя?

— Бей магов! — Заорали тёмные, выскакивая со своих мест.

— Бей тёмных! — Заорали светлые, так же подскакивая и вливаясь в гущу событий, происходивших в центре зала, где уже всюю мелькали кулаки тёмных и магов, пожелавших вступить за честь девушки. За мою, то есть.

— Мочилово! — Радостно взревела остальная толпа.

Придётся опять просить кого-нибудь внести деньги для замены барной стойки, да и вообще ремонта всей таверны. Типа благотворительность.

— За родину! — Зачем-то завопила я и полезла на вышеупомянутую стойку, что бы оттуда морально поддерживать всех дерущихся и бросаться посудой в тех, кто будет пытаться достать меня, отплясывающую на деревянной поверхности канкан.

В итоге, мы разбили всё, что могли разбить. Разнесли мебель на мелкие кусочки, сорвали с петель двери и лишили здание всех стёкол разом (кто-то применил ультразвук, но я точно знаю, что это была не я!). к тому же, стоит учесть, что выпивки к концу драки в «Янтаре» не осталось ни капли. Потому как после хорошей драки что необходимо? Выпить за дружбу! Мы и выпили.... Всё, что было. А потом...

Вот хоть убей, как добралась до дома — не помню. Проблески в сознании появились только, когда увидела собственную спальню и рухнула, не раздеваясь, прямо на кровать, наплевав на всё и вся.

Просыпалась я медленно. Очень медленно. И вовсе не потому, что мне так уж не хотелось вставать. Нет. Просто после того, ЧТО вчера было, проснуться быстро — подвиг, который я не была готова совершить.

Короче говоря, пробуждение прошло... Мерзко.

Во-первых, кто-то настойчиво тарабанил в мою дверь. Причём делал это столь ярко и интенсивно, как будто за окном конец света наступил, как минимум.

Во-вторых, голова на этот звук отозвалась такой болью, что самым мягким эпитетом в адрес пришедших было «что б вы лесом шли, вам приспичило, а рядом ни одного куста, за которым нет медведя!». И это я ещё не дошла до некультурных выражений.

Правда, произнесены все ругательства были мысленно, ибо даже говорить не хотелось. Точнее не получалось. Во рту царила пустыня, схожая с той, которая царила в голове. При попытке вспомнить подробности вчерашнего дебоша (надеюсь, барная стойка не стала снова моим танцполом?) мозг послал меня в такие дебри, что я впервые ощутила все недостатки королевского воспитания и общения со слугами. Сама по себе я такие выражения выучить просто не могла.

Хм, а у меня в комнате есть вода? А ещё лучше кувшин с рассолом, пара компрессов для лица и обещания не тревожить меня до... Завтра. Как минимум.

— Ваше Высочество!

Мечты об отдыхе плавно ушли в небытие, пожелав мне напоследок оставить в живых хотя бы половину дворца. Хотя я считала, что даже это — слишком благородно с моей стороны в данной ситуации.

— Принцесса!

Вот с... Совершенно невозможный человек! Ну на фига так орать?! Не видно, что ли, я с похмелья! А значит, могу неадекватно реагировать! Нет, обязательно надо притащиться с утра пораньше и начать колотить в эту несчастную дверь, причиняя страдания не только бедному дереву, но и бедной мне!

Стук не умолкал, и я свято уверовала, что если каким-то чудодейственным образом встану с кровати, то бедными станут те, кто стоит за дверью. Причём пострадают они не только морально, но и физически! Уж это я смогу обеспечить.

С трудом открыв глаза (ох, что ж мы вчера пили-то?!), мрачным взором обвела свои покои, скосила глаза на зеркало, стоявшее напротив кровати, и поняла, что этот день грозил стать самым худшим в моей жизни. Под левым глазом, едва ли не на пол лица, расплылся шикарный фиолетовый синяк, а на правой щеке имелось пять длинных царапин, смахивающих на следы чьих-то ногтей. Итак, вопрос на повестке дня: ну и с кем вы, ваше высочество, вчера парня не поделили до такой степени, что опустились до драки?

Дятел за дверью не унимался.

Самое любопытное, что дверь-то не закрыта. Держится на моём честном слове и стуле, которым зафиксированная ручка. Всё-таки мне стоит порадоваться, что это не отец ломиться ко мне в комнату, иначе данные меры предосторожности не помогли бы.

— Алладия!

Накаркала...

Нет, определённно сегодня не мой день!

— Да, папа? — С трудом разлепив губы, хрипло поинтересовалась я, даже не подумав отодрать собственное тело от кровати. Не, пока у меня не хватает силы воли на такое надругательство над собственным организмом.

— Уже полдень, а ты всё ещё не познакомилась со своими кандидатами в мужа! Посольства прибыли ещё рано утром! Немедленно приводи себя в порядок и будь столь любезна, спустись к обеду! — И врезав для большей убедительности по двери пару раз, папик, если верить удаляющимся тяжёлым шагам, ушёл, посчитав отцовский долг

выполненным.

Эх, жаль, что традицию отрубать голову гонцам, принесшим плохие вести, искоренили ещё до моего рождения.

С другой стороны, мне же как старшей пришлось бы замуж срочно выходить и править вместе с супругом, пока младшая подрастёт достаточно и доучиться. Нет, такой вариант мне категорически не нравится!

— Ваше Высочество, я могу войти? — тихо поинтересовалась служанка, явно собираясь открыть дверь и помочь принцессе заняться собой. Угу. А как я буду ей объяснять, откуда у меня фингал, почему я в такой одежде и где ж меня ночью шатало, что запах изо рта состоит, сплошь из винных паров, а в алкоголе кровь не обнаружена?

— Я сама справлюсь со своим туалетом, — невежливо буркнула, набираясь храбрости, что бы оторвать свою тушку от покрывала.

— Но...

— Я что, неясно выразилась?! — Уже на полтона выше спросила у служанки, медленно принимая вертикальное положение. В голове зашумело, желудок резко пожелал ознакомиться с устройством внешнего мира, а перед глазами разве что белочки не прыгали. Танцую танго на пару с зелёными крокодилами.

— Да, Ваше Высочество. Я подожду Вас в гостиной, — Соли по всей видимости решила не связываться со мной и отошла от двери. Отлично. А теперь надо придумать, как привести себя в порядок, относительный, и не убить кого-нибудь до вечера. Радует, что половину дня я стоически проспала.

Комната моя — это произведение искусства одного малоизвестного дизайнера. И пусть он таким и остаётся, потому, как если вынести его творчество в массы, количество сердечных приступов резко увеличиться.

Ну да, наверное, не сложно догадаться, что всё здесь — розовое. Слишком розовое, чересчур розовое... Подобрать эпитет, который описал бы все оттенки данного препротивного цвета в моей комнате — не возможно. Поверьте, я пыталась. Но твёрдо уверила, что кроме матерных, других слов не хватает просто напросто. Сколько я не пыталась доказать дизайнеру, что может и блондинка, но не до такой степени — бесполезно. Ладно, хоть гардероб подбирала сама. Правда, количество доведённых до истерик портних зашкаливает за два десятка, но это не в счёт. Ничто не может встать между принцессой и той одеждой, которая ей нравится.

Сделав пару глубоких вдохов, стараясь не смотреть на тошнотворный цвет стен, я сжала зубы и, спустив ноги с кровати, встала.

Мир качнулся и слегка поплыл, голова разболелась ещё сильнее, но моё высочество всё-таки смогло, шатаясь как под порывами ветра, добраться до ванной комнаты.

Мой слабый дар позволял обращаться к простейшим бытовым заклинаниям, поэтому мне не составило труда активировать водный шар, то бы наполнилась широкая деревянная бадья, служившая мне ванной. Вытащив из вазы на столике у зеркала пару сиреневых кристаллов, бросила их в воду и, подождав пока она нагреется, залезла туда сама.

Кристаллы медленно растворялись, наполняя воздух ароматом лаванды, и я едва не уснула прямо там, разнежившись в воде, но вовремя вспомнила, что меня ждут женихи и посольства. По хорошему, послать бы их всех и дать мне прийти в себя... Но нельзя.

Наскоро ополоснув тело, вымыла волосы и выбралась из бадьи, закутавшись в большое пушистое полотенце. Сама ванная комната представляла собой небольшое помещение,

отдаленное чёрным мрамором (вот тут я уже не выдержала и стала драться с дизайнером не на жизнь, на смерть!), я мягким, приглушённым светом. Кроме деревянной бадьи, мягкого ковра на полу, зеркала во весь рост и маленького столика здесь больше ничего не было.

Подойдя к зеркалу пришла к неутешительному выводу, что синяк стал ещё более насыщенного цвета. Если я таки вспомню, с кем вчера сцепилась, то найду и повторю произошедшее, но уже с обратным результатом! Что бы ей с утра пришлось ломать голову, как замаскировать подобное украшение!

Радовало только одно, у меня тут где-то был крем, тональный.

Накладывать макияж — одно из основных умений женщины. И сейчас я очень радовалась, что не прогуливала уроки у личного визажиста собственной матери и умею правильно накладывать тоналку.

Спустя полчаса на меня из зеркало смотрела более или менее нормальная версия меня. Во всяком случае, я теперь не напоминала сама себе помесь фурии с базарной торговкой. Милое, симпатичное личико, с нежной кожей и персиковым румянцем (хах, надеюсь, дождь сегодня не планируют?), большие синие глаза в обрамлении густых чёрных ресниц и белые волосы, пушистым облаком окружающие нежный овал лица. Влюбиться в себя, что ли?

Посчитав основные приготовления законченными, вернулась в комнату и сходу налетела на стул, стоящий прямо в центре комнаты! Вечно забываю об этом предмете мебели! И ведь сама же поставила его сюда, приколотив ножки к полу, что бы можно было забираться на него и пугать вошедших картиной «принцесса повесилась». Жаль, что теперь у них появился иммунитет к подобному!

Потирая коленку, допрыгала на одной ноге до огромного шкафа, занимавшего, пожалуй, большую часть моей комнаты и открыла дверцу, предварительно отскочив в сторону. И не зря, как выяснилось. Ниеса снова решила меня прибить наковальной, засунув её на шкаф и сделав всё так, что едва кто-то откроет его, как сей тяжёлый предмет, рухнет на чью-то голову. Попасть по мне у неё пока что не получалось. А всё почему? Ну я же не дура, что бы не понимать, КАК она меня любит! Ну... Плюс пара хороших осведомителей и собственное умение подмечать мелкие детали в разговорах сестры, не вязавшиеся с её невинным личиком.

Философски вздохнув, обошла наковальню и перевела взор на одежду, заполнявшую предмет мебели. Выбор просто шикарный... Но сегодня я намеревалась убить всех своим внешним видом и появиться на людях, на официальном мероприятии, без этого дурацкого конструктора! Нет уж, лучше брюки, свободная туника и аккуратные сапожки. Так, по крайней мере, я буду более или менее спокойная. Да и голова не будет так уж страдать. Эти официальные наряды издают такой ужасный скрип... К тому же пережить вид подобных нарядов и процесс усаживания в них на стул не каждому удаётся. Не проверять же мне посольства на устойчивость к нервным потрясениям?

Хотя...

Нет, боюсь, этого уже моя психика не переживёт. Хватит и того, что вежливости от меня сегодня даже черти не дождутся.

Порывшись в шкафу, нашла нижнее бельё бежевого цвета, коричневые замшевые штаны (кажется, они были для верховой езды, но не суть важно), ярко-синию тунику (ну да, этого цвета у меня тоже навалом) и мягкие замшевые же полусапожки, тёмно-вишневого оттенка.

Быстро одевшись, схватила пару палочек для волос и собрав ещё влажные пряди в узел на затылке, закрепила их там. Последним штрихом стало фамильное кольцо, одетое на

указательный палец левой руки.

Придирчивый осмотр перед зеркалом дал понять, что выгляжу я слегка странно (для принцессы), но в целом вполне приемлемо. Значит можно прекратить строить самой себе рожи, открывать дверь и отправляться на обед.

Приняв окончательно решение, я подошла к стулу, подпирающему ручку, убрала его и вышла из спальни в гостиную, где меня терпеливо (наматывая очередной круг по комнате и давно изорвав собственный платок на лоскутки) ожидала Соли.

Вот поражаюсь я ей. Эту обычно весьма невозмутимую брюнетку, лет двадцати пяти, миниатюрную до безобразия (а после, как утверждают некоторые лорды, ещё более мелкую), вывести из себя практически не возможно. Но, как и во всех правилах, тут тоже существуют исключения. К примеру...

— Ваше Высочество! Ах... — И в обморок бултых!

Так о чём я? Ах да, о том, что во всех правилах существуют исключения...

Блин, как она так сложиться умудрилась? Я ж даже с мысли сбилась, при виде этого чуда конструкторской идеи. Вот представьте!

Человек падает в обморок. Но из-за достаточно жёсткого каркаса юбки, упасть в ней слегка (мягко сказано) проблематично. Поэтому в данный момент Соли представляет собой какую-то куклу: часть тела благополучно (благодаря юбке) стоит, вторая рухнула назад. Зрелище, скажу я вам, не для слабонервных.

С минуту посозерцав данное чудо, почесала затылок, плюнула и вышла из своих покоев. Пусть это исключение из правил, ведущее достаточно бурную личную жизнь, не зависимо от роста и внешности и начинающее истерить, при любом поводе рядом со мной, остаётся здесь памятником самой себе. А мне и так неплохо.

Путь от собственных комнат до столовой я проделала самостоятельно и достаточно быстро. Точнее очень аккуратно и медленно, потому как на резкие телодвижения голова реагировала садистски нестерпимой болью. Наверное у меня склонность к мазохизму, раз я всё-таки выползла из спальни в этот ужасный и несправедливый мир.

Скорбно вздохнув, жалобно посмотрела на главного распорядителя и тот, вняв моему взгляду, объявил обо мне во всеуслышание! Вот же... Ну я и ему это тоже всё припомню! Когда перестану страдать от похмелья и вспомню, как добралась до дома. Кажется, меня кто-то сюда нёс, но вот кто?

— Её Высочество, принцесса империи Гарзарт, Алладия Ингерм Шалоли! — А на фигу спрашивается так орать-то?! У меня же снова перед глазами белки появились. Правда, в этот раз с ёжиками во фраках. Нет, что я вчера пила, а? Организм, ты случаем не помнишь?

Организм промолчал, зато не преминула вставить слова сестрёнка:

— Фи, папа, она в обычном наряде! — Громко, хорошо поставленным голосом сообщила младшенькая.

— Ниеса, пасть закрой, — ой, ну да. Я когда с похмелья, так язык за зубами держать совершенно не умею. Сил нет контролировать каждое слово. — И смени уже наковальню, на что-то более интересное. Всё равно прибить меня ею не получится!

— Да как ты...

— Алладия, как приятно видеть тебя. Ты всё же решила одарить нас своим присутствием? — Старался замять неприглядное начало застольной беседы папик. Хотя мне на это было уже наплевать, я во все глаза разглядывала посольства, восседающие на другом конце стола, чуть в стороне от моей семьи.

Ну что я могу сказать... Попала бедная и несчастная принцесса. Ибо будут за её сердце биться архангел и кайш'ларит. Ни тот, ни другой мне не нравился. Не в смысле внешности, нет. Вот с этим у парней как раз явный порядок: Ниеса, как и служанки, не успевает слюни вытирать, а уж заинтересовать мою привередливую сестрицу — это надо обладать очень сексуальной внешностью. Но меня эта парочка заранее напрягла, ибо предвижу грядущие неприятности! От них! Обоих! Вон, как улыбаются...

— Алладия, — папик явно начал нервничать, видя, что я не реагирую на его вопрос. — Присаживайся. Ты наверняка голодная.

— Мне только сок, — буркнула, не сводя настороженного взгляда с парней, которые в свою очередь рассматривали меня.

Итак, что мы имеем?

Кайш'ларит. В количестве — одна штука. Внешность... Мдя... Не дай бог такое присниться. Высокий, метра под два точно, гибкий, жилистый, с хорошо развитой мускулатурой, которую не скрывает ни достаточно свободная рубашка чёрного цвета (и почему я не удивляюсь?), ни облегающие брюки, ни кожаная куртка, накинутая поверх рубашки. Хм, а что, это такой официальный наряд у тёмных? Лицо с правильными чертами, красивое, благородное. Прямой нос с горбинкой, чувственные губы, искривлённые в наглой ухмылке, тёмно-каштановые волосы в небрежном беспорядке падали на лицо, доходя длинной до плеч, а чёрные глаза (в минуту ярости они у них становятся янтарными, с вертикальным зрачком, читала где-то в книге), смотревшие на меня с некоторой долей снисходительности. Нежный (не вяжется с обликом), мягкий разлёт бровей наводил на подозрительные мысли, вкупе с выражением глаз. Ну всё, теперь он мой личный враг! Я многое могу стерпеть, но не подобное отношение к своей персоне! Особенно от лиц мужского пола!

Ага, ладно. Вдох-выдох, вдох-выдох. Прекращаем взглядом обещать долгие и мучительные пытки этому ухмыляющемуся принцу! И его свите, вон как зубы скалят.

Так, с одним всё ясно. А второй у нас кто?

А второй — архангел. И судя по ироничной улыбке на красивом, до некоторой доли тошноты, лице, неприятностей от него будет не меньше, чем от его соперника. Ох, ёпрэсэтэ...

Ну и как выжить, когда меня бедную и несчастную оставляют с этими образчиками сексуальных мечтаний малолеток, а?

Архангел. Количество — одна штука. Навскидку, где-то метр девяносто, метр девяносто пять, не меньше. По типу телосложения похож на тёмного, да и цветовая гамма одежды совпадает (может, они у одного портного одевались, нет?), только куртка из светлой кожи. Лицо можно не описывать, у меня вообще сложилось впечатление, что передо мной два брата близнеца сидят! Только что у архангела лицо более суровое, да шрам через левую бровь имеется, ну глаза серые и брови сдвинуты, как у хищника при оценке добычи. А в остальном существенных различий не имеется.

И почему у меня возникло стойкое подозрение, что повезло мне любимой, как утопленнику?

— Может быть, вы изволите присесть, принцесса? — Насмешливо протянул кайш'ларит, проигнорировав, как этикет, предлагавший ему сначала представиться, так и недовольные взгляды архангела, намекающего на то, что не вовремя тот влез. Впрочем, тёмный этот взгляд, на пару с этикетом, отправил в весьма далёкое путешествие.

— Зачем? — Ага, я ещё сплю, наверное. А может просто, решила сегодня проигнорировать весь свод правил разом. Не определилась ещё, какое оправдание мне больше всего нравится.

— Почтить нашу трапезу своим присутствием, — это уже архангел ляпнул. А то, я без них не знаю, что мне делать!

— Не-а, — помотала головой и конфисковала у проходящего мимо слуги поднос с десертом и соком. Ходят тут, не замечают моих взглядов... А терпение у меня не железное! — Я лучше к себе пойду.

— Алладия! — Папочка аж подпрыгнул на стуле. Мама проделала то же самое, но благополучно, со всей этой конструкцией платья, промахнулась при посадке и слетела на пол.

Грохоту было... А мату... Я и не знала, что мама такие выражение умеет заворачивать! Нет, про что, она матом может крыть — это мне известно. Но вот что бы с такой фантазией...

— Я могу идти? — Мило улыбаясь, поинтересовалась у общественности и прихватив кувшин с вином (сок мне от похмелья не поможет!), направилась к выходу, намереваясь покинуть поле боя.

Однако, я слишком рано потеряла бдительность. В дверь, которую я успела приоткрыть, упёрлись две руки. Одна с приличным и явно острым маникюром чёрного цвета, вторая с ухоженными ногтями, сильная и тренированная, но с длинными и изящными пальцами. Может, у них там где-то фабрика, по производству подобных конечностей?

— Куда это вы? — Ласково прошептал мне на ухо тёмный. — А познакомиться? Мы же ваши будущие супруги.

— Что, оба сразу? А постель как делить будете? По чётным или нечётным дням? — Хихиканье одного и недовольное ругательство со стороны другого. Поздравляю тебя, Алладия, кажется, ты обзаводишься врагами. — Или вы составите расписание? Если последнее, то оставьте пару свободных дней. Надо же мне иногда отдыхать от вас и общаться с другими людьми!

— Деточка, придержи свой язычок. Или я найду ему более интересное применение, — мурлыкнул светлый, обжигая своим дыханием мою щёку. Ну вот, а я только помылась... Теперь придётся снова принимать ванну!

— А не пойти ли вам обоим куда-нибудь, а? — Послать в открытую духа не хватило, ведь могут и придушить не заметно!

— Обязательно, — это снова кайш'ларит влез. — Но только вместе с тобой!

— То есть, чисто теоретически, если я сейчас отправлюсь прыгать с обрыва на скалы, вы тоже туда отправитесь? — Открыть дверь, когда заняты обе руки, не представляется возможным. Обычному человеку. А вот если ты принцесса, загнанная в угол, то невозможного нет! Я уже почти что смогла отколупать дверь носком сапога, как вдруг...

Мы с сестрой никогда не ладили. Ну как можно ладить с кем-то, кто считает тебя не за человека, а за какую-то... Вещь, что ли? Общего языка даже и не пытались искать, только делали друг другу гадости. И если я практиковала скрытые подлости, не на глазах у всех, то Ниеса...

Вас когда-нибудь макали лицом в клубнику со сливками и в шоколадной глазури, приправленную яблочным соком и вином, и размазанную по дверям? Нет?

Вот и меня нет! До этого самого момента!

В мою спину врезалось что-то очень тяжёлое, судя по форме и весу — подсвечник бронзовый, стоял на небольшом столике рядом со стулом Ниесы. По инерции тело полетело вперёд, а так как на пути присутствовали поднос с лакомством, кувшин с вином и собственно дверь в столовую... Маску для лица можно не делать, однозначно. А вещи придётся выкинуть, отстирать их в принципе невозможно.

— Ты так очаровательно... — Тихо расхохотался тёмный. Ему вторил светлый и ни один не помог отлипнуть от деревянной поверхности и убрать с глаз часть взбитых сливок! Вечно самой всё приходится делать. — Никогда не снимай эту маску!

Но я проигнорировала его слова и вытерла лицо рубашкой светлого, столь любезно оказавшегося поблизости от меня. Что бы тёмному обидно не было, что не уделила ему внимание, вытерла уже его рубашкой свою тунику. Ну, а если учесть, что разрешения я не спрашивала, и рубашки с них не снимала...

Им понравилось. Точно вам говорю. Вон как взглядами пытаются то ли дыру во мне прожечь, то ли найти у меня остатки совести и воспитания. И откуда у меня может взяться что-то из вышеперечисленного, коли я с похмелья и тормоза отсутствую полностью и бесповоротно? Да и не было их никогда.

— Ниеса, — ласково позвала я сестрёнку, наклонившись и поднимая злополучный подсвечник с пола.

— Нету меня, — раздалось из-под стола. Блин, опять я самое интересное пропустила! Это ж надо было упустить зрелище такое: сестра в официальном платье забирается под стол! Не переживу такого!

— Ну когда появишься, напомни мне, что бы я прочитала родителям список твоих любовников за три года в алфавитном порядке, с комментариями и примечаниями, — выдав сию фразу, я повернулась спиной к застывшим в изумлении родителям (ещё, бы, такие новости про свою золотую девочку узнать!) и уверенным шагом вышла из столовой, совершенно не обратив внимания, какими взглядами меня провожали принцы.

Откуда я знаю, что это принцы? Да потому что остальные в их свитах либо полукровки, либо мелкого ранга. У власти в Светлой империи стоят архангелы, в Тёмной — кайш'лариты. Сложили два плюс два и получили, как обычно, четыре.

Где-то на середине пути меня резко остановили, дёрнув за край туники и едва не раздев меня посреди коридора. Резко развернувшись, собралась залепить наглецу пощёчину, но руку перехватила мужская рука с острыми коготками. Светлый стоял в сторонке, с усмешкой наблюдая за нами. Нашёл тут, цирк бесплатный! Нет, надо делать отсюда ноги, иначе кто-то из нас троих отбросит копыта! И почему-то мой пессимизм подсказывает, что это буду я!

— Что вы себе позволяете?! — Прошипела в лучших традициях оскорблённой невинности.

— Да нет, дорогая, вопрос стоит по-другому, — ласково (ага, по спине стадо мурашек проскакало) возразил тёмный. — Что ты себе позволяешь?!

— А вас что, никогда не использовали в качестве тряпки? — Мозг, мозг! Ау! Ты где? Ты что творишь, собака?! — Тогда поздравляю с почином!

— Малышка, тебя заранее предупреждают, не ссорься с нами, — архангел соизволил прекратить изображать из себя стеллаж и отлип от стены, что бы угрожающе нависнуть надо мной.

— Мальчики, — при этом слове эта сладкая парочка синхронно покровительственно улыбнулась. Ну а как мне их называть? Я в курсе, что они меня старше на чёрт их знает

сколько лет! Ну раз им «мальчишки» не понравилось, пойдём от противного! — Ладно, старички вы мои дряхлые, — ой, как они скривились... Бальзам на мою душу! Ещё бы головную боль унять. Я от неё натурально звереть начинаю. — Идите вы знаете куда? К моим родственникам в столовую! Дальше трапезничать. А я пойду себя в порядок приводить!

С этими словами, развернулась и продолжила путь, игнорируя следующих за мной парней. Будь моя воля, запихала бы их в ближайший портал до дому и помахала вслед платочком. Но не могу! А как хочется...

Возле дверей в мои комнаты вышла небольшая заминка. В смысле парни хотели продолжить идти за мной, но встреча с рыцарскими латами, сваленными мною удачно подсечкой снизу, несколько подкорректировала их планы, а ломиться ко мне, с применением вышибания дверей, дало бы отцу повод вышвырнуть их отсюда.

Поэтому они удалились, а я...

А я вытурила служанку в её комнаты, закрыла дверь в спальню и стала наворачивать круги по комнате, круша всё на своём пути.

Впервые в жизни меня собственная семья, вкупе гостями, довела до такого состояния, что дай мне сейчас кто-нибудь меч или факел с горючим веществом, я бы тут такое устроила... Дворец пришлось бы заново отстраивать.

К сожалению, я точно знала, что даже если сейчас что-нибудь взорву, отвязаться от свадьбы не получится. Никак.

Так, стоп. Надо успокоиться.

Затормозив у окна, распахнула его и подставила лицо ветру. Это немного охладило мой пыл и дало возможность мыслить более... Спокойно.

Мой взгляд блуждал по окрестностям, пока... Пока не наткнулся на видневшийся вдалеке Нейтральный лес. В голове оформился примерный план действий. Раз им так приспичило женить на своей дочери одного из этих наглых, недоразвитых придурков... Пусть выдают замуж Ниесу! А я... Я сбегу. И стану вольным музыкантом! И фиг меня кто-то найдёт!

Набросав примерный план действия, снова начала метаться по комнате. Правда, теперь я просто собирала необходимые вещи, за одним размышляя, заскочить на кухню или отдать распоряжения приготовить еды в дорогу через тайную шахту? Повар мне не откажет, мы с ним на короткой ноге.

Решив и это, отдала короткие приказания в специальное окошко, бросила туда одну из походных, холщевых сумок и продолжила сборы.

Через полчаса послышался еле уловимый скрежет, затем раздался тихий звон колокольчика, возвещавший, что заказ прибыл. К этому моменты сборы почти закончились. В большой сумке лежали: смена белья, пара тёплых штанов, пара легких, одни кожаные, с широким ремнём; две рубашки белого цвета, две серого и три синего. Туда же полетело полотенце, добытое из ванной, несколько баночек с кремом для лица (не знаю, на кой я это беру?), тональный крем; принадлежности для умывания, два гребня и так, по мелочи. Ну ещё пару книг взяла, по теории высшей магии. Хоть у меня и нет дара, но изучать никто не запрещает.

Посчитав на этом сборы законченными, вытащила из шахты сумку с провизией и так же бросила её на кровать. Теперь надо переодеться и привести себя в порядок.

В шкафу имелось несколько комплектов чёрной одежды, которые я, подумав немного,

засунула в сумку к остальным вещам, оставив только один, что бы переодеться в него сейчас.

Наскоро умывшись и вновь закрасив живописный фингал и красивейшие царапины на лице, стащила грязную одежду с себя и бросила её в угол ванной комнаты. Проществовав в нижнем белье в комнату, быстро переделалась в чёрный костюм: облегающие брюки и свободную рубашку. Решив обозначить, что вроде как дама, сверху приспособила корсет от вечернего платья. Получилось в целом очень мило.

Прихватив плащ, повесив на плечо сумки, молча, перекрестила комнату на всякий случай и вышла через потайной ход, который вёл сразу в конюшню. Я, может, и люблю экстрим, но лезть с высоты третьего этажа по стене вниз — это слишком много для моих нервов.

Тайные переходы и коридоры пронизывали дворец от чердака до подвала, связывая порой совершенно несовместимые помещения. К примеру, оружейную и туалетную комнату. Я не специалист, но не думаю, что кто-то будет нападать на кого-то, сидя в туалете. Или в ванной. На выбор.

Однако, в данной ситуации это оказалось мне на руку. Иначе я просто не смогла бы незамеченной пробраться в конюшню и слинять отсюда. А так выйду прямо к стойлу своего коня и смогу ускакать незамеченной. Ну... Почти незамеченной.

Пробежав по лестнице вниз, едва не вписалась лицом в дверь второй раз за день, но успела вовремя выставить перед собой руки, предотвратив тем самым позонное падение. Переведя дыхание, открыла дверь и прошмыгнула в помещение конюшни.

Это большое, одноэтажное, каменное здание, примыкало ко дворцу вопреки всем правилам постройки. Ещё одно безумное творение архитектора. К тому же, он додумался поставить здесь резные колонны, пару фонтанов (это в самом помещении!) и посадил зимний сад. Который, впрочем, наглые кони сразу же объели. А восстанавливать его никто не стал.

Однако, когда здесь начали жить, возникла проблема с запахами, раз конюшня столь близко ко дворцу, да ещё и имеются потайные ходы, связывающие её со зданием. Однако не зря же мы маги! Поставили несколько очищающих воздух заклинаний и подновляют их, раз в год.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что рядом никто не ошивается, проскользнула внутрь и крадущимся шагом направилась к стойлу своего Зара.

Конь, словно заранее зная, что задумала хозяйка, стриг ушами и взволновано перебирал копытами. При виде моей рожи, он сначала испуганно заржал, а потом вообще едва дверцу стойла не вышиб, однако я вовремя успела ухватиться за его гриву и скормить этому гаду морковку, что так же входила в заказ повару.

Немного успокоившись, Зар позволил мне зайти в стойло и оседлать себя, а потом, вскочив на него, выехать из конюшни.

К моему вящему удивлению, нам никто не встретился, и мы ускакали через выход для конюхов, занимающихся выгулом и объездкой лошадей.

Я прижалась к шее своего скакуна и сжала коленями его бока, заставляя нестись во весь опор. Мимо мелькали дома, люди и улицы, но я не обращала внимания. Мне хотелось только одного: быстрее оказаться в Нейтральном Лесу, передохнуть, осмыслить всё снова и придумать, как жить дальше.

Обхватив шею Зара руками, прижалась щекой к шелковистой гриве и прикрыла глаза, погружая себя в некое подобие дремоты, волной накрывшей меня под мерный стук копыт.

Неожиданно меня настигла тревожная мысль, что со всеми этими волнениями я совершенно забыла про Дрека, своего варана, давно ставшего моим единственным другом во дворце! Как я могла про него забыть?!

Судорожно натянув поводья, остановила Зара на полном скаку и огляделась. Так, за пределы города мы уже выехали. Возвращаться? Угу, как будто второй раз так незаметно у меня получится выскользнуть оттуда! Там наверняка уж дежурят у дверей комнаты!

Тут зашевелилась седельная сумка, та самая, откуда я закинула сумку с одеждой и из неё показалась умильная морда моего варана, что-то уже жующего.

— Фух, ну слава богам! — Впервые я радовалась привычке питомца прятаться по разным недоступным местам. Почесав надбровье ящерицы, засунула его обратно в сумку и снова прищипнула коня, возобновляя сумасшедшую скачку. И когда только успел сумку с провизией проверить, а?

К краю Леса мы добрались уже ближе к закату. Всё-таки он находился в полдня пути от города, так что надо отдать должное моему скакуну — он выложился по полной.

Позволив перейти коню на медленный шаг, выпрямилась в седле и с некоторой долей опаски наблюдала за приближением высоченных деревьев с густой, тёмно-зелёной кроной, в лучах заходящего солнца отливающей алым.

Зар остановился у самого края границы Нейтрального Леса, не решаясь идти дальше. Скорбно вздохнув, я сняла с него сумки, переложила Дрека в ту, где лежали вещи, погладила жеребца по морде и отпустила. Пусть домой возвращается. Без меня. Посмотрим, как искать будут.

Дождавшись, пока он умчится обратно, развернулась лицом к будущим неприятностям (ага, меня этот Лес заранее вгоняет в нервную дрожь!), глубоко вздохнула и шагнула в неизвестность.

Шла медленно и осторожно, аккуратно переставляя собственные ноги, по-прежнему обутое в замшевые сапожки и стараясь ничего не сломать. Слышала я легенды об этом месте, и стать очередным доказательством существования здесь какого-то стража мне совсем не хотелось.

Вскоре впереди замаячил просвет, и я оглянуться не успела, как оказалась на небольшой полянке. Тут же, неподалёку, виднелась небольшая куча хвороста, вполне пригодная для разведения костра.

Решив тут и расположиться на ночлег, скинула сумки на землю, собрала веток, сложила их кучкой и только собралась, было, костёр развести, как вдруг...

— Здесь лес или двор проходной, а? Ты какого лысого здесь творишь, моль бледная?!

Я подняла голову и... Обомлела. Знала же, что найду неприятности, но что б такие...

Касси, Хранительница Нейтрального Леса.

— Если вас загрызла совесть...

Ну, дальше вы и сами знаете...

NN.

Мягкий, нежнейший ковер свежей весенней травки. Дурмящий аромат только распустившихся цветов, которых не найдешь во всех четырех Империях. Теплые, ласковые лучи солнца, проникающие сквозь густые и невероятно раскидистые кроны многовековых деревьев, чьи стволы невозможно обхватить и трем людям одновременно. Нежное пение птиц, которых уже никогда и нигде не найдешь и чьи перья стоят во всех четырех Империях целое состояние.

Огромное количество кустарников, обилие ягод, полное отсутствие тропинок и даже намеков на них. Тихий, мелодичный смех дриад, чистейший воздух, покой, тишина и лай собак...

Простите, каких, к лешему, собак? Так, я сейчас кому-то, кто решил поохотиться в моем лесу, таких пенделей навешаю, что дорогу сюда напрочь забудет! Точнее, помнить он её будет, но вот свои кривые ноги (сломаю их так, что ровно фиг когда срастутся) на мою любимую травку уже никогда не поставит!

Прислушавшись к звукам леса, я сразу же определила, что конское ржание и лай собак доносятся с Северной части леса. Так, это что, егеря Империи Магов пожаловали? Ох, ну я сейчас им устрою! Я не кровожадная, нет! Я просто очень нервная и впечатлительная особа. Нервы так вытреплю, что впечатлений на всю оставшуюся жизнь хватит! Да еще и правнукам достанется, чтоб заранее знали, ведьмаки ушлые, что в мой лес соваться опасно!

Да, я Хранительница леса, его Дочь, можно сказать. Да, я люблю каждый его листочек и испытываю боль, когда кто-то из людей сломает хоть одну ветку, да я без слов понимаю зверей и тесно общаюсь с дриадами, да, моя основная стихия Земля и Целительство, но! Не это не значит, что напастылять по шее некоторым вконец обнаглевшим людишкам я не смогу! Так, где там мой лук и стрелы, кончики которых смазаны слабительным? Бегите люди, я иду!

До опушки леса я добралась в считанные минуты, а вот чтобы окончательно разозлиться, хватило и доли секунды. Ох, даже Светлая Империя, она же Алькор, и Темная Империя, она же Ксарран, не приносят столько хлопот, как Гарзат, Империя Магов! Светлым и Темным как то по боку мой лес, они сюда не суются, у них на территориях своей растительности и живности хватает. Да и граница их далековато, что до одной империи, что до другой практически месяц пути! А вот до магов рукой подать, всего каких-то полдня, вот они периодически и пытаются забраться сюда на охоту. Пытаются, получают люлей на свои большие задницы и в страхе убегают. Потому что я — вселенский ужас, жестокий и беспощадный, крадущий маленьких детей и поедающих их на ужин! Про меня действительно ходят такие слухи, честно! Сама в шоке была, когда в соседней деревеньке такое услышала. Там местные красавица как раз зиму провожали на берегу озера, что на опушке моего леса на той стороне. Ну, если грубо говорить, то озеро с той стороны, где земли друидов

находятся. Ну, это те, которые фанатики скрытные, что по лесам да рощам прячутся. Я? Я не прячусь, я тут живу, попрошу не путать меня с этими боролатыми обмылками!

Так, что там у нас? Ого, аж пять Королевских егерей, и все незнакомые! Чего это король-маг так расщедрился-то? Не понравилось, что прошлые два отсюда с визгом убежали? Кстати, они действительно визжали, это два тридцатилетних мужика-то! Забавно было, ну кто знал, что они так змей боятся? Ой, ну подумаешь, этих змей было не меньше двух сотен, ну и что теперь, верещать как изнеженная эльфийка, которой в нижнее белье пиявок позасовывали? Хотя, такое вы никогда и не услышите, и светлых и темных эльфов давным-давно истребили. Темная Империя — светлых, а Светлая Империя соответственно — темных. Эдакое соревнование, которое закончилось тем, что дивного народа в нашем мире вообще не осталось. Ни одного ушастика, вот такое вот горе. Нет, я не сволочь бездушная, просто я знаю, что это утверждение может быть и не совсем уж верным, и хоть один эльф да выжил в той бойне.

Тряхнув головой, отгоняя ненужные сейчас мысли, я уставилась на вновь прибывших, которые только что спешили. Свора шавок, выведенных магами специально для охоты, крутилась у всех под ногами, заметно нервируя лошадей. Сколько бы егеря на них не ругались, но здоровенные псины с гладкой и короткой шерстью стоять на месте не собирались. С высоты было трудно разглядеть лица егерей из-за их коричневых шляп с довольно широкими полями, но то, что все являлись мужчинами среднего возраста и комплекции даже не обсуждалось. Что значит, почему с высоты? Я ж с дерева за ними наблюдала, где мне еще быть-то? Если только выйти навстречу, приветливо поздороваться и попросить свалить по-хорошему? Не, что-то мне кажется, они не проникнутся моим речам и невинным глазкам. Так, ладно, сначала послушаю, чего они приперлись, а потом буду думать, как их быстрее выпроводить.

— Так, пока ничего не видно, — привязав своего гнедого жеребца к ближайшему кусту, произнес старший егерь, если судить по узорчику на его плаще. Угу, забавная у них форма, зелененькая такая, вот только оттенок не тот, их же за лигу видно! Дилетанты, чего я еще могу сказать. И где их Растарианн, он же король Гарзата, берет? В какой подворотне этих сусликов неопытных обучали, такой толпой в лес заявляться, да еще и на лошадях?

— Пока невидно. Нехорошие слухи ходят про этот лес, поговаривают, что здесь ведьма живет! — нахмурился небритый тип бандитской наружности с луком за спиной. Эй, не поняла, он зачем дальнобойный лук прихватил? Совсем страх потерял, что ли? Ну, я тебе устрою ведьму, сам потом шепотом в таверне рассказывать будешь, как над тобой злой дух леса надругался! Я тебе это устрою, кочерыжка небритая!

— Ерунда! — отмахнулся еще один егерь, маленький такой, меня чуть выше, — Наверняка все рассказы — это просто сказки деревенских, самое страшное, что здесь может быть это леший.

Поправочка — леших в этом лесу пять, и у них сейчас сезонная пьянка до потери сознания. Но без дебоша, а точнее, дебош будет с моей стороны и только тогда, когда они начнут слишком громко распевать любимую песню про старушку-калину и попытаются приставать к дриадам. А они могут, старички шаловливые, каждый год наблюдаю такую картину.

Так что я выбираю роль злого Духа леса и буду разгонять этих зелененьких человечков, которые, по идее, должны видеться только после пятой бутылки самогонки без закуски. Угу, стандартная процедура: привязали лошадей, поговорили о том, о сем, разделили между

собой окраину леса, договорились встретиться через час, просканировали магически довольно большой выбранный ими участок и, свистнув собак, разбрелись по сторонам в поисках живности и злой и страшной ведьмы. Которая на данный момент сидела на ветке над их головами и нагло ухмылялась. Увидели бы мой оскал, не поверили бы ни за что своему заклинанию, которое показало, что над их головами только белка. Правда, я похожа на белку, как они на домашние тапочки Его Величества (заклинания магов не могут засечь мою ауру, пока я в лесу), но это так, мелочи.

Дождавшись, пока они скроются в глубине леса, я легко спрыгнула на мягкую землю. Ой, ну подумаешь, тут высота в шесть человеческих роста, и чего теперь? Нет, пятки я не отбила и ничего не сломала, я ж не просто человек, для меня такая высота — мелочи жизни. Оглядев еще раз лошадей, я покачала головой и, ухмыльнувшись, достала из голенища высокого сапога кинжал, рукоять которого была инкрустирована крошечными изумрудами — подарок брата на мое совершеннолетие. Как мне не хватает тех времен... так, ну да ладно, займусь как я пока подпругой. Лошади стояли смирно, ни всхрапывали и не проявляли ни малейшего беспокойства, а даже наоборот, горделиво изгибали шеи, прося их погладить. Чудесные зверушки, большие, сильные, но вот жалко только, что все одинаковые по масти. Досих пор никак не могу понять, что у людей за привычки — стремится к серой массе, абсолютно одинаковой? Все, созданное природой, прекрасно и неповторимо, и даже этого с лихвой хватит, что бы полюбить Создания Матери Прародительницы всей душой.

Сокрушаясь в очередной раз о скудности душевных переживаний отдельно взятой расы, я быстро и ловко перерезала подпругу на седлах так, чтобы она порвалась как раз в тот момент, когда егеря отъедут недалеко от леса. Прошептав еще кое-что лошадкам на ушко, и получив одобрителное ржание, я улыбнулась и быстро ретировалась в лес. Поймала по дороге суриката и попросила его занять собак. Нет, не загрызть (они могут, сама иногда поражаюсь кровожадности этих зверьков), а просто отвлечь и отвести от егерей. Этих собак я не любила, они не животные, они скорее нежить, ведь к выведению этой породы приложили лапы не только Имперские маги, но и некроманты Ксаррана. Охотничьи инстинкты у этих песиков уж слишком велики, думаю, они последуют за сурикатами за границу леса. А обратно уже не войдут, егеря к тому времени уже уедут, а я с помощью Дерра зачарую лес. Ладно, пора заняться делами насущными. Где там мой бородатик?

Бородатик тихо, незаметно, и в одиночку (оперативно сработали зверьки, не ожидала, если честно!) крался по лесу, пытаясь выследить дичь. Вот только дичь в этом лесу умная, а приехавшие егеря глупые, им понять не дано, что Дух этого леса давным-давно предупредил всю живность. Это ладно, мы с ним еще иногда такой морок наводим, что за вместо леса чудится редкая роща, где бродит кучка попрошаек, нет животных и даже травы практически не видно, а мусора, мусора-то сколько! Забавно наблюдать за вытянувшимися лицами людей, выпученными глазами и упавшими челюстями. Такие чудики, а еще и магами зовутся!

Потерев в предвкушении ручки, я принялась колдовать, заручившись поддержкой Духа. Когда закончила, смело отклонилась назад и повисла как летучая мышь, цепляясь согнутыми ногами за ветку, созерцая дело рук своих. Перед бородатым егерем, который на данный момент с трудом выпутался из колючих кустов, появилась невероятной красоты лесная дева. Выглядела примерно как воплощение всех мужских стереотипов красоты: тонкая талия, округлые бедра, пышная грудь, длинные волосы цвета майской зелени. Мужик выпучил глаза, а дева медленно облизнула пухлые губы, заманчиво провела рукой по изящной шее и призывно изогнулась, даря ему томный взор, полный желаний.

— Иди ко мне... — рука девы призывно скользнула по обнаженному бедру (на ней было надето только лишь одно ожерелье из цветов), — Разденься, и обними меня, дай ощутить сладость и силу твоего тела, я так одинока здесь...

Стоит ли говорить, что мужика даже упрашивать не пришлось? Я еще никогда не думала, что можно раздеваться с ТАКОЙ скоростью! Фи, он волосатый не только на лице, он полностью состоит из волос, вот йети озабоченный! Скинув остатки одежды (мне особо приглянулись мешковатые труселя с вышитыми розовыми зайчиками), мужик, отсвечивая сальным взглядом, шагнул вперед, раскинув руки. Дева мечтательно облизнулась, чуть наклонив голову, и плавно скользнула навстречу, сорвав с большой груди цветочный венок. Еще один шаг, страстные объятия и... дикий вопль егеря. Ха, и чего это ему не понравились объятия с девой, оказавшейся на проверку высоким кустом крапивы, прикрытым хорошим мороком?

Истерично визжа, мужик заметался по поляне, прикрывая руками самое дорогое (хотя вот теперь оно вряд ли является таковым для его супруги), судорожно схватил одежду и, виляя волосатым задом, быстро скрылся в направлении, где были привязаны лошади. Я не удержалась от зловещего смеха, который тут же полетел вдогонку бородастику. Вай, какая я бяка! Что скажешь на это, Дух Леса?

Ответом мне был глубокий, мелодичный смех, ласкающий слух. Ага, ответ ясен, типа продолжай в том же духе! Ладно, пойду займусь остальными, вот только нужно этого пострадавшего задержать, а то заметит, что с упряжкой что-то не то!

«Я запутаю тропинки, Касси. Спасибо тебе за развлечение!» — раздался голос в моей голове. Ой, да ладно Дерр, это мелочи!

Дерр, он же Дерриан Эрт Сайл'Экор — Дух Леса, в прошлом (очень-очень далеком прошлом) Первый эльф. Он действительно был самым первым эльфом в этом мире, и этот лес посажен его руками. Прикинули его возраст, да? Ну, так вот, он настолько любил свое детище, что после смерти не смог отойти в мир иной, а растворился в этом лесу, став его частью, его душой.

Что там у нас дальше? Оу, мелочь пузатая, которая на леших все спирала! Эх, познакомить его со старичками-алкоголиками, что ли? А что, хорошая идея...

Воплотить задумку в жизнь мне не дал Чама. Это мой любимый красавец марал. Большой, теплый, милый, с мягкой шерсткой и огромными ветвистыми рогами, покрытыми мягкой шкуркой. Шумно появившись из-за кустов, он оглядел меня, потом егеря, маячившего неподалеку, и вопросительно мявкнул. Или мяукнул, я даже точно не знаю, как этот звук описать! Я помимо воли улыбнулась и закинула руки на могучую шею животного в предвкушении следующего развлечения.

Мелочь пузатая, человеческая, одна штука. Большой самец марала, злой и с красными глазами (я постаралась) — одна штука. Лес тоже в единичном экземпляре, а вот количество кругов, которые эти двое наматывают по этому самому лесу — это уже как Чама решит. Приятной пробежки, господин егерь!

На третьего егеря (ой, какая неожиданность!) напали зайцы. Что, не страшно? А если зайцы саблезубые, их пять штук и каждый размером с хорошего теленка? Да, большая у меня фантазия, я знаю! Но нынешний вариант зайчиков мне понравились, а им такой вид — тоже. И мы проверили опытным путем, что мужик-то, как оказалось, быстро бегаёт! Впрочем, как и четвертый егерь, но этот огромный детина с руками-граблями наказал себя сам. Присел по естественной нужде и угодил на муравейник. А муравьи-то красные, очень злые и опасные...

О, я даже стихами заговорила!

Со старшим егерем возникли проблемы — он передвигался по лесу очень тихо, стараясь не потревожить ни одной травинки. Из-за спины лук не достал, шел совершенно безоружным, сквозь кусты не проламывался, цветы не срывал, даже ни одной ягодки брусники не попробовал! А когда обнаружил надломленную веточку у маленькой пихты, даже аккуратно поставил её прямо и перевязал платочком на месте разлома, чтобы срослась. Так, за это уважаю! Но вот как мне после этого корректно из леса выпроводить? А то как-то неудобно: он вроде и лесу помогает, и мужик неплохой, но делать ему здесь категорически нечего!

— Выходи, Дочь Леса, — неожиданно произнес мужчина, смотря, правда, абсолютно в другую сторону, — Я тебя не обижу.

Ого! А вот такой феномен на моей девичьей памяти (читай склероз) впервые! Не, я не блондинка, выходить пока не буду, но поинтересоваться, это всегда пожалуйста!

— Что нужно тебе, маг, в моем лесу? — добавив в голос журчание ручейков и шелест листвы на ветру, спросила я, удобно устроившись прямо над головой егеря, на толстой ветке сосны. Деревья и высота — это моя слабость, мне на них даже удобнее, чем на земле.

— Я здесь по приказу Короля магов, — черноволосый мужчина с довольно приятным лицом, волнистыми, чуть длинными волосами, среднего телосложения и среднего возраста (хотя это маги, бес знает, сколько ему лет на самом деле?), — Завтра во дворец прибывает посольство, а на следующий день, перед балом, Его Величество хочет отправиться вместе со своими гостями на охоту в этот лес. Мне приказано узнать, много ли здесь живности.

А мне чего, на пару с Дерром развлекать титулованных особ в этом лесу? Ну, счаз, раскатал губу старикашка величественный, пускай сам их развлекает, ну там не знаю, спляшет перед ними, на ложках сыграет или чечетку отбацает, вообще, пускай сам думает! А если его все-таки занесет в этот лес, муравьев напушу. Угу, размером таких же, как те зайцы, и про зубы не забуду!

— Я не желаю его видеть в своем лесу! — мой голос разнесся по поляне, словно холодный, пронизывающий насквозь Северный ветер. Егерь вжал голову в плечи и, осторожно оглядываясь по сторонам, произнес:

— Я попробую его отговорить. Я не желаю причинять зла этому Лесу!

— Твои егеря помогут тебе в этом переубедить, — не удержалась я от смешка, но тут же вспомнила кое-что и спросила, дрыгая ногами в воздухе (есть у меня такая привычка), — Как ты узнал, что у этого Леса есть я? И почему ты так заботлив?

Егерь молча достал из-за воротника зеленой куртки массивный медальон, явно дриадской работы, в виде цветка рипсалидопсиса, который растет только в лесу Империи магов. Ага, Мелиада постаралась, зелень несчастная!

— Откуда у тебя это? — сурово спросила я, свешиваясь вверх ногами. Ну не удержалась, обожаю я так висеть! Так думается легче, да и чтобы рассмотреть происходящее внизу, через ветку перегибаться не надо.

— Моя дочь очень дружна с Имперским лесом, она безумно любит его. Я присматриваю по её просьбе за тем лесом иногда, и в благодарность получил этот медальон. Дочь сказала, что если я окажусь в этом лесу, то благодаря этому медальону, ты меня не тронешь, — просто ответил мужчина.

И права доченька оказалась. Что ж, раз Мелиада позаботилась о нем, ничего я ему не сделаю. Эх, все развлечение испортили!

— Я не трону тебя, егерь. Но не приводи сюда никого, ибо на них защита твоего амулета не распространяется. Отговори короля, я не потерплю людей и убийств в моем Лесу! — я прямо возгордилась, когда услышала собственный милостивый и повелительный тон. Дерр хихикнул.

— Как скажешь, Дочь Леса, — поклонился егерь на все четыре стороны, — Я сделаю все, чтобы не допустить охоту в этом лесу.

— Ступай! — разрешила я, изящно махнув рукой. Со спины свалился лук, я едва успела его поймать. Благо, хоть стрелы в колчане были надежно закреплены, — Но будь осторожен, когда сядешь на своего коня.

По-доброму улыбнувшись, егерь ушел. Повисев еще минут пять, я расслабила ноги и полетела вниз. Перевернувшись в воздухе, приземлилась на одно колено и рассмеялась в голос, который тут же разнесся по всему лесу. Сразу появилось множество звуков — звери вышли из своих укрытий, услышав мой смех. Когда мне это нужно, я могу быть тихой и незаметной, пройти мимо человека — и он меня не заметит. Щелкнуть над ухом пальцами — он не услышит, потрогать — он не ощутит. А если захочу — голос будет громким и звоним, как у молодой девчонки, нежным, как у юной девы, или полным мудрости, как у зрелой женщины. С внешностью то же самое. К сожалению, такими преимуществами я могу пользоваться только в этом лесу. А в остальных если удастся договориться с местным Духом, то пожалуйста. А если нет — тогда смогу только бесшумно и быстро перемещаться, без последствий сигать с огромной высоты и не блуждать по лесу кругами, даже если местный леший захочет меня запутать. Какой я талантливый ребенок, сама себе удивляюсь!!

Нет, какая я все-таки умничка, у меня теперь есть собственный егерь! Шпион в Имперском дворце магов, если хотите. Теперь я буду знать о приближении охотников заранее, а это же великолепно, больше пакостей успею натворить перед их приездом!

Ох, хочу кушать! Время скоро к вечеру, а у меня с утра маковой росинки во рту не было! Нужно домой топать, а лень. Один из многочисленных преимуществ быть Хранительницей — это то, что дух может тебя перемещать из одной точки леса в другую. Мгновенно, незаметно и даже приятно, словно ты падаешь на пушистое облако или кучу мягкой листвы. Сама бы я до дома минут двадцать топала, а обычный человек — дня три-четыре, и то, если галопом на лошади. Забавно, да?

— Дерр, может, подкинешь?

«Ради тебя, все что угодно, принцесса!» — донес до меня ветерок. Через несколько мгновений я уже стояла у огромного и старого, как этот мир дуба, что пустил свои корни в самом центре Леса. Практически под самыми корнями течет маленький ручеек с прохладной водой, который дальше по течению увеличивается, так что проблем и с питьевой водой, и с водой для купания у меня никогда не было. Привычно взобравшись по веревке на высоченное дерево, я, кося под белку, попрыгала по веткам и очутилась около большого круглого дупла, занавешенного плетеным покрывалом. Осторожно отодвинув его, я скользнула внутрь.

Большая комната, двадцать на двадцать шагов, вместо потолка — пушистая крона, стены — стенки дерева (верхушка дуба внутри полая), вместо кровати — плетеный гамак с кучей подушек и одеялом, шкаф, стол, стул, все как положено. Да они сделаны из дерева, но я же не садистка, они сделаны из мертвых деревьев, которые расколола молния во время грозы. Сама, между прочим, делала эту несчастную мебель, чуть без пальцев не осталась, пока выстругала! Но ничего, полученные образцы моего столярного мастерства отлично

вписались в интерьер жилища. И вот здесь я живу. А что удивительного, я что, должна питаться ягодками, пить воду, нюхать цветочки и спать под открытым небом? Вы попробуйте выжить хотя бы в таких условиях! Ладно, может каким-то чудом летом можно так продержаться, ну а зимой чего? В сугробе куковать? Ха, не на ту напали! Я вполне адекватная личность! Ну, временами, разумеется...

Струзив на вешалку лук и колчан со стрелами, я стянула сапоги у импровизированной двери и занялась обедом, хорошо хоть запасов пока хватало в шкафчике с нетающим льдом. Сложив куриную котлету и бутерброд с сыром, я подогрела воду в чайнике магией (не костер же жечь, в самом деле!), выхлебала аж три чашки чая из листьев малины и налопалась конфет до отвала. Помыла посуду и поняла, что жизнь определенно удалась! Кстати, мясо мной куплено в ближайшей деревне, у меня у самой рука не поднимется зверей отстреливать! Но мясо я люблю, а то, что Дочь Леса не может есть мясо по определению... кто сказал такую глупость? Покажите мне этого не наделенного умом человека, я на нем проверю, можно ли выжить на одной травке!

Вообще, мне нравится такая жизнь. Ну, относительно конечно. Здесь не бывает скучно, и особых проблем нет, но вот иногда хочется... чего-нибудь особенного, что ли?

— Все будет, малышка. Тебе уготована иная Судьба, — прошелестел приятный, можно даже сказать мальчишеский голос, и ветер ласково погладил меня по щеке.

— Чего? — вытаращилась я, — Дерр, ты о чем?

Ага, этот вредный дух так взял мне и ответил! Тьфу ты, ненавижу когда он говорит загадками! А точнее скажет фразу, а я полдня потом бейся головой обо все подряд и думай, чего этот вредный Дух хотел сказать-то! Нет, тут дело не в том, что якобы Духи не имеют право рассказывать смертным тайны бытия.... Чего-то меня занесло! О чем это я? А, вспомнила, это специфика характера у Дерра такая! Хи, а как вы думаете, что тогда с моим характером, раз я уже тесно общаюсь с этим Духом уже вот как пару сотен лет? Да-да, с утра пораньше меня не будить, на пол не ронять и вообще, делать резких движений в моем присутствии не рекомендуется!

Одним прыжком оказавшись в гамаке, я развалилась на нем, напихав при этом подушек под голову, скинула нечаянно пушистое и удивительно мягкое одеяло на пол, выругалась, подняла его с пола, заботливо отряхнула, накрылась, обняла подушечку в виде сердечка с собственноручно вышитой руной «Оберег», и усталилась на темно-зеленые листья импровизированного потолка. Зевнула пару раз, подумала о том, что не мешало бы подмести полы, запланировала на вечер прогулку в город и... уснула.

Проснулась злая как некромант, у которого последний труп отобрали, да еще и вместо этого живого ангела подсунули. А причиной моего пробуждения, а заодно и довольно-таки паршивого настроения явились наглые белки, явившиеся ко мне, дабы моя скромная персона разрешила архиважный вопрос — кто из них первой обнаружила орех.

Красочно помянув всю их родню, за то, что та воспроизвела на свет этих рыжих нахалок, я, недолго думая, сграбастала их за хвосты и, буквально вывалившись из гамака на довольно жесткий пол, дотопала до двери и вышвырнула их в лес. Не разобьются, не маленькие, да и не первый раз они так летают. Ну, прямо белки-летяги, мать их пьяная чучундра! Никакого покоя от них нету!

Впрочем, хорошо хоть разбудили, а то я бы до утра проспала, а на сегодня у меня еще запланирована вылазка в Гарзат, Империю магов. У них там ежегодные состязания музыкантов намечаются, в которых участвуют все три Империи (друиды в полете, они

такие события игнорируют и тихо воют у себя в роще). Хотя пение ангелов послушаю, в надежде услышать настоящий талант, правда, с каждым годом эти крылатые шкафчики поют все хуже и хуже, порой, даже пьяный в стельку тролль в ближайшей таверне намного лучше завывает. Собственно, мне пение всех этих бездарей со всех трех Империй как-то не особо и нужно, просто я хочу расслабиться и потанцевать на гулянке после этих глупых соревнований. Почему глупых? Да потому что и Алькор, и Ксарран, не упускают случая посоревноваться между собой, а маги, глупые люди, наделенные Силой только лишь по прихоти богов, смотрят на это не просто сквозь корявые пальцы, а даже наоборот, радуются, что их не трогают. Типа, деритесь на нашей земле, только нас не бейте, мы так, мимо проходили!

Так, чтобы одеть на сиё сомнительное мероприятие?

Содержимое шкафа не обрадовало, а даже наоборот, огорчило скудным выбором одежды, и мне пришлось натягивать широкую, цветастую юбку в пол с пестрым узором. Затем, я отстегнула от лифа широкие, воздушные рукава, собранные на запястьях, и напялила красно-белую блузу из простой материи, цыганского покроя (то бишь приталенная, с широкими рукавами и квадратным вырезом), спрятала, относительно, конечно, длинные волосы под ярко-красную косынку и отыскала сапоги на небольшом каблучке. Вот, в общем-то, и все, что было нужно, правда, в таком наряде по деревьям шибко не полазишь, ну да ладно.

Дерр смилостивился и переместил меня на опушку леса, совсем недалеко от того места, где сегодня стояли лошади егерей. Вот одна из них сейчас бы очень не помешала, конечно.

На дорогу у меня ушло около четырех часов, так что до Алстана, столицы Империи магов, я добралась практически к окончанию состязаний, когда солнце уже приближалось к горизонту, озаряя красно-оранжевыми лучами кособокий город (а как его еще назвать, если архитекторы были явно с похмелья, когда все вот это строили?), и королевский дворец, возвышающийся над ним. Это, пожалуй, единственное строение во всей столице, на которое можно смотреть, не боясь за собственные глаза, у которых то и дело, глядя на окружавшие меня дома, появлялось дикое желание разбежаться по сторонам и не вернуться обратно на одну плоскость. Убила бы того архитектора, честное слово!

Город пустовал. Пара стражников на въезде у центральных ворот — не в счет. Они даже не поинтересовались, зачем я сюда пришла. Мне даже обидно стало, а вдруг я особо опасная темная, возжелавшая убить короля и похитить принцессу? Правда я сама не знаю, на кой ляд мне истеричная и избалованная особа с кукольным личиком и платьем от ушей (лично не проверяла, но они все такие), но сам факт! Столица кишмя кишит всевозможными расами, а стражников — раз, два, и усе, остальные потерялись. Весело живут господа маги, что тут скажешь?

Ноги сами меня вынесли на площадь Шамст, где всегда проходили разнообразные мероприятия. Вылетев из переулка, я вовремя затормозила, иначе совсем неэтично вписалась бы в разномастную толпу, развесившую уши. А слушала достопочтенная (интересно, в каком это месте она такая, а?) публика группу ангелов, стоявших на деревянном помосте посреди площади и воспевающих любовь ангела к смертной девушке, которая (ну кто бы сомневался) закончится весьма трагично, ибо нет для таких пар в мире счастья. Тьфу, что за розовые сопли? Эти крылатики амбалобразные еще и белые рясы нацепили, чтобы впечатление нужное создать! А хари такие невинные сделали, инструменты к себе нежно прижали... толпа умилялась и украдкой смахивала слезы носовыми

платочками. Почувствовав резкий приступ тошноты от сего «творчества», я подперла плечом ближайший каменный, но при этом еще и кособокий дом, крышу которого облюбовали местные ребяташки, и принялась разглядывать толпу. Темные, светлые, маги... Всех мастей и всех расцветок. Нимфы с полупрозрачной кожей, демоны с кожистыми крыльями, ангелы, бесы, люди, феи, даже орки, и те здесь! В общем, все, кто можно, и даже те, кого нельзя, здесь. Цирк с конями, я бы так сказала! Нет, так дальше не пойдет, пойду ка я в «Янтарь» загляну, пропущу пару кружек пива, пока эти вопли голодных мартовских котов не стихнут.

Бесцеремонно расталкивая народ (а чего они замерли как памятники самим себе?), я уверенно прокладывала путь к таверне, когда ария этих ангелоподобных упырей, наконец, закончилось, и публика взорвалась аплодисментами. Они этим дилетантам еще и хлопают? Ну, дебилы... Я замерла на месте, пережидая, пока толпа малолетних поклонниц упыре... простите, ангельского творчества, прекратят прыгать, хлопать и вопить. А ведущий, молодой маг с коротким ежиком светлых волос, прямой челкой и татуировкой в виде капли воды над бровью, объявил последнюю на сегодня группу под забавным названием «Серебряный закат». Нет, звучит красиво, но они хоть сами представляют, как это выглядит? Фантазия у этих магов есть, а вот логики — явный ноль. Плюнув на все и вся, я упрямо двинулась дальше, но группа в это же время начала играть. Играли они... хорошо, не могу ничего сказать по этому поводу. А вот солист меня порадовал и своим голосом, и слухом, и явным талантом. Правда я думала, что солировать будет хрупкая девица во всем черном, но она крепко вцепилась в гитару и на протяжении всего выступления вполне профессионально терзала инструмент. Да, группа смешная подобралась, если судить по их внешнему виду: дистрофичная девчонка, эдакий дамский угодник в лице черноволосого солиста с ярко-зелеными глазами (подозрительно знакомые глазки, кстати), забавный паренек с топырившимися ушками и пепельными, взлохмаченными волосами, и на закуску — симпатичный такой колобочек. Вот винегрет, а!

Но что я была вынуждена признать, так это то, что все вместе они радовали зрителей довольно-таки хорошей игрой. Их выступление мне понравилось, вот только я еле удержалась от смеха, когда красавец-солист при повторном выступлении (толпу их творчество впечатлило раз так в десять больше, чем меня, и им пришлось спеть еще несколько раз) выволок на импровизированную сцену практически всех молоденьких девушек из толпы зрителей. Как помост выдержал такую ораву — ума не приложу. Закончилось это действие тем, что любвеобильный брюнет, поймав взгляд гитаристки, который сулил ему медленную и мучительную смерть, быстренько спровадил всех нимфеток вниз и закончил песню. Пережидая очередные визги и пiski со стороны публики, я искренне похихикивала, глядя на расстроенные лица ангелов, выступавших перед этим. Да уж, похоже, этих нимбованных соловьев уели вот таким вот образом впервые. Только уже за то, что последняя выступавшая группа сделала этих ангелочков, как знаменитый бард старого и облезлого петуха, я искренне желаю им победы.

Пока жюри, состоявшее из простых граждан, думало, кто ж победил, я наострилась в таверну, но услышала рядом со мной чей-то голос. Минуты две старательно оглядывалась, но только потом догадалась посмотреть вниз. Ох, да что б мне кактусами питаться до конца жизни, ко мне гном пристаёт!

Я устала на коротышку с длинной рыжей бородой и давно нечесаными волосами, стоявшими практически дыбом. Одето это недоразумение в зеленый кафтан, замшевые бриджи коричневого цвета и черные сапоги. Ростом он мне в пупок дышит, ручки маленькие

и мозолистые, нос картошкой, голос противный. Стоит, значит, восхваляет мою неземную красоту, зовет пропустить пару стаканчиков в ближайшей таверне, настаивает на проведение незабываемой ночи в его объятиях, по прошествии которой он завалит меня драгоценностями, которые он собственноручно откопал в собственной же шахте.

Вот и чем мне ответить на это «заманчивое» предложение? А точнее, куда конкретнее послать вот этого вот любвеобильного, чтобы он уж точно дошел и не потерялся по дороге? Я человек вежливый, если кого-то посылаю, то обязательно потом пишу письмо и спрашиваю, как он добрался.

Посылать не пришлось, гном, правильно оценив мой взгляд а-ля «отвали по-тихому, бородатое недоразумение, пока я тебя в собственную шахту не засунула», мгновенно замолк. А я же почувствовала чей-то внимательный взгляд. Косого взгляда хватило, чтобы заметить, что в переулке, напротив того места, где я стояла, расположился привлекательный мужчина с пронзительными зелеными глазами. И вот что странно — вот он был, а вот его уже и нет. Слинял, зараза!

Почувствовав еще один взгляд (чувствую себя музейным экспонатом, ага), я подняла голову и наткнулась на внимательный взгляд синих, как два оута, глаз той девчонки, что выступала на сцене совсем недавно. Хм, у нее что, по данному поводу траур, что она даже косынку черного цвета нацепила, которая полностью спрятала её волосы? Или же она просто некромантка? Те бешеные фанатики черных одежд, другие цвета вообще не признают. Хотя нет, некромантка из нее, как из меня — бритый налысо архангел. А те над своей шевелюрой трясутся как бесы над собственным хвостом. Поясняю для особо одаренных и непонятливых: если поймать беса (эдакий поросенок на двух ножках), отрубить ему хвост и оставить его у себя, то бес будет служить тебе до тех пор, пока ему не вернешь его тщательно оберегаемую конечность. Причем ни выкрасть, ни принять от кого-то другого он собственный хвост не может, только хозяин имеет на это право.

Так, о чем это я? Ах, да, про девушку.... Ну, так вот, некромантка из нее не выйдет, слишком уж добрые у нее глаза, да и лицо слишком милое. Черты правильные, мягкие, глаза красивые, да и фигурка ничего так. Кожа чистая, ручки ухоженные, с ровными ноготочками, загара нет. Вывод напрашивается сам собой — девочка-то не из простых, явно втайне от богатых родителей в этом конкурсе учувствует. Интересно, а знает ли она, что я буквально через несколько минут могу узнать и её имя, и даже то, с кем изменял ее прадедушка ее же прабабушке?

Я не выдержала и растянула губы в ехидной усмешке: знала бы эта милашка, которая сейчас смело разглядывает меня, о чем я сейчас думаю, мигом бы испарилась с этой площади! Девушка в ответ улыбнулась толи мне, толи каким-то своим мыслям, а я же, махнула рукой на прощание (ну, вроде как выразила свою благодарность за выступление), и мгновенно затерялась в толпе... чтобы через секунду вынырнуть никем не замеченной в тот самый переулок. Тихий, безлюдный... на первый взгляд. Не успела я отойти от площади на приличное расстояние, как меня тут же обняли сзади чьи-то руки и нежный голос прошептал в самое ухо:

— Такой красивой девушке не пристало ходить одной.

— Эта красивая девушка сейчас надерет задницу одному отдельно взятому мужчине, чтобы тот знал, что это ЕМУ стоит опасаться ходить в одиночку, — мило огрызнулась я.

Руки мгновенно убрались, и передо мной возник мужчина с откровенной усмешкой на красивом лице. Черные, как смоль волосы, густые и чуть волнистые, обрамляют

мужественное лицо с красивыми ярко-зелеными глазами и чуть полными губами. Над густой бровью виднеется татуировка в виде огненного лепестка, лосины в обlipку и белая рубашка, поверх которой накинута черная жилетка из кожи, подчеркивают все достоинства высокой, мускулистой и широкоплечей фигуры. Этот привлекательный со всех ракурсов (вид сзади — офигеть можно!) мужчина по имени Эрдан — теневой король Алстана собственной персоной. Вот только мало кто об этом знает. А оказаться в числе таких всезнающих везунчиков — сомнительна перспектива, такие долго не живут. Мне же повезло, если можно так сказать.

— Все такая же язва, — усмехнулся Эрдан, оглядывая меня с ног до головы.

— Все такой же бабник, — я ответила ему тем же и усмехнулась, — Пришел посмотреть на выступление сына? Знаешь, у вас очень похожи глазки.

— Да, это сразу видно, — усмехнулся мужчина, засовывая руку во внутренний карман приталенной жилетки, — Но я не только за этим пришел. Я выполнил твою просьбу.

С этими словами он протянул мне кинжал довольно тонкой работы, с простой рукоятью, обтянутой кожей, чтоб не скользил в руке. Но вот вязь рун на лезвии говорила о том, что зачарован очень и очень умело.

— Это была не просьба, это был твой должок, — с улыбкой поправила я его, задирая юбку до самого бедра, чтобы спрятать кинжал за голенище сапога. Мужчина промолчал, медленно скользнув взглядом по моей обнаженной правой ноге от коленки и выше. Я спокойно спрятала оружие, одернула юбку и хмыкнула, услышав издали объявление ведущего с площади:

— И куда смотрит твоя супруга? Распустила она тебя. Там твой сын выиграл, а ты тут мои ноги разглядываешь. Нехорошо это, ой, как плохо!

— Да брось, — отмахнулся теневой король, — Он сейчас отправится праздновать это дело с друзьями, я успею его поздравить и потом, когда буду отчитывать за очередной разгром таверны. А вот что будешь делать ты?

— Я найду, чем заняться, — пожала я плечами и поинтересовалась, — Или ты можешь предложить что-то конкретное?

— Идем со мной, — Эрдан протянул мне сильную, твердую ладонь с ухоженными ногтями, — Тени тоже сегодня будут отдыхать.

— Смотри, пожалеешь о своем предложении, когда я опять полезу на стойку танцевать! — предупредила я мага, но руку приняла. Такая перспектива времяпрепровождения меня вполне устраивала.

— Пожалеешь? — запрокинув голову, расхохотался мужчина приятным баритоном, — Дорогуша, я на это надеюсь!

Мдя... домой, в собственный лес, я приползла далеко за полночь. Благо, до опушки меня Эрдан и его головорезы подвезли. Кстати, культурные головорезы! Грубиянов и откровенных идиотов теневой король у себя не держит. Дерр, видя мое состояние (ноги идут куда хотят, глаза в кучу, перегар за лигу, мозги в нирване), лишь вздохнул, но к дубу переместил. Как я забиралась на дерево это отдельная история, но с пятой (вроде, точно не уверена) попытки это удалось. Сил хватило только на то, чтобы стянуть сапоги и надоевшую за день одежду (ненавижу, когда на теле много тряпок), и бухнуться в гамак в одном нижнем белье. Одежду я натянуть не успела — заснула махом.

Проснулась на рассвете, повторила манипуляцию с вышвыриванием белок (это уже

ежедневная процедура), огляделась по сторонам и поняла, что воды нигде нет. Ругалась долго: пока напяливала легкую, летучую юбочку длиной до середины бедра (шелковая ткань приятно ласкала кожу), пока пристегивала рукава к лифу, натягивала сапоги и спускалась до ручья. Вдоволь напилась, посидела немного на прохладной травке, поднялась наверх, привела в порядок волосы, немного подумала... И бухнулась дальше спать, даже не разуваясь. Так организм приказал, а против него не попрешь. Да не очень-то и хотелось.

Проснулась оригинально — от того, что меня снесло с гамака сильной магической волной. Размазавшись неровным слоем по стенке (ровным бы не получилось, я на размер груди никогда не жаловалась, он у меня такой...кхм... не маленький), я попыталась проснуться. Как только встретилась с жестким полом — проснулась, озверела, схватила лук и стрелы, засунула в сапог кинжал, и пошла выяснять, какому идиоту жить надоело.

Вышла неудачно — зацепилась носком сапога за ветку и навернулась с дерева. Лететь пришлось долго, а приземлятся...ну хоть с этим проблем не возникло!

Приземлившись по обыкновению на одно колено, я оглядела поляну и громко и красочно выругалась, помянув сексуальную ориентацию всей родни тех хмырей, что оккупировали мою поляну, их гнусные рожи, их недалёковидность и скудность фантазии, а так же полное отсутствие логики в явно пустых головах на тонких шейках.

Все восемь будущих жертв (или девять, точно не считала) отсутствия собственного инстинкта самосохранения и моих кровожадных рук, как по команде вылупились на меня. Я мило улыбнулась, накладывая стрелу на тетиву, и только тогда вдохнула витающую в воздухе магию. И чуть не распрощалась с собственным обедом, в воздухе витала тошнотворная магия ун'эрратов, скользкая, гнилистая, папахивающая разложением. Источник нашелся тут же — всего в двадцати шагах от дуба — открытый портал в виде грязно-бурой арки с рваными краями.

— Что вам нужно, твари? — прорычала я, оглядывая стоящих по обе стороны прозрачного ручейка людей. Вот только пока людей, стоит только воспользоваться магией, и эти симпатичные на вид мужчины, внушающие доверие с первого взгляда, превратятся в очень уж примерзких чудовищ.

— Нам нужен только он, — тот, что стоял ко мне ближе всех, молодой мужчина с белокурыми и чуть волнистыми волосами и довольно породистым лицом, ткнул длинным пальцем куда-то мне за спину. Я машинально повернулась и узрела мелкого паренька, прижимающегося спиной к дубу. Тю, кто пустил этого малолетку в мой лес?

— Угу, так забрали бы его уже и дело с концом! Но магией-то зачем швыряться, отродья забытых богов? — отвернувшись от мальчишки, я уставилась на пришедших, а точнее, вломившихся на мою территорию недобитых когда-то нечестивцев. Истинная правда, когда-то, задолго до основания четырех Империй, эти твари населяли наш континент, но вскоре были перебиты, а те, что остались, ушли в земли по ту сторону гор.

— Помоги... пожалуйста... — раздался шепот мальчишки за моей спиной.

Ага, взяла и разбежалась! Оно мне надо, связываться с этими мутантами беспольными? Причем беспольными в прямом смысле этого слова!

— Мне как будто больше заняться нечем! — закатила я глаза, впрочем, не опуская лук, — Значит так, глазастенькие, забирайте этого малолетку и бегом отсюда, пока в ежиков не превратились!

«Касси! Помоги ему, пожалуйста!» — донеслась до меня голос Дерра, который обернулся легким ветерком, взъерошивший мне и так порядком растрепанные волосы. Ой,

ну вот только не надо из меня миротворца делать!

«Касси!» — этот голос уже был похож на подзатыльник. Причем в прямом смысле этого слова, Дерр ощутило меня приложил по макушке кусочком сгустившегося воздуха. Ай, но вот что за вредный дух!

— Здесь есть магия! — втянув носом воздух черноволосый тип с идеально прямым носом и глазками милой болонки. Если все остальные до этого времени не обращали на меня особого внимания, а просто рассматривали лес и паренька за моей спиной, то сейчас я себя почувствовала кусочком мяса посреди голодных волков.

— Подавитесь! — на всякий случай сообщила я, незаметно прицеливаясь в ближайшего хмыря, — Лучше валите по-тихому и все останутся живы.

— Убить! — приказал блондин, улыбнувшись во все зубы. Точнее, в то, что секунду назад было зубами. А теперь там остались лишь коричневые, искореженные остатки непонятно чего. Лицо вытянулось и превратилось в восковую маску с глазами, лишенными ресниц, волосы исчезли, так же, как и одежда. Итог этой метаморфозы — голое, худощавое туловище без малейших половых признаков, а на впалой груди — зияющая дыра с кривыми, изогнутыми вовнутрь зубами, с которой стекают зелено-коричневые, пузырящиеся слюни. На заметку: эта пастью они поглощают любую направленную на них магию, ну и плюются заодно, слизняки на ножках. Такая жидкая прелесть разъест даже металл.

Итак, что мы имеем? Очаровашек на моей поляне всего восемь (все-таки я их сосчитала), не считая пацаненка, который наверняка уже в тихом обмороке. Стрел в колчане... много, на этих хватит! Деревьев, на которых можно запрыгнуть — куча, реакция есть, косоглазие отсутствует, чего еще нужно для удачной охоты? Эх, ну что, Дерр, любитель всего живого, пусть даже мелкого, прыщавого и незнакомого, пойдём делать новых ежиков для нашего леса?

Не дожидаясь ответа, я отправила в пасть ближайшей твари стрелу. При стрельбе из лука я никогда не промахиваюсь, так что монстрик замер, получив стрелу по самые гланды, уставился на меня мутными глазами, и рассыпался мелким крошечком. Если этот гад с сопельками ни из того места отравит мне ручей, воскрешу — и еще раз упокою, чтобы не рассыпал свое брненное туловище где попало!

Еще трое рассыпались тут же, рядышком с блондинистым крошечком (бывшим блондинистым, правда), а вот остальных я наштиговала стрелами с ближайшей березы. А быстрые они оказались, недоделки слюнявые, еще немного — и меня бы банально заплевали! Представляю надпись на собственной могиле: «Погибла смертью храбрых, от меткого плевка!».

Хорошо хоть, что после смерти этих тварей, портал, источающий противные до тошноты запахи магии ун'эрратов, исчез. Вонь, что осталось после него едва ли выветрится за неделю! А ведь еще предстоит и ручей очищать (так, на всякий случай) и траву на всей поляне (а вот это уже вполне обоснованно)! И все ради кого?

Убрав за спину легкий лук, я уселась на довольно тонкую березовую ветку (человека она бы ни за что не выдержала), свесила ноги, скрестив их в районе лодыжек, уперлась руками в эту же ветку по обе стороны ног и уставилась на мальчишку. Паренек в свою очередь даже и не думал валяться в обмороке у корней дуба, а наоборот, уверенно расправил плечи и впился глазами в мое декольте. Тьфу, сопляк, а туда же!

Результат осмотра выявил, что передо мной явный аристократ. Во-первых, у него слишком породистое лицо; с прямым носом, четкими контурами губ, изящным разлетом

бровей и практически круглыми глазами, обрамленными пушистыми ресницами. Немного резковаты скулы, да и подбородок тоже, но через лет так пять мальчишка покорит ни одно девичье сердце. Судя по худощавому телосложению ему лет шестнадцать, может, чуть меньше.

Во-вторых, у парня осанка такая, что сразу видно — он явно не привык прислуживать на кухне или работать подмастерьем. А упрямо вздернутый подбородок и гордый разворот плеч говорят о том, что парень не может быть даже сыном богатого купца. Не, лорд как минимум!

В-третьих, его волосы. Каштановые, длиной примерно до плеч, разделенные на прямой пробор и кудрявые. И ладно бы, если бы они были просто чистые, но видно, что за ними постоянно ухаживали, ежедневно мыли и несколько раз на дню расчесывали. У простых, рабочих людей на это нет ни времени, ни желания.

И, в-четвертых, его одежда! Парень был упакован в черные лосины, сапоги чуть ниже колена и таперт. Это что-то вроде куртки длиной до колен, с широким поясом и отложным воротником. Манжеты на рукавах, воротник и низ темно-синего таперта покрыты россыпью очень мелких камней, предположительно топазы. Можно легко догадаться, какого цвета у парнишки глаза, хотя я и так вижу их цвет, даже с расстояния в пятьдесят шагов. Это же я!

— Назови мне свое имя, девушка! — неожиданно властно произнес парень, закончив меня рассматривать, — Спустишься и встань передо мной, чтобы я смог тебя отблагодарить.

— Да ну? — удивилась я, чуть не кувыркнувшись с ветки дерева, — А больше тебе ничего не надо, мелочь пузатая?

— Что? — парнишка округлил глаза, явно окосев от моих слов, а мне стало интересно, кто он такой? Явно не маг — татуировка над бровью отсутствует. Темный? Нет, этих я за лигу чую пятой точкой. Кто-то из светлых? Вариант, но вот кто?

— То! — хмыкнула я, покачивая ногами, — Может, мне тебя еще накормить, напоить и спать уложить?

— Так и сделай, — подумав пару минут, милостиво разрешил мне парень, повелительно махнув рукой, — Я устал.

— Что?!? — пришла моя очередь выпучить глаза, — Ты ошалел, упырь мелкий? Ты сейчас понимаешь, что если ты не скажешь, что пошутил, то висеть тебе самому на этом дереве, причем подвешенным за такое место, которое у тебя еще не выросло!?

— У меня все выросло! — парень резко покраснел и даже возмущенно топнул ногой, — У меня никогда не было проблем с девушками!

— Я про твою цыплячью шею, похабник малолетний! — усмехнулась я, глядя на его возмущенное лицо, — А ты про что подумал? Значит так, непроблематичный ты мой, сказал быстренько, кто ты такой, как оказался в моем лесу, что от тебя хотели ун'эрраты, и пшел вон отсюда!

— Что?! — возмутился парень, — Да как ты смеешь разговаривать со мной подобным тоном?

— Да легко! — хмыкнула я, — Так ты будешь отвечать или нет?

— Извинись за свое поведение! — приказал мелкий и, скрестив руки на груди, гордо отвернулся.

Ой, прямо оскорбленная невинность! Из какой теплицы выпустили этот цветочек? Что-то у меня есть подозрение, что он не из нашего мира, а если получше покопаться в собственных мозгах, он из тех земель, что за горным хребтом. Да, там много кто живет, и они могут проникнуть к нам, но вот мы к ним — никогда. Это невозможно, на той стороне

еще никто не был, а соответственно, куда направлять портал, никто не ведает. Приплюсуем сюда же нежить, которая давным-давно перебралась туда, вот тебе и ответ, откуда этот маленький, но с большим самомнением паренек.

Вздыхнув, я спрыгнула с дерева, мягко приземлилась и неспешно убрала с травы остатки монстров. Мелочь не перестала дуться даже тогда, когда я закончила магией отчищать ручей, а стоял около дуба, возле самой воды и нетерпеливо постукивал длинным носком начищенного сапога по траве.

— Ты не собираешься извиняться, ведь так? — недовольно спросил мелкий, пока я дегустировала воду из кристально-чистого ручья. Очистка удалась!

— Какой ты догадливый! — фыркнула я, отряхивая руки от воды, — Так ты скажешь, какой леший принес тебя из-за той стороны гор?

— Ты догадалась об этом! — непонятно чему обрадовался паренек и впился в меня взглядом маньяка, — Значит, Совет был прав, ты мне поможешь!

— Чего?!? — я аж попятилась, глядя на заблестевшие глазки этого чудика, — Какой Совет, какая помощь? Ты, простите за выражение, совсем охренел?

— Да нет же! — паренек явно не понял значение последнего слова и чуть не запрыгал от радости, — Совет, прежде чем меня сюда отправить, сказал, что на этой стороне будет та, которая с первого взгляда узнает, кто я и откуда, и отведет в безопасное место, к друидам!

— Так, полегче на поворотах, ошибка богов! — выставила я руку, видя, что мальчишка кинулся вперед, обнять он меня собрался, что ли? Совсем страх потерял! — Какие к бесам друиды, какой Совет? Ты объяснить все нормально можешь?

— Слушай же, и осознай оказанную тебе честь! — парень остановился на полпути и гордо сложил руки на груди, — Я лорд Я Хенирлитартаймнашер Эйрик Сользан хар фэс Цетарх! Единственный наследник своего отца, чья сила восхвалялась в легендах и...

— Да мне, собственно, по барабану, — перебила я его, почесывая затылок, что-то меня зацепило в его имени. Где-то я подобное слышала, у какой-то особенной расы, но вот у какой? — Здесь ты что забыл?

— Ты не дослушала!!! — взревел парень раненым буйволом, — Как ты вообще посмела меня перебить?!? Тебе выпала великая честь оказать помощь мне, великому сайхе, последнему из своего рода!!!

А-а-а... Дерр, зараза, ты кого мне подкинул?!?

Я звучно шлепнула себя по лбу. Нет, какому недоумку пришло в голову отправить на наш материк сайхе — редчайший артефакт во всех мирах?!? Сайхе — раса полубогов, магия их достаточно сильна и необыкновенна сама по себе, но еще невероятнее то, что кровь любого представителя этой расы дает небывалую силу тому, кому он эту самую кровь отдаст! Только маленький такой минус: при потере крови, это голубенькая (да вот такого она у них цвета) жидкость в организме не восполняется! Но возможности её парадоксально велики, если принять ее вовнутрь (хлебнуть рюмашечку за обедом, что ли, у меня теперь целая кудрявая бутылка есть) то магическая сила возрастает в энное количество раз. Но если «артефакт», он же сайхе, отдаст свою кровь добровольно, то у того счастливирика будет просто неограниченная сила!

Так, радуется пока одно — про эту расу, которая тысячелетия назад ушла за горы, когда на них начали охоту, мало кто помнит, а точнее, знает. Только правители Империй, они живут на этом свете давно, ну и я, разумеется, у меня тут Дух Леса (он же дух эльфа) под боком. Вот попала, как лягушка на сковородку! Вроде, и делать там нефиг, но лапки скользят, не

давая выпрыгнуть.

— А почему последнего? — спросила я, подперев спиной черно-белый ствол березы, — Что, все языки поломали, пока твое имя произносили, и померли от досады, что так его и не выговорили?

— Да как ты смеешь!!! — мальчишка сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели, на лице его заходили жвалки, а сам он мгновенно напрягся. Так, я что, в точку угодила?

— Тихо, расслабься, выдохни и посвяти меня, каким образом ты остался один, и за каким лядом тебя отправили в этот лес? — я насколько возможно попыталась придать голосу спокойный тон. В глазах мальчишки и так уже стояли слезы. Не, мне его не жалко, просто я ненавижу, когда мокроту разводят!

— Нашу расу перебили, — зло сказал малец, с видимым трудом разжав пальцы, — Многие расы нашего мира объединились, чтобы захватить наш город и всех, кто в нем жил. Многие покончили жизнь самоубийством, чтобы не достаться врагам, а Совет отправил меня сюда и сказал. Что здесь мне помогут. И я нашел тебя.

— Угу, поздравляю, нашел, а дальше что? — искренне изумилась я, — Почему ты решил, что я попрусь через все Серединные земли, чтобы отвести тебя к друидам? Я уже тебя помогла, благодарности не услышала, да ты еще и командовать порывался! Э, нет, дорогой, связываться с тобой это слишком опасно, мне моя шкурка очень и очень дорога! А она вряд ли останется целой, учитывая, кто тебя преследовал сегодня!

— Но ты обязана... — начал было малец, упрямо вздернув подбородок. Я его перебила, подойдя практически к нему вплотную (он оказался невысоким, буквально мне в декольте дышал) и заглянув в его упрямые, но красивые аквамариновые глаза:

— Я никому и ничем не обязана! У тебя есть час, чтобы решить — либо ты предо мной извиняешься, и я вывожу тебя из леса к ближайшему поселению, либо уходишь сам. До ближайшего поселения пять дней пути. Выбор за тобой.

Глядя на ошарашенное лицо парня, я зло фыркнула напоследок и, обогнув дуб, легко взобралась на него. Зашвырнула в угол лук и колчан со стрелами и, не разуваясь, плюхнулась в гамак.

— Касси, зачем ты так с ним? — голос Дера, который как всегда обернулся ветерком, звучал на удивление грустно.

— А как еще? — возмутилась я, разглядывая темно-зеленую листву потолка, — Дерр, мне его жалко, да, не повезло парнишке, но что из этого? Мне все бросить и побежать сломя голову к друидам, сцапав мальчика подмышку и сделать это только потому, что ОН так приказал? Я не подчиняюсь ничьим приказам! Если бы он просто попросил о помощи, тогда, быть может, я и помогла ему!

— Она просто не знает, как себя вести, — мягко сказал Дух Леса. Я схватила подушку, прижала её к груди и принялась потихоньку качаться в гамаке, попутно рассуждая вслух:

— И что? Я понимаю его как никто другой, спасла его шкуру, а он ведет себя так, как будто я обязана была это сделать! Твари, что за ним охотились, провоняли весь лес! И это только еще только самые невинные зверюшки, которые могут за ним придти! А что будет, если по дороге, из-за него погибну я? Что будет с Лесом, ты подумал, Дерр?

— Ты не погибнешь, — прошелестел ветер, ласково погладив меня по щеке, — Тебе уготована иная Судьба.

— Ну, вот опять! — закатила я глаза, — Что за манера говорить загадками, сарафанное радио ты мое? Я никуда не пойду, и точка! И кстати, может парень хоть чему-то научится! Я

его послала, он обиделся, но зато в следующий раз хоть будет думать, прежде чем просить помощи у первого встречного, то есть встречной, но не это суть! Он бы еще во дворец к темным заявился, всю подноготную выложил, вены вскрыл и мило улыбнулся! Чего мелочится-то?

— Касси, Касси, — тяжело прошелестел Дерр и замолк. Угу, и как это понимать?

Плюнув на все, я ушла в себя, отрешившись от мыслей. Точнее, попыталась, но не получилось, упрямые белки опять нарисовались! Схватив нахалок за хвосты (мысли о том, что животинкам нравится такие ежедневные полеты, только укрепились), я спрыгнула с гамака, вышла из комнаты (если это можно так назвать), встала на ветку и только собралась зашвырнуть зверей на соседнее дерево, но взгляд наткнулся совершенно на другое и рука разжалась сама собой. Белки, громко возмущаясь по поводу моего нелестного с ними обращения, упали вниз, а я старательно подбирала в уме относительно цензурные прилагательные для этого мелкого артефакта. Ибо этот шкет, усевшись на траву неподалеку от дуба, мыл в ручье сапоги! Я его утоплю там сейчас!!!

— Ты совсем офанарел, мелочь тупоголовая, в капусте найденная? — зарычала я, спрыгнув на землю, — Ты какого беса до сих пор здесь? И где твои мозги были, когда ты свои корявые ноги в мой ручей засунул? Ты хочешь, чтобы я тебе их в узел завязала?

— Не хочешь, чтобы я это делал, так сделай это за меня! — выдал малец, прекратив свое занятие, — Я не привык к таким вещам!

— Привыкнешь! — огрызнулась я, — Когда выйдешь отсюда, и ни к тому придется привыкать, белоручка с отсутствием вежливости! Я тебе еще раз повторяю, чтобы через час тебя здесь не было!

— Отведи меня к друидам! — приказал мальчишка, скрестив руки на груди. Я поняла, что закипаю и рявкнула:

— А пузо тебе повидлом не намазать, чудовище непарнокопытное! Ты своими лапами загрязняешь мой ручей, а я тебе еще и что-то должна? Пошел вон отсюда!

— Я не уйду, пока ты не согласишься отвести меня к друидам! — заявило это нечто, упрямо вздернув подбородок. Тьфу, ты! Ну, вот за что мне это?! Дерр, молчи, это был риторический вопрос!

— Это мы еще посмотрим! Не уйдешь сам, отправлю на опушку, а там уж командуй другими, посмотрим, куда тебя деревенские пошлют!

— Дай угадаю? — прищурился мелкий и предположил, словно невзначай, — К страшному лесному чудовищу?

— Я пока белая и пушистая! — ответила я, поворачиваясь к мальцу пятой точкой, — Но если вернусь, и ты все еще будешь здесь, то я стану не просто чудовищем, а твоим самым страшным кошмаром!

С этими словами я направилась в лес, навестить Чаму. Облазила пол леса, но так и не нашла, вредный марал, похоже, опять ударился в загул, то есть пошел самок искать. Период гона, скоро еще и трубить как потерпевший начнет, вот весело будет! Сие известие однозначно не прибавило мне настроения, и поэтому я возвращалась домой еще более злая. Мальчишка все еще был на месте, но успел где-то разжиться грибами и, сидя на том же месте, рассматривал свой небогатый урожай (поганка бледная — три штука, мухомор, большой — одна штука) и явно выбирал, с чего ему начать трапезничать. Выбрал мухомор (и где только такой здоровый откопал?), брезгливо его осмотрел и, взявшись холеной ручкой за белую ножку, попытался его укусить и... схлопотал подзатыльник.

— Ты что творишь? — завопил он, — Не смей прикасаться ко мне!

— Слушай ты, как там тебя... — попыталась припомнить я его имя, зашвырнув грибы куда подальше.

— Лорд. Я Хенирлитартаймнашер Эйрик Сользан хар фэн Цетарх! — гордо выдал мальчишка, поднимаясь с травы. Причем на мои голые ноги и живот он явно старался не смотреть. Надо же, какие мы стеснительные!

— Не, слишком длинно! — сощурилась я, а собственный коварный мозг тут же предложил сокращенный вариант, — Будешь Хером! Ну, так вот, Хер, эти....

— Как ты меня назвала?!? — завопил малец так, что меня звуковой волной чуть не снесло. Ага, не понравилось? Вот и мне не нравится, когда мной малявки командовать пытаются, да еще и над лесом издеваются, как хотят!

— Хер! — нагло улыбнулась я, — Предлагаешь мне ломать язык твоим именем? Нет уж! Я дважды спасла тебе жизнь, так что буду тебя называть, как хочу!

— Когда это ты второй раз спасла мне жизнь?!? — мелкий лорд аж покраснел от злости. Впечатлительный попался мальчик, однако! Как бы его так впечатлить, чтобы он отсюда смылся?

Нет, можно, конечно, и самолично доставить его к границе леса (желательно дальней), но что-то мне подсказывает, что эта мелочь вернется!

— К твоему сведению, нервный ты мой мальчик, эти грибочки ужасно ядовитые! — ухмыльнулась я и добавила, глядя на резко побледневшего парня, — Как и многое другое, что есть в этом лесу! Так что подумай еще раз, прежде чем что-то трогать руками. А лучше, вообще уходи отсюда!

Не дав ему что-либо сказать, я забралась на дуб. Красочно выругалась, подогрела чайник и уселась успокаивать нервы. И вот почему я такая везучая, а? Прямо как труп эльфа, угодивший в лапы к некроманту! Те любят поиздеваться над Перворожденными, а точнее, над их трупами, особенно над теми, кто при жизни принадлежал к темноэльфийской расе. Маги Смерти охотно делают из них воинов-зомби. Смотрятся такие очаровашки на редкость премерзко и тошнотворно.

Чаю выпила много, конфет съела тоже, а вот что-то из нормальной еды не влезло, мальчишка мне весь аппетит отбил. Только я собралась подмести все-таки полы, как почувствовала боль, словно кто-то вонзил в руку кучу мелких шипов. Кто-то неподалеку ломал куст ежевики! Дерр, спорим на этот самый куст, что я знаю, чьи шаловливые ручонки это делают?

Выругавшись, я вылетела из комнаты, практически не касаясь пола, и по деревьям направилась в нужную сторону. Шагах в пятидесяти от поляны я спрыгнула на землю и схватила малолетнего разрушителя за ухо:

— Ты что делаешь, поганец?!? Решил мне лес разрушить? Да я же тебя за это на кол посажу и скажу, что так и было!

— Отпусти! — принялся отбиваться малец, — Не смей трогать мои уши своими грязными руками! Извинись и накорми меня, и быть может, я тебя прощу!

— Ну, точно! — прошипела я, отпустив ярко-красное ухо парнишки (ну, не удержалась от взбучки, признаюсь, но он честно заслужил это), и принимаясь лечить многострадальный куст, — Может, тебе еще и отдельный домик предоставить с кучей слуг? Хочешь есть — ешь, еды тут навалом, до делай это осторожно!

— Я не умею! — потирая ухо, нагло заявил малец и ткнул в меня пальцем, — Накорми

меня и отведи к друидам, это твоя прямая обязанность!

— Вот моя прямая обязанность! — парень своим поведением заслужил очередной подзатыльник, — Я тебя дала час и я держу свое слово, но еще одна твоя выходка, и я вышвырну тебя отсюда!

— Ты не посмеешь! — заявил малолетний аристократ и гордо отвернулся.

Это я-то не посмею? Какой наивный мальчик... Как он дожил до своих лет?

Вернувшись домой, я попыталась поговорить с Дерром, но дух молчал. Вот зараза неошутимая!!! Хотя когда ему надо, его подзатыльники прекрасно ощущаются, так же, как и подергивание за волосы. А когда мне надо — все, нет его!

Помянув недобрым словом местного Духа, я все-таки принялась за полы, а точнее, за их очистку. И кстати, веник был сделан не мною (в смысле, не собран из ближайшего куста), а куплен в ближайшей деревеньке. Где деньги на это взяла? Да украла! Ладно, это я шучу.

В этом лесу живут и растут куча растений и цветов, настолько редких, что их уже нигде не найдешь, а стоят они целое состояние. Например, перо феникса. Этих птиц даже на территории Алькора живет всего около пяти штук, а у меня их здесь целое семейство с выводком! Перья молодых фениксов стоят целое состояние, они очень ценятся за магические свойства, вот я и продала одно. Даже не выдергивала, молодые птенцы часто дерутся так, что эти самые перья летят во все стороны! И так во многом. Растения, цветы, рога, когти, змеиные шкуры... все это очень ценится магами, да и жителями других Империй тоже. Лично торги я не веду, на этот случай у меня есть Эрдан. Уж он, как никто другой может провернуть сделку с наибольшей выгодой для всех. В смысле, для меня, ну и для него, так как он свой процент тоже получает. И самые редкие компоненты для зелий и артефактов я в первую очередь доставляю ему. А он в свою очередь отучает местные банды прятаться от властей в моем лесу. Взаимовыгодное сотрудничество, что и не говори.

Кстати, не все, то, что принадлежит мне — куплено. Еду (кроме мяса) я добываю сама, одежду тоже, так же, как и лук со стрелами. Жила для тетивы, правда, была куплена, наконечники для стрел тоже, но вот дерево для древка стрел и самого лука лес отдал мне сам. Та одежда, в которой я хожу, сделана исключительно своими руками из природного шелка (есть несколько интересных растений и животных в этом лесу) и змеиной кожи. Живут тут такие земноводные, длиной в несколько десятков шагов, ядовитые, с непробиваемой шкурой и быстродействующим ядом. Шкуру её пробить практически невозможно (а вот стрелу в глаз это запросто!), и ей плевать, что я вроде как оберегаю лес, в котором она живет.

Так, что-то я отвлеклась. Как там этот мелкий аристократ поживает? Ха, свалился в ручей, так ему и надо!

Что...?!?

Он собирается разжечь костер, чтобы согреться? Да я ему сейчас шею намылю, руки поотрываю, ноги в узел закручу, медом всего намажу и в муравейник засуну! Это же беспредел!

Мальчишка схлопотал очередной подзатыльник (у меня же так рука скоро отсохнет, черепашка-то у мелкого на проверку крепкой оказалась!) и рассерженно на меня уставился:

— Что опять? Я замерз, я устал, а ты не только палец о палец не ударила, чтобы обо мне позаботится, но еще и руки распускаешь!

— Будешь вякать — распушу и ноги! — пообещала я, расшвыривая ногами собранный парнишкой хворост. Хорошо хоть он его просто в округе насобирал, а не ветки с деревьев

начал обламывать! Только закончив свое занятие, я обратила внимание на заинтересованный взгляд мальчишки, который словно примерялся к этим самым ногам. К моим, ага...

— Не в этом смысле! — хмыкнула я, уперев руки в бока, — Не вырос еще!

— Я тебе уже говорил... — тут же покраснел мальчишка, но я перебила его:

— Говорил, но верится с трудом, ибо говорилка у тебя тоже не выросла! И я не услышала самого главного — твоих извинений! Час прошел, что ты выбираешь?

— Я остаюсь здесь, и ты ведешь меня к друидам! — высказался парень, вновь вернувшись к любимому выражению лица — упрямо-надменно-превосходное. Чем бы в эту харю зарядить, чтобы большее её не видеть?

— Нет уж, недоразумение высокопоставленное! — хмыкнула я и схватила его за шиворот, — Ты покинешь мой лес, и я тебя больше никогда не увижу!

Эх, и как я сразу-то не заметила, что парень привязан к дубу? Результат получился впечатляющий. Вот представьте. Я особа не очень высокая, тащу за собой даже не сопротивляющегося мальчишку. Магическая нить, что плотно охватывает одним концом дуб, а другим талию мальчика, постепенно разматывается, разматывается, натягивается, причем довольно резко и... парень рывком падает назад, а я, так как крепко держала его за шкуру, не успела разжать руку и тоже упала, правда успела развернуться. Результат... интересный, скажем так. Ну что ж, мелкий с самого утра (ну, почти утро, скорее полдень тогда был) заглядывает в мое декольте, а теперь у него появилась прекрасная возможность взглянуть на мою грудь поближе. Очень ближе, я бы даже сказала непозволительно близко.

Приподнявшись на локтях, я посмотрела на ошарашенное и покрасневшее лицо сопляка и усмехнулась:

— Нравится?

— Ага, — заторможено кивнул малец, не отрывая взгляда аквамаринových глаз от моей груди.

— Отлично! — обрадовалась я, вскакивая с мальчика, и рывком поднимая его на ноги, — Потому что это было последнее, что ты увидишь в своей жизни! Ты какого беса лохматого нацепил эту веревку?

— Я сказал, что останусь здесь, значит, останусь! — оторвав, наконец, взгляд от моей груди (мне не стыдно, просто разговаривать с макушкой не удобно), мальчишка упрямо тряхнул головой, — Я буду оставаться здесь и надоедать тебе до тех пор, пока ты не отведешь меня к друидам!

— Да что б тебя ангелы поимели в коленно-локтевой! — выругалась я, оглядывая нить незнакомой магии. Тапочки архангелов, да я такой магии ни разу не встречала!

За следующие полчаса мальчишка восемь раз бледнел, десять краснел, а еще пять пытался впасть в протрацию. Еще бы, ругалась я очень вдохновенно на тему того, что так и не смогла ни оборвать, ни рассеять, ни просто испарить эту бесову петлю на моем любимом дубе!

Окончательно разозлившись, я уже собиралась придушить поганца мелкого, когда почувствовала, что на Северной (опять?!?) опушке кто-то есть. Двое: лошадь и человек. Да что за день-то сегодня!!!

— Значит так, мелочь... — нахмурилась я, обращаясь к мальцу. Тот поспешно отступил на пару шагов, видимо его очень уж впечатлила моя зверски перекошенная физиономия. И почему он раньше меня так не разозлил, может, уже давно и задал стрекача?

— Я не мелочь! — вяло огрызнулся паренек, отступив на всякий случай еще на пару

шагов.

— Ага, ты просто — карапуз! — хмыкнула я, — Слушай сюда внимательно. Мне нужно отлучиться по делу, какой-то умник решил проникнуть в лес. Лучше бы тебе сесть смиренно на это время, прижать свою пятую точку и молиться, чтобы это оказались не твои преследователи, иначе, я с удовольствием провожу их к тебе! Все понял? И кстати, болезненный ты мой! Солнце уже практически село, так что не рекомендую сбегать в лес, там с наступлением ночи много кто ходит!

Парнишка впечатлился моими словами, позеленел, выпучил глаза и молча уселся у ручья, в корнях дуба, прижав коленки к груди. Ну, вот нет бы так сразу! Так нет же, этому лорду малолетнему нужно было сначала выбесить мне до состояния «не лезь, прибью сразу и мгновенно, и это только в том случае, если чего-нибудь тяжелое в руки не возьму»!

Хмыкнув, я направилась в лес. Дорога заняла как всегда пятнадцать минут до нужного места и вот я уже на поляне, что неподалеку от опушки. Здесь неделю назад кто-то собирался ночевать и даже хворост для костра сложил, но к его сожалению в этот момент пришла я и популярно объяснила, почему так нельзя делать. Маг (ну кто же еще!) впечатлился словам страшного лесного монстра (помесь йети и водяного с явным родством деревенского упыря) и поспешно сбежал. Хворост мне было лень раскидывать, я тогда спать очень хотела, так он уже неделю тут и валяется.

Забравшись на высокую лиственницу, которая растет прямо около предполагаемого кострища (если у кого-то ручки дойдут, в чем я сильно сомневаюсь), я устроилась на одной из нижних веток и прислушалась к Лесу. О, это что-то новенькое! На опушке было двое, а к поляне сейчас приближается только один! А лошадь где, я не поняла?

Устало вздохнув, я приготовилась ждать. Ждать пришлось недолго, минут через пять, осторожно раздвигая ветки, на поляну вышла девушка. Одна. Блондинка. Прекрасно...

Остановившись прямо под веткой лиственницы, на которой я сидела (ну мне ж не видно!), девушка оглядела поляну и скинула прямо на землю две тяжеленные на вид сумки и, недовольно потирая плечо, направилась прямо к хворосту. Она что, заночевать тут решила, да еще и одна? Нет, ну точно блондинка! И это касается не только ее волос, собранных в небрежный пучок на затылке. Вообще, странная девушка — одна, одетая во все черная, решила ночевать в моем лесу, да еще и... о, варан в сумке! Ну, надо же, какая прелесть! Он еще не вылез, но меня уже почувствовал и во всю скребется, чтобы побыстрее выбраться.

Неслышно свесив ноги, я схватилась руками за ветку и осторожно наклонилась, напрягая мышцы, чтобы не создавать лишнего шума, раскачиваясь на ветке. Затем отпустила руки, окончательно повиснув, как летучая мышь. Кора дерева не царапала ноги — этот лес никогда не навредит мне. Я вытянула руку, и варанчик тут же скользнул на нее. Почесав вязь мелких чешуек на его мягком и прохладном брюшке, я скрестила руки на груди и уставилась на блондинку, которая в этот самый момент уже закончила складывать хворост ровной кучкой и явно собралась поджечь её магией. На этом месте я не выдержала, уж слишком много незваных посетителей за каких-то два дня! И поэтому я громко поинтересовалась:

— Здесь лес или двор проходной, а? Ты какого лысого здесь творишь, моль бледная?!

Девушка резко подняла голову и выпучила глаза. Я ощутила желание сделать то же самое. Бесовы панталоны, ну за что мне все это... Дерр, скотина, это ты накаркал!

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

Если судьба повернулась к вам задом — не расстраивайтесь.
Не все могут пережить её оскал!

NN.

Первой моей мыслью было: «Как она смеет со мной так разговаривать?!»

Второй: «Каким образом она умудряется так висеть и не падает?».

Третьей и самой здравой: «С этой дамой лучше не ссориться!».

— И что тебе надо, дитя полей и огородов? — Мозг думал, а язык сказал. И то, что в конечном итоге вышли разные результаты, никого не волнует.

Брюнетка задумалась. В её взгляде читалось явное желание придушить одну очень разговорчивую идиотку — меня. Я же стала её рассматривать, предварительно отметив, что наглый варан слинял к ней на руки. Ну попросит он у меня чего-нибудь вкусненькое!

— Ты кто? — Наконец выдала незнакомка, не сводя с меня настороженного взгляда. — Как твоё имя?

— Тебе зачем? — Я смотрела на неё так же подозрительно. Мало ли, на что способны эти два павиана, оставшиеся во дворце? Вдруг это их тайный агент?

Хотя, это вряд ли. Одежда у брюнеточки специфическая, да и не стали бы они обращаться к помощи девушки... Они бы скорее, как мне кажется, использовали её по назначению. Ну я во всяком случае хочу в это верить.

— Что бы знать, что написать на твоей надгробной плите! — Отпустив Дрека в траву, девушка сложила руки на груди (та-а-а-ак, у меня сейчас комплексы разыграются!), позволяя оценить фигуру и решительный настрой её обладательницы. — Я хозяйка этого Леса! Ты незаконно вторглась в мои владения! Проваливай отсюда по добру по здорову!

Я вздохнула. Скорбно и устало.

— Милочка, если ты решила, что данная речуга меня напугает, то не на ту напала! — Судя по взгляду, я стану первой, кого разрежут на мелкие кусочки и раскидают по всему лесу. А что я могу поделать, что у меня мозги после общения с принцами переклинило и нормально говорить я сейчас в принципе не могу?!

Брюнетка собралась что-то ответить, но...

По лесу разнёсся дикий, прямо-таки нечеловеческий вопль боли, заставивший подпрыгнуть меня и свалиться с дерева хозяйку леса. К воплю, не замолкавшему ни на секунду, присоединился отборный мат, в исполнении этой нудистки недоделанной. Как она в этом ходить-то может?

— Да чтоб он у медведей последний мед стырил, а они отомстить решили! Да что б ему комары то самое место покусали, а он расчесал его потом и солью посыпал! Да чтоб он с лешими в запой ушел! Да чтоб ему будущая жена изменяла с архангелами, а он об этом знал и молча улыбался! Таракан не раздавленный, мышь не повешенная, селедка не дочищенная, моль не добитая! — Мне стало искренне жаль этого невидимого крикуна. Похоже, что эта дама настроена весьма решительно. Вряд ли эта «сирена» отделается простым подзатыльником. Кто же так успел на её нервах поиграть? — Жди здесь!

И оказавшись на ногах в одно мгновения, она кинулась куда-то в сторону. Не поняла! А я что, одна тут должна куковать, как кактус в пустыне?!

Недолго думая (угу, у меня иногда есть подозрения, что я в принципе думать не умею!), подхватила свои сумки, запихнула туда вяло сопротивляющегося Дрека и рванула следом за брюнеткой, пока её полуголое тело (этот эпитет как-то слабовато описывал внешний вид девушки) ещё можно было различить среди чёртовой зелени. Не, ну как вообще можно искать существо, одетое во всё зелёное (пусть и одежды на ней минимум) среди этих плантаций? Если б не загорелая кожа, даже уследить бы не смогла!

Так что пришлось вспоминать, что такое бег с препятствиями и с чем это едят! Выяснила, что употребляется данный вид спорта с кучей комаров во рту, мошками в глазах, хвоей в волосах и исцарапанными щеками-ногами-руками. В общем, когда я вылетела следом за так называемой хозяйкой леса на очередную поляну, настроение моё оставляло желать лучшего. Мне. А всем окружающим...

А всем окружающим мой пессимизм рекомендовал закопаться в ближайшем овраге и не высываться.

— Ты! — Заорала брюнетка подлетая к какому-то мальцу, витанцовывающему на траве что-то вроде чечётки и при этом зажимающего руками собственный зад. Это какая-то новая фигура или я чего-то не знаю? — Убью!

— Не надо! — Ещё громче взвыл сердешный, приплясывая вокруг дуба, но так, что бы не попасть в руки девушки. Мда, я бы тоже приплясывала где-нибудь подальше, при таком-то раскладе. — Я на ежа сел!

— На кого?! — Выпучила глаза брюнетка и попыталась словить челюсть. Лично я, даже попыток таких не делала. Просто рухнула на колени и начала откровенно ржать над всей этой ситуацией. Нервное это, знаете ли. — Так, а ты что тут делаешь, немочь человекоподобная?!

— Как ты меня назвала? — Теперь уже моя очередь выпучить глаза и ошалело уставиться на эту бессовестную девку.

— Я что, непонятно говорю? Или у тебя мозги где-то в районе таза потерялись? — Продолжала наступать на меня хозяйка леса, попеременно тыча пальцем то в одно плечо, то в другое. — Ты какого хрена лысого в мой лес выперлась, а? Что, решила погребальный костерок для мозгов организовать? Хочешь, могу подсобить!

— Ты с кем таким тоном разговариваешь, стриптизёрша недоученная?! — Взвилась я, чувствуя, что именно этой, обычной, бабской свары мне и не хватало! Для полного счастья! — Да кто тебе дал право судить о моих умственных способностях?! Ты в зеркало давно смотрелась? Не думаешь, что пора перестать вести себя как малолетняя идиотка и одеваться более серьёзно?

— Тебе чем моя одежда не угодила, бледнолицая ты моя? Завидки берут? — И такой снисходительный взгляд... Прямо как у принцев, меня аж покорило всю! — Ты слюни то подбери, тебе о таком только мечтать!

— Да на фиг мне сдалась такая одежда! — Вызверилась я, пиная попавшийся под ногу мусор.

Мусор, на проверку, оказался ёжиком. Несчастный непонимающе верещал, летя в направлении застывшего как каменный истукан пацана, про которого мы благополучно обе забыли. А ведь он что-то про ёжиков тоже говорил. Или мне померещилось?

Вообще-то я меткостью не сильно отличалась. У могу, при большем желании и из лука

пострелять, причём, достаточно хорошо так. Но с первого раза попадаю редко, а тут...

Личная встреча лица и ежика состоялась. Оба обрадовались и оба завершали громче прежнего.

— Так, ладно, — глубоко вздохнув, посмотрела на свою соперницу по ругани. — Чего парень орёт, я примерно понимаю. А еж, с какого перепугу так верещит?

— Он утверждает, что может быть и птица, но не в этом году. И погода, по его мнению, вообще нелётная сегодня, — чуть помедлив, перевела стенания животного брюнетка. — Как тебя зовут, недоразумение ты моё?

— Я не твоё, я родительское недоразумение, — поправила девушку и повнимательней пригляделась к ней, игнорируя крики о помощи, исходящие от кичливо одетого паренька. — Слушай, ты вчера в городе не была случаем? Что-то рожа твоя больно знакомая.

— Ты повежливее, красотка. А то ведь могу и тебе встречу с ёжиком организовать, — обиженно надула губы девушка. — Тем более, что оставить такое обращение с живым существом безнаказанным я не могу. Служба обязывает.

— Чего обязывает? — Переспросила, подозрительно поглядывая на ближайшее к нам дерево. Ой, что-то не нравится мне, как там рыжее что-то мелькает, ой не нравится...

— Служба, блин, — девушка почесала голую коленку, и я таки соизволила осмотреть, с кем же стою и препираюсь.

Я и тогда на площади (ха, пусть только попробует соврать, что это не она была! Её увидишь — фиг забудешь!), заметила, что фигурой эту мадам боги не обделили. Это мягко выражаясь.

Итак, пышный бюст, затянутый в нечто вроде топика, но те поскромнее будут, с легкими, из прозрачного шёлка, широкими рукавами. Грудь это сооружение из зелёной материи несколько не скрывало, скорее наоборот. Впрочем, дело вкуса.

Идём дальше. На ногах шорты. Обтягивающие и короткие, открывающие взору длинные стройные ноги (комплексы, вы где? Ау!), с короткой юбочкой, которую назвать таковой можно с очень большой натяжкой. На левой ноге брюнеточки имелась татуировка: растительный орнамент, выполненный в тонком, изящном стиле поднимался от лодыжки до самого бедра, теряясь за тем минимумом ткани, который она потратила на одежду.

В дополнении к нехилой по сногшибательности фигуре имелось милое личико, загорелая кожа и длинные волосы. Мда... Я на её фоне — действительно бледная моль.

Да что там на дереве творится? Оно уже даже не зелёное, а рыжее! И шевелиться!

— Слушай, раз ты хозяйка этого леса, по твоим словам, то, может, пояснишь мне такой недалёкой, что творится вот с тем деревом?! — И развернув брюнетку, ткнула пальцем в то самое, подозрительное деревце. Ну не нравится оно мне, что я поделатать могу?!

— Едрит твою налево! — Выдохнула девушка и пригнулась, а я...

А я непонимающе смотрела на неё, ровно до того момента, пока меня не дёрнули за ногу и не повалили на землю. И вовремя, надо признать.

Над нашими головами, на брющем полёте пролетело с десяток крупных орехов и штук пять отборных сосновых шишек. Учitando, что пролетели они весьма слаженно, следовательно, работали неизвестные прицельно, ориентируясь на нас и стараясь попасть в наши тушки. Правда, не повезло опять тому мальцу, он пригнуться не догадался.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

— В чём дело? — Шёпотом поинтересовалась у брюнетки, прижавшейся к траве, как к чему-то родному и близкому. Поднимать голову я не решилась, вдруг у этих белок, хоть и

страдающих косоглазием, имеется прицел и много-много снарядов?

— В том, что я щас доберусь до этих рыжих тварей и устрою им день полётов! — Прошипела товарка по несчастью и поползла вперёд по-пластунски.

Зрелище, надо признать очень экзотичное. Но я не буду повторять её действий, ибо не умею так ползать... Зато могу послужить затычкой некоторым личностям! Задолбал уже орать, у меня голова разболелась!

Заскрипев зубами, осмотрелась по сторонам и чуть приподнялась на вытянутых руках. Тут же мне в лоб прилетел орех, оставив неслабые ощущения. Пришлось снова поцеловаться с травой и пожелать доброго вечера жукам, в ней ползающим.

— Ну, что, принцесса? Поползли? — Проникновенным шёпотом спросила саму себя и с трудом, но всё-таки поползла к дубу, возле которого вытанцовывал сопляк, пытаюсь увернуться от снарядов. Нет, это уже не белки — это какая-то армия ополчения, не иначе! Причём с нескончаемым запасом продовольствия и снарядов! Будь моя воля, я бы их на шапки перевела! На тюбетейки и меховые лифчики, блин!

— Спасите! — Продолжал надрываться малец, уже нарезая круги вокруг дуба. Между прочим, за зад он по-прежнему держался двумя руками, поэтому в моей светлой (в прямом смысле слова!) голове начали появляться первые подозрения, что вся эта компания (брюнетка, паренёк и треклятые белки!) сбежали из одной лечебницы! А меня, как всегда, тянет к неуравновешенным личностям с подозрениями на заболевание шизофренией, как минимум!

— Да пригнёшься ты или нет, зараза малолетняя?! — Ругнулась себе под нос, чувствуя, как по заду рикошетом прилетел особо крупный орех. Теперь точно синяк будет! — Твою мать! — это уже вслух и с выражением! — Я всё могу понять, но какого хрена вы, грёбаные рыжие заготовки под шапки, в меня стреляете?! Если я сейчас встану, то мало того, что помогу Хозяйке Леса устроить вам подавление революционного мятежа, так ещё и заставлю трудиться на благо отечества! Вы у меня каторжные работы будете проводить, под землёй! Вместо кротов! Что б в следующий раз любили природу и нас, людей, царей этой природы, мать вашу!

Не знаю, то ли белки впечатлились и устыдились, то ли брюнетка всё же добралась до них, но обстрел прекратился и я, со спокойной совестью (конечно спокойной, я ж ею не пользуюсь и не тревожу бедняжку), встала с земли, с прискорбием отметив, что костному пришёл конец. Окончательный, безотлагательный и бесповоротный. Появилась мысль, отловить пару рыжих и настучать им по голове тяжёлым предметом.

— А ну слезайте оттуда, паршивки негодные! Шапки недоделанные! Да что б вас утки обстреляли из всех орудий! Чтоб над вами волки надругались! Что б ваши дома вместо нужника использовали все окрестные медведи!

Обернувшись на столь воодушевляющий монолог, узрела любопытную картинку.

Брюнетка прыгала вокруг дерева, исполняя нечто вроде ритуального танца, наверняка призвано вызвать у пушистых террористов или совесть или приступ смеха, который их убьёт.

Возле меня пронёсся паренёк, продолжающий марафонский бег вокруг дерева. Проследив за ним, пока он наворачивал очередной круг, не выдержала и подставила подножку, повалив его на землю. У меня голова уже кругом пошла, от его мельканий перед глазами!

— Как ты смеешь? — Зашипело это благородное чудо. В перьях. С торчащими из зада иголками. Мда... Маразм крепчал.

— Пасть закрой! Сейчас пытаться тебя буду! — С ласковой улыбкой палача, села сверху на парня и вытащила из кармана на брюках пинцет для бровей. Откуда он там взялся — понятия не имею, я такие вещи предпочитаю в косметичке носить.

— За что?! — Фальцетом завопил парень, на его глаза навернулись слёзы. Прямо сейчас возьму, размякну, прижму его голову к груди и начну причитать, жалея бедняжку.

Ну уж дудки! Жалости во мне нет, не было и не будет! Никогда!

— Дёрнешься, будет хуже, — оптимистично заявила, искоса присматривая за брюнеткой. Та наводила разборки с белками, страстно что-то им объясняя. Жаль не слышно — что. Может, спросить? — Как у вас дела? — Проорала, напугав парня до икоты, тот аж подпрыгнул над землёй, вместе со мной.

В ответ меня послали по заковыристу адресу, пожелав прихватить с собой не только того, на ком я сидела (кстати, а почему она его Хером зовёт?!), но и какого-то Дерра. Хм, а это кто? Чего-то не припомню никого с таким именем...

— Эх, фантазия, конечно, у неё богатая, но всё же Дэна ей не переплюнуть, — пробормотала себе под нос и занялась делом: выуживанием игл из проблемной задницы. Мнение зада никто не спрашивал, как и мнение его владельца.

— Ай!

— Не дёргайся, кому говорю?!

— Ай!

— Ну что ты, как дитё малое?

— АЙ!

— Да потерпи, немного осталось!

— Больно!

— Ты мужик или кто?!

— Я благородных кровей!

— Да хоть голубых и пусть в родственника у тебя сами боги! Каким макарон ты планировал извлекать эти иглы из своего худосочного, благородного зада? Или ты скрытый мазохист и тебе нравится ощущать боль?

— Я не извращенец! — Надулся паренёк, посчитав, что дальше стонать — это ниже его достоинства. А что, раньше до такого мозги не додумались, а?

— Да ну?! — Искренне удивилась, краем уха прислушиваясь к сердитому бурчанию брюнетки, приближающейся в нашей парочке. — А ёжик утверждал совсем обратное!

— К-к-какой ёжик? — Проблеял пацан. Я улыбнулась, услышав хмыканье у себя за спиной, и слезла со своей жертвы, отойдя к Хозяйке леса. Вдруг он бешеный? Сейчас ещё набросится и укусит.

— Тот самый, с которым вы совершили единение душ и тел во благо большой и искренней любви, и для продолжения рода! — Девушка на мои передвижения внимания не обратила и смотрела уже не столь грозно, как раньше. Хм, ну хоть что-то положительное во всей этой истории! — Жив?

— Не моими стараниями, — чуть нахмурившись, ответила, почему-то решив, что она обращается к мне.

— Как тебя зовут, всё-таки? — Вздохнула брюнетка, обречённо покачав головой и делая приглашающий жест, в сторону дуба. Хм, это что, мне предлагают залезть на это дерево? А как, не подскажут? — И не смотри так, на дерево мы не полезем! У корней устроимся. Буду я ещё всякую пакость в дом таскать.

— Ну кто из нас пакость, это ещё подумать надо, — улыбнулась и уселась на траву, откинувшись спиной на его ствол. Брюнетка фыркнула, но устроилась неподалёку. Малец всё ещё потирал свой несчастный зад и... Поясницу. Вот зараза, я не настолько тяжёлая, не фиг врать! — Меня Лили зовут.

— Касси, — девушка кивнула и посмотрела на паренька. — Притащи её сумки. За одним проверишь, в целости твоя тушка благородная или как.

— Я тебе не прислуга! — Возмутился тот, но всё же отправился к сумкам. Хм, наверное жизнь ему всё-таки дороже, а если верить взгляду Касси, то его смерть была одним из вариантов развития событий.

— Лили, тебя за каким в лес принесло? — Спросила Касси, внимательно наблюдая за передвижением пострадавшей особы.

— Да мне, собственно, и идти-то некуда, — задумчиво ответила, отчётливо понимая, что в некоторых аспектах жизни, я всё ещё такая блондинка... — Слушай, это кто? — И кивок в сторону стенающего парня, тянущего по земле мои сумки. Сверху на них восседал Дрек. Варан гордо осматривал местность с высоты своего насеста и при этом, так ухмыляясь, что я начала подозревать, что он далеко не простое животное!

— Парень или варан? — Усмехнулась Касси и пожала плечами. — Древняя раса это. С зубодробительным именем.

— Это какое же у него имя, если ты его Хером зовёшь? — Прищурилась, следя, что бы «древняя раса» ничего не потеряла по дороге!

— Хенирлитартаймнашер Эйрик Сользан хар фэн Цетарх, — не запнувшись и не сломав себе язык, выдала Касси, и победно улыбнулась мне. — Сможешь с первого раза?

— Хенирлитартаймнашер Эйрик Сользан хар фэн Цетарх, — хмыкнула и повторила. Не зря же заучивала с своё время имена эльфов, для того, что бы правильно и чётко произносить имена гостей! Иначе заикание и спотыкание, с коверканьем имён, давно ввело бы нас в состояние постоянной войны с другими империями. — А всё-таки, почему Хер-то?

— Да потому что я так хочу, — пожала плечами брюнетка.

— Странные у тебя желания, — фыркнув, мотнула головой. — Хотя по мне, ты просто над ним издеваешься. Кстати, откуда в твоём лесу взялся сайхе? Причём, если верить его таперту, так вообще из правящей династии?

На меня смотрели с таким недоумением, что поначалу я решила, что Касси не знала, кто этот паренёк. Потом до меня дошло, что она просто не понимает, откуда это знаю я! Вот и аукнулась мне моя любовь к закрытым секциям библиотеки! Нет, я определённо блондинка! Не зависимо от того, сколько книг прочла и что знаю!

— Итак, я думаю, ты у нас не простая блондинка, ага? — Ласково поинтересовалась брюнетка, я же только неопределённо пожала плечами, притворившись, что и понятия не имею, о чём она. — Хер, ты чего так долго?!

— Они тяжёлые! — Напыжился сайхе, явно строя из себя оскорблённое величие. Но сумки поставил возле меня, при этом явно ожидая каких-либо слов. Мне что, ему речь толкнуть что ли? Лень, если честно. Очень лень. И вообще... Я бы не отказалась поесть можно даже бутерброд. — А спасибо?

— А спасибо на хлеб не намажешь, — улыбнулась и отобрала у Дрека сумку с провизией. Нахал, монополизировал продукты и ухмыляется ещё мне тут! — Кто будет ужинать? А то времени как бы уже слишком много!

— Я не откажусь, — Касси придвинулась ближе, подозрительно следя за мной и за

Хером... Не, пусть будет Хени! А то, мало того, что уважение к его царственной персоне не оказала, так ещё и над именем издеваюсь. — Вот что мне с вами двумя делать, а?

— Любить нас и восхищаться нами, — выдал Хени, я едва бутербродом не подавилась. Даже закашлялась и стала активно жестикулировать, прося, что бы кто-нибудь хлопнул меня по спине.

Вместо того, что бы помочь бедной принцессе, давящейся куском еды, с хлынувшими из глаз слёзами, эта ехидная брюнетистая зараза стала аплодировать! Причём с таким видом, как будто перед ней юмористический концерт идёт, никак не меньше!

Глядя на Касси, стал аплодировать и Хени. В моей душе появилось желание придушить обоих, и скрыться с места преступления!

От обиды и злости, кусок наконец-то провалился, и я смогла нормально дышать. Но спокойнее от этого не стала, правда, решив отложить свою месть на потом. Сейчас я для этого слишком устала.

— Парень, придержи коней, — смогла, наконец, выговорить я. — О вашей расе здесь если и знают, то активно в вас не верят, понял? Поэтому прекращай строить из себя правителя или кого-то там и нормальным языком разговаривай. А то, за такое поведение можно и огрести чем-нибудь тяжёлым. Я ясно выразилась?

— Ну да, — задумчиво пробормотал представитель древней расы. Эх, и что с ним делать-то? — Теперь вы обе должны меня проводить!

Моя челюсть рухнула вниз, заставив поделиться с прожорливым вараном, естественно весьма обрадовавшемуся такому положению дел. Вот зараза, а это был мой любимый бутерброд!

— Парень, я тебе уже на эту тему сказала всё, что думаю! — Зло прищурила глаза Касси. — Мне повторить?

Касси, Хранительница Нейтрального Леса.

Нелюбимая поговорка саперов: Одна нога здесь, другая — там

NN

Итак, что мы, нет, что я имею на данный момент? Да нифига интересного и привлекательного. А вот противного, мерзкого и портящего мне настроение — сколько угодно!

Объясняю на примерах. Пакость номер раз — мальчишка, строящий из себя лорда и исправно треплющий мне нервы. Пакость номер два — блондинка в моем Лесу! Так мало того, что она просто блондинка и это уже само по себе не вызывает сомнений в ее умственных способностях, а точнее, их в их полном отсутствии, так она еще и за языком плохо следит! Эх, прикопать ее под ближайшим кустом, что ли? Хотя за каким лядом мне блондинистый труп в Лесу, один уже и так есть, витает где-то в воздухе! Дерр, тебе такой прелести не надо, нет?

— Ты кто? Как твое имя? — поинтересовалась я, рассматривая худющую блондиночку, закутанную во все черное. О, а вот и пакость номер три! Это та же блондинка, что вчера выступала в городе! Ну, та самая, что так «нежно» посмотрела на сынишку Эрдаана. Блин, ну вот хотела же я поинтересоваться у теневого короля, кто она такая, но нет же! А все он сам

виноват со своим «вышей, вышей»! Выпила, до сих пор маюсь головной болью в лице одной блондинистой особы, которую явно в детстве не докормили, а плюшки из шкафчика таскать она постеснялась!

— Тебе зачем? — поинтересовалась моль (я бы даже сказала тень моли!), смерив меня подозрительным взглядом. Ага, типа я сейчас чего-нибудь из-за спины выну и пристукну ее по-тихому. Хотя мне ее взгляд больше напомнил казначея, у которого собственный сын из-под носа всю казну спер и теперь заявляет с честными глазами, пряча мешок с золотом за спиной: «Это не я, честно-честно!». Нет, ну что за жизнь...

— Что бы знать, что написать на твоей надгробной плите! Я хозяйка этого Леса! Ты незаконно вторглась в мои владения! Проваливай отсюда по добру по здорову! — ответила я, отпустив варанчика (а то раздавлю нечаянно бедную зверушку в приступе злобы), и скрестила руки на груди, пытаясь взять себя в руки.

Нет, честно, проще прибить эту белянку языкастую! Или к лучшим отправить? Не, лучше ка я её пошлю кое-куда... Правда, в ее возрасте туда ходить не положено, но ничего, дорогу я подскажу, напутствие зачитаю, и выставлю из своего Леса с помощью благословенного пинка! Ибо сдалась она мне тут, как русалкам белые тапочки.

Ага, послала! Не успела, блин! По лесу прокатился такой дикий вой, что я аж с ветки навернулась! Ладно хоть не мордой в землю, да и то радуется! Но на последующие маты, правда, это никак не повлияло. И какого беса, спрашивается, этот упырь прыщавистый там так разорался? И какого... (цензурного слова не нашлось), Дерр разнес этот вопль по всему лесу? Прибью обоих к архангеловой матери!!!!

Бросив блондинке (ох, как мне хочется назвать ее по-другому!) приказ ждать меня здесь, я понеслась к родимому дубу, пыхтя от злости и перебирая в уме все то, что я сделаю с этим (дети заткните уши) Хером! И поверьте, выверну наизнанку и кактусами нашигую, это была моя самая невинная фантазия!

Мелочь, на дух мною непериваримая, вытанцовывала что-то похожее на ритуальные танцы шаманов орков вокруг моего любимого дуба. При чем он обеими руками держался за свой тощий зад, вопил как фея, попавшая в лапы к суккубу, и несколько раз наступил в ручей! Нет, все, до конца этого дня этот сопляк точно не доживет!

— Ты! Убью! — я подлетела к пацану и еле сдержалась, чтобы не утопить его в этом же ручье. Нет, ну в самом деле, насколько кривыми должны быть конечности у некоторых невнятышей мелких, чтобы довести меня до нервного тика всего за пару часов? Сейчас я эти конечности вправлю так, что он собственный нос почесать не сможет! Ну если только левой пяткой и то по той причине, что она ближе всего к лицу располагаться будет!

— Не надо! — еще пуще взвыл малец, целенаправленно вытанцовывая подальше от меня (о блин, реально жить захотел, так мозги сразу включились!), — Я на ежа сел!

— На кого?!? — выпучила я глаза, попутно припоминая, какие травы помогут мне от бешенства, где они растут, как их запаривать, и в каком количестве их нужно принимать. Ибо без них мне к мелкому подходить ну вот никак нельзя! Труп лень прятать.

Так... малец пока живет. А вот эта блондинистая оторва с полным отсутствием инстинкта самосохранения, которая поперлась следом за мной, сейчас сильно пострадает!

— Так, а ты что тут делаешь, немочь человекоподобная?! — поинтересовалась я для проформы, прикидывая, на какой осине распнуть ее немощное тельце. Нет, ну что за день, а? С утра — похмелье, в обед — ун'эраты, потом этот шкет неполноценный со своими кривыми руками, а на закуску — нервная блондинка с острым языком. Укоротить его сейчас

или еще поразвлекать себя руганью? Тю, какая она нервная! Эй, а ежика-то за что?

О... нет, за то, что блондинка пнула ежика, я даже ей мстить не буду! Ибо он так красиво достиг конечной точки своего полета... Вот что ж эта цель так орет-то?!? Блондинку больше заинтересовал ежик, а меня раздражало то, что она успела за мной прицепиться. От той опушки до моего дуба по меньшей мере пять дней пути. Для меня это десять минут, потому что я Хранительница этого Леса, по той же причине Дерр иногда меня мгновенно перемещает. Интересно, блондинка знает об этом или подсказал кто? Судя по следующим ее словам, знает она обо мне так же, как родимое пятно на попе феи.

— Слушай, раз ты хозяйка этого леса, по твоим словам, то, может, пояснишь мне такой недалёкой, что твориться вот с тем деревом?

А что с деревом? Ох, ё...

— Едрить твою налево! — ругнулась я, резко нагибаясь. Привет любимая травка, ничего, если я тут немного повалеюсь? А то тут наглые белки в конец оборзели, восстание устроили, вот поганки нехорошие да? Ну, блин, ушанки недошитые, я вам покажу, как орехами раскидываться! О, вот за то, что в девчонку попали спасибо, но на кой вы в нее швыряетесь все и сразу? У нее, бедной, и так ни мозга, ни инстинкта сохранения, а вы последний вышибете своими орехами!

Ндя, судя же по собственному описанию, блондинка в черном — это эдакий милый, голубоглазый хомячок. А зверушек я люблю! Так что, пускай эта пигалица пока на травке повалится, соприкоснется с матушкой природой, так сказать, а я тем временем этих хвостатых грызунов отправлю в такой далекий полет, что упырь когда вернуться на собственную родину!

Пока я по-пластунски добиралась до ясеня, на котором прочно обосновалась моя будущая, но пока еще живая шубка, блондиночка такие выражения закручивала, что я даже восхитилась! Немного, правда.

Заслышав ругань белки обстрел орехами прекратили, а увидев меня в непосредственной близости так вообще, побросали основные орудия восстания и начали улепетывать по деревьям, но самые наглые остались. А я же принялась вдохновенно ругаться, понимая, что при этой парочке я не смогу забраться на дерево. Под руку попались все: и Дерр, который до сих пор молчал и не как не реагировал на поведение детей своих (белок в смысле); блондинка, которая не понять зачем поперлась за мной; кудрявый артефакт по имени Хер, который мне всю плешь проел своим поведением за каких-то полдня; ну и, конечно же проклятые белки, по сравнению с которыми я просто душка. Ага, ангел, блин!

Блондинка, тем временем, вполне профессионально подставила парню подножку, от чего тот поцеловал траву, уселась на него сверху и принялась вытаскивать иголки, попутно объясняя, как не нужно себя вести аристократам, а тем более аристократам мужского пола. Мое предположение верно на все сто процентов: девчонка явная аристократка. И чего двое титулованных особ забыли в моем лесу?

Решив заняться этим вопросом позже, я принялась высказывать свое мнение белкам, относительно их поведения. Цензурного в этом было мало, но все сводилось к тому, что нельзя обижать меня, а так же блондинку, раз она уж сюда приперлась, и кудрявого идиота со звучным именем. Белки впечатлились и быстренько смылись, так как я обещала наведаться к ним в гости, если в ближайшие пару дней увижу хоть один рыжий хвост.

Закончив воспитательную беседу я, бурча ругательства себе под нос, направилась в сторону аристократов, попутно размышляя о несправедливости жизни. Маскируйся не

маскируйся, да хоть пять раз переоденься, но воспитание не спрятать. И у этих двоих это тоже не получилось. Хотя, первый не особо-то и пытался. Но раз они уж воспитанные, может, удастся уладить дело миром и они свалят по-хорошему. Нужно только спихнуть блондинке вот это кучерявое чудо, которое даже не помнит, с каким ежиком встретила его физиономия. Я хмыкнула, остановившись за спиной этой странной парочки. Мелкий вроде парень, а память-то девичья!

— Тот самый, с которым вы совершили единение душ и тел во благо большой и искренней любви, и для продолжения рода! — ответила я на вопрос артефакта и устало поинтересовалась у блондинки, игнорируя её движение в мою сторону, — Жив?

— Не моими стараниями, — ответила блондинка, внимательно рассматривая пытающегося подняться паренька. Помятый, с царапинами на лице от колючек ежика, с растрепанными волосами, но с величественным видом. Тошнит уже, честно.

— Как тебя зовут все-таки, поинтересовалась я, делая приглашающий жест в сторону дуба. Эти два дня меня вымотали так, что срочно захотелось почувствовать рядом что-то родное и привычное, а главное — спокойное. Блондинка с ужасом посмотрела на необъятный и высоченный дуб, словно я заставляла ее туда лезть. Вот же... блондинка. Я высказалась по этому поводу, пока шла к дубу, блондинка тоже, мы обе остались довольны таким положением вещей и уселись в корнях дуба, буквально в двух шагах от прохладного ручейка. Солнце практически село, скоро окончательно стемнеет и на поляне станет темно. Малой начнет ныть, девчонка скорее всего тоже... Я влипла.

— Меня зовут Лили, — представилась блондинка.

Ой, ну конечно, просто Лили, я так и поверила! Она бы еще сказала, что она одуванчик и ее просто ветром сюда занесло! Нет, у этой малышки наверняка весьма длинное имя и куча титулов. Ладно, это не мое дело, выпровожу ее отсюда и забуду.

— Касси, — представилась я и крикнула мелкому, который не спеша плелся в нашу сторону, потирая многострадальный, но благородный зад, — Притащи её сумки. За одним проверишь, в целости твоя тушка благородная или как.

Мелкий что-то вякнул в свою защиту, но поймав мой многообещающий взгляд (а обещал он ничего хорошего), потащился за сумками. А я тем временем поинтересовалась у блондинки, которая в оба глаза следила за своим добром, которое артефакт с несчастным видов волок по траве:

— Лили, тебя за каким в лес принесло?

— Да мне, собственно, и идти-то некуда, — задумчиво ответила Лили, и поинтересовалась, кивнув в сторону мелкого, который начал распекаться вслух на тему своей нелегкой доли, но все же продолжал волоком переть две огромные, черные сумки, на одной из которых гордо восседал варан, — Слушай, это кто?

— Парень или варан? — усмехнулась я, прекрасно понимая, о ком идет речь. И поэтому я невнятно пожалала плечами, прекрасно понимая, что развернутый ответ блондинке ничего интересного не даст (угу, читаем между строк: будет тыкать пальцем и говорить, что в сказку попала!), — Древняя раса это. С зубодробительным именем.

— Это какое же у него имя, если ты его Хером зовёшь? — прищурилась Лили, разглядывая «древнюю расу».

— Хенирлитартаймнашер Эйрик Сользан хар фэн Цетарх, — не задумываясь, выпалила я, и решила подколоть блондинку, — Сможешь с первого раза?

Смогла. И недоуменно поинтересовалась, почему Хер. Ну, надо же.... Эх, такое

удовольствие срубил на корню!

— Да потому, что я так хочу, — пожалала я плечами. Сказала почти правду, между прочим. Вел бы себя нормально, то и звала бы я его по имени, может даже и по полному (хотя это вряд ли). А пока он пока заслужил только вот такое вот веселое прозвище. А блондинка, однако, не так глупа, как иногда кажется! По крайней мере, вслушиваться в чужие разговоры, (в данном случае мою ругань), она умеет.

— Странные у тебя желания, — фыркнув, мотнула головой блондинка и добавила, словно невзначай, — Хотя по мне, ты просто над ним издеваешься. Кстати, откуда в твоём лесу взялся сайхе? Причём, если верить его таперту, так вообще из правящей династии?

Вот это ежики пушистые... Вот это блондиночка мне попалась... Она-то откуда это знает, если она даже не маг? Или маг, но с очень слабой силой? Так, вопрос о происхождении этой особы встал практически ребром. К информации о том, что сайхе действительно существовали и существуют по сей день, а так же способны проникнуть на наш материк, имеют доступ только лица, очень сильно приближенные к королевской династии.

— Итак, я думаю, ты у нас не простая блондинка, ага? — вкрадчиво поинтересовалась я, на что блондинка сделала вид типа: «ничего не знаю, ничего не ведаю». Угу, почти поверила.

Блондиночка решила щедро поделится ужином. Я не задумываясь взяла бутерброд с колбасой и, начав задумчиво его жевать, поинтересовалась, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Вот что мне с вами двумя делать, а?

Ответил артефакт, гордо вздернув подбородок и добавив в голос пафоса:

— Любить нас и восхищаться нами!

При этом он так царственно взмахнул своим бутербродом в наманикюренных ручках, что блондинка аж подавилась и судорожно закашлялась, показывая жестами, чтобы кто-нибудь похлопал ее по спине. А я же добрая, ну я и похлопала... в ладоши. Мелкий кудрявый артефакт, видимо решив отомстить за то, что она использовала его как подстилку, да еще и надругалась над его царственной пятой точкой, радостно присоединился к аплодисментам. Не, я не садистка! Вот когда блондиночка начала бы синеть, я бы с радостью ей помогла. Но, увы, мои мечты о проверке того, подходит ли синяя гамма к лицу одной особы или нет, не воплотились в жизнь — девчонка справилась с куском хлеба сама и выдавила:

— Парень, придержи коней. О вашей расе здесь если и знают, то активно в вас не верят, понял? Поэтому прекращай строить из себя правителя или кого-то там и нормальным языком разговаривай. А то, за такое поведение можно и огрести чем-нибудь тяжёлым. Я ясно выразилась?

О, как... Хм, еще раз ей поаплодировать, что ли?

— Ну да, — задумчиво пробормотал представитель древней расы и, видимо, решил исчерпать полностью мой сегодняшний лимит терпения, — Теперь вы обе должны меня проводить!

— Парень, я тебе уже на эту тему сказала всё, что думаю! — зло прищурилась я, пока Лили рассматривала собственный бутерброд, упавший на траву вместе с ее челюстью (от удивления, естественно), — Мне повторить?

— Я слышал, что ты сказала! — царственно заявил паренек, отмахнувшись от меня, как от мухи, — Но тебе не изменить своего решения!

— Ах ты, мелочь пузатая! — с рыком поднялась я, но малец резво удрал за дерево, не забыв, правда, недоеденный бутерброд. Самое обидное то, что та проклятая нить неизвестной мне магии до сих пор опутывала и дуб, и талию мальчишки!

— Касси? — от решения убить сразу мальчишку или отправить его к лешим, меня отвлекло подергивание за рукав. Я чуть повернула голову и невольно умилилась: на меня смотрели невинные, огромные нежно-голубые глазки. Хорошенькое личико с мягкими губами, хорошеньким носиком и пушистыми ресницами. Хи-хи, какая прелесть.

Так, а вот это, похоже уже нервное.

— Чего тебе? — уставилась я на блондинку. Не, ну прямо невинный ангел! Крылышек и нимба не хватает!

— Куда его нужно проводить? — нахмурилась Лили, — И как он тут оказался?

— По принципу его не ждали, а он приперся! — хмыкнула я, падая прямо на траву. Не рассказывать же ей, что вот это кучерявое надменное недоразумение, которое сейчас выглядывает из-за ствола дуба, последний в своем роду? Или рассказать, да может, она его прибьет по тихой грусти? О, так может, она именно на него и охотится?

— Со мной что-то не так? — удивленно спросила девушка, оглядывая порядком уханьканный костюм черного цвета, причем из явно дорогой ткани.

— Ты явная аристократка, играющая в музыкальной группе. На тебе дорогой костюм, но ведешь ты себя как деревенская простушка. Пытаешься строить невинные глаза, но при этом слишком много знаешь. Ты приехала ночью в самый опасный лес в Серединных землях отпустила свою лошадь, — машинально перечислила я, глядя в расширившиеся глаза Лили. Впрочем, страха в них не было, но зато присутствовала то ли тоска, то ли обреченность, — И кто же ты такая? Аристократка, сбежавшая из дома? Или же охотница, пришедшая за ним?

— Да нафига мне этот мелкий хмырь? — выпучила глаза девчонка, уронив в траву еще один бутерброд, который буквально пару мгновений назад достала из сумки. Эх, не судьба сегодня девочке поест! За то хоть варанчик хорошо покушает.

— Значит, ты сбежала из дома, — констатировала я, — И, кстати, то, что ты благородного происхождения, можешь не отрицать, по тебе это видно. И чего тебя потянуло из-под уютного маменькиного крыла в суровую правду жизни? Скучно стало, или замуж выдают? Предположу первое, так как видела тебя среди музыкантов.

— Да, это так, — чуть помедлив, кивнула блондинка, откинувшись на ствол дерева, — Поэтому я и спрашиваю, куда нужно проводить это чудо природы. Быть может, нас маршрут совпадет. Хотя и не очень-то хочу связываться с этим чудовищем...

— Я не чудовище! — из-за дуба показалась темная, встрепанная макушка парня с возмущенными донельзя глазами.

— Цыц под лавку! — рывкнула я, чуть наклонившись, чтобы он меня увидел. Тот увидел, впечатлился и предпочел исчезнуть.

Боги, сделайте так, чтобы у этих двоих маршрут совпал, иначе в мире точно не останется ни одного сайхе! Ибо его поведение меня убивает. То он заносчивый гад, то напыщенный сноб, то хулиганистый мальчишка, то напуганный ребенок, то гордый идиот, то вообще непонятно кто. Что за нелогичность поведения?

— Так куда ему надо? — напомнила о себе Лили, которой вряд ли самой приходилась по душе такая перспектива, но... но она сама же сказала, что идти ей некуда.

— К друидам, — вздохнула я, вытягивая ноги. Как же я устала...

— К друидам... — эхом прошелестела девчонка, задумчиво подперев подбородок рукой.

Я же просто уставилась на потемневшее небо и глубоко вдыхала вечерний, прохладный воздух и думала о... да ни о чем я не думала. Просто наслаждалась тишиной, да легким шумом леса, макушки деревьев в котором несильно раскачивал ветер. Птицы уже давно смолкли, а звери ушли спать, и меня окружал только первозданный, чистый лес, где нет ни раздоров, ни смерти, ни деления на кланы, ни других рас и междоусобиц между ними, ни кровопролития, ни войны. Нетронутый уголок этого мира, в котором царит тишина и покой... угу, царила, пока кое-кто не приперся.

Пока каждый думал о своем, к сумке Лили прокрался на цыпочках артефакт, думая, что мы его не видим. Если блондинка уставилась в пустоту, а рассматриваю небо, это еще не значит, что мы его не замечаем и позволим ему делать все, что захотим!

— Ай, за что? — взвыл парень, получив подзатыльник от меня и схватившись за голову. При этом он обиженно на меня взглянул, широко раскрыв аквамариновые глаза.

— За то, чтобы без спроса не лазил по чужим сумкам! — хмыкнула я, оперевшись спиной о дерево, так как чтобы воспитать мальчика, потребовалось встать с травы. Не, нужно разобраться с этой парочкой и идти спать.

— Мне можно! — надул губы парень, скрестив руки на груди.

— Нельзя! — повторный подзатыльник в воспитательных целях и предупреждение, — Спросишь почему, огребешь еще раз. Уяснил?

Артефакт обиженно кивнул кудрявой головой и уселся между мной и сумками Лили. Ага, к ней поближе, а то вдруг она встанет на его защиту? Да не, я в этом сомневаюсь, она же не такая блондинка, как оказалось...

— Я отведу его к друидам.

Нет, такая, беру свои слова, а точнее мысли, обратно!

Хотя, мне ее умственные способности по барабану, пускай друженским строем валят отсюда и побыстрей, я даже дорогу покажу и может быть, провожу, всплакну на прощание и помахаю платочком.

— Но только в том случае, если ты покажешь дорогу.

Все, добила, ничего не скажешь....

— Ты не знаешь дороги? — покосилась я на нее, — А, ну да, тебе-то откуда знать... Значит так, братцы по несчастью, моему к сожалению. Вы оба, как я поняла, намылились к друидам, но не один, ни второй не знаете дорогу. Чудненько! Значит так, я вам рисую карту и вы отсюда сваливаете, договорились?

— Нет, — покачала головой Лили, — По карте я не ориентируюсь, да и от него толка мало. Тут нужен проводник.

— Эй, ты чего на меня так уставилась? — я на всякий случай отступила на пару шагов, — Вы меня в эту авантюру не вяжете!

— Тогда мы останемся здесь, пока ты не согласишься! — вякнул артефакт и тут же втянул голову в плечи, опасаясь подзатыльника.

О, этот шкет поддается дрессировке! Только вот пускай его воспитывает блондиночка, мне он и даром не нужен!

— Э, нет, — хмыкнула я, — Я в этом не участвую. Значит так, Лили, можешь остаться на ночь здесь, но утром, чтобы я тебя здесь не видела. Хер, сиди сколько хочешь, помрешь с голода — это уже будут не мои проблемы. Костры не разводить, деревья не ломать, ежиков не пинать, припрутся белки — можете им по тыкке надавать. А я пошла спать. Вопросы есть?

— Есть, — кивнула блондинка, не дав раскрыть рот кудрявому недоразумению, — Может, уйдем подальше в лес?

— А, преследователей опасаясь? — сообразила я, — Можешь спать спокойно, чтобы добраться до этого места, магам понадобится около пяти дней.

— А?

О, вот теперь настоящая блондинка! Выпученные глаза, брови в волосах, глупое выражение лица, полное непонимание... я не удержалась от подколки:

— Б! Вот так и ходи, тебе очень идет! Ты что думала, что этот лес простой? Что, правда? Ой, какой наивный ребенок! Значит так, всем баиньки, утором, я надеюсь, мы распрощаемся. Если кто и заломится в лес, я так уж и быть, спроважу их в качестве прощального подарка тебе. И сделай милость, утром будешь уходить — не шуми, ладно? Тропинка в той стороне. Хер — тебе лучше тоже уйти вместе с ней.

— Но я не знаю дороги к друидам, — возмутилась Лили, когда я уже собралась обойти дуб и залезть на него, — И мне некуда идти!

— Не, а я-то тут причем? — искренне изумилась я, — Единственное, что могу предложить, так это проводить вас до ближайшей деревни.

— Касси, помоги им! — неожиданно приказал Дух Леса, растрепав мне волосы сильным порывом ветра.

Здрасьте, приехали...

— Дерр, ты, извиняюсь, совсем охренел? — выпучилась я в пустоту.

— Проводи!

— Это кто? — мальчишка, испугавшись голоса Духа, который, казалось доносился ото всюду, крепко прижался к обалдевшей от такой перспективы Лили.

— В конец обнаглевший дух Леса, — задумчиво протянула я, не глядя на испуганную парочку, — Он не тронет, можете не беспокоиться.

— Так что, Лес действительно может быть живой? — подала голос блондинка, явно заинтересовавшись этим феноменом.

— Да, живым и очень вредным! — вздохнула я и добавила, уже огибая дуб, — Всем спокойной ночи и надеюсь, что утром я вас не увижу.

Меня толи послали, толи пожелали того же, но я даже не обратила на это внимания. Забравшись на дуб, я зашла домой, разулась и плюхнулась в гамак, сцапав по дороге яблоко со стола. Уставившись в темноту, я невольно задумалась.

Дерр никогда не позволял себе приказного тона. Никогда, хотя мог сделать это уже не одну сотню раз, я не всегда вела себя совсем прилично. Если точнее — я и приличия это некогда не совместимые вещи, что меня особо никогда и не волновало. Но почему вдруг Дерр решил использовать свою власть надо мной? Да еще и для того, чтобы я проводила эту сумасшедшую парочку к друидам. Нет, я определенно ничего не понимаю. Или Дух, который сейчас молчит в тряпочку, не смотря на все призывы, так обеспокоен сохранностью последнего сайхе? Единственное объяснение. Но о том, что он может и не дожить до конца путешествия со своим-то надменным характером в присутствии моей вспыльчивой натуры, Дерр явно не подумал.

А выбора-то нет. Дух приказал, и я не могу осушаться, даже не смотря на все мое отношение к этой аванюре в целом, и к двум лицам в частности. Вот я попала...

Ладно, ну их к бесам под хвост, поплю ка я лучше. Может, Дух к утру и передумает. Угу, свежо предание, да верится с трудом.

Проснулась я через час после рассвета, явно ощутив чье-то присутствие в Лесу. Ого... Тридцать магов и около десятка их любимых собачек! Да что б их! Нехилую поисковую делегацию отправили за блондиночкой! Папочка явно озаботился исчезновением любимой доченьки.

Наскоро поплескав водой из умывальника, я натянула сапоги, вышла на ветку, вдохнула утренний прохладный воздух и сиганула вниз. Приземлилась рядом с блондинкой, которая спала в корнях дуба, закутавшись в плащ и положив под голову сумку. Моего приземления в непосредственной близости она не заметила, так что пришлось толкнуть ее в плечо. Угу, три раза подряд.

На четвертый она зашевелилась и с видимым трудом разлепила глаза, а потом неожиданно резко села, узрев меня. Где-то через пару минут в ее голубых глазах металась вся гамма чувств, а лишь потом появилось узнавание. Да... вот тормоз!

— Это ты? — хриплым спросонья голосом спросила она и закатила глаза, — А я уж понадеялась, что это мне снилось.

— Сниться я тебе еще буду, в кошмарах, но позже, — ухмыльнулась я, поглаживая варанчика, выбравшегося из-под черного плаща Лили. — У нас гости.

— Какие? — нахмурилась блондинка. Еще одна с девичьей памятью... Дерр, ты точно уверен, что мне нужно вести их к друидам? Они же меня могут заразить своим идиотизмом!

— Твои гости, — многозначительно произнесла я, глядя, как блондинка пытается размять затекшую за ночь спину, — Тридцать человек на том месте, где ты вчера отпустила свою лошадь.

Блондинка резко побледнела, мгновенно усилив с молью бледной, обыкновенной, обитающих во всех гардеробах, где имеются шубы. О, а все серьезнее, чем кажется! Может, она передумает и отправится домой, а? Я поинтересовалась, меня послали. Что за жизнь, а?

— Значит так, краса моя неземная, — ехидно улыбнулась я, многозначительно окинув взглядом ее помятый вид, — У меня к тебе предложение. Раз уж Дух этого леса встал на вашу защиту, то я провожу вас к друидам. Но при одном условии. Об этом кудрявом недоразумении будешь заботиться ты. А иначе я просто за время пути сверну ему голову.

Лили окинула взглядом парнишку спавшего в паре метрах от нее, закутавшегося в одеяло (видимо блондинка выдала) по самые ушки. Он сладко посапывал, свернувшись в клубочек, и выглядел таким милым, таким невинным ребенком, что я не сомневалась, что сердце блондинки дрогнет, поддавшись воле материнского инстинкта.

— Я согласна, — кивнула она.

Ну, я же говорила! В пору к провидцам подаваться!

— Буди его, и собирайтесь, через полчаса уходим, — предупредила я, и скрылась между деревьев. Времени было немного в запасе, а дел — прилично. Выловив сурикатов, а заодно и белок, я договорилась о временном беспределе в моем лесу, а точнее, на отдельно взятой опушке. Ха, кто бы сомневался, что они с радостью согласились, особенно белки?

Вторым пунктом было собирание вещей. В довольно большую сумку полетели практически все мои вещи. То есть пара-тройка лиффов и шортиков из любимой змейки, три пары штанов из нее же, пара юбок на цыганский манер, четыре блузы такой же расцветки и кроя, несколько косынок, легкие туфли на плоской подошве, и сапоги на небольшом каблучке, сапоги на плоской подошве дриадской работы были надеты на меня. Туда же отправились и все имеющиеся в холодильном шкафу продукты, полотенце, а так же шкатулка с ценными перьями, лекарственными травами, зельями, порошками и прочим.

Следом, по карманам сумки я распихала кошель с золотом, щетку для волос и гребень, а так же еще несколько подобных мелочей.

Кинжал ушел за голенище сапога, а из шкафа я достала запас стрел с металлическими наконечниками и новый лук. Стрелы затолкала в кочан, повесила на спину, так же, как и лук, навела в комнате относительный порядок и уже стоя на пороге, обернулась, чтобы последний раз окинут взглядом мое уютное гнездышко. Уезжать не хотелось, почему-то в душе поселилось твердое чувство, что сюда я навряд ли вернусь.

— Все будет хорошо, Касси, — теплый ветер высушил слезы на моих щеках.

— Тебе легко говорить, — шмыгнула я носом, натягивая отложенные ранее штаны. Юбочка ушла в сумку а я, еще раз мысленно проверив, все ли взяла, вышла на ветку. Внизу оживленно ругалась блондинка и артефакт, спорили, кто сумки потащит.

Я спрыгнула и приземлилась аккуратно между ними, чем обоих напугала до седых волос. А что? Нифиг так орать.

— Ты, белка недоделанная! — схватилась за сердце Лили, — Ты откуда свалилась?

— С дерева, — хмыкнула я, поправляя ляжку сумки на плече, — Хватайте сумки и идем отсюда.

— Но если они, как ты сказала, в пяти днях отсюда, — нахмурилась блондинка, но свою сумку подняла с земли, — То к чему нам так торопиться?

— С ними псы, — усмехнулась я, — Хочешь поближе познакомиться с этими милыми созданиями? Они будет здесь намного раньше, чем их хозяева, если их конечно, сурикаты не отвлекут. И потом, отряд не ломается в лес, половина поедет в объезд, это займет четырнадцать дней. А мы в ближайшей деревне будем уже через час. Улавливаешь, сколько времени у нас в запасе будет?

— А с чего ты взяла, что они в лес не пойдут? — нахмурившись, поинтересовалась Лили и, без слов, одним движением нацепила на паренька сумку. Тот возмущенно открыл рот, но промолчал.

— Они что, самоубийцы, что ли? — усмехнулась я, набирая из ручья воды во фляжку, — Максимум, что они сделают — это прочешут опушку, предполагая, что такая пигалица как ты вряд ли сюда сунется. Они наверняка подумают, что ты просто вошла в лес, но лишь срезала небольшой угол вышла на тракт. В то, что ты в лесу они не за что не поверят, даже увидев твои следы на опушке и дальше, на поляне. Поверь, про это место ходит слишком много слухов, и многие из них — правда.

— А если они подумают, что я блондинка и я туда поперлась? — ухмыльнулась Лили, шагая следом за мной. Где-то сзади, бурча ругательства себе под нос, топал артефакт.

— Значит, ты хорошая актриса и у себя дома ты хорошо прикидывалась дурой! — хмыкнула я, вышагивая по тропинке. Дальше шли молча.

Всю дорогу через лес, по тайным тропинкам я думала, в какую сомнительную авантюру я связываюсь не по доброй воле. От этих двух проблем больше, чем от тех же неугомонных белок.

— Вот это красота... — ахнула девчонка, когда я вывела их из леса. Даже артефакт замер с открытым ртом, забыв обругать комаров, решивших им подзакусить.

Они что, полей никогда не видели?

Перед глазами раскинулась удивительно пасторальная картинка — впереди зеленый холм, а под ним — деревенька, принадлежащая уже к Серединным землям. Чуть правее, в лучах яркого солнца купается нежно-голубое озеро, а если сейчас спуститься по тропинке,

то мы войдем в поле золотистой ржи, которое, как кажется, тянется на лиги вокруг.

Ой, вот что называется, аристократы... Дети подземелий, блин! И чего, спрашивается, они видели в своей жизни? Пуховые перины, шелковые покрывала и заботливых нянек, готовых выполнить любой их приказ? И что это за жизнь, объясните мне кто-нибудь, а? Лично я в этом не видела и не вижу никакой жизни.

— Вот что, — я скинула сумку на землю, — Вы пока здесь посидите, полюбуйте, а я сейчас вернусь.

Пара тихий зомби отреагировала на мои слова нечленораздельным мычанием. Мда... ушли в себя, вернуться не скоро.

Вернувшись в родной лес, я последний раз вдохнула такой родной воздух, вслушалась в пение птиц, обняла дерево, потерлась щекой о шершавую кору и... заплакала. Расставаться с этим лесом, это больно. Нет, это не просто больно. Это ощущается так, словно ты кусок мяса выдрал из груди, зацепив и часть сердца, которое тут же стало кровоточить и невыносимо болеть.

— Зачем ты так, Дерр? — роняя слезы на зеленую траву, прошептала я, — Я не хочу уходить.

— Так нужно, принцесса, — ветер осушил мои слезы, а на том месте, где впитались в землю мои слезы, выросли белоснежные лилии, — Это твоя Судьба.

— А что, если я не хочу ей подчиняться? — спросила я, скользя руками по шероховатой коре дерева, нагретой лучами летнего солнца.

— У тебя нет выбора, Касси, — вздохнул Дерр, — Прощай.

— Нет, Дерр, — усмехнулась я, — До свидания.

Я вернусь. Я обязательно вернусь домой, и плевать я хотела на дороги Судьбы. У меня есть свои тропинки, по которым я могу пойти в обход, или же наоборот, срезать путь. И все, что будет против, не важно, человек это или высшие силы, они не смогут мне помешать. Если уж человек сам кузнец своего счастья, то, что уж там говорить про меня?

Так, где там мои болезненные? Угу, конечно, стоят, рассматривают пейзаж и делятся впечатлениями. Нет, это не дети подземелий, это внуки катакомб и племянники каменных строений!

— И чего встали? — подхватив свою сумку, я вышла вперед и начала спуск по тропинке, — перебирайте ножками, аристократы, нам еще в следующей деревне лошадей воровать!

— Чего?!?

Ох, ты, какой слаженный вопль!

Нет, в этом путешествии скучно не будет, факт!

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

Все люди братья, но не все по разуму

(афоризмы о жизни)

— Бабушкаааа, мне скучноооо....

— Щаз я сделаю тебе скандал и будет весело!

(одесские выражения)

Я злая.

Не, не так.

Я ЗЛАЯ!

И злая на всех, сразу, скопом! В общем, лучше вешайтесь заранее, иначе приду «добрая» я, и тогда висеть вы будете ну в очень оригинальных позах!

Да когда моё высочество доберётся до ближайшего амбара со сельскохозяйственным инвентарём, то в первую очередь кастрирует всех лиц мужского полу в этой деревне, а во вторую, отрежет язык одному наглому сайхе и пофиг мне, что это древняя раса!

Ну дайте мне только добраться до ближайшей книжной лавки, с письменными принадлежностями, как один грязный, невымытый рот, отдельно взятой представительницы племени брюнеток, будет навечно залит и запечатан сургучом!

Да им обоим восстание белок покажется манной небесной, когда я найду орудия мести, удовлетворяющее моим потребностям в данный, конкретный момент!

Ух, как я зла!

Фух, выговорила. Вроде полегчало. Хотя судя по взглядам артефакта, бросаемого по сторонам, лучше бы я эту речь вслух толкнула! Глядишь и пакость эта кудрявая прониклась и... Заткнулась бы!

Кассии моих страданий не разделяла, нацепив на лицо оскал «Не подходи, укусят» и идя сквозь толпу на подобии тарана. Может кто-то там и хотел бы подойти к этой соблазнительно девицы, вот только намерение расчленив каждого встречного-поперечного отталкивало не хуже зуботычины с разворота, которую я лично, от всего своего доброго, большого сердца отвесила стоящему на воротах стражнику, не хотевшему пропускать брюнетку в её любимом наряде. Боюсь, этот молодой (лет девятнадцати) паренёк, узнал о себе, собственных особенностях анатомии и вообще, о жизни, много чего нового. Касси внимательно слушала всё, что я говорила, а по окончании речи заявила, что аристократам не положено так выражаться. На что я ответила, что некоторым личностям тоже много чего не положено, но они же делают!

В итоге, разнимать нас пришлось уже стражнику, на пару с артефактом.

И теперь Касси игнорирует стенания Хени, оставив его полностью на мне. То есть, если эта ходячая неприятность куда-то вляпается, вытаскивает его одна бедная, несчастная принцесса, которая порой очень натуральная блондинка. Тьфу...

— Хени, — ласково позвала я сайхе, надеясь, что в данный момент на моём лбу нет

надписи золотыми буквами, в какую сторону ему идти и кого взять в спутники. А то она не сильно вяжется с моим невинным обликом. Особенно, если текст написан теми самыми выражениями, которыми я всегда думаю. Когда вернусь домой, обязательно поблагодарю орков, что заглядывают в «Янтарь», за обучение меня непечатным словам на их языке! Вот подумаешь ими о какой-то ситуации или ещё о чём, так сразу полегает. Ну почти... Что бы избавиться от навязчивой идеи сдать сайхе первому попавшемуся некроманту, нужно выпить. Желательно что-то очень крепкое, что б мозг долго думал, а стоит ли работать вообще.

— Да, дорогуша? — Мой скрип зубов наверняка каждый, кто проходил мимо. Иначе, почему они с таким энтузиазмом отскакивают от бедной девушки, которую задолбал кое-кто древний, но дюже глупый? — Ещё раз так меня назовёшь, и твой труп не сразу опознают, найдя в ближайшей сточной канаве, — ещё более «добрым» голосом предупредила парня и искоса посмотрела на Касси. Та притворялась, что она не с нами и понятия не имеет, кто это такие рядом идут. Предатель варан переметнулся к ней ещё в поле. А ещё питомец называется! — Слушай сюда, ты, древняя и весьма необразованная личность. Если твоя пятая точка снова куда-то вяпается, пока мы в этой богами забытой деревне, я найду сотню правдивых оправданий, что ты с нами никогда не был, и мы тебя не знаем! Да, Касси?

— Дети, вам ещё не надоело? — Устало вздохнула Хранительница Леса и передёрнула плечами. — На вас уже оглядываются.

— Главное, что не зарятся, — возразила, зло поглядывая на паренька, решившего стырить мой кошелёк. Парень впечатлился и предпочёл ретироваться к Касси, что бы проверить её платёжеспособность. Однако что бы стырить деньги у этой особы, надо быть кем-то большим. Ну или более смелым, наглым, беспринципным... А ещё обладать неуязвимостью и вообще, смахивать на того архангела, которому я в свое незабываемой юности сожгла всю комнату за то, что он посмел назвать меня сопливой девчонкой.

— До поры до времени, утешила брюнетка и резко остановилась.

Так как артефакт топал за ней и как обычно глазел по сторонам, то остановился лишь тогда, когда вписался лицом в её спину. Ладно, хоть я отошла в сторону, и эта парочка рухнула мимо, меня не задев.

— Вай, как вы друг друга любите! — Восхитилась, сложив рук на груди и ехидно улыбаясь. Меня смерили двумя убийственными взглядами и предложили прогуляться. Правда, этот адрес я в принципе уже знала и как-то не горела желанием туда попасть. — Ладно, может, заключим перемирие?

Касси внимательно на меня посмотрела, что-то прикинула и кивнула головой. Улыбнувшись собственному здравомыслию (и помахав ему ручкой, про себя, на прощание), я протянула руку Хранительнице Леса и та, чуть подумав, приняла её, после чего общими усилиями мы перестали мешать людям ходить по дороге. Вот только Хени долго пытался читать нам нотацию, что такое обращение недопустимо к таким благородным лицам.

— Хер, пасть закрой! — Посоветовала Касси и потащила нас в сторону базарного ряда. — Сейчас одежду будем покупать.

— Зачем? — Удивлённо переспросила я, понимая, что даже как обладатель женской логики, не могу понять мотивы поведения данной особы. Ну не понимаю я её!

— Ты в этом одеянии, как бледная поганка, косящая под некроманта! — Прокомментировала мой внешний вид эта... Брюнетка, блин. И ещё улыбается так... Ласково... Всё, я знаю, кто моя личный, ит очень вредный враг! Поэтому — буду мстить!

Периодически. — А нашему болезному... — Злющий взгляд в сторону несчастного Хени, тащившегося за ней, как телёнок за мамкой. — Остаётся только табличку на лоб прибить «Я сайхе, ловите меня»! Нет, вас определённо надо переодеть!

— А во что? — Робко поинтересовался бедный артефакт. Я лишь хихикнула, представив себе, во что примерно она может его переодеть. Особенно, учитывая вкусы этой личности. — И у меня денег нет...

— Блин, что за мужики нынче пошли, — скорбно вздохнув, вырвала сайхе из хватки Касси, и повела его к ближайшей лавке, торгующей одеждой.

К слову, базарная площадь мне не понравилась. Эта святая святых любой деревни средней руки, в данном конкретном населённом пункте смахивала скорее на помесь мусорки с барахолкой. И неизвестно, что в данном случае лучше.

Итак, что мы имеем? Грязную площадь, забитую всем, что только в принципе можно представить воспалённым с бодуна сознанием. Мелкие лавчонки, с самым разнообразным товаром, ходили друг на друга до тошнотворности. К тому же у меня появились подозрения, что всё это, выложенное на прилавок, производится в одной подвале при помощи приезжих гоблинов-беженцев. Конечно же, мне, как принцессе, покупать такое казалось оскорблением собственного происхождения. Однако извечный пессимист внутри меня, полюбопытствовал, а как я буду жить дальше и на какие, извиняюсь, шиши, если не перестану кичиться собственным родовым именем.

Подобная отповедь, да ещё и услышанная от себя самой, немного отрезвила. Хотя доверия к местным предпринимателем не внушила. Вот теперь всё буду проверять предварительно, прежде чем вообще прикоснуться. Такими успехами я ж себе паранойю заработаю... Или ещё что...

— А ну смотри, куда руки тянешь, образина кудрявая! — Упс... Упустила из вида эти ходячие неприятности на наши с Касси головы! — И бледную погань с собой заberi! — Тут кое-кто брюнетистый стал истерично подхихикивать. Ей смешно! А я теперь не знаю, сразу убить эту бабку, или подождать и отомстить более страшной мезтью, лишив её покупателей? — А ты шо ржёшь, стерва черномордая?! Тоже получить захотела? Так я тебе не только люлей навешать могу!

Касси поперхнулась смехом и весьма недобро покосилась на торговку. Сложила руки на груди и снова осмотрела посмевшую оскорбить её. Так, а Дрек где? Где мой любимый предатель варан?! Потеряла?! Закопаю!

— Где Дрек? — Прошипела я, чувствуя, что подобным образом не только привлеку внимания всего базара, но ещё и деньги смогу заработать. Главное, что бы Хени, тварь такая, не перепутал ничего! — Я тебя спрашиваю, ты сопля в зелёной тряпке?!

— Ты на кого волну гонишь? — Сразу напыжилась Касси, при этом она мне подмигнула, что давало повод думать, что замысел мой поняли. И как теперь это недоразумение посвятить в наши планы? А, есть идея! — Я не обязана смотреть за твоими ценностями!

— Да?! Так ещё скажи, что это не у тебя на руках он был! — Ушла я чуть ли не в ультразвук, подсакивая к девушке и зажимая между нашими телами несчастного Хени. Ничего, за одним полюбуется на чью-то грудь. — Не ты его держала, а?! — Ещё громче завопила я и тут же зашептала на ухо артефакту. — Значит так, мелкота. Приноси пользу общественности. Сейчас мы с Касси устроим небольшую потасовку, а ты смешаешься с толпой и подобьёшь народ делать на нас ставки. Но запомни, зараза такая, не дай бог кто-то

что-то заподозрит, виноватым сделаем тебя! Понял?!

— Понял, — пискнуло это недоразумение и слиняло в толпу, кое-как выбравшись из нашей хватки, а мы с брюнеткой смерили друг друга взглядом, оценили силы противника и приступили к самому зрелищному виду спорта во все времена и у всех народов — женский мордобой.

Начали с малого. Выказали друг другу всё, что думаем. То есть мне в который раз рассказали, какая я блондинка и что моими собратьями по разуму даже грибы назвать нельзя, ибо у них есть мозг, в отличи опять-таки от меня.

В ответ я поинтересовалась у Касси, что же она такого принимала, что её мозг снизошёл до общения с грибами. Или же ей настолько было одиноко, а из мужиков никто не позарился даже на такой пышный бюст?

Слово за слово и мы уже даже всерьёз начали друг на друга злиться. Во всяком случае, когда в меня полетело что-то отдалённо напоминающее женское бельё (кажись, это товар той самой бабульки), с пожеланиями «что б муж тебе попался кастрированный», стало уже как-то не до шуток. Не знаю, чем конкретно я задела Касси (может, упоминанием её родни?), но теперь в меня летели все имеющиеся под рукой разозлённой девушки предметы. В том числе и зазевавшиеся зрители.

Одобрительные выкрики из толпы, да ещё и мелькавшая то тут, то там кудрявая макушка Хени, говорили о том, что затея удалась. Деньги у нас будут.

Но что-то я начинаю подозревать, а не моей ли кровью они окропятся?!

— Касси, ты чего? — Встревожено спросила я, уворачиваясь от очередного металлического предмета. Нет, где она успела насобирать сковородки с кастрюлями?! Хотя, наверное, стоит поблагодарить её, что они не чугунные! — Касси, я же ничего не АЙ!!! Озверела что ли?!

— Никогда... — Я еле успела увернуться от следующей порции металлолома. — Не смей... — В меня полетел кусок прилавка. Ёёёёё! Сколько у неё силы, оказывается! — Вспоминать... — Ой, не повезло бабульке! Не вовремя она на нас лаять начала! Промолчала бы, не полетела бы! Так, принцесса, вспоминаем бальные танцы! Ну и что, что преподаватель на меня до сих пор коситься. Когда видит ближе, чем на сто метров! Не важно! Прыгать мы же научились или нет? Умеем?! Тогда ноги в руки и прыгаем отсюда подальше! — Моих... — Ой, а где она коня нашла?! Хорошо я вовремя спряталась за ближайших мужиков. Вот утверждают, что только баба коня на скаку остановит! Ан нет, мужики тоже не плохо тормозят эту живность. Собой! — Родственников!

И как завершающий штрих — снесённая порывом воздуха телега и всё куда? Правильно, в мою сторону. Какая я бедная и несчастная...

Угу. Отсидеваясь под одним из прилавков. Так-с, ну ладно. Временное убежище я нашла, а вот как теперь эту бешенную успокоить? Может это, оглушить чем-нибудь? Хотя для этого придётся сначала к ней подойти. Что будет весьма проблематично.

Тут у меня за спиной в деревянное сооружение прилетело что-то очень существенное. И видимо, даже живое. Хм, кто там такой везучий, а?

Высовываться не хотелось, но когда вопли стали уж совсем гневными, высунула свой любопытный нос и поняла, что очень даже вовремя.

О боги, за что мне это наказание?!

На площади творилось... Народное базарно-торговое ополчение, во главе стой самой бабулькой. И пёрло оно против не на шутку разозлённой Касси, которую теперь можно

успокоить разве что усыпив или дав по голове чем-нибудь тяжёлым. И то, не факт, что поможет.

Нашла коса на камень, блин. И чего тут жители такие нервные, а? Ну подумаешь мы им площадь базарную разгромили, ну и дальше что? Зато какое было зрелище. Тьфу, никакого эстетического вкуса. Впрочем, о чём это я? Они же не понимают всей прелести таких представлений, потому как расстались с деньгами. Наверное.

Хм, а на меня кто-нибудь ставил? Если да, тогда расстались. А если нет? Тогда надо срочно выбираться и дать по голове этой Хранительнице Леса. Что ж она такая нервная, а?

Перекрестив себя на последок и попросив богов простить мне все прегрешения, выбралась из-за прилавка, прихватив с собой два извечных женских орудия: скалку и сковородку чугунную. Я бы лучше две сковородки взяла, но вторую кто-то стырить успел, пришлось выбирать скалку побольше и покрепче.

В один прыжок оказалась рядом с Касси, уже отхватившей где-то оглоблю. Так как поблизости не наблюдалось ни одного столба, вывод напрашивался только один: а куда она остальную телегу дела?

— А ну стой, зараза! — Заорала я прямо в ухо брюнетки и одним, но точным броском скалки, вышибла зубы ближайшему громиле, уже собиравшемуся обезоружить несчастную девушку (хотя, я бы поспорила на эту тему). — Ты что творишь ведьма?! — И побольше возмущения в голосе, попутно защищаясь сковородкой от ударов деревяшкой. Всё думала, чего мне для счастья не хватает? Оказалось, удара палкой по черепушке. Ну нафиг такое счастье!

Пригнулась, пропуская оглоблю над своей бедной головой, после чего сделала подсечку, пока Касси уносило в сторону по инерции (всё же, кусок дерева был приличных размеров и весил не мало), устроилась сверху на брюнетки и слегка приложила её сковородкой. Я не зверь, ударила ручкой по лбу, но так, что бы она отключилась. А то мало ли что...

От рассматривания наливающейся на лбу Касси шишки и определения возможных проблем в свой адрес от неё же меня отвлекли бурные аплодисменты. Не сразу сообразила, что это зрители так радуются закончившемуся зрелищу. Ну ещё бы! Мы и так неплохо им площадь погромили.

Где-то в толпе заметила прыгающего Хени, указывающего рукой в сторону переулка, где народу было поменьше слегка. Вздохнув, встала, обаятельно всем улыбнулась и потащила Касси за ногу в переулок, свято веря в то, что останусь жива после такого. Ну не будет же она одна с этим сайхе возиться? А одежда... Ну куплю я ей новую, куплю. Всё же не зря у меня собственные деньжата припрятаны в комнате были! А то пришлось бы ещё и сокровищницу посетить. Тогда меня накрыли б сразу же, и никакой побег не получился бы!

Пробравшись сквозь толпу, которая продолжала мне аплодировать. А особо почувствовавшиеся ещё и по плечу хлопали (чует мой пессимизм, что там синяк будет!), засовывая в карманы всякую всячину, типа в благодарность. Даже те самые трусы засунули, с которых всё началось! Узнаю кто, подсыплю мышьяк! Он в пудре содержится в малых дозах, но где найти много пудры, принцессе было бы стыдно не знать!

Шла, не оглядываясь особо по сторонам, но, тем не менее, рассматривая окружающий пейзаж. А ничего так деревенька... Бедноватая, конечно, но жить можно было бы... Будь она подальше от нашей империи. Как же на табличке было написано? Амтилово? А может Хамтилово? Вроде второй вариант.

Так вот, домишки в деревне Хамтилово (вероятно название пошло от манеры поведения

всех живущих здесь людей), сплошь деревянные, но, в общем-то, очень аккуратные. Не считая некоторых малость разрушенных строений. Здесь явно не блещут достатком, хотя и находятся всего в нескольких днях пути от торгового тракта.

Ну да, да! Знаю я карту. И ориентироваться по ней умею. И даже могу найти дорогу к друидам! Но одна, да ещё с таким «счастьем», как Хени, я живой туда точно не попаду.

Хени присоединился ко мне как только я вытащила бессознательное тело Касси из недр толпы. Судя по довольной улыбке, денег этот хмырь всё-таки надыбыл. Ну, хоть на что-то сгодился! С паршивой овцы, и шерсти клочок — уже чудо из чудес.

— А что с ней? — Полюбопытствовал этот артефакт, во все глаза рассматривая малость потрёпанную брюнетку.

— Болевой порог не преодолела, — хмыкнула я, всё же сжалившись над товаркой по несчастью и поставив её на ноги, подставив своё плечо, что бы удобнее было нести. А то видок у нас обеих и так не очень, а если я в таверну притащу её за ноги, так даже и не примут ведь! Сочтут, что я труп куда-то тащу, для закапывания. — Слушай, где здесь таверна?

— Не знаю, — помолчав минуты три, выдал Хени, растерянно оглядываясь. — Может спросим у кого-нибудь?

— Умный ты, как я посмотрю! — Восхищённо пропыхтела, таща весьма увесистую тушку на своём несчастном горбе. Рядом как назло не наблюдалось ни одного прохожего! Что, все на позади что ли? Что за деревня, ёпэрэсэтэ?!

Ох ты ж, ёжики колючие! Нам же ещё одежду покупать...

Хм, а что если сдать брюнетку на руки Хени и по-быстренькому всё приобрести?

Пессимизм во мне подсказал, что если я решила уничтожить деревню, то стоит обойтись более гуманными методами. Война, к примеру, эпидемия какая-нибудь или ещё что-то...

Вздыхнув, решила оставить в таверне только Касси. С Хени я уж как-нибудь справлюсь. В крайнем случае, найду для него кляп!

Тут, как нельзя кстати, вышеупомянутые неприятности споткнулись и рухнули на мостовую, позволив мне обратить внимание на вывеску с левой стороны улицы. На ней крупными кривыми буквами (хорошо хоть не матерными) было выведено «Похмельный синдром». Чую своим пессимизмом, что это как раз и есть таверна. Но почему-то название не внушает мне никакого доверия.

А если быть до конца откровенной, то у меня возникло желание оплеухами вернуть брюнетку к жизни и тикать отсюда, тикать как можно быстрее! Согласна даже на женихов, если они сейчас меня отсюда вытащат.

Но выбора нет, его сделали за нас. Знать бы, кто нам так поспособствовал, что бы можно было предъявлять претензии!

Короткий взгляд в сторону Хени, как раз пытающегося что-то отколупать от стены. И поставила мысленно галочку, требовать моральную компенсацию. Что б такое чудо куда-то довести, нужно платить солидное вознаграждение. Бесплатно становиться камикадзе никто не захочет. Кроме меня с Касси.

Кое-как запинав в таверну артефакт, втащила туда же свою тушку, вместе с телом брюнетки и пару секунд постояла на пороге, позволяя глазам привыкнуть к царящему здесь полумраку. А когда более или менее смогла сфокусировать зрение, поняла, что сегодняшний день будет офигенно приятным. Для всех. Нет, если вернусь в родную империю, устрою

тотальные проверки на этих территориях! Естественно, тайные, но всё же. А если ещё удастся со Светлыми и Тёмными договориться, то эти притоны блох и клопов вообще перестанут существовать. Не таверна, а сплошной рассадник антисанитарии.

С другой стороны, выбирать явно не приходится.

Итак, зал. Столиков десять и все напоминают склад отбросов, как минимум. Тараканы крупными стаями, насчитывающими по сотне голов каждая, проносятся периодически, то по полу, то по стене, а то и вовсе — по потолку. Крысы сидели в углах и что-то грызли. Интересно, их тут чем прикармливают, что размером они напоминают отожравшегося кота?

Мой взгляд перестал ощупывать и измерять окружности талии у крыс и стал блуждать дальше, отмечая всё, что встречалось ему по пути. В том числе и весьма не симпатичного хозяина таверны, опирающегося свое рахитной лапкой на грязную стойку. Вообще-то интересный контраст. Вышибала на скамейке около двери похож на шкаф размером два на три метра и... Дрыхнет, напрочь игнорируя всех, кто сюда заходит. А это чмо болотное, которое и мужиком назвать язык не повернётся, таращит на меня свои лупоглазые зенки и пытается...

Тааааак. Ну и где ты усел нахвататься этого слэнга, а? Ваше высочество, вам не стыдно?!

Вздыхнув, ещё раз внимательно осмотрела помещение, отметила, что окромя тощего придурка, который наверняка хозяин таверны и толстого идиота, спящего на посту, никого больше нет и стряхнула брюнетку на руки Хени. Тот от удивление не смог удержаться на ногах и упал вместе с Касси на пол. Ну что ж, за одним передадут привет всем паукам и крысам, а так же тараканам, блохам и прочим спутникам непотребного состояния помещения.

— Ты здесь хозяин? — Решив сразу расставить все точки над буквой «ё», подошла к стойке и с трудом удержалась от презрительной мины. Нет, ну как можно содержать это помещение в ТАКОМ виде?! Кошмар какой-то!

— Ну? — Это тощее подобие мужчины ещё и сплюнуло в стакан, прежде чем его протереть! Всё, я тут ничего не пью и не ем! Мало ли что... Здоровье оно одно, его уже не купишь!

— Баранки гну! Комнаты сдаёшь? — Пересилив паническое желание слинять отсюда куда подальше, я всё-таки удержала на лице безразличную маску. Хотя очень хотелось совершенно по-детски похихикать, потыкать пальцем и убедиться, что это недоразумение тощее, под два метра ростом, с полным отсутствием мускулатуры и держащееся на честном слове какого-то там бога, является человеком.

— Ну? — Снова выдало это нечто.

— Не нукай, не запрягал! — Огрызнулась, покосившись на вышибалу. Но тот спал сном праведника. Ладно, это хорошо, что он спит, хотя и плохо, на самом-то деле. Для таверны. А где моя неугомонная парочка?!

В панике отвернулась от хозяина и тут же успокоилась. Как лежали на полу, так и лежат. Ничего, некоторым полезно сбить спесь подобным образом!

— Ну дык бушь комнату снимать али шо? — меня дёрнули за рукав и призвали к вниманию. Как-то грубо, конечно, с его стороны, но приемлемо. Если он дальше не будет лапать мою относительно чистую одежду своими грязными руками!

— Буду, — огрызнулась, вытаскивая из-за пояса пару монет. — На два дня. Сколько?

— С едой али как? — Снова пристал с вопросом дистрофик, алчно поглядывая на деньги в моей руке.

— А тут есть еда? — Вполне искренне удивилась я, краем глаза следя за передвижением артефакта по полу. Получалось у него весьма забавно, не считая того, что на лице этого напыщенного чуда появилось такое брезгливое выражение, хоть табличку вешая — «Я благородный лорд!».

Угу, а если послушать мой пессимизм, так он советует рядом ещё две повесить: «Я принцесса, ловите меня!» и «Я брюнетка-стерва, кто хочет неприятностей?!». Ох, надо себе успокоительного купить, что ли?

— Так с едой абы как? — Не отставал хозяин.

— С едой! — Решилась, отметив про себя, что в случае чего, мы удобрим землю новыми отходами. Или телами. Зависит от того, кто первым увидит еду: я или Касси. В моём случае, поднос просто полетит или в окно, или кому-то в лицо. А вот про брюнеточку ничего не могу сказать. Она такая же непредсказуемая, как молния — бьёт туда, куда меньше всего ждёшь. Так что даже явление трупов, после возможного выражения неудовольствия от предоставленного завтрака я не исключаю. Одно радует, яму копать я знаю, кому поручить! — Сколько?

— Двадцать золотых, — обаятельно (в его понимании) улыбнулся щербатым ртом этот хиляк и протянул свои загнувшиеся лапки к моим драгоценным денежкам. Пришлось, скрипя сердцем, поделиться, очень сожалея о том, что мой любимый полугном-полуангел остался в родном городе. Двадцатка за какую-то вшивую комнату в таверне средней руки — это грабёж чистой воды! — Вот ваши ключики! — Мне протянули что-то отдалённо напоминающее помесь ключа и проволоки, после чего радостно это недоразумение разулыбалось, указывая в сторону видавшей виды лестницы.

— Хени, за мной! — Резко бросила через плечо, направляясь в указанную сторону.

— Она тяжёлая! — Заныло это чудо в перьях.

— И? — Я повернулась к нему, чуть изогнув бровь и явно намекая на то, что тащить Касси хоть как ему придётся. Хватит того, что я пёрла её тушку от площади до сюда!

— Я не буду таскать просто... — Реакция, развитая во время попытки обучить меня магии, очень пригодилась, когда в один прыжок оказалась возле этого гада и заткнула ему рот первым попавшимся предметом — тряпкой хозяина таверны. Хиляк не шибко возражал, но судя по сверкающим гневом глазам Хени, мне потом всё выскажут. Впрочем... Я не против, лишь бы не сейчас! — Ам. ф-пф. — м!

— Твоё красноречие просто невозможно оставить без ответа! — Улыбнулась и помогла ему подняться, после чего мы совместными усилиями потащили Касси наверх.

Второй этаж этого недоразумения, по непонятному стечению обстоятельств, названного таверной, ничем не отличался от первого. Так же грязно, так же много постоянных жильцов и всех сопутствующих.

Устало вздохнув, посмотрела на ключ и отметила, что на нём бирка с циферкой. Следовательно, наша комната под счастливым номером тринадцать. Хотя...

А пошло это суеверие знаете куда?!

С трудом, но открыла дверь и шагнув внутрь поняла, что малой кровью я сегодня никак не отделаюсь. Особенно когда в себя придёт одна личность. Можно я не буду тыкать пальцем в неё?

— Хени положи её на... На это, — назвать кроватью предоставленное ложе не поворачивался язык, никак. Это нечто напоминало криво сколоченный гроб, зачем-то поставленный дном вверх. Застелено это чудо плотнического искусства, куском ткани когда-

то, конечно, бывшего белым и чистым, теперь же по его расцветке можно было угадать, чем кормят в таверне. Радовало отсутствие крупногабаритных грызунов и прочего, но это, наверное, вовсе не потому, что их вообще здесь нет. Мы просто их ещё не видим. И я рада данному факту, потому как страх перед грызунами сильнее самолюбия.

К моей радости, сайхе выполнил просьбу и тут же отпрыгнул обратно к двери, попутно выплюнув импровизированный кляп.

— Идём, — он потянул меня за рукав, попутно оторвав его на половину. Моя кривая усмешка пообещала ему много приятных воспоминаний об этом дне, но не сильно-то испугала. По ходу пьесы, пробить чем-то этого мальчика не получится. Ну что ж...

Это он просто со мной за покупками не ходил. Но у него всё впереди!

— Угу, — кивнула и потащила его на выход, мысленно уже попрощавшись с нервами, хозяином таверны, его вышибалой и частичной обстановкой данного заведения. Про кухню я вообще промолчу, ибо если успею к разбору полётов, то лично пообщаюсь с обслуживанием!

Вылетев на улицу, опять-таки мимо всё ещё спавшего мужика, постояла пару минут, оглядываясь, а затем потащила Хени за шкварник к улице ремесленников. Найти её не составило труда, запах от выделанной кожи вряд ли с чем-то можно перепутать!

Обратно мы вернулись спустя три часа.

Я, злая как чёрт, с двумя большими пакетами в руках и испуганный Хени, судорожно прижимающий к своему тельцу ещё три объёмных пакета.

О да, ему понравилось со мной за покупками ходить! Ещё как понравилось! Но повторить такой трюк я не соглашусь даже за десять тысяч золотых! Да лучше замуж выйти раз пять, чем один с ним за одеждой сходить!

— Лили...

— Заткнись! — Рыкнула, ногой вышибая двери в таверну. Мне уже было плевать, кто и что подумает, лишь бы быстрее добраться до снятой комнаты и придушить этого мелкого засранца за всё, что он там устроил! — Иди вперёд!

Пропустив его и едва удержавшись от пинка под зад, для придания ускорения, захлопнула дверь и только тогда заметила, что как-то подозрительно тихо в таверне. Да и дверь какая-то слишком чистая.

Эх, чувствую своим пессимизмом — Касси пришла-таки в себя!

— Явились, — нежный и мелодичный голос заставил лично меня чертыхнуться сквозь зубы и медленно повернуться в сторону стойки. Хени так вообще ушёл в никуда. То есть в обморок. Ну, если он разбил склянки с зельями — самого на них пуцу! — Как прошёл ваш променад?

— Касси, — начала, было, я, но замерла, когда увидела, ЧТО происходит в таверну.

Во-первых, брюнетка где-то успела разжиться брюками и рубашкой, которые по ширине не уступали обхвату плеч того вышибалы и есть подозрения, что это его одежда. Хм, надеюсь, она дала ему возможность переодеться или сняла это с трупа? Надо будет потом проверить задний двор на наличие свежих захоронений.

Во-вторых, сам дохляк старательно тёр пол под её ногами, то и дело кидая жалостливые взгляды на улыбающуюся девушку.

В-третьих, запах стоял... Она всё же добралась до кузни! Хм, даже как-то обидно. Правда, не уверена, что я смогла бы произвести нужное впечатление, но всё же!

— Не считаешь, что нам надо поговорить? — Мягко улыбаясь, брюнетка спрыгнула со

стойки, где восседала, и направилась в мою сторону лёгкой, танцующей походкой.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее, чем мозг обдумал мысль «А зачем она, собственно, сюда идёт?». Скинув пакеты на ближайшую скамейку, ужом ускользнула из хватки Касси, зайцем проскочив до стойки и перепрыгнув её. В общем, изобразила достаточное количество животных на один квадратный метр помещения. Чего только не сделаешь, что бы уйти от справедливого возмездия.

— Лили, — ласково позвала меня Касси, явно не собираясь повторять мой манёвр. И слава богам! — Ты не сможешь вечно там прятаться!

— На что спорим? — Подала голос, даже и не думая высовываться. — Касси, хочешь скажу кое-что? Я разрешу тебе себя поубивать, но завтра! А сегодня у меня нет никакого настроения. Угадай с трёх раз, почему?

— Что он натворил? — Заинтересовано переспросила брюнетка, судя по шуршанию, занявшаяся распаковкой покупок.

— Говорил слишком много и не по делу, — буркнула я, с содроганием вспоминая наш совместный с сайхе поход к портному и сапожнику. — Касси, мир?

— Ну... — Задумчиво-неуверенное.

— Блин, да я устала как собака! Что б его одеть, пришлось мало того что мозги ему вправлять, так ещё и портному с сапожником тоже! — Не выдержала моя психика, изрядно расшатанная сегодняшним днём.

— Ладно, вылезай, давай, — хохотнула брюнетка и я, вздохнув, выбралась из-за стойки таверны с неудовольствием отметив, что одежда подлежит разве что использованию в качестве половой тряпки. Если не сказать проще — выкинуть и забыть. Вот только теперь подобное поведение совершенно не годится для дальнейшего существования. Поэтому пересиливаем себя и вспоминаем, как же стирали одежду в детстве, чтобы никто не узнал, как маленькая принцесса обьяелась малинового варенья.

Остаток вечера прошёл в молчании. Даже Хени заткнулся, что удивительно. Впрочем, я бы тоже заткнулась, если бы на попытку что-то вякнуть, Касси рыкнула на меня заковыристой фразой и посоветовала проверить мозг на наличие.

После скудного, но вполне приличного ужина, мы кое-как устроились на ночлег: Хени, падла, занял кровать-гроб, и пока мы с Касси переругивались на тему, кто и где будет спать, уснул, храпя на всю комнату. Переглянувшись, положили ему на голову подушку, что бы не так громко храпел, и устроились, кто и где мог. Брюнетка соорудила себе нечто вроде гамака, предварительно смотавшись к хозяину и снова устроив внизу какие-то разборки. Обрато она вернулась довольная, как не знаю кто, с двумя одеялами наперевес.

Все уже спали, устроившись как можно удобнее, а я сидела на полу, скрестив ноги, и тосковала о том, чего никогда не будет. Всё же моя жизнь была чем-то постоянным, где резких перемен никогда не было и не предвиделось.

В какой-то момент, я просто взяла в руки гитару и, пробежав по струнам легкими касаниями, стала наигрывать старую, забытую балладу о потерянной судьбе. Слов никто никогда и не знал, а вот мелодия, записанная на старом пергаменте, хранилась в нашей семейной библиотеке. Как-то давно я нашла её, и однажды сыграв, не смогла забыть. Словно пальцы навеки запомнили порядок нот.

— Судьба моя... Моя судьба... Потеряна и найдена она... Я шла на боль, к тебе я шла... Моя судьба... Судьба моя... Смотри, звезда... Горит она... Сжигая время и слова... Смотри, звезда!.. Горит звезда... Но не она судьба моя... — Слова пришли сами по себе, из ниоткуда

и мне показалось, что кто-то другой, а не я сидит сейчас в старой, запущенной таверне, на полу, завернувшись в тонкое одеяло и терзая гитару.

— Может, хватит выть? — Выдала «доброе» мнение о моём пении Касси и повернулась на другой бок, наверняка забыв, где она находится. Иначе, почему брюнетка весьма громко сбрыкала на пол?

Впрочем, это отличная месть за насмешку над моими голосовыми данными!

— Твою мать, — буркнула Касси, снова забираясь в свой импровизированный гамак, а я спокойно положила гитару на пол и улеглась рядом с ней, подложив под голову сумку и обняв свернувшегося клубочком варана, всё-таки найденного мной и Хени в городе.

И не заметила, как артефакт открыл глаза и посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, а в этом взгляде было столько понимания, мудрости, силы...

Чьи-то руки заботливо коснулись моего тела и, подняв его, легко устроили на какой-то более удобной поверхности, чем пол. Дрек немного повозился, но тоже скоро затих, а мой мозг окончательно уснул, даже и не подумав отметить, кто же это всё сделал.

Касси, Хранительница Нейтрального Леса.

Чтобы тебя любили — приходится быть со всеми хорошим каждый день.

Чтобы ненавидели — напрягаться не приходится вообще.

NN.

Блиин... Где моя голова? Точнее, какой упырь по ней попрыгал??? Или не упырь, а стадо мирных бегемотов в период брачных игр и во время активного спаривания! Не, так жить нельзя...

И вообще, на чем таком жестком я лежу?

Распахнув глаза, я узрела грязный, закопченный и местами дырявый деревянный потолок, и паутину по углам. Дополняли картину полное отсутствие мебели, маленькое, окно с мутными стеклами и пыльным подоконником, щербатый пол, кособокая дверь и... здоровая, толстая и наглая крыса на моей груди. Не поняла, кто тот смертник, что притащил меня сюда?!?!

Схватив сильно наглое животное за жирный хвост, я свесила ноги с того гроба перевернутого, который кто-то решил выдать за кровать и оглядела еще раз комнату. Беса мне родственники, что с моей одеждой, откуда здесь полчище крыс и вообще, где я?!?!

Громко выругавшись, я распинала крыс, в количестве четыре штуки, сидящих около кровати и ринулась к входной двери. С пинка ее открыла (если грохот от соприкосновения жалкой деревяшки с полом в коридоре можно назвать «открыла»), и вылетела в коридор, по ходу дела сообразив, что я в таверне, а то место, где я проснулась — это комната, куда меня, по всей видимости, притащил Хер с блондинкой. Причем эта сладкая парочка с явным отсутствием логики в малолетних головах тащила меня явно по всем возможным дорогам, не особо старательно обходя камни, ямы, лужи и прочую прелесть! Я теперь любимые штаны и рукава чем отстирывать буду?!? Нет, не я, Хер это делать будет, а если нет, я его сама на половую тряпку пушу, кудрявую такую, заикающуюся, после встречи со мной!

Раздавив по дороге стаю тараканов, мирно вышагивающих по заплесневелой лестнице, ведущий в обеденный зал, я спустилась вниз и красочно выругалась, обозрев такой

клоповник... Тараканы, крысы, пьяные маргиналы, плесень, мусор, захламленные углы, выбитые стекла... блин, да у меня сапоги чище даже после того, как одна блондинистая сволочь протатила меня по всем дорогам этой захламленной дереvушки. Причем за ногу татила, не иначе, вон, даже синяки остались! Так, придется при встрече одной оторве с полным отсутствием мозгов объяснить, что темно-лиловый цвет, имеющий непонятную пятнистую форму, ну никак не гармонирует с цветом моей кожи и к татуировке совершенно не подходит! А вот лилово-синий-фиолетовый прекрасно будет оттенять цвет ее глаз!

— Слышишь, ты, глиста дистрофичная, хозяин где?!? — рявкнула я, обращаясь к жалкому подобию человека с тупым выражением лица и слюнями, стекающими по подбородку, который стоял за плесневелой барной стойкой. Меня едва не выворачивало от тошнотворного запаха, доносившегося из кухни, и от вида тех лиц, которые радовали грязные до омерзения столы близким знакомством со своей пьяной харей.

— А чего хотишь, красавица? — оскалился глист, отлепив свой сальный взгляд от моего декольте, пусть и малость пропыленного на данный момент, — Я хозяин, дальше что?

— Я из тебя сейчас красавчика сделаю! — разозлилась я. А злить меня нельзя, я от этого звереть начинаю!

— А-а-а, ты что творишь?!? — завопило это чмо помоечное, получив крысой по наглй роже. Да-да, той самой, которая до сих пор болталась в воздухе, потому что ее жирный хвост я так и не выпустила из своих рук.

— Что вот это делает в моей комнате? Да где вообще здесь нормальные комнаты, хмырь вонючий? — задала я конкретный вопрос, болтая крысой в воздухе. Она громко выражала свой протест на счет такого обращения, но я что, спрашивать ее буду, что ли?!? — Хотя, о чем это я? Здесь их в принципе нет! Слышишь, ты, ошибка эволюции и жертва деградации личности, прикинься мухой и чтобы через полчаса моя комната, за которую тебе наверняка заплатили, сверкала чистотой!

— Только после твоего поцелуя, милочка! — вновь показал щербатые зубы это грязное существо непонятной наружности. Ну, все, задрали меня эти разговоры, меня вырвет сейчас!

— Ты, хмырь...

— Ай, ты что делаешь, истеричка?!?

— Я тебе сейчас устрою милочку!

— Ай, не бей меня, истеричка!!!

— Ах, я еще и истеричка??? А ну иди сюда, вонючее существо с абсолютным отсутствием мозгов!!!

— Дура, крысу положи!!!

— Я еще и дура? Пасть закрой ветошь не стирания, половая тряпка замызганная, шваброид ходячий, нестиранные портянки кайш'ларрита, старые носки пьяного архангела!!!

— Уберите эту сумасшедшую!!! Да кто-нибудь, остановите её!!! Хватит бить меня крысой!! Меня бесит её визг! Драйн, я за что тебе деньги плачу?!?!?

— А? — с пола около входной двери неожиданно донеслось кряхтение, которое на секунду отвлекло меня от интенсивного избиения этого маргинала все той же крысой. Пьяные личности, разглядывающие мельчайшие трещины в столах (а может, и клопов искали), даже не соизволили подняться. Не смотря на то, что дистрофичный бармен вот уже минут двадцать наяривал круги по захламленному залу, пытаясь избежать очередного удара по сальным волосишкам, едва прикрывающим грязную лысину. Не, крыса так по ней здраво шлепала, что мне даже понравилось мое занятие! А тут еще и какой-то полупьяный качок,

одетый в добротную черную рубашу на меня выпятился, пытаясь собрать глаза в кучу. О, судя по месту его возлежания в районе входной двери, это вышибала! Ха, но тормоз он, конечно полный!

— А тебе чего надо? — уставилась я на явно пьяного детину, лицо которого ну никак не отражало бурную умственную деятельность, а глаза надежно замерли в том же районе, что до этого и у его хозяина. В моем декольте, где же еще! Что, количество алкоголя и мозгов прямо пропорционально направлению взгляда на определенные части женского тела? Нет, задолбали!

Я как следует размахнулась жирным телом крысы, которая все никак не желала заткнуться и продолжала жаловаться отбросам общества, собравшимся в таверне, на мое бесцеремонное поведение, и звезданула по квадратной роже мужика.

— А? — перевел он на мое лицо свой хмурый взгляд. Ой, блин, какой богатый у него лексикон, я тащусь прямо!!

— Слушай, шкаф, а у тебя антресолька, вообще, работает? Или пуста как голова блондинки? Тебе чего надо, я говорю? — для пущей убедительности я постучала кулаком по его лбу, вызвав пустой и гулкий звук. Позади меня раздались торопливые шаги кого-то бегущего и я, резко развернувшись, заметила улепетывающего глиста, — А ну стоять, фигура модельной внешности! Не, ну я же сказала стоять, а не лежать, твои корявые ручонки мне еще пригодятся! Ладно, глист-король местной помойки, отдохни пока!

Ха, никогда не знала, что жирные крысы — это убийственное оружие! Из них метательный снаряд хороший, они так смачно по затылку шлепают, а какая от них польза... Нет, я определенно в восторге от такого оружия! Взять на заметку, что ли? По крайней мере, оно мне пригодится, когда я буду объяснять одной отдельно взятой блондинке о том, что нельзя мне шишки оставлять, я персона нежная и хрупкая! Ну и что, что тот хмырь от моего удара весь пол своим лицом протер, что теперь, я монстр и чудовище? Ну, если только немного...

— Баба! — в меня неожиданно ткнули пальцем, — Красивая баба!

— Ей, гений, а у тебя мозг есть? — повернулась я к верзиле и помахала ладошкой перед его лицом, — Я баба, ты мужик, дальше что? Дубинкой по голове, за волосы и в пещеру? Нет, дорогой, это я могу сделать, вот только дубинкой получишь ты!

— Ты пойдешь со мной! — в меня нагло ткнули пальцем, угодив при этом в грудь. Я тут же вскипела.

— Йети озабоченный, гамадрил недоделанный, бес-переросток, кабан разговорчивый, тушканчик, не знающий слово диета! Ты куда свой мозг дел, когда тыкал в меня своими ластами? Я же тебе сейчас переломаю все выступающие части тела, хомячок-переросток!

Хм, а для такой большой комплекции он удивительно красиво вылетел в дверь, самостоятельно открыв входную дверь собственной головой. Мне понравилось, красиво так летел, ласточкой, по-моему, он сам получил незабываемые впечатления на пару с ощущениями большого и сильного пинка моей маленькой и хрупкой ножкой! Нет, ну правда, вон как счастливо глазками хлопает, лежа посреди деревенской улицы.

— Что вылупился? — рявкнула я на какого-то мужика, который порывался войти в таверну, но счастливый полет вышибалы его явно на это не вдохновил, так же как и то, что я бесцеремонно раздела качка. Нет, ну не в моей же одежде наводить порядок в этом клоповнике! А эту рубашку не жалко! Влезать в нее мне конечно мерзко, но я все-таки это сделала, предварительно на несколько раз очистив ее магией.

— Дистрофик, подъем! — по возвращению в грязный зал, я радостно пнула хозяина таверны, который со всей старательностью изображал самый дерьмовый коврик в мире, извиняюсь за мой лексикон. Ага, молчаливый такой коврик, — Подъем, я сказала, мочалка ты прошлогодня! Ты порядок здесь наводишь собираешься, нет?

— Да кто ты такая?!? — взвизгнуло это нечто, переворачиваясь и резво пытаюсь от меня отползти, — Я ничего делать не буду, у меня на это денег нет!

— А крысой по лицу? — еще радостнее спросила я, схватив с ближайшего стола особо наглую крысу, талия которой, видимо, была в прямой зависимости от ее наглости. То есть, ну очень большая! Правда, при моем движении с кривой лавки, что стояла за этим столом, кто-то рухнул, распространяя дикий запах перегара, но на такие мелочи я, как правило, внимания не обращаю.

— Ладно, я все сделаю! — заскулил этот хлюпик тощий, завидев в моей руке верещавшее оружие массового поражения, а точнее — полного подчинения хамоватых вонючих личностей.

— Вот так бы сразу! — довольно оскалилась я, и только собралась отдать распоряжения трясущемуся владельцу таверны, как откуда-то снизу раздалось восторженно-вежливое:

— Ы?!

— Здрасьте, приплыли! — высказалась я, разглядывая улыбающуюся, практически беззубую харю какого-то тощего маргинала с блаженно-идиотским выражением лица. При этом он вцепился в мой сапог, аки младенец в мамкину грудь.

— Ы!!! — еще радостнее оскалился он.

— Сам дурак! — так же радостно ответила я, засандалив ему свободной ногой по оставшимся зубам. Тот, отлетев под ближайший столик, стукнулся головой о деревянную ножку, частично покрытую плесенью. И уже оттуда донеслось восторженное:

— Ы!!!

Твою маму за ногу... Не, я вообще, куда попала? Что, у блондинки ума не хватило спросить у кого-нибудь, где дом старосты? Блин, я вообще сейчас о чем? Это же блондинка и мелкий аристократ, у них на двоих и мозга, и опыта столько же, сколько у той подстольной личности зубов! Всмысле: хрен, да маленько. Хотя нет, в нашем случае: Хер, и маленько!

— Значит так, болезненный! — закинув крысу за спину, но не выпустив хвост, я обратилась к глесте, которая смотрела на меня с тихим ужасом, — Ты сейчас быстренько выкидываешь отсюда этих личностей и срочно начинаешь прибираться! Я, так уж и быть, уберу всю плесень и весь тот зоопарк, что ползает и бегаёт здесь, а потом загляну на кухню. И не дай бог, через час здесь не будет все сверкать, по средствам твоего же любимого зверинца тебе объясню, почему так делать не надо! Усек, дистрофик?

— Да-да, — поспешно закивал то, косясь на жирную крысу в моей руке. О, интересно, а на Лили такое оружие сработает? Надо проверить! Только Херу подсовывать животинку не стоит, а то этот аристократишка бледный так разорется, что оглохну ненароком!

О, а повар почти сразу и безоговорочно поверил в то, что его еду жрать невозможно! И про то, что половина продуктов сгнили, и что вообще, так поступать нельзя, на кухне должен быть порядок! Поскидал всю гадость в камин, срочно помылся в бочке с дождевой водой, расположенной у черного выхода, переделся в где-то нарытую чистую одежду и, самолично отправился закупать нормальные продукты. Вернулся где-то минут через сорок, и сразу же приступил к готовке, а я за время его отсутствия быстренько спровадила из таверны всех

грызунов, тараканов и блох с клопами. Нет, хороший мужик этот повар, почти сразу понял, что я хочу! Для полного взаимопонимания мне пришлось всего лишь пару раз макнуть его толстую физиономию в котел с уже давно прокисшими щами, да немножко кинуть тесак для разделки мяса. Ну впечатлил его свист этого ножичка и то, как он воткнулся в миллиметре от его уха, ну начал он заикаться немного, но за то какие запахи из кухни доносятся!

На скорую руку убрав гниль и плесень с деревянных поверхностей и стен (эта гадость зеленая тоже в некотором роде растения, она тоже растет и размножается), я проверила, что работа кипит полным ходом, и затребовала себе горячую ванну. Конечно, выделенную мне комнату с бадьей, куда налили кипятка, щедро разбавив ледяной колодезной водой, назвать было сложно, но отмыться от ужасного запаха я смогла, так же как и постирать собственные рукава и отчистить штаны, кожаный лиф и сапоги. К моему большому сожалению, пока я сушила волосы, наглая крыса куда-то смылась. Ладно, чем прибить Лили я и так найду.

— Э, а чего так полы плохо помыл? — возмутилась я, оглядывая более или менее чистый обеденный зал и разыскав глазами хозяина заведения, который, при моем появлении попробовал поспешно, но напрасно слиться со стенкой, — Давай, тряпку в зубы и шурши побыстренькому!

Ответом мне было недовольное бурчание, но дистрофик, которого я все-таки заставила привести себя в относительный порядок, все-таки набрал в ведро воды и, ползая на четвереньках принялся шкрябать жесткой щеткой неровный пол. Ничего-ничего, ему полезен физический труд, может в следующий раз задумается, прежде чем запускать свое заведение. Великодушно решив ему не мешать, я уселась прямо на барную стойку и принялась следить за благородным физическим трудом, одновременно выслушивая волосы. Я только закончила столь важное занятие. Как входная дверь с пинка распахнулась. Так, у кого там конечности лишние резко отрасли?

— Иди вперед! — послышался разраженный голос и в таверну ввалился Хер, с виноватым выражением лица и кучей покупок в руках.

— Явились! — искренне обрадовалась я, но мысленно пожалела, что толстый и жирный метательный снаряд свалил по тихой грусти. Хотя, он даже не потребовался, артефакт сам ушел в тихий обморок, едва услышав мой голос. Так, теперь мне предельно ясно, что не одна Лили причастна к моей транспортировке в это сомнительное место! Так, жертв для мести прибавилось! А вот крыс нет, это плохо, придется придумывать что-то другое.

— Касси, — выдохнула растрепанная блондинка, окинув меня усталым взглядом живого трупа. Не, трупом она будет тогда, когда я разберусь, за что я заслужила столь веселое приключение!

— Не считаешь, что нам надо поговорить? — нежно улыбнувшись, я спрыгнула со стойки и направилась в ее сторону, собираясь хорошенько ее напугать. Нет, а что, мне ей по шее наkostenять? Не, не вариант, я маленьких не обижаю. Но отомщу, правда, чуть позже, а пока буду всеми способами нагонять на нее страх, пускай живет и мучается! О, всё пока получается даже лучше, чем я думала! Лили прыгает даже лучше, чем мои любимые саблезубые зайцы!

Решив не повторять ее маневры, я залезла в пакеты, одновременно слушая мольбы блондинки, которые раздавались из-за барной стойки. Мда, ничего интересного они не купили, так, простого кроя одежду неброского цвета и обувь. И все это для мальчишки, который прекратил притворяться обморочной барышней и попытался тихо и незаметно проползти мимо меня. Я сделала вид, что его не вижу, а нога моя, которая так удачно ему

поставила подножку — это вообще не моя конечность, и его разбитый нос это целиком и полностью вина его кривых конечностей и гордо задранного подбородка.

— Ладно, вылезай! — хохотнула я, когда блондинка чуть не сорвалась, высказывая все претензии к артефакту. Слава всем богам, это было последнее происшествие на сегодняшний вечер. За ужином Хер попытался что-то ляпнуть, но после моего заявления о том, что кровать в нашей комнате, похожая на гроб, может и вправду стать таковым, если одна личность не найдет в скорейшем времени собственные мозги. Украсть, купить или выменять столь необходимое ему серое вещество — такой вариант даже не рассматривался.

Вопрос о ночлеге встал ребром — спать было негде, в комнатах все еще шел срочный ремонт и генеральная уборка. А Хер, мелкий, но догадливый аферист занял единственную кровать, пока мы с Лили спорили, кто и где будет спать. Даже захрапел, засранец мелкий! Но как его заткнуть мы быстро выяснили, и я, спустившись вниз, требовала у владельца таверны пару крепких одеял и несколько веревок. На скорую руку соорудила гамак, и под недоуменный взгляд блондинки прикрепила его к стенам. Правда, он получился довольно узким и неудобным, но одну ночь потерплю как-нибудь.

Оказалось, что я поторопилась с выводами — была глубокая полночь, а уснуть я на неудобном ложе так и не смогла, хоть и усиленно пыталась. Да тут еще и Лили вцепилась в родную гитару и начала терзать струны в полной темноте, тихо напевая приятным голосом необычную песню. Я не слышала ее раньше, хотя мелодия была мне знакома, мне часто наигрывал мой брат. Брат... как мне его не хватает, так же, как и всей моей семьи. Хоть они и с прибабахом были, и братцу я самолично мечтала открутить голову, мне было невыносимо больно, когда мое шуточное желание кто-то осуществил. Это было не просто больно, я тогда чуть с ума не сошла от горя. Я любила его так, как никто и никогда не любил, он был для меня всем, и я не знала, как мне без него жить дальше. На торговой площади Лили наступила на мое больное место, и я отомщу ей. И не только мелкими пакостями, нет! Я узнаю ее слабое место, и если она хоть раз еще заикнется о моей родне — будет больно уже ей, да так, что мало не покажется.

— Может, хватит выть? — грубо поинтересовалась я, переворачиваясь на другой бок, о чем тут же пожалела, когда не рассчитала ширину гамака и брякнулась на пол, — Твою мать...

Отложив гитару, Лили клубочком свернулась рядом с моим гамаком (жалкая пародия на него, если честно) и очень скоро засопела на пару со своим вараном. Уже почти засыпая, я услышала едва слышные шаги, но в комнате постороннего я не почувствовала. И поэтому, я с чистой совестью уснула, мысленно напомнив себе не кувыркнуться с этого неудобного ложа.

Утро для меня началось рано, примерно на рассвете, когда в чисто вымытое окно заглянули первые лучи восходящего солнца. Памятуя о вечернем предупреждении самой себе, я осторожно встала на пол и потянулась, чувствуя себя практически отдохнувшей. Мой еще сонный взгляд прошелся по комнате и наткнулся на спящих на кровати, практически в обнимку, Хера и Лили. Это артефакт ее туда перетащил, или же она сама легла с ним на кровать? А, это не важно, это их дело! Хотя....

Примерно через час Лили пошевелилась и с явной неохотой открыла глаза. Обозрела комнату, меня, старательно изображавшую спящую невинность, затем пол, а затем руку артефакта на ее груди. Потом ее взгляд мазнул по невинной физиономии спящего Хени, своей руке на его талии, а потом, видимо, до нее дошло...

— Хени, мать твоя женщина, бабушка твоя девственница!!! Ты мелкий наглый извращенец!! Да я тебя сейчас поимею так, что ты на мои части тела вообще никогда не посмотришь!!!

Я невольно улыбнулась. Нет, такое пробуждение мне явно больше нравится.

— Не смей повышать на меня голос! — тут же ответил сонный артефакт, так и не открыв глаза и не убрав руку, — Ты мешаешь мне спать!

— Да я тебе сейчас жить помешаю, ты, малолетний пошляк с мозгами в одном месте! Убирай быстро свою наманикюренную конечность, пока я ее тебе в такое место не затолкала, о котором ты даже не догадываешься!!!

— В ухо, что ли? — насмешливо поинтересовалась я, открывая глаза, — Дети, вы чего разорались с утра пораньше? О, так вы чего, вместе спали? О, кажется, я поняла! Хер, так ты же вроде говорил, что у тебя там все выросло? Чего же она с утра орет как потерпевшая?

— Ты о чем вообще подумала, пошлячка с местного болота?!? — зашипела разъяренная Лили, подскакивая с гробообразной кровати, на которой сердито сопя в мою сторону сидел проснувшийся артефакт, — Сама меня к нему положила, а теперь еще и обвинить непонятно в чем пытаешься?!?

— Я что, похожа на портового грузчика, чтобы на себе всякую гадость таскать? — изумилась я, выбравшись из плена гамака и удовлетворенно потягиваясь, — Значит так, любовники-неумехи, я пошла договариваться на счет завтрака, а вы тут разбирайтесь кто, кого, зачем, как и в каких позах. Вы хоть предохранялись, нет? Если нет, то сочувствую, узнаете, хоть, откуда дети берутся! И это, Лили, почаще выдыхай и сильно не нервничай — мужики нервных не любят! А Хер у нас теперь мужик и все такое... Ладно, голубки, через полчаса жду вас в обеденном зале! И Лили, учти, когда я отсюда выйду, не смей орать на всю таверну, в каких позах меня зачали мои родители, а то вспомню ненароком, что ты вчера дала мне добро на сегодняшнее твое убийство!

Выйдя из комнаты, я оперлась на косяк и с удовольствием отметила, что у этой блондинки действительно есть мозги — матов в мою сторону я так и не услышала. А вот как досталось артефакту... Мне даже захотелось записать пару выражений, ругаться цензурно, но обидно, блондинка умела, не иначе как понахваталась от сына Теневого короля.

При моем появлении в обеденном зале поднялась настоящая суматоха — свежeweмытый и трезвый глист тут же окружил меня заботливым вниманием вместе с тремя разносчицами, которые побросали обслуживание утренних клиентов, и подобострастно выпытывал, чего же я хочу. Я захотела овсянки с вишневым вареньем, кусочек пирога с яблоками и корицей, а так же большую кружку горячего чая с мятой. Остальным я, недолго думая, заказала тоже самое. Что очень не понравилось взбешенной до крайности Лили, когда она вместе с артефактом спустилась вниз. Видимо, своими криками она так достала бедного Хера, что тот с абсолютно пофигистическим лицом уселся на деревянную скамью и принялся за завтрак.

— Овсянка?!? — блондинка уставилась на тарелку так, словно в ней, по меньшей мере, лежали недоваренные лягушки, которых уже кто-то отрыгнул пару раз, а не сладкая каша, щедро сдобренная сливочным, деревенским маслом и вишневым вареньем без косточек, — Я не буду есть эту гадость!

— Так сиди голодной, в чем проблема? — невозмутимо пожала я плечами, — Каша ей не нравится, тьфу ты, аристократка доморощенная!

— Да мне дома эта каша осточертела!! — еще больше возмутилась блондиночка,

брезгливо отодвигая от себя тарелку, — Я не для этого из дома уходила, чтобы и тут меня все знакомое окружало! Может, мне еще и есть согласно этикету?!?

— Куколка, если ты не хочешь вспоминать милый дом, то чего же ты так аккуратно салфетку постелила на свои драгоценные коленки? А локти со стола убрала? Ой, что такое, тарелочку под хлеб найти не можешь? И не пачкай пальчики, а то пиалу с водой и розовым маслом тебе не подадут! — усмехнулась я, машинально отметив каждый жест девушки. Манеры в идеале, конечно, но вот видно их за лигу, так же, как и у Хера. Да им точно только табличек на физиономию не хватает! Такими темпами нам сложно будет дойти до друидов, учитывая, какую погоню за блондинкой отправил ее любимый папочка. Вот все же интересно, какой у нее титул?

— Ты аристократка? — настороженно покосился на меня артефакт, чем вызвал искренний хохот блондинки.

— Неа. А что, похоже? — поинтересовалась я, собирая со дна тарелки остатки варенья и каши кусочком хлеба. Кстати, Хер аж передернулся от такого грубого нарушения этикета, а блондинка решила съязвить, принимаясь за пирог с чаем:

— Хер, если она аристократка, тогда я тот полупьяный ежик, что с тобой поцеловался! Ибо сие невозможно в принципе!

— Ты есть собираешься, или будешь дальше трепаться своим милым язычком и оттягивать время отбытия из сего чудесного места? — поинтересовалась я, не обратив внимания на ее слова. Я душевнобольных не обижаю, ага.

— Но я заплатила за эту комнату за два дня вперед! — возмутилась Лили, — И вообще, куда мы так торопимся?

— Ты из Империи магов или вообще откуда? — поинтересовалась я, открыто забавляясь ее глупостью, что не преминула показать ну очень выразительным взглядом, — Достаточно опытным следопытом нужно будет максимум два дня, чтобы понять, что твои худосочные ножки не ступали ни в лесу, ни пошли в обход. Лес они наверняка перестали прочесывать еще вчера, а сегодня вполне могут понять, что и на основном тракте тебя нет. Значит, тебе кто-то помог, и ты через портал ушла за пределы Леса. А так как эти криворукие ведьмаки только и могут ставить портала на своей земле, то в любой момент они могут оказаться всего лишь в нескольких лигах отсюда. Вопросы есть?

— Почему ты говоришь лига, когда все уже давным-давно перешли на километры? И Нейтральный Лес вроде не принадлежит Империи? — тут же нашла что спросить Лили. Нет любопытство одной светловолосой стервочке скоро выйдет боком! А так как я не хочу подходить на эту роль, что делать с блондинкой я еще не придумала, а значит, крайним останется Хер. Ну, или вон тот глист за барной стойкой. В любом случае, кто вкнет лишнее в мою сторону, того и прикопаю под ближайшей изгородью. А не нужно портить мне настроение дурацкими вопросами!!!

— Сила привычки, — хмыкнула я, — Расстояние в лигах — более привычная для меня мера длины. И на счет моего Леса — да, он официально считается собственностью Империи магов. Но это чисто теоретически, практически маги не имеют права совать туда свои длинные носы и не делают этого, опасаясь за свои сопливые конечности. Нефиг их толстым задницам и постным рожам там делать, я уже много лет об этом забочусь. Не знаю, с какой дыры ты все-таки выползла, Лили, но все давным-давно в курсе, что Нейтральный Лес не просто так носит свое название! Нет, я думала, конечно, о том, чтобы заявиться к королю и настучать ему по лысенке, ну все как-то руки не доходят до этого старичка шаловливого!

— Это почему он шаловливый? — бедная блондинка подавилась последним куском яблочного пирога, но памятуя о наших с Хером бурных аплодисментах по такому поводу, старательно взяла себя в руки и проглотила десерт.

— А ты что, о его великих любовных похождениях по фрейлинам его женоушки никогда не слыхала? — удивилась я, — Да об этом страстолюбце давно уже песни слагают фривольного содержания! Я тебе как-нибудь спою на ночь, для общего развития. Ты, мелкий, тоже послушай, может, чего нового почерпнешь, и она в следующий раз проснется довольная!

— Я не спала с ним!!! — практически взвизгнула блондинка, подскакивая со своего места. Вокруг воцарилась тишина...

— Ага-ага, я в это верю! — глумливо закивала я, окидывая взглядом замеревших посетителей, общим количеством десять человек. Ой, как они таращатся на очень злую Лили... Сейчас она частично придет в себя, очнется, и сообразит, что ляпнула что-то не то. Точнее, ляпнула-то как раз то, но зачем же так громко? И не надо говорить, что я в этом виновата, я и пальцем к ней не прикоснулась! Не была, не присутствовала, не участвовала, даже не пыталась, и попробуйте хоть кто-нибудь сказать, что это я её нервы так расшатала!

— Это, Хер, она когда дышать нормально станет, ты в нее оставшийся чай влей, наверх отволоки и соберите вещи, а я пока схожу, прогуляюсь кое-куда, — отдала я распоряжения, поднимаясь с лавки.

Не обращая внимания на бухтение артефакта по поводу моего вопиющего поведения с его аристократической задницей, я вышла из таверны и вдохнула специфический деревенский запах. Как там говорится? Хорошо в деревне летом, пахнет сеном и.... Лепестками роз, ага. Нет, я сегодня оптимист, даже матом не ругаюсь, тараканов не давлю и вообще, я белая и пушистая!

Скоро пройдясь по рыночной площади и ближайшим улицам, я поняла, что здесь ловить нечего. Нет, лошадей в этой деревеньке было немереное количество, но вот их телосложение вызывало у меня нервный смех и тихий ужас! Ибо верхом на щуплом артефакте можно преодолеть большее расстояние, чем на этих клячах! Видимо, придется воровать транспорт в следующей деревне, а точнее, уже в небольшом городке. Почему воровать? Да потому что не стоят эти лошади тех денег, которые за них просят! Нет, деньги вообще-то у меня есть, но мне их жалко, я сегодня жмот и скряга.

— Черт! — выругалась я, когда неожиданно вписалась в кого-то большого и наглого, а так же бесцеремонного и не знающего, что девушкам дорогу нужно наступать, а иначе эта девушка может и зубы выстеклить!

— Вы в порядке? — раздался вкрадчивый голос над ухом, и чьи-то руки заботливо меня придержали, не дав хлопнуться пятой точкой в придорожную пыль.

— Пока не наткнулась на тебя, была в порядке! — почти вежливо ответила я, поднимая взгляд, — По сторонам смотреть не учили?

— Такая красивая девушка, и так нехорошо ругается! — усмехнулся кто-то рядом, заставив меня повернуться на звуки этого голоса и похолодеть. Передо мной стоял оживший кошмар из сказок. Нет, не сказок из моего детства, а кошмар всей жизни неугомонного артефакта, включая даже то время, когда он агукал и безостановочно пачкал пленки!

Итак, двое. Оба брюнеты, высокие, мускулистые, гибкие. Тот, в кого я так удачно вписалась — чуть повыше, длинные черные волосы собраны в высокий хвост, который отлично подчеркивает белоснежную кожу, высокие скулы и чуть заостренные уши. Тонкие

губы, искривленные в якобы вежливой улыбке, открывают острые, как кинжалы клыки. Глаза чуть узковаты, в обрамлении густых ресниц, смотрят внимательным, цепким взглядом, от которого даже мне хочется сбежать, едва завидев темно-багровый цвет радужки — цвет запекшейся крови. Одет этот красавчик во все черное. На ногах высокие, до колена сапоги, узкие кожаные штаны, не скрывающие силу длинных ног, под простого края рубашкой отчетливо видна рельефная мускулатура, а приталенный жилет из кожи подчеркивает узкую талию и ширину плеч, над которыми виднеются простые рукоятки парных клинков из черной стали.

Его попутчик чуть ниже ростом, примерно на полголовы. Прическа идентична, только цвет волос другой — темно-каштановый, практически коричневый. Глаза точно такие же, лукаво прищуренные, но беззаботность в них явно напускная, так же, как и безмятежная улыбка. Пухловатые губы, но четко очерченные, изящный излом бровей, довольно резкие скулы, прямой нос — красавчик, вообще, хоть и выглядит помладше, чем его товарищ. Одет точно так же, и клинки такие же, даже уши чуть остры, но это не все, что их объединяет. Самое главное, что привлекло мое внимание, это татуировка на левом виске — едва заметные на солнечном свете, тонкие нити серебристой паутины.

Вот это я попала...

Так, стоп, а с чего это я решила, что они по мою душу? Нужно выяснить, что на нашем материке забыли Охотники Паутины — самые злейшие и беспощадные существа, выведенные когда-то некромантами. Охотники — это отдельная раса, получившаяся путем скрещивания эльфов и вампиров, а так же многих других существ, которые некогда жили на этой земле. Злые на весь мир, быстрые, сильные, беспощадные и циничные, не знающие никаких чувств кроме удовлетворения инстинктов, требующих убивать и причинять боль, они восстали против своих создателей и стали называть себя д'харами, попутно пытаясь отомстить всем, кто так или иначе приложил руку к их созданию. Но у них это не получилось — силы Темной Империи были куда могущественнее, и им пришлось успокоиться. Тогда они и создали клан Охотников Паутины — даже этим тварям нужно на что-то жить и куда-то выплескивать свою злость. Но рано или поздно их заставили уйти — и они ушли, затаив еще большую злость, но на этот раз не только на весь мир, но и на правителей Алькора и Ксаррана.

Сами догадаетесь, куда эти машины для убийств ушли, или подсказать? Ох, так я и знала, что с этим кудрявым недоразумением хлопот не оберешься! Нет, доведу этого мелкого ушлепка до друидов, вернусь в лес — и прибью Дерра к архангеловой матери и бесовой бабушке, чтобы в следующий раз меня на такие сомнительные приключения не отправлял!

— Руки убрал! — рыкнула я, стряхивая эти самые конечности со своего тела, — Тебя что, по сторонам смотреть не учили?

— Прости, красавица! — хохотнул черноволосый, убирая руки, — Я искал местную таверну и особо не смотрел себе под ноги, вот тебя и не заметил. Хотя тебя трудно проглядеть!

— Составишь нам компанию на вечер? — усмехнулся второй. Подойдя чуть ближе.

— Слушай ты, Казанова местного разлива, ты иди деревенских клей! — огрызнулась я, незаметно нашаривая сзади, за поясом любимых брючек кинжал, прикрытый рубашкой. Но это так, на всякий случай.

— Ха, да у малышки есть коготки! — ухмыльнулся брюнет, — Интересно и чем же ты ей не угодил?

— Вы ищете таверну — местный рассадник клопов и тараканов, а так же крыс и мусора, и еще спрашиваете, что мне в вас не нравится? Да туда не один нормальный человек по доброй воле не пойдет! Мальчишки, у вас с головкой все в порядке? — ехидным тоном поинтересовалась я, надеясь, что наводку они уловят, они же умные, заразы. Даже слишком.

— Значит, и мальчишка бы туда не пошел, — словно бы невзначай произнес шатен, переглянувшись с брюнетом, и обратился ко мне, — Слушай, красавица, а куда бы ты пошла, если бы тебе нужно было найти временный приют в этой деревеньке?

— Нет, я что, вам информационное бюро? — возмутилась я, мысленно ликуя, — В дом старосты, это и ежу понятно! Короче, дорогие тугодумчики, это все, или вас еще что-то интересует?

— Твой острый язычок! — хохотнул брюнет, — Я нашел бы ему более выгодное применение!

— Ага, я тоже, сейчас его найду! — хмыкнула я, — Пошлю тебя куда подальше, хочешь?

— К сожалению, нам некогда, — шатен быстро вклинился между мной и несколько разозлившимся брюнетом, — Но учти дорогуша, если мы пораньше закончим наши дела, то обязательно тебя найдем!

— Искать не замуцаешься? — невежливо поинтересовалась я, отступая чуть назад, — Я же тебе не путана на местном перекрестке! Впрочем, ты видимо часто общался с такими девочками, раз понахватался их замашек! Ладно, удачи, очаровашечки, а я пошла на озеро, искупаюсь!

Взгляд в спину не пообещал мне ничего хорошего, но я. Даже не передернув плечами спокойно дошла до конца улицы, насвистывая фривольный мотивчик, а вот из-за угла уже понеслась на полной скорости. Две минуты — и я уже была в таверне, что стояла как раз в конце узкой улицы с деревянными, ветхими домами.

С пинка открыла дверь, пробегая по обеденному залу, чуть кого-то не снесла, и в три шага преодолела лестницу, ведущую на второй этаж. При открывании двери в комнату ногой, с той стороны раздался стук и сдавленный стон, а потом еще и звук сползшего на пол тела. Так как на меня уставилась пара больших голубых глаз на хорошеньком личике, обрамленном белокурыми волосами, то вывод напрашивался сам собой — дверью убился Хени. Ой, блин, немножко не вовремя!

— Касси, ты что творишь? — округлила глаза Лили, подбегая к двери и распахивая ее. На полу, в полубессознательном состоянии, но выпучив глаза и прижимая руку ко лбу, хлопал невинными глазками артефакт, явно не понимая, чем он заслужил такого проводника, как я.

— Шкуры ваши спасаю! — рыкнула я, подхватывая свою сумку, лежащую под гамаком. Быстро нацепила колчан со стрелами и лук, и заорала на ничего не соображающую парочку, — Подъем, дети, нам нужно срочно уходить! Хер, тебе жить надоело, да? Да не пугайся, я тебя бить не буду! Для этого сюда прибыли Охотники Паутины! Познакомиться поближе хочешь?

— Что-то я не поняла, вы про что вообще? — уставилась на нас Лили, миглом приобретая выражение лица натуральной блондинки, глядя, как кучерявый артефакт заметался по комнате, засовывая вчерашние покупки в сумки Лили, живо отыскал варана и всучил его мне в руки. Затем подхватил две объемистые сумки, сцапал за руку блондинку и потащил ее на выход.

— Мелкий, сильно ногами не двигай, дело есть! — я обогнала шустрого пацана на

лестнице, — Я отправила эту сладкую парочку к дому старосты, нужно их задержать.

— И как же это? — вылупился пацан, в глазах которого застыл дикий страх и яростное желание жить, — На них простое оружие не действует!

— Допустим, оружие у меня есть, — хмыкнула я, остановив аристократов у входной двери, — Но убивать я их не полезу, так как максимум смогу прикончить только одного. Слушай сюда, древнее ископаемое: сейчас вы выходите из таверны и топаете строго налево, причем топайте быстро перебирая ногами. За деревней начинается лес, бегите прямо туда, не останавливаясь. Я вас догоню.

— Я тебя одну не отпущу! — неожиданно заявила Лили, — Я не знаю, кто эти Охотники, и что они хотят, но это явно опасно!

— Слушай ты, мошь с абсолютным отсутствием мозгов и инстинкта самосохранения!!! — рывкнула я, распахивая дверь, — Ты не представляешь, кто приперся за этой мелкотой и чем это грозит! Так что ноги в руки, и бегом отсюда! Я вас догоню!

Вытолкав их на улицу, я машинально отметила, что Лили на меня обиделась, но вместе с артефактом живо припустила по улице.

Вздохнув, я с удвоенной силой припустила к дому старосты, что располагался в противоположенном конце деревни. Успела вовремя — как только я притаилась за углом дома напротив невысокого здания из круглого бруса с широким и высоким крыльцом, как из-за угла вышли две гибкие и сильные фигуры, сохраняя на красивых лицах отчужденно-безразличное выражение лица.

Я подождала, пока эти двое беспрепятственно войдут в дом, а потом обрушила стены дома старосты магией Земли. Кроме этих двух в доме никого не было, это я могу с уверенностью сказать — староста с семьей сегодня отправились на пикник, я их видела, когда лошадей искала.

Деревянное строение просто сложилось, с шумом, грохотом и клубами пыли погребя под собой двух Охотников. Но увы, зная этих созданий — смертельного вреда им добротной сложенная деревянная конструкция не принесет, так, задержит ненадолго. Что будет, если они прознают вдруг, чьих это рук дело, я даже представлять не хочу. Эти твари жалости не знают.

Так что, мельком взглянув на развалины и удивленно таращившийся на это чудо народ, я развернулась и по-быстренькому слиняла, старательно избегаю людей. Уж что-то, а быть незаметной даже среди многолюдной толпы я умею, когда мне это нужно.

На то, чтобы пересечь деревню, поле и вбежать на опушку леса, что начинался сразу за деревней, у меня ушло примерно полчаса. Найти следы Лили и артефакта не составило труда — они аккуратно передвигаться по лесу не умели, сломанных веток было полно, лучше бы они по тропинке пошли, честное слово! Они усердно, но тихо спорили на ближайшей поляне, но при моем приближении резво вскочили.

— Ты жива? — с облегчением спросил Хер и, подскочив ко мне, принялся чуть ли меня не ощупывать, — Все в порядке? Где Охотники?

— Им маленько плохо! — отмахнулась я от заботы артефакта, — Но надолго их это не задержит, так что нужно как можно быстрее пересечь этот лес и раздобыть лошадей. Пока они выяснят, что к чему, и бросятся на поиски — у нас будет значительная фора.

— И как же ты собираешься быстро пересечь этот лес? — неожиданно зло спросила Лили, сердито пиная шишку, множество которых валялось по всей поляне, усеянной хвоей, — Ах, да, ты же Хранительница Леса! Ты же у нас все можешь, не так ли?

— Эй, блондинистое недоразумение, что за истерики? — изумленно уставилась я на раздраженную Лили. У нее что, резкая перемена настроения в связи с критическими днями?

— Это не истерика! — еще больше нахмурилась она, поднимая с земли одну из сумок, — Это нормальное беспокойство о твоей ненормальной личности! Я помочь хотела, а ты? Хени рассказал мне, что это за Охотники, они же очень опасны! А ты полезла туда в одиночку! Да мало ли, что там могло произойти?!?

— Так ты что, волновалась за меня? — искренне изумилась я, глядя на ее наморщенный лоб и руки, скрещенные на груди.

— Да! — раздраженно выкрикнула блондинка, — А что, тебя это удивляет?!?

— Вообще-то да, — хмыкнула я и, подойдя ближе, положила ей руку на плечо, — Запомни, Лили, о себе я всегда смогу позаботиться самостоятельно. Но... спасибо.

Взгляд голубых глаз немного оттаял. Спустя пару секунд она неуверенно кивнула, но хмурится при этом не престаала. Что ж, и то радуется.

Убрав руку, я тихо и бесшумно скользнула в лес, чтобы договориться с местными дриадами о нашем быстром и беспрепятственном передвижении. Грудь терзало какое-то непонятное чувство напололам с удивлением. Но я поняла, что меня терзает — обо мне уже давно никто не беспокоился, кроме Дерра. Но он дух, и моя родня в некотором роде, а вот люди... Я с ними никогда особо и не общалась, по крайней мере так, чтобы могла бы к ним привязаться.

Нет, я ни привязалась к этой парочке, но их волнение мне было приятно, даже не смотря на мое к ним отношение. Они мне никто, но что будет, если они вдруг станут кем-то для меня?

Да не приведи боги!!! К тому же, за нами теперь Охотники бегать будут, пока либо я их не прибью, либо они нас, так что, какая тут может быть дружба? Все, нужно завязывать общаться с блондинкой, а то уже мысли непонятные в голову лезут!

О, слышу знакомый смех, подобный журчанию ручейка! Где там мои подруженьки-дриады? О, вижу эту зелень обнаженную, значит, лес мы этот быстро пройдем! А это не может не радовать.

Касси, Хранительница Леса.

Пришел день «Х»,
наступило время «Ч»
и пришла полная «Ж»...

LN.

— И все-таки я не понимаю, как нам удается пересекать лес за пятнадцать минут, притом у других бы ушло на это несколько дней! — недоумевала Лили, вышагивая следом за мной по узкой тропинке.

— Лили, не утрируй, мы уже час идем! — напомнила я ей, — Остальным понадобится для этого день. В каждом лесу есть не только секретные тропинки, но и пространственно-временные коридоры, которые могут увидеть, не говоря уже о том, чтобы войти туда, далеко не все! Это духи Леса, дриады, лешие, ну да еще много кто! Давай я не буду вдаваться в подробности, ладно? И так мозг кипит после разговора с дриадами!

— А к каким из перечисленных существ относишься ты? — не обратив внимания на мои мольбы, продолжила допрос блондинка, — Ты похожа на цыганку, но они не имеют никакого отношения к лесам! У тебя что, в родне и темные, и светлые были?

— Ага, — отозвалась я, не собираясь распространяться на эту тему, — Все, допрос окончен?

— Пока да, — хмыкнула она за моей спиной, — Но мне бы хотелось знать, кем же были твои родители...

— Хм, малышка, а тебе не все ли равно? — хмыкнула я, не останавливаясь ни на секунду, — Я же не спрашиваю, как у богатеньких родителей аристократов родилась дочка настолько слабая, что ее силу даже татуировкой не отметили. Все, теперь-то хоть допрос окончен?

— Да, — сердито буркнула явно задетая за живое Лили, но неожиданно послышался сердитый бубнеж артефакта:

— Могла бы и не задевать такие личные вещи. Касси, тебе слово «такт» знакомо?

— Откуда такая роскошь у цыганки, дорогой? — хохотнула я, перемещая на ходу сумку с левого на правое плечо, — Хер, а ты чего это вдруг, моей совестью решил заделаться?

— Заделаешься, ага! — раздалось позади, — Хотя такой хамоватой и беспринципной особе хоть чуть-чуть тактичности и сдержанности не помешало бы!

— Чего?!? — я резко остановилась, услышав такой сомнительный комплемент. Да и от кого? От кудрявого артефакта, с вечным недовольством на надменной роже!

Лили, не успевшая вовремя остановиться, хорошо так впечаталась в мою спину, но почему-то звук шмякнувшегося тела на еле заметную лесную тропинку я не услышала, и удивленно повернулась.

Лили укоризненно на меня смотрела, находясь в полулежачем положении, а кучерявая совесть, которая успела подхватить ее руками в районе подмышек, неодобрительно покачала головой и хмыкнула:

— Я же говорил!

— Дорогие мои голубки, если бы не мое хамство и беспардонность, то прошлую ночь мы бы провели в клоповнике и лопали плесневелую и прокисшую еду. А если бы моя беспринципность вдруг испарилась, то я бы еще в деревне сдала тебя Охотникам! Еще искать мои недостатки будем, ангелочки вы мои?

— Нет, — сердито буркнула Лили, когда артефакт поставил ее на ноги, — Мы просто имеем ввиду, что ты могла бы быть помягче немного, вот и все.

— Тю, дорогая, я тебе что, подушка? — усмехнулась я, невозмутимо направляясь дальше по тропинке, — Вот представь — я расслабилась, успокоилась, и стала мягкой, как ты говоришь. Останавливаемся мы на ночлег, сидим около костра, чай гоняем. И вдруг Охотники пожаловали. И тут я встаю, улыбаюсь во все тридцать два зуба и вежливо предлагаю им плюшку и самое теплое место у костра! Мило, правда?

— Ну, зачем же ставить все с ног на голову?! — взвыла Лили, — Неужели ты не можешь выбрать промежуточный вариант поведения? Никто не заставляет тебя становиться белой и пушистой! Просто перестань быть такой...

— Жесткой, беспринципной, холодной, равнодушной и циничной? — закончила я за нее, — Я все перечислила, ничего не упустила, нет?

— Касси, я вовсе не это имела ввиду! — попыталась оправдаться блондинка, но я вновь перебила её, чуть повернув голову и остановившись:

— Только потому, что я имена такая, я и дожила до своих лет. И не нужно мне говорить, что это все маска, и без этого можно было прожить! Поверь Лили, это совсем не так. А сейчас, если мы закончили обсуждать мою черствую натуру, может, двинемся дальше? — Да, — ответил за Лили парнишка, — Но Касси, может, и правда, не стоит быть такой, а? Все же, нам еще долго вместе идти, и как бы мы уже не чужие...

— Хер, я сейчас это от кого слышу? — удивилась я, полностью повернувшись к попутчикам лицом, — От надменного аристократа, который только и знал в день нашего знакомства, как отдавать приказы! Так что все, закончили дискуссию и топаем вперед! Если кто-нибудь еще раз заикнется о моем поведении — пойдет сам воровать лошадей! Наказание за воровство в том городе не суровое — за это всего лишь отрубают обе руки! Вопросы к моей персоне еще есть? Нет? Вот и чудненько!

Порядком разозлившись на эту парочку сговорившихся аристократов, я сердито зашагала по тропинке, мысленно перебирая наиболее безобидные ругательства на случай, если они еще раз решат меня перевоспитать.

Да, я такая, а что они от меня хотели? Любви и терпения ко всему миру? Нет уж, я привыкла жить скрытно, незаметно, и поступать только так, как я хочу! У меня просто не было времени на сантименты, мне пришлось забыть все мое милое и доброе детство, заботливых родителей, многочисленных родственников, любимых друзей, обожаемых братьев! Какая я должна после этого быть? Доброй и отзывчивой?

Тьфу ты! Аж противно! Да не дождетесь, дети, я такая, какая я есть! Чего-то не нравится — могу слинять, и делайте, что хотите!

Ай, блин, вот здесь я погорячилась — слинять я теперь не могу. Во-первых, Дерр меня прибьет за нарушение приказа и в Лес не пустит, во-вторых, мы заключили с Лили договор, ну а в-третьих, без меня эти дети гарантированно погибнут по дороге.

— А привал скоро? — спустя часа полтора взмолился артефакт, — Мы уже столько идем!

— Радуйся, ребенок, примерно в лиге отсюда Ихтинг, небольшой городок в центре

леса, — хмыкнула я, — Окружен высоким частоколом, на ночь ворота запираются. День мы проведем там, так что советую отоспаться, так как с приходом ночи я выкраду лошадок и мы смоемся оттуда.

— А почему бы это не сделать днем? А ночью нормально поспать? — задал в принципе резонный вопрос артефакт, все так же вышагивая в конце нашего «отряда».

— Ты как вообще представляешь себе воровство среди белого дня? — поинтересовалась я, сворачивая с узкой тропинки, завидев небольшую полянку с зеленой травой, и в окружении высоких сосен. Скинув с плеча сумку, я сняла колчан и лук и, аккуратно бросив их на траву, принялась лазить в сумке. Два обморочных аристократа, даже не спросив, что я делаю и зачем, воспользовались передышкой и завалились на траву. Да уж, быстро они забыли про мягкие постельки — им даже теперь жесткая земля в радость!

— У меня ноги болят! — пожаловалась Лили, одним глазом наблюдая, как я достала из сумки сапоги на каблучке, черные узкие штаны из тонкой, но непробиваемой змеиной кожи, цыганскую блузу и косынку.

— Да мы прошли-то всего ничего! — решила поддразнить я ее, одновременно стягивая сапоги, — Вас что, к физическим нагрузкам вообще не привлекали? Вы ж аристократы, вы должны уметь хотя бы шпагой красиво махать! Что, не? Ой, как все запущено! Ну, хоть верхом-то вы ездить умеете?

— Само собой! — фыркнула Лили и поинтересовалась, глядя, как я стягиваю рубашку, — Касси, что ты делаешь?

— Переодеваюсь, — пожала я плечами, развязывая шнуровку на штанах. Эти штанишки били чуть широкие в голени, и их проблематично было заправить в сапоги, вот я и решила сменить и их тоже, — Видишь ли, маленькая моя, Охотники, если нас не догонят раньше, будут спрашивать про меня в ближайшем городе, описывая такой, какую видели в деревне, а никак не цыганку.

— Это я поняла, — кивнула блондинка, когда я избавилась от штанов и осталась в одних шортиках из кожи и лифе. Она медленно переводила взгляд от меня и к артефакту, который, перевернувшись на живот, подпер голову ладонями и внимательно созерцает раздетую меня. А я что, мне по барабану на этого кучерявого зрителя! — Но Касси, ты всегда вот так вот запросто раздеваешься перед мало знакомыми людьми?

— Лили, крошка, да мне до упыря! — усмехнулась я, натягивая узкие штаны, — Я никогда и никого не стеснялась, и делать этого не собираюсь и впредь!

— Мда... протянула блондинка, глядя, как я спокойно натягиваю сапоги. Хер так и не отмер, и Лили, раздраженная его типично мужским поведением, спросила то ли с ревностью, то ли с завистью, — Хени, что ты там интересного увидел?

— Все! — находясь где-то не с нами, ответил артефакт, плясь в мое декольте, — У нее изумительная фигура, такую мало у кого увидишь...

— Тоже мне! — в полголоса буркнула блондинка, сердито отворачиваясь. И тихонько себе под нос пробурчала, думая, что я ее не услышу, — У меня тоже фигура ничего, и чем я хуже?

Я быстро натянула блузку, чтобы никто не увидел моей ухмылки. Да уж, зависть — плохое качество! Вот только интересно, чему она завидует: моей фигуре, или тому, что парень смотрит на меня, а не на нее?

Впрочем, какая разница? Мне так же интересен этот малец, как архангелу старые портянки подошедшего некроманта. Хотя, если они были в разноцветное сердечко, я бы на

такое чудо взглянуть не отказалась...

Не успела я завязать косынку, чтобы частично спрятать волосы, как на мою талию легли чьи-то нежные руки, и раздался тихий смех.

— Амела, что ты здесь делаешь? — сердито обернулась я, стряхивая изящные ручки с белоснежной кожей. Передо мной, мило улыбаясь, стояла дитя этого леса — высокая, невероятно стройная, девушка, соблазнительное тело которой прикрыто лишь вьющимся растением, да и то далеко не все. Длинные, густые зеленые волосы роскошным покрывалом укрывают плечи и грудь лесной нимфы, а большие зеленые глаза смотрят ласково, аж подташнивает от этого взгляда. Всем красивы эти создания, вот только их постоянный смех надоедает уже в первые минуты общения. Нет, смеются они красиво, мелодично, словно листья шелестят, но нафиг это делать постоянно?

— Я пришла предупредить тебя, Касси, — чуть грустно рассмеялась эта зелень ходячая, — Охотники вошли в лес.

— Черт! — выругалась я, шустро запихивая вещи в сумку, — Они на лошадях?

— Да, — кивнула дриада, строя глазки артефакту, который с восхищением рассматривал полуголую зеленку, — Не на обычных лошадях.

— Замечательно! — выдохнула я, закидывая за спину колчан со стрелами, — У ворот Ихтинга они будут уже через пять часов, если не меньше! У нас совершенно нет времени, нужно бежать. Амела, я не прошу тебя задерживать Охотников, не попадайся им на глаза, хорошо?

— Конечно, сестренка! — печально хихикнула эта пакость и, чмокнув меня в щеку, растворилась в лесу, мигом затерявшись среди деревьев.

— Чего встали?! — рывкнула я на аристократов так, что Лили, которая уже стояла на ногах, невольно подпрыгнула, — Планы поменялись, до города мы передвигаемся бегом, и лошадами придется обзаводиться днем!

На удивление, Хер живо и совершенно грациозно подскочил с травы, закинул за спину сумку и поинтересовался:

— В какую сторону, показывай!

— За мной! — коротко скомандовала я, наостряя лыжи в лес. Оборачиваться и подгонять этих двоих даже не пришлось — жить они явно хотели, а вот встретиться с Охотниками — нет.

Пока ноги сами работали, так же как и легкие, в голове настойчиво бились мысли о том, что артефакт не так прост, как кажется. Вроде бы капризный и избалованный ребенок, но что-то в нем не так! Например, его собранность в нужный момент, серьезность, да и явная физическая подготовка, вон как с земли живенько поднялся! Да и бежит ему намного легче, чем Лили. Что-то темнит наш артефакт, ой как темнит! Быстро оглянувшись назад, и взглянув на паренька, я совершенно ясно поняла, что физически он натренирован хорошо, дыхание не сбивается, а на лице нет никаких усилий и даже капель пота. Готова поспорить на свой любимый фикус — под одеждой артефакта скрываются таки хорошо развитые мышцы! А это уже много о чем говорит!

Например, то, что парень хорошо дурит нам голову, и не такой он уж и ребенок, каким кажется. Или хочет казаться?

Я резко остановилась, сообразив, что мы теряем время. Я могу бежать намного быстрее, а вот они нет. Так зачем их ждать?

— В чем дело? — нахмурилась Лили, тяжело дыша, хотя пробежали-то мы всего ничего.

А вот кудрявому паршивцу было все равно, у него даже волосы не растрепались! Мои опасения подтверждаются потихоньку... Так, мысли — стоп, сейчас не время!

— Дальше вы бежите одни! — хмыкнула я, поправив сумку за спиной.

— Ты же не собираешься... — начал было Хер, недовольно нахмурившись.

— Ага, засяду здесь и буду ждать встречи с Охотниками! — фыркнула я, — Я что, совсем на дурру похожа? Так, на этот вопрос не отвечать, иначе чьи-то зубы сразу же пострадают, а точнее, перелетят жить вон в тот симпатичный кустик! По вашим физиономиям вижу, что именно вы подумали, так что спешу вас уверить — жить я еще хочу, и навстречу этим психам-охотникам не побегу. Я побегу вперед, в город, а вы за мной. Так как бегаю я в разы быстрее, то доберусь до города и обзаведусь лошадьми к тому времени, как вы сюда доберетесь. Все согласны?

— Да, так будет лучше! — кивнул кучерявый подлец. Почему подлец? А нефиг строить из себя непонятно кого!

— Ждите меня на опушке леса, что у главных ворот, — принялась я их наставлять, — Бегите по этой тропинке, никуда не сворачивая и не останавливаясь ни на секунду.

— Какой тропинке? — изогнула изящную бровь блондинка, рассматривая траву и сухие ветки под ногами, — Касси, мы не ты, для нас это просто дебри!

— Черт! Я как-то об этом не подумала! — ругнулась я, вытаскивая из волос варана. Тот уперся всеми лапами, но когда я посадила его на плечо, вновь юркнул ко мне на затылок, — Ладно, я знаю, что сделаем. Отпечатки ауры увидеть сможешь? Впрочем, не сможешь ты, сможет Хер. Идите по моему следу, а где он оборвется, там ждите меня.

— Ты что, побежишь босиком? — спросила Лили, глядя, как я стягиваю сапоги.

— Нет, блин, на руках! — хмыкнула я, запихивая обувь обратно в сумку, — По-другому моих следов ты не увидишь, а эти покажутся только потому, что я захочу. Я же в лесу, забыла? Пусть и не в своем, но сам факт.

— А Охотники их увидят? — подал голос парнишка, пока я затягивала ремень на сумке, чтобы она не болталась на спине и не отбила мне поясницу вовремя бега.

— Нет, конечно, — хмыкнула я, — Хотя, эти твари могут. Впрочем, это не важно, около города наши следы исчезнут, я позабочусь об этом. Все, бегите по следам, не останавливайтесь и не задерживайтесь.

Не ответив на пожелания удачи, я понеслась вперед по тропинке, которую эти аристократы и при всем желании увидеть не смогли бы.

Вообще, люди самые странные существа во всех мирах. Логика — ноль, моральных ценностей никаких, самых простых вещей они в упор не понимают и вечно все усложняют, нормально жить не хотят, а вот алчности, цинизма и желания причинить боль ближнему — сколько угодно! Нет, есть и исключения, конечно, но они скорее подтверждают правило!

Впрочем, и другие расы не лучше, но у некоторых хотя бы существуют понятия, как честь. Правда, она своеобразная, но все же... Взять, к примеру, кайш'ларритов — любой представитель этой расы за своего сородича любому голову оторвет. Но если же он не прав, то вместо защиты получит кинжал в горло, эти темные — фанатики справедливости, в некотором роде. Это единственное, за что я их уважаю, но, а в остальном — я их люто ненавижу. Впрочем, и другие расы у меня особой радости не вызывают.

Примерно через полчаса между деревьев я увидела темноту деревянного частокола, который окружал Ихтинг. Высокие, немного заплесневелые колья в четыре человеческих роста, надежно защищали город, стоящий прямо посреди леса, от всевозможной нечисти,

которой, правда, здесь отродясь не водилось. Впрочем, Серединные земли населяют в основном люди, а они не видят, да и не знают о том, что если в лесу есть дриада — нечисти там нет. Ибо эти двое никогда не смогут находиться на одной территории, и кто кого оттуда выселит — это тот еще вопрос. Хотя зеленки хихикающие предпочитают со всякими нечистиками не связываться и добровольно уходят, но ежели их сильно достать... Нечисть с воем убежит туда, откуда их потом общими силами всех империй не выколупаешь.

Усевшись на большой и шершавый камень между двумя соснами, стоявшими в пятидесяти шагах от основной дороги, которая пролежала через лес, я достала сапоги из сумки, скоро обулась, и спрятала сумку за камнем, прикрыв ее невидимостью. Думаю, Хер сможет разглядеть, если додумается это сделать. В принципе, должен, не такой уж он и идиот. По крайней мере, я искренне надеюсь, что в деревне у него это были не приступы благоразумия, который время от времени появляются и исчезают.

Легко забравшись на высокую сосну неподалеку от ворот, я принялась осматриваться, умело отведя глаза двум стражникам, скучающим на сторожевой башне над воротами, а те четверо, что стояли внизу и проверяли въезжающих, сами бы голову не задрали, чтобы попятиться на деревья, которые они и так имели счастье ежедневно лицезреть.

Хорошо, что я сразу не вошла в город, а решила осмотреться. Как выяснилось — не зря я старательно сливалась с шершавым коричневым стволом и косила под кукушку: въезд в город был разрешен, а вот выезд... Выехать из Ихтинга не мог никто, по личному распоряжению правителя Империи магов. Все-таки этот город находится под его опекуном, и выживает лишь благодаря торговым связям с Гарзатом, так что для них перекрыть выезд — это мелкий пустяк. Так-так-так...

В городе преступник, хитрый вор, знаменитая личность или же... или же Лили никто иная, как принцесса Империи Гарзат, которую на данный момент разыскивают все, кому не лень!

Вот это я вляпалась, по ходу дела! Так, что я знаю о принцессе?

Старшей принцесса Империи магов Гарзата, леди Алладия Ингерм Шалоли. Лет толи восемнадцать, толи девятнадцать, девочка-ромашка, тихая мирная и спокойная, на людях показывается нечасто. Вот и все, что мне известно.

Лили — с виду лет шестнадцать, может, чуть больше, как маг — слаба, явная аристократка, неплохой музыкант, вспыльчива, не в меру любопытна, несколько беспардонна, упряма, но сообразительна и умна.

Черт! С разбегу так и не скажешь, могут ли эти две персоны иметь одну внешность. В принципе, кто знает, кто знает... Ладно, с этим я разберусь потом, если удастся оторваться от Охотников и найдется немного свободного времени, для того, чтобы выяснить у Лили под пытками, кто она такая на самом деле. Не, каленое железо я даже трогать не буду!

А пот пару ногтей сломать, брови криво повыщипывать или же стрижку экстремальную сделать — это запросто, думаю, она оценит. Впрочем, я отвлеклась, сейчас это не главное.

Как же мне заполучить лошадок, не входя в город? Если я войду, я, в принципе, могу и выйти, но без лошадей! Не разносить же половину стены из-за этого! Должен быть и черный выход из этого поселения, но держу пари, что он охраняется ещё бдительнее! А искать того, кого можно подкупить, у меня нет времени. Ай, как все нехорошо складывается!

От раздумий меня отвлекло лошадиное ржание. Я мельком взглянула вниз, машинально отметила то, что к открытым воротом подъехал крытый экипаж, запряженный двумя лошадьми, и вернулась к раздумьям.

Итак, мне нужны три лошади. Сильные выносливые, лучше всего иноходцы, как те, что запряжены в карету...

— Что значит, мы не можем проехать? — возмутился молодой мужчина, одетый в щегольской камзол. Он гордо восседал на большом, смолянистом жеребце, который бодро перебирал копытами, стоя около экипажа, на лаковых боках которой виднелся герб — щит с двумя орлами. Хм, птичка довольного высокого полета не может выехать из этого городка... На свою беду и на мое счастье, однако!

Выпугав из волос варанчика, я кое-что прошептала ему на ухо и, дождавшись его согласия, которое он выразил, дотронувшись до моей щеки раздвоенным язычком, отпустила его. Сама же, чуть раскачав ногами ветку, прыгнула на соседнее дерево. Следом, не издав ни звука, не сломав не единого прутика, перебралась еще на одно, оттолкнулась ногами, повисла на руках на толстой верхней ветке соседнего кедра, качнулась, перелетела на другой... Уже спустя пару минут я, не касаясь земли, находилась в ста шагах от ворот, за поворотом основной дороги. Спустилась пониже, вытащила лук, стрелу из колчана, наложила ее на тетиву и приготовилась ждать. Впрочем, и это не заняло много времени — с громким топаньем из-за поворота появился несшийся на всей скорости экипаж — лошади неожиданно взбунтовались, выдрали из рук возницы поводья и понеслись по дороге, раскидав в стороны стражников. Ага, нечаянно так понесли, мелкий варан их не напугал, нет, вы что!

Возница, пожилой мужчина, одетый в расшитую ливрею, с усилием натягивал с трудом пойманные поводья, но все без толку — животных было не остановить простому человеку, видимо, варан Лили хорошо стегнул одному из них по глазам. Так, это я исправлю за пару минут, а на данный момент мне нужно убрать вон того всадника, что несется вслед за экипажем, который, к слову, уже поравнялся с деревом, на котором я сидела.

Без малейшего сожаления я отпустила тетиву. Молниеносно преодолев небольшое расстояние, стрела с серебряным наконечником и черным оперением вонзилась в плечо молодого всадника, скинув его с лошади. Мне опять же повезло — поводья он не выпустил и его конь, протащив своего седока несколько метров, остановился.

Мужчина был без сознания, но жив, да я и не собиралась его убивать. Не обращая внимания на его красивое лицо, я безжалостно, но осторожно, чтобы не повредить сосуды, выдернула стрелу, вытерла наконечник об его же одежду, и убрала стрелу в колчан. Думаю, он выживет, охрана на воротах чухнет через несколько минут, что что-то здесь не так. Если не круглые идиоты, конечно, что очень может быть... В любом случае — у меня нет лишнего времени.

Большой вороной конь насторожено косил на меня карим глазом и то и дело бил копытом, но враждебности я не чувствовала, как впрочем, и сама не желала причинить жеребцу вред — мне понравилось это создание.

Высокий — в холке выше меня, с густой черной гривой и пышным хвостом. Копыта ровно обрезаны, подкованы, сильные мускулы лоснятся под густой шкурой, уши насторожены... красавец.

Медленно и осторожно приближаясь к жеребцу, я убрала лук за спину и протянула руку ладонью вверх. Настороженно дернув ушами, конь нервно всхрапнул, но не отшатнулся, а неторопливо меня разглядывал. Уже через пару секунд он ткнулся бархатистыми и мягкими губами в мою ладонь, а затем и дал себя погладить. Успокаивающе шепча ласковые слова, я расседлала жеребца, оставив только уздечку, и внимательно всмотрелась в его глаза, глядя

коня по сильной шее. Тихонько заржав, вороной жеребец приглашающее махнул головой. Не касаясь роскошной гривы, я вспрыгнула ему на спину и тронула бока, заставляя, нет, прося животное сдвинуться с места. Он сразу понял меня и, не вставая в дыбы, прошел один такт шагом, а затем легко перешел на рысь, и спустя несколько шагов — в галоп.

Я чуть согнула спину, двигаясь в такт движениям жеребца, и всмотрелась вперед — экипаж, уехав достаточно далеко вперед. Почти поравнявшись с ним, я нежно и тихонько засвистела, чтобы успокоить лошадей. Пробежав с десятков метров, они все же остановились, а я, натянув поводья, остановила вороного жеребца и спешила.

Возница, тяжело дыша, внимательно на меня посмотрел, но слов благодарности я не услышала, пожилой мужчина понял, что я остановила взбесившихся лошадей явно не в мирных целях.

— Я не трону ни тебя, ни твою пассажирку, — спокойно произнесла я, поглаживая по морде одного из двух гнедых иноходцев с белыми проточинами на изящных мордах. Они были абсолютно одинаковы, разве что у одного были белые «носочки» на стройных ногах, а у другого нет. Но на данный момент под моей рукой настороженно замер тот, чей глаз задел хвостом варан. Я легко убрала неприятные ощущения и, ментально потянувшись к их естеству, успокоила обоих.

— Что тебе нужно? — хрипло произнес мужчина, глядя, как я достаю кинжал из-за пояса. Тот самый, сделанный для меня тeneвым королем Гарзата. Мой, инкрустированный изумрудами, лежит на дне сумки — он слишком приметен.

— Мне нужны только лошади, — спокойно произнесла я, срезая кожаны ремни на хомутах, а так же шлеи, оплетающие тела лошадей, — Я не причиню вам вреда. Успокой свою госпожу, я отсюда слышу ее плач в экипаже. А ваш господин жив, он недалеко от города. Ступайте за ним.

Не обращая внимания на ревущую в голос и дико дрожащую девушку, что возница вывел из экипажа, я освободила лошадей от плена упряжи и, намотав на руку длинные поводья, вскочила на вороного жеребца, заставила его перейти в галоп, и направила его дальше по дороге. Иноходцы легко последовали за жеребцом, но примерно через пол лиги я перевела их в шаг и, заведя в лес, скрыла следы.

Уже стоя на опушке, и сжимая в руках поводья, я с удовольствием оглядела неширокую дорогу. Теперь, если за мной погоняться — стражу ждет сюрприз. А как назвать еще то, что следы трех лошадей неожиданно исчезают посреди дороги? Не иначе как «упс, потерялись!».

Держа на поводу всех трех лошадей, я зашла довольно далеко в лес, а уж потом двинулась обратно, в сторону города — туда, где оставила свою сумку. Тщательно маскируя следы лошадей (а попросту восстанавливая сломанные ветки, примятую траву и вытопанную землю), я прикидывала, явились эти аристократики, или нет. В принципе — уже должны нарисоваться, но кто ж их знает! Хер-то в любом случае добежит, а вот Лили сейчас может быть очень плохо, после такой-то пробежки.

Ну, как я и думала, так и получилось. Лили лежала на траве, аккуратно около того самого камня, где я разувалась. Видок у нее был — тот еще, конечно: глаза выпучены, губы как у рыбы, выброшенной на берег, вся красная, ко лбу прилипли мокрые от пота пряди волос, дышит как астматик на последнем издыхании... Красота, млин! А верхом она как поедет?

А вот Хер молодец, ничего сказать не могу — сидит на травке, положил голову блондинки к себе на колени, и заботливо что-то говорит, слегка касаясь пальцами ее щек.

Идиллия, мать их.

— Голубки, вы другого времени не нашли, чтобы понежничать? — поинтересовалась я, выходя к ним, и переставая заглушать поступь лошадей. Сразу же раздался треск ломаемых сучьев, и блондинка от резко звука подпрыгнула аки ужаленный в попу заяц, но, увидев меня, плюхнулась обратно на руки артефакта. Тот заботливо прижал ее к себе. Угу, спелись аристократы, скоро за ручку ходить начнут!

Так, ладно, чего я на них взъелась? Пускай милуются, если хотят, главное, чтобы мне не мешали.

— Хер, да помоги уже ей отдышаться, и поехали отсюда! — махнула я рукой, отпустив поводья. Лошадки разбежаться не собирались, а я, поймав внимательный взгляд артефакта, выявила на свет свою сумку и усмехнулась, — Только не делай вид, что ты не понимаешь, о чем я говорю. Я хорошо знаю, кто такие сайхе, и какой магией они обладают. И я не за что не поверю, что ты не способен, а точнее, не знаешь как восстановить ей дыхание. Так что давай, поработай своими наманикюренными ручками, и тикаем отсюда — тихо стырить лошадей не удалось.

Забросив сумку за спину и как следует затянув ремень, я повернулась к вставшей с травы парочке, и отдала поводья иноходцев. Легко вспрыгнула на спину вороного, с ухмылкой заметила, как паренек посадил Лили и грациозно запрыгнул сам. На меня уставились две пары внимательных и сосредоточенных глаз. Хм... Таки они окончательно спелись!

— За мной! — хмыкнула я, разворачивая жеребца, — Останавливаться не будем, учтите. И кстати, Лили, так, на заметку: когда восстанавливают дыхание, груди касаться не обязательно!

— Ах ты гаденыш кучерявый... — тут же зашипела блондинка, впившись взглядом в мило улыбающегося паренька, который, когда ее восстанавливал, не удержался от рукоблудства. Мдя... я бы хотела посмотреть, как она медленно и со вкусом его избивает, но, увы — ехать надо. Поэтому я громко цокнула языком, чуть шевельнув пятками — и вороной жеребец понесся галопом по почти невидимой глазу тропинке, ведомый образами, которые я ему передала.

Многочасовая скачка вымотала даже меня. Весь оставшийся день до заката, плюс практически всю ночь на спинах лошадей... я чувствовала себя как ветошь в руках того самого бармена из деревни. Пятнадцать часов бешеной скачки — и на рассвете мы въехали в Эссар — крупный торговый город, принадлежащий темной Империи. Видимо, до сюда слухи еще не дошли, да и не думаю, что отец Лили предполагал, что его дочурка умудрится добраться до этого места. Ну, а вот если Лили все же принцесса...

Ладно, в топку все эти мысли — у меня сейчас тело просто развалится. Нет, столько не спать — я еще переживу, но вот если при этом еще и не есть, да и не отдыхать... блин, сейчас точно рассыплюсь. Хотя, при надобности еще я еще столько же проеду, а вот Лили сейчас с лошади рухнет...

О, поправочка, уже рухнула! Прямо на руки Херу, который спешил со своего коня и подал руку блондинке. Сам он выглядел неважно, но упрямо держал девчонку, находящуюся в бессознательном состоянии, на руках. Угу, укатали сивку крутые горки...

— Отнеси ее в комнату, закажи одну на троих, а я позабочусь о лошадях, — устало вздохнула я, мотнув головой в сторону постоялого двора, у которого мы остановились. Оглядывать и восхищаться местными достопримечательностями или же архитектурой не

было ни малейшего желания.

Дождавшись, пока парень скроется в аккуратном двухэтажном здании из темного камня, я соскользнула по боку жеребца, сделала пару шагов и, закинув руки на могучую шею, принялась шептать ласковые слова, слушая его тяжелое, отрывистое дыхание. Его бока тяжело вздымались, шкура лоснилась от пота, и его ощутимо шатало. Пришлось делиться собственными силами и с ним, и с иноходцами. После этого уже я пошатывалась от слабости, но самолично отвела их на конюшню, распинала молодого тинарра (демон, принадлежащий к Империи темных), дрыхнувшего в пустом деннике, где была набросана солома, требовала с него обещание позаботиться о лошадях, и только потом отправилась в таверну.

Внутри оказалось чисто, просторно и даже немного уютно — темные небрежность не любили. За круглыми высокими столами никого не было, а вот зевающий некромант почтенного возраста, владелец черной как смоль шевелюры, отчаянно зевая, лениво сообщил, что: «Ваши брат и сестра, расположились на втором этаже, пятая дверь от лестницы, по левую сторону».

Мда... совсем сестра, совсем брат... похожи мы — как артефакт на мои пятки. А, пофиг, спать хочу!

Когда я вползла в комнату, Лили уже мирно дрыхла на большой деревянной кровати, стоящей у правой стены. У левой стоял стол для умывания, чуть ближе к двери зеркало на стене, несколько гвоздей, вбитых в стену вместо вешалки у самой двери и чуть правее, шкаф, небольшой половик на полу — нормально, в общем.

Так как Лили парень положил у стенки, а сам лег посередине, я быстро заперла дверь, стянула сапоги и рухнула на край кровати. Меня тут же накрыли краем тонкого одеяла, под которым лежала Лили и артефакт.

— Хер, ты чего еще не спишь? — удивилась я, доставая из волос непослушного варана. Тот сразу юркнул к своей хозяйке, — Учти, у нас есть всего шесть часов на сон, не больше.

— Я знаю, — спокойно заметил тот, отчаянно зевая, — Но я ж не могу спокойно уснуть, пока не буду знать, что моя спасительница цела и невредима и тоже отдыхает.

— Да иди ты, поганец кудрявый — буркнула я, проваливаясь в сон. Последнее, что успела сделать — каким-то образом стянуть с себя косынку.

Проснулась я не как планировала — не в полдень, а только в обед. То есть, часа на четыре мы проспали больше, чем хотели. Не, хотели мы поспать еще больше, это факт, но вот кто знает, ложились ли этой ночью спать Охотники...

Поэтому я, с гудящей головой и плохим настроением распинала артефакт, а затем и блондинку. Лили спросонья ругаться не стала, а просто с закрытыми глазами пошла, куда я потащила ее за руку. В итоге она весьма удачно вписалась в косяк, проснулась, выругалась, улыбнулась сонному парню, который залечил шишку, выступившую на ее голове после нежной встречи с твердым деревом, прикрыла глаза и принялась опять досыпать на ходу.

Спать и мне хотелось дико, голова раскалывалась, но приходилось терпеть и сосредоточенно впихивать в себя жареную картошку. Пока сонные аристократы в мятой одежде дожевывали свой обед, я мельком оглядела обеденный зал, но никого подозрительного не заприметила, даже не смотря на то, что на нас все откровенно пялились. Меня это злило, но я прекрасно понимала, что лучше молчать в тряпочку, ибо не стоит создавать лишнего шума, и быть может, Охотники о нас не сразу узнают.

В общем, с огромным усилием мне удалось-таки не съездить никому из посетителей таверны по физиономии, и мы тихо и мирно покинули Эссар.

На выезде проблем не возникло — этот город, принадлежащий темной Империи, стоит на обочине торгового пути, она же основная дорога, что тянется от Империи магов к Империи темных. От темных к друидам прямой дороги нет, если только сплавиться по реке, но я еще жить хочу, и в этот бурный водоворот никогда не полезу по собственной воле. Так уж получилось, что к друидам ведет одна дорога — широкий тракт, который тянется от Гарзата. Он-то нам и нужен, но вот только выходить на него — чистой воды самоубийство, до друидов редко кто доходил. Разбойники, некроманты, банды светлых с отсутствием морали... такого добра там хватает. Поэтому я решила повести эту парочку через лес, что начинается после полей Эссара, и тянется до самой границы друидских земель. Пойдем мы в отдалении от тракта, прямо по лесу, примерно в лиге от основной дороги.

К сожалению, все планы отпавились к бесовой бабушке — пока мы миновали город, пока пересекли поля — в лес мы въехали только на закате. По широкой конной тропе было ехать опасно, а среди деревьев в быстро наступивших сумерках лошади ехать отказывались. Кстати, они настолько вымотались, что поднять в галоп мы их так и не смогли, и ехали исключительно рысью. Хотя я и могла распинать лошадок, но не стала, я же не такая матерая сядюга, как думают некоторые блондинистые головушки и нахмуренные кучерявые тыквы.

— Все, — я остановила Вороного (я так его и назвала), когда среди деревьев уже ничего не было возможно рассмотреть, — Ночуем здесь. Поляна небольшая, но места хватит. Разводим костер, ужинаем и спать. Магией не пользоваться, ни к чему оставлять следы. Возражений не нашлось. Да и зачем бурчать и спорить, если проще промолчать, сделать, что я говорю, и бухнуться спать? До голубоглазых индивидуумов эта информация, а точнее, простая истина дошла сразу, и поэтому уже скоро на поляне трещал костер, который я развела из собранных вокруг поляны сухих веток, вокруг него на траве аккуратно лежали одеяла, обозначающие наши спальные места, а Лили делилась приготовленными на скорую руку бутербродами. Лошади, привязанные к разлапистой ели мирно и методично обглаживали зеленую траву и юный кустарник с тонкими веточками. В небе стоит почти полная луна, и сквозь рваные клочья облаков проглядывают вечерние звезды, теплый ночной ветер треплет распушенные волосы... что-то все слишком хорошо, чтобы быть правдой!

— Касси, как ты думаешь, мы оторвались? — поинтересовалась уставшая Лили, лениво жуя бутерброд с сыром. На ее хорошеньком лице эмоций было ноль, а под глазами залегли тени, и выглядела на данный момент она... ну, не очень, мягко скажем. Да уж, человеку, даже если он маг по праву рождения — такие дразги пережить сложно. А ведь она еще не знает, что будет, если Охотники нас найдут, пытки — это еще самая невинная забава, которой мы подвергнемся. Сомневаюсь, что Хер рассказал ей все про Охотников Паутины, думаю, девушку стоит посвятить в подробности, чтобы она понимала, во что ввязалась. А лучше всего сплавить ее в надежное место до поры до времени. Только вот что-то мне подсказывает, что упрямая блондиночка вряд ли сиганет в кусты при первой опасности.

А вот сигать в кусты нам предстоит... черт, немедленно!!!

— Бежим! — резко подскочив, я сцапала за руку и артефакт, и Лили и понеслась под укрытие деревьев, но не успела. Раздалось еле различимое в ночное тишине движение, и я поняла, что руки блондинки в моей ладони больше нет. Напрасно пытаюсь остановить бешено колотившееся сердце, я бежала, таща за собой артефакта, петляя, на сколько это

было можно по лесу. Спустя каких-то пару секунд левый бок обожгло болью, и бежать стало сложнее, но я перешла на предельный максимум своих возможностей, чтобы скрыться как можно дальше от поляны. Этот лес не мой, здесь даже нет его духа, что уж говорить про дриад или леших, и отдаляться от поляны было все сложнее, но уже через несколько минут, хотя мне и показалось, что прошли часы, мы с Хером были уже в пяти лигах от опушки и остановились, тяжело дыша.

— Где Лили? — пытаюсь отдышаться, спросил артефакт, озираясь по сторонам, — И что случилось? Только не говори...

— Нас нашли, Хер, — вздохнула я, вытирая выступившую из носа кровь. Я же говорю — это не мой лес, а бежать по его секретным тропинкам просто так, не жертвуя чем-то, даже я не могу. Он не живой, он этого не понимает. Был бы здесь дух — мы были бы уже далеко, без каких-либо усилий, — Охотникам удалось нас не только выследить, но и догнать. Лили у них, я не смогла ее удержать.

— Я не могу оставить ее у них! — неожиданно вскинулся артефакт, сразу становясь выше, взрослее и... опаснее, что ли?

— Значит так, герой-любовник! — хмыкнула я, выдирая из спины то, что мешало мне бежать. На проверку «это» оказалось довольно длинным стилетом с четырехгранным лезвием, которое наполовину вошло в мою спину, каким-то чудом не коснувшись почки и других органов. Рукоять и небольшую гарду украшали разнообразные черепа, оскаленные в идиотских ухмылках. Надо же, как символично!

Могу сказать точно — этот гад метил ниже, надеясь перебить мне нерв, чтобы я не смогла бежать, только вот из-за того, что я старательно изображала пьяного в стельку зайца, он промахнулся. Неожиданно виски кольнуло острой болью.

«— Касси, беги! — высокий, черноволосый парень, нет, молодой мужчина, невероятно красивый, статный и мускулистый, совершенно невежливо толкнул молодую девушку, практически еще подростка.

Девушка, тряхнув копной черных волос, яростно посмотрела на своего спутника, который, тяжело дыша, завел руку за спину и на секунду поморщившись, что-то сделал.

— Я тебя не оставлю!

— Касси, дурочка ты моя! — мужчина, ласково улыбаясь, взял лицо девушки в свои руки и быстро поцеловал ее в лоб, смотря в ее глаза с непередаваемой нежностью, — У тебя нет другого выбора.

А вокруг, тем временем, бушевало пламя, сметая все на своем пути, и постепенно заключая беглецов в круг. Лишь впереди еще виднелась тропинка, по которой еще каким-то чудом можно было проскользнуть. От этого участка леса уже не осталось практически ничего — звери и птицы давно уже в панике разбежались, а люди... кто не успел уйти, тот погиб в чреве лесного пожара, либо... либо был безжалостно растерзан и убит Охотниками Паутины — тварями, которых наняла Темная Империя.

— Я не могу тебя оставить! — из глаз девушки не переставая, текли крупные слезы, и она злилась на себя за эту слабость, злилась на дорого ей человека, который вызвал эти проклятые слезы, когда решил оставить ее одну в этом аду, в котором уже, казалось, не было ни капли кислорода. Дым нещадно щипал глаза, только усиливая пелену перед глазами, а жар разливался по всему телу, оставляя сильные ожоги еще до того, как хрупкое тело коснулся огонь, бушующий вокруг и пожирающий лес. Их лес.

— Так нужно, Касси, — мужчина грустно улыбнулся, глядя в изумрудно-зеленые глаза

девушки, которые, как две капли воды были похожи на его собственные, — Я знаю, ты не любишь слово „надо“. Но не сейчас, принцесса, не сейчас. Беги. Я задержу их.

— Эйси! — девушка отпустила мужчину, но не удержалась от короткого вскрика, когда он развернулся и пошел прочь от нее, в ту сторону, где слышался лай собак. На мгновение он остановился, но не повернулся, понимая, что если он это сделает, девушка его не оставит.

— Я люблю тебя, — всхлипнула девчушка.

— Я тоже тебя люблю, моя принцесса, — тихо произнес мужчина и шагнул вперед, навстречу двигавшимся сквозь горевший лес Охотникам. Девушка же, отчаянно пытаясь подавить рвавшиеся наружу рыдания, взглянула последний раз на высокую фигуру удаляющегося человека. Он уходил, чтобы больше не вернуться. Она до конца жизни будет помнить его силуэт, виднеющийся в зареве пламени, длинный стилет в его руке, и зловещий блеск рубинов заменяющих глаза черепу, венчающему рукоять четырехгранного лезвия, которое мужчина вытащил из своей спины.

С трудом подавив дикий крик, и прикусив до крови губу, девушка бросилась в лес, чтобы жизнь, которую этот мужчина отдаст за нее, не пропала даром. Жизнь, которую она бы с радостью обменяла на свою».

— Касси, что с тобой? — парень как следует, тряхнул меня за плечо и настороженно всмотрелся в глаза, — Ты ранена?

— Нет, — промурлыкала я, почти любовно поглаживая черепушку на конце рукояти, которая смотрела на меня глазами-рубинами, — Я в полном порядке. А вот ты должен отсюда уйти.

— Я вас не оставлю! — заупрямился артефакт и многозначительно указал на кровь, стекающую с четырехгранного лезвия, — Ты не справишься одна!

— Ошибаешься, мальчик, — хмыкнула я, всей кожей ощущая предвкушение. Продолжая сжимать стилет, я сняла с шеи медальон — застывший в янтаре маленький кленовый листочек, висевший на простом кожаном шнурке. Без промедления я одела его на шею мальчишки и развернула его в нужную сторону, — Следуй за зовом этого амулета, он приведет тебя в заброшенную хижину, где живет Талмад, светлый Целитель — отшельник. Он поможет и спрячет тебя. Это далеко отсюда, иди и не останавливайся. Как только я освобожу Лили, мы придем, но если же в течение десяти дней от нас вестей не будет — попроси Талмада доставить тебя к друидам, скажи, что я его попросила. Он не откажет, и самое главное, ему можно верить.

— Касси, ты не справишься одна с двумя Охотниками! — попробовал возразить артефакт, но я перебила его:

— Ты же уже давно догадался, кто я? Тогда зачем эти глупые вопросы и предостережения? Вали уже, у меня нет времени на уговоры!

Отвесив благословляющего и направляющего пинка кучерявой заразе, я скрылась в лесу, крепко сжимая в руке стилет. Я сделаю все, но владелец этой игрушки не выживет. Я слишком сильно любила Эйсинаритана. Нет, просто Эйси — моего брата.

Неслышно добравшись до поляны, я забралась на дерево, действуя совершенно бесшумно и, засунув стилет в сапог, сняла со спины лук, достала стрелу, наложила ее на тетиву, и только потом огляделась.

— Выходи красотулька! — ласково, аж до мерзкой приторности в голосе позвал меня шатен, который стоял посреди поляны, наступив ногой на шею Лили. Блондинка не то, что дернуться — она даже пошевелиться не могла. Я же прекрасно понимала — один мой

неверный шаг, и Охотник просто раздави девчонке горло, — Я знаю, что ты где-то здесь!

— Ты прав, мой друг, — расхохотался второй Охотник, стоявший неподалеку. Он еще раз втянул носом воздух и усмехнулся, — Я чую ее кровь. Ты не промахнулся, брат.

«Какие, однако, милые родственнички!» — с улыбкой подумала я, спуская тетиву. Как только стрела отправилась в полет, я сразу же перепрыгнула на соседнее дерево, и не зря — в ствол сосны, на ветке которой я сидела секунду назад, вошел стилет с простой черной рукоятью.

Брюнет же задумчиво изучал мою стрелу, особо не поглядывая по сторонам. Потрогав пальцем наконечник, он довольно усмехнулся и слизнул выступившую от прикосновения к оружию собственную кровь:

— Серебро? Умная девочка!

— А ты сомневался? — расхохоталась я, пытаюсь продумать план действий. Охотник, не задумываясь, метнул стрелу в ту сторону, откуда шел мой голос. Угу, в противоположенную той, где я стояла на ветке, пытаюсь бороться со сном. Я что, дура вот так вот выдавать свое месторасположение?

— Нет, и поэтому, стилет, что был в твоём прекрасном теле заговоренный, неужели ты не чувствуешь? — усмехнулся шатен, чуть ослабив давление сапога. И вовремя — губы Лили уже начали синеть, но пошевелиться она боялась. Мдя, в такой ситуации не испугается только идиот... ну, или я.

Я неслышно чертыхнулась сквозь зубы. Так вот почему мое сознание так усиленно требует отключиться, чтобы регенерировать рану! Она глубокая, плюс и стилет не простой, плюс частичное истощение организма... просплю сутки в лучшем случае.

Была бы рана, нанесенная простым оружием — хватило бы простой повязки и пяти часов отдыха. Кажется, я немного не рассчитала наши силы...

— Выходи, малышка! — шутливо позвал меня брюнет, присаживаясь на корточки около замершей Лили. Он нежно (ага, она аж передернулась) провел пальцем по ее щеке и громко спросил, — Ты же не хочешь, чтобы это прелестная девушка пострадала?

— Она не знает, где находится сайхе, и она вообще не знает, кто он такой, — как можно небрежнее хмыкнула я, разнося голос по всей поляне, — Чем вы думали, когда схватили блондинку?

— О, так значит, тебе эта куколка не нужна? — цинично усмехнулся брюнет и наклонившись, резким движением порвал на Лили рубашку. Она дернулась, пытаясь скинуть с шеи ногу Охотника и негромко вскрикнула, но не ее старания принесли плоды, а стилет с черепами, угодивший в предплечье своего владельца.

— А твоя подружка тобой совсем не дорожит, — усмехнулся брюнет, удерживая на земле полураздетую блондинку, в широко раскрытых глазах которой раскрыл страх, — Как ты думаешь, она спокойно отнесется, если я тут с тобой немного развлекусь?

— Да пошел ты, — зло ответила девушка, пытаясь отцепить его ладонь от собственной шеи, — Мы с ней еле знакомы.

— Тогда она нам совершенно не нужна! — рявкнул Шатен, выдернув из своего плеча оружие, — Развлекись и убей ее!

— Нет! — выкрикнула я быстрее, чем Охотник пошевелился, — Отпусти ее и я выйду.

— Хорошая девочка! — довольная улыбочка пробежалась по губам Охотника, так же, как и его рука по обнаженной груди Лили, — Выходи, и клянусь всеми богами, что я отпущу эту малютку, не причинив ей вреда.

Будь кто-нибудь другой на моем месте — он бы тут же поверил этой клятве, но я же слишком хорошо знала этих тварей, в том числе и то, что богам они не поклоняются.

Но у меня не было другого выбора — подвергнуть Лили опасности я не имела прав, понимая, что они могут с ней сделать. Такой участи не заслуживал вообще никто, и уж точно не невинная блондинка, которая и жизни-то толком не видала.

Можно сказать, что я добровольно сдалась им в руки. Но выведать, где артефакт им не удастся, а Лили этого не знает. Они не отпустят ее — она для них средство, для достижения цели, а цель же — мои слова. Я знаю, в какой опасности сейчас находится девушка, но это единственный выход.

Охотники несколько суток не спали, и вряд ли они сразу примутся за активные действия, а скорее всего лягут спать, упрятав нас в надежное место, и понимая, что мы никуда не денутся. А вот в этот момент мы как раз и сделаем ноги. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Красивая, но глупая, очень глупая малышка — усмехнулся шатен, подходя ко мне все ближе и ближе. Я же, стоя у корней сосны, куда спрыгнула, внимательно следила за его приближением, ели сдерживаясь, чтобы не всадить ему стрелу промеж глаз. Сделаю это — и Лили тут же умрет.

— Можно подумать, что ты гений! — пренебрежительно хмыкнула я.

Не переставая улыбаться с заметным превосходством, Охотник замахнулся и ударил меня тыльной стороной ладони по лицу так, что на ногах я не устояла, а отлетела и крепко приложилась затылком об дерево. Теряя сознание, я машинально отметила, что вот это действие было нарушением моего плана. Надеюсь, что больше такого не повторится.

* * *

Прошло несколько долгих минут с того момента, как брюнетка исчезла среди деревьев. В лесу стояла крошечная тьма, света, исходящего от ночного светила было мало, он еле проникал сквозь густые кроны вековых сосен, но отбрасывал на землю длинные, уродливые тени. Ночной лес был полон непонятных звуков и шорохов, нельзя было ничего разглядеть, казалось, что за каждым деревом или кустом притаилось что-то жуткое, но...

Но это нисколько не волновало сидящего у ствола высоченной сосны парня. Сидя прямо на траве, опершись спиной на шершавый ствол, и положив руку на согнутую в колене ногу и, прикрыв глаза, он думал. Лицо было спокойно, расслаблено, и со стороны он казался обычным молодым парнем, который неизвестно как оказался один, ночью в этом забытом богом месте. Откуда-то издали послышалось хриплое воронье карканье.

Парень открыл глаза, и если бы те, кто были с ним рядом пару часов назад, они не за что не поверили той метаморфозе, что произошла с ним. Аквамариновые глаза, которые раньше казались по-детски невинными, теперь светились мудростью прожитых лет. Мудростью, спокойствием, хладнокровием и четкостью мыслей. Необычно для столь забавного паренька, не правда ли?

Правда, под такое описание сей представитель древней расы под ходил с трудом. Да, всевозможные приспешники врагов их рода делали все, чтобы юный артефакт вырос надменным придурком, не разбирающимся ни в политике, ни в экономике, ни в науке, да и в

жизни вообще. Нужные книги всегда прятались, доступ в библиотеку был закрыт, оружие спрятано, а учителя всячески дурили ему голову, воспитывая наследника так, как им было нужно. Шли года, сменялись столетия, и парню стукнуло ни много не мало — восемьсот лет, отец его стал стар и слаб, но к трону наследника подпускать было нельзя, ибо он ничего не понимал, и продолжал оставаться подростком, надменным, избалованным и абсолютно неприспособленным к жизни. Это и подвигло расы, жаждущие власти объединиться, чтобы завладеть редчайшей силой, которой обладали сайхе.

Вот только не учли они одного — не все то, что кажется на первый взгляд.

Хенирлитартаймнашер был смышленным парнем, очень смышленным. Ему очень повезло с матерью, которая, тайком ото всех научила его, кому стоит верить, а кому нет, и вообще, как нужно жить ПРАВИЛЬНО. И пускай ее отравили, когда ему исполнилось всего семнадцать, артефакт многое для себя усвоил, тайком ото всех учился, занимался магией и образованием, хитро путая планы злопыхателей и старательно дуруя им головы. Он многое видел, многое понимал, но никогда не показывал этого, и привык прятаться под маской надменного и глупого аристократа, и как показали века — она помогала ему не раз, и даже не два, а постоянно. И вот когда на их род напали — он легко ушел от преследователей, понимая, что одному ему в этой войне не выиграть.

И он ушел, чтобы попасть в лес к Касси. Один с ун'эраттами он бы не справился — подходящего оружия не было. Сообразив с первого взгляда, кем является злая как черт брюнетка, он понял, что милого паренька она в обиду не даст, и решил продолжать прикидываться, рассчитывая надавить на жалость. Но немного не подрасчитал, а точнее, перестарался, вовремя не приняв в расчет характер этой особы, таких девушек он раньше не встречал.

Характер оказался — не дай бог каждому иметь в друзьях такую стервь! Впрочем, зная, кем является эта брюнетка, её поведение и нежелание во чтобы то либо вмешиваться, было понятно. Но парень уже неправильно начал общение, а раскрывать карты не хотелось — срабатывала многовековая маскировка, и неизвестно, чем бы это закончилось, если бы не появилась Лили. Миловидная девушка с тщательно скрываемым прошлым. Забавная, красивая, утонченная, хрупкая, она понравилась артефакту с первого взгляда, не смотря на некоторую долю грубость в ее поведении. Но он прекрасно понимал, что это отнюдь не постоянная черта ее характера, а скорее, защитная реакция.

Почувствовав, за время, проведенное рядом с ней, родственную душу, парень понял, что его тянет к ней, но раскрывать раньше времени он не решался, опять же в силу привычки. А еще он не хотел торопить события, а хотел постепенно узнавать ее, так же, как и раскрываться сам. Понимая, что это беловолосое чудо не сразу его простит за откровенную ложь, он решил потихоньку снимать маску, и начал показывать, что он может быть и другим. И все было хорошо, если бы не сегодняшнее событие.

Эти девушки могут пострадать из-за него. Что-что, а неблагодарной сволочью Наследник, а теперь, возможно, и последний сайхе в этом мире, никогда не был. Касси уже пострадала, парень просто не мог этого не заметить. Несмотря на ее язвительную речь, откровенную грубость и цинизм, артефакт видел, что она неплохая девушка, просто ей в свое время пришлось очень туго. И не смотря на ее попытки держать всех подальше от себя, парень все равно испытывал к ней симпатию, и ценил все то, что она для него делала. И как он понял, на данный момент Охотники — личная мишень брюнетки, и кажется, он догадался почему. Нужно было дать ей шанс отомстить, не вмешиваясь в ее дела, но он

прекрасно осознавал, что даже благодаря врожденным характеристикам, силе и нечеловеческой скорости и реакции, одной Касси не справиться. Тем более, она ранена, да еще у них в руках Лили, девушка, которая дорога артефакту. Несколько коротких дней, которые он провел рядом с ней, пусть и малый срок, но для сайхе, который многие века просто запрещал себе что-то чувствовать — этого времени оказалось достаточно, чтобы крепко привязаться к хрупкой девушке, за напускной бравадой которой скрывалась ранимая душа. И пускай она сама в этом никогда и не признается, даже самой себе. А он это видел, даже нет — просто чувствовал, и хотел её уберечь.

Недовольно поморщившись, парень встал с земли. Глядя на него, казалось, что он стал намного выше ростом, сильнее, даже опаснее... и это не было обманом зрения. Сайхе — раса полубогов, про все их возможности не известно никому, даже им самим. Магия их велика и могущественна, но потеря крови может значительно поубавить их силы, как магические, так и физические, а это чревато последствиями.

Охотникам нужен он, но это не значит, что если он сдастся, они отпустят блондинку и брютетку. Да и глупо будет, если он сам придет к Охотникам, наплевав на ту жертву, на которую пошли девушки, чтобы защитить его.

Сайхе зло впечатал кулак в дерево, оставив приличную вмятину — такой расклад ему не нравился. Он должен защищать девушек, а не наоборот. Все зашло слишком далеко, и теперь нужно искать выход. Позволить себе погибнуть парень не мог, слишком ценна его сила, и если ему суждено будет умереть, то он сделает это с наибольшей пользой... для кого? Ответ очевиден — для тех, кто ему дорог. И в первую очередь это Лили. Да и Касси он не мог оставить, было в ней что-то такое, что заставляло его улыбаться и чувствовать себя живым и беззаботным. Таким, каким бы он был, если бы его не лишили детства.

Но и дать умереть девушкам он не мог. Нужно было спасти их. Но как это сделать, чтобы никто не пострадал? Точнее, чтобы никто не пострадал еще больше?

Сайхе презрительно сплюнул на землю, злясь только на себя. Ответ был очевиден — ему нужна помощь. Злость его была направлена не на собственную гордость, а скорее, на свое происхождение, которое мешало ему разобраться во всем самому. Но и мужское самолюбие было задето, куда же без этого?

Особенно не торопясь, парень начал создавать портал, изящными движениями кистей переплетая между собой нити магии, не знакомой этому миру. Он переместит его на постоянный двор, парень хорошо запомнил это место. Он вполне обоснованно подумал, что там он сможет найти наемников, достаточно сильных, чтобы спасти девушек. А как он будет их говаривать — это не проблема. Деньги, угрозы, даже собственная кровь, все это пойдет в ход, если это будет нужно. Главное, найти действительно сильных темных.

Шагнув из портала на постоянный двор, сайхе огляделся. Улицы были пусты, но практически все окна домов, стоящих на узкой улице, излучали теплый свет, а из здания таверны разносился шум пьяных клиентов, споры, и музыка. Таверна — она везде таверна, место обитания пьянчуг, дебоширов и наемников. Как раз то место, которое нужно артефакту для достижения своей цели.

Расправив плечи, сайхе поправил простой черный плащ, предал лицу пренебрежительное и равнодушное выражение и, не раздумывая, вошел в таверну. На него не обратили внимания, все присутствующие темные были увлечены зрелищем, развернувшимся у барной стойки.

Оглядев две фигуры, закутанные в плащи без каких-либо опознавательных знаков, но с

открытыми лицами, которые не были скрыты под капюшонами, как это предпочитали делать все остальные наемники, парень понял, что он нашел тех, кто ему поможет.

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

«Путь к сердцу лежит через желудок!» — сказала пуля со смещенным центром тяжести.

NN.

За свою пусть и не долгую жизнь я бывала в камерах и казематах, любуясь на засушенных мумий и белоснежные скелеты, болтающиеся в кандалах. Положение принцессы обязывало, так сказать. К тому же, лично меня это всегда привлекало: тайны, тёмные потайные переходы... В общем, мистика, страшные истории и всё, что с этим связано.

Но вот чего я никогда не представляла, в своих мечтах, так это того, что в один далеко не самый прекрасный день окажусь в сыром, полутёмном, отвратительно воняющем подвале, с бессознательной подругой на руках, в полузадушенном состоянии, без голоса, магических способностей, зато с милыми украшениями на руках, типа «антимагические браслетки», и без какой-то там даже самой призрачной надежды на спасение.

Как сказал бы Дэн: «Вляпалась ты мать в дерьмо по уши!». И точнее определение вряд ли можно подобрать.

Ну что ж, принцесса, сидеть и рассматривать стены можно до бесконечности, ну, в крайнем случае, до собственной смерти, а тут надо думать. Ну-ка, давай вспомним, что мы знаем, что имеем и как нам это использовать.

Я откинулась на влажную стену, решив сегодня наплевать на внешность (всё равно прихорашиваться не перед кем, а Касси вряд ли оценит мои старания), поудобнее устроила на коленях голову брюнетки и стала раздумывать, перебирая пряди её волос. Это немного успокаивало, правда, не настолько, что бы быть готовой разговаривать с Охотниками спокойным и равнодушным тоном. А жаль...

Дверь тихо приоткрылась и в проёме появилась морда одного из наших пленителей. Если моё зрение меня не подводит, то эта та самая харя, что мне горло повредило. Угу. Где тут площадка с едой валялась, а?

Деревянная миска с не опознаваемой похлёбкой (в смысле, хрен поймёшь, что там намешано), красиво впечаталась в лицо мужчины, художественно разукрасив его чёрные одежды. Я же невинно улыбаясь косила под блондинистую дуру (хотя и не пришлось особенно стараться) и старательно делала вид, что не причём и это точно не моя ручка кинула такую тяжёлую миску.

— Ваше Высочество, с вашей стороны весьма невыгодно злить тех, кто захватил Вас в плен, — мягко упрекнул меня второй, отодвигая весьма разозлённого родственника в сторону. Я может и полузадушенная была, но не глухая и точно не слепая. Братья они, только не по разуму и не мне!

— Да ну? — Совсем по-детски удивилась я, одной рукой поглаживая Касси по голове, а второй нащупывая миску с водой, но передумала и прекратила шарить по полу. А вдруг обидятся и поить не будут? Без еды ещё можно прожить, а вот без воды вряд ли получится! — И что же мне за это будет? Ну кроме того, что я уже без голоса по вашей вине

и вы наверняка сообщите моему любимому папочке, что отловили его блудную дочурку!

— Хм, я как-то начинаю сомневаться, что это именно она, брат, — хмыкнул тот, кому повезло покушать собственного варева. Учитывая, что я предварительно соскребла со стены плесень, специально готовясь к их приходу, то наверняка вышло ну очень вкусно! Мать всегда утверждала, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Правда, наш повар сделал поправку: в случае с Алладией, путь к смерти мужчины лежит через его желудок. За что я на него обиделась и дулась где-то недели две.

Ну да ладно, это всё мелочи, а вот наличие двух не очень добродушных Охотников, это вам не паук в овсянке!

— По описанию похожа, — второй задумчиво поглаживал бровь, рассматривая меня. А на мне узоров нету! Зато на них будут. Нервный почесон сейчас только разовьём и закрепим, а дальше — дело техники.

— Но там не говорилось, что данная дамочка имеет весьма острый язык и на милую и спокойную барышню похожа точно так же, как на кикимору и лешего, — отозвался любитель местной еды.

— Я могу считать это комплиментом? — Ласково отозвалась дамочка, я то есть, уже склоняясь ко мнению, что вода нам в принципе может и не пригодиться. Однако, одного взгляда на бледное лицо Касси хватило, что бы остановить свои предательские порывы и в который раз оставить воду в покое.

— Вполне, дорогуша. Но попридержи свои замечания при себе, если не хочешь оказаться немножечко мёртвой, — улыбнулись братья и скрылись за дверью. Хм, а чего вообще тогда приходили? Доброго утречка мне пожелать или ещё что?

Так, Лади, вдох-выдох, вдох-выдох. Что бы переиграть этих хмырей, нужно оставаться собранной и совершенно спокойной.

Ага, легко сказать. А если мне хочется самолично повесить каждого из них по пять раз, прогнать через дыбу, положить под гильотину и отдать на растерзание пыточных дел мастеру? Если впервые за свою жизнь, я действительно хочу кого-то убить?

Успокойся. Угу. Дал бы мне кто по темечку, глядишь и успокоилась бы! Правда, не факт, что надолго.

— Ненавижу этот мир, — зло буркнула, хотя хотелось проорать это во всю глотку, но после танца некоторых на моём несчастном горле, я разве что визжать могу. Очень тихо и очень тонко. — Эх, будем вспоминать бурную молодость, Ваше Высочество!

Осторожно переложив Касси на пол, предварительно укоротив собственную рубашку и сделав из неё нечто отдалённо похожее на подушку, вздохнула, мотнула головой, прогоняя ненужные мысли и стала вспоминать, как сбегала из дома в детстве. А для этого приходилась вскрывать замки комнаты. Нет, меня и магией охраняли, но тут главное правильно всё рассчитать! То, что у меня слабый дар, точнее его отсутствие (будем называть вещи своими именами), ещё не значит, что я не вижу линии связи и не могу рассмотреть узор заклинания. Дальше, дело техники — перенести все нити на хорошо сымитированную куклу, играющую мою роль. На это даже моего резерва хватает.

Пессимизм категорично отверг подобный вариант, вполне справедливо отметив, что куклы делать не из чего, драться нечем, замки вскрыть не удастся, а учитывая мою физическую подготовку — бежать от Охотников, всё равно, что воду в ступе толочь. Усилий много, а толку никакого.

И что же мне остаётся?

Вздыхнула и покачала головой, отгоняя прочь ненужные эмоции. И так, принцесса, вас столько лет учили политике, искусству закулисных интриг и способности искать нестандартные решения в обычной ситуации. И что? Вы из этого ничего не вынесли?

Вынесли. Учителя по политике сквозь двери едва протащили. Преподаватель интриг сам с собой в догонялки до сих пор играет, подозревая всех и каждого в подпольных организациях и строча доносы королю. А про профессора по логистике и нахождению выхода из любой ситуации я вообще молчу! Он до сих пор пытается расшифровать поэтажный план нашего замка, нарисованный мной в лёгком подпитии (первый раз вино попробовала) и записку со словами «Я найду тебя, сволочь!». Что он мне тогда слелал, не помню. Но с тех пор он ищет выход из подземелья по этому самому плану и записке. Учитывая, что рисунок кривой и не соответствует действительности, вряд ли я его ещё увижу.

Но, не смотря на всю мою «любовь» к учителям, как и их ко мне, стоит отметить, что кое-чему они меня научили. К примеру, из-за долгого рассматривания потолков на скучных лекциях, я научилась отмечать мелкие детали. Вот и сейчас, стоило мне скользнуть взглядом по соседней стене, как я тут же отметила наличие на ней маленького кусочка проволоки. То ли там что-то прикручивали, то ли ещё что... Мне всё равно как-то, главное, что он там есть!

Браслеты на мне были без цепей, следовательно, Охотники свято верили, что пойманная добыча сопротивления не окажет. Ну, как говорил наш конюх, пытаюсь поймать меня за пакостничеством в конюшне, всё это вилами по заду писано! Вроде и правда, а хрен докажешь! И не покажешь. Стыдно ведь.

В общем, с трудом, но встала и, шатаясь, добралась до стены, едва не рухнув на пол, споткнувшись обо что-то. Опустив глаза, едва не отпрыгнула обратно, к уже проверенной и безопасной, без сюрприза, стене: под ногами валялись чьи-то кости. И что-то я не горю желанием узнать, кому они принадлежат. Поэтому проигнорировав, данный предмет обстановки, я добралась до замеченного ранее месте и стала аккуратно вытаскивать кусок проволоки. Слава богам, что это был именно он!

Выковыривать пришлось долго. Очень долго. За это время я мало того, что успела высказать всё, что думала по поводу строителей, соорудивши этот подвал, про его хозяина, Охотников, принцев и мира, но ещё и помянула собственную семью, вплоть до третьего колена. Правда, сделала исключение для двоюродной бабушки пятиродного племянника тётки моей матери. Воистину, это была единственная женщина, умевшая нагнать страх даже на кайш'ларитов!

Но, конечно же, больше всего досталось именно куску проволоки.

— Ах ты тварь помоечная, кошка неумытая, зомби недошитый! Что б на тебя некромант напоролся, а ты ему сепсис занёс! Что б на тебе ржавчина с коррозией поселения разбили! — Пыхтя, как пьяный ёжик, дёргала несчастный кусок металла, уже успев не то, что ногти пообламывать (прощай, маникюр!), но и исцарапаться. Причём по локоть на обеих руках! Только я могла так умудриться. — Да что б на тебе канкан стадо быков танцевало! Что б тебя кузнец молотом оприходовал раз цать! Да что б...

Закончить горячий монолог мне не дали. Проволока поддалась, и я рухнула на земляной пол, правда, сжимая в кулаке драгоценную вещь. И вовремя, как оказалось.

Дверь начала тихонечко открываться, издавая пренеприятный скрип. Замерла, выпучив глаза в сторону входа и стараясь унять бешено стучащее сердце.

До конца дверь так и не открылась, оставшись распахнутой где-то на одну пятую часть

своей ширины. Меня тут же накрыло чрезвычайной подозрительностью, и я отползла к стене, где валялась Касси, собрав всю имеющуюся на полу грязь. Впрочем, в данный момент меня это волновало меньше всего!

В освещённом куске подвала появилась тень. Огромная, усатая, с длинным хвостом и красными глазками. Ой, мама моя королева...

— Есть тут кто? — Тихо пропищала приличных размеров крыса и шевельнула усами. — Ау! Живые есть?

— ИК! — От такого резкого поворота событий у меня началась икота. А так как икать тихо я никогда не умела, то сейчас по подвальчику разносился весьма противный и весьма громкий звук. — Говорящая?!

— Не, так, шепчущая, — саркастически усмехнулась крыса и, опустившись на все четыре лапы, рванула в мою сторону.

Раздался оглушительный визг... По-моему, даже стёкла в доме вылетели, частично. А как я подпрыгнула...

Каким образом я оказалась около потолка, упершись всеми конечностями в стены, чтобы не съехать задом обратно на пол, так и осталось неизвестным миру способом. Однако, от фактов не убежишь — страх перед грызунами может противостоять всем законам природы, физики, магии и вообще, любой науки! Только что-то от понимания этой истины ни фига не легче!

— Ну ты чего? — Недоумённо поинтересовалась крыса, почёсывая за ухом и смотря на меня любопытными глазками. — Я ж это... Помочь хочу!

— Ага, я типа верю, — буркнула, пытаюсь понять, как теперь спуститься. Это первое. А второе — проволока где?! — Ты вообще, что за чудо-юдо в тапках?

— Сама ты моль в панталонах, — обиделась крыса и гордо задрала нос. — А я, между прочим, магический хранитель.

— Ага, я тогда летучая мышь, — кивнула, решив всё-таки отпустить спасительные стены и оказаться на полу. Пусть и ценой хорошего синяка на мягком месте.

— Хочешь ею стать? — Ласково поинтересовалась крыса, и над её лапкой вспыхнул маленький синий шарик.

— Э нет! Я в душе, знаете ли, не экспериментатор! — Открестилась я от этой перспективы. Для иллюстрации ударила себя кулаком в грудь, естественно, забыв, что так-то всё ещё где-то в районе потолка. Как Охотники пережили второй поток громких словоизлияний — не понимаю. Может, их просто нет в доме? Зато выяснила, что проволока всё ещё в кулаке. Я снова порезалась об неё. Эх, что такое не везёт и как же с ним бороться...

— Ну так что? Нужна помощь? — Деловито осведомилась крыса, подойдя ко мне поближе. Мой усталый мозг, плохо переваривший все эти происшествия, отказался реагировать на неё и поэтому приближение «хранителя» было воспринято вполне спокойно.

— А ты, правда, Хранитель? — Чуть помолчав, спросила я у неё.

— А что, не похожа? Ну вообще-то да, я Хранитель, — грустно вздохнула крыса и мазнула хвостом по моей руке. — Точнее раньше магом был.

— Так ты ещё и парень? — Моя челюсть едва не стукнулась о мои же колени. Крыса, тьфу ты, крыс грустно на меня посмотрел и кивнул. — Вот же... Слушай, ты что, прежний хозяин дома, что ли?

— Типа того, — с серьёзной миной кивнул головой крыс и почесал за ухом. — Так

помощь нужна, нет?

— Нужна, — скрипя зубами, пришлось признаться в этом грызуну. — Ты можешь притащить какие-нибудь лекарства, бинты, еды получше и чего-нибудь попить?

— А может, снять с тебя браслеты и ты сама всё это наколдуеть? — Скептически поинтересовался крыс, осматривая меня.

— Не-а, они мне нравятся, — усмехнулась. Встав с пола, шатаюсь как пьяный ёжик, ногой отодвинула крыса в сторону и прошествовала к Касси, справедливо рассудив, что вдвоём как-то теплее что ли? Ну уж лучше так, чем в углу, с крысой разговаривать. Даже если это возможный билет к свободе. — Ну так что? Поможешь, нет?

— Помогу, в обмен на одну услугу, — я скептически хмыкнула, устраиваясь около уже родной для меня стены и снова укладывая голову Касси себе на колени. Брюнетка слегка шевельнулась, и у меня появилось подозрение, что она давно уже не спит. Что ж, чем скорее она прекратит строить из себя непонятно что и откроет свои чудесные глазки, тем быстрее мы уйдём из этого места. Уже ненавижу этих Охотников всеми фибрами своей души. В какой-то степени им очень повезло, что из меня никудышный маг, иначе здесь давно бы всё плясало под мою дудку!

Пока я мечтала о том, что могла бы сотворить с этими двумя му... мужчинами, крыс флегматично насвистывал какую-то весьма фривольную мелодию, ожидая ответа от моей персоны. Если честно, я даже забыла суть вопроса, пока меня не пнул мой же пессимизм, напомнив, что ничто в этом мире не делается бескорыстно. Говоря проще, платить надо за всё! Даже за спасение.

— Что ты хочешь? — Крыс подавился очередной арией и вылупил на меня свои глазки бусинки. При этом он выглядел несколько (мягко говоря) удивлённым. А, то есть, по его логики, я должна была радостно захлопать в ладоши, подпрыгнуть до потолка и затискать нежданного благодетеля до полусмерти? Нет, ну с последним пунктом как раз таки никаких проблем. Я его не то что подушить в объятиях, я на нём готова станцевать зажигательную ламбаду, лишь бы только он действительно был тем, кем представился, а не массовым глюком психически нестабильных заключённых.

— Стать домашней зверушкой при императорской семье, — выдало это нечто, нахально ухмыляясь в усы.

Первым порывом было матюгнуться, запустить в него чем-нибудь и пойти, дозваться Охотников, что бы сдать его им на руки. Пусть над ним всякие пытки проводят, а нас с Касси оставят в покое.

О нет, я не жестокая, не циничная, не подлая, совсем нет! Но, блин, когда меня в наглуую тыкают лицом в собственное происхождение, лишают голоса, запирают в подвале и пугают крысами.... В общем, правильно говорят: с волками жить, по волчьи выть.

Но мы с пессимизмом мужественно подавили подобные, недостойные принцессы (хм, а то, что я утопила хомяка сестры из гуманных побуждений относиться к этой категории или нет?) мысли и желания, после чего уже более спокойно обдумали сложившуюся ситуацию. Коллективный разум это сила, определённно.

— Слушай, у тебя что, зуб на мою семью? — Непонятно зачем поинтересовалась я у хранителя. — На фига тебе к ним? Или просто надоела спокойная жизнь?

— Ну пока что твой папочка единственный маг, который может меня расколдовать. Ну или хотя бы определить, какой именно ингредиент я добавил в приворотное зелье, то оно такой эффект дало, — крыс расстроено шмыгнул носом, в миг став каким-то жалким и

прямо-таки напрашивающимся, что бы его пожалели. Угу, пожалеем, не вопрос. Главное, что бы он жив после этого остался.

Эх, что-то мысли у меня «весёлые»... Не к добру это, ой не к добру...

— Ладно, — скрипя сердцем, согласилась. Впрочем, у меня и выбора-то особого не было. — Как только мы выберемся отсюда, я дам тебе координаты дворца и записку напишу. Только ты это, сразу к отцу иди. Не дай боги тебя Ниеса или маман увидят... Всё, считай себя врагом империи номер один! А говоря ещё проще — самоубийцей-камикадзе, понял?

— Да понял я, понял, — отмахнулся от предупреждения крыс (малец, знал бы ты, во что ввязался!) и повёл носом, принимаясь. — Шухер! Братва пришла. Я линяю в дом, вернусь со всем необходимым сразу после них!

И исчез. Нет, ну что за мужики нынче пошли, а?

Глубоко вздохнула, пригладила растрёпанные волосы и потёрла переносицу. Чем дальше в лес, тем злее дятлы, определённо.

— Ну и что это за чмо ушастое было? — Невинно осведомились с моих колен. — И какого лысого демона ты с ним какие-то дела хороводишь, м, поганка бледная?

— Ты всегда такая добрая, когда тебя по головке приложат, да? — Вот честное слово, если бы она не была ранена, я б сейчас такое ей устроила...

Хотя...

Осмотрев лежащую девушку, пришла к неутешительному выводу, что ещё далеко не факт, что я смогу ей хотя бы подзатыльник отвесить. Из-за этого мне захотелось взвыть волком на луну, жаль только сегодня не полнолуние.

— Лили, детка, не будь смешной и глупой. Хотя бы иногда. И уж точно, не надо вести себя НАСТОЛЬКО наивно, дорогая, — улыбка брюнетки заставила почувствовать себя ничтожеством. Я выловила противное чувство в своей душе, рассмотрела сквозь призму пессимизма, переглянулась с последним, сплюнула, мысленно дала чувству собственного достоинства, а заодно и гордости, пинок. Вспомнила, что всё-таки принцесса, как-никак и даже кое-что умею!

— Дорогуша, какая ты у нас оказывается умная, — сладко улыбнулась, сложив руки на груди. — А что же ты такая умная меня не бросила, хотя так было проще, а?

— Какая тебе разница? — Моментально надулась Касси и отвернулась, что бы я не могла разглядеть выражение её лица. — Может, я за тебя выкуп получить хочу!

— Ага. Ещё скажи, что страшно завидуешь моей участи, моей жизни и богатству нашей семьи, — я грустно улыбнулась и покачала головой, откинувшись назад и упираясь затылком в стену. Прикрыла глаза и стала вспоминать свод законов империи, что бы отвлечься от всех эмоций и начать мыслить рационально. А то если мы сейчас с ней поцапаемся, то Охотникам даже делать ничего не придётся. Сами друг другу глотки перегрызём. — Касси, давай оставим ругань? Хотя бы на время плена. А то у меня сейчас руки чешутся тебя убить, но одной мне отсюда не выбраться.

— Какая корыстная принцесса мне попалась, — вздохнула Касси, но вновь повернулась лицом ко мне. Следует заметить, что так разговаривать намного удобнее. — Слушай, а что это за хмырь был, а?

— Утверждает, что бывший хозяин дома. Что-то там намудрил с зельями и вышло вот такое чудо, которое сейчас честно давит на то, что он желает нам помочь и вообще, великий маг, — неопределённо пожала плечами и машинально начала перебирать волосы брюнетки. Та удивлённо замерла, но через пару секунд замешательства расслабилась, позволив моим

пальцам скользить по её причёске, начисто уничтожая оную. — Я не особо уверена в его силах, но хоть будем знать, что в доме твориться. Он, кстати, смылся сейчас потому как Охотнички вернулись.

— Ой, не напоминай, солнце, — Касси поморщилась и приложила руку ко лбу. — Кстати, а что у тебя с голосом?

— Горло повредили, — поморщилась и потёрла пострадавшую часть тела. — Слушай, давай хоть примерно решим, что делать будем. А то уже минут десять говорим о чём угодно, только не о том, о чём надо бы.

Брюнетка замолчала, сосредоточенно сведя брови к переносице. Торопить её благоразумно не стала, вспомнив, что не помешает освободить подруженьку от оков. Эта мысль вернула меня к реальности похлеще холодного душа. Я совершенно забыла о проволоке и очень удивилась, увидев, что спасительный кусок металла засунут под один из браслетов, и благополучно впился мне в руку. До крови. Ну, вот что это такое, а?

Чертыхнувшись, вытащила эту заразу. Подула на ранку, начавшую кровоточить, и нагнулась к подруге по несчастью, намереваясь расковырять замок и снять с неё железяки. Мне-то пофиг, пусть на руках красуются. Учитывая мой магический потенциал, от наличия на руках антимагических украшений, ни мне, ни противнику не жарко и не холодно. А вот силы этой бесовки нам ещё пригодятся.

— Ты чем занимаешься, нежная моя? — Посмотрев на мои пыхтения, поинтересовалась брюнетка, перестав изображать из себя великого мыслителя. Или философа.

Пессимизм тут же предложил начать спор о том, к какому конкретно виду деятельности — мысленному процессу или философии — предавалась наша сокамерница. Подумав над этой идеей, отвергла её, как весьма глупую. Если я сейчас начну над этим размышлять, то никогда не расковыряю этот замок.

— Фигурным выщарапыванием замысловатых ругательств по железу, — закусив язык, и старательно сдерживая нарастающее желание разразиться очередным потоком ругани на весь подвал, ответила я. замок не поддавался. В душе начло появляться глухое раздражение. А когда я злая у меня случаются неконтролируемые приступы ярости. Жалко Охотники не пришли к нам в гости. А то ощутили бы все прелести изящной словесности. — Касси, не отвлекай меня. Если я сломаю этот кусок металла, не уверена, что вообще смогу снять с тебя эти цапки.

— А что ты задумала? — Подозрительно спокойно и даже ласково протянула брюнетка, потрепав меня по щеке. Этот жест напомнил привычку моего папочки лохматить волосы любимой, в кавычках, дочурки, сидящей за учебниками. Всегда терпеть не могла подобное обращение. А она, как знает, что меня злит больше всего!

— Диверсию, — пробормотала и радостно хлопнула в ладоши, услышав долгожданный щелчок. Браслет упал на пол. — Ещё один и ты свободна, ля-ля-ля-ля!

— Фу, какой у тебя противный голос!

— Слушай, ну мне вообще-то горло сдавливали! Если кто-то сказал тебе, что после подобного голосовые связки начинают издавать звуки, похожие на пение райских птиц — плюнь ему в рожу! Учитывая твою природную вредность, а также ядовитость, умрёт в страшных муках! — Фух, даже сама прибалдела от подобного ответа на её выпад. И поняла, что стало как-то и не так тоскливо уже. Вследствие чего, более активно начала ковыряться в замке второго браслетика.

В этот раз вышло лучше, к тому же никто не комментировал, не подначивал, а просто

молча следил за моими действиями. Пессимизм тут же преисполнился подозрениями и предложил на всякий случай отползти подальше. Стоически проигнорировав этот глас разума, хотя в его разумности я периодически очень сильно сомневаюсь, выпрямилась и потёрла ноющую шею. Брюнетка тоже приняла сидячее положение и прислонилась к стене рядом со мной, массируя запястья.

— Так, — спустя пять минут, выдала Касси. — Что ты предлагаешь?

— В смысле? — Удивлённо на неё воззрилась, даже не представляя, что она имеет в виду.

— Ну давай поясню, для особо недогадливых. Что ты предлагаешь делать с этими весёлыми мальчиками, а? Ты же не хочешь с ними ещё ближе познакомиться, — брюнетка устало вздохнула и бесцеремонно устроила голову на моём плече, явно намереваясь вот так прикорнуть. — Давай уже, излагай мысли. А то я усну и ничего путного мы не придумаем.

— Судя по твоему поведению, думать мне придётся, — хмыкнула, но продолжила рассуждать. — Если эта жертва несчастной любви не обманула нас, то, как вариант, можно проводить небольшие диверсии, сопряжённые с разведкой на верхних этажах. Раздобудем еды, лекарств. Может, что-нибудь из оружия найдём, хотя, как подсказывает мне мой пессимизм, хрен там что перепадёт.

— Надо же, принцесса умеет думать, — поддразнила меня Касси. Я беззлобно на неё шикнула. — Ладно, ладно. Не шипи, как кобра недодавленная. Дальше излагай. Мне впервые за наше знакомство начинает казаться, что из тебя выйдет толк!

— Ну спасибо. Шикарный комплимент, — закатила глаза и фыркнула. — Касси, а если серьёзно, то коли нам никто не придёт на помощь, то вряд ли мы отсюда выберемся. Во всяком случае, я точно не смогу. Магии ноль, как таковых боевых навыков тоже нет. Так, умею ножиками кидаться, ну ещё огреть кого-нибудь по голове тяжёлым предметом.

— А я что, по-твоему, рыцарь, долбанутый на всю голову? — Хихикнула брюнетка. — Но в чём-то ты права. В том, к примеру, что справиться я лично смогу только с одним. Охотники это не булка с маслом, так просто не сломаешь. А идея с диверсиями мне нравится-а-а-а-а... — Она зевнула и поудобнее устроилась на моём плече. — Всё, меня вырубает. Если что, ори. Твой голос и мёртвого поднимет.

— Что-то ты подозрительно добрая, — устало вздохнула и щекой прислонилась к её затылку, прикрыв глаза. — Что б этим Охотникам икалось две недели кряду!

Выдав сиё весьма умное примечание ко всем своим словам, погрузилась в состояние тревожной полудрёмы. Завтра явно предстоит весьма нелёгкий день, чует мой пессимизм!

— Утро... Тебе неведомо покоя... Утро... За что ты делаешь такое... — Громко, во всё горло, безбожно коверкая слова и мелодию, пела одна неугомонная брюнетка, постукивая браслетом по каменной кладке.

Ну, я была права. День уже стал нелёгким, учитывая, что начался он с такого вот пробуждения. С другой стороны, если бы она кривлялась... Голос-то у ней очень хороший, чувствуется рука мастера, ставившего его. Но как же я хочу спать, кто бы знал!

— Касси, тебе что, некому больше нервы потрепать? — Проворчала, поворачиваясь на другой бок и благополучно встретившись носом с полом. — Твою ж бога душу ма... — Оглянулась на брюнетку и предпочла промолчать, продолжая рассматривать поверхность, с которой состыковалась. И только спустя минуты три до, всё ещё спящего, мозга дошло, что упала я с возвышения. А насколько помниться мне, то спала я на полу. Мдя, чудны дела

ваши, Боги! — Утро добрым не бывает, это точно.

— Тут вынуждена с тобой согласиться, — фыркнула Касси. — Но тебе в плане побудки ещё очень повезло.

— Это почему? — С пола я всё-таки поднялась, даже отряхнула то, что по идее когда-то было одеждой.

— Ну это не тебя же пришла будить крыса, размером с собаку, — пожалала плечами брюнетка и неодобрительно посмотрела на потолок. — Ну слезай уже оттуда! Я же сказала, не буду тебя есть!

— А кто тебя знает, психически нестабильную?! — Пропищали сверху. Я подняла голову и захихикала. Под потолком, вцепившись когтями в кладку, висел Хранитель собственной персоной. Каким именно он там держался, я так и не поняла, но зато падать явно не собирался. — На фига в меня пульсарами швырялась? Что, жареное мяско вкуснее, да?

— Конечно, — улыбнулась Касси. Так улыбнулась, что я очень порадовалась тому факту, что это не моя тушка там висит. — Жареная крысятина вообще деликатес знатный. Веришь?

— Принцесса, спаси меня! — Завыл на одной ноте Хранитель и со всего маху сиганул с потолка ко мне на руки. Крыс очень быстро забрался ко мне на шею, свернулся вокруг несчастной части тела и вцепился передними лапами в собственный хвост, чтобы не свалиться с меня. — Она хочет меня съесть! Она каннибал! Как ты с нею общаешься?!

— Точно так же, как с говорящими крысами, — хмыкнула и попыталась разжать хватку Хранителя. Ага, так у меня это и получилось. Он же в меня как в круг спасательный впился. — Слушай, как тебя звать, чудо моё хвостатое? А то обращаться к тебе всё время «Хранитель» напрягает, как-то.

— Сюзан меня зовут, — пропыхтел крыс, старательно пытаясь не упасть. Вздохнув, стащила союзника с собственной шеи и устроила на руках. Так было значительно удобнее. — Не отпуска меня, а? Я ещё жить хочу. у-у-у-у... Я молодой, красивый, умный! Я сильный маг! Я имел успех у женщин! Я тебе пригожу-у-у-у-у-у... Даже замуж согласен взять!

— Парень, давай без мужского внимания, — немного нервно дёрнулась я от такого предложения. — У меня два кандидата на ручку, сердце и все остальные органы тела имеются. Ещё одного ни даром, ни с деньгами не нать!

— А чего это так грустно? Свадьба это счастье! — Весело фыркнула Касси.

— Угу. Особенно, когда ты разменная пешка в игре собственного папочке, — хмыкнув, осмотрела нашу тюрьму и увидела, что с потолка свисает гамак, постепенно теряющий свои очертания. Ещё пара секунд и он совсем растворился. — Это добро откуда было?

— Откуда надо, — Касси улыбаться не перестала, но в глазах брюнетки, обычно весьма бедных на эмоции, появилось что-то новое и непонятное.

Впрочем, подумаем об этом позже. Раз крыс, пардон, Сюзан в камере, то ест вариант, что Охотников в доме нет. А мой желудок как раз очень настаивает на том, что нужно срочно найти что-то съедобное. И что ему очень навить идея Касси насчёт жареной крысятины.

Однако мой пессимизм обломал организм, клятвенно заверив оный, и меня заодно, что Сюзан нам нужен. Причём желательно целый и невредимый. Ну или относительно целый.

— Так. Товарищи сокамерники. На повестке дня у меня один единственный вопрос, — Касси и крыс удивлённо на меня посмотрели. Ну да, я раньше так себя не вела. Что поделать,

обстоятельства заставляют пересматривать некоторые моменты собственного поведения. — Охотники в доме или как?

— Они с утра куда-то ушли, — подал голос Сюзан, внимательно за мной наблюдая. И что его так заинтересовало на моём лице? Я не виновата, что начинаю многообещающе улыбаться, когда понимаю, что наказать меня за последующие поступки никто не сможет!

— Надолго? — Продолжила я допрос Хранителя.

— По-твоему, они мне что, записки с точным маршрутом и временем, которое им понадобится, для того, что бы прочти по всем местам, что они запланировали, оставляют, а? — Фыркнул Сюзан, не торопясь слезать с моих рук. Мда, мужик явным подкаблучником был. Или до такой степени истосковался по женской ласке, что готов на что угодно, лишь бы его продолжали гладить, чесать за ушком...

Так, что я делаю?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметив за своими руками столь непонятные мне действия, я тут же бросила Хранителя на пол. Ну его, я лучше Хени поглажу по голове, или за ушком почешу. Всё как-то интереснее.

Я улыбнулась, вспомнив про сайхе. Такой милый, невинный. Немного неуклюжий, странный и выводящий из себя меня и Касси. Мне нравились его волосы, глаза... В общем, нравилось в нём всё. Он так разительно отличался от архангела и кайш'ларита, коих прочили мне в мужа, что я тихо млела от его прикосновений. Правда, старательно это скрывала. А то Касси наверняка посмеялась бы на эту тему.

Томно вздохнув, согнала с лица глупую, счастливую улыбку, вновь посмотрела на слегка озадаченных сокамерников. Они непонимающе на меня смотрели.

Сделав вид, что не понимаю их взгляда и направилась к двери. Она была не заперта, потому как наши милые хозяева явно не могли представить, что одна из жертв нулевой маг. Открыв её и на всякий случай приготовившись срочно куда-нибудь литься, я почему-то снова вспомнила Хени, прежде, чем выглянула в коридор и убедилась в том, что он пуст.

Мысли об артефакте мозг покидать не желали, упорно настаивая на том, что с ним обязательно что-то случилось! Это ходячее недоразумение не могло не вляпаться куда-нибудь! И пусть он мужчина и наверняка умеет защищаться, это ещё ни о чём не говорит!

— Эм, Лили, ты коридор уже минут пять рассматриваешь, — со смешком уведомила меня Касси. Я отрешённо кивнула, всё ещё сосредоточенно думая о том, что Хени наверное замёрз, оголодал и вообще. Надо срочно отсюда выбираться, пока кто-то не притырил такой экземпляр. Где я ещё подобное чудо найду?

Пессимизм, проанализировав ситуацию, скептически поинтересовался, а не влюбилась ли я часом?

Эта мысль ввела меня в состояние ступора. И только когда моего плеча коснулась рука Касси, а вокруг ног обвился Сюзан, то мозг смог более или менее отойти от того, что начало ему твердить сердце, на пару с душой. Правда легче, от осознания собственной влюблённости, определённо не стало, поэтому я просто загнала этот вывод собственного организма, а так же пессимизма, куда подальше.

— Лили? — Брюнетка обеспокоенно посмотрела мне в глаза. — Ты чего? Привидение увидела?

— Ага, — машинально кивнула и чуть подумав, добавила. — Священника. С двумя кольцами и все для меня.

— Это ты о чём? — Непонимающе поинтересовалась Касси.

— Да так, ни о чём. Коридор пуст, поэтому пошли творить чудеса. Что бы у вернувшихся хозяев сердце остановилось, — сооронив невинную мордашку, типа не я была в ступоре совсем не давно, и не на моём лице блуждало эта счастливая улыбка по уши влюблённой девицы.

Брюнетка и крыс многозначительно переглянулись, но промолчали и вышли из камеры, предоставив мне возможность немного успокоиться. Чем я и воспользовалась, сделав пару дыхательных упражнений.

Более или менее придя в себя, я резво поскакала вслед за товарищами, надеясь, что эта парочка ещё не успела ничего натворить. Должна же я всё видеть и всем руководить? Так что, вперёд и с песней. Главное, чтобы хозяева не вернулись, и не пришлось играть похоронный марш, по нам троим.

Касси и Сюзан нашлись в первой же комнате, находившейся слева от выхода из подвала, где мы сидели. Судя по количеству книг, это была вроде как библиотека. Почему вроде как? Ну... Охотники весьма резво поменяли внешний вид этого места.

— Слушай, Сюзан, это ведь твой дом был, да? — Задумчиво спросила Касси, проведя указательным пальцем по пыли на стеллажах и с интересом рассматривая валяющиеся по всему периметру комнаты остатки еды и пустые бутылки. Меня передёрнуло от отвращения. Не то, что бы я была особо какой чистюлей... Но вот ТАКОЕ, откровенно говоря, не переносила.

— Угу, — мрачно подтвердил крыс, смахнув хвостом очередную бутылку. — Только тут в последнее время был настоящий проходной двор. А мы что, будем сейчас вот это всё обсуждать?

— Нет. Мы сейчас пойдём на кухню, — убеждённо заявила я, выйдя снова в коридор и приняв себя. Запах стоял... Закачаешься. Кого они там забыли с огня снять? Цыплёнка размером с коня? Как вообще можно уйти из дома и забыть, что поставил что-то готовиться? — И чует моё нос, что там что-то горит!

— Лили не надо! — Закричала мне в след Касси, но я уже бежала на запах и с разбегу влетела в помещение, служившее в этом доме кухней. Да и толку-то от того, что она кричала? Это тоже самое, что коня на скаку тормозить простым словом стой. Без удара по башке дрыном не остановиться.

Влетела и остановилась, с открытым ртом, с трудом сдерживая рвотные позывы. Прямо посреди просторной комнаты находился... Находилось...

Чёрт, как назвать полуобгоревший труп, привязанный к стулу?!

Да даже не труп, как отметил мой пессимизм. Большая часть тела представляла собой почерневший скелет. Остальное — жареное мясо, по-другому это трудно описать. И запах стоял специфический.

На полу, вокруг несчастной жертвы Охотников, валялись различные предметы для проведения весьма приятной процедуры, под названием «пытки». Весёлые у нас пленители... Прямо хоть стой, хоть падай.

Хм, может и правду в обморок свалиться?

Только я всерьёз задумалась над данным вопросом, старательно успокаивая бунтующие внутренности, как мои мечты разнесли в пух и прах язвительным тоном неунывающей брюнетки.

— Лили, ну вот что ты опять встала... — Начала было Касси, но замолчала, поражённо

рассматривая открывшуюся картину. — Ну ничего себе... Я думала, они уже не используют такие методы допроса. А поди ж ты...

— Кто это? — Прочистив горло и подавив в себе желание сбегать до ближайшего ведра, хрипло задала вопрос.

— Трудно сказать, — спокойно ответила Касси, отодвигая не сопротивляющуюся меня с дороги и заходя внутрь. Проигнорировав тело, брюнетка спокойно и деловито стала просматривать шкафчики, выуживая еду и то, что можно было выпить без опасности алкогольного опьянения. Улов вышел весьма небогатый, но что есть, тому и рады, как говориться. — Может осведомитель не ту информацию принёс, может ещё что... Охотники те ещё твари, мало ли, кто им дорожку перейти мог, — бросив на меня взгляд через плечо, она неодобрительно цокнула языком. — Ты что такая чувствительная? Казнь никогда не видела? Или папочка такой заботливый, что...

— Тьфу на тебя, — сплюнув на пол, я присоединилась к поискам, сдерживая реакцию организма и старательно избегая любой возможности видеть трупик. — Я столько народу на смерть отправила, тебе не снилось. Наверное... Блин, Касси не в этом дело. Я видела, как пытаются, видела, как убивают. Но одно дело, когда ты хотя бы частично уверена, что человек виновен. Хотя бы косвенно. И другое, найти обгоревший труп без опознавательных знаков, когда точно знаешь, что те, кто с ним такое сотворил, действуют так в любом случае. Им не важно, виновен кто или нет. Вот от этого и тошно.

— Какая ты всё-таки идеалистка, — хохотнула брюнетка и хлопнула меня по плечу. Я вздрогнула и покачала головой. Пусть думает, что хочет. — Ладно, хорош киснуть, пошли шуршать. А то чуёт мой зад, грядут неприятности!

— Такое чувствительное место, да? — Пошутила я, и мы обе немного вымученно улыбнулись, после чего разошлись по комнатам.

Я направилась на второй этаж, собираясь обыскать спальню хозяина и вообще, всё, что попадётся под руку. Точнее, всё, что встретиться мне на пути, чем и занималась, идя по коридору и внимательно осматривая все столики, комодики и прочее барахло. Удивительно, как это никто не унёс. Наверное, просто посчитали бесполезным.

Вообще дом оказался на удивление приятным, уютным что ли? Ну, это если не обращать внимания на количество пыли, грязи и всего прочего. Двухэтажный, деревянный, пропитан магией, кстати, по самое не хочу. Хм, это Сюзан так перестарался с защитой или что?

В спальне хозяина обнаружили следы страсти: взбитые простыни, две бутылки вина, фрукты. Ох, эти Охотники какие-то странные личности! Вместо того, что бы искать Хени, развлекаются тут направо и налево!

Хотя стоп! Пусть лучше развлекаются, чем ищут нашего сайхе. Я согласна даже в грязном белье, пропитавшемся лишь боги одни знают чем, копаться, лишь бы они поменьше времени уделяли поискам артефакта.

Двумя пальцами откинув простынь, полюбовалась на фигурное пятно, красного цвета, запретила себе думать, что это может быть кровь и стала разглядывать остальную обстановку комнаты.

А представляла она собой довольно печальное зрелище. Окромя кровати, пары табуреток и старого шкафа тут ничего и не было. Точнее было, если верить не закрашенным пятнам на стенах, но доброжелатели явно вынесли всё особо ценное, после исчезновения хозяина. Мда, тяжело поди Сюзану пришлось, когда тут мародёрствовали...

Хотя...

Посмотрела на кучки пепла по углам. Что-то я подозреваю, что просто так мародёры не отделились. Ну и шут с ними!

Подойдя к шкафу, открыла скрипящие дверцы и осмотрела набор одежды. Отобрав пару подходящих брюк, рубашек и одну приталенную жилетку для себя, оставила эту комнату, не найдя ту ничего интересного. На первом этаже слышались отчаянные споры, крики и что-то явно рушили.

Усмехнулась, кажется, эта парочка подходит друг другу. И Касси только что обзавелась своим новым домашним зверьком, надеюсь, теперь она вернёт мне моего Дрека?

— Положи это на место. Ты, криворукая помесь виверны с кривоклювом!

— Я не поняла, тебе жить надоело, что ли?

— Я тебе сейчас волосы в зелёный покрашу, если не прекратишь трогать мои колбы!

— Угу. Хвост у тебя для таких дел не вырос.

— Ах так, да?!

Раздался взрыв, дом качнуло, а в воздухе, помимо и так весьма «очаровательных» ароматов, запахло серой и ещё чем-то. Ландышами, что ли?

Я вздохнула, покачала головой и направилась к лестнице, выяснять, что эта парочка успела начудить. Судя по наступившей зловещей тишине, Сюзан только что обзавёлся очень опасным врагом, который не остановится ни перед чем, в том числе даже перед угрозой смерти от Богов, лишь бы устроить красивое танго на костях противника.

Пессимизм тут же посоветовал выдать эту фразу вслух, особенно при Охотниках. Глядишь, мозги сломают, и можно будет бежать.

В ответ я посоветовала ему заткнуться и, глубоко вздохнув, в пару прыжков (всё-таки надо поблагодарить учителя танцев, не зря он меня гонял, когда храбрости набирался, вместе с алкоголем) оказалась на первом этаже.

Найти этих двоих оказалось не сложно. Во-первых, они явно по ту сторону завала из мебели, что образовался в коридоре прямо напротив входной двери. Во-вторых, откуда-то оттуда слышится злобное шипение, явно принадлежащее Касси и писк полупридушенного Сюзана.

Ну и в-третьих, Сюзан, конечно, явно имеет суицидальные наклонности, но до полноценного самоубийства ещё не дорос. Иначе бы не пытался что-то уронить на Касси или изменить ей внешность. В этом случае ему надо было бы просто вскользь пройти по её родне. Думаю, это стало бы прямой дорогой на кладбище. Хм, а для крыс предусмотрено место на небесах?

— Убирай сейчас же! — Злобное шипение.

— Не могу! — Еле слышный писк.

— Через не могу!

— Отпусти!

— Не отпущу, пока не вернёшь мне мой цвет волос!

— А я не верну, пока не отпустишь!

— Ах ты...

Подумав, что ругаться эта парочка собралась явно до пришествия наших пленителей я задумчиво поскребла затылок, поморщилась, сообразив, что волосы грязнее некуда, вздохнула и стала обходить завал, справедливо рассуждая, что без моего веского слова хрен они заткнуться.

Миновав свалку всех имевшихся в доме, во всяком случае, на первом этаже, деревянных

конструкций, заботливо скреплённых подручными средствами (то есть, если их теоретически кто-то решит сдвинуть, то его, опять-таки чисто теоретически, придавит этой явно антикварной мебелью), я наконец-то увидела своих товарищей и...

Очень не эстетично потеряла челюсть где-то в районе пола. И надо признать, что это я ещё проявила истинно королевскую выдержку. Хотя очень хотелось выдать пару цветистых выражений, услышанных от нашего конюха, когда я ему вилами в зад попала.

Нет, ну, в принципе, учитывая, как меняется мода при дворе, видела я много чего любопытного. А если ещё взять на заметку, как свободны в любовных отношениях придворные дамы и горничные, и как они любят это обсуждать, то шокировать меня чем-то можно, но крайне сложно. Однако, эта парочка смогла добиться нужного эффекта! И не так много времени затратили!

Итак, передо мной картина, нет, не маслом. К сожалению, картина натуральная, и вполне такая живая.

В коридоре обнаружились...

Сюзан — одна штука, ядовито-зелёного цвета, в вишнёвую крапинку, с хвостом украшенным ярко-жёлтой метёлочкой, а на голове у мелкого имелся ирокез (волосы торчком и явно закреплённые каким-то косметическим средством), цветом явно решивший оспорить пронзительно голубое небо. Глаза у несчастного грызуна мало того, что получили пушистые, длинные, чёрные ресницы, так ещё и цветом красные. Не дай боги увидеть такое чудо среди ночи, да в тёмном переулке... Сердце вряд ли выдержит, а про психику я вообще молчать предпочитаю.

Мой ошалелый взгляд перешёл с крыса, дёргающегося в хватке Касси, и посмотрела на брюнетку. Что бы тут же понять, что я видела в своей жизни далеко не всё. Да все наши придворные дамы удавятся за такую кожу, по цвету подобную фарфору. Правда, не уверена, что веснушки чёрного цвета и размером с семечко укропа им придутся по вкусу. Впрочем, мода при дворе меняется очень часто, я уже говорила об этом. Может, даже станут новыми законодателями тенденций во внешности, косметике и одежде.

С её лица мой взгляд переместился на волосы и челюсть в который раз за ближайшие пять минут переместилась в район пола. Ну, практически, я вовремя успела её поймать, всё-таки вспомнив, что являюсь принцессой. Пусть даже и не наследной.

Цвет волос подруги (ну ладно, она мне не то, что бы подруга, но товарищ) представлял собой весь спектр цветов радуги. Как там в детской поговорке? Каждый охотник желает знать, где сидит фазан? Вот, расцветка шевелюры Касси представляла собой радугу и шла в такой последовательности, начиная с корней волос: красный, причём довольно тёмный, следом пронзительный оранжевый, затем ярко-жёлтый, потом тёмно зелёный, дальше был светло-голубой, тёмно-синий и насыщенный фиолетовый. О, а ещё у неё ядовито-салатовый маникюрчик. Мдя... И у кого из них настолько богатая фантазия?

Хотя, может, это какая-та случайность? Странное смешение алхимических ингредиентов или специфика магии Хранителя...

Впрочем, теперь это уже не имеет никакого значения. Сейчас главное Сюзана из цепких лапок вытащить и слинять в подвал, а то чует мой пессимизм, скоро тут будет весело. Мягко выражаясь!

— Девочки и мальчики, может, прекратим лаяться в коридоре и всё-таки вернёмся в подвал? — Вежливо поинтересовалась я у Сюзана и Касси, которые не заметили моего возвращения. Жаль, что я не художник, а то запечатлела бы данный натюрморт, больно

колоритно вышло. Правда, думаю, проще будет просто выяснить, чем это они так друг друга разукрасили. — А то я, конечно, предполагаю такую вещь, как смерть от остановки сердца, вследствие перенесённого шока, при виде вас таких красивых. Но что-то меня старательно уверяет, что подобное с Охотниками не пройдёт. Никак.

— Заткнись, Лили! Пока эта козья хвостатая не вернёт мне мою прежнюю внешность, я отсюда не уйду! — Рыкнула брюнетка (слабо верить, что она когда-то соответствовала данному определению), сдавив горло Сюзана ещё сильнее. Тот начал извиваться ещё более отчаянно и надсадно хрипеть.

Я собралась, было, уже вмешаться, но...

Мой пессимизм чувство мерзкое, противное, без юмора и каких-либо светлых моментов. Но отчего-то все его предположения очень часто являются истинными. И коли он предположил наличие скорых проблем, проблемы не замедлили явить нам свой лик.

Двери распахнулись, заставив нашу троицу подпрыгнуть чуть ли не до потолка, а я вообще едва подавила в себе инстинктивное желание смыться в ближайший закуток. Но спрятаться не осталось, ни времени, ни возможности, так как на нас уже смотрели два очень внимательных, насмешливых, полных злости и какой-то животной ярости взгляда.

Охотники знают момент, когда стоит появиться.

— Итак, наши маленькие девочки решили погулять, без присмотра взрослых? — Протянул один из них, лениво скользнув взглядом почему-то именно по мне. У меня появилось подозрение, что сейчас нам двоим (Сюзана чего пытаться, он и так наказан) придётся увидеть, какие они на самом деле, эти хваленые и наводящие ужас парни. И никакой титул тут не поможет, как и вознаграждение за тушку. Вернут, даже относительно живой вернут. Вот только целость и невредимость объекта вряд ли кто попытался уточнить в заявке. Да и вообще... Мне ли не знать, что можно так избить, что никаких следов не останется.

— Но они забыли, что им никто не разрешал выходить, не так ли? — Второй хмыкнул и медленно приблизился к замершей брюнетке. Её бешенная расцветка несколько не смутила его и он даже как-то нежно коснулся пальцами щеки Касси, после чего провёл рукой по шее под волосами, а затем одним движением собрал яркую гриву в кулак и сильно потянул назад, заставив девушку откинуть голову и выпустить крыса, что бы тут же попытаться впиться ногтями в лицо Охотника. Но подобные действия со стороны Касси смогла бы предугадать и я, поэтому ничего удивительного, что он второй рукой перехватил её руку и завёл за спину девушки, да так, что у неё слёзы на глаза навернулись.

Я с опаской посмотрела на его напарника, чувствуя, что мне не светит что-то лучшее. И точно. Стоило чуть отойти в сторону, даже пусть чисто машинально, как Охотник оказался рядом со мной, ухватив меня за многострадальное горло. Дальше дёргаться не стала, жить хочется. Даже притом, что меня могут убить в ближайшие полчаса.

Мои глаза встретились с взглядом мужчины, и его улыбочка подсказала моему пессимизму возможное развитие данной ситуации: или меня задушат прямо на месте, или поведут сейчас устраивать показательные выступления, которые вряд ли ограничатся банальным запугиванием. И почему-то больше всего верилось во второй вариант.

— Ну что? Поведём наших девочек в их уютную комнату? — Медленно растянул губы в мерзкой ухмылке тот, что держал Касси. Второй не улыбнулся, но окинул меня пристальным и очень недобрый взглядом.

— Конечно. Они, кажется, так и не поняли, к кому попали...

Нас с Касси повели к подвалу. И вели так же, как держали: её за волосы, а меня за горло. Сердце тревожно пропускало удар за ударом. В душу стала заползать паника.

И только когда нас швырнули в тёмное помещение, находившееся в другом конце дома и дальше, чем подвал, а дверь, ведущая в него, захлопнулась с глухим, мрачным звуком, я окончательно поняла, что трудности ещё только начинаются. Ну и ещё, до моего мозга дошло, что в данный момент мне предоставлена шикарная возможность увидеть, какие они, эти Охотники, в деле.

Я кричала.

Не сдерживаясь и забыв о том, что принадлежу к королевской семье. Знаете, когда вашу кожу на спине, раз за разом, рассекает тонкий кинжал, с очень острым лезвием, то забудешь обо всём, кроме этой по садистски медленно наступающей боли, пожирающей тебя изнутри.

Ты хотела увидеть Охотников в действии Лили? Тебе очень «повезло». Ты ощутила их приёмы на собственной шкуре.

Сколько раз мне ломали руки? Сколько рёбер пересчитали, играя моим телом как мячиком и пиная его из одного угла камеры в другой.

Касси держали так, что бы она видела всё, что Охотники творили со мной. Они поставили её на колени, и дёрнули за волосы, не давая её опустить голову. До этого меня точно так же заставляли смотреть на то, что они творили с ней.

Охотники работали очень умело, сразу чувствовалась рука мастера, потому как держали они нас в пределах болевого порока. Да, были такие сказочные ощущения, что мне начинало казаться, вот-вот, ещё чуть-чуть, и я упаду в блаженное бессознательное состояние. Туда, где не будет боли.

Но они останавливались, дожидались, пока спадёт напряжение, пока боль отойдёт на второй план. А потом начинали всё заново.

И даже этого им было мало. Охотники наслаждались нашей болью, наслаждались слезами, потому что ни я, ни Касси не могли безучастно следить за пытками друг друга, особенно, когда всё началось по третьему кругу.

А самое страшное, даже не то, что они с нами делали: дыба, резанье тела, прижигание... О нет, это не самое жуткое, потому как они убирали за собой следы, оставляя нам все «приятные» ощущения.

Единственным, что пугало сильнее и травило страхом и ужасом, царившими в душе, оставалась неизвестность. Потому как вопросов они не задавали, а должны были.

К концу их игры с нами, я уже перестала воспринимать окружающий мир. Мне казалось, что он состоит только из пыток, ненависти, страха и чего-то ещё.

Чего? Хороший вопрос... Ещё бы знать на него ответ.

Охотники ушли, оставив нас в полутёмном, каменном помещении, заполненном запахом крови и металла, а так же разнообразными пыточными инструментами.

Касси подползла ко мне и осторожно уложила мою голову на свои колени. Провела пальцем по бледному лбу, вытирая выступивший пот. Я смежила веки и молчала.

— Они же знают кто ты, почему так обращаются? — Осторожно спросила брюнетка.

— Касси, мы можем просто помолчать? — Устало вздохнув, спросила я, не желая разговаривать сейчас на эту тему.

— Ты хороший, ценный товар...

— Который, когда заказывали, не удосужились уберечь от увечий и прочих

прелестей, — буркнула, но попытавшись пошевелиться, чуть не взвыла от ощущений. — Касси, давай помолчим... Я сейчас даже думать не могу.

— Как скажешь, — согласно вздохнула подруга и стала мягко, медленно перебирать мои спутанные волосы. — Потерпи. Нас спасут... Наверное.

— С чего такая уверенность? — Сознание срочно просилось покинуть данное тело. Я не сильно-то и сопротивлялась, уже позволяя ему ускользать.

— Хер нас не бросит, — фыркнула Касси. Приоткрыв один глаз, я скептически осмотрела лицо старавшейся казаться бодрой брюнетки и цокнула языком. — Я серьёзно. Он не тот, кто бросит девушек в беде. Он благородных кровей!

— Я не об этом, — слабо улыбнулась и снова закрыла глаз.

— О чём тогда?

— Тебе надо лечь, Касси. Ты едва держишься.

— Откуда такая уверенность, блондинистая наша?

— Касси...

— Спи уже, мелкота, — меня чуть ущипнули за щёку и я почувствовала, как она меняет позу, откидываясь спиной на какую-то опору. — Потом поговорим. Чёрт, я спину не чувствую...

— Ты ещё поинтересуйся, кто её тут вообще может чувствовать! После такого, — хохотнула и устало вздохнула. — Боги, хоть бы нас спасли... А то я точно снова выберусь и сковородкой их уделаю. Во сне! Или во время секса. Как попадутся!

— Спи, воинственная наша, — хохотнула брюнетка, но я слышала в её голосе усталость и боль.

Угу...

На этом моё сознание окончательно меня покинула и я не видела, каким обеспокоенным взглядом смотрела на дверь помещения Касси, продолжая гладить меня по волосам.

А прЫнцы на белых конях не такая уж редкость...

Главное перед алтарём отличить, где прЫнц, а где, собственно, конь.

Профессионально ломаю жизнь, мастерски порчу настроение, с удовольствием довожу до самоубийства, легко подкидываю проблемы, феноменально развожу на истерику

Притиска на полях портретного описания принцессы Алладии, сделанная её рукой.

Кэйрисар Нийт'Ванд, откровенно говоря, скучал. И скука эта была столь огромна, что единственным сносным оправданием своего присутствия в этом зале он считал странную необходимость жениться.

Нет, молодой (три ха!) кайш'ларит понимал, что брак — это, как не крути, довольно интересное дело... Вопрос вовсе не в этом. А в том, почему он, наследник Тёмной Империи, должен жениться на какой-то человечке, пусть и дочери правителя империи магов Гарзат. Насколько Кэйрисар был наслышан, девочка зашугана родителями, не обладает магией и вообще — бельмо на глазу собственных родителей. Вот и посчастливилось этой малышке оказаться пешкой в очередной политической игре. И ладно бы, если тут речь шла просто о межгосударственном браке. Нет, она ж ещё и наследников родить должна будет, и земли за ней в приданное дадут (ага, догонят и ещё раз дадут!), и деньги...

— Шав'ер! — Ругнулся его тёмное высочество и хмуро посмотрел на младшую дочь правящей четы. Порывшись в памяти, молодой человек извлёк даже примерную характеристику, окромя имени, данного светловолосого чуда. Как было известно, Алладия и Ниесса отличались не только внешне (источники отмечали, что старшая дочь обладала более притягательной красотой, в чём кайш'ларит весьма искренне сомневался), но и характером. Старшая девочка соблюдала имидж невинной принцессы, не имеющей ничего общего с земными проблемами. Младшая тоже была где-то на этом же уровне восприятия, но про её романы уже слагали легенды. Даже сейчас, сидя рядом с родителями, она умудрялась строить глазки высокопоставленным гостям — ему, Кэйрисару, и Михаэлю, наследнику Светлой Империи и архангелу, с непрошибаемым выражением лица. Такое ощущение, что при рождении его лицо отливали из специального металлического сплава, которому придали одно единственное возможное выражение и не меняли больше.

Словно почувствовав, что мысли кайш'ларита занимает его персона, архангел внимательно посмотрел на него и вопросительно изогнул бровь, медленно отпив из высокого бокала, наполненного лучшим вином империи Гарзат.

Кэйрисар тут же притворился, что очень занят рассматриванием противоположной стены столовой. Товарищ по несчастью тихо фыркнул и снова вернул своё внимание младшей принцессе. Та уже настолько перестала стесняться собственных родителей, что вовсю оказывала знаки внимания предполагаемому мужу старшей сестры. Которая, кстати, пока что не спешила появиться на завтраке и осуществить желание своих родителей — познакомиться с претендентами на руку и сердце.

— И где она? — Спокойно поинтересовался Кэйрисар, постукивая удлинившимися

когтями по крышке стола.

— Кто именно, ваше высочество? — Мило улыбнулась Ниесса, не дав отцу даже рта раскрыть. Склонив голову на бок, девушка облизала губы языком, подражая опытным соблазнительницам. Мужчину передёрнуло, от отвращения. Конечно, с одной стороны, весьма заманчивая мысль, получить то, что само в руки плывёт, с другой... Растлением малолетних он никогда не занимался.

— Ваша сестра, моя дорогая, — Михаэль Скайлэр, принц Светлой Империи, чути изогнул уголки губ в едва заметной улыбке, чем тут же вызвал дружные вздохи присутствующих служанок. Кэйрисар даже приготовился слушать звук падающих тел на пол, но, к его величайшему огорчению, девушки оказались слегка более тренированными.

Тогда, недолго думая, кайш'ларит обернулся в сторону толпы почитательниц ангельской красоты и улыбнулся своей самой чертовски соблазнительной улыбкой. Михаэль только глаза к потолку возвёл, увидев покрытый телами впечатлительных девушек пол, и укоризненно покачал головой. Ну а Кэйрисар лишь продемонстрировал ему три пальца, отчего архангельское личико скривилось, как от зубной боли. Их соперничество шло не первое столетие и что-то подсказывало обоим, что далеко не последнее. Вот почему им так хотелось побыстрее увидеть предмет очередного спора: принцессу Алладию Шалоли.

— Моя дочь в скором времени присоединится к нам, — постарался заверить делегацию правитель Гарзата, на что оба молодых человека скептически фыркнули, причём не сговариваясь. Если не знать об их происхождении, то сторонний человек вполне мог бы принять Кэйрисара и Михаэля за братьев. Не смотря на значительное отличие во внешности.

— Ой, папа, а то ты не знаешь, какая Лади копуша, — фыркнула Ниесса, изящным и явно отработанным движением перекинув прядь волос, выбившуюся из причёски, вперёд. При этом девочка как бы случайно оголила точёное плечико. Спору нет, симпатичная девушка, да только слишком худенькая. Впрочем, жалоб пока не поступала, если посмотреть на то, как на неё смотрят некоторые слуги.

— Ниесса, — строго прикрикнула на распутившееся (в прямом и переносном смысле) дитяtko Её величество Исамира Гелако Шалоли. Женщина, уже довольно-таки в возрасте, но, тем не менее, сохранившая былую красоту и силу. Что-то подсказывала гостям, что не будь тут супруга, отбиваться пришлось бы не только от дочки. — Не нужно обсуждать сестру в её отсутствие. И пожалуйста, называй её полным именем, как того требует этикет.

— Ну что вы, мы совсем не против узнать, как к ней обращаются домашние, — мягко возразил Михаэль, склонив голову на бок так, что светлые волосы наискосок спустились по лбу.

— Мне кажется, что это всё-таки не слишком прилично, в отсутствие нашей дорогой дочурки обсуждать её достоинства и недостатки, — начал было его величество, но...

— Её Высочество, принцесса империи Гарзарт, Алладия Ингерм Шалоли! — Громко объявил старший слуга, стоявший у дверей столовой, и услужливо поклонился пришедшему долгожданному гостю.

Кэйрисар и Михаэль одновременно обернулись ко входу в столовую и насмешливо фыркнули, опять-таки одновременно.

Перед ними стояло совершенно обыкновенное нечто, с белыми волосами, откровенно огорчённым таким приветствием лицом и явным пренебрежением к этикету, принятому при дворе.

На девушке, замершей в дверях и смотревшей невинными голубыми глазами на слишком

учтливому слугу как на врага народа и её личного кровника, были простые замшевые брюки, явно предназначенные для верховой езды, ярко-синяя туника и замшевые же полусапожки, только тёмно-вишнёвого оттенка. Длинные волосы были собраны в узел на затылке и закреплены палочками для волос. Судя по немного более тёмному цвету, чем должно быть, она явно только что из ванной.

— Фи, папа, она в обычном наряде! — Громко и не стесняясь присутствующих оповестила всю столовую Ниесса, презрительно скривив губы. Алладия чуть изогнула брови и сморщила нос, словно у неё жутко болела голова, а немного визгливый (мягко говоря) голос сестры явно не прибавлял приятных ощущений.

А затем, чуть помедлив, это прекрасное виденье выдало хрипловатым голосом:

— Ниеса, пасть закрой.

Подобное обращение к сестре очень развеселило Кэйрисара, которому, впрочем, как и Михаэлю, дамочка, предоставленная как приз в борьбе, пришлась по вкусу. Не то, что бы он уж так жаждал жениться... Нет, насколько было известно самому кайш'лариту, а так же и архангелу, они оба не собирались становиться обременёнными семейным долгом мужчинами ещё столетия два, как минимум. А может даже больше... Ведь столько хороших, а самое главное, невинных девушек в мире...

Однако, на этом, семейная драма только начала набирать обороты. Ниесса поперхнулась завтраком, и зло прищурилась, с ненавистью рассматривая сестрицу, которая в свою очередь внимательно осматривала всех присутствующих. То, что делегация её не понравилась, мужчины почувствовали сразу, вот только внешне девушка никак это не выразила. Разве что изгиб губ стал злее и циничнее.

Словно что-то вспомнив, девушка вдруг фыркнула и добавила, по всей видимости, решив убить сестру окончательно:

— И смени уже наковальню, на что-то более интересное. Всё равно прибить меня ею не получится!

Михаэль тихо рассмеялся, чем вызвал удивлённые взгляды своих сопровождающих, однако кайш'ларит поддержал его в этом веселье.

Во-первых, забавно было видеть, как вытянулась физиономия младшей принцессочки, явно давно и бесполезно пытавшей пристукнуть наглую сестрицу. Во-вторых, тон которым было высказано подобное предложение о смене орудия убийства, был ленивым и скучающим, что сразу показало наличие у данной девушки, Алладии, не только достаточно смазливой внешности, но и какой-то толики мозгового вещества.

Ну и в-третьих... Не часто встретишь такое откровенно-хамское нарушение этикета. Да и вообще, кажется, принцам очень понравилось эта представительница слабого пола. Не смотря на всё нежелание сочетаться с ней браком.

— Да как ты... — Начала возмущаться Ниесса, даже слегка привстав со стула, что, учитывая конструкцию платья, было весьма сложным занятием. Алладия насмешливо следила за её передвижениями, спокойно стоя в простой, но более удобной одежде.

— Алладия, как приятно видеть тебя. Ты всё же решила одарить нас своим присутствием? — Постарался исправить ситуацию Его величество Растарианн Вульфуро Шалоли, смущённо смотря на гостей его дома. Гости же с интересом прислушивались к перепалке между членами этой семейки. Особенно живо следили за этим Кэйрисар и Михаэль, шёпотом, так, чтобы не услышали другие, делая ставки на то, кто из сестёр кого достанет. То, что Ниесса та ещё стерва, было известна всему миру, поэтому пока что она

лидировала, а вот Алладия оказалась очень тёмной лошадкой, с неизвестными способностями. Поэтому оба только-только присматривались к ней, хотя уже и занесли в список очередным трофеем её нежное сердечко.

В этот самый момент, Алладия решила осмотреть присутствующих и ей явно не понравились гости, потому как на какое-то мгновение лицо девушки скривилось, как от лимона, правда она тут же исправила ситуацию, растянув губы в вежливой, пусть и слегка надменной улыбке. И не задерживая больше на них взгляда, снова посмотрела на отца, явно испытывающего что-то наподобие смущения от того, что творилось в этом помещении.

— Алладия, — Его величество явно начал нервничать, видя, что старшая дочурка никак не отреагировала на его вопрос. — Присаживайся. Ты наверняка голодная.

При этих словах Алладия чуть напряглась, что-то обдумала и выдала, вновь настроенно рассматривая гостей:

— Мне только сок.

Кэйрисар и Михаэль не отказали себе в удовольствии устроиться на стульях так, что бы ей было удобнее это делать, от чего принцесса явно расстроилась ещё больше. Во всяком случае, так им показалось, пока они сами разглядывали девушку.

— Может быть, вы изволите присесть, принцесса? — Насмешливо протянул кайш'ларит, пустив побоку как сам этикет (если уж её высочество принцесса Алладия позволяет нарушать его, то почему бы и ему не сделать это же?), так и угрожающий взгляд Михаэля, явно намеревавшегося первым сказать что-нибудь приторно ласковое в адрес девочки. Только почему-то, Кэйрисар был уверен, что это только ещё больше настроит её против них.

— Зачем? — Алладия вопросительно изогнула брови. Взгляд голубых глаз оставался холодным, только где-то в глубине принцы с некоторым самоудовольствием отметили, что их внешность не оставила её равнодушной. Главное извлечь выгоду из этого.

— Почтить нашу трапезу своим присутствием, — Михаэль улыбался ласково, нежно, как душевнобольной. Кайш'ларит с прискорбием отметил, что за те пять лет, что они не виделись, его извечный противник так и не изменил своим способам обольщения женщин. В конечном итоге, это когда-нибудь так ему аукнется... Что и Кэйрисара зацепит. А это будет не очень-то хорошо, учитывая, сколько на них совместных грешков.

— Не-а, — отрицательно покачала головой девушка и быстро вырвала из рук проходившего мимо слуги поднос с десертом. Судя по алчному взгляду, брошенному ему в след, он явно долго игнорировал молчаливые просьбу принцессы, за что позже обязательно поплатится. Жадно осмотрев добычу, девушка солнечно улыбнулась присутствующим и выдала. — Я лучше к себе пойду.

— Алладия! — Растарианн подпрыгнул на стуле, от возмущения. К тому же, Его величество попытался сыграть на любви дочери к своей персоне, и картинно схватился за сердце. Дружный скептический хмык младшей и старшей привели к тому, что он был вынужден оставить подобные попытки.

Зато следом отличилась их мать, весьма эффектно переведя вся внимание на себя. Её величество проделала то же самое, что и благородный супруг, подпрыгнула, то есть. Однако, если первый вполне удачно приземлился обратно на пятую точку, то Исамира весьма красиво промахнулась мимо.

Раздался впечатляющий грохот, следом последовало очень много нецензурных фраз, звучавших слегка инородно среди всей этой королевской роскоши.

Кэйрисар едва сдерживал рвущийся их груди хохот. Михаэль благополучно уронил голову на руки и тихо фыркал, иногда выдавая непередаваемые стоны, с оттенком удовольствия. Маленькая светловолосая принцесса умудрилась внести хаос и рассмешить тех, кого вообще-то давно уже невозможно было развести на эмоции.

Алладия же не без интереса прислушивалась к стенаниям матери. После чего пожала плечами, типа она не при чём и снова стала осматривать столовую и если принцам зрение не изменяло, то делала она это с гастрономическими интересами. То есть, банально выискивала, что бы ещё с собой прихватить, раз нормального завтрака не получается.

— Кэй, как думаешь, мы на неё какое впечатление произвели? — Шёпотом поинтересовался Михаэль, наклонившись к кайш'лариту и едва не заставив того повторить позорный момент Её величества, потому как Кэйрисар только титаническим усилием воли подавил в себе желание подпрыгнуть на стуле, от того, что его уха коснулось обжигающе горячее дыхание архангела. Но плечами всё-таки передёрнул, чем вызвал смешок у Михаэля. — Чего дёргаешься? Чай не девушка невинная, что бы так пугаться.

— Ты, светлая зараза, точно когда-нибудь меня до инфаркта доведёшь! — Прошипел недовольный тёмный, потирая несчастное колено, встретившееся с довольно твёрдой поверхностью стола. — Чего тебе надобно, старче?

— Ты прекрасно слышал мой вопрос! — Недовольно проворчал Михаэль, ткнув Кэйрисара под рёбра кулаком.

— Ой, да ладно. Даже если мы ей не понравились, — кайш'ларит бросил взгляд на девушку и закончил свою фразу. — Это ещё ни о чём не говорит, друг мой. Тебе ли не знать, как можно изменить мнение молодой и симпатичной сумасбродки относительно себя любимого. Или мне напомнить?

— Что-то мне подсказывает, друг мой, что с этой девочкой мы наплачемся, — неопределённо хмыкнул архангел.

— Тем интереснее будет соревноваться, — пожал плечами Кэйрисар и вернул своё внимание обсуждаемой особе.

Эта сама особа уже успела обзавестись всем, что было ей необходимо и даже послушать слова отца, в адрес матери. Однако, задерживаться дольше в столовой Алладия не собиралась.

— Я могу идти? — Мило улыбнулась малышка и, прихватив кувшин с вином, собралась уйти. Правда, кто сказал, что претенденты на звание «муж» её отпустят?

Кэйрисар и Михаэль не сговариваясь одновременно встали и в несколько шагов преодолели разделявшее их и Алладию расстояние. Кайш'ларит прижал открывающуюся дверь правой рукой, левой приобняв замершую девушку за талию. Архангел проделал тоже самое, только с другой стороны.

— Куда это вы? — Склонившись к в один миг заалевшему уху девушки, прошептал Кэйрисар, обдав горячим дыханием нежную кожу. От принцессы пахло чем-то неуловимо приятным, но судя по напрягшимся мышцам, она сейчас очень сожалела о наличии некоторых предметах в руках, точно так же, как и о их ценности, для неё. — А познакомиться? Мы же ваши будущие супруги.

— Что, оба сразу? А постель как делить будете? По чётным или нечётным дням? — Ехидным тоном осведомилась малышка, не поворачивая головы в их сторону. Тёмного данная фраза покорибила, тогда, как светлого, наоборот, развеселила, и Михаэль позволил себе издать несколько смешков. — Или вы составите расписание? Если последнее, то

оставьте пару свободных дней. Надо же мне иногда отдыхать от вас и общаться с другими людьми! — Продолжала Алладия, старательно игнорируя то, что архангел водил пальцем по её руке, а кайш'ларит чуть сжал её талию.

— Деточка, придержи свой язычок. Или я найду ему более интересное применение, — Михаэль склонился к другой щеке девушки и коснулся губами кожи.

— А не пойти ли вам обоим куда-нибудь, а? — Невежливо буркнула Алладия, передёрнув плечами.

— Обязательно, — хмыкнул Кэйрисар. — Но только вместе с тобой!

— То есть, чисто теоретически, если я сейчас отправлюсь прыгать с обрыва на скалы, вы тоже туда отправитесь? — Мужчины чуть отстранились, смотря на то, как девушка упорно пытается открыть прижатую ими дверь носком сапога. И ведь у неё получаться стало...

Вот только имеется в жизни такая вещь, как вредное «но», постоянно мешающее великим планам.

В этот раз, этим самым «но» оказался тяжёлый бронзовый подсвечник, с небывалой ловкостью и меткостью пущенный младшенькой сестрёнкой.

Алладия не удержала равновесия и со всего маху уткнулась в десерты, расставленные на подносе носом, впечатавшись при этом ещё и в дверь. Выглядело это очень необычно и даже как-то забавно. Если не считать того, что ожидать после подобного происшествия чего-то хорошего вряд ли стоит.

— Ты так очаровательно... — Рассмеялся Кэйрисар. Михаэль вторил ему, но оба они даже не предприняли попытки помочь девушке отделаться от деревянной поверхности и хоть как-то очистить ей лицо и одежду. Решив чуть поддразнить девочку, он добавил. — Никогда не снимай эту маску!

Алладия отвечать на эту реплику не стала, а просто развернулась, схватила Михаэля за рубашку, закатала её и вытерла лицо. Причём проделано это было с абсолютно невозмутимым выражением лица и лёгкой полуулыбкой.

Кайш'ларита самодовольно смотрел на скривившегося архангела, но тут же оказался в сходном положении, так как девушка, не задумываясь о последствиях, схватила его уже за рубашку и вытерла ею собственную тунику. Причём выражение лица у неё не поменялось, ни на йоту.

— Ниеса, — ласково позвала свою младшую сестрёнку Алладия, игнорируя возмущённые взгляды мужчин, брезгливо стряхивающих со своих рубашек остатки еды. Пока они оба хранили молчание.

— Нету меня, — раздалось из-под стола.

Кэйрисар и Михаэль удивлённо воззрились в ту сторону, явно жалея о том, что пропустили такое зрелище, как девушка в платье-конструкторе забирается под стол. Алладия тоже об этом сожалела, но продолжала мило улыбаться.

Парни чуть отодвинулись в сторону, и Михаэль прошептал тёмному, так, что бы не услышала девушка:

— Тебе не кажется, что для пай-девочки, она слегка шумновата?

— Об этом надо было думать до того, как ввязываться во всё это, дорогой мой товарищ, — пожал плечами Кэйрисар. — Она мне нравится, пусть даже её характеристика явно далека от истины.

— Тебя вечно тянет найти неприятности на свою задницу, ты, мелкое тёмное...

— Вот кто бы мне это говорил, — хмыкнул тёмный. — Не ты ли, не так давно, прятался от одной своей пассии у меня в замке?

— Н-да? А тебе не нужно напомнить, что это именно я помог тебе избежать насильственного угона в гарем, м? — Раздражённо прошипел Михаэль, продолжая наблюдать за девушкой, которая в данный момент высказывала в адрес Ниессы неприкрытые и не завуалированные угрозы по рассекречиванию списка любовников родителям в алфавитном порядке.

— Спасибо, что напомнил, малыш, — промурлыкал кайш'ларит, отходя в сторону и провожая взглядом гордо удаляющуюся принцессу. — Я ещё не за все твои выкрутасы в то время отплатил.

— Ну подумаешь, я тонко намекнул на то, что ты нетрадиционной ориентации, ась? — Притворился ничего не знающим венником светлый, отслеживая покачивания бёдер девушки в такт шагам. Кайш'ларит, что удивительно, делал тоже самое. Фигурка у Алладии действительно была очень даже ничего.

Призвав на помощь весь свой разум, Кэйрисар глубоко вздохнул и встряхнул слегка разомлевшего и явно улетевшего в мечтания архангела. Тот посмотрел на него ничего не понимающим взглядом и снова устремил свой взор в коридор, в глубине которого скрылась принцесса. Тёмный поразмыслил пару секунд, а потом, со всего маху, ударил Михаэля кулаком в живот.

— Твою...

— Не трогай мою маму, не дай боги она тебе присниться, — назидательно выдал Кэйрисар и направился следом за Алладией, жестом поманив за собой архангела. Тот недовольно буркнул что-то неразборчивое, но пошёл за ним, так как оставаться в столовой — это значит обречь себя на скуку и добавить лишние очки тёмному.

Догнать разошедшуюся не на шутку девушку удалось только спустя минут пять. Кэйрисар схватил её за край туники и резко дёрнул, вынуждая остановиться. Тонкая ткань начала трещать по швам, что, как и способ обращения внимания, не очень-то понравилось девушке.

Она резко развернулась и попыталась врезать по лицу тому, кто посмел остановить Её высочество, но кайш'ларит успел перехватить её руку. Михаэль, в отместку Кэйрисару не стал приближаться, заняв позицию наблюдателя. В этом весь он! Вечно предоставляет тёмному право действовать, а потом невинно улыбается и пожинает плоды победы.

Кэйрисар про себя послал архангела и всю его родню, а за одним и свою тоже в далёкие дебри не известного нецензурного и постарался выдать самую обаятельную улыбку.

Принцесса смерила его раздражённым взглядом и прошипела, не прекращая попыток освободить:

— Что вы себе позволяете?!

— Да нет, дорогая, вопрос стоит по-другому, — нежно промурлыкал кайш'ларит. — Что ты себе позволяешь?!

— А вас что, никогда не использовали в качестве тряпки? — Даже если она и испугалась, то Алладии удалось хорошо это скрыть, за маской ехидства и насмешки. — Тогда поздравляю с почином!

— Малышка, тебя заранее предупреждают, не ссорься с нами, — Михаэль говорил не менее нежно, но отчего-то, стоило этому мужчине нависнуть над девушкой, как та слегка вздрогнула, хоть и старалась не подавать виду, что испугалась. Только возникает вопрос, а с

чего она их боится? Или это что-то другое, не страх?

— Мальчики, — от этого обращения на лице принцев появились одинаковые, абсолютно синхронные, покровительственные улыбки. Алладия сморщила нос и выдала совершенно противоположное прилагательное. — Ладно, старички вы мои дряхлые, — это их покорило, явное неуважение к возрасту, статусу и вообще... Но судя по ухмылке дамочки, она была очень собой довольна. — Идите вы знаете куда? К моим родственникам в столовую! Дальше трапезничать. А я пойду себя в порядок приводить!

Закончив свою тираду, Алладия выдернула руку из хватки Кэйрисара и направилась к своим покоям. Принцы машинально проводили её до двери, но зайти следом не успели — деревянная поверхность преградила дорогу с завидным упорством, к тому же вредная девчонка умудрилась уронить на них рыцарские латы, что тоже не способствовало возможности добраться до неё. А ломиться в покои принцессы, находясь в положении гостей в доме её отца... Это верх неприличия.

— Птичка обломинго, — улыбнулся Михаэль, заметив, как Кэйрисар ударил кулаком по двери. Сам архангел прислонился к стене, с некоторой долей интереса рассматривая валяющееся на полу железо. Кайш'ларит раздражённо передёрнул плечами. — Ну не злись, друг, кто ж виноват, что не перевелись в этом мире девушки, которые не поддаются твоему обаянию!

— Ты бы помолчал немного, пернатый мой, — криво улыбнувшись, Кэйрисар пнул рыцарский шлем, срикошетивший от стены и опавший прямо по ноге архангела. Кайш'ларит сразу пришёл к выводу, что это судьба и боги услышали его молитвы, в которых он, Кэйрисар, просил их стукнуть этого мерзкого светлого чем-нибудь существенно тяжёлым. Только не по голове, потому как по этой части тела Михаэля кто-то уже успел хорошо так приложить! — Что делать будем?

— Может, прогуляемся по городу? Я слышал, что тут есть одна примечательная группа. В ней имеется и симпатичная девушка, которая вполне благосклонна к мимолётным интрижкам, — архангел с сожалением посмотрел на закрытую дверь и повёл плечами. Знакомство с предполагаемой супругой началось не очень удачно, но Михаэль никогда не терял оптимизма и свято верил, что обязательно сумеет влюбить в себя эту строптивую девушку.

Мнение девушки не спрашивалось.

— Ты бы сначала хоть с ней познакомился нормально, а потом уже про гулянье думал, — тёмный выразительным жестом постучал пальцем по лбу. Затем подумал немного, посмотрел на дверь в покои принцессы и вздохнул. — Ладно, пошли. А то я подозреваю, что она оттуда до следующего утра не выйдет.

— А у неё нет на это причин, да?

— Иди уже, светлый подстрекатель! Играть с тобой я больше не сяду. Ни в дурака, ни в шахматы, ни в шашки!

— Оу, боишься проиграть?!

— Ты сейчас на что намекаешь, крылатая зараза?!

— Идём уже, тёмный брат мой....

— А этот голос побереги для своего последнего слова над могилой, куда я лично тебя закопаю.

Михаэль усмехнулся и хлопнул Кэйрисара по плечу, после чего, схватил за шкурку и потащил дальше по коридору где, как он точно знал, находился один из тайных переходов,

ведущий в подсобные помещения.

Утро началось очень не типично, для принцев.

Во-первых, проснулись Кэйрисар и Михаэль отчего-то в одной постели. Почти пять минут ушло на то, что бы до представителей правящих династий двух империй дошло, где они, что тут делают и собственно, кто ж они такие на самом-то деле.

— Что б враги мои так жили, как я себя сейчас чувствую, — огорчённо пробормотал кайш'ларит, стараясь не делать резких движений и на ощупь определить наличие края у кровати, на которой он лежит. Или это не кровать? Он помахал руками по бокам, но так и не смог найти что-то похожее на покрывало или ещё какой предмет. Ощущение, что тёмный повис в пустоте, мягко говоря, нервировало. Сглотнув, кайш'ларит решил уточнить, один он в этой неизвестности или имеется ещё какой-то собрат по несчастью. — Михаэль, ты... Тут?

— Смотри, где это самое «тут» находится, — медленно ответили из-под спины мужчины. — И что-то мне подсказывает, что я не очень хочу знать ответ.

— Что мы вчера пили? — Кэйрисар всё же скатился с товарища и моментально оказался на полу. Если бы не природная ловкость, то встреча лица и ковра была бы очень чувствительна. А портить собственную внешность принц не очень хотел, как-никак им ещё с принцессой мириться.

Архангел в это время задумчиво созерцал белый потолок с искусной лепниной. И знал он точно две вещи. Первая, что в голове его нет ни одной стоящей мысли и, по сути, там царит хаос. Вторая, комната явно не та, куда их поселили.

Из этого автоматически вытекала вроде бы третья вещь, но Михаэль определил её как вторую, с пометкой «дополнительно» — и чья же это комната?!

Заметив, что товарищ временно завис в собственных мыслях, кайш'ларит скорбно вздохнул и медленно поднялся с пола, стараясь сильно не тревожить несчастную голову, и только когда полностью принял вертикальное положение, то увидел, что кровать делили не двое, а трое. И третьим был... Была...

О боги всевышние, за что это всё свалилось именно на их головы?!

— Я и не знала, что вы такие страстные, — с придыханием выдала Ниеса, соблазнительно улыбаясь и чуть оголив плечико, частично скрытое простынёй.

Кэйрисар зажмурился, посчитал про себя до ста и обратно, на древнем тёмном наречии, открыл глаза. Однако, младшая принцесса никуда не делась, а всё так же продолжала довольно улыбаться, расслабившаяся на середине кровати и ласково поглаживая обнажённый торс архангела, который теперь находился не только в задумчивости, но и вообще, похоже, в полнейшем ступоре.

Который, впрочем, продолжался не очень долго. Ровно до того момента, пока до Михаэля не дошло, чем это может им грозить.

Кайш'ларит, конечно, знал, что архангелы отличаются умом, сообразительностью и быстротой действий в экстремальной ситуации, но никогда не думал, что это может достигаться с такой феноменальной скоростью.

Михаэля за какие-то пять секунд сдуло с разворошённого ложа страсти (Кэйрисар хотел верить, что ничего на нём не произошло, однако память не желала ни подтвердить, ни опровергнуть данные предположения), после чего ещё за три он успела найти всю раскиданную по комнате одежду, в том числе и тёмного, одеться, и оказаться около двери, ведущей к выходу. Распахнув её, он чертыхнулся и снова захлопнул её, со злостью смотря на

младшую принцессу.

— Что-то не так? — Осторожно поинтересовался Кэйрисар, быстро одеваясь, в брошенную Михаэлем одежду.

— Ну если ты можешь назвать наличие охраны за дверью этой комнату чем-то, что входит в привычный для тебя порядок вещей, то да, всё очень даже ничего! — Архангел фыркнул и передёрнул плечами. Вот чего они оба терпеть не могли, так это попадать вот в такие ситуации. Поэтому Кэйрисар прекрасно понимал, какие чувства сейчас испытывает Михаэль. Их спектр был весьма широк: от полнейшего омерзения к данной представительнице слабого пола, стыда за то, что напились до такой степени и негодования от очевидной простоты подставы, в которую они вляпались.

— Да нет, я как-то предпочитаю от случайных любовниц без свидетелей выходить, — хмыкнул тёмный, взъерошив волосы рукой. — А эта малолетняя идиотка сейчас орать начнёт, что мы лишили её такой крайне необходимой для девушки вещи, как девственность. И ведь явно что-то подготовила для такого случая, да красотка? — И хищный оскал в сторону слегка озадаченной Ниесы.

Девушка изящно откинула идеально расчёсанные волосы на спину и снисходительно улыбнулась. У мужчин возникло стойкое подозрение, постепенно перетекающее в уверенность, что в этом месте их держат если не за идиотов, то за умалишённых точно.

Подложив себе за спину подушку, чуть взбив её, Ниеса устроилась поудобнее, натянула простынь до плеч и сложила руки на груди, продолжая смотреть на мужчин с многообещающей улыбкой.

Молчание затягивалось. Архангел, судя по упрямо поджатым губам, явно прикидывал сразу ему сигануть из окна или для приличия дождаться пока стража во главе с Его Величеством влетят в покои доченьки и застанут их на месте преступления. Принцесса рассматривала свой маникюрчик, то и дело кидая на мужчин хитрые взгляды.

Кэйрисар задумчиво потёр подбородок, уже начавший покрываться отрастающей щетиной, и попытался просчитать возможные варианты. Не смотря на наличие довольно-таки существенного похмелья, в купе с частичной амнезией, кайш'лариту не составило труда определить, что ничего между ними и этой гадиной не было. Не то, что бы девочка не отличалась привлекательностью — красотой боги сестрёнок не обделили, пусть и несколько специфической. Ниеса, к примеру, была слишком идеальна, в своей внешности. У Кэйрисара руки так и чесались подправить её, используя подручные средства, но бить женщину за собственные ошибки (его же никто пить не заставлял) это последнее дело. Алладия же была более естественна в своей внешности.

— Мальчики, какое платье мне одеть на нашу свадьбу? — Нежным голосом поинтересовалась принцесса, состроив умильную мордашку. По идее, это, плюс томный взгляд, плюс оголённые плечи должно было привести к полной капитуляции присутствующих. Однако, Михаэль лишь возвёл глаза к потолку и чуть наклонил голову, прислушиваясь к тому, что творилось за дверью:

— Слушай, Кэй, я что-то не очень понимаю. Они там шепчутся о том, что принцесса должна подать им какой-то знак... — Михаэль задумчиво закусил нижнюю губу, от чего Ниеса едва слюной не поперхнулась. Всё же, архангелу, как и кайш'лариту была свойственна небрежная, этакая природная сексуальность и некий шарм. Огорчало только то, что на старшую сестру этой дамочки чары не подействовали, поэтому парням придётся, в кои-то веки, вспоминать, что такое ухаживание за дамой и укрощение строптивой невесты.

Всего ничего, осталось, убедить принцессу Алладию, что это замужество ей крайне необходимо, что, по мнению обоих принцев можно было бы назвать делом века, ибо как они уже успели убедиться, малышка представляла собой квинтэссенцию упрямства и своеволия.

— Я так думаю, что это должен быть, как минимум, крик «Насилуют!», — предположил кайш'ларит, с хрустом разминая пальцы. Зачем он это делал, Кэйрисар сам не совсем понял, но вид слегка побледневшей принцессочки его порадовал. — Как максимум, наша милая, гостеприимная хозяйка наверняка хотела бы вылететь в чём мать родила из комнаты, сверкая бешеным взглядом и требуя немедленной сатисфакции.

— А стриптиз на столе им всем не станцевать, случаем? — Фыркнул архангел, потрянув головой и помассировав виски. — Что б я ещё раз так напился... Ну нафиг, предпочитаю помнить как, где и с кем оказался, после очередной пьянки, чем разбираться с такими вот проблемами.

— Малыш, — снисходительно улыбнулся тёмный. — Это ещё не проблема, — кивок головы в сторону Ниесы. — А вот её папочка, который наверняка сейчас прибежит проверить дочурку, то и будет проблема.

— Не трави мне душу, Кэй, — буркнул Михаэль.

Они оба замолчали, думая каждый о своём, хотя направление мыслей явно было общим, оба принца обдумывали возможности выхода из сложившейся ситуации.

Ниеса снисходительно улыбалась, уже предвкушая, как разгневанный папочка ворвётся в её покои и заставит их выбирать, кто станет её мужем. Впрочем...

Принцесса провела языком по губам, рассматривая фигуры мужчин, она была согласна на обоих, лишь бы ни один из них не достался Аллади.

Мелкая, глупая, наивная дрянь. Вечно суётся в жизнь Ниесы, указывая как надо делать, а как не надо. Учит жизни, хотя никогда и не жила, сидя в золотой клетке, построенной родителями.

Девушка хмыкнула. Сестрёнку ожидает неприятный сюрприз, ведь умная и хитрая Ниеса обошла её, схватив не просто хороший кусок, а почти весь пирог, заполучив, пусть и не совсем легально, обоих мужчин.

Она неторопливо встала, позволив простыне соскользнуть с тела и предоставить архангелу и кайш'лариту возможность рассмотреть её точёные формы. Но вместо восхищённых вдохов, она услышала презрительное хмыканье. Скрипнув зубами, девушка гордо вскинула голову и прошествовала в отдельную гардеробную, собираясь переодеться. Она ещё докажет этим двоим, что они очень многое теряют, отказываясь от неё. Они приползут к её ногам и будут молить о снисхождении, и она, благородная и великодушная Ниеса, конечно же простит их. И даст возможность иногда прикасаться к своему телу.

С этими мыслями, младшая принцесса империи магов Гарзат, закрыла за собой дверь гардеробной, не видя снисходительных взглядов, которыми наградили её принцы, одарив девушку пренебрежительными ухмылками.

Подождав, пока за принцессой закроется дверь, принцы вмиг стали серьёзными, всё же не одному из них не улыбалось, получить в жёны эту стерву.

— Как будем выкручиваться? — Осведомился архангел, вопросительно изогнув бровь.

— Вообще-то, я не нанимался в генераторы идей для побега, — Кэйрисар отлип от стены и подошёл к двери, возле которой стоял Михаэль. Сделав светлому знак рукой, что бы тот не вздумал что-нибудь ляпнуть, кайш'ларит прислушался, к внезапно начавшейся суматохе в коридоре. Слышались крики и топот ног многочисленных слуг. Звон оружия,

грохот и ругательства. Видимо, стражу периодически заносило на поворотах. — Слушай, кажется, что-то случилось.

— Ну ещё бы! Двое мужчин в покоях младшей принцессы, это грандиозное событие!

— Идиот, — возвёл глаза к потолку тёмный. Отвесив товарищу по несчастью и пьянкам подзатыльник, он чуть приоткрыл дверь, приглашая архангела поработать мозгами и правильно осмыслить звуки суматохи, царившей в коридоре.

Архангел на несколько мгновений замер, затем на его лице появилось совершенно обалдевшее выражение, которому вторило не менее ошарашенное выражение лица кайш'ларита.

— Вот это номер... — Выдал Кэйрисар.

— Мягко сказано, — согласился Михаэль, почесав затылок. — Ну и как это понимать?

— Как возможность слинять от кое-кого, — хмыкнул Кэйрисар и они оба выскользнули в коридор, плотно прикрыв двери.

— Принцесса сбежала! Пропала принцесса Алладия! — Орала стражники и слуги нарезая очередной круг по просторным коридорам и сшибая оставшиеся в живых, после последнего виража, предметы обстановки.

Принцы вжались в стену, дождавшись пока эта орава пронесётся мимо и не спеша двинулись в сторону отведённых им покоев, располагавшихся, кстати, там же, где и покои старшей принцессы. Сама того не ожидая, блондиночка подарила им шикарную возможность уйти от ответственности за то, чего они не совершали и приятно провести время наедине с девушкой.

Кабинет Его Величества Растарианна Вульфуро Шалоли.

Растарианн был зол. Это явно прослеживалось по сурово поджатым губам этого достаточно молодого мужчины средних лет. Ну ещё на это указывал разгромленный кабинет, подпаленные причёски нескольких министров и истеричное хихиканье его жены, спрятавшейся за шкаф с документами и наотрез отказывающейся оттуда выбираться.

Кэйрисар и Михаэль стояли посреди того, что когда-то было дорого обставленной комнатой, и старательно пытались удержаться от смеха. Серьёзность момента как-то меркла по сравнению с комичностью ситуации, в которой оказался глава семейства, вынужденный в данный момент просить помощи у собственных гостей.

— Алладия очень хрупка. Скорее всего, она просто испугалась и поэтому поддалась минутному порыву, сбежав из дома, — Растарианн стряхнул с кончиков усов пепел, когда бывший какими-то бумагами. Поправив изрядно подкопчённый воротник рубашки, он убрал щепки с рукавов и откинулся на спинку кресла. Правда, вовремя одумался, потому что этот предмет мебели точно так же пострадал от гнева своего хозяина, лишившись не только мягкой обивки, но претерпев видоизменения от роскошного мягкого изысканной работы произведения искусства, в нечто, что в народе именуют табурет обыкновенный, свободно продаваемый. Падать спиной назад, где, если зрение не изменяло принцам, виднелось куча мелких осколков, в свою обычную жизнь бывших, либо вазами, либо стёклами из окна, либо ещё чем-то подобным, мужчине не очень хотелось.

— Я бы не назвал её хрупкой, — проворчал себе под нос Михаэль, вспоминая, как легко уронила эта «испуганная» девочка на них рыцарские доспехи.

— А я бы попросил тебя заткнуться, — Кэйрисар потёр щёку, всё ещё хранившую отпечаток ладони одной из придворных дам. И чего она себе нафантазировать-то успела?

Подумаешь, подмигнул пару раз, и что? Это ещё не предполагает приглашение в его постель! Вряд ли когда-нибудь тёмный мог представить, что ему предстоит отбиваться от домогательств двух весьма решительно настроенных, настырных особ, за которыми он даже не ухаживал. Вот парадокс, та, кому он пытался оказывать внимания, слиняла из дворца, оставив их разбираться с последствиями. Далеко не сразу удалось отговорить родителей Алладии от привлечения поисковых групп, состоящих из наёмников, солдат и магов. Сославшись на то, что это будет несолидно и очень плохо для репутации как самой семьи Шалоли, так и для принцев, Кэйрисар и Михаэль добились того, что на поиски беглянки отправили их двоих. Сейчас же, Растарианн давал последние комментарии насчёт характера собственной дочери, и выдвигал предположения, где же она может сейчас прятаться. По словам Его Величество, выходило, что дочка у него нервная, слабая, затравленная и явно не покидала пределы дворца.

Тогда возникал очень естественный вопрос: и куда же она делась, если учесть, что всю территорию обследовали столько раз и таким количеством народа, что попустить её они бы просто не могли.

— Я надеюсь, что вы найдёте бедняжку раньше, чем она вляпается в неприятности, — продолжал декламировать Растарианн, да так уверенно и чётко, что его гости сразу как-то задумались над тем, а не написал ли кто доброму папочке речь загодя и не было ли спланировано это загадочное исчезновение невесты.

— Конечно, — мило улыбнулся архангел, успевший опередить, намеревавшегося высказаться по поводу «бедняжки» кайш'ларита, уже начавшего терять терпение и уставать от всех этих неторопливых бесед без определённого смысла. — Мы так же заинтересованы в сохранности жизни леди Алладии. Вы можете предположить, куда именно она могла сбежать?

— Моя дочь... — Зло прищурившись, Растарианн начал подниматься, собираясь сказать всё, что он думает по этому поводу, но Кэйрисар перебил его, посчитав свои нервы и так изрядно пострадавшими от этой семейки:

— Да поняли мы уже, что она у вас девочка тихая, мирная и мухи даже не обидит! — При этом, у тёмного был такой скептический взгляд, что истеричный хохот из-за шкафа, не прекращавшийся ни на минуту, стал громче. В нём стали даже слышаться отдельные слова, но их смысл уловить не представлялось возможным: Её величество ругалось матом, не стесняясь и не заботясь о том, что дамы её круга так себя не ведут. — Но куда она могла податься? Это первое. А второе, с чего ей вообще было бежать, если она такая белая и пушистая? Впрочем, ответ на последний вопрос меня меньше всего интересует. Михаэль, будешь так на меня смотреть, отправишься туда, где мы были утром. И учти, совести у меня никогда не было!

— А я что, что-то про неё спрашивал? — Язвительно отозвался архангел, тем не менее, перестав сверлить кайш'ларита недовольным взором, переключив вновь всё своё внимание на хозяина апартаментов.

— Про принцессу? — Прикинулся непонимающим Кэйрисар.

— Про твою совесть, тёмный, — Михаэль вздохнул и вскинул руки. — Всё, хватит. Нам ещё поругаться не хватало, для полного счастья, — выдав эту фразу, он подмигнул товарищу и поинтересовался у Растарианна. — Мы всё понимаем, но всё же, куда Алладия могла уйти?

— Хм... — Его Величество Растарианн Вульфуро Шалоли задумчиво нахмурил брови постукивая пальцами по кое-как выжившей крышке стола. — Вообще-то, я не раз слышал

слуши, что принцессу видели возле «Янатря».

— Простите? — Округлил глаза Кэйрисар. — Вы хотите сказать, что вашу тихую и мирную девочку видели возле таверны?!

— А что такого? — Непонимающе посмотрел на них всё же слегка смущённый правитель. — «Янтарь» известно заведение. И в первую очередь оно известно тем, что там безопасно, в отличие от большинства других таверн. К тому же, это всего лишь слухи...

— Но судя по вашим глазам, явно имеющие под собой правдивую основу, — хмыкнул Михаэль, чуть толкнув локтём всё ещё пытавшегося переварить услышанное кайш'ларита. Не то, что бы Кэйрисар считал подобное таким уж невероятным. Просто образ Алладии мало сочетался с походами в питейные заведения. И ещё меньше он был схож с предоставленной её родными характеристикой будущей невесты! — Итак, где это заведение?

— А то ты не помнишь, где мы пили, — пробурчал тёмный, продолжая ласково улыбаться. Только почему-то от его улыбок министры слегка побледнели. Особенно сильно изменился в лице начальник тайной канцелярии, то и дело норовивший уйти в обморок. И вовсе не потому, что ему было, что скрывать о принцессе. Просто как-то он уже пообщался с этими во всех смыслах милыми молодыми людьми. Встретиться ещё раз с Кэйрисаром и Михаэлем, что в данный момент скучающе зевал, рассматривая собственные ногти, ему не улыбалось. Тогда, когда они выяснили, что он подложил им девиц для получения информации, господин Усмирас выжил только потому, что на его поиски отправилась принцесса Алладия. Услышав её голос (это наследники сейчас знали, что это была именно она) они скрылись, напоследок предупредив человека, что в следующий раз он так легко не отделается. — А почему молчит начальник тайной стражи? Разве его люди не следили за принцессой?

— У неё нет магического дара, — проворчал Усмирас, старательно пряча глаза.

— И? — Кэйрисар забывчивостью не отличался и прекрасно помнил этого мага. Поэтому особой любви к нему не испытывал. К тому же, у тёмного возникли обоснованные подозрения, что большую часть своего времени Алладия была предоставлена самой себе. Естественно, ей не составило труда обвести вокруг пальца малочисленную охрану.

— И те люди, что были приставлены к её высочеству принцессе Алладии, ни разу не видели, что бы она отлучалась куда-то за пределы дворца, — Усмирас натянуто улыбнулся, пасуя под взглядами принцев, наполненными едким сомнением.

— Меня терзают смутные подозрения, что у принцессы просто не было нужды обманывать свою охрану, потмоу как оной просто не существовало в природе, — Михаэль покачал головой и повторил заданный ранее вопрос. — Так, где располагается эта таверна?

Получив ответ, Михаэль вытолкнул Кэйрисара из кабинета, после чего вышел сам, не забыв учтиво поклониться и одарить присутствующих милой улыбкой.

Протащив не особо сопротивляющегося тёмного по коридору до ближайшего поворота, ведущего в какое-то пустующее помещение, архангел крепко приложил товарища спиной к стене. Кайш'ларит недоумённо на него посмотрел.

— Ты чего? Белены объелся? — Отдышавшись, выговорил Кэйрисар.

— Мозги твои на место ставлю. А то ты такие замечания отпускал, что впору вывешивать флаг на тему «Мы были в не совсем одетом виде в покоях вшей младшей дочери»! — Михаэль возвёл глаза к потолку, всё же отпуская друга и давая ему возможность привести себя в порядок. — Ты бы ещё открытым текстом это сказал.

— Ну знаешь, не каждый день узнаёшь, что будущая жёнушка шатается по всяким

тёмным и непонятным местечкам, — хмыкнул кайш'ларит и примеряющее хлопнул архангела по плечу. — Пойдём уже, собирать вещи. И проверять комнаты на наличии посторонних, не имеющих отношения к делу девиц.

— Неужели тебе было мало принцессы? — Не смог удержаться и не поддеть тёмного Михаэль, идя вслед за ним в сторону покоев. Уже который раз за этот день.

Кайш'ларит, при упоминании Ниесы как-то заметно побледнел и нервно дёрнулся в сторону. Архангел и не подозревал, что принцесса, пока светлый добывал им завтрак, а он выгонял эту придворную дамочку, успела подложить им в покои несколько своих вещичек, сдобренных, как предполагал Кэйрисар чем-то, что должно служить доказательством лишения невинности малышки ими обоими. К тому же, принц Тёмной Империи к собственному шоку, нашёл у архангела дневник (честное темнейшее, специально он не рылся, но некоторым пернатым явно надо проверить мозги, если они прячут такие вещи в собственном нижнем белье! И с каких пор архангелы носят милые семейные трусы с крокодилчиками, обнимающими яйца?!), где повествовалось о всех похождениях светлейшего, причём некоторых дам Кэйрисар знал лично, а ещё нашёл там парочку очень известных, имевших вес при дворе его семьи. Стырив данное произведение литературного искусства, имевшее явную художественную ценность (Михаэль не поскупился на поэтапные иллюстрации), он спешно убрал подарочки от прекрасной «незнакомки» и вернулся к себе.

— Давай забудем про неё, ладно? — Подавив желание высказаться на тему амурных походов некоторых, попросил тёмный.

Михаэль пожал плечами, типа ему всё равно. Однако, в душе архангел заподозрил что-то не ладное и решил проверить вещи на наличие новых, не имеющих к нему отношение и присутствие старых.

Они молча разошлись по своим pokojам, решив, что встретиться на конюшне и отправятся верхом до «Янтаря», где смогут выяснить хоть что-то об Аллади. С одной стороны, её побег шанс отделаться от Ниесы. С другой...

И чего этой мелкоте не сиделось дома-то?!

Из «Янтаря» они выбрались ближе к вечеру, с чётким осознанием того, что Судьба устроила им большую такую полость, предложив в качестве невесты эту пигалицу, О нет, в таверне не знали принцессы Аллади Шалоли! Но там знали Лили, известную в узких кругах, как отличную отравительницу, к тому же участницу группы, недавно выигравшей один важный для музыкантов конкурс. К тому же, она была похожа как две капли воды на пропавшую блондинку. Это навело принцев на весьма нерадостные мысли: принцесса может быть где угодно, если учесть, что нраву она точно не спокойного и кроткого.

— Ну и куда её черти понесли? — Раздражённо передёрнул плечами Михаэль, поправляя сбрую своего жеребца. — Ведь влипнет в неприятности, как пить дать.

— Вот пить больше не надо, — хохотнул Кэйрисар, забираясь на свою вороную кобылу. Та покосилась на хозяина недовольным взглядом и слегка взбрыкнула. Впрочем, вытряхнуть кайш'ларита из седла у неё не получилось и она опустила голову вниз, зло скребя копытом по земле. — Лично я даже думать о спиртном не хочу, сразу как-то голова подозрительно болеть начинает, а рядом принцессы всякие мерещатся. Ты лучше подумай, в какие земли она могла податься?

— Ну явно не в наши родные. Да и здесь она тоже не останется, её вычислят за пару дней, даже не смотря на нулевой магический дар, — Михаэль одним быстрым движением

сел в седло и тронул коня коленями, понуждая двигаться вперёд. — Если рассуждать логически, то единственным вариантом для принцессы остаются земли друидов.

— Что ей может понадобиться среди старых бородатых охломонов в белых одеждах? — Изогнул бровь Кэйрисар, заставляя кобылу двигаться следом за светлым. Противное животное всхрапнула и попыталось укусить его за ногу. Правда тут же получила по морде хлыстом. Затаив злобу, вороная нехотя последовала за, косящим на неё насмешливым взглядом, жеребцом. Тёмный устало вздохнул, прекрасно понимая, что эта зверюга припомнит всё, как только представится такая возможность. Хотя во всём есть свои плюсы. Судя по застывшей каменной улыбке архангела, жеребец собирает все возможные кочки, специально подскакивая на тех, что особо ему приглянутся.

— Ты бы поаккуратнее с выражениями. Знаешь ведь, что среди них встречаются очень даже симпатичные девушки...

— И молодые люди. Не дай боги, она выйдет замуж за друида. Нас же со свету сживут, узнав, что невеста променяла двух таких красавцев, на какого-то хлюпика в хламиде! — Притворно ужаснулся тёмный, удерживая кобылу от желания спрятаться под какой-то навес, чтобы за одним снести со своей спины седока. Там как раз симпатичная такая крыша с острыми краями нарисовалась. Однако это не входило в планы самого кайш'ларита, поэтому планы лошади подкорректировали резким ударом пяток по бокам, после чего она рефлекторно сделала прыжок вперёд, поравнявшись с жеребцом архангела. Тому подобное соседство не очень понравилось, но оба принца, не сговариваясь проигнорировали желания своих скакунов.

— Не представляю, как мы это переживём, — прыснул Михаэль, накинув на голову капюшон и поправляя седельные сумки. — Ну предположим, она действительно отправилась в земли друидов. Каким путём?

— Мих, ты что, вообще свои мозги растерял? — Полюбопытствовал тёмный, для наглядности постучал по лбу товарища, тут же едва не огребя подзатыльник, распространяемый в массы твёрдой рукой архангела. — Но-но! Ты смотри, расценю как покушение на собственную персону, не отделаешься войной!

— Ладно. Три бутылки лучшего вина из наших подвалов устроят? Успокоят твою ранимую душу, которую я посмел оскорбить своими прикосновениями? — Усмехнулся Михаэль, одновременно с этим провожая заинтересованным взглядом симпатичную рыженькую девушку, в довольно-таки открытом платье, прошествовавшую мимо. Проследив за ней до того момента, как она скрылась за углом, архангел встряхнулся и снова посмотрел на товарища. Тот делал вид, что усиленно раздумывает над его предложением, чем вызвал только лёгкий смешок. — Что, неужели мозги давно не работали и успели заржаветь?

— Я просто обдумываю стоит ли такие неприятности, что мы сегодня пережили, наслаждения дорогим, хорошим вином? Пока по всем прикидкам выходит, что оно того не достойно, — Кэйрисар усмехнулся и провёл ребром ладони по горлу. — Вот уже такие сюрпризы, как Ниеса. Кстати, всё хотел спросить, ты где таким бельём разжился? Неужели подарили поклонницы?

— Да нет. Мать у меня как-то по рынку прошлась... — Начал, было, объяснять Михаэль, но запнулся на полуслове и зло посмотрел на друга. — Так это ты рылся в моих вещах?

— Скорее убирал ненужные улики, — педантично уточнил Кэйрисар и тут же перевёл разговор на другую тему. — Смотри, мы подъезжаем к воротам. Может, стража видела её?

— Тёмный, не пудри мне мозги! Какие улики ты мог убирать в моём нижнем белье? —

Продолжал допытываться архангел, проигнорировав замечание насчёт стражников. — Только не говори, что случайно шёл мимо, уронил платок носовой, решил взять новый и поикал его в моих вещах?

— Мих, дыши ровнее! — Сочувственно попросил Кэйрисар, похлопав друга по руке, сжимающей поводья.

— Сейчас ударю тебя и буду дышать! — Фыркнул Михаэль, стряхивая конечность тёмного со своей руки.

— Ой, как будто ты никогда не делал ничего незаконного! — Хмыкнул тёмный, ничуть не обидевшись на поведение архангела. Подобные стычки у этой парочки были в порядке вещей. — Солнышко моё лучистое, прекращай пыжиться. Нимб спадёт.

— Ты ничего глупее брякнуть не мог, да? — Возвёл глаза к небу, поперхнувшийся очередной репликой светлый, уже самостоятельно придя к выводу, что их поведение, мягко говоря, называются ребячеством. Или идиотизмом, как точно высказалась бы его мамочка, услышь подобные речи между двумя якобы враждующими потомками великих семей. — Ты ещё про рога у себя вспомни.

— Светлый, ты сравнил божий дар с яичницей! — Немного обиженно рыкнул кайш'ларит, пренебрежительно скривившись. — Я тебе о том, что стражники могли видеть девушку, а ты мне про особенности рас, живущих на территории нашей империи!

— У меня есть подозрение, что ты сегодня слишком много думал и теперь мысли просто кончились! Ау, там кто-то есть?! — Теперь уже Михаэль постучал по лбу Кэйрисара.

За своей перепалкой, друзья не заметили, как проехали через ворота, ведущие из города в поле. Стражники, проводив их взглядом, дружно повертели пальцами у виска и закрыли ворота. Пути назад принцам уже не была, да они, в общем-то, и не собирались возвращаться.

— Ладно, куда она могла поехать? — натянув поводья и затормозив ретивую кобылу, полюбопытствовал кайш'ларит, оглядывая окружающий пейзаж. К слову, освещённый лучами закатного солнца. Время близилось к вечеру.

— Явно не по основному тракту, — пожал плечами архангел. — Думаю, сейчас продолжать поиски смысла не имеет, нужно остановиться на ночлег.

— И где? — Кэйрисар, прищурившись, снова осмотрел окрестности. — Не будем же мы возвращаться в город? Как-то не пристало глаза мозолить добрым людям.

— Может, она в лес поехала? — Задумчиво предположил архангел, постучав пальцем по подбородку. — А что если нам в лесу остановиться на ночлег, м?

— Издеваешься? — вдруг встрепенулся Кэйрисар, опасливо косясь на зелёные макушки деревьев. — Я туда даже под страхом смертной казни не поеду!

— Чего так? Боишься лесных зверюшек? — Насмешливо прищурился Михаэль.

— Не дай бог тебе с этими представителями местной флоры и фауны встретиться, — мрачно буркнул тёмный и направил кобылу в сторону небольшого скопления домиков, видневшегося в стороне от города. — Переночуем на постоялом дворе. За одним рассмотрим варианты, куда она могла рвануть.

— Эй, ну мы же решили, что они к друидам рванули! — Напомнил Михаэль, следуя за товарищем.

— Ну да, осталось только понять, какой дорогой, эта мелочь направилась туда! — Усмехнулся Кэйрисар.

Архангел вздохнул, и продолжать спор не стал. Оба они, молча, добрались до деревянных домов, где без особых трудностей устроились на ночь. Деньги решают всё.

Пожелав принцессе найтись в скором времени, они оба спокойно уснули, вполне комфортно чувствуя себя в просто обставленном домике старосты.

Кэйрисар Нийт'Ванд, Его Высочество наследный принц Тёмной Империи.

Довести до греха не обещаю, но провожу...

NN.

Проснулся не потому, что захотел, а потому что кто-то настойчиво пытался снять с меня штаны. Нет, я всё понимаю — парней тут нормальных по пальцам пересчитать, но это же вовсе не означает, что надо стаскивать одежду с первого встречного, не смотря на то, что этот самый встречный явно благородного происхождения.

Хотя возмутило меня даже не это, а то, что где-то недалеко слышалось подозрительно знакомое глумливое хихиканье, в исполнении светлого. Эта сволочь белокрылая (я б ему перья-то повыдёргивал, да в другое место вставил, скопом!) открыто насмеялся над тем, что происходит в моей комнате, снятой у старосты в доме, даже не пытаюсь спасти друга и боевого товарища от неминуемого позора!

В смысле, от неминуемого скандала. Стыдиться-то мне определённо нечего, пока ещё жалоб после применения того самого, на что сейчас покушались, не поступало.

«Как только найдём принцессу, вернём е в замок, устрою ему не то что дуэль, а трёпку! Причём, такую, за которую его родители ещё и поблагодарят меня!» — Подумав сию, весьма неприятную для светленького, мысль, пару раз глубоко вздохнул и, нацепив на лицо самую доброжелательную и обаятельную улыбку, открыл глаза, собираясь положить этому безобразию конец. Ну, или, хот бы, попытаться это сделать. Гарантий, собственно, что после моего пробуждения что-то изменится, нет никаких.

Открыть глаза оказалось не так уж сложно. Вот только ни черта я не увидел, как не старался, и только спустя пару секунд, до моей несчастной головушки дошло, что кто-то особо умный догадался накинуть мне на лицо импровизированный мешок, явно сделанный из моей же собственной одежды. Правда, не шибко чистой, что тоже не улучшило моё утреннее настроение, итак имевшее привычку находиться где-то в районе плитуса в данное время суток.

— Давайте быстрее, он скоро придёт в себя, — жаркий шёпот над ухом, принадлежал мужчине. И если мой слух меня не обманывает, то это один из тех амбалов, что на входе выполняют роль вышибал. Судя по тону, паренёк явно спешит отделаться от этого дела и нарисовать побыстрее ноги с места преступления. Я бы тоже с удовольствием смылся, вот только некуда. Ангелы-арфисты, чего этот белобрысый ничего не делает?! Любуется что ли? Ох, допрыгается у меня ангелочек... Ой, допрыгается... Я ему ещё далеко не всё припомнил, что между нами было. — Вы же не хотите, что бы он проснулся до того, как мы всё обустроим?

— Ой, он будет моим мужем, да? — Счастливый визг мало походил на приятный женский голос, но всё же, это именно девушка, а не кто-то другой. Можно было бы сказать, что она явная блондинка, судя по активности мозговой деятельности, однако пока не увижу, утверждать не буду. Вон, принцесса Алладия тоже белобрысая, как и её сестра, а что у первой, что у второй хватило мозгов обставить нас. Ну не то, что бы подобные эксцессы

были такой уж редкостью, но всё же.

— Конечно, будет. Ещё как будет, доченька, — хохотнул третий голос, в котором я с некоторым опозданием, но всё же опознал старосту. — Щас мы его тёпленьким возьмём...

— Кхм, дорогие мои заговорщики, может быть вы, для начала, подумаете о возможных последствиях своего поведения, м? — Лениво поинтересовался архангел, решивший таки прекратить изображать из себя слепоглухонемого, наблюдающего за происходящим. Есть вариант, что делал он это от скуки, являющейся главной бедой всех сильных мира сего. Назвать Миха слабым невозможно, правда особо умным тоже, но не зря же существует поговорка: сила есть, ума не надо.

— Михаэль, неужели твоя светлая задница соизволила вмешаться в этот фарс? — Насмешливо протянул, не выдержав и приподняв ткань собственной рубашки, закрывающей мне весь обзор.

А посмотреть на покушающихся на мою важную персону стоило...

Имеется в комнате пять посторонних личностей и одна знакомая, но имевшая перспективы в скором времени начать существовать в прошедшем времени.

Один староста, одетый в широкие кожаные штаны цвета детской неожиданности и просторную рубашку, ядовито-зелёного цвета. На вид, ему лет пятьдесят. Коротко стриженный, с неаккуратной, растрёпанной бородой (седина в бороду, бес в ребро!). Сальные серые глазки, в которых не отражается даже искорки интеллекта. Тупая похабная улыбка на всё лицо и тело колобка, на ножках и с ручками, ну и парочкой ещё лишних атрибутов, которые я бы с огромным удовольствием отрезал давно не имеющим заточки кухонным тесаком.

Двое накачанных и перекаченных лбов, как раз те самые блюстители порядка, что выполняли роль цепных псов на дверях сего гостеприимного дома. Оба раза в полтора шире нас с Михаэлем в плечах, только ростом не совсем вышли, для такого телосложения. Впрочем, даже без этого можно испугаться за будущее поколение людей, потому что мозгов у них раза в два меньше, чем массы тела. Одеждой схожи с папочкой, как и внешностью. Ну и улыбками, а так же лишними частями тела. Тёмные боги, у меня же уже руки чешутся найти подходящий инструмент.

Конечно, капля мужской солидарности затесалась в моём сердце, но её явно не хватит, что бы спасти их от данной участи.

Четвёртым же гостем моих скромных покоев оказалась...

Нет, не блондинка, что меня очень удивило, ведь именно светловолосые представители разновидности женской флоры и фауны отличаются особой любовью к «гениальным» идеям по спасению мира, который, в общем-то, даже не подозревал о том, что его надо спасать.

Но нет, передо мной стояла симпатичная, пухленькая (ну не то что бы очень, в пределах нормы и вполне достаточно, что бы возникло желание познакомиться с ней поближе) рыжеволосая девушка, лет двадцати пяти-тридцати на вид. Ну понятно, что девчушка она для меня, учитывая, сколько лет я живу на этой брэнной земле. Одета красотка была в сарафан, призванный придать ей больше притягательности, но вместо этого обрисовывающий все возможные жировые складки на её теле. Боги, ну как надо не любить собственного ребёнка, что бы заставить его одеть вот это? Личико простоватое, с глупой улыбкой до ушей. Идиотизм, оказывается наследственный диагноз.

Перевёл взгляд на последнего присутствующего здесь индивида, который только притворяется разумным. Архангел усиленно делал вид, что ему интересны птички,

решившие поискать что-то съестное на данном конкретном подоконнике. Интересно, какой диагноз ему поставят придворные целители, учитывая, что никакой живности тут нет, м?

— Михаэль, дорогой мой, — ласково, нежно так, позвал я этого провокатора, вечно находящего неприятности...

Да ладно бы он их себе находил! Так он либо нам обоим ищет, либо исключительно для меня! иногда я всерьёз задумываюсь о верности его ориентации, а так же о том, что любовь порой бывает в очень изощрённых формах. Даже если это почти братская любовь.

— Да, Кэй? — Михаэль чуть повернул ко мне лицо, приняв очень удивлённый вид, и кивнул на присутствующих здесь людей. Учитывая, что они планировали, я бы отнёс их к категории нелюди, но вообще-то богам виднее, в чём именно ошибаться. — У тебя гости? Так рано? Неужели ты во сне страдаешь лунатизмом и успел кому-то насолить?

— Светлый, ты бы не заговаривался. Пока ещё есть чем говорить, — чуть прищурившись, уселся на кровати, подтянув слегка спущенные штаны и надев рубашку, раз уж её всё равно вытащили из сумки. Как назло эта деталь одежды оказалась из разряда «торжественных», а именно шёлковая и чёрная. По жаркому дню — самое то, что ни говори! — А данным личностям могут грозить крупные проблемы, если Растарианн узнает, как тут встречают его гостей.

— Простите, молодой человек, но вы обесчестили мою дочь! — Попытался вякнуть что-то староста, но наткнулся на мой весь-таки многообещающий взгляд. Я вообще-то по натуре не злой, нет. И даже не мстительный. Просто возьму, накажу и забуду. Так что, не доводите меня до греха, как говорят некоторые светлые (нахватался, блин, что дома-то скажут?!).

— Уважаемый, я бы тактично намекнул, что мы оба одеты. Это во-первых. Во-вторых, в комнату никто не заходил, потому что была установлена охранка, а в-третьих, я не чувствую себя удовлетворённым и приятно уставшим, из чего следует, что ночи в объятиях женщины не было, — устало вздохнув (с детства аллергия на инвалидов мозга), спустил ноги с кровати и стал обуваться, не обращая никакого внимания на угрожающе сжавших кулаки сыновей старичка, явно намеревающихся побить меня за такое непонятное им изречение. Ещё раз вздохнув, на этот раз печально, умоляюще посмотрел на этого подлеца, всё ещё прикидывающегося ничего не понимающим тапочком его любимой пятиюродной бабки троюродного деда сводного племянника тётушки по материнской линии! — Михаэль, объясни людям, какие они глупые, пока я ещё спокойный. Иначе... — И многозначительно замолчал.

— Иначе, что? — Влез неугомонный староста, явно намереваясь лишиться чего-то не особо нужного его персоне. Жизни, к примеру.

— Иначе этот очень добрый, вежливый и вообще, исключительно мирный молодой человек, — начал объяснять менторским тоном архангел, явно намереваясь посмеяться от души над вспышкой моего негодования, по поводу вышеперечисленных эпитетов. Снисходительно хмыкнув и услышав разочарованный вздох со стороны Михаэля, встал с кровати и потянулся, разминая затёкшие мышцы спины и продолжая слушать объяснения в исполнении светлого. И нечего, нечего так на меня посматривать, прекратил бы всё это сразу, не пришлось бы отдуваться. Знает ведь, что всё равно на него всё скину, но постоянно наступает на одни и те же грабли. — Сделает всё, что бы испортить вам жизнь. И поверьте на слово, у него очень богатая фантазия, снабжённая различными знаниями об не очень гуманных методах общения с населением.

— Папаня, может мы их того? Вымесим? — Прогудел один из сынков, почесав

огромной лапищей заросшую волосами тыкву.

— Юноша, месят тесто. В вашем возрасте пора уже знать азы внятного общения, чтобы не наступало ситуаций, где ваше косноязычие стало бы препятствием по достижению устраивающего обе стороны компромисса, — мило улыбнувшись, выдал Михаэль, ласково похлопав парня по спине, отчего бедолага даже подпрыгнул на месте и испуганно заозирался по сторонам. По себе знаю, удар у этого типчика тот ещё.

— Ась?! — Выпучила глаза вся семейка.

— Е... — Начал, было, я, но Михаэль закрыл мне рот рукой, после чего показал кулак, отвесил подзатыльник и развалился на моей кровати. От такой наглости потеря речи обеспечена любому представителю правящих семей, что уж говорить про бедного принца Тёмной Империи?

Пока мы все, молча, переваливали всё происходящее, а я пытался подобрать относительно цензурные слова, выражающие моё мировоззрение и то, как отношусь к данному поступку архангела, послышались тяжёлые медленные шаги по лестнице, ведущей с первого этажа дома на второй, где находились предоставленные нам комнаты. Староста почему-то начал стремительно бледнеть, хватать ртом воздух и прикладывать руку к сердцу.

Шаги приближались. Вот они остановились перед дверью в эту комнату, которую Михаэль закрыл, когда началось это представление (предусмотрительность никогда ему не шла). Все родственники, присутствовавшие в этом помещении, срочно спрятались за мою спину, едва не задавив светлого, лежащего на кровати. Я уже и сам начал побаиваться того, что могло оказаться там, на лестничной площадке.

Раздался усталый вздох, затем что-то зашебуршало и двери отворились.

И я понял, чего так боялся староста, а вместе с ним и его дети. А если уж совсем честно, то срочно начал завидовать придавленному, всей весёлой группой заговорщиков, светлому. С чего бы это? Вроде пугливостью раньше не отличался...

На пороге стояла женщина. Высокая, с меня ростом. Широкая, примерно во весь дверной проём, вследствие чего, зашла она боком. И то, едва протиснулась.

Ну это ладно. На лицо гостя выглядела внушающей уважение. Взгляд гремучей змеи, пополам с виверной действовал на нервы почище, чем встреча с маньяком среди тёмного переулка и без средств защиты. Оскал, который по идее назывался улыбкой, навевал размышления о хищных рыбах, живущих в водоёмах на территории нашего дворца. Необъятная грудь грозно вздымалась, указывая на недоброе настроение вошедшей. Руки, сжимавшие скалку, напряглись, обрисовав рельефные мышцы. Одето это всё было в просторное чистое платье, зелёного цвета в белый горошек. На голове накрахмаленный чепец с оборками красного цвета. передник розовый, повязанный поверх платья, украшали милые поросята.

— Ну? — Рыкнула она басом, грозно сдвинув брови, чем ещё больше усилила сходство с гремучкой, готовой броситься на врага. Честно говоря, не хотелось мне становиться тем парнем, который первым познакомится с её орудием домашнего быта и «кротким», как уверял нас вчера её муженёк, нравом. Судя по испуганному иканию из-за моей спины, такой характеристикой обладает только он сам, но никак не его благоверная. — Завтрак бум брать или не бум?

— Простите? — Слегка завис от такой постановки вопроса и, если честно задумался над тем, каково их постоянным посетителям, коли еду им предлагают в такой ультимативной форме: или ты берёшь, или, по ходу, огреют тебя скалкой.

— От дерёвня, — едко припечатала нас мадам, продолжая сжимать скалку. На всякий случай отошёл в сторону, с линии броска, малодушно оставив остальных под надёжным прицелом убийственной женщины. — Есть будете али...

Вот тут она рассмотрела присутствующих. И начала стремительно краснеть. Что-то мне подсказывает (может, интуиция вдруг решила проснуться или голос разума вернулся из длительного запоя, уйдя туда в тот день, когда я принял решение жениться?), что это явно не от смущения или стыда.

— Ашмадритилий! — Возопило это божественное создание, возведя скалку над головой в положение «готово к броску».

— Да дорогая? — Слабо мявкнул староста. Боги, неужели это его имя?! Никогда бы не подумал. И как она его с первого раза умудрилась выговорить? Талант, однозначно.

— Что ты делаешь здесь вместе с сыновьями и моей любимой дитяткой, Зинатой?! — Качество произносимых слов оставляло желать лучшего. Деревенский выговор убивал желание продолжать дискуссию со старательностью садиста-маньяка, так и не определившегося что ему более интересно: сразу уконтропупить объект или же устроить показательные выступления, с применением всего арсенала пыточных средств, вкупе с обширными знаниями. — Опять шалишь, хрыч старый! Давно по своей наивной тыкве не огребал, ась?!

— Женщина, мы вам не мешаем? — Раздалось полупридавленное из-под всего этого семейства. Я вспомнил, что где-то там, чисто теоретически, должен лежать архангел, который не успел вовремя смыться.

— Так ты решил покушаться на дочь моей чести?! — Выдала дама обалденно правильно построенную фразу и пошла на...

Ну судя по выражению лица, не меньше, чем на таран. А Михаэль...

У этого парня вечно проблемы с логикой, а так же инстинктом самосохранением. Причём, если на первое можно не обращать внимания, то вторая явно завелась там исключительно для того, что бы создавать такие жизненные ситуации, из которых выбраться нам может помочь лишь чудо. Причём, желательно не рукотворное! А то я как-то заикнулся о подобном вслух. Пришлось срочно искать политическое убежище в собственном доме! Неделю прятался от всяких скульпторов, которых этот крылатый умудрился собрать со всего мира и половина оказалась очень... Кхм, специфическими. А самое забавное, что всем нужно было сделать моё изваяние в полный рост в обнажённом виде. Причём Мих клялся и божился всем, чем есть, что это не он заказал именно такую статую.

Эт я к чему веду-то... Вместо того, что бы хранить скорбное молчание и притворяться чем-то вроде полудохлого кролика, неутомность светлая решила выдать умную фразу в собственную защиту!

— Уважаемая! Если кто на что и покушался, то это ваш муж на честь моего друга! — Проорал Михаэль из-под завала тел, переведя стрелки на мою скромную персону, подпирающую плечом стену и периодически зевающую от скуки.

— А?!! — Жена старосты замерла, не успев сделать новый шаг, и остановила своё оружие возмездия за поруганную дочь своей чести (о боги, зачем я только настоял на ночлеге в этом месте?!) в нескольких сантиметрах от головы мужа. И это, несомненно, порадовала беднягу, ибо бледность лица, вместе с явным посинением наводили на мысли о возможной скорой кончине мужичка.

С другой стороны, так ему и надо! Не будет в следующий раз стаскивать штаны с

первого попавшегося парня! Ну или хотя бы убедиться, что этой красотки поблизости не наблюдается.

— Уважаемая, он имел ввиду, что никто не покушался на вашу дочь, — подавив про себя вздох разочарования (такой момент испортить может только светлый!), оттолкнулся от стены, привлекая внимания женщины к себе. Аккуратно вытащил у слегка впавшей в ступор хозяйки скалку из пальцев и быстро отбросил её в сторону. Учтиво склонившись, запечатлел на её руке поцелуй, вспомнив в кои-то веки правила этикета, о которых стараюсь не думать даже на торжественных и зверски официальных приёмах.

Могу точно сказать, мама может мной гордиться! Я даже умудрился сдержать рвотные позывы, ибо амбре от неё шло... Надо не забыть прополоскать рот и вымыть губы. А ещё продезинфицировать руки, мало ли.

— Вы так ослепительно прекрасны в этом наряде, — нацепив на лицо самую очаровательную из своих улыбок (ну почему, почему на Алладию она не подействовала? Сколько бы проблем удалось избежать), выпрямился, не давая женщине времени на раздумья. Как утверждает один из моих дальних родственников, кажется его зовут Сей, чем меньше у дам времени на раздумья, тем проще убедить их в том, что тебе нужно. — Я сражён вашей красотой. Не покажите ли вы мне вашу кухню? Наверняка такая великолепная хозяйка приготовила что-то невероятно вкусное на завтрак.

— Ну дык...

— Давайте вы спуститесь и накроете на стол, а мы сейчас же последуем за вами, только наведём здесь порядок. С нетерпением жду того момента, когда отведаю ваши кушанья, — мда, зря я всё-таки ушёл из дипломатии, хватка осталась той же. К тому же, как выяснилось, убеждать в том, что мне нужно я умею до сих пор. Вернуться что ли?

— Жду, — кротко буркнула «красавица» и покинула нас, бросив, напоследок, грозный, насупленный взгляд на мужа, моментально попытавшегося стать маленьким и незаметным, да ещё и спрятаться под кровать. Однако, в следствии того, что это место уже забронировали его сыновья, умудрившиеся каким-то образом засунуть туда не только собственные головы, но и всё тело. Как говорить, чудеса цирковой акробатики в суровой деревенской глубинке. Потом как-нибудь поинтересуюсь, как им это удалось-то, при их габаритах.

Ах, да. Бедному папеньке пришлось просто отползти в угол и затравленно проводить любимую жёнушку взглядом, задумываясь о том, а стоит ли вообще покидать эту комнату.

— Ну, братцы-кролики, за это вы нам должны ещё и приплатить! Учитывая, что мы оплачивали только ночлег и питание, но никак не подобное представление с утра пораньше! — Встав среди комнаты, сложил руки на груди и иронично изогнул бровь, многообещающе улыбаясь присутствующим самой «доброй» улыбкой. — Господа, принцип бутерброда очень хорошее положение на кровати, но только когда девушка согласна и раздета, а ещё желательно отсутствие свидетелей. Михаэль, ты никак решил принцессу мне отдать?

— Кэй, ну ты и...

— Я знаю о себе гораздо больше, чем ты можешь знать цензурных слов, поэтому давай без поэтичных и нежных высказываний в мой адрес, ага? — Дождавшись лёгкого взмаха руки, подтверждающего, что меня услышали и поняли, возвёл глаза к потолку и, приблизившись к кровати, стащил с неё лишний экспонат, в виде девицы невинной, красной (от стыда или смущения), в количестве — штука одна, единственная и неповторимая. — Дорогая, не соблаговолите ли вы, забрать своего папочку и двух умненьких братиков из-под

кровати и дать нам возможность спокойно одеться, а так же собрать вещи? Или ожидается вторая часть гоблинского балета?

— Не-е-ет, — чуть заикаясь, выдала Зината, после чего умудрилась выковырить братьев из их убежища, подхватить находящего в полуобморочном состоянии папашу и вылететь из отведённых нам покоев со скоростью пущенной стрелы. Забавное зрелище, надо признать.

— Помогите... — Прохрипел архангел, когда я, с чистой совестью (конечно чистой, ею же никто не пользуется, хрен знает какое поколение), уселся прямо на него и даже с садистской улыбкой попрыгал слегка, слушая практически предсмертные стоны в исполнении Михаэля. В конце концов, он всё же сообразил, что сам я с него не слезу, посему догадался треснуть меня по пояснице. Не слишком сильно, по его мнению, но этого удара оказалось достаточно, что бы мой царственный зад оказался на деревянных досках пола.

Я не оскорбился. Даже не обиделся, нет. Однако, список плохих дел светлого в отношении меня увеличился на пару пунктов. И при случае я обязательно всё с него спрошу.

— Кэйрисар, ответственно заявляю, что ты га-а-а-ад, — растянув гласные в последнем слове, выдохнул Михаэль и повернулся на бок, рассматривая меня сверху вниз. Не знаю, что он хотел этим сказать, но лично я никакого дискомфорта не чувствовал. Это у архангелов вечные проблемы с принижением их статуса какими-либо действиями, а мне всё глубоко по... Всё равно, в общем.

— Поздравляю, Мих. Ты открыл новый принцип магии! — Язвительно ответил, поднимаясь с пола и отряхивая штаны. Приведя себя более или менее в порядок, стал неторопливо собирать вещи, не обращая внимания на раздражённые взгляды друга. Ничего, его самолюбие не сильно пострадает. А если всё же и случится с ним что-то, то не настолько непоправимое. — Одевайся, крылатенький мой. И вещички свои не забудь. А то возвращаться ещё раз в это место как-то не тянет. Не находишь?

— Кэй, ну подумаешь невинный розыгрыш...

— Михаэль, а давай ты больше ничего на эту тему вякать не будешь, ась? — Скептически изогнув бровь, щёлкнул пальцами, от чего архангела скинула с лежанки потоком воздуха. На его возмущённый нечленораздельный вопль, ответил многозначительной и очень многообещающей улыбкой. Михаэль оценил перспективу спарринга со мной и предпочёл подняться и, потирая поясницу, удалиться в свою комнату, прежде, чем я разовью тему бескостного языка некоторых личностей.

Проводив его взглядом, устало вздохнул и потёр переносицу. Иногда у меня складывается впечатление, что данное недоразумение — это моё персональное наказание за многочисленные грехи, совершённые в то или иное время. Рассуждать о справедливости подобного наказания не буду, знаю, что некоторые мои поступки заслуживают и не такого.

Но до чего же порой хочется прибить его и закопать в ближайшем лесу, пока он окончательно не лишил меня нервных клеток.

Хм... А они у меня есть?!

Задумался о том, знаю ли я, что такое нервы и как они могут себя проявлять в той или иной ситуации. Мозг активно попытался найти ответ на поставленный вопрос, но после минуты безуспешных раздумий, плюнул на подобное времяпрепровождение и пнул меня на то, что бы я заканчивал сборы и спускался вниз. А то завтрак закончится, едва успев начаться, если меня опередит Михаэль.

— Ты идёшь? — Вот вспомни, оно и всплывёт!

Вздохнув ещё раз, скидал в сумку оставшиеся вещи, проверил наличие охранок на

деньгах, артефактах и нескольких особо ценных вещичек (к примеру, обручальное кольцо, которое вообще-то приготовлено для Алладии), закинул сумку на плечо, после чего покинул комнату, напоследок оставив парочку не особо приятных сюрпризов.

Догнав архангела около лестницы, отвесил ему «дружеский» подзатыльник, что бы он не сильно расслаблялся и уже вместе с ним спустился в столовую, откуда доносились «умопомрачительные» запахи. Ох, надеюсь, всерьёз травить нас никто не собирается?

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

Улыбаемся, ведь жизнь бьет ключом...

Даже если гаечным... Даже если по голове...

NN.

Дни иногда могут быть ну очень длинными. Я поняла это, сидя взаперти. В тёмном сыром подвале, на пару с вредной брюнеткой, которой, похоже, не надоело препираться с крысом. Тому, в свою очередь, не приелось подзуживать Касси на очередной виток спора. Они уже добрых часа три рывкают друг на друга, так и не придя к единому мнению, кто и в чём конкретно виноват в сложившейся ситуации. Лично я уже готова признаться во всех смертных грехах, даже если не совершала и трети, лишь бы только они успокоились. Моя голова не переживёт ещё нескольких столь же приятных мгновений.

А посему...

— Блин, вы заткнётесь али как?! — Всё-таки не выдержала и простонала с пола, даже и не думая подниматься. А что? Прохладно, мокро (от обезвоживания не скончаюсь), да ещё и полумрак, так что можно не страдать от собственного внешнего вида, точнее от понимания его отсутствия на данный конкретный момент.

— Нежная наша, может, прекратишь изображать умирающего лебедя и поможешь нам? — Ехидно протянула Касси. Ну никакого сочувствие к полуприбитой ближайшим тапком принцессе!

— Это в чём, интересно? Вы тут уже чёрт его знает, сколько времени зря потратили, пытаясь переложить вину с одного на другого, а ещё лучше найти третьего, который станет стрелочником. Не думаю, что вам так уж необходима помощь в этом почётном деле, — повернувшись лицом к стене, устало вздохнула и только, было, собралась смежить веки и предаться сну, как на меня что-то прыгнуло. И весило это что-то куда больше Сюзана!

Угу. А имя ему — Касси!

— А-а-а-а-а-а-а-а-а! — Завопила во всю мощь лёгких, пробуя связки на прочность, после травмы и долгого перерыва. Как оказалось, петь я ещё могу, если, конечно, подобие ультразвука может зайти за мелодичную песню. — КАССИ!

— Нет, а что ты думала? Что я дам тебе возможность повалиться на грязном полу и пожалеть себя любимую? — Язвительно фыркнув, брюнетка слезла с моей полураздавленной тушки и даже протянула мне руку, стремясь, по всей видимости, помочь подняться. Однако, я скептически хмыкнула и предпочла остаться в лежачем положении. Так оно как-то безопаснее что ли? Кто её знает, что она там задумала и что со мной сделать может. Пессимизм, естественно, предложил пару вариантов, которые оказались весьма любопытными. С одной стороны.

С другой — лучше бы он этого не делал. Я ж есть хочу... И мало ли, что он там показывал! Меня сейчас даже труп может вдохновить на кулинарные мечтания истинного гурмана!

— Касси, вот чего тебе надо, а? — Страдальчески простонала, пытаясь вызвать сочувствие у присутствующих (когого нет, не было и вряд ли вообще богами заложено

возможное появление такого чувства) и, всё же, отскребла себя, вставая с пола. Правда, тут же поморщилась, скривившись от весьма неприятных ощущений. Больно всё-таки, не каждую неделю принцессы пыткам подвергаются. Да и вряд ли вообще можно к такому привыкнуть.

Вздохнув, прикрыла глаза и тут же распахнула их. Воспоминания о пытках Касси не оставляли, ни на секунду. И вряд ли я когда-нибудь смогу избавиться от понимания собственной вины, ведь если бы не моя треклятая беспомощность...

Та-а-а-ак, что-то мысли, мягко говоря, не в те степи отправились!

— Милая, если каждый раз, когда ты вознамеришься спать, будешь вспоминать пытки, то никогда не сможешь уснуть! — Почти ласково потрепав меня за щёку, брюнетка взяла Сюзана за шкварник и хорошенько так встряхнула. Хм, у меня есть подозрения, что я, определённо, успела пропустить важную часть разговора или просто чего-то не знаю. Пессимизм со мною согласился по этому поводу. И посоветовал дать кому-нибудь подзатыльник. Жаль дотянуться до макушки и отвесить самой себе проблематично, а то я бы с удовольствием.

— О боги... Касси, пожалуйста, вот хотя бы эту тему не будем трогать, ладно? — Вымученно улыбнувшись, тряхнула головой, отгоняя противные видения. Касси вздохнула, улыбнулась, пусть и кривовато, но кивнула головой. — Слава всевышним, — усмехнувшись, посмотрела на Сюзана, болтающегося в хватке подруги. — А с этим, что не так?

— У тебя на спине остались шрамы. Ну и на виске имеется рваная рана, которую надо обработать, а то ещё заработаешь заражение крови и умрёшь. Как я тогда получу вознаграждение от твоего папочки за спасение столь драгоценной шкурки? — Касси пожалала плечами так, словно то, что касалось моего здоровья её волновало меньше всего. Мда, умею же я друзей заводить, что не говори. Они все такие белые, пушистые, ласковые и добрые, что возникают естественные подозрения, а выживу ли я после общения с ними?

— Мне кажется, или это была попытка пошутить? — Скептический хмык был мне ответом. Многозначительным таким, а, самое главное, со скрытым, глубинным смыслом. — Ладно, замяли. Ты мне лучше скажи, оптимистичная моя, что у вас с этой пародией на мужика случилось? И не надо вешать лапшу на уши некой особе королевских кровей, что ты на него так ополчилась из-за сложившейся ситуации и того, что он не желает идти за снадобьями или за чем ты его там посылала...

— Никто меня не посылал! — Тут же взъерепенился Сюзан.

— Ну, это смотря, что понимать под словом «посылал», — многозначительно протянула Касси.

— Это ты шас на шо намекаешь, криворукенькая?! — Хм, я подозреваю, что у него есть склонность к самоубийству, потому что Сюзан явно не видит, кому и что говорит. Или притворяется, что не видит. В любом случае, если не заткнётся, в скором времени ознакомится с жизнью под землёй лично, а не по рассказам гномов.

— Усатенький мой, так как ты умереть предпочитаешь? Быстро и мучительно или медленно и мучительно? Выбирай, блохастенький! — Не осталась в долгу Касси, зло прищурился глаза.

— Давайте не будем ругаться, — попыталась успокоить их, но мой глас разума (ну почти) потонул в повышенных тонах, на которых данная парочка вела разговор. То есть, вроде как его кто-то слышал, но внимания обращать не стал. Никакого.

— У меня нет блох! — Надрывался крыс, выкручиваясь из хватки подруги.

— А сейчас и шкуры не будет... — Многозначительно намекнула Касси, крепче сжимая пальцы на загривке Сюзана.

— Ребята, успокойтесь, а? — Всплеснув руками, шагнула к этой парочке и остро почувствовала на личном опыте, что такое шататься от любого порыва ветра. Меня не просто кидало из стороны в сторону, меня штормило, как море в сильную бурю! И если бы не та же брюнетка, то я снова бы встретилась с уже очень сильно любимым полом. — Боги, если мы выживем и выберемся отсюда, я лично начну охоту за этими двумя с целью получение в собственное извращённое пользование!

— И что ты с ними делать будешь? — Тут же заинтересовалась подруга, даже крыса выпустив на свободу. Впрочем, тот этого факта не заметил, внимательно прислушиваясь к нашему не особо-то информативному разговору.

— Покрашу в ярко-голубой цвет шевелюру, одену в нежно-розовые платья и выставлю на продажу, как оригинальные куклы, творения руки сумасшедшего гения! — На одном дыхании выпалила и икнула, после чего медленно сползла из разжавшихся объятий Касси на пол. Наверное, мне не суждено отделаться от него, так и будем теперь неразлучными. — И пока не найдутся желающие до такого экзотического товара, наложу на них с помощью дворцовых магов заклинания безмолвия!

— Идея, конечно, стоящая, — отсмеявшись, проговорила подруга и тут же отвесила мне лёгкий подзатыльник. Что ж, не зря пессимизм его так ждал! Мозги более или менее встали на место, прекратив выдавать чушь и околесицу, а так же вдруг, с какого-то перепугу, начавшие мыслить очень даже конструктивно. Мой благодарный взгляд вызвал очередную сдержанную ухмылку. — Но я не думаю, что у тебя получится повернуть подобное с ними.

— Ты права. Как всегда, — криво улыбнулась и скрестила руки на груди. — Вы ругаться больше не будете? А то я чувствую себя на спектакле и явно лишней.

— Да мы ещё и не начинали, — протянула Касси и фыркнула. — Если этот засранец не оторвёт свой зад от пола и не сходит за тем, что я у него просила...

— Да иду я, иду! — истерично вякнул крыс и скрылся в какой-то норе. Хм, а когда он успел её прокопать?

— А ты думаешь, что в этом доме всего одна и такая странная крыса? — Вскинула брови подруга, вопросительно глядя на меня.

— Я что, ещё и вслух разговаривать начала? — Увидев подтверждающий кивок головы, постучалась головой об кулак и вопросительно посмотрела на Касси. — Что у нас по плану?

— Тебя вылечить. Для начала, — лаконично ответила та, усаживаясь рядом со мной. Что-то у нас в привычку входит подобное времяпрепровождение: плечом к плечу, да ещё и в таких условиях.

— А смысл? — Задумчиво почесала бровь. Касси как-то странно на меня посмотрела. — Не пойми меня не правильно, но моё лечение сейчас не та цель, на которую стоит направить наши силы. Хотя бы умственные, учитывая, что с меня пользы в магии, как с козла молока. Чисто теоретически, получить можно, вот только назвать ту жидкость молоком вряд ли удастся.

— Фи, принцесса, вы где такой похабщины набрались? — Заинтересованно спросила брюнетка, искренне забавляясь этой беседой.

— Да были у меня учителя... Очень такие качественные, я бы сказала, — нет, ну не объяснять же ей, что в своё время я подслушивала папины разговоры во время очередного торжества и записывала все выражения в отдельную тетраточку? Мало ли чем принцессы

увлекаются... Вышивка занятие полезное и важное, ничего не скажу, но жутко скучное и до тошноты однообразное! — Ну так что у нас там по конкретным действиям?

— Глухая стена, если честно, — поморщилась подруга. — Ни одной мудрой мысли в голове. Даже примерно не могу представить, что делать дальше. Как вариант, надо бы позвать кого-то на помощь. Но кого?

— Силы небесные, если только, — иронично усмехнулась. — Помощи нам ждать неоткуда, это и к гадалке не ходи. Есть, конечно, несколько вариантов... Подкупить Охотников чем-нибудь. Но чем? У них и так всё есть, плюс вознаграждение за меня любимую, Альтернативу, да такую, что бы они на неё польстились, мы предложить не можем, ведь так? Может, удастся притвориться мёртвыми и они нас бросят?

— Не прокатит, — Касси отрицательно помотала головой. Затем, нахмурившись, коснулась моего виска. Боли я не почувствовала, но брюнетка продемонстрировала мне окровавленные пальцы. — Нужно защитить.

— Да ладно, — отмахнулась и снова вернулась к прерванному разговору. — А какие ещё есть варианты?

— Ой, ну какие варианты, а? — Хихикнула, немного нервно, подруга и мотнула головой. — Единственный вариант, действовать силой, в тот момент, когда они не будут этого ждать. Ну или отвлечь их чем-нибудь, оглушить и бежать. Больше мы вряд ли сможем сделать.

— Логично, — вздохнула и согласно кивнула, тут же охнув от резкой боли, пробившей висок. Мда, подкралась незаметно, называется. Вот мне любопытно, эта зараза что, пряталась где-то на задворках сознания, дожидаясь момента, пока я начну активнее своей глупой головой махать? — Так, мне бы сейчас водички что ли...

— Тебе бы сейчас к лекарю, — вздохнула Касси и потёрла свежие антимагические браслеты, одетые «добрыми» и очень «гостеприимными» хозяевами. — Чёрт, я могла б тебя подлечить, но...

— Слушай, не будем о грустном. У нас что, мало «весёлых» моментов?

— Не могу не согласиться с этим, — хихикнула брюнетка.

Тут скрипнула дверь и мы обе, как по команде, посмотрели на неё, ожидая чего угодно и кого угодно. Хотя я догадываюсь, кто мог пожаловать к нам в гости.

И как обычно, мои худшие подозрения оправдались на все сто.

— Ну что, дорогие мои, пришли в себя? — Нежно улыбнулся один из братьев. За время нашего недолгого знакомства, я даже узнала его имя — Лиардей. Второго, кажется, звали Эзариус, или как-то похоже. К сожалению, он, в основном, с Касси общался. Не то, что бы я страдала от недостатка внимания, но всё же предпочла бы перетащить его на себя. Вот такой вот приступ альтруизма и любви к ближнему своему.

— А не должны были? — Криво улыбнулась и откинулась головой на стену, упершись затылком в холодную кладку. — Впрочем, можешь не отвечать. Вы же так старательно издевались над нами... Ничего удивительного не произошло бы, не приди мы вдруг в себя. Впору ставить вам памятник. За изобретательность.

— Малышка принцесса снова начала острить? — Улыбка стала шире, на лице мужчины появилось выражение, прозванное мной условно «маньяк вышел на охоту». По спине пробежала толпа мурашек, требующих политического убежища за ближайшим кирпичиком. — Неужели её язычок не устал?

— Мальчик, тебе что надо, а? — Устало поинтересовалась Касси, сжав мои пальцы и

тем самым удерживая меня от ответа. — И почему один пришёл?

— Очень жаль, что один, — парень очень многообещающе на нас посмотрел. Даже как-то жутковато стало. Подойдя к нам, он присел на корточки и схватил меня за подбородок, заставляя качнуться в его сторону и смотреть прямо в ледяные глаза, полные презрения и ненависти. Такие горячие чувства были смешанны с глухим безразличием и абсолютным бездушием, создавая непередаваемый коктейль. — Но скоро мы это исправим, моя сладкая малышка. Жаль, нельзя показать тебе, что такое настоящая страсть, солнышко. К сожалению, ты нужна нам живой и относительно невредимой. Пока что.

— Знаешь, а я тебя всё-таки не боюсь, — натянуто улыбнулась, пряча животный страх, сковавший тело и скрутившей внутренности узлом, под маской равнодушной насмешки. Иногда очень полезно быть представителем правящей династии. Особенно, когда приходится скрывать то, что чувствуешь на самом деле. Не скажу, что даётся это очень уж легко... Но лучше так, чем унижаться перед ним! — Так что можешь пойти со своими угрозами к пьяному ангелу в задницу и встретиться там с чёртом, который уже успел залететь в эту дыру до тебя!

— Наивность одна из прелестей юности, — чуть коснувшись моих губ в лёгком поцелуе, Лиардей поднялся, сохраняя на лице надменную улыбку, после чего послал Касси воздушный поцелуй и вышел, громко хлопнув дверью. Этот звук ударил по нервам, как рвущаяся струна по пальцам гитариста, но, ни я, ни Касси, не проронили и звука, пока его шаги не стихли где-то у нас над головой.

— Твою мать, — выругалась и вытерла рот тыльной стороной ладони, стирая следы его прикосновений. Подруга с каким-то философским взглядом следила за моими манипуляциями. — Почему мне кажется, что нас ждут весёлые деньки?

— Вот уж не знаю, с чего такие предположения, — хохотнула Касси и неожиданно погладила меня по волосам. Я удивлённо на неё посмотрела. Такие нежности, да просто так... Явно не к добру. — Ты хороший человек, Алладия.

— Хм, я уже как-то привыкла, что меня Лили называют, — задумчиво протянула и покачала головой. — А от звука собственного имени скоро буду вздрагивать и оглядываться, в поисках мифической Алладии Шалоли, старшей принцессы империи магов Гарзат.

— Всё так плохо? — Вопросительно изогнула бровь брюнетка.

— Ну как тебе сказать... — На какое-то время замолчала, взвешивая все «за» и «против», но плюнула на это дело и продолжила рассказ. Всё равно, у нас всего три пути — либо нас спасут, либо мы сбежим (во что я верю очень слабо), либо нас отдадут заказчику, а что-то мне подсказывает (можно даже надеяться, что это разум), что тот не станет долго держать нас в мире живых. Честно говоря, смерть, это самый естественный выход из всей этой ситуации. — Видишь ли, быть разменной монетой на арене политических интриг очень не просто. И даже вовсе не потому, что тебя используют как желанную приманку для выгодной партии, всем принцессам приходится это пережить рано или поздно. Так что с перспективой брака по расчёту я как-то смирилась, что ли? Убивает не это, а то, что приходится строить из себя того человека, которого в принципе не существует.

— Это как? — Касси слушала внимательно. Возможно, она только притворяется, что ей интересна данная история, но за всё это время никто не пожелал меня выслушать. А всем так или иначе хочется излить душу, пусть даже малознакомому живому существу. И мы, принцессы, вовсе не исключение из правил. Скорее уж, мы его полностью подтверждаем!

— Очень просто, — хмыкнула и опустила голову, притворившись, что меня дико

интересует пол. Ну а вдруг там какие-то новые, неизвестные миру тараканчики проползут?

— Рассказывай, Лили, — тихо попросила брюнетка, положив ладонь мне на плечо.

— У меня нет желаний, Касси, — покачала головой, устало прикрыв глаза рукой. — Мне запрещено желать. Мне запрещено хотеть, стремиться куда-то, говорить без разрешения, уходить без позволения... Это не жизнь, это клетка, и она ни разу не золотая, я точно знаю. Знаешь, почему я сбежала? Вовсе не от того, что у меня вдруг образовалось целых два претендента на руку и сердца, а сестра, раз за разом, пыталась меня убить. С этим, в принципе, можно было бы смириться и научиться жить, как-то же я жила до этого, не так ли? В конце-то концов, всех нас ждёт алтарь и свадебные колокола.

— Тогда почему?

— Потому что устала. Просто поняла, что с меня хватит, и я больше не могу. Хочу свободы. Хочу жить так как нужно мне, хочу желать, любить, дышать, говорить... Хочу петь и смеяться, бежать и оставаться... Но только потому, что я этого хочу. Понимаешь? — Без особой надежды заглянула в глаза Касси. С удивлением поняла, что в них плескается настоящее понимание. Что ж, хоть кто-то смог проникнуться этим и осознать, как всё это важно для человека.

Или может быть это я такая хорошая рассказчица?

— Девушшшки, вы может, поможете бедному мужчине? — Раздалось откуда-то из угла. Мы обе, одновременно, повернулись на звук и увидели Сюзана, старательно пыхтевшего и пытающегося что-то вытащить на середину камеры. То, что у него это получалось плохо — слабо сказано. Выплюнув ремень сумки, он обиженно на нас покосился и, усевшись на задние лапки, сложил передние на груди, обернув хвост вокруг себя. Выглядело это очень даже комично. — Я не понял. Я что, только для себя стараюсь?!

— Что ты там притащил, хозяйственный ты наш? — Протянула брюнетка, вставая и направляясь к этому магическому недоразумению. Я осталась на месте. Не хотелось вставать, поэтому просто повернулась боком, что бы видеть всё, что происходило в углу.

— Что просили, то и притащил, — надулся Сюзан и в пару прыжков оказался рядом со мной. Забравшись ко мне на колени, он свернулся там клубочком и мило так начал хрюкать, старательно изображая храп. То, что я при этом смотрела на него несколько удивлённым взглядом, мага ни капельки не смутило.

— Давай, как только выберемся отсюда, отдадим его в бродячий цирк? — Предложила Касси, снова возвращаясь ко мне и усаживаясь рядом. Вытащив из неё иголку, нить, бинты и несколько склянок с какими-то мазями, она жестом попросила меня повернуться к ней боком. Что я и сделала, бесцеремонно стряхнув обнаглевшего крыса на пол. Тот возмущённо пискнул и тут же оккупировал колени брюнетки. Похоже, лечить его от раздутой наглости нам придётся долго... Очень долго... Впрочем, во дворце он быстро поймёт, что подобное поведение очень не выгодно. Жить мешает. — Как ты насчёт этого?

— Согласна, — хохотнула и убрала волосы с виска, позволяя Касси обработать рану. Она аккуратно смазала кожу вокруг неё одной из мазей, после чего вдела тонкую нить в иглу и проткнула кожу. Радовало меня только то, что от снадобья наступило состояние заморозки, и чувствовала я только то, что она стягивает края, осторожно сшивая их. — Сильно только не старайся. Красоты во мне нет и не было.

— Так, дама, не прибедняйся, — хмыкнула подруга. — Нет в ней красоты... Ты это своим поклонникам объяснять будешь. И женихам... Кстати, а кто у нас счастливые мужчины?

— Милая, ты не поверишь! Но один из них кайшларит, а второй архангел. И ни та, ни другая морда мне не нравится. Совсем, — как-то даже печально произнесла, потупив взор.

Касси издала некий неопределённый звук, который пессимизм расшифровал, как насмешку, а разум как что-то вроде того, что меня услышали. Дальше развивать тему несостоявшегося замужества не стали, она споро закончила вышивку по живому телу и жестом попросила повернуться к ней спиной. А я что? Я только за была, не продолжать разглагольствования о собственной жизни и покорно уткнулась носом в изрядно поднадоевшую каменную кладку. Кстати, совершенно не вкусную.

А вот на спине она поизголялась... И я совершенно напрасно позабыла, кто у меня в соседках по подвалу!

— Касси! — Уже раз в десятый простонала, старательно карябая остатками маникюра стену.

— Много лет «Касси», — будничным тоном ответила брюнетка, прикладывая очередную дико жгучую мазь к моей многострадальной спине. Боги, лучше шрамы, чем это! — Терпи!

— Ты с садистской ухмылкой на своём лице издеваешься над моими несчастными нервами уже в течении добрых десяти минут! Да у кого хватит сил терпеть такое? — Взвыла, чувствуя, что кожу уже не просто припекает, там уже огнём всё горит! Как будет удобная возможность — отомщу. И забуду! И не просто — отомщу и забуду, а так, что бы икалось на протяжении лет двадцати! Если я, конечно, проживу столько.

— Лили, успокойся, — склонившись к моему уху, нежно прошептала брюнетка. А потто как клацнула зубами, так, что я даже подпрыгнула от неожиданности. — Иначе я прижму сильнее!

Обиженно надувшись, замолчала, стиснув зубы так, что стало казаться ещё чуть-чуть, и они начнут крошиться. Но, по всей видимости, тут Судьба решила смилостивиться и Касси закончила обрабатывать мою несчастную спину, вернув одежду на место. Вздох с непередаваемым облегчением, снова уселась лицом к дверям и, скрестив ноги, стала раскачиваться из стороны в сторону. Честно говоря, так было просто легче думать, да и какое-никакое движение, учитывая, что на протяжении довольно большого периода времени, мы находимся в закрытом помещении.

— На, поешь, — Сюзан подтащил ко мне свой хвост и протянул маленький кусок сыра, корочку чёрного хлеба и пару ягод. Кажется, это была ежевика и если я не ошибаюсь. От неё остаются «чудесные» и очень живописные следы.

Впрочем... Какая теперь разница?

— Спасибо, — кивнула головой и быстро прикончила скудный завтрак (обед, а может даже и ужин), запив остатками воды в плошке. Глубоко вздохнув, сложила руки на груди и вопросительно посмотрела на брюнетку.

Та непонимающе посмотрела в ответ и ещё минуты две мы трепали друг другу нервы, переглядываясь таким макаром. Наконец, как обычно, у меня закончилось терпение, и я озвучила свой вопрос:

— Расскажи о себе, Касси.

— О себе? — Переспросила, чуть помедлив, подруга. Взяв крыса, к моему и его удивлению. Она начала почёсывать Сюзана за ухом. Затем пощипывать ему пузо, дёргать несчастного за усы, тискать в объятьях и мять как какую-то тряпичную куклу. Естественно, магу это не понравилось и уловив момент, когда Касси начала снова менять его

местоположение на коленях, цапнул её за пальцы. Визг, последовавшие за этим ругательства и полёт несчастного крыса к ближайшей твёрдой поверхности уже не удивили. Этот умник, воспользовавшись моментом, тут же скрылся в той самой дырке, оставив тихо смеющуюся меня и громко ругающуюся брюнетку наедине.

— Касси, так всё-таки, расскажешь о себе? — Отсмеявшись, повторила свой вопрос. А то чувствую себя наивной дурой, ведь я ей рассказала то, что не решалась высказать вслух даже своим друзьям. Нет, я понимаю, что мы с ней друг другу никто, ну не учитывая того момента, что нас связывает некий молодой человек... Ох, надеюсь, он никуда не вляпался!

Мысли о сайхе приятно согрели сердце и наполнили душу теплом. Надо же, столько раз видела, как влюбляются другие и вдруг влюбилась сама. Да в кого! В древний артефакт! Хорошо, что родители не знают, во что их доченька соблаговолила вляпаться...

Хотя, с другой-то стороны, намного лучше то, что они не знают, кто стал моим избранником. Боюсь, если бы папочка прочухал кто станет мужем его бедной девочки, то долго Хени вряд ли смог бы протянуть. Во всяком случае, без защиты со стороны.

Пессимизм посоветовал найти хорошую, просторную клетку, выполненную из прочного сплава, способного выдержать встречу с оборотнем, нанять сильных магов, что бы они создали над ним купол защитный и пускать к нему гостей лишь после личного досмотра и через строгий контроль. Личный. Добрый он у меня...

— Лили, у тебя такое лицо, как будто кто-то подарил такой милой девушке огромный букет алых роз, кольцо с бриллиантом и колье, сплошь из золота и камней, — язвительное замечание Касси вывело меня из состояния сладких мечтаний о совместном будущем вместе с голубоглазым брюнетом. Так сказать, спустили с розовых небес мечтаний на скучную, суровую землю реальности. Умеет же она...

— Это что, способ уйти от ответа? — Поморщившись, поинтересовалась я у неё, сфокусировав взгляд на её лице. Брюнетка усмехнулась и покачала головой. — Ну и почему ты не хочешь говорить?

— Это имеет значение? — Вопросительно изогнула бровь Касси, убирая прядь волос, упавшую мне на лицо, за ухо. Если честно, у меня начало закрадываться подозрение, что её отношение ко мне как-то изменилось. Не то, что бы я особо сильно переживала по поводу того, что мы становимся ближе друг другу. Как боевой товарищ, подруга по несчастью и просто приятельница — Касси меня вполне устраивала. К тому же, с ней стопроцентно будет не скучно, да и в обиду меня не дадут. Вот только в её взгляде почему-то сквозит какая-то родственная нежность. Даже подозрительно немного...

— Касси, ты почему на меня так смотришь? — То ли у меня на почве содержания в некомфортабельных условиях обострилась излишняя подозрительность по отношению к окружающим, то ли просто её поведение казалось нелогичным... Не знаю. Но почему-то меня настораживала столь резкая перемена её отношения ко мне. Хоть я и не была против подобного.

— Тебя что-то смущает? — А вот после подобной фразы, выданной ласковым и нежным, лилейным голоском, можно всерьёз начать сомневаться в собственном душевном и психическом здоровье. Как выберемся... Точнее, если выберемся, то нужно будет к лекарю наведаться. Мало ли что?

— Меня вся эта ситуация в целом смущает, — вздохнула и уткнулась носом ей в плечо. — Ладно, ты расскажешь, в конце-то концов, кто ты такая или мне из тебя правду клещами вытаскивать?!

— Ну зачем так, моя нежная Лили, — раздался насмешливый голос со стороны дверей. Касси неосознанно обняла меня за плечи, словно пыталась спасти. Вот только спастись от того, что тут твориться сейчас будет, все маги империи не смогут, что уж про одну вредятину говорить. — Это наша прерогатива!

— Мальчики, вы соскучились? — Чуть севшим от страха голосом (я ж не железная, что такое испуг очень даже знаю), поинтересовалась у долгожданных (ой, лучше бы они месяца два тут не появлялись) гостей. На ответ не надеялась, да кто ж меня спрашивал-то?

— Конечно. А вы сомневались, Ваше Высочество? — тут же отозвался Лиардей, с лёгкой насмешкой. То есть, в данный конкретный момент один психически нестабильный мужик, с маньячно-садистскими наклонностями, усомнился в моём уме и в том, что я вообще умею соображать. Начинаю чувствовать себя неполноценной и настоящей, натуральной блондинкой, видящий мир сквозь призму розовых очков и свято верящей в то, что мужчины влюбятся в неё с первого взгляда, стоит им увидеть эту красотку. Обидно, прям.

— Да ни капельки, — буркнула и всё-таки оторвала свою голову от уверенного, твёрдого плеча подруги, посмотрев хмурым взглядом на визитёров. Их улыбки подсказали мне, что наше общение не ограничится прошлым визитом и тем, что они нам с Касси устроили. А жаль...

— Ну что, принцессы наши милые. Наши маленькие высокородные особы... — Начал, было, Эзариус, но я его перебила. Пессимизм тут же заорал, что я ищу себе приключения на вторые девяносто (ладно, не девяносто, но приключения же!), но был мужественно проигнорирован.

— Так, стоп. Можно я спрошу? — Подняла правую руку вверх, осознавая, что мне кто-то что-то повредил в мозгах. Ну не могла же я по доброй воле, самостоятельно, лезть в такое пекло?

Впрочем, поздно уже искать виноватых. Судьба сама назначит, определённо.

— Конечно, сладкая девочка наша, — послал мне воздушный поцелуй Лиардей. Меня передёрнуло и затошнило.

— Что вы имеете в виду, говоря «принцессы наши милые» и всё остальное, а? — Касси страдальчески простонала. Хм, тоже сомневается в моих умственных способностях? — Касси, солнце моё, я блондинка и никогда с этим не спорила. Более того, на звание «мисс гениальность» даже претендовать не начинала! Хотя мозгов побольше, чем у некоторых наших общих знакомых. Но это так, к слову. А теперь потрудится мне кто-нибудь объяснить, с чего вдруг нас, принцесс в смысле, стало много? Нет, я не имею в виду весь мир в целом. Но вот про данное помещение следовало бы прояснить поподробнее. Или со мной кто-то не согласен?!

— Я! — Тут же влезла брюнетка, но ей был адресован скептический взгляд в исполнении меня, такой умной, грозной и важной (так, скромнее, Ваше Высочество, скромнее надо быть). И, конечно же, наших дорогих хозяев. Меня, кстати, удостоили сочувствующим, да к тому же ещё и с долей жалости. Обожаю, когда со мной, как с умалишённой обращаются, просто гордость за всех блондинок мира берёт! А, ну ещё самомнение повышается, вместе с желанием возглавить армию себе подобных. Так сказать, Её Величество, Блондинко Первая.

И неповторимая... Ибо судя по смешкам со стороны дверного проёма, все свои мысли я озвучил вслух... Нда, мальчикам надо было кляп притащить с собой. И заткнуть некую

чересчур болтливую особу, да так, что бы прожевать затычку она даже при всём своём желании не смогла. Правда, делиться этой умной мыслью я не буду. Оставлю её до лучших и более спокойных времён.

— Лили, я тебя просто обожаю, — нервно хихикнула Касси. — Ты умудрилась одной тирадой высказаться об умственных особенностях светловолосых девушек, намекнуть на собственное честолюбие, а так же заинтересованность в получении власти и насмешить наших друзей.

— Честно говоря, дорогая, я ещё и не закончила, — задумчиво протянул, почесав затылок. Почувствовала, что сломала последний целый ноготь и захотела покусать кого-нибудь. Согласна, даже Охотников погрызть, лишь бы не мне одной было столь печально. А то изображаю тут клоуна... Нет, ну по аплодировали что ли.... Для приличия.

— Алладия, а разве вы не хотите узнать ответ на свой вопрос, м? — Насмешливо протянул Эзариус, приближаясь к нам. Взяв меня за руку, потянул на себя и, как только я поддалась, легко отшвырнул за спину. Понятно дело, что моя бедная тушка преодолела разделяющее меня и Лиардея расстояние и совершенно спокойно рухнула на руки второму Охотнику. На душе заскребли кошки, завыли собаки, волки, зарычали медведи... В общем, собрался весь известный мне зверинец, вместе с пессимизмом нести огромный транспарант, на котором написано «Ты вляпалась!». А то я без них не знаю...

Эзариус склонился к Касси, как-то совершенно бездумно вытащив прядь волос из причёски подруги. Поднеся оную к носу, вдохнул запах (меня передёрнуло, в который раз уже), потёр её между пальцами и чуть потянув, отпустил, что бы тут же вцепиться в подбородок брюнетки. Та с ТАКОЙ «любовью» смотрела на него, что я бы, на его месте, закопалась в ближайшей канаве метров на пять вглубь.

— Знаешь, она ведь не простая девушка. И отнюдь не Хранительница леса. Во всяком случае, она не всегда была таковой, — Лиардей крепко прижимал меня спиной к своей груди, его горячее дыхание обжигало мою кожу. — А знаешь, кем она была по рождению?

— Не смей говорить об этом! — Несколько истерично воскликнула Касси, однако, хлёсткий удар по лицу заставил её замолчать. Только на побледневшем лице выделялись слишком глаза, полные боли и ненависти. И этого в них было столько, что можно утонуть и не заметить этого. — Ублюдки...

— Возможно, — хмыкнул Эзариус и продолжил говорить. — Наша милая Касси последний, оставшийся в живых эльф. Причём не какой-нибудь рядовой эльфёнок, нет наша златокудрая малышка. Перед нами единственный представитель королевской крови и наследник эльфов. Как тебе такой поворот, а, блондинка?

— Сукин сын, — выплюнула брюнетка, но в её голосе не было злости. Утрата, потеря, горечь, это да. И ещё что-то... Непередаваемое... Такое бывает только у тех, кто знает вкус смерти близких.

— Убери свои руки от неё, удад крашенный, — неожиданно для себя самой спокойно, совершенно беспристрастно и равнодушно бросила я.

— Да ты никак свою товарку защищаешь? — Хохотнул Лиардей и вдруг отшвырнул меня снова на Эзариуса. Складывается впечатление, что я что-то вроде снаряда для этих двоих. Наверное, мне стоит быть благодарной за то, что ногами хотя бы не пинают.

Хотя, возможно они просто ещё не дошли до этого способа воздействия на болтливых девушек.

— Она мой друг, — тем же тоном проговорила, с трудом поднимаясь на ноги, так как

Охотник даже и не подумал меня ловить. Поэтому бедная девочка в который раз поцеловалась с твёрдой поверхностью. Любит меня земля. И я её люблю. Ну вот, у нас всё по взаимности, оказывается.

Выровняв дыхание, пошатываясь добралась до Касси и упала на колени прямо перед ней. От резких передвижений тела в пространстве, меня замутило, к тому же рана на виске открылась и теперь кровоточила, принося противные ощущения. А про спину лучше молчать, иначе создаётся впечатление, что я на каком-то кругу ада... Бегаю. Форму поддерживаю, мать её...

Нда, если верить зловещему молчанию за моей спиной, мне вообще надо было родиться немой. Как минимум.

— Глупенькая, маленькая девочка, — хохотнул Эзариус и, взяв меня за горло, прижал к стене вяло сопротивляющуюся тушку (я сейчас даже таракана задавить не смогу, сил нет), медленно, но верно лишая мой организм такого необходимого ему воздуха. При этом он смотрел не на меня, как жертву его неправильных наклонностей, а на Касси, повисшую на его руке. Честно говоря, никакой помощи от этого действия не было, только воздуха меньше стало, потому как Охотник рефлекторно сжал пальцы сильнее. Заметив, что жертва начала бледнеть и закатывать глаза, Эзариус презрительно хмыкнул и чуть ослабил захват, позволив мне судорожно вдохнуть воздух. Это немного отрезвило и заставило мозг начать соображать. Ну или хотя бы воспринимать происходящее.

— Отпусти, урод, — прохрипела, царапая его руку остатками маникюра и дёргая не желающими слушаться пальцами рукав шёлковой чёрной рубашки, одетой на этом чёртовом садисте. Они вообще оба предпочитали нам являться в тёмных цветах и изысканных нарядах. У меня сложилось мнение, что они хотят произвести на нас впечатление. Только вот на кой хрен им это надо... Большой такой вопрос, как и то, кто же их нанял.

— Не хаами, маленькая, — откликнулся на оскорбление вместо Эзариуса Лиардей. — Хоть заказчик и настаивал на том, что бы мы привезли тебя целой и невредимой, я не думаю, что он сильно расстроится если мы чуть-чуть подправим твою внешность, для Эз?

— Конечно, Лиар. Всё же мы работаем не только ради денег, но и чисто из эстетического удовольствия. Понимаете, девочки, нам просто нравится видеть вашу панику, страх и боль, — подтвердил тот, приблизившись к моему лицу и обдав горячим дыханием мне висок. — И ты, Алладия, даже не пытаешься скрывать это, не так ли?

— Я не камень и в отличие от вас умею чувствовать, — прошипела ему в ухо и устав висеть просто так, ударила его ногой в живот.

К собственному удивлению, попала. Причём, хорошо так попала, чувствительно, если посмотреть на то, как прыгает мальчик-зайчик, на пяточках. Неправильно поступает молодой человек. Вот если бы я его по мужскому половому органу ударила, тогда можно и на пяточках, а тут надо просто отдышаться немного. Ну и дать возможность жертве смыться, жаль только вряд ли подобное возможно. Даже теоретически.

Я вжалась спиной в кладку и только сейчас, спустя дня три, если не четыре, умудрилась рассмотреть своих пленителей.

Два парнишки, схожие в своих манерах, жестах, мимике и прочем. Даже в одежде. Только что Эзариус повыше, да волосы у него скорее чёрные, тогда как у Лиардея они каштановые, ближе к коричневому. Глаза узковатые, словно эта парочка всё время щуриться на яркий свет, а уж про их цвет я предпочитаю промолчать. Тёмно-багровый у меня ассоциируется с кровью, и вряд ли я ошибусь, сказав, что разозлив этих двоих окончательно

и бесповоротно, моя родная и дарящая жизнь кровушка прольётся на землю.

Хорошо сложены, жилистые и подтянутые. Поджарые, в какой-то степени. Белоснежная кожа, заострённые уши и клыки, обнажаемые в обворожительных улыбках.

И всё для нас двоих, для нас любимых... Судьба, ну не охренела ли ты?!

— Сука, — Лиардей рванул ко мне и со всего маху ударил меня кулаком в живот. Мешком свалившись на пол, сжалась в комок, пытаюсь закрыть голову от сыпавшихся градом ударов. Получалось слабо, но лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Закрыв глаза, мысленно попыталась абстрагировать от этой ситуации, но когда тебе в тело, то тут, то там, врезаются твёрдый, заострённый носок сапога, коему придали приличную скорость и силу... Не получается, это не то слово.

Охотник бил чётко, размеренно. И удары старался наносить так, что бы большей своей частью они попадали по менее защищённым местам и туда, где красивые. Фиолетовые, с синим, и жёлтым синяки не будут заметны для посторонних.

Сознание решило покинуть брренное и несчастное тело, но делало это медленно, словно нехотя. И едва я начала только терять сознание, как раздался возмущённый вопль в исполнении Касси:

— Оставь её в покое, чмо болотное!

На шее Лиардея повисла брюнетка, отчаянно болтая ногами в воздухе и старательно пытаюсь задушить моего обидчика. Вместе с этим она ещё и кусала его за ухо, оставляя на щеках глубокие царапины. Захват-то шеи был произведён всей рукой, а не пальцами.

— Сними её с меня! — Немного истошно завопил Охотник, отпрыгивая от моей бедной персоны назад и давая мне возможность отползти в сторону. Эзариус не спеша приблизился к этой парочке и резко ударил Касси по затылку, после чего та обмякла и упала ему на руки. Такими темпами я останусь инвалидом на внутренности, а она на мозги. Всё, в принципе, закономерно. У меня-то их нет...

— Лиардей, идём. Времени уже много, нужно ещё собрать вещи и замести следы, — Эзариус взял товарища за плечо и хорошенько встряхнул, предварительно отправив тело Касси на землю. Ох, нужно будет Сюзана попросить принести лечебных настоек и тазик какой-нибудь, что бы избавить её от последствий удара по голове и вот такого полёта.

И кстати, что там эти сморчки болтают по поводу вещей и следов?!

— А мы не можем чуть-чуть...

— Нет. Видишь ли, моя друг, похоже, за ними скоро придёт подмога. А нам надо вывести эту парочку из города и доставить заказчику, что бы затем вплотную заняться сайхе. О же тоже в числе наших целей, не так ли? — Эзариус усмехнулся и кивнул головой на дверь. — Иди, начни собирать наши вещи. И сделай так, чтобы ничего не осталось забытым, хорошо? Не так как в последний раз.

— Я усваиваю свои уроки с первого раза, — буркнул Лиардей и вышел, оставив дверь нараспашку. Возможно, мы даже могли бы этим воспользоваться, если бы у нас были на это силы.

Охотник тихо рассмеялся и покачал головой, проводив взглядом своего напарника. Затем снова вернул своё внимание нам и присел на корточки возле меня, рассеянно осматривая повреждения, нанесённые Лиардеем.

— Вот если бы ты молчала, маленькая, то ничего бы и не было, — усмехнувшись, провёл пальцем по моей щеке. — И наш нежный эльфёнок тоже остался бы цел и невредим. Но увы, видимов в принцессах инстинкт самосохранения не заложен изначально, поэтому я

не буду извиняться за его поведение. Могу только сказать, что бы ты всегда держала язык за зубами. Если хочешь жить и видеть живой такую дорогую тебе подружку. Ясно? — для убедительности он схватил меня за подбородок и крепко сжал, внимательно смотря мне в глаза. — Я спрашиваю, ясно?!

— Более чем, — прошептала, чувствуя, что сейчас меня может накрыть истерика. И я была ей почему-то очень рада.

— Молодец, солнышко, — Эзариус встал, но тут же вновь склонился ко мне, захватив кулаком по моему лицу. Кровь хлынула из разбитого носа, а вслед за ней и слёзы. Ещё чуть-чуть и меня можно будет собирать по кусочкам. Точнее моё душевное состояние.

Послав нам воздушный поцелуй, он удалился, закрыв дверь и оставив нас обоих в темноте, одиночестве и с болью. Ну ещё и страхом, учитывая, что ждёт нас явно не светлое будущее.

Минут пять сидела неподвижно, пристально вглядываясь в деревянную поверхность, отделявшую нас от такой желанной свободы. Мыслей в голове не было, да я и не пыталась о чём-то думать, не до того как-то. Тут выжить бы для начала.

— Касси, — осторожно позвала, медленно ползя в ту сторону, где по моим расчётам лежала подружка. Надо же, я познакомилась с последней эльфийкой в нашем мире, и даже не поняла этого. А с другой стороны, она мало чем отличается от меня, так что оставим пока её происхождение. Но позже нужно будет обязательно выяснить, что же произошло с её семьёй. Только так, чтобы не нарваться на пару лестных эпитетов, а то и ещё что-нибудь похуже получить. — Касси?

— М-м-м-м... — Раздалось неопределённое мычание, справа от моей руки и я едва не рухнула прямо на несчастную пострадавшую. Испугавшись, что случайно на неё рукой надавлю и сделаю ещё хуже, резко отшатнулась в противоположную сторону, столкнулась с несколько обалдевшей мордой крысы и заорала на весь подвал.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а! Крыса! — Издав этот вопль, преодолевая боль метнулась от грызуна в противоположную сторону, споткнулась об Касси и снова приземлилась на пол. Чувствую, нам пора с ним пожениться, всё-таки столько раз я оказываюсь на нём...

Мой пессимизм флегматично отметил, что лучше быть на полу, чем под полом. Потому как это уже получается практически могилка, причём добровольная. Так как мне не нужен подобный конец этой замечательной во всех смыслах истории, то лучше бы я поднялась и проверила свою подружку. А то как-то неудобно получается, говорю что «она мой друг», а сама споткнулась об неё же.

Такая длинная тирада в исполнении одного из превалирующих чувств, являющегося одновременно основой мировоззрения данной конкретной блондинки, заставила вспомнить, что у меня ещё имеется и совесть! И она была очень недовольна поведением своего владельца, который соизволил испугаться крысы сейчас, именно в тот момент, когда пытался отползти подальше, чтобы не навредить другу.

— Что б тебе нектаром поперхнуться, Судьба. — пожелав приятного этой пакости, встала, сменив позу с «положение лёжа» на «положение где-то в пространстве, но ещё не стоя». Подождав, пока перед глазами прекратят плясать зайцы, выполняя сложные акробатические трюки какого-то задорного танца, встряхнулась, и присев на корточки, стала на ощупь искать брюнетку. Глаза, после присутствия на достаточно ярком свете, слегка расслабились, и привыкать снова к полумраку не собирались.

— Да где же ты... — Бурчала себе под нос, шаря по полу руками и стараясь не думать о

том, что разогнуться у меня вряд ли получится, без посторонней помощи. У меня тело вообще легко затекает, стоит даже просто посидеть в одной позе на диване. Что уж говорить про подобное времяпрепровождение? — Касси!

— Не ори... — Раздалось приглушённое совсем рядом и я с трудом, но всё же рассмотрела брюнетку. Опустившись на колени, подползла к ней и аккуратно, насколько могла, приподняла её голову. Устроив свои приключенческие девяносто на родном и любимом твёрдом покрытии, осторожно положила голову Касси себе на колени, высвободив волосы из-под спины и распустив их. Пальцы запутались в длинных прядях, но на это ни я, ни она не обратили ровным счётом никакого внимания.

Ещё какое-то время мы обе молчали, слушая звуки сбора, доносившиеся сверху. Затем всё вроде бы стихло, но сколько прошло времени сказать было невозможно. И ненужно, если уж быть честной.

— Тебя опять душили. Прости, — первой нарушила шаткую тишину Касси, вытянув руку вверх и дотронувшись до следов, явно оставшихся на моей шее. — Видимо, это уже традиция.

— Нашла время заботиться обо мне, — возведя глаза к предполагаемому потолку, фыркнула и едва ощутимо коснулась набухающей на затылке шишки. Брюнетка напряглась, видать болевые ощущения всё ещё распространяются по телу, но промолчала, а я просто продолжила гладить её по волосам. Похоже, это тоже становится своеобразным обычаем. Лишь бы у нас не вошло в привычку вляпываться в подобные этой неприятности, в чём мы с пессимизмом очень даже не уверены, в кои-то веки, проявляя небывалую солидарность.

— Нашла. Ты всё же принцесса, — с ноткой ехидства ответила наша новоявленная эльфийка, но за этим скрывалось нечто куда большее, чем попытка подколоть меня.

— Ты тоже. Поэтому давай на сегодня прекратим обсуждение данной темы. У нас неприятности куда более крупного масштаба, — хохотнула и прислушалась. Снова раздалось царапанье когтей. Не дай боги, это снова крыса! И не Сюзан! Я ж точно сердечный приступ...

Обеспечу. Присутствующим в этом доме.

— Это наверное наш мальчик-крысяк, — предположила Касси, чуть повернув голову и вглядываясь в темноту. — Ой... Нет, это не он. Лили, ты сильно братьев наших меньших боишься? Хотя какие они нам сейчас братья... Соперники блин, по камере!

— Касси, я крыс не перевариваю! В любом виде! Я этого «помощника» только из уважения к его человеческому прошлому терплю, — передёрнув плечами, тут же едва не вскрикнула, потому как чей-то голый хвост прошёлся по моим ногам. Это заставило меня паниковать куда сильнее, чем при встрече с Охотниками. С теми хоть ясно, что они сделать могут, пусть и примерно. А что взять с крысы? Там и мозга-то нет! Наверное...

— Я и не думал, что мог вызвать у вас уважение, глубокоотмороженная принцесса, — выдал Сюзан, появляясь в поле моего зрения. И ладно бы он был один! Так нет, эта харя усатая припёрлась с дамой! Ну или у него неправильная ориентация, потому что крыса (крыс?) прижималась к нему с такой нежностью... ну вот что за мужики нынче пошли, а? — А мы вас вроде как спасать пришли. А нас тут и не ждали... Гера, пошли обратно!

— А ну стой, голохвостый, — зло прошипела Касси, успев схватить Сюзана за упомянутую часть тела. Тот взвизгнул, его спутник (или спутница, ну не могу я определить половую принадлежность!) попытался тяпнуть нарушительницу компании, но получил в глаз от меня (со страху, не иначе) и предпочёл смыться, пока ещё не навешали чего-то вроде

люлей. Наш крыс суксился и зло глянул почему-то именно в мою сторону. Не поняла, я-то причём?!

— Чего вам от меня надо?! — слегка визгливо поинтересовался Сюзан, продолжая попытки вырвать хвост из хватки эльфийки, однако выходило это у него так себе, Касси отпускать добычу не собиралась. — Я хочу свободы!

— Хоти, — хмыкнула та и покачала головой. — Но не получишь, пока не притащишь воды, еды, чистый кусок ткани и каких-нибудь настоек от синяков.

— И тогда вы от меня отстанете? — С надеждой в голосе поинтересовался этот паршивец.

— Честное принцесское, — хмыкнула я. — Вот только, ты же со мной империи собирался, али как? Передумал уже, сладкий мой?

— С вами не то что мигрировать, жить передумаешь, — огрызнулся Сюзан и нетерпеливо дёрнул зажатую в пальцах конечность. — отпусти. Сейчас принесу всё.

— Сквородки не забудь прихватить с кухни. Две. Желательно чугунные. Есть такие в этом доме? — на меня покосились оба. И у них в глазах было столько сомнения насчёт моего душевного состояния, что я начинаю подозревать мир в сговоре против меня любимой. — Я не поняла, вы чего на меня так уставились?! Нас завтра потащат к заказчику! Надо же попробовать хотя бы отбиться. Чем не шутят боги, а?

— Вообще-то дельная мысль, — задумчиво протянула Касси, подтащив крыса к себе поближе. — Ты всё усвоил, салага?

— А у меня есть варианты? — Мрачно осведомился Сюзан. Выдернув таки из пальцев эльфы свой хвост, он гордо вскинул морду и, прижимая пострадавшую часть тела к груди, на задних лапах продефилировал к дверям. Отковыряв их, он проскользнул наружу, умудрившись прижать несчастную конечность этой беспощадной деревяшкой.

Мы прыснули, но тут же притворились серьёзными, что потребовало от нас всех усилий, потому как очень уж комично выразался это дурачок, поднимаясь вверх, на первый этаж.

— Глупый. Интересно, кто его учителем был? — Тихо фыркнула Касси и вновь посмотрела на меня. — Ну что? Дождёмся или предпочитаешь заняться лечением с утра?

— А сейчас что?

— Ну ночь уже на дворе. Не думаю, что это подходящее время. Нам выспаться бы не мешало, для приличия. А то как перед заказчиком с таким непотребном виде-то предстанем? — Хохотнула эльфийка. Смежив веки, зевнула и повернулась на бок. — Принцесса, ложись, давай. Иначе сквородкой махать не сможешь.

— Я его дождусь. На всякий случай, — ответила, надеясь, что она не будет требовать подробного отчёта, о том, какие действия будут предприняты мной позднее.

— Ну как хочешь...

Это прозвучало совсем уж сонно. Спустя минут десять, если верить моему счёту, Касси уже забылась глубоким сном. Оно и к лучшему, потому что моя светлость собиралась сделать то, что может очень не понравиться эльфе. Я хотела обработать её повреждения сразу же, как Сюзан соизволит притащить свой тощий зад с заказанными вещами. Утро может наступить весьма неожиданно, если учесть, что, по отдельным словам охотников, за нами идёт подмога. О чём они говорили, мне было не совсем понятно, но общий смысл уловила даже в том состоянии, в коем пребывала в тот момент.

Время текло медленно и беспощадно. Где-то на тридцатой минуте мне надоело считать секунды про себя и я прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на том, что нас может ждать

в будущем. Выходила, если честно, мутная, ничего толком не поясняющая картинка, лишённая даже какого-то подтекста. Это легка нервировало, заставляя скрести ногтями пол, хоть мной и была предпринята попытка избавиться от этого жеста.

Вот, наконец, когда я уже начала подумывать, а не смотаться ли мне самой наверх, послышалось натужное пыхтение и бряканье посуды по каменным ступеням. Дверь чуть скрипнула, отворилась и туда просунулась острая мордочка, а затем к нам в темницу зашёл...

Да нет. Не Сюзан. Это крыс умудрился напрямь тащить собранное барахло своего спутника (где он его только нашёл, а?). Только после того, как этот несчастный (кажется, его кличут Гера) зашёл в подвал полностью, явился сам крыс, гордо топорща усы. Была бы у меня возможность... И щипчики для бровей... Ох он бы у меня побегал!

— Гера, всё это возле них свали на пол, — повелительным тоном оповестил несчастное, неразумное животное, сражённое его «неземной» красотой, Сюзан, опасливо косясь на спящую Касси и явно не собираясь подбираться ближе.

Крыс Гера выполнил все указания и тут же смылся обратно, за спину своего покровителя. Махнув рукой им обоим, что бы смывались с глаз моих долой, я осторожно переложила эльфу на пол и занялась разбором вещей, что нам принесли.

Спустя ещё несколько минут у меня язык просто зверски начал чесаться, требуя немедленно высказать всё, что я думаю о лучшей (в их мечтах!) половине всего населения нашего мира, которая даже самое простое поручение умудряется выполнить так, что нам, бедным и несчастным женщинам, остаётся только хвататься за голову. Ну и, конечно же, свято верить в то, что мы сможем исправить всё.

Итак, это усатое последствие собственного недалёкого умишки умудрилось собрать все уцелевшие настойки. За что ему мой почёт и уважение. Вот только есть одна маленькая такая проблемка... Среди всех этих бутылочек не было ни одной требуемой! А самое любопытное, что если мои глаза меня не обманывают, и учитель по алхимии не зря чавкал свой хлеб, то в большей части этих склянок — самые разнообразные яды! Зато во второй всевозможные снадобья для наведения порчи и прочих приятных глазу мага мелочей.

— Да что б у вас детей никогда не было! — Ругнулась, всё-таки, не выдержав давящей тишины. На счастье Сюзана, среди всего этого безобразия, я смогла откопать одну настойку, у которой одним из побочных эффектов было смягчение последствия синяков. Хотя вообще-то, это снадобье вызывает приступ диареи. Причём, такой силы, что отходить от уборной дальше, чем на метр, не рекомендуется. Для безопасности окружающих.

Подавив недостойный принцессы порыв найти эту парочку и напоить данным средством, не спеша перевернула Касси на бок и подняла её рубашку. На пояснице уже проявился такой милый и симпатичный синяк, что я только присвистнула от зависти. Впрочем, мои тоже не так уж плохи. А самое главное — их много!

Кхм, о чём я только думаю-то...

Отвесив себе мысленный подзатыльник, смочила в настойке кусок ткани, предварительно оторвав его от более крупной части и стала смазывать спину эльфы, попутно раздумывая о том, что со мной произошло после побега из родных пенат.

Выходило, что столько приключений на свою ж... задницу, я ещё не находила. Встреча с Касси, с Хени, затем весёлое путешествие по деревням и городам и как предварительный апофеоз всего этого — встреча с Охотниками. И чем дальше, тем всё забавнее, интереснее и невероятнее.

Ну кто бы мог предположить, что мало того, что мы встретим сайхе! Это само по себе что-то вроде снега в летний знойный полдень, а затем узнать про собственную спутницу любопытные факты её личной биографии...

Глубоко вздохнув, усмехнулась и чуть выше задрала рубашку, любуясь красивой и изящной спиной. Так, теперь главное не задеть рану, а то она ещё плохо затянулась из-за того, что природная регенерация заблокирована браслетами. Не уверена, что меня поблагодарят за обеспеченный приступ поноса, поэтому лучше не рисковать лишней раз здоровьем. Я не мифический Змий Горынус, и голова у меня всего одна! И она вовсе не лишняя, как уверяют некоторые.

Смочив ткань ещё раз, обтёрла рану по краям, старательно избегая касаться её самой, иначе меня точно выдадут замуж за пол, похоронив под ближайшим плинтусом. Закончив эту процедуру, поправила одежду и снова повернула подругу на спину, собираясь заняться её головой. Не в прямом, естественно, смысле, но всё же.

Медленно расправляя пряди и перебирая их, добралась за внушительно шишки и в который раз подивилась жестокости охотников. Нет, я слышала о них и раньше, но не думала, что все рассказы о них — чистая правда. Реальность встречи казалась настолько маловероятной, что во мне не было никакого страха и откровенные насмешки над теми, кто вжимал голову в плечи при одном лишь слове «Охотник», присутствовали в моей повседневной жизни.

Что ж... Как выяснилось, все мы под одними богами ходим и зарекаться от чего-то вовсе не стоит, иначе Судьба быстро организует вам это, с превеликим удовольствием.

Мысли об этих «приятных» субъектах плавно перетекли в стадию размышлений о том, кто же был таким «добрым» и пустил их по нашему следу. И меня ли с Касси они на самом деле ловили? Выходило, что мы, то есть я, всего лишь побочный заказ, тогда как основным являлся сайхе. Видимо, решив, что артефакт от них вряд ли куда-то денется, оставшись без своих сопровождающих, эта парочка собралась сдать нас на руки нанимателю, получив за это вознаграждение. Но что-то меня гложут смутные сомнения, что меня отдадут папочке. Тот знает, на что способны таки типчики не понаслышке, поэтому только в минуты очень сильного гнева порывается связаться с ними. А как только перестаёт злиться, тут же отказывается от этой идеи.

Вопросы... Вопросы... Хоть бы один намёк на ответ! И подсказывает мне мой пессимизм, что это только начало, а самое интересное Судьба, как всегда, приготовила напоследок.

Обработав настойкой место удара на голове эльфийки, смочила другой оторванный клочок ткани ещё раз этой настойкой и прижала, после чего обмотала оставшейся частью вокруг, создавая нечто вроде повязки. Выглядело страшенько, но на одну ночь хватит. А там уже может и не понадобится.

Посидев некоторое время просто так, мурлыча под нос давно забытую песенку про жизнь за решёткой, в темнице сырой, всё же не выдержала и свернулась клубочком под боком у брюнетки. Вдвоём оно как-то теплее что ли...

Сон навалился быстро и резко, в одно мгновение отключив сознания и я снова не увидела, как Касси открыла глаза на пару мгновений, поправила съехавшую на глаза повязку, чему-то улыбнулась и повернулась ко мне лицом, обняв и прижав к себе.

Проснулась я от того, что по мне бегали. Причём так настойчиво, будто протапывали

новую тропинку, сквозь густую чащобу. И ладно бы это пауки были! Я бы смахнула их и дальше спать.

Однако, это оказалась живность куда больших размеров и моя светлость имела счастье убедить в этом, когда кто-то успешно отдал мою несчастную ногу.

— Ай! — И это я ещё сдержалась, высказав своё недовольство вполне цивилизованно и прилично!

— Вставай, давай, лежебока, — добродушно отозвалась Касси, снова перескакивая через меня. Я ей что, спортивный снаряд что ли?! Чего она через меня бедняжку скачет-то? — Ну не снаряд, но я что, виновата что ли, что Сюзан сначала по тебе бегал, а теперь вокруг твоей тушки, м?

— Кто бегаёт?! — Выпучила глаза и резко села, встретившись лицом к морде с причиной моей необычной такой побудки. Тому, что отдельные фразы я снова высказала вслух, вместо того, что бы тихо и незаметно их подумать, я уже не удивляюсь. Но возьмём себе на заметку, впредь получше следить за подобным. А то мало ли что наговорить можно.

Сюзан смотрел на меня жалостливыми чёрными бусинками глаз, явно пытаюсь надавить на любовь к братьям нашим меньшим. Вот только кто сказал, что она распространяется на магах-неудачниках, испытавших на себе прелести последствий собственной криворукости?

Зло прищурившись, клацнула зубами прямо перед носом обалдевшего от такой реакции на собственную персону крыса и стряхнула его с собственной тушки. После чего, резво подскочила на ноги и отошла подальше от него, поближе к Касси, уже сжимавшей в руках заветные сковородки. Практичная всё-таки и очень удобная вещь! Особенно, когда надо накостылять некоторым представителем мужской половины населения.

— Ты его тоже любишь, да? — хохотнула эльфа, протягивая мне одну из представительниц чугуновых изделий для кухни. Благоговейно сжав деревянную ручку данного предмета, взвесила её на руке, пару раз подбросила в воздух и прокрутила в руке на манер кинжала. Удивлённый вздох со стороны подруги подсказал мне, что она явно удивлена подобным умением обращаться с этим страшным оружием. А что делать? Повар по-другому очень редко понимал мои просьбы, поэтому пришлось учиться обращаться со сковородкой как с предметом возвращения понимания между двумя людьми посредством нескольких ударов по темечку.

— Сюзана что ли? — Чуть вскинул бровь, расплывшись в улыбке, позаимствованной у Охотников. Плохому дяди вряд ли успели бы нас научить, но вот так красноречиво улыбаться мы можем вполне. Не затыкаемый по жизни пессимизм тут же предположил, что из меня вышла бы прекрасная последовательница методов допроса данных личности, но я его проигнорировала, мысленно назвав ему пару весьма недалёких мест, куда он может отправиться. Тот замолк, но явно ненадолго. — О да, я его просто обожаю! — Продолжила, скалясь в стороны замершего хозяина дома. — Особенно, если его хорошо приготовить...

— Не надо меня есть! Это антигуманно! Это каннибализм! — Истеричный вопль крысы едва не испортил нам все планы, грозя созвать к нашему милому и почти семейному костерку вовсе не нужных гостей.

Однако тут одновременно произошло несколько событий.

Во-первых, я успела бросить сковородку и вырубить эту сигналку ходячую до того, как он вышел на расчётную мощность.

Во-вторых, наверху что-то конкретно так взорвалось и послышались крики, какая-то возня и грохот падающей мебели. Вся эта какофония почему-то навевала мысли о драке,

разгорающейся в доме.

А в-третьих, если голоса Охотников распознавались довольно чётко, то «гости» не слышны вовсе во всём этом шуме.

Мы с Касси переглянулись, озадаченные и недоумённые. Одновременно пожав плечами, подошли к двери (я сначала свою сковородку у Сюзана конфисковала, пока он её не утащил туда, откуда взял, назло мне) и встали по около неё, взяв своё оружие поудобнее, что бы сразу же бить того, кто войдёт сюда.

Звуки борьбы наверху стали постепенно стихать, но сколько мы так стояли, я не смогу точно сказать. Одно знаю наверняка, ноги и руки у меня уже успели затечь, от напряжения. И мне ещё в какой-то степени повезло, учитывая, что ближе к двери стояла Касси, без лишних слов оттеснившая меня в сторону и шикнувшая, когда я попыталась возразить. Пришлось надуться и встать чуть подальше.

Шум прекратился так же внезапно, как и начался. Послышались какие-то неторопливые шаги по комнатам, да и по дому в общем. Затем чьи-то голоса и вот уже кто-то спускается по лестнице.

Мы обе замерли, в ожидании.

Дверь открылась, медленно и осторожно. В неё просунулась голова, в которой я опознала к своему вящему удивлению одного из собственных женихов, кайш'ларита. Но не успела ничего даже вякнуть, как Касси со всего маху приложила его сковородкой. Не ожидавший подобной подлости тёмный ничком рухнул на пол, а на него сверху приземлился, запнувшийся о его ноги архангел.

— Что здесь... — Он не успел договорить, ибо уже я рефлекторно ударила его по голове. Ну а так как в моменты страха силы у меня много появляется, то отключка принцу на пару часов гарантированна.

Под напором двух немаленьких таких тел, дверь открылась полностью и на нас, замерших со сковородками в руках, удивлённо уставился круглыми глазами Хени, не эстетично уронивший собственную челюсть.

— А мы вообще-то вас спасать пришли... — Спустя минуты две, сумел-таки кое-как выдать из себя артефакт, с опаской поглядывая на эльфийку, зло прищурившуюся в его сторону.

— Ага... Мы видим, — пробормотала я. — А теперь, может, слиняем, а? Иначе, боюсь, за тяжкий вред, причинённый здоровью двух наследников, Тёмной и Светлой империи, полагается что-то ну очень мучительное и болезненное.

— Кто это? — Перепросила Касси, всё же опустив пугающую сайхе сковородку. Я подавила приступ нежности и радости от его вида и решила, что бросаться на шею пока рано. Поэтому ответила на вопрос подруги:

— Это? Ну белобрысый — это архангел. Принц Светлой империи. Ну а брюнет соответственно, кайш'ларит и принц тёмной империи. А вместе они мои женихи.

— Нда... — Протянул Сюзан, высунувшись из-за двери. — Я так понимаю, мужчин в вас привлекает ваша нежность, покорность и покладистый характер, да?

— Сейчас кто-то договорится и присоединится к нашим отдыхающим, — спокойно оповестила я крыса и перешагнула через тела женишков, без особых угрызений совести, кстати. Подойдя к Хени, приподнялась на цыпочки и чмокнула того в щёку. Сайхе усмехнулся и чуть приобнял меня за талию, удерживая прикосновение моих губ к его коже.

— Так, голубки, я что ли одна буду вытаскивать эту парочку отсюда? — Насмешливо

поинтересовалась Касси, привлекая наше к ней внимание. Мы с Хени дружно улыбнулись, пожали плечами и вернулись к тяжёлым работам. Хочется верить, что парни не вспомнят, кто их огрел... Иначе нас ждут весёлые дни!

Впрочем, что-то мне подсказывает, что Судьба уготовила нам много занятных подарочков! При случае, всё же загляну в один из её храмов и поинтересуюсь, в какую сторону сдуло её крышу!

Михаэль Скайлэр, Его Высочество наследный принц Светлой Империи.

Когда совесть говорит «нет», желудок кричит «да», а разум — объявил бессрочный отпуск.

Главное, не слушайте сердца, ибо только оно способно выбрать одно, «верное» решение, ведущее к катастрофе.

NN.

Поиски продолжались уже четвёртый день, когда мы въехали в один из городов, что находился на землях Тёмной империи. Надо ли сказать, что мы оба были в весьма «благодушном» настроении, учитывая сколько нового узнали о нас самих, Алладии Шалоли и её спутниках. В том, что некая блондинка, устроившая побоище в деревне, а так же шумная брюнетка, стыrivшая лошадей, да ещё и голубоглазый юнец, с кудрявой шевелюрой и манерами аристократа — это те, кто нам нужен, ни я, ни Кэйрисар не сомневались. Уж где наша принцесса нашла себе таких колоритных товарищей, осталось тайной, которую мы так и не смогли разгадать. Хотя, в общем-то, не очень и старались, так скорее, для успокоения некстати проснувшейся совести. Она пусть и маленькая, чёрненькая, да спит всё время, но периодически даёт о себе знать. Причём момент выбирает не совсем такой удачный, но что поделывать?

Въехав через главные ворота, направились сначала в дом Кэйрисара. Наличие у кайш'ларита собственного жилья, в каком-то забытом городке, рядом с трактом, меня не очень удивило. После столетий знакомства с этой воистину многогранной личностью, просто уже устал проявлять данную эмоцию. Однако, судя по бегающим глазкам моего друга, старательно натягивающего капюшон на голову так, что бы тот скрывал его лицо, здесь нечто гораздо большее, чем просто желание получать дивиденды с удачного капиталовложения. Хм, неужели этот ловелас и здесь успел нашкодить? Пока мы ехали через все эти места боевой славы ненормальной невесты (я честно пытался думать о ней позитивно и лестно, но после описания того, как они добывали деньги на базаре, это стало очень проблематично), к нему попеременно приставали дамы в возрасте от восемнадцати и до сорока, а то и больше. При этом Кэй притворялся, что он тут третий крайний справа, свалив на меня заботу о том, что бы отбиться от этих красавиц, да ещё и уцелеть во время данного действия.

— Кэйчик, солнышко моё! Ты вернулся! — Раздался очередной счастливый вопль, кажется, уже десятый по счёту, а мы ведь даже ещё до его дома не доехали. Скорбно проклянув ближайших родственников кайш'ларита, вплоть колена так до пятого (бабушку его не трогал, она та ещё мегера — убьёт и скажет, что это меня ближайшим камушком случайно прибило), приготовился отбиваться от очередной представительницы самой красивой части населения, но слова застряли в горле, едва я узрел того, кто к нам обратился. Если это дама, то я русал-оборотень. Причём научившийся жить при наличии жабр на суше. Учитывая, что данный вид вымер лет этак сто пятьдесят назад, если не больше, то, значит, этот некий знакомец Кэйрисара явно не является женщиной. Ну хоть в чём-то мне повезло!

— Милый, солнце моё полуночное! Что ж ты так долго не появлялся? — Продолжало

надрывать это существо неопределённого пола: худенький, высокий, нескладный паренёк (с трудом, но всё же удалось опознать в нём личность мужского пола) со слишком широкими плечами и длинными, тощими ногами, облачёнными в кружевные белые чулки, край которых выглядывал из-под чего-то, скорее всего, изображавшего юбку. Правда, я бы своей девушке ни за какие сокровища и прелести мира не позволил одеть подобное!

Только если наедине и при полной изоляции от остального общества.

Вздохнув и отогнав сладостные мечты, где почему-то затесалась некая блондинистая особа, правда не та, что соблазняла меня, а её старшая сестрица, снова стал разглядывать данное чудо света. Тонкие, женственные черты лица, изящные кисти рук. Губы накрашены ярко-красной помадой, а глаза подведены чёрным карандашом. Про ресницы, утопшие в чёрной густой туши я вообще молчу. Кроме юбки, чулок и странных ботинок на высокой платформе, сей милый юноша был одет в лёгкую, шёлковую белую блузку, с широкими, расклешёнными рукавами и чёрный корсет. Кожаный. В общем, мальчик упакован по самое не могу. Как жив-то ещё, а?

— Я вас не знаю, простите, — Кэй бросил на меня страдальческий взгляд, намекая на то, что мне просто на роду написано спасти его от этого малыша. Угу, я прям спешу и падаю. Спотыкаюсь на бегу и заранее готовлю несчастному гробик маленький, с белыми тапочками, на которых будут прелестные розовые заячьи ушки! А то какой-то у него образ незаконченный, у этого прилипалы.

— Кэйчик, солнце! Ты что, не узнаёшь своего боевого товарища? — Похлопал ресницами юноша, обиженно надув губы. Меня эта ситуация с каждым разом забавляла всё больше и больше. Всё же, очень интересно узнать, откуда у нашего храброго, брутального и вообще всего такого мужественного Кэйрисара, вот такие вот знакомые, м? — А кто этот симпатный блондинчик, что вместе с тобой едет, а? Неужели ты мне с кем-то изменяешь?

— Оршан, прекращай кривляться, — раздражённо буркнул тёмный, подъезжая поближе к этому уникаму. Свесившись с седла, он схватил его за шкварник и, подтащив к своему лицу, зло прошипел, давая фору любой женщине в гневе. — Если ты сейчас же не примешь нормальный внешний вид, я лично прикопаю тебя в ближайшей пещере, а сторожить оставлю приличных размеров василиска, что бы ты даже думать не смел, о возможности сбежать оттуда! Я понятно изъясняюсь?!

— Более чем, — прошептал паренёк и тут же провалился в глубокий обморок.

Кайшларит зло посмотрел на меня, пытающегося скрыть смех за кашлем, подхватил субтильное нечто за талию и закинул перед собой. После чего махнул рукой в сторону узкой, неприметной улочки и ударил кобылу пятками в бок, заставляя несчастную скакать сквозь толпу, собравшуюся, чтобы посмотреть, за ходом развития диалога между Кэйрисаром и этим Оршаном. Пожав плечами и проигнорировав, знаки внимания пары красоток, желающих повторить участь паренька (для справки, одной из них было шестнадцать, а второй сорок пять, навскидку), направился следом, про себя пообещав вдоволь посмеяться над данным происшествием. Но в более безопасной обстановке, когда рядом не будет Кэйя, но найдутся слушатели.

Когда мы проезжали мимо довольно мрачного дома, слегка покосившегося и казавшегося абсолютно пустым, что-то ненавязчиво кольнуло меня в сердце, но было проигнорировано и послано собирать грибы вместе с совестью. Пусть этой маленькой, засушенной, скукоженной заразе не будет скучно.

Вообще городок не так уж плох. Нет, можно было бы найти местечко для отдыха и куда

получше, но раз следы девочки привели нас сюда, то особых вариантов как-то нет для выбора.

Дом тёмного представлял собой небольшой двухэтажный коттедж, с милым зелёным садиком, разбитым позади него и резным заборчиком. Именно так, заборчиком. В уменьшительной версии от слова «забор». А всё почему? Потому что высотой данное ограждение было всего-то полметра. Если не меньше.

— Хоть одно слово, и на одного архангела в этом мире станет меньше, — мимоходом бросил друг, спрыгивая с лошади и старательно пытаясь избежать участи быть попробованным ею на вкус. Получалось без особого успеха, потому что кобыла отливалась завидным упорством и агрессивностью, ну ещё и изворотливостью, потому как с какой бы стороны Кэйрисар не подошёл к ней, она всё равно умудрялась цапнуть его. Подозреваю, что в скором времени у него на руках не останется живого места.

Спустившись с коня и взяв его под уздцы, двинулся следом за кайш'ларитом, поминающим всех известных ему представителей нежити, попутно вписывая их в генеалогическое древо собственного средства для передвижения, не забывая при этом и груз, болтавшийся в седле. Со стороны мы смотрелись весьма колоритно, надо признать.

Заведя кобылу с жеребцом в небольшой пристрой, рядом с основным строением, Кэй пальцем поманил меня к себе. Это настораживало, но проигнорировать данный жест было просто невозможно.

Осторожно приблизился, внимательно следя за мимикой и жестами тёмного, дабы случайно не словить какой-нибудь прелестный «подарочек», и остановился в паре шагов от него.

— Затащи этого красавца в дом, — дружелюбно улыбнулся Кэйрисар, кивнув головой на бессознательного Оршана. — Если очнётся, дай ему по башке, чтобы не доставлял проблем.

— Слушай, а кто это вообще? — подхватил субтильное тело, которое «гостеприимный» Кэй смахнул с седла, дав по морде кобыле, когда та, наверное, уже в сотый раз, цапнула его за локоть. Уронив ноги Оршана на утоптанную землю, покрытую ровным слоем соломы, практически волоком потащил его в сторону двери, что по моим предположениям вела в дом. Вопрос это был конечно весьма спорный, учитывая, что раньше я здесь никогда не был, но вряд ли мог ошибиться. Впрочем, если что, у меня есть откуп от любого плотоядного чудовища, что может там таиться. Ведь лучше несопротивляющаяся жертва, чем пытающийся отбиться от тебя архангел, не так ли? По крайней мере больше шансов остаться живым и сытым.

— Сейчас в дом зайдем, и объясню, — неопределённо хмыкнул тёмный, снимая с крючка приличных размеров ржавый ключ и с трудом заталкивая его в скважину как раз той самой дверки, к которой я волоком подтащил мальчишку. Весил он надо признать, не смотря на свою субтильность, довольно прилично. К тому же меня всё время напрягало некое подозрительное металлическое бряканье, исходившее от него. Не очень-то улыбается получить ножик меж рёбер в виде экзотического укрощения. Пусть у меня взгляды менее консервативные, чем у Кэя, но металл в теле, особенно в собственном, вряд ли можно воспринимать, как новое веянье моды!

— А можно меня тащить более аккуратно? — Тихо выдал критику в адрес способа перемещения собственного тела Оршан.

— Можно, — коротко ответил Кэйрисар и со всего маху приложил ключом по голове бедного мальчика, который тут же снова осел на моих руках безвольным кулём. — Я ж

говорил, очнёлся — бей!

— Эк тебя пробрало, — хохотнул, понимая, что ни хрена не понимаю в этой ситуации. А подобное, как-то напрягает. — Ты ж ему мозги так встряхнёшь!

— А они у него есть? — Неподдельно удивился тёмный, наконец-то справившись с замком и решительно распахивая тяжёлую деревянную дверь. Прямо на нас упало как минимум пять скелетов, разных форм и размеров. И что поразительно, все они двигались, а в пустых глазницах горели красные колдовские огни. Ну вот только поднятых некромантией костей нам и не хватало, для полного-то счастья!

Кэйрисар явно разделял мою точку зрения, потому как выбирался из груды костей, выдавая в массы весьма занятные выражения. Жаль, бумаги под рукой нет, а то бы зафиксировал для потомков. А то ведь не поверят на слово!

— Да что б его к горгульиной бабушке, да на половое воспитание! Я ж ему ориентацию окончательно и бесповоротно поменяю, а ещё лучше отправлю евнухом в ближайший гарем! — Ругался тёмный, быстро и качественно упокоивая неожиданный сюрприз и тяжёлым взглядом, ничего хорошего не сулящим, поглядывая на Оршана. — Я ж не злопамятный. Просто накажу и забуду! А при этом ещё припомню всё! Даже то, чего никогда не было!

— Кэй, ты бы это, оглянулся, — резко побледнев, шёпотом попросил я товарища. Тот недоумённо на меня посмотрел, не понимая что могло так испугать бравого архангела. Ну да, а как бы он поступил на моём месте, учитывая, что мы в одной конюшне с этим... С этими... Блин, ну вот как назвать трёх боевых петухов немаленьких таких размеров, рассматривающих нас с явным намерением если не заклевать, то затоптать точно!

Тёмный зло прищурился и выполнил мою просьбу, что бы тут же округлить глаза и схватиться за сердце. Точнее, сделать вид, что его у кайш'ларита слегка прихватило от страха. Если честно, всегда сомневался в том, что данная раса знает о точном расположении данного органа. И не зря, ведь только что мой отважный друг схватился за правую сторону и вообще, ниже чем надо! Хреновый из него получится артист, если честно.

— Оршан, что б тебе пятиуродная тётка в обнажённом виде приснилась! — Рывкнул Кэйрисар так, что я от неожиданности отпусти мальчику из своей хватки на землю. Тот рухнул, что бы моментально вскочить на ноги и разразиться гневной тирадой на старотёмном. И только сейчас моя светлость удосужилась заметить некоторое сходство между этими двумя. Не дай боги они братья...

— Кэй, ты совсем охамел, морда твоя царственная?! — Наконец-то вернулся в нормальному диалекту паренёк, как-то моментально преобразившись. Серьёзное что ли стал? Хотя, чует моя печень, маловероятно подобное событие, ой как маловероятно! — Ты какого лешего меня позволил так тащить куда-то, а?!

— А кто устроил цирковое шоу в городе? — Не остался в долгу Кэйрисар, отвернувшись от петухов, как-то подозрительно быстро растаявших в воздухе. Хм, а мальчик у нас неплохой иллюзионист! Может его при дворе шутком взять? А что? Одежда подходящая уже имеется! — Извини, конечно, но я уже всерьёз думаю о том, что твоя мать умудрилась уронить тебя из колыбельки с высоты крепостной стены!

— Не клевети на матушку! Это был всего лишь пол комнаты и то один раз! — Насупился паренёк. — А вот этому, — кивок в мою сторону, — передай, что если он ещё раз так со мной обращаться будет, я ему...

— Кхм, ребята, ваши милые, семейные отношения, очень интересны, — вдохновенно и

нежно (и не надо на меня коситься, я правда добрый, ну просто до безобразия... а после надо подумать) начал, сложив руки на груди и ехидно скалясь во все тридцать два. Надеюсь, никто не спешит мне проредить улыбку?

— Не нравится, пошёл вон, — кратко послал меня Оршан, прервав мою вдохновлённую речь. Обидно. Опять дитятку не дали договорить.

Но мы это мигом исправим!

— Кэй, ты мне скажи, тебя подобная родня сильно интересует? А то я могу уменьшить число претендентов на наследство, — «мило» улыбаясь, потрепал парня по волосам, при этом отвесим ему чувствительный пинок под зад. Оршан обиженно насупился и повёл носом, собираясь то ли чихнуть, то ли зареветь.

— Мих, забей на него, — фыркнул Кэйрисар и сделал приглашающий жест, в сторону весьма «гостеприимно» распахнутой двери. — Идём. И я очень надеюсь, что больше сюрпризов не будет, иначе кое-кто у меня месяц сидеть не сможет! Абсолютно! Да, Оршан?

— Ну как тебе сказать, братик... — Задумчиво протянула эта личность неопределённого полу. — Понимаешь у меня там...

— Оршанчик, ты привёл гостей! — Из дома выскочили...

Да нет, не скелеты. Хотя я был бы им просто безумно рад! Даже боюсь представить, насколько именно!

Вообще, я лет эдак пятьдесят назад, может даже сто, ещё мечтал о том, что бы когда-нибудь на моей шеи повисли пять прекрасных девушек. Возможно, был бы согласен и на большее количество представительниц слабого и прекрасного пола.

Но сейчас, рассматривая толпу вот таких вот милашек (смахивающих на представительниц какого-то очень специфического гарема), выскочившую из дома и старательно облизывающуюся в нашу в Кэйрисаром сторону, почему-то мою светлую голову посетила довольно занимательная мысль: что ж я раньше не женился, а? Сидел бы спокойно дома, с детишками играл, жену любил, любовниц менял...

Стоп, последнее не из моего репертуара! Хотя мысль неплоха, очень даже неплоха...

— Кхм, я могу поинтересоваться кто это? — Мягко и даже очень нежно спросил у родственника Кэй, с некоторой долей любопытства разглядывая группу встречающих, похожих друг на друга до тошноты: рыжеволосые, со светлой кожей, копной веснушек, зелёными глазами и улыбкой до ушей. Фигуристые, с тонкой талией и округлостями в нужных местах. Выглядит надо признать очень даже симпатично, вот только...

И как этого Оршана данное однообразие не утомило, а?

— Можешь, — величественно кивнул Оршан и влился в толпу девушек. Половина сразу же переключилась на него, став то костюмчик поправлять, то клубничкой подкармливать, то отряхивать, то что-то щебетать на ушко, то целовать руки...

Вторая часть явно намеревалась проделывать тоже самое с нами.

Меня передёрнуло от подобной перспективы. Кэй ещё чуток понаблюдал за происходящим, возвёл глаза к... крыше. Постояв так минуты две, кайш'ларит чертыхнулся и стал пробираться следом за братиком. Девушки попытались навязать своё внимание тёмному, но пара ласковый на древнем наречии является неплохим средством против настойчивого внимания.

Ну да, от себя он их отшил. А обо мне кто подумает?!

— Кэй! — Крикнул я с долей отчаянья, с ужасом представляя, что меня сейчас просто-напросто затопчут. Причём в прямом смысле слова! Как любой мужик, люблю женский пол,

но не до такой степени, чтобы оказаться погребённым под ним!

— Дай мне до него добраться, — через плечо крикнул друг, продолжая пробираться к Оршану, который притворялся, что не видит, в каком д... В каких неприятностях оказались я и Кэй. — Продержись хотя бы минут пять, Мих. Ты что, с девушками раньше не общался? Не знаешь способ, как их усмирить?

— Ну ты из меня невинного мальчика-девственника всё-таки не делай, не позорь наш благородный род. Испортишь мне репутацию, заставят женить на моей сестре, — мимоходом отметил, проводя срочное перераспределение сил и отступая к стойлам, где мы оставили наших лошадей. Точнее моего коня и кобылу тёмного.

Хм, а это идея!

Так как мысли у меня с делом редко когда расходятся, то выбрав для себя путь, который мозг в данный конкретный момент посчитал единственно верным, сразу же приступил к его претворению в жизнь. А именно: развернулся и рванул к лошади Кэйрисара с той скоростью, на которую только может быть способен доведённый до крайности мужчина. А я, знаете ли, был уже где-то рядом! Они ж на мне брюки расстёгивать начали! Рубашку... Нет, я не монах, но не до такой же степени!

Эта тёмная бестия, с характером, пострашнее, чем у тёщи одного моего знакомого некроманта, зло прищурила карие глаза, внимательно следя за моими передвижениями. Перед глазами появилась картинка, живописавшая мне куда и с какой силой желает впиться данный представитель семейства лошадиных. Честно говоря, проверять на практике данную версию не хотелось, поэтому пришлось походу производить обманный манёвр, а именно: запрыгнуть на тюк с сеном, затем на края стойла, после чего прямо-таки как горный птыц рухнуть на спину офигевшей от такой наглости лошади.

Сказать, что её морда просто светилась рот счастья, это просто невероятно скромно умолчать о подобном событии, но тут я не собирался её жалеть, ибо так ушиб причинное место, что всерьёз начал подумывать о возможности впоследствии не иметь детей. Надо будет потом у лекарей проконсультироваться на всякий случай. А то не хочется потом оправдываться перед супругой, поясняя, что подобные увечья были получены в результате побега от толпы озабоченных девиц. Не уверен, что подобно объяснения сочтут правдоподобным.

Девушки окружили несчастную кобылу, итак не радующуюся жизни в последние дни и стали активно пытаться меня с неё снять. Однако, они не учли того фактора, что в данный конкретный период своего существования, лошадь находится даже не в стрессовой ситуации, а в жёстком прессинге. Причём психологической направленность.

Короче, проще говоря, она находится в таком настроении, что лично я бы отошёл куда-нибудь. Да хоть в мир иной, лишь бы от неё подальше.

Терпение у кобылы всё-таки ещё было. И его даже хватило на первые секунд тридцать, но после того, как одна из этих красоток умудрилась пнуть её по ноге... Для бедняжки это стало последней каплей.

Взвившись на дыбы, она замолотила копытами в воздухе, бешено сверкая налившимися кровью глазами. Что бы удержаться на её спине и не попасть под удар сильных ног, пришлось вцепиться в лошадиную шею и начать вспоминать все молитвы, которые когда-то очень давно вдалбливали в мой разум учителя и родители.

Девицы визжали так, как будто их резали по живому. Кобыла издавала дикое ржание, как нельзя гармонично вписывающееся в общий творящийся бедлам. Я же всего лишь

пытался не упасть, не начать смеяться и не думать о том, какой большое спасибо может мне сказать один весьма ехидный парень. Редко позволяющий кому-то прикасаться к своим вещам и животным. Про милых дам, лучше вообще промолчать. Помнится, в последний раз, когда мной была предпринята попытка отбить у него симпатичную девушку, пришлось быстро икать нужник и обещать самому себе больше никогда, в таких случаях, не принимать из рук улыбающегося Кэйрисара бокал с вином. Ни под каким предлогом!

Задумавшись о прошлом, не заметил, что животное подо мной прекратило метаться. А голоса девушек куда-то подевались. Ну а я, собственно, прижимаюсь к лошади, распластавшись на ней по принципу «я звезда» и зажмурился. Когда подобное произошло, понятия не имею, но от фактов не спрячешься.

— Мих, слезай с неё. И открывай глаза, нашествие рыжих закончилось, — насмешливо протянул у меня над ухом Кэй, от души хлопнув по плечу. От неожиданности, разжал руки, собираясь отвесить ему в ответ подзатыльник, но по закону подлости, хотя соре притяжения, упал с высоты лошадиного роста, всуе помянув родню этой треклятой кобылы. — Ну можно и так, хотя я предполагал, что ты спустишься более привычным способом.

— Кэй, не заставляй меня поминать твою родню. Потому что они у тебя отличаются завидным чутьём на подобное и не преминут появиться здесь, что бы лично доказывать, кто у вас был в роду, а кого надо бы туда затащить, — глухо простонал с земли, чувствуя, что не отказался бы сейчас от массажа. Можно даже без эротики и даже намёка на неё, лишь бы только вправили те несколько позвонков, что возжелали выбиться из общей массы.

— А смысл возражать против подобного? — Фыркнул друг. и я всё же разлепил веки, хотя темнота была такой притягательной. В ней точно отсутствовали личности, которым хотелось отвернуть башку.

Тёмный стоял рядом со мной, ехидно улыбаясь и сложив руки на груди. Рядом с ним ошивался Оршан, щеголяя распухшей губой и покрасневшими ушами. Вид у младшенького был весьма такой недовольный, но столкнувшись с прищуренным многообещающим взглядом в нашем исполнении, он предпочёл промолчать. И правильно. Жизнь, она ведь одна...

— Руку подай, что ли... — Поморщившись схватился за протянутую конечность и поднялся, потирая пострадавшую часть тела. Встав твёрдо на ноги, потянулся, разминая спину и чувствуя, как что-то там явно встало на место. Ну, мне хочется в это верить. А то, похоже, лекарю придётся меня заново собирать, к концу этого весьма интересного путешествия.

Почувствовав себя лучше, неприязненно покосился на кобылу, теперь мирно жующую овёс и снова посмотрел на двух кайш'ларитов. Точнее на одного, Оршан оказался явным полукровкой.

— Чего уставился? — Да к тому же ещё и грубым...

— Братик, ты хочешь ещё раз по ушам заработать? — Ласково протянул Кэй. Поворачиваясь и направляясь к двери, ведущей в основное строение.

— Нет, — тут же насупился провокатор, следуя за старшим братом.

— Тогда рот закрой, — добродушно, насколько это было возможно в моём состоянии, попросил я его, улыбаясь и дружески хлопнув мелкого по спине.

Тот не выдержал такого «жеста доброй воли» с моей стороны и полетел вперёд носом. Кэйрисар пожал плечами и проигнорировал вопли мелкого, только выдав сквозь зубы:

— Будешь знать, на кого пасть открывать!

На данную фразу ни у кого не нашлось ни комментария, ни, тем более, каких-либо существенных возражений. К тому же, мы всё-таки зашли в дом, что несомненно являлось огромным прогрессом за сегодняшний день. Вот ещё бы Алладию так же быстро найти и замуж выдать. За кого? Да за того, кто первым на неё позариться! Я, конечно, не оставляю надежды, что она выберет меня, но если каждый раз, после какого-нибудь невпопад сказанного слова, она будет делать ноги в неизвестном направлении, а мне же ещё её потом идти искать и спасать... Увольте. Лучше пережить гнев родственников, чем потом мотаться по всему свету за этой беглянкой.

Жилище Кэйя оказалось очень даже ничего. Не слишком шикарное, учитывая, как некоторые любят комфорт и всё ему сопутствующее, но милое и даже уютное. Ну это если не учитывать, сколько тут мусора валяется... Да ещё и пустые бутылки стоят... Хм, если всё это выпил Оршан, да ещё и в одну харю, то ему следует воздвигнуть памятник. На могилку. Потому как чуют мои крылья, Кэйрисар не в лучшем расположении духа. И представшая перед нами картина ему, деликатно выражаясь, не нравится.

— Оршан, я оставил тебя в этом городе вовсе не для того, что бы ты устраивал здесь непонятно что! В том числе, в наш договор не входило то, что ты будешь разводить здесь свои иллюзии и прочую чушь, братишка, — мягко начал тёмный и явно откуда-то очень издалека. Но Оршан знал брата не хуже, чем я, поэтому сразу понял, что дело пахнет жареным. И не нашёл более лучшего способа укрыться от гнева старшего родственника, чем спрятаться за меня. — О боги... Мих, отвесь ему подзатыльник, пожалуйста. И прошу, никому не рассказывай о том, что здесь было. Мне и так безумно стыдно...

— Тебе стыдно? — Неподдельно удивился, тем не менее, вытащив у себя из-за спины вяло сопротивляющегося парня и, от всей души, дав ему по шее. Не особо сильно, а то не простят мне его инвалидность, не простят, но так что бы запомнил на будущее — не надо злить добрых принцев. Пока они не передумали быть «белыми и пушистыми».

— Не придирайся к словам, — фыркнул Кэй и распахнул дверь, ведущую из довольно-таки длинного, тёмного и поросшего разнообразным хламом коридора в просторную и достаточно уютную гостиную. Где, к слову, не обнаружилось никаких сюрпризов, если не считать всё те же бутылки и иже с ними. Но это мелочи жизни, по сравнению с тем, что было до этого момента.

Поморщившись и переглянувшись, мы с кайш'ларитом закатали рукава и минут десять потратили на то, что бы убрать мешающие нам вещи, а так же очистить два кресла и столик рядом с камином. Последний тоже пришлось очищать, потому как там обнаружили мало того, что предметы женского туалета, так ещё и дведохлые вороны, вместе с осиным гнездом.

Одно радуется, делали мы это вручную. И вовсе не потому, что магии было жалко или нам лень вспомнить нужные заклинания из раздела бытовой магии. Угу, не смешите мой нимб, как говорит моя любимая младшая сестрёнка, откручивая голову очередной кукле. Честно говоря, нам просто приспичило занять руки хоть чем-то, пока не прибили этого мелкого. А он даже не удосужился заметить, что в него полетело то самое гнёздышко, с очень милыми и приветливыми насекомыми.

— А-а-а-а-а! ОСЫ!

Ой, вру. Заметил. Правда, когда эти хозяева сломанного им жилища вылетели из него и начали устраивать гонения тому, кто посмел нарушить их уединение.

Оршан заметался по комнате, пытаясь руками отмахаться от разозлённых маленьких

представителей флоры и фауны природы, однако, только привёл их в ещё большее бешенство. Не найдя более лучшего решения, этот дурачок сиганул в камин и попытался пробраться вверх по трубе, но застрял. Естественно, осы этим воспользовались, нещадно жала его в те места, что оставались доступны им.

— Слушай, он у вас что, специалист по нахождению неприятностей? — Философски вздохнув, отряхнул руки, вытер их валяющимися штанами, судя по всему, принадлежащими этому молодому человеку и устроился в относительно чистом кресле, закинув ноги в сапогах на низенький кофейный столик. Кэйрисар пожал плечами и устроился в соседнем, полностью скопировав мою позу. Оршан продолжал верещать и мне даже, в какой-то степени, стало его жалко. Правда, не то, что бы очень. — Может, поможем ему? — И кивнул головой в сторону камина.

— А надо? — Усомнился в необходимости данного действия Кэйрисар и взмахом руки материализовал перед нами бутылку с вином и два бокала. — Тем более, что у нас есть несколько очень важных вопросов, требующих немедленного рассмотрения.

— Кэй, ну предположим, насчёт Алладии мы можем поговорить и несколько позже, — отпив изысканного напитка, прикрыл глаза, откинувшись назад. — Но отдохнуть под эти вопли мы вряд ли сможем. Я, если честно, устал от шума. Мне хватило того, что пришлось в каждом населённом пункте отбиваться от твоих воздыхательниц!

— Угу, — флегматично отозвался друг, щёлкнув пальцами. Крики прекратились, как и надоедливое жужжание. Наверное, следует сделать вывод, что кайш'ларит внял голосу чьего-то разума. Очень надеюсь, что своего, ибо мой требовал в срочном порядке вернуться домой. Поди становлюсь слишком стар, для подобных путешествий.

Только я собрался насладиться наступившей тишиной и хоть чуть-чуть, но всё-таки расслабиться, как последующие слова тёмного, заставили крепко задуматься на тему ценности нашей дружбы.

— Они оставались моими ровно до того момента, пока не встретили тебя, — так же спокойно оповестил меня товарищ, участливо похлопав по руке. — Поэтому советую завести записную книжку, поверь моему опыту. Или ты всё записываешь в дневник?

Сиё мимолётное замечание не просто испортило мне настроение, но ещё и позволило поставить себе пометку, проверить личные вещи. Мало ли что... И про трусы мои знает и про дневник намекает не в первый раз. Явно ведь не просто так!

— Вытащите меня отсюда, — подал голос Оршан, возвращая нас в действительность, потому как мы с Кэйем оба ушли куда-то в собственные мысли. Меня грела мысль, что мы ещё пока там не заблудились, раз среагировали на этот клич.

— Братик, мы это сделаем. С одним маленьким условием, — лениво протянул Кэйрисар. Я открыл глаза, окинул окружающий пейзаж усталым взором и снова погрузился в состояние некой полудрёмы. Всё равно ничего интересного пока не происходит, а если события начнут развеваться активнее меня мигом приведут в состояние готовности.

Вот ещё бы присутствующих убедить заткнуться...

— Ты ещё смеешь ставить мне условия?! — зашёлся в диком приглушённом визге Оршан. Ну это вполне логично, учитывая что из трубы его никто так и не вытащил.

— Что-что? Прости, я не слышал, что ты там сказал, — мило продолжал вещать его старший родственник. А потом говорят, что это у людей странные отношения между родственниками. Или у магов, если вспомнить семью Шалоли. Хотя я предполагаю, что в каждой расе и в каждой семье есть своя паршивая овечка. И что-то меня наводит на мысль,

что это вовсе не Кэйрисар.

Оршан явственно скрипнул зубами и более внятно поинтересовался:

— Какое условие?

— Вот так уже значительно лучше, — меня пихнули кулаком в бок, вырывая из сладких грёз, где моя персона соизволила находиться. Пришлось возвращаться в реальность и открывать глаза, усаживаясь в кресле прямо и устало потирая виски. — Мих, вытащи его.

— А не пошли бы вы оба к гномьей матери, а? — С надеждой поинтересовался, тем не менее поднимаясь со своего места и обречённо понутив голову поплёлся в сторону камина, где застрял это нечто, по недоразумению названное мужчиной. Кэйрисар неопределённо хмыкнул, но отвечать на мой вопрос не стал, прекрасно понимая, что это было чистой воды риторическое восклицание.

Остановившись возле камина, огляделся, выискивая подходящий инструмент, для выковыривания уже не вопившего парня из дымохода. Как назло, вокруг не было ничего, что хотя бы отдалённо напоминало длинную палку. Вот только если кочергой его подцепить... Но опять же, испачкаю свою рубашку, придётся лезть за новой...

Принюхался. Нет, за новой придётся лезть в любом случае. Так что придётся действовать сим железным предметом. Надеюсь, я ему никуда во что-то нужное не попаду, м?

Кряхтя, как разваливающийся старикан, наклонился и поднял то, что присмотрел себе в качестве орудия труда. Или пыток, это уж как он там повернётся.

— Ты его вытащить хочешь или покалечить? — С сомнением в голосе поинтересовался Кэй, когда я выпрямился и заглянул в камин.

— А тебе что предпочтительней? — Глухо спросил, пытаясь хоть что-то рассмотреть в этой темноте и не получить при этом ногой по лицу. Сообразив, что для данного случая было бы просто идеально зажечь магический светильник, хлопнул себя по лбу, едва не угодив концом кочерги самому себе в глаз и прошептал короткое заклинание, щёлкнув пальцами. Маленький светящийся шарик повис в середине камина, освещая всё что нужно.

Ну и то, что ненужно, за компанию.

— Кэй, помнится, ты прикалывался над моим бельём, не та ли? — Задумчиво проговорил, почёсывая кончиком кочерги себе между лопаток. Крылья давно не выпускал, вот и настал так сказать критический момент, жутко зудится спина. Сейчас бы особый массажик, в исполнении парочки демониц... Ну или просто крылья выпустить. Правда, здесь место не подходящее, пол дома разнесёт нафиг. А если ещё и Кэй такой трюк выполнит, то с этим приятным, во всех отношениях, местом придётся попрощаться. Его кожистые по размаху не уступают моим перьевым.

— Это ты к чему? — Подозрительный голос кайш'ларита вернул меня к действительности. Точнее к нашей насущной проблеме. Точнее к источнику оных.

— К тому, что твой братик носит куда более интересное, — хохотнул и вогнал конец кочерги в крайний кирпич кладки трубы. Посыпались осколки и каменная крошка. Кирпич затрещал, но с места двигаться пока что не спешил. Вот же ж... Слов моих нет!

Точнее слова-то есть, но воспитание периодически даёт о себе знать. Очень периодически, как не преминул бы уточнить Кэйрисар.

— Это у нас семейное, — равнодушно бросил тёмный и ехидно выдал. — Ну? Ты что? Консервы никогда не открывал?

— А он съедобен? — Удивлённо обернувшись, опёрся локтем об кочергу, справедливо

полагая, что вешу не настолько много, что бы сдвинуть с места этот долбаный камень.

Однако, я ошибся и на глазах усмехающегося во все клыки кайш'ларита железо поддалось под массой моего тела и моё тело, нелепо взмахнув руками, рухнуло в камин, прямо на горстку золы, оставшуюся здесь с того последнего раза, когда кому-то вдруг стало холодно и он, этот кто-то, решил погреться! Приятного, мягко говоря, мало.

Но на этом мои неприятности не закончились. Ударившись спиной о твёрдую поверхность, выдал короткую тираду в адрес всех присутствующих и собрался, было, подниматься, когда сообразил, что поводом к моему падению послужил сдвинувшийся кирпич! И на меня сверху сейчас приземлится чья-то ж... задница в семейных трусах в розовых сердечках, активно шевелящая ногами и вылезая из дымохода. Делала она, задница, это очень медленно и я понять не мог, почему всё ещё не шевелюсь...

Оршан почти выпал уже из трубы, когда меня резко дёрнули за ноги, втаскивая обратно в помещение. Паренёк шлёпнулся пятой точкой прямо на кочергу и высказался куда более цветисто, чем я.

— Ну вы прямо как маленькие дети, — старательно сдерживая смех, проговорил Кэй, подавая мне руку и помогая подняться. Молча встав, попытался отряхнуть одежду, но понял — не получится. Махнув на внешний вид рукой, подошёл к креслу и рухнул в него, вытянув ноги. Устал. Хочу спать. А всё остальное пусть идёт к... Ну в общем, идёт куда-то!

— Я требую... — Начал было младшенький, но, судя по звуку, схлопотал подзатыльник от старшего и умолк. Правильно, меня сейчас ещё разозлить и весело будет всем! Сразу!

— Значит так, — скучным голосом профессионального зануды, проговорил Кэйрисар. — Сейчас ты переодеваешься, стираешь со своего лица всю эту хрень, приводишь себя в порядок и топаешь в город узнавать, не появлялась ли тут одна, очень примечательная троица: две девушки — блондинка и брюнетка, скандальные, оставляют за собой разрушения, и молодой человек, лет двадцати на вид, вечно куда-то вляпывающийся. Они не местные, здешние должны сразу были их заметить. Ясно? Все таверны, все постоялые дворы, все дома, где могли взять их на постоя, проверяешь. Ты меня понял, братик?

— Понял, — буркнул Оршан и ушёл, громко хлопнув дверью на второй этаж. В следующий раз, я хлопну этой дверью его по голове, чтобы не издевался над бедным и несчастным принцем Светлой Империи. Нет, его определённо нужно познакомить с моей младшей сестрёнкой. Боюсь, тогда у него не то, что желание хохмить в моём присутствии, юмор в принципе отшибёт. Великое оружие старших братьев — сёстры. Особенно такие, как Дэлай.

— У меня такое ощущение, что ты что-то задумал, — подал голос Кэйрисар. — Особенно, если принять во внимания твою нагло-язвительную ухмылку.

— Ты помнишь Дэлай? — Старательно вырывая себя из объятий сна, спросил, правда, даже не попытавшись встать.

— Такое сначала надо забыть. Попытаться, во всяком случае, — фыркнул Кэй. — А она тут причём?

— Решил познакомить её с твоим братиком, — хихикнув, открыл один глаз и полюбовался ошарашенным лицом кайш'ларита. Снова закрыл, продолжая пакостливо улыбаться. — А если их ещё и поженить...

— Угу. И оставить жить в твоём доме, — сделал ударение на принадлежности жилища мой друг и не постеснялся отвесить подзатыльник мне любимому. Причём со всего маху.

— За что?! — Обиженно поджав губы, уселся ровно и широко зевнул.

— За коварные планы в отношении моего рода, — прищурившись, разъяснил свои действия тёмный и сложил руки на груди. — Хотя учитывая, что тебя собирались женить на Каралл...

— Я лучше на Ниесе женюсь в таком случае, — выдал в ответ, издав неприличный «ик» и хватился за сердце.

— Опять перепутал сторону, дружок, — ласково поведал Кэй и подойдя ко мне, переместил мою ладонь на нужное место. — Вот здесь сердце находится, мой пернатый друг.

— Ну подумаешь, перепутал слегка, — отмахнулся от него и кивнул головой на дверь, за которой скрылся Оршан. — Он сможет разузнать всё, что нужно?

— Будешь смеяться, но его мать один из лучших шпионов при дворе нашей семьи, — Кэйрисар вздохнул и покачал головой. — Как он на свет появился, это печальная история, и рассказывать её я не буду, потому что знаю тебя. Сразу ржать начнёшь, как сивый мерин, после мы подерёмся, потом будем пить, что бы помириться и, в итоге, опять проснёмся где-то непонятно где и не известно с кем. Повторения той ситуации, что была у магов, мне не сильно хочется. А тебе? — Дождавшись моего отрицательного мотания головой, кайш'ларит продолжил толкать впечатляющую по своей продолжительности речь. Одно что, была она не про что и ни о чём. Я ж его не про историю рождения этого недоразумения спрашивал! — Ну и я не хочу. Поэтому и промолчу, а на твой вопрос ответ такой: если надо что-то узнать, причём быстро и желательно незаметно, то лучшей кандидатуры, чем этот сборник неприятностей на свой зад, не найти. Поверь, я пробовал.

— А то, что он себя так ведёт и так одевается, это не мешает разве? — Я удивлённо округлил глаза, пытаюсь сопоставить образ разведчика, с тем, что из себя представлял Оршан. — Кэй, не в обиду будет сказано, но, по-моему, ни черта у него не выйдет!

— На что спорим? — Сразу же почувял выгоду Кэйрисар, насмешливо меня разглядывая.

— А что ты предлагаешь? — Включился в игру, понимая, что теперь он от меня уже не отстанет, пока либо не докажет, что его брательник чего-то стоит, либо тот не облажается.

— Как только найдём принцессу, ты даёшь мне фору, в налаживании с ней отношений, — тёмный хмыкнул, увидев, как я скривился. — Это если я выиграю. А если ты, то наоборот, я даю тебе фору. Ну так что?

— Отлично, — протянул ему руку, и мы скрепили наш договор крепким рукопожатием, которое Кэй разбил, тем самым установив факт спора и ставки в нём.

— Надеюсь, мухлевать не будем? Или как всегда, а? — Подколол меня кайш'ларит, но не успело я ему что-то на это возразить, как он вскинул руку в предупреждающем жесте и кивнул головой на дверь.

Та словно ждала его подачки и распахнулась, прижав каким-то образом забравшейся сюда кошке пушистый хвост. Несчастливая киса издала пронзительный мявк и бросилась... На меня. Не понял, а я-то тут причём?!

Схватив кощару за шкуру, поднял её до уровня глаз и погрозил пальцем, за который меня беспощадно укусили. Вскрикнув невольно, выпустил животное и подул на пострадавшую конечность. Нет, тут определённо какая-то атмосфера странная. Я бы даже сказал, слишком странная! Иначе, почему на меня всякие неприятности валяются, а?

Отвлёкшись от мыслей о той полосе невезения, что соизволила посетить меня после приезда в империю магов, перевёл взгляд со сверкающей злыми зелёными глазами кошки на вошедшего. И, впервые в жизни, пожалел, что язык нашей расы не столь богат на

ругательства, как у тёмных. Впрочем, это, опять-таки, смотря, как использовать имеющиеся приличные выражения.

Итак, к нам вернулся Оршан.

Или не он? Кто его знает, как ему нравится выглядеть. Как недодевушка или же как почти мужчина?

— Я пошёл, — коротко и ёмко выдал парнишка, одевшись в кои-то веки как нормальный (относительно) человек (что тоже не явно): простые штаны, кожаные сапоги, белая хлопковая рубашка на завязках, жилет и чёрный плащ. В общем, вроде как и по размеры всё и к лицу... А всё равно у меня остаётся такое ощущение, что в нём что-то неправильное есть.

— Что, напутствие выдать? — Язвительно поинтересовался Кэйрисар и указал ему на выход. — У тебя есть время до утра. А мы пока переоденемся, приведём себя в порядок и отдохнём.

— Только ничего тут не трогайте! — Посуровел Оршан и, чеканя шаг, удалился из комнаты. Спустя минут пять, раздалось недовольное ржание, заставившее нас слегка напрячься. Не узнать кобылу тёмного просто невозможно.

— Слушай, если что, мы его не знаем, никогда не видели и хоронить не будем! — Громким шёпотом предупредил меня Кэйрисар, потянувшись и отправляясь вглубь дома. — А пока давай отдохнём, переоденемся и поспим. У меня такое впечатление, что ты сейчас уснёшь прямо здесь.

— Угу. И я даже могу тебя заверить, что оно вполне себе верное, — пробормотал, снова отрывая свой королевский зад от кресла и плетясь следом.

Спустя два часа я мог с уверенностью заявить, что этот день без каких либо усилий получил почётное звание — самый хреновый в моей слишком долгой жизни.

Впрочем, обо всём по порядку, пусть и кратко.

Для начала мы решили выбрать себе по комнате, где можно было бы разобрать вещи, переодеться и потратить часть времени вместо тупого ожидания на собственный внешний вид. Точнее, на его создание. Учитывая, сколько времени мы провели в дороге, то выглядели не очень, культурно выражаясь.

На втором этаже коттеджа имелось четыре, хорошо обставленных, спальни. И все они, к нашему с Кэйрисаром вящему изумлению, оказались... Заняты!

И кем? Парнями! Что вообще творится в этом городе?! Проблема с жилплощадью что ли? Массовая? У всей мужской части населения?!

Разборки с посторонними личностями, которым не посчастливилось в этот день встретить настоящего владельца данных апартаментов, заняли где-то полчаса, и за это время до меня дошло, что выспаться не получится. Ну только если кто-то будет настолько «добрым», что просто вырубит меня отнесёт бесчувственную тушку в комнату, устроив на кровати.

Дальше больше. Видимо, за сегодняшний день жизнь решила выдать нам авансом несколько пригоршней с неприятностями, что бы в будущем не расслаблялись. Поэтому вытолкав нелегально поселившихся здесь личностей, мы обнаружили, что вода имеется только в колодце, а туалет напоминает интересную помесь курятника с коровником и амбаром, для хранения сена. Что подобное возможно увидеть в наше время, я даже и не предполагал. Нет, о способностях предков находить несколько вариантов применения отдельным вещам, я наслышан. Но увидеть это воочию...

— Я это вижу или мне снится кошмар? — Громким шёпотом поинтересовался Кэй, совершенно не по-королевски уронив челюсть и старательно пытаюсь вернуть глазам нормальную форму. Подозреваю, что выгляжу ничуть не лучше товарища, но ради собственного спокойствия в ближайшие зеркала не смотрю!

— Тебе соврать или сказать правду? — С трудом справившись со своим голосом, поинтересовался, рассеянно почесав затылок.

— Промолчи. Хоть раз в жизни, а? — Страдальчески простонал тёмный, отворачиваясь от занятого строения.

Вот дан деревянный, прямоугольный ящик, размером где-то три метра на полтора. Условно, конечно. С дверкой, в коей добрые соседи вырезали дырочку в форме некоего жеста, с оттопыренным средним пальцем. Видимо, чувство юмора до сих пор осталось на той же стадии развития, как и несколько сотен лет назад. Ещё есть выгребная яма под этим строением, не очень глубокая, метра три в землю. Иди два? Попросить что ли Оршана лично измерить, когда вернётся?

Правда, даже это ещё цветочки с тем, что сделали «умельцы». Кто-то особо предприимчивый вбил над сидалищем (специальная дырка для исполнения естественных нужд организма была вырезана так же в форме всё того же жеста, тут фантазия иссякла, на большее их просто не хватило) две деревянные дощечки, не очень широкие, кстати. И устроил на них...

Ну кто бы мог подумать! Насест для куриц он устроил. С гнёздами. Вытекающие последствия прилагались в комплекте.

Но это ещё не совсем ягодки. Так, завязь, после цветочков.

Если курицы это ещё лёгкая форма беды, то за ними следовало более тяжёлая, что вполне могла привести к трагическим последствиям. От нечего делать, те же создатели рукотворного чуда, коим сейчас являлся обычный уличный туалет, решили, что для одного человека и десятка несушек с одним несчастным, полуоципаным петухом, здесь слишком много места. И додумались конструкторы до потрясающих нововведений! В двери проделали дырки, пониже уже имеющейся, и прикрепили к нижнему краю, с внутренней стороны, ясли, для кормёжки скота. То есть коров. Отверстие же было такой величины, что туда смело мог пролезть взрослый человек, что уж говорить про морду представительниц отряда парнокопытных!

А что бы и вовсе не скучно было (коровы, телята, быки и куры с дебильным петухом, который орёт при попытке открыть дверь с той стороны и топчет всё, что движется, в чём мы убедились, видя как в туалет на чужом дворе пытается пробраться какой-то паренёк, оказываются могут дать заскучать тому, кто сидит внутри), так в задней стенке ещё одно отверстие проделали и в него скотили что-то вроде лотка для хранения сена. Честно говоря, попасть туда для того, что бы исполнить истинное предназначение данного места, теперь просто нереально. Либо забодают, либо обгадят и яйцами закидают, тухлыми, либо вообще на вилы посадят. Весёлые перспективки.

На разборки с данной проблемой ушло ещё где-то часа полтора. Причём вернуть туалету прежний вид оказалось не самым сложным делом. Куда труднее было рассовать по соседям животных и сено! Почему-то нас всё время пытались наотмашь перекрестить, облить какой-то особой водой или помоями, выдать наспех молитву, причём собственного сочинения и слёзно упросить убить тут же, пока жена ничего не узнала (в последнем случае я вообще растерялся и едва петуха на волю не выпустил), а Кей...

Ну, Кэйрисар потерял способность мыслить цензурно и относительно спокойно где-то после того, как увидел нужник.

Кое-как разобравшись с этим чудом архитектурной мысли, поддерживая друг друга уже не столько морально, сколько в прямом смысле идя, опираясь на плечо товарища, мы с тёмным добрались до бани. Которая порадовала нас своим незатронутым большой фантазией местных жителей видом. Наш облегчённый выдох слышали все, в ближайших домах. Ну и империях тоже.

Подвох мы не заметили даже тогда, когда с радостным воплем, неподобающим представителям королевских семей, влетели в низенькое, деревянное строение и начали его растапливать. Дождавшись, пока она хорошенько протопится, натаскали холодной воды, принесли чистую одежду и, плотно прикрыв дверь, приступили к помывке. Стесняться нам определённо было нечего, учитывая, что оба мужского полу. Да и если бы вдруг кто-то из нас превратился в обворожительную девушку, мне лично было бы абсолютно по барабану. Сейчас душа и тело хотели только вымыться, переодеться и получить в пользование одноместную мягкую кровать. Остальное может гулять лесом.

Мы наслаждались горячей водой и не ведали, какие подарки нам снова приготовила Судьба. Я начинаю думать, что у этой дамочки есть план по одариванию населения неприятностями, где в графе «количество» напротив каждого жителя этого мира стоит число гадостей от этой милой леди, которое он просто будет вынужден получить в процессе своей жизнедеятельности. Осталось только выяснить, какое число стоит напротив наших имён и посчитать, какой процент подлостей нам предстоит ещё пережить.

Хм, но это всё лирика. Так вот, закончив помывочные процедуры, мы с Кэйрисаром переоделись, подхватили грязную одежду и собрались, было, выйти, но дверь не поддавалась, оставшись закрытой. А с улицы раздалось мерзкое, хамское женское хихиканье!

— Ну всё... — Медленно выдохнул кайш'ларит, сунув мне в руки свой тюк с вещами и закатывая рукава на чистенькой рубашке, конечно же, традиционного чёрного цвета. С хрустом размяв пальцы, он вежливо поинтересовался. — Вы нас сами выпустите или нам всё-таки искать выход?

— За поцелуй откроем, — весело прощепетали девушки. Видать, худо в этом городе с женихами, раз на приезжих кидаются. — А за обручальное колечко...

— Я вас лично вздёрну на ближайшем заборе, — мрачно закончил я за них, прикидывая, каким образом это сделать так, чтобы не подумали на меня.

— Фу, как грубо, — осуждающе посмотрел на меня друг и покачал головой. — Ближайший забор не подходит. Он слишком частый и с плоской вершиной. А вот на соседней улице я видел милый металлический частокол.

— А он не слишком редкий? — Усомнился я в том, что такое сооружение можно будет использовать в качестве наказания.

— Ты архангел или юный садист? — Вопрос, судя по интонации, был из разряда риторических, поэтому отвечать на него не стал. Просто отошёл в сторону, предоставив тёмному, как хозяину данного сооружения, вытаскивать нас из заточения. А то, что-то мне его гостеприимство не нравится в последнее время. Особенно в свете нынешних проблем. — Иногда, мне кажется, что ты специально заставляешь меня решать большую часть всех сваливающихся на нас проблем.

— Естественно, — не остался я в долгу, опершись спиной о стенку предбанника и насмешливо вскинув брови и нагло ухмыляясь. — Ты же пользуешься моей безграничной

добротой, когда прячешься ко мне за спину, скрываясь от толп своих поклонниц...

— Который после этого вполне успешно становятся твоими! — Возразил Кэйрисар, оборвав мою фразу на половине и от всей своей тёмненькой душонки, вlepил в несчастное дерево, из коего была сделана дверь, мощную шаровую молнию.

Она спокойно прошла сквозь доски, не встретив никакого препятствия, но явно во что-то врезавшись с той стороны. Это «что-то» громко матюгнулось, и послышался удаляющийся куда-то топот.

— А жизнь-то всё интереснее и интереснее, — протянул кайш'ларит и снова запустил молнией в несчастную древесину. Та повторила участь первой своей товарки. Мы поражённо воззрились на конструкцию, даже не сразу сообразив, что с улицы раздаются бодренькие такие крики и слышится шум убегающих личностей. Подозреваю, что это те, кто нас в плен взял.

Угу. Осталось выяснить, по какой причине заклинание прошило дверь насквозь и как нам теперь выйти.

— Как только это Нечто вернётся, я ему устрою воспитательный процесс! — Проворчал кайш'ларит и, увидев мой недоумённый взгляд, вздохнул, подошёл и спокойно открыл нам выход, просто нажав на ручку. Моя челюсть отправилась в незапланированный полёт. — А кто виноват, что у меня склероз и я забыл, какие заклинания накладывал на все постройки? И не отвечай. Этот вопрос не требует подобного.

— Как скажешь, — протянул, мысленно поставив себе отметку, как-нибудь проехаться по этому факту.

К нашему облегчению, душевному, конечно же, во дворе никого не оказалось и мы спокойно вернулись в дом. Где всё же состоялась радостная встреча моего лица с мягкой подушкой и не менее удобной кроватью. Мозг вырубился моментально, стоило лишь закрыть глаза и досчитать...

А ну нафиг, спать.

Потянулся. Протёр глаза и открыл свои светлые очи, задумчиво рассматривая потолочные доски, покрытые белой извёсткой. Всюду царил покой и тишина, сладостно давившая на мои несчастные уши.

Заложив руки за голову, одну ногу согнул в колене, а вторую спустил с кровати, покачивая ею из стороны в стороны.

«Хорошо, что носки у меня имелись в сумке свежие носки» — с какого-то перепугу пришла в голову интересная и своевременная мысль. — «А то, найдём принцессу, а у меня они мало того, что разного цвета, так ещё и дранные».

подавившись зевком, почесал затылок и снова начала покачивать ногой, смотря на потолок.

В дверь постучали. Аккуратно так, вежливо. Открыв, было, рот, дабы дать разрешения войти в комнату, передумал и встал самостоятельно, решив проявить в кои-то веки знания этикета ну и просто, элементарную вежливость.

Добравшись до места, аккуратно нажал ручку и тихонечко, стараясь, что бы ни один скрип не нарушил взявшуюся откуда-то идиллию, открыл, правда, не на много.

В коридоре стоял Оршан. Почему-то зелёный, в фиолетовую крапинку. Протерев глаза ещё раз, понял, что мне это не мерещиться. А ещё, где-то там, на краю сознания, замаячила мысль, что либо Кэйрисар расщедрился на такой подарочек для родственника, либо этот

представитель родни тёмного сам вляпался в какие-то неприятности.

То, что это может быть моя вина, не рассматривалось. Я же спал, а значит, был абсолютно безобиден и безвреден, для окружающих.

— Ваше высочество, не соблаговолите ли вы спуститься в гостиную, к достопочтимому Кэйрисару, для обсуждения добытой мной, весьма ценной, информации, об интересующих вас персонах? — Юный шпион улыбался настолько приторно, что у меня свело челюсть и заньли зубы. Захотелось дать ему промеж глаз и отправить эту странную рожу куда-нибудь... Куда подальше. Однако, понимание того, что вслед за младшеньким наверняка нагрянет старшенький, попутно припоминая всё, что я ему задолжал. Знаете, пусть он мне и друг, но, боюсь, оплатить по счёту у меня получится, только при помощи лишения самого себя жизни. Никак не меньше.

А зная о некоторых увлечениях его семейки, ожидать спокойного посмертия не приходится, разве что только при наличии серьёзного сообщника виде бога мёртвых. Или кто там у нас за душами присматривает?

Оршан продолжал улыбаться и взирать на меня с таким трепетом, как будто я на его глазах выпил яд и попросил добавки. Чисто теоретически, мне действительно можно осуществить подобный фокус. Но есть один маленький такой нюансик. Найдётся ли в том месте, где я решу провести подобный эксперимент, худо-бедно образованный лекарь, который сможет вывести одного крылатого идиота из состояния полутрупа. Трупом я стану после того, как о подобной выходке узнают дома.

— Сейчас буду, — буркнул, словив себя на мысли, что в глазах сего молодого человека, сейчас напоминаю мужчину с отклонениями психического здоровья. Ну или, говоря проще, доморощенного дебила, не знающего человеческой речи. Ну уж простите, даже Кэй в полусонном состоянии вряд ли может претендовать на звание Умника всей земли.

— Благодарю, — Оршан поклонился, да так низко, что ударился головой об дверь и быстро ускакал. Причём делал он это, пятясь пятой точкой назад, что выглядело очень так... Необычно.

Проследив за ним взглядом, вздохнул, пожал плечами и вернулся к кровати, собираясь привести себя в относительно нормальный вид. Ну и умыться... Хотя, спрыгивать с окна второго этажа, что бы снова оказаться запертым в бане, это как-то слишком экзотично. К тому же я мылся недавно, так что можно просто переодеться и идти узнавать, что ж такого случилось за время блаженного моего сна, и какую такую информацию раздобыл родственник Кэйрисара. Ну и вообще, поесть бы тоже не мешало.

Одев серые штаны из плотной ткани, лёгкую, льняную рубашку белого цвета и замшевый жилет, провёл рукой по волосам, приведя их в состояние художественного беспорядка и, убедившись, что выгляжу в целом вполне приемлемо, вышел из комнаты, насвистывая фривольный мотивчик.

Спустившись на первый этаж, подивился царившей в доме чистоте (и когда, а самое главное кто успел-то?), с минуту поглазел на это чудо, после чего решительным шагом зашёл в ту комнату, где состоялось наше памятное общение с «шпионом».

Открыв дверь с пинка, добрался до полубившегося уже кресла рядом с камином и рухнул в него, продолжая нахально улыбаться. Для кого я это делаю — понятия не имею. Нет тут таких личностей, на коих я ещё мог бы произвести впечатление. Видать привычка действительно вторая натура.

— Отдохнул? — Учтиво (!!!) осведомился Кэйрисар, протягивая мне бокал с вином.

— Да. Выспался в кои-то веки, — тщательно скрывая удивления, принял угощение и чуть пригубил, что бы тут же скривиться и выплюнуть содержимое рта на пол. — Это что?!

— А это, дорогой мой друг, что б рожа твоя не была такой довольной! — Рывкнул тёмный и вскочив, быстро отвесил мне подзатыльник и тут же приземлился обратно, в своё кресло. Вот интересно, у него что, на затылке глаза есть? Ни разу не видел, что бы он промахнулся. А так порой хочется... — Ты что творишь, Мих?!

— Это ты про что? — Непонимающе переспросил, чётко осознавая, что ситуация не в мою пользу. Одно понять не могу, по какой такой причине?!

— Оршан! — Вместо ответа рывкнул тёмный. В комнату робко вошло то чудо, что позвало меня вниз. Цвет лица остался неизменным. — Как это называется? — Ткнул в его сторону пальцем друг. — Что это такое?

— Ну во-первых не что, а кто, — начал рассуждать, скрестив руки на груди. — А во-вторых, ну с утра вроде бы Оршан был. Может он сменил личину?

— Тебя, идиота, он разбудил. На мою голову, — буркнул Кэй и покачал головой. — Вот сколько раз я тебя буду просить, архангел, что бы когда спать ложился, прежде чем бросить в кого-то заклинанием или ставить защиту — предупреди! А если бы я сам пошёл тебя поднимать?

— Не уверен, что защита вообще сработала бы, — медленно ответил, наконец-то сообразив, в чём тут дело. Оказывается, я тоже склеротик. Успел подзабыть, что защиту на комнату ставлю на чистом автомате, совершенно не думая о тех, кто попробует туда войти. А зря, как выяснилось. — Кэй, ну подумаешь паренёк имидж сменил. Что, вызовешь меня на дуэль?

— Надрать бы тебе зад, да времени нет, — раздражённо передёрнул плечами друг. — Наша дамочка вляпалась в большие такие неприятности!

— Ээээ... — Полминуты пытался вспомнить какая такая дамочка являлась нашей общей и могла вляпаться в неприятности. То ли мозг ещё не совсем проснулся, то ли ещё что, но никаких мыслей по данному вопросу не возникло. Пришлось переспрашивать, заранее предвидя возможные последующие подколы со стороны тёмного. — Это ты сейчас кого имеешь ввиду?

— Мих, ау, там кто-нибудь живёт? — участливо, мягким и проникновенным тоном, осведомился кайшларит, дотянувшись до меня и постучав по моему лбу пальцем. — Я про принцессу говорю. С её товаркой. Эти две клуши умудрились попасть в лапы к Охотникам!

— Стоп, мы же отговорили отца Алладии от этой затеи! — Не к месту проявил я излишнюю сообразительность, разом похоронив все сомнения в своих умственных способностях. Ну и чёрт с ними.

— А я думал, ты окончательно мозги потерял, — разочарованно протянул Кэйрисар.

— Не дождёшься, — привычно огрызнулся и вернул друга к теме разговора. — Так откуда тут могли взяться Охотники?

— Ну, вариантов мало. О побеге принцессы знала только её сестра, да мы с тобой. Но не думаю, что ты или я причастны к этому. Не так ли? Остаются родственнички, — пожал плечами тот, проведя рукой по волосам. — Оршан, — кивок головы в сторону двери, где по-прежнему продолжал изображать неподвижного статуя наш шпиён, — выяснил, что Охотники появились тут не так давно. Всего дня три-четыре назад, может, чуть больше. Затем снова пропали, что бы объявиться уже с довеском, в виде двух девушек, одна из которых была блондинкой и очень хорошо так смахивала на портрет убежавшей принцессы!

Никаких соображений нет?

— Есть. Это всё-таки кто-то из своих сдал принцессу таким милым и «добрым» личностям, — потёр подбородок и задумчиво закусил нижнюю губу. — Ну а так как папочка Алладии осознаёт, чем может грозить дочурке встреча с этими ребятами, то остаётся только одна кандидатура, в роли доносчика. Чёрт, ну почему они такие разные?!

— Не поминай всуе моего дядьку! — Скорее по привычке, чем в качестве дани уважения к родственникам, попросил Кэй и вздохнул. — Да уж, повезло девочке, что не говори.

— Так, это всё лирика, — подал голос, молчавший до этого Оршан. Хм, а если бы он и дальше рот не раскрывал, никто бы особо и не огорчился. Я, во всяком случае, точно нет. — Я узнал, что эта парочка сняла какой-то дом и что в последний раз их видели в таверне на окраине города. Как мы будем действовать?

— Мы?! — Поражённо переспросил в один голос с Кэйрисаром. Тот обречённо покачал головой и показал братцу кулак.

— Эй, я тоже в деле! — Обиженно надул губки Оршан, упрямо задрал подбородок.

— Ну уж нет! — Кэй вскочил с места и подойдя к нему отвесил практически отческий пинок: лёгкий и едва ощутимый... Но подпрыгнуть паренька он заставил. — Ты сидишь здесь! Я твоей мамке обещал, что ни в какие делишки ты влезать не будешь! Учти, если попробуешь сунуться следом, распишу ей все твои художества. Понял меня?

— Да, — обиженно надулся родственник и, чеканя шаг, покинул комнату. Надеюсь, в его голове есть хоть какой-то намёк на мозг, иначе нас ожидают весёлые приключения!

Проследив за ним взглядом, Кэй повернулся ко мне и вопросительно изогнул брови:

— Идём?

— Куда именно? Каждый дом пустующий обыскивать? — Я повторил его жест и соорил точно такую же гримасу.

— Ну зачем же так радикально, — покачал головой тёмный, надменно фыркнув. — Зайдём в таверну, поинтересуемся, были ли такие личности там и выведаем ненароком, в какую сторону они отправились. А там уж дело техники. В таких городах каждый вновь прибывший как музейный экспонат. Только что деньги за просмотр не берут.

— В твоих словах есть разумное зерно, — величественно кивнул и встал, потягиваясь. — Поэтому пошли-ка, товарищ, переоденемся и рванём по делам. А то надоело уже бегать за этой неугомонной блондинкой. Если это она, вытаскиваем, устраиваем промывку мозгов и водворяем домой! Согласен?

— С последним пунктом не очень. Как и с предпоследним, — отозвался Кэйрисар, выходя из комнаты. Я вышел следом, разминая затёкшую шею. Вроде бы и сидел не так долго, чего она затекла-то? — А вот с тем, что нужно её вытаскивать, полностью.

— Чем тебя не устраивает то, что нужно ей мозги вправить и домой вернуть? — Удивлённо вскинул брови, поднимаясь по лестнице и разглядывая напряжённую спину товарища. Был бы девушкой — влюбился бы только из-за одной походки!

Хорошо, что я не являюсь представителем славного слабого пола!

— К примеру то, что принцесса на самом деле далеко не глупа. И согласись, что бы попасться в лапы Охотников не надо быть дураком. Надо просто случайно оказаться их целью, — пояснил друг, свернув к своей комнате. На пороге он обернулся и склонил голову набок. — Встречаемся через полчаса? Тебе хватит времени, что бы собраться?

— Я не светская дама, собирающаяся посетить бал. Так что, через полчаса, внизу, —

махнул рукой и зашёл к себе. Почему-то, в душу закралось подозрение, что вечер (если верить пейзажу за окном, то дело близилось к закату), обещает быть очень нескучным. Вот вопрос, откуда я знаю, что у меня в скором времени очень сильно голова болеть будет, м?

Через полчаса мы оба стояли внизу, внимательно осматривая самих себя, на предмет — не забыли ли мы что-то взять. И я, и Кэйрисар, не стовариваясь, выбрали для себя образ наёмников, что наверняка создаст намного меньше проблем при розыске места обитания Охотников. Мало ли, что подобные индивиды не поделили с конкурентами по работе.

Во всей этой ситуации радовало больше всего то, что нам не в первый раз устраивать подобные представления, даже имеется своя репутация в криминальных кругах. Иначе, я думаю, возникло бы много вопросов, встретиться мы с кем-то из славной братии бандитской наружности.

Итак, на нас были чёрные штаны, чёрные же шёлковые рубашки, а сверху на них кожаные жилеты. Надо упоминать какого они были цвета?

Завершали образ плащи, без каких-либо опознавательных знаков, высокие сапоги из тонко выделанной кожи, на прочной подошве и оружие. Какие же наёмнике будут ходить по городу без подобных, весьма необходимых в жизни атрибутов? Я нацепил пояс с метательными ножами и два коротких тонких меча, которые использовал двумя руками и весьма неплохо, смею заметить. Кэйрисар предпочитал использовать полуторник, со слегка изогнутым, обоюдоострым лезвием. Его рукоять, обтянутая потёртой кожей, выглядывала из-за спины друга. В отличие от меня, вынужденного пренебрегать оружием, которое проще всего было носить в наспинных ножнах (крылья-то никуда не денутся, а в случае опасности появятся и порвут всё к... порвут в общем), кайш'ларит терпеть не мог, что бы что-то болталось на поясе или же мешало при ходьбе. Именно по этой причине, я атакую снизу, а он сверху или с боку.

— Ну что? Красота страшная сила, да? — Ехидно протянул Кэй, заметив, что я опять подвис, уйдя в размышления. — Или ты снова ушёл в себя, искать смысл жизни? Поверь старому тёмному, его там нет!

— Ты у нас настолько старый, что скоро тебя можно будет зимой впереди себя выпинывать? — Не удержался и поддел друга.

— Это почему ещё? — Не понял намёка Кэйрисар.

— Так сам говоришь, старый ты стал. Значит, дряхлый. А что говорят про таких индивидов? Что из них песок сыпется. Это вещество самое то, чтобы не скользить зимой по льду. Не знал что ли? — И, пока друг переваривал то, что я ему сказал, выскользнул из дома, довольно улыбаясь во весь рот. В кои-то веки вышло ввести эту личность в ступор!

Тёмный догнал меня у самых ворот, но ничего не стал говорить, просто со всего размаху заехал мне ладонью поперёк спины и вышел на улицу, сохраняя невозмутимое выражение лица. Вот же ж...

До постоянного двора, в котором (как выяснилось после обхода всех имевшихся в городе таверн, видели этих обаяшек именно на постоянном дворе!), по имеющимся сведениям видели Охотников и девушек, добрались ближе к вечеру. Ну можно даже сказать, практически к закату солнца, успев помянуть недобрым словом всех, кто когда-то нас обидел. А народу в таком списке, что у меня, что у Кэйрисара, было довольно много. Если не сказать, что даже слишком много. Наверное, сидят сейчас, сбились в кучку и слаженно икают всякий раз, когда мы проезжаемся по той или иной личности.

Моя усмешка, больше всего после многочасовой гонке по городу напоминавшая злобный оскал, распугала стаю юных прелестниц, решивших поживиться неплохой добычей в нужном нам месте сборища приезжих и всякого прочего сброда. Впрочем, так даже лучше, не хватало ещё и от женского внимания отбиваться, учитывая, что неприятности при встрече с другими наёмниками нам и так обеспечены.

— Прекрати распугивать возможных информаторов, ты, насмешка над светлой семьёй, — «добродушно» посоветовал Кэй, как бы невзначай отдавив мне ногу и первым заходя в прокуренное помещение, наполненное тусклым светом, большим количеством нетрезвых посетителей и ароматом чего-то пригоревшего. Если мне не изменяет память, почему-то нам никогда не попадались питейные заведения, где, в кои-то веки пахло бы нормально приготовленной едой. Не судьба, как любит говорить мой папочка.

Перешагнув порог, мы на какое-то время замерли у входа, привыкая к царившему тут лёгкому полумраку, шуму, да и вообще, приспособливаясь к царившей здесь атмосфере. Назвать её непринуждённой, язык не поворачивался.

Глубоко вздохнув, я искоса посмотрел на друга. Тот едва удерживался от того, чтобы не раскатать присутствующих на блинчики и остаться тут в гордом одиночестве, не считая меня, конечно же. Кайш'лариты высоко ценят воинское мастерство, даже если его используют наёмники. В Тёмной Империи у тех, кто живёт на вольных хлебах, есть даже собственный свод правил, коим они беспрекословно следуют. Но люди умудряются испоганить и не такое, так что после того, как мой друг познакомился с представителями этой профессии вне своих владений, ничего удивительного в том, что они вызывали у него такую реакцию, нет. Главное, не дать ему сорваться. Иначе потом не расплатимся же.

— Кэй, дыши ровнее, — тихо попросил, «дружески» хлопнув товарища по плечу. Тёмный аж присел от неожиданности. — И попробуй только устроить что-нибудь.

— А что мне за это будет? — Прищурился приятель, продвигаясь сквозь посетителей и бесцеремонно расталкивая их локтями. Во время этого действия, он строил такие рожи, что некоторые, особо слабонервные, отпрыгивали от него под стол или даже под юбки дамочек, что решили скрасить досуг одиноких мужчин.

— Ты останешься цел, невредим и при деньгах, — проинформировал я его, двигаясь следом. Какой-то умник едва не пролил на мои штаны пиво третьесортного качества, но к своему счастью, вовремя успел подхватить кружку. Поэтому я ограничился угрожающим шипением, самому себе напомнив мамочку, когда та видит очередную мою пассию. Хм, что она скажет, когда познакомиться с Алладией?

Мысли о принцессе плавно и ненавязчиво привели меня к недавнему спору с Кэйрисаром, что заставило заскрипеть зубами и добавить, после крепкого ругательства:

— Ну и фору с принцессой. Ты же выиграл.

— О? — Кэй на мгновение замер, затем плотоядно улыбнулся и ещё более энергично начал пробираться к барной стойке. — Спасибо, что сказал, а то я даже как-то слегка подзабыл о том споре.

— Хм, я начинаю жалеть о том, что сам вспомнил, — досадливо поморщился, оттеснив от вождя пункта назначения какого-то сморчка, сосущего уже пятую кружку пива. Всё равно ему скоро бежать на улицу, в поисках местечка для уединения. А если они все из той же серии, как в доме у Кэйрисара, то заранее ему соболезную. Пареньку, в смысле.

— Чего желаете? — Оглядев нас хмурым взглядом, осведомился сам владелец сего заведения, протирая деревянную поверхность стойки прямо перед своим носом. И только

там она была относительно чистой.

— Вообще-то, кое-какой информации, — протянул насмешливо тёмный, едва заметно отрицательно качнув головой на безмолвное предложение официантки, проскользнувшей мимо нас. — Но можно и два пива, если оно у вас приемлемого качества.

— Для таких как ты сойдёт, — процедил сквозь зубы мужчина, и выставил перед нами две деревянные ёмкости, типа кружки, больше всего похожие на чей-то ночной горшок. Причём использованный и отнюдь не единожды. — Чего знать хотите?

— Где остановились Охотники, — спокойно прояснил суть вопроса Кэйрисар, однако в этот момент в зале на какое-то мгновение воцарилась звенящая тишина, посему его слышали абсолютно все, кто здесь находился.

— Эк вас размордастило, — фыркнул владелей постоялого двора. — Они вам не по зубам, сопляки.

— Да что вы говорите, — я повернулся спиной к мужику, оглядывая насмешливым взором притихших посетителей. — А этот сброд может с ними что-то сделать или предпочитают прятаться под женскими юбками от одного лишь упоминания сих милых пареньков?

— Не хами, малыш, — хрипло пробасил один из наёмников, выглядывая из-под стола. — Ты их просто не знаешь.

— Не знал бы, не искал, — пожав плечами, снова повернулся к мужику за стойкой. Поманил его пальцем и, как только тот придвинулся ближе, схватил его за воротник грязной, сальной рубашки и тихим, зловещим шёпотом (у приятеля научился!), снова повторил интересующий нас вопрос. — Так что ты знаешь об Охотниках, что появились в этом городе?

— Отпусти, иначе мои люди тебе пальцы переломают, — сипло, с трудом втягивая воздух, попытался напугать нас этот... Человечек.

— Для начала, им придётся пройти мимо него, — я улыбнулся и кивнул головой на замершего Кэйя, который, неосознанно, всё время пытался дотянуться до рукояти меча. — А это получается только у единиц, остальные устраиваются в очень комфортабельных ямах, два метра в длину и три в глубину. Могу только обещать, что над вашими могилками обязательно поплачут те, кому придётся закапывать их и рыть новые, для себя.

Хозяин собрался уже, было, что-то вякнуть, как вдруг меня несильно похлопали по плечу, привлекая к себе внимание. Судя по несколько удивлённому выражению лица тёмного, посягнувший на неприкосновенность моей персоны не имел никакого отношения к присутствующим в зале.

— Вы наёмники? — Спокойный, ровный, хорошо поставленный голос явно принадлежал мужчине. Я бы даже сказал молодому парню.

Глубоко вздохнув, чуть повернулся, заставив свою жертву лечь грудью на стойку и протереть её своей одеждой.

На меня внимательно смотрели ясные голубые глаза, на красивом лице аристократа. Паренёк стоявший рядом со мной, казался хрупким и изнеженным, но внутреннее чутьё подсказывало, что злить это мелкое недоразумение не стоит. Да и не такой уж он и мелкий, с меня ростом примерно. Может чуть ниже.

— Тебе чего, малыш? — Ласково спросил Кэй, внимательно рассматривая того, кто посмел нарушить наше, почти интимное, уединение с этим весьма неразговорчивым товарищем.

— Я что, плохо изъясняюсь? Или у меня вдруг появился акцент? — Насмешливо протянул паренёк, вмиг растеряв всю свою невинность. Взгляд стал прищуренным и в некоторой степени даже злым. Он провёл рукой по волнистым волосам и передёрнул плечами. — Если вы такая же пьянь и хамло, как все остальные и не способны ничего сделать, так и скажите.

— Хамло у нас это ты, малыш, — лениво протянул я, покачав головой и слегка ударив своего пленника лицом по деревянной поверхности. А то он что-то рыпаться начал. — Не видишь, дяди беседуют.

— Угу. И ищут Охотников, которые, так некстати, необходимы не только им, но и мне, — фыркнул этот самоубийца и нахально оттеснил Кэйя, встав около стойки. Мельком скользнув взглядом по красному лицу владельца, вздохнул и потрепал его по щеке. — Милый, солнце моё незаходящее, ну-ка организуй нам что-нибудь подходящее и постарайся вспомнить всё, что тебе известно об охотниках.

— Да не знаю я...

— Врать нехорошо, — мальчишка переместил пальцы с щеки мужика на его шею и сжал. А он знает куда давить, судя по тому, как покраснело лицо несговорчивого товарища. И ведь вроде бы воздух поступает в лёгкие, но явно не в том количестве, которое необходимо. Что ж это за паренёк? И что ему нужно от Охотников?

— Я не...

— Перебивать старших тоже, — усмехнулось это чудо с лицом и манерами аристократа и снова посмотрело на меня. Честно говоря, от его взгляда, становилось, мягко говоря, жутковато. — Ну так как? Вы наёмники?

— Да, малыш, — Кэй знаками и мимикой пытался рассказать мне какой я придурок и вообще, интересовался, где я умудрился посеять собственные мозги. Однако, был жестоко проигнорирован мной и поэтому просто напросто врезал локтём стоящему сбоку от него индивиду. Завязался спор, грозивший перерасти в драку, но можно было не беспокоиться. Если что, деньги на похороны того парня найдём. А не найдём, подарим кому-нибудь в виде чучела или зомби. Учитывая настроение моего друга, возможны любые варианты. — А ты уверен, что у тебя хватит средств, для оплаты наших услуг?

— Вот что я терпеть не могу больше всего в этой жизни, так таких вот самоуверенных дядей, которые сначала говорят, а потом думают, а надо ли задавать такие некрасивые вопросы! — Ехидно протянул паренёк. Вздохнув, он перевёл взгляд на начавшего уже синеть мужчину, и, скривившись в усмешке, отпустил горло несчастного, после чего нетерпеливо постучал пальцем по поверхности стойки. — Я всё же надеюсь, любезный, на вашу сознательность. И хотел бы увидеть три бокала с лучшим вином. А чтобы нам не было скучно в этом прекрасном заведении, то не прочь был бы услышать и про интересующих нас личностей. Если, конечно же, такой храбрец желает остаться в живых.

— Как прикажете, господин, — прошептал несчастный, глазами показывая на меня, продолжавшего держать его за ворот рубашки. Я притворялся, что не понимаю очевидных намёков. Кэй усиленно делал вид, что не видит, что я притворяюсь. Мальчишка с минуту переводил взгляд с меня на тёмного и обратно, после чего обречённо вздохнул и резко ударил меня по руке. От неожиданности я разжал пальцы, выпустив хозяина на волю. Мой разозлённый, раздосадованный взгляд остановился на этом невинном личике, а руки зачесались от желания отвесить ему подзатыльник, дабы не рыпался на того, на кого не стоит.

Мужчина оторвал свои телеса от стойки, с достоинством оглядел нас, поправил одежду, стряхнул невидимые глазу пылинки с рубашки (хм, только они там и были невидимыми) и неспешно удалился в подсобное помещение. Что-то подсказывало мне, что он вернётся. Откуда такая уверенность — понятия не имею, но что есть, то есть.

— И где тебя такого взяли, м? — Кэйрисар склонился к уху нового знакомого. Мальчишка криво усмехнулся и неожиданно с лёгкостью, прижал тёмного к многострадальной стойке, вывернув ему руку за спину.

— Мой хороший, белый и пушистый друг, — нежно, практически по-семейному, зашептал юноша на ухо изумлённому происходящим кайш'лариту. Я бы тоже изумился, но пока предпочитал хранить молчание. Мало ли что? — Откуда я взялся, вопрос весьма интересный. Неужели тебе мама не рассказывала, откуда берутся дети? М? — Он чуть сильнее надавил на руку, заставив Кэйя зашипеть от боли. — Я бы посоветовал держать тебе язык за зубами. У нас есть общее дело, и как только мы его провернём, больше никогда не встретимся. Мне повторить или мой акцент уже пропал?

— Прекратите оба, — устало вздохнув, положил руку на плечо парня, привлекая к себе внимание. — Я думаю, что не стоит портить отношения так быстро. Нам ещё предстоит вместе работать.

— О боги, архангел прозрел? — Явно издеваясь, протянул тот, но Кэйрисара выпустил и даже примирительно похлопал его по спине. Правда, тот не сильно-то обрадовался данному факту, если честно. Во взгляде тёмного читалось всё, что он думает об этом мальчишке, и как-то не хотелось мне узнать подробности того, что он с ним может сделать. — Всегда считал, что у вас, светлых, в мозгу слишком много ненужной информации, поэтому периодически вы либо зависаете в пространстве, прочно задумываясь обо всём, что с вами происходит, или же выдаёте воистину гениальные ответы!

— Эй, успокойся! — Кэй не выдержал и отвесил юнцу подзатыльник. На удивление тот не стал возмущаться, а как-то даже облегчённо вздохнул и потёр виски. Перенервничал, по ходу.

— Так, ладно. Надо взять себя в руки. А то смахиваю на истерика с манией величия, — себе под нос пробормотал наш новый знакомый и не смотря ни на кого добавил, уже несколько громче. — Меня зовут Хени.

— Так просто? Без титулов и прочих условностей? — Вскинул брови Кэйрисар, внимательно следя за каким-то мелким воришкой, решившим стырить кошелек у Хени. Хотя нет, поправка. Он его решил у меня стырить. Вот же ж...

Раздосадовано вздохнув, отвесил пареньку пинка, предварительно отобрав имущество. Там, кстати, оказалось парочка золотых украшений, явно не моих, потому как я ещё не дошёл до такого маразма, что бы носить кольцо и кулоны, вместе с серьгами, где камней раза в два больше, чем золота. Я их тоже, экспроприировал, дабы зря не валялись в чужих карманах. Может, подарю кому-нибудь.

— А я всё ждал, когда ты среагируешь, — задумчиво протянул тёмный, после чего повернулся к Хени и мягко, очень вежливо, представился. — Кэйрисар. А эта белобрысая мрачнятина с той стороны, Михаэль.

— Да хоть Гавриил, — фыркнул парень и снова передёрнул плечами. — Куда этот барыга запропастился? Я на сегодня исчерпал лимит вежливости, да и вообще, у меня день с утра не задался.

— Неужели сдох любимый хомячок? — Выдал предположение, задумчиво рассматривая

заплёванный потолок. = Кэй, сходи, притащи этого засранца.

— А самому? — Недовольно поморщился кайш'ларит, но перепрыгнул через преграду и неторопливо направился в ту же сторону, где некоторое время назад скрылся наш вынужденный информатор.

— Мне везёт на чокнутые парочки, — ни к кому конкретно не обращаясь, выдохнул Хени и страдальчески прикрыл глаза. — Наверное, вы бы нашли общий язык с Касси и Лили.

— А это кто? — Притворившись слепо-глухо-немым, поинтересовался, постукивая пальцем по дереву. Нервы надо будет подлечить, когда вернёмся.

— Не ваше дело, уважаемый, — волком глянул на меня Хени. Вообще-то, где-то на краю моего сознания бродили мысли о том, что я знаю, к какой конкретно расе принадлежит это кудрявое чудо, но развить данные предположения мне не дал хозяин постоянного двора, перелетевший через стойку и едва не сбивший бедного мальчика. Ладно, реакция у меня ещё присутствует и, дёрнув милого мальчика за рукав по направлению к себе, архангел Михаэль стал никем иным, как спасителем юной, ранимой души, помешав ему встретиться лоб в лоб с представителем куда более низших свойств человеческой натуры, как, к примеру, хамство.

Следом за мужиком, рядом с нами приземлился Кэйрисар. Но, в отличии от первого лётчика, на устоял на своих двоих и не пропахал ближайšie столы носом через все блюда. Хм, жалко.

— А чего так феерично? — Лениво поинтересовался, с интересом рассматривая слегка (ну это я приуменьшаю) рассерженных наёмников, собирающихся сделать из несчастной жертвы нашей жадности информации что-то вроде паштета. — Нельзя было просто привести несчастного?

— Учиытвая, что он пытался смыться, но застрял в узком окошке чулана, я ещё обошёлся с ним достаточно ласково, — кайш'ларит пожал плечами и вопросительно на нас посмотрел. — Так мы идём или как?

— А ты всё уже узнал? — Неподдельно изумился, смотря на зародившуюся в зале драку. Кто-то особо активный даже начал делать ставки. Может, и мне принять участие?

— Там и узнавать-то нечего было, — фыркнул тёмный и потрепал Хени по волосам, за что получил приличный тычок острым локтем в живот, заставивший Кэйя на какое-то мгновение замолкнуть, хватая воздух ртом. Нда, что-то мне подсказывает, что проблемы начнутся в более крупных масштабах, чем до этого... — Утверждает, что где-то здесь они. В городе. А это понятие ну очень растяжимое. Придётся самим искать!

— Судьба не любит простых решений, — фыркнул Хени и направился к выходу. У самых дверей, до которых он добрался ловко лавируя между участниками свары и даже умудрившись свиснуть у визжавшей на всё помещение официантки с подноса вазу с фруктами, юноша обернулся и удивлённо воззрился на замерших соляными столбами нас. — Ну? Вы что, собираетесь там стоять всю оставшуюся жизнь?!

— Как только сделаем дело, придушу этого гада, — нежно мурлыкнул тёмный, накинув на голову капюшон и направляясь вслед за Хени.

Я двинулся следом, всё-таки бросив в кучу малу, в эпицентре коей находился несостоявшийся информатор, пару серебряных монет. За не принесённое вино, так сказать. Хотя с какого перепугу заплатил, так и не понял.

На улице меня ждали слегка раздосадованные Кэйрисар и Хени. Судя по несколько пыльной одежде, оба уже успели сцепиться. Интересно, это я такой везучий, что всё время

служу некой буферной зоной между тёмным и теми, кто его раздражает, или Кэйрисар специально устраивает такие спектакли?

— Я хочу верить, что теперь между вами наступит мир и равноправие, — патетично заявил, встав рядом с ними.

— Верь, — милостиво кивнул Хени. — Я разрешаю.

— Заткнись, мелочь, — выдохнул Кэй и потёр скулу, на которой расцветал буйным цветом новый синяк. Здорово, красота всё-таки страшная сила. И вряд ли она вообще спасёт мир, если её будут представлять такие вот индивиды. — Куда идём?

— Куда-куда... — Вздохнул я, и почесал макушку. Кэйрисара. Тот посмотрел на меня очень многообещающим взглядом и погрозил кулаком, напоминая, что у нас ещё всё впереди, и он успеет высказать мне всё, что накипело. — Начнём обход с того края города, — махнул рукой себе за спину, — а затем постепенно будем продвигаться к противоположной стороне. Смотрим только пустующие, заброшенные или сдаваемые дома. Причём вряд ли они прячутся в незаметных домах, скорее всего это здание, находящееся у всех на виду. Так проще скрываться.

— Самый разумный выбор, — поддакнул меня Хени и усмехнулся, неожиданно совершенно по-взрослому цинично и зло. — Хочешь что-то спрятать, положи это на видное место. В девяноста случаях из ста, никто и не подумает даже. Остальные десять либо знают это правило, либо невероятно удачливы.

— Наш малыш много знает? — Вскинул брови Кэй, но успел увернуться от нового удара со стороны мальчишки. — Но-но, я бы поросил без рук!

— А с ноги в зубы удар не очень удобный, — спокойно пояснил наш «наниматель». Сложив руки на груди, он насмешливо изогнул брови и поинтересовался. — Так мы идём начинать обход или продолжим никому ненужное словоизлияние, м?

— Сказал бы я, куда тебе идти, но разум не окреп твой. Поэтому предложу путь один, идём вперёд разведкою! — Аж стихами загнул и сам удивился. Вот не думал, что такой талантливый! — Ну вы меня поняли...

И окончательно смутившись, пошёл вперёд, сетуя на всё тот же неизменный склероз, который вычеркнул из списка того, что НЕНУЖЕНО делать при посторонних, занятии стихосложением. В следующий раз на лбу себе выбью, что бы посмотрел в зеркало и сразу вспомнил.

Поиски длились уже три дня, практически. Ночь встретила нашу троицу возле дома Кэйрисара в весьма...

Ну очень спокойно выражаясь это называлось мрачным расположением духа. А для того, что бы высказать все наши ощущения, после стольких часов бесполезного блуждания по окрестностям, боюсь, не хватит никакого запаса ругательств на всех языках этого мира. Во всяком случае, я так думаю. А мнение остальных пока не спрашиваю. Судя по их лицам, за такой интерес меня вполне могут, как минимум, четвертовать.

— Подведём итоги? — Задумчиво поинтересовался хмурый Хени, присев на корточки прямо посреди дороги. За это время мне лично удалось узнать, что этому пареньку глубоко начхать на мнение всех живущих в этом мире, кроме Лили (постепенно привыкаю называть нашу сбежавшую невесту этим именем, иначе рассекретят же с первого раза) и некой Касси, которая, как утверждал наш бесценный информатор, является не кем иным, как Хранителем Нейтрального Леса. Данные сведения почему-то очень заинтересовали Кэйрисара. Я же

всего лишь пожал плечами и предпочёл подумать о чём-нибудь отдалённом от представительниц слабого пола. О птичках, к примеру.

За собственными размышлениями, не заметил, что собравшиеся отчего-то уставились на меня, как на святого. Так как особых подвигов за мной не числилось (а если и было что, так за это скорее куда-нибудь сошлют, чем возвысят), то на выходит, что от меня хотят услышать какие-то слова. Знать бы ещё какие... Хоть бы подсказку дали!

Минут пять длилось обоюдное переглядывание. Кэй и Хени смотрели на меня, я на них и все троя хранили молчание. Первым не выдержал тёмный.

— Мих, будь умным мальчиком, вырази итоги наших поисков, — вежливо попросил меня тёмный, зачем-то обходя то место, где я стоял, по кругу с весьма не большим радиусом. И что он задумал?

— Эмммм... — Честно попытался представить какой у нас итог и едва не поймал увесистый пинок по пятой точке. Едва потому что кое-кому надо проверить зрение! Хотя будет вполне достаточно просто оставить попытки меня покалечить. Тогда глаза отстанут от переносицы и прекратят к ней съезжаться, а нос снова станет милым и аккуратным. Возможно. У меня с этим заклинанием вечные промашки случаются. То перебор, то недобор.

— Боги, у вас мозги отшибло при рождении? — Не выдержал Хени и щелчком пальцев вернул тёмному его нормальный внешний вид. А мальчишка-то очень не простой, как выясняется. — Значит так. Мы прошерстили почти весь город кроме вот этой улицы. Уж не знаю, кто из вас двоих составлял маршрут наших поисков, но именно это место он как-то упустил из виду.

— Оршан... — Ни к кому конкретно не обращаясь, зловеще протянул Кэйрисар, отряхивая свои штаны.

— А я тебе сразу сказал, сам рисуй! Так ты ж начал возмущаться на тему, что художества не твоя специальность! — Язвительно прокомментировал, чувствуя, что за эти насыщенные дни мы успеем друг друга до печёнок достать, если не сильнее.

— Мих, будь хорошим мальчиком... Заткнись, а?! — Рывкну кайш'ларит. — Или я тебе устрою досрочные похороны!

— И отчего я такой везучий, а? — Меланхолично протянул Хени и начал вставать, как вдруг раздался оглушительный визг. Причём был он нечеловеческим и исходил откуда-то снизу, возле ног мальчишки. Тот с недоумением рассматривал то, на что встал, слегка закусив губу. Кажется, парень старался не рассмеяться.

А вот его жертва думала совершенно о другом, что и не замедлила нам озвучить:

— Ты, таракан пучеглазый, какого хера на моём хвосте решил польку выдать, ась?!

— Хм, говорящая крыса... — Заинтересованно протянул Хени и присел на корточки, даже не подумав встать с пострадавшей конечности. — И что же ты в одиночку ходишь тут, м? И куда ты тащишь эту еду с лекарствами и сковородками?

— Кэй, смотри, тебя крыса ограбила, — хохотнул, ткнув в до боли знакомые седельные сумки.

— А чего ты радуешься? — Непонимающе посмотрел на меня товарищ. — Он и твои стырил!

— Хм, почему он, а не она?

— Не знаю. Считаю это моей интуицией.

— Тоже такую хочу!

— Вы замолчите или мне вас заткнуть? — Любезно поинтересовался Хени, влезая в нашу пикировку. Пришлось прекращать и внимательно смотреть на добычу мелкого, которую он продолжал удерживать на месте посредством стояния на хвосте несчастного крыса. Я, кстати, тоже верил в то, что это существо именно мужского рода. — Благодарю. Забирайте свои сумки у него, и помолчите. Дайте поговорить умным людям.

Проглотив готовое сорваться с языка возмущение по поводу такого пренебрежения нашими умственными способностями, мы с тёмным отобрали нужные нам вещи у животинки, и отошли чуть в сторону, давая возможность юнцу потрудиться. Если ему так сильно этого хочется.

Хени вздохнул, взял крыса за морду и придвинул к себе поближе. После чего какое-то время сидел неподвижно, словно что-то изучая в чёрных бусинках глаз.

— Он магию использует, — как-то отстранённо прошептал Кэйрисар, пристально следя за всеми действиями нашего заказчика. — Просматривает мысли и воспоминания этой скотинки.

— Сам такое слово, — не поворачиваясь, прошипел крыс и неожиданно хлестнул Хени по руке хвостом, заставив того разжать пальцы и дать ему свободу. — Сразу спросить не мог, кто тебя интересует? Я может, и выгляжу, как какая-то крыса, но раньше был человеком! — Заворчал он, скидывая себя сумки и вдруг завопив во всю глотку. — Гера! А ну тащи свою жирную задницу сюда, подвальное ты существо!

На пяточок, где мы стояли, освящённый косыми лучами, выскочил худосочный представитель крысиных, с бешено сверкающим взглядом и оскаленными клыками. Это, явно опасное, существо попыталось цапнуть за ногу меня (вот уж не знаю, по какому принципу он отбирал, кого атаковать первым), но тот, кто его позвал, неодобрительно цокнул и повёл носом:

— Герыч, ну что ты прям как не родной, ё-моё. Оставь их в покое и лучше утащи всю эту дребедень в подвал.

Гера что-то пропищал в ответ (я и в этом случае был свято уверен, что это крыс мужского полу).

— Я знаю, что они тебя нервируют. Поверь на слово, ты их тоже! — Возразил его товарищ и ткнул лапкой в валяющиеся вещи. — Неси!

Недовольно насупившись, Гера всё-таки подчинился, пусть и с явной неохотой. Подхватив сваленное добро, он довольно уверенно потрусил в сторону того самого домика, что был мной замечен ещё при первом посещении жилища Кэйрисара. Итак, давайте угадаю... Именно там и поселились на временное МЖ (место жительства) так необходимые нам Охотники, да?

— Итак, давайте угадаю... — Начал озвучивать мои (!!!) мысли Кэйрисар. Появилось нехорошее подозрение, что он их просто напросто читает. — Именно там и поселились на временное место жительства так необходимые нам Охотники, да? — И тёмный ткнул пальцем в ту сторону, куда ускакал Гера. Затем перевёл взгляд на меня и фыркнул. — Было бы что читать, Мих. У тебя на лице всё крупными буквами написано.

— Я надеюсь, не матерными? — Чуть изогнул бровь.

— Я надеюсь, мы всё же выслушаем Сюзана? — Насмешливо передразнил меня Хени вновь возвращая нас с небес на землю. — У него довольно интересные сведения.

— И какие же? — Скептически хмыкнул Кэйрисар. — Сколько сыра осталось в погребе моего дома?

— Три головки среднего размера и две маленьких. Большие разделены на части и вынесены ещё прошлой ночью, — тут же отрапортовал крыс. — А что касается этих двух дам... — Тут он нахмурился и почесал ухо. — Вообще-то их утром собрались увозить уже. Девочки не оставляют надежду сделать ноги, но пока что только по ним и получают. Ну и по горлу, вместе с головой. Лили поклялась, что если выживет, то сделает из этих двоих чучела. Ну я, конечно, не совсем по тексту говорю, но смысл примерно такой.

— Дом где? — Только и спросил Хени, сжав руки в кулаки так, что побелели костяшки. Голубые глаза метали молнии. Вай! Боюсь-боюсь-боюсь!

Хотя, что это я... Ведь на самом деле мороз по коже и пробирает от этого взгляда. Ох, огребём мы ещё с этим кудрявеньким, ой огребём...

— Там он, — крыс подтвердил наши с Кэйрисаром догадки, указав хвостом в ту сторону, где скрылся его помощник. — Только сейчас не самое лучшее время...

— Хвостатых не спрашивали, — фыркнул я и вытащил мечи из ножен. Кэй повторил моё движение. Хени предпочёл ничего пока не предпринимать, а продолжал сидеть на корточках, рассматривая во все глаза крыса. — Мы пошли.

— Дома обыскивать? — Спокойно поинтересовался юноша, оторвав взгляд от своей жертвы и с некой долей насмешки, смотря на нас. — Господа, сейчас далеко за полночь. Я понимаю, что нападать следует тогда, когда жертва меньше всего этого ожидает. Но мы не спали больше суток. Из нас сейчас проще зомби сделать, чем дожидаться нормальной реакции в бою.

— Парень, ты определись уже, что тебе надо, — фыркнул крыс и подёргал себя за усы. — Кто знает, эту парочку. Долбанёт что-нибудь в голову и начнут свистопляску по делу и не очень.

— Это ты сейчас о ком? — Оружие пришлось вернуть на место. К моему великому сожалению, Хени был очень даже прав. Против Охотников идти это уже самоубийство, а если ещё и не выспавшимися, то это уже просто бойня. Причём в качестве скота на убой — мы, такие героические и смелые.

Кайшларит соорудил обиженную морду, но меч свой спрятал. Его зубочистка недовольно звякнула о крепления ножен. Периодически меня посещают занятные мысли о том, что это оружие обладает разумом и всё в своего непосредственного хозяина.

— Простите? — Крыс сделал вид, что не расслышал.

— Я говорю, о ком ты болтал, хвостатый? — Повторил, про себя читая как какое-то заклинание «Я не убиваю животных, я не убиваю животных, особенно говорящих и разумных».

— Да вообще-то, о девочках, — хмыкнул тот и повёл носом. — Они ж обе ушибленные... На весь мозг. Даром, что при... Ой!

— Что даром-то? — Тут же ухватился за оборванную фразу тёмный, учуяв какую-то весьма ценную информацию. В этом деле, его можно сравнить с хорошей гончей.

— Даром, что придушенные! — Нашёлся крыс и смущённо поводит лапкой по земле. — Я предлагаю раннее утро. Даже согласен рискнуть собственным здоровьем и разбудить этих спящих красавиц, — при этом у него была до такой степени несчастная морда, что я начал задумываться о том, кого и от кого мы спасаем. — Только пообещайте потом защитить меня! Хени, ты обещаешь?

— Посмотрим, — усмехнулся паренёк и потянулся. — А теперь, думаю надо отдохнуть. Кто-то против?

Мы промолчали, дружно задумавшись о том, как же нас угораздило-то... Виновник, собственно, был всего один. Но бить девушку — недостойно настоящего мужчины.

Правда, опять-таки, смотря какая девушка...

— Как будем дом-то искать? — Задал животрепещущий вопрос Кэйрисар, сменив выражение лица с задумчивого, на очень задумчивое. — Разве не проще сейчас выяснить, где он находится.

— Ну, это лишнее, — Хени улыбался нам, как двум умалишённым. Нет, ну насчёт своей персоны я категорично не согласен! А вот по поводу тёмного, надо ещё подумать... — Сюзан пришлёт кого-нибудь, да Сюзи?

— Как ты меня назвал?! — Опешил от такого сокращения собственного имени крыс и тут же начал скандалить. — Да что ж это делается, люди добрые?! Да каждый сущёнок норовит бедного мальчика обидеть! Каждая тварь грозиться сделать из меня тушёнку, шашлык, отбивную и фарш! Да вы посмотрите на меня?! Какие отбивные? Пол кило фаршу и варёжка — это максимум! Да я...

— Да, — вдруг вспомнил что-то Хени. — Если ты не заткнёшься, то навсегда останешься крысой. А будешь возникать, так я ещё и речи тебя лишу. Такой компромисс тебя устраивает? Молчишь и станешь со временем человеком. Болтаешь не по делу, и весёлая жизнь в зверином, безмолвном облиии, тебе гарантирована. Договорились?

— Угу, — буркнул ошарашенный такими новостями Сюзан (забавное всё-таки у него имечко) и уныло поплёлся в ту же сторону, где до этого скрылся Гера.

Глубоко вздохнув, Кэйрисар махнул рукой в сторону собственного дома, куда мы все, втроём, и отправились.

На кратковременный ночлег устроились в той комнате с камином. Тратить время на лишние разговоры не стали и быстро погрузились в забытье. Во всяком случае, меня опять вырубил, стоило только закрыть глаза.

В этот раз Судьба проявила своего рода оригинальность, проснулся я не от стука в дверь, не от каких-то ещё вредоносных для организма факторов, нет. В кои-то веки моё пробуждение происходило посредством ощущения боли в нижней левой конечности и громогласного вопля в моём же исполнении. Кажется, я ещё и будильником поработал на полставки.

А если нет, то почему в меня полетела вся, подвернувшаяся Кэйрисару и Хени мебель?

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а! — Вопил я, прыгая на одной ноге, а второй конечностью потрясая в воздухе, пытаюсь стряхнуть с неё вцепившегося мёртвым грузом Геру, почему-то бывшего какой-то слишком дикой и неестественной окраски: полтушки крыса были окрашены в чёрно-белые полосы, а оставшаяся часть щеголяла вырвиглазно красной шерстью, с маленькими, ядовито-зелёными точечками. Короче, не дай боги такое присниться!

— О... Ну ты как всегда, в своём репертуаре, — раздражённо буркнул явно не выспавшийся Кэй, вставая с кресла и вытаскивая из-за него такую родную и любимую для меня кочергу. Приеду, памятник из золота ей отолью!

Приблизившись, тёмный отловил меня за шкварник и ловко огрел Геру по голове упомянутым представителем хозяйственной утвари. Крыс разжал челюсти и обиженно на нас посмотрел. Из глаз-бусинок покатались огромные слёзы. Во взгляде животного читался явный укор. Мало того, что насильно покрасили, так ещё и по важной части тела надавали.

— Гера, иди сюда, — ласково позвал Хени, смерив нас уничтожающим взглядом и

буркнув что-то вроде «Касси на вас нет и ёжиков её любимых, вместе с белками!».

Крыс послушно приблизился к мальчишке и спустя минуту красовался прежним цветом шерсти и отсутствием огромной шишки. Радостно потёршись мордой об ноги юноши, он громко заверещал головой указывая на дверь.

— Думаю, это означает, что нам пора, — усмехнулся тёмный, наконец-то соизволив отпустить меня и убрать кочергу. Её, как это ни странно, взял Хени, взвесив на руке и обаятельно так улыбнувшись. Даже мурашки по спине проскакали, целыми табунами. Кэйрисар искоса посмотрел на него и покачал головой. — Кто-то не согласен?

— Кто-то слишком много говорит, — подал я голос и первым вышел вслед за Герой, который как спущенная стрела вылетел из комнаты, едва увидев, что я начал двигаться.

Кэйрисар и Хени вышли следом за мной, стараясь сильно не смеяться над моей хромотой. Вот их бы крыса покусала, посмотрел бы я, как они тогда двигались бы!

До дома, где находились те, кого мы искали, добрались без особых проблем. Вообще-то, мы нагло пёрлись посреди дороги, с оружием наперевес, никого не опасаясь и даже не думая скрываться. Ну от кого прятаться в такую рань? Стражники откровенно дрыхли на своих постах, а некоторые вообще вповалку валялись на дороге, судя по запаху, находясь в состоянии тяжкого алкогольного опьянения.

Нужное нам место находилось в паре кварталов от дома Кэйрисара и я, с удивлением, сообразил, что ещё в тот день, когда мы пробирались к жилищу тёмного, обратил внимания на этот пустующий домишка. Воистину верно говорят, знал бы, где упаду, соломки б подстелил.

Гера подвёл нас к дому с чёрного входа, аккуратно отковыряв коготком прикрывшую дверь и скользнув внутрь. Хени успел вовремя подставить кочергу, так что следом за крысом, в дом скользнули уже мы. Первым вошёл Кэйрисар, принохиваясь и перебирая пальцами свободной от меча руки в воздухе. Так, к нему с лева не подхожу. Кому, как ни мне знать, что это он плетёт канвы заклинаний из раздела боевой магии?

Следом двигался я, осторожно ступая по доскам пола и старательно проверяя пространство на наличие магических ловушек и прочих прелестей. С одной стороны, Кэйрисар по идее всё бы уже на себя собрал, но мало ли? Вдруг они ориентированы только на светлых? Не хочется стать представителем своей расы с именной табличкой «архангел зажаренный, неоципаный».

Замыкал цепочку Хени, спокойно идя вперёд и даже не напрягаясь или каким-то иным способом демонстрируя готовность к бою. Однако, сказать ему что-то я не мог. Потому как внутреннее чутьё подсказывало, что в случае чего, мальчишка сразу же вступит в бой, и тот не станет для него неожиданностью.

Прошли через кухню, удостоив находившиеся там останки лишь мимолётным взглядом. Толку сожалеть о тех, кто уже мёртв? Лучше позаботиться о том, что бы к ним присоединились те, кто умертвил несчастного. Что б по справедливости всё было.

Обстановка в доме радовала глаз своей запущенностью, перемежавшуюся со следами откровенного мародёрства, да ещё и извращённой фантазии охотников. Те явно приводили сюда молоденьких девочек и развлекались, как могли и как считали нужным. А ведь когда-то тут, по всей видимости, жил неплохой маг...

— Они там, — едва слышно, практически одними губами, прошептал Хени, указав взглядом на приоткрытую дверь, ведущую из коридора, куда мы вышли после кухни, в просторную комнату. Здесь виднелись следы какого-то побоища... Хотя, возможно, это кто-

то с мебелью развлекался. Или ещё что...

— Вперёд? — Обманчиво спокойно поинтересовался Кэйрисар, сжимая пальцы на рукояти меча.

— Угу, — кивнул и поудобнее перехватил своё оружие, повернув в руке его так, что бы лезвие указывала на меня. так было легче бить по касательной. Оглянулся, встретившись взглядом с голубыми глазами Хени, смотревшего на нас с некоторой долей беспокойства. — Постой здесь, малыш, дяди сами разберутся.

— Как скажете, — уголки его губ чуть дрогнули, словно он намеревался улыбнуться, но не стал этого делать.

А мы...

Мы переглянулись в последний раз, нагло усмехнулись и открыли двери с пинка. На нас уставились двое искомым объектов — Охотники, на несколько минут отвлекшись от складывания вещей. Их замешательство длилось доли секунды, но нам этого хватило, что бы атаковать первыми.

Хм, Судьба, я хотел бы, что бы в этот раз птица «обломинго» пролетела не над нами. Ты меня слышишь?!

* * *

С точки зрения сайхе, бой был слишком затянут. Хенирлитартаймнашер, вынужденный молча наблюдать за ходом сражения и бездействовать, старался отгонять от себя подобные мысли, но они настойчиво лезли обратно в голову, особенно, когда один из наёмников допуска мягко говоря грубую ошибку в технике владения оружием. Понятно, что учитывая их расовое происхождение, они дерутся так, как их учили. Но тогда артефакт не лучшего мнения об их педагогах. Навязывать сугубо один стиль является настоящим дилетантством!

Вздыхнув, юноша покачал головой, неодобрительно цокнув языком, когда Михаэль, вместо того, что бы одним точным ударом по касательной, перерезать горло противника, подлез под него и теперь вынужден был зажимать кровоточащую рану на плече.

Сайхе усмехнулся. Архангелы очень везучий народ и этому мужчине надо радоваться, что кинжал Охотника оказался без яда на острие. Иначе могли возникнуть серьёзные проблемы.

Покачав головой ещё раз, артефакт перевёл взгляд на Кэйрисара, успешно зажавшего в углу второго противника и легко пресекающего любые его попытки сбежать. Похвально, очень похвально. Но полуторник не самое подходящее оружие. С ним вообще проблем больше, чем пользы. Особенно, если соперник ловок, изворотлив и предпочитает на поле боя танцевать, а не таскать тяжести из угла в угол.

Но Охотники не зря считаются самыми хитрож...

Сайхе поморщился. Называется, нахватался! И самое забавное, что ему это ни капли не противило. Наоборот, стало казаться, что так он намного ближе к Касси и Лили без зазрения совести называющих таких личностей и куда более крепкими словами.

Но это сейчас не имеет никакого значения. В конечном итоге, эти засранцы умудрились смыться, скорее всего через заранее заготовленный портал. Михаэль с Кэйрисаром досадливо сплюнули на пол и, не сговариваясь, засветили в то место, где стояла эта парочка,

умудрившаяся сойтись в центре комнаты, фаерболы, едва не пробившие стену. К счастью, артефакт заметил какой силы был магический выброс и успел погасить сгустки чистой энергии до того, как они успели причинить какие-либо разрушения.

— Суки, — ругнулся тёмный, раздосадовано потирая затылок. — Всё-таки успели удрать!

— А ты чего ожидал? — Фыркнул Михаэль, вкладывая мечи в ножны. — Что они будут спокойно дожидаться, пока мы из них сделаем бабочек на булавках для личной коллекции? — Архангел повёл плечами и тут же зашипел. — Твою... Зацепил ведь, урод!

— Скажи спасибо, что там не было яда, — меланхолично отметил Хенирлитартаймнашер, отлипая от косяка, который подбирал всё то время, пока эта парочка пыталась уделать Охотников. Внутренним чутьём, он прекрасно понимал, что и Михаэль и Кэйрисар куда сильнее, чем хотят показать и явно не наёмники. Это он понял спустя два дня после знакомства. Но им всё равно не справиться с этими двумя, потому как Охотники были очень не простыми... Мягко говоря.

— И где они их держат? — Задумчиво протянул тёмный, кончиком меча шевеля разбросанные вещи, оставленные противником в комнате. — Есть варианты?

— Конечно, — усмехнулся сайхе. — Здесь имеется весьма удобный подвал. Как я понял, раньше этим домом владел маг, увлекающийся алхимией. А лучшего места для содержания подопытных кроликов, чем подвал не найти, не так ли?

— Ну и в кого ты такой умный? — Фыркнули парни, и вышли из комнаты мимо артефакта, продолжавшего снисходительно им улыбаться.

Хенирлитартаймнашер с минуту постоял на месте и отправился следом, не переставая улыбаться понимающей улыбкой. Всё же эта парочка довольно юна и многого ещё не знает об этом мире. Представитель древней расы находил некоторую наивность в мировоззрении своих спутников весьма очаровательной.

Спускались в подвал медленно и осторожно. Мало ли какие подарочки оставили временные хозяева? И пусть лично он, артефакт, в это не верил, сиё знание не мешало ему поддерживать заблуждения товарищей. Кто предупреждён, тот вооружён, да и излишняя осторожность ещё никому не помешала, если не сильно углубляться в историю мира.

Внизу оказалась всего одна единственная дверь, да и та была не заперта. Судя по изумлённым лицам архангела с кайш'ларитом, те сейчас размышляют о том, почему же девушки не сбежали. Сайхе подавил раздражённый вздох, готовый сорваться с губ. Охотники умели быть весьма убедительными. К тому же славились пытками, после которых на теле жертвы не остаётся никаких повреждений, зато внутри каша и страшные. Кровавые воспоминания. Сам Хенирлитартаймнашер с ними не сталкивался, но слышал очень много. И читал тоже.

Дверь открывали так же, как и спускались, старательно прислушиваясь к самым мимолётным звукам. Но в подвале царила полнейшая тишина и только древний улавливал взволнованное дыхание пленниц, замерших где-то возле двери. Явно намеревались напасть на своих захватчиков.

Он улыбнулся, с гордостью думая о том, что девушки не сдались и не сломались и что сайхе в них ни капли не сомневался. Но спешить входить не стал, уступая эту возможность двум дуболомам, как про себя окрестил он «наёмников».

Первым сунулся Михаэль. Однако не силе он даже шагу сделать, как раздался оглушительный звук удара и гулкий звон, наподобие колокольного, после чего светлый

рухнул на пол, моментально потеряв сознание.

Кэйрисар недоумённо посмотрел на товарища и сунулся следом, но едва он успел начать говорить, как его тут же приложили. Причём, судя по звуку, куда сильнее, чем блондина.

Из-за тяжести их тел, дверь распахнулась полностью и сайхе срочно принял весьма удивлённый, даже можно сказать поражённый вид, дабы не вызывать подозрений. Округлив глаза и уронив челюсть, для пущей убедительности, он выдал, спустя минуты две:

— А мы, вообще-то, вас спасать пришли... — И с опаской покосился на Касси, сжимавшую в руках сковородку и не сводившую с него гневно сузившихся глаз.

— Ага... мы видим, — пробормотала Лили, привлекая к себе его внимание. Голубые глаза внимательно осмотрели блондинку на предмет повреждений, отмечая некоторое истощение организма и явные следы физического насилия. Её били. И пытали. Артефакт закусил губу, чтобы не зарычать и не броситься вдогонку за охотниками. Отследить портал не составило бы труда и плевать, что, скорее всего, его бы тут же поймали и прочее-прочее-прочее. Усилием воли он заставил себя успокоиться и прислушаться к разговору, подавив желание прижать к себе Лили и никуда не отпускать.

Тем временем, пока Хенирлитартаймнашер боролся с собой, блондинка продолжала говорить:

— А теперь, может, слиняем, а? Иначе, боюсь, за тяжкий вред, причинённый здоровью двух наследников, Тёмной и Светлой империи, полагается что-то ну очень мучительное и болезненное.

— Кто это? — Перепросила Касси, всё же опустив пугающую сайхе сковородку. К его невероятной радости. Ругаться с ней не хотелось совершенно.

— Это? Белобрысый — это архангел. Принц Светлой империи. Ну а брюнет соответственно, кайш'ларит и принц тёмной империи. А вместе они мои женихи, — продолжала пояснять Лили и сайхе взял себе на заметку приглядывать за этими «наёмниками», чтобы пальцем не смели тронуть девушку.

— Нда... — Протянул Сюзан, высунувшись из-за двери смотря на всё происходящее с некоторой долей ужаса. — Я так понимаю, мужчин в вас привлекает ваша нежность, покорность и покладистый характер, да?

— Сейчас кто-то договорится и присоединится к нашим отдыхающим, — равнодушно предупредила крыса блондинка и, перешагнув через тела архангела и кайш'ларита, медленно приблизилась к сайхе. Приподнявшись на цыпочки она коснулась губами его щеки, нежно улыбаясь. Но едва она собралась отступить, как артефакт обнял её за талию, продлевая прикосновение, заставившее сердце забиться чаще, а в душе расцвести солнечный цветок счастья, согревающий Хенирлитартаймнашер своими лучами.

— Так, голубки, я что ли одна буду вытаскивать эту парочку отсюда? — Прервала момент наслаждения Касси, насмешливо вскинув брови.

Переглянувшись с Лили, он улыбнулся и вдвоём, мимолётно касаясь друг друга и неосознанно подстраиваясь, они вернулись к насущным делам.

Артефакт чувствовал себя самым могущественным существом на свете. И, если честно, был даже благодарен в какой-то степени всем свалившимся на него неприятностям. Ведь, в противном случае, как бы он тогда познакомился с этими девушками?

— Мам, а принцы на белых конях бывают?

— Нет, дорогой, это фантастика, — ласково улыбнулась женщина, вытаскивая из рагу корону и подкову.

Тащить вверх двух наших спасателей в место поуютнее (в этом доме еще и уют, ага... чего-то мне сильно по голове прилетело) я без зазрения совести заставила нашартефакт. Нет, ну не нам же с Лили пыхтеть, как ежикам в брачный период? Они ж тяжелые и все такое... И что, что для меня их вес не очень велик, я что, цирковой силач, что ли?

На удивление парень даже спорить не стал, а безропотно потащил туловище архангела вверх по ступенькам, схватив того за ноги и чуть не стянув при этом с него сапоги. Да, головная боль и ему, и темному, которого постигла та же участь, обеспечена в обильных количествах. И чем они так Херу не угодили? А, вспомнила, эти очаровашки же женихи Лили!

— Предлагаю линять отсюда, — категорично заявила я, пока артефакт, по завершению транспортировочной миссии, с брезгливой миной обтирал свои наманикюренные ручки белоснежным кружевным платком. Брезгливый, блин... Учитывая, в каком сейчас виде Лили, то вообще странно, что он ее обнял. Да, любовь творит чудеса, особенно с кудрявыми аристократами и полными блондинками. На мой вкус кайш'ларрит покрасивее будет, есть в нем какая-то хищная красота... и знакомая рожа, где-то я эту бессознательную тушенцию видела, гадам буду!

— А нафига? — с пола заявил Сюзан, пока Лили устало прислонилась к дверному косяку, — Охотникам-то удалось уйти!

— Что?!? — тут же взревела я, — Хер, какого хрена?!? Ты не мог найти спасателей получше?!?

— Эй, а чего я? — резво взбледнул артефакт, на всякий случай ретируясь от меня подальше, — Кого нашел посильнее, того и привел!

— Ты что, хочешь сказать, что в этом паршивом городишке не было никого подходящего, кроме вот этих вот двух тел, — еще больше разозлилась я, показательно пиная архангела под бок, — Которым хватило всего лишь поцелуя с чугунной поверхностью лучшего оружия любой домохозяйки?! Не удивительно, что Охотникам удалось уйти! Черт, черт, черт!!!

— Касси, ну в самом деле, — послышался слабый голосок Лили, которая явно балансировала где-то на грани обморока, судя по тому, с какой нежностью и любовью она обнимала дверной косяк, — Они нас вытащили и это главное. Хени... спасибо тебе.

— Рано радуешься, — хмыкнула я, мигом оборвав довольную улыбку отожравшегося сливок кота в исполнении Хени, — Тебе напомнить, кого он притащил?

— М... принцев? — неуверенно спросил паренек, на всякий случай отодвигаясь еще на пару шагов от меня.

— Ага, — почти мирно согласилась я, но тут же рыкнула, — Женихов Лили, дубина кучерявая! Даю твою пустую голову на отсечение — ее папулик их за ней и отправил! И что это значит, голубки мои сизокрылые?

— Что они попытаются вернуть меня домой, — обреченно выдохнула Лили, сползая по

косяку на пол. Видимо все напряжение прожитых дней в этом «гостеприимном» и «милом» месте, что давало ей держаться в сознании и не обращать внимания на боль, отступило, когда нас освободили, и только теперь Лили поняла, как же ей хреновато. Про себя я пока скромненько умолчу, сама держусь на чистом упрямстве, хотя если точнее — на ненависти к темному и светлому, что мирно сейчас валяются на полу. Именно по этой причине и хочу свалить подальше отсюда, хотя и нет особой нужды: они все равно не могут заставить блондинку вернуться домой. Она пообещала в присутствии Духа леса, что поможет довести сайхе до друидов, а такое обещание похлеще магической клятвы и договора на крови будет. Но признаваться в том, что хочу слинять от этих двоих подальше по собственным личным мотивам, я не буду, так что будем пока давить на столь неприятную для Лили и Хени тему женитьбы. Какая-то двусмысленная фразочка получилась...

— Вот и я говорю, валить надо отсюда, — хмыкнула я, пиная для разнообразия уже темного, — Пока они не очухались. Хер, а где наши лошади и вещи?

— А, лошади? — мигом прикинулся очень старым, бледным и пыльным веником артефакт, вжимаясь в угол по соседству с Лили.

— Да-да, лошади, животные такие, на четырех ногах, с копытами и хвостом, — подтвердила я, начиная понимать, что Хени про них даже и не вспомнил.

— Ну они это, того... — красноречию артефакта подивился даже Сюзан, посмотревший на него с пола с таким недоумением... И ладно бы, если бы покосился, как на душевнобольного, так нет, взгляд крыса говорил о многом, например о том, что такого поведения он от парня явно не ожидал. Так-с, интересно, интересно... Неужели я права оказалась и наша с Лили общая головная боль не такая, как кажется на самом деле? Что-то я уже в этом и не сомневаюсь, интересно, и с чего бы это?

— То есть хочешь сказать, — я спокойно и внимательно принялась разглядывать сковородку, которую так и не выпустила из рук, в отличие от Лили, которая свою бросила на пол, как только этого упыря голубых кровей увидала, — Что все что время, а точнее три дня, наши вещи провалялись в лесу? А лошади были предоставлены сами себе, не расседланы, не почищены, не накормлены, без еды и воды...

— Я забыл, — кое-как выдавил из себя сайхе, оттенок лица которого теперь здорово напоминал труп трехгодичной данности как минимум.

— Что-то мне подсказывает, что хана тебе, приятель, — весело хохотнул крыс, пробегая мимо тела кайш'ларрита и стегнув того хвостом по морде, — Ну вы это, разбирайтесь пока, а я пойду перекушу, что ли?

— А ты не уходи далеко, — посоветовала я с улыбкой, от которой парень нервно икнул и постарался еще сильнее забиться в угол, — Сейчас тут фарш будет, свеженький...

— Касси, — тихо произнесла Лили, устало покачав головой. Глаза ее уже начинали закрываться, а по лицу все еще потихоньку струилась кровь из раны на виске. Бедная девочка, вот же не везет ей по жизни!

Архангела мне в дедушки, ну вот и как я умудрилась проникнуться симпатией к этому ребенку с ангельской внешностью, но с дьявольски отвратительной жизнью, а? Боги, ку-ку, вы куда, блин смотрели? Вот ведь зарекалась держаться от всех подальше, да нет же, опять вляпалась по самое не могу! Как оказалось — не могу я вот так вот просто игнорировать девчонку, которая и жизни-то не видела еще толком, но эту самую жизнь ей уже успели испортить все, кому не лень. И эти два тела на полу в том числе. Какая свадьба, они ж ее на пару столетий старше, и опытнее, и мудрее. Они же её просто ломают, а что потом? А

нифига хорошего.

В ее возрасте бы жить, радоваться любой мелочи, быть собой, любить... а нет, ей это не светит. Понимаю, у самой такое же было. Отсюда и симпатия к ней, даже какая-то родительская опека, что ли? Вот вляпалась, блин!

От злости я попробовала вновь пнуть темного, не вымещать же злость на сайхе? А то прибью нечаянно (хотя навряд ли, но мало ли что), Лили мне потом спасибо не скажет. Да и помог он нам все-таки, не бросил. Хотя я думала, что черта лысого этот аристократишка сопливый за нами вернется, так, только Лили пыталась успокоить. Ан нет, паренек-то оказался не такой скотиной. Хотя все мужики козлы... и тот, кто перехватил мою ногу до того, как она достигла цели (в смысле ребер темного), в том числе, хотя нет, он на почетном первом месте! Как сказала бы Лили: Его высочество, Козел Скотинский Первый.

Мекающим животным с рогами и жидкой бороденкой, на проверку оказался сам кайш'ларрит, который внимательно меня рассматривал из положения лежа, даже не подумывая о том, что мне как бы неудобно стоять на одной ноге. Чего-то он подозрительно быстро очухался... Сюзан, ой зараза! Мышка пробежала, хвостиком махнула... Значит по-своему решил переиграть, сволочь усатая? Ну я тебе быстро лапы-то повыдергиваю при встрече! Не получилось с помощью принцессы пробиться к королевскому двору, решил перед темным наследником выслужиться? Зверюга поганая, ну попадись ты мне, на шашлык пуцу!!!

— И чего смотрим? — вежливо поинтересовалась я, чувствуя, что так просто ногу вырвать из крепкой хватки не удастся, сил нет практически.

— Не надоело меня пинать? — усмехнулся темный, явно намекая на то, что в сознании он уже давно, и часть разговора он слышал. Хм, а крепкая у него тыква, оказывается, быстро вернулся в этот грешный мир! Но все равно Сюзан его разбудить пытался, это и пню типа Хени понятно.

— Ногу говорю, отпусти, на голову ушибленный, — закатила я глаза, сообразив, что с первого раза он намек не понял. Вот я все понять не могу, слабо я его приложила по голове или нет? Очнулся быстро, но соображает туго, как валенок.

— Дерзишь, красавица, — усмехнулся темный, отпустив все-таки пою конечность, и одним грациозным движением поднялся на ноги. Я окосела, честное слово. Мало того, что этот представитель Темной Империи оказался просто возмутительно красив, по хищному грациозен, так он еще и выше меня практически на голову! Я как-то сразу почувствовала себя маленькой и беззащитной. Это чувство для меня было внове, и соответственно сразу же вывело из себя.

— Очухался, чудовище? — в тон ему ответила я, окинув его с ног до головы пренебрежительным взглядом, — Тогда буди эту фигню с крылышками и уходим отсюда, а то ваша невеста прямо сейчас копыта откинёт.

Кайш'ларрит если и окосел от такой наглости, то вида не подал. Но ответить явно собирался, правда тут же заткнулся, мельком взглянув на Лили, которая упорно пыталась распахнуть никак не желающие открываться глаза. Хени уже присел с ней рядом на корточки и заботливо приобнял за плечи, не давая расстелиться на полу.

— Мих, подъем! — рыкнул темный, пнув архангела по голени. Этого вполне хватило, чтобы светлый тут же сморщился, а затем и открыл глаза. То, что темный назвал его по сокращенному имени, о многом говорило, по меньшей мере о том, что они друзья. А это значит, что у малышки Лили большие неприятности.

По всей видимости, выходило, что слинять от принцев нам по-тихому не удалось, значит, будем пользоваться ситуацией, тем более, что я всерьез беспокоюсь за здоровье Лили. Да и меня что-то шатает здорово. Заметил это, кстати, и окончательно очухавшийся архангел и тут же предложил донести меня до их дома на руках. За что был послан по такому адресу, что темный ржал как конь минут десять, Хени давился смехом, и даже Лили, которая уже уютно устроилась у артефакта на руках, из последних сил подло хихикала. У меня же от этих громких звуком зверски разболелась и без того гудящая голова и, на выходе из этого проклятого всеми возможными и невозможными (в том числе и в зююю пьяными и невменяемыми) богами дома, она еще и закружилась так, что я чуть не рухнула прямо в придорожную пыль. Меня кто-то успел подхватить и, судя по нелестному бурчанию в мой адрес, этим кто-то оказался тот, кого я не знаю, но всей душой ненавижу — принц Темной империи.

Только вот почему прикосновение именно этого гада ко мне не вызвало протеста, а? Почему-то мое окончательное свихнувшееся сознание решило, что мне на его руках уютно, спокойно и надежно, и отбыло в далекие безоблачные дали. Вот паскуда, ну я тебе устрою! Это относится, кстати, и к сознанию, и к кайш'ларриту.

Эх, и что ж мне так спину-то жжет, а?

Я еще даже толком в себе придти не успела, когда почувствовала, что кто-то пытается воздействовать на мою значительно покалеченную спину магией. Нет, и кто это такой наивный, хотелось бы мне знать?

— Черт, — ругнулся чей-то голос над моей головой, и жжение исчезло. Ну, наконец-то, а то я уже подумала, что это никогда не кончится!

Открывать глаза я не спешила, а то мало ли что, пока просто решила прикинуться бессознательным телом, да заодно и послушать, чего интересного принцы скажут. То, что они безнаказанно (пока, во всяком случае) находятся рядом со мной, даже не обсуждалось, запах архангела и кайш'ларрита я узнаю из тысячи. Собачка, блин, поисковая!

— Кэй, или чего-то не понимаю, или ни твоя, ни моя магия на нее не действует, — раздался спокойный голос откуда-то из угла. О, пернатый, сто лет не виделись!

— Да понял я уже, — послышалось ворчание над моей буйной головушкой, а затем моей обнаженной (!!!) спины коснулись теплые руки, втирающие прохладную мазь в то место, куда угодил стилет одного из Охотников. Затем руки почти ласковым движением начали наносить другую мазь, более прохладную, на всю поверхность спины. Какая забота, сейчас расплачусь! И чего пристали, лекари-недоучки, им что, нечем больше заняться? Лили ведь наверняка в разы хуже, так нет, эти оба коня... в смысле принца, решили уделить мне свое драгоценное время.

— Понял, но все равно пытаешься каждый час ее вылечить, вместо того, чтобы пойти к Алладии и воспользоваться заслуженной форой, — усмехнулся архангел, — Ты случаем не запал на эту брюнетку, нет?

Нет, вот только такой милости мне не надо, спасибо! Хватит и того, что я валяюсь спиной кверху непонятно на чей кровати, в одном нижнем белье, а этот чучундрик темный и вусмерть наивный, меня лечить пытается, удобно устроившись на краю этой самой кровати. Вот «приду» в сознание, глядишь, и на одного женишка у Лили станет меньше. На что спорим, что она ни на секунду не расстроится, м?

— Друг мой пернатый, — как-то устало вздохнул темный, не прекращая лечебные

процедуры, — Я бы пошел, но вот только рядом с ней уже вторые сутки сидит этот мальчишка и уходить явно не намерен. А связываться с ним у меня нет желания, веришь, нет? Да еще и Оршан по дому скачет, как подстреленный в пятую точку сайгак... Так что я лучше еще посижу здесь, в тишине и спокойствии, в обществе красивой, пускай и бессознательной девушки, тем более что ее все равно нужно вылечить, как ни крути. Шав'ер! Мих, где я ее уже видел?

— Бывшая пассия? — могу поспорить, что архангел пытливо изогнул бровь, — Была во времена твоей бурной молодости, и ты теперь вспомнить не можешь?

— Да я лучше Охотника поцелую, чем с темным пересплю, — рыкнула я, резко открывая глаза. Их пришлось тут же прищурить, хоть и в комнате царил легкий полумрак из-за наглухо задернутых штор.

Архангел, сидящий в кресле в углу, хрипло рассмеялся:

— Кей, наша красавица очнулась и, похоже, она от тебя не в восторге!

— Светлое чудовище, ротик захлопни, — с улыбкой посоветовала я, резко переворачиваясь и сбрасывая со спины руки кайш'ларрита, — Светлых я не перевариваю еще больше. Если только в разделанном и жареном виде, с луком и грибами.

— Дерзкая, — как-то удовлетворенно хмыкнул темный, сидящий около меня, окинув оценивающим взглядом мою фигуру, и чуть задержавшись на линии декольте, едва скрытое одеялом.

— Кретин, — в таком же тоне ответила я, даже не пытаюсь прикрыться. Кого я здесь любила, чтобы смущаться? Пускай любуются, а вот если еще хоть пальцем тронут, точно пикник с шашлыком устрою.

Глаза темного опасно сверкнули:

— Меня опасно оскорблять, милая.

— Тю, дорогой, оставь свои угрозы для своей невесты, — отмахнулась я, оглядывая небольшую, но на удивление уютную комнатку, — Или на крайний случай для того пернатого, что пыхтит в углу. Ладно, это все сопли и лирика, ответьте мне лучше на два вопроса: как состояние Лили, и где Хер?

— Кто, прости? — поперхнулся темный, и ему старательно вторил архангел из своего угла. Не поняла, его что, в детстве частенько наказывали, что он теперь без углов жить вообще не может?

— Хер, маленький такой, паскудный, наглый и кудрявый малец, — как слабоумным (хотя почему как?) пояснила я, поднимаясь с кровати и стараясь при этом не поморщится от боли и не зашататься от слабости. Какой хренью меня этот темный намазал, а? Или же это от его магии?

— Вообще-то его зовут Хени, — поправил меня кайш'ларрит, даже не подумав о том, что мне уже надоело его беспардонное разглядывание моего тела.

— Хени, — с приторной улыбкой протянула я, — Как это мило... Хер он и в Темной империи Хер! Впрочем, называйте его как угодно, хоть горшком, можете даже в печку поставить, я даже охотно в этом поучаствую. Мне повторить свои вопросы, или как?

— А тебе не кажется, что это ты должна ответить на наши вопросы? — темный резко встал и честно, от одного вида его крепкой фигуры в непосредственной близости от меня, мне стало как-то не по себе, — Имя свое назови.

— Касси, — хмыкнула я, с наглой улыбочкой рассматривая фигуру темного, обтянутую черными одеждами. Хорош, ничего не скажешь! И где я эту харю видела, а? Может и правда,

когда-то были знакомы, чем боги не шутят?

— Старший принц Темной империи, Кэйрисар Нийт'Ванд, — насмешливо поклонился темный. Ну, что-то в этом духе я и предполагала...

— Старший принц Светлой империи, Михаэль Скайлэр, — вторил ему архангел, поднявшись таки с даже на вид уютного глубоко кресла с темной обивкой оливкового цвета и широкими подлокотниками. Хм, а они чем-то похожи друг на друга, закадычные друзья, не иначе. Принцы, в смысле, а не подлокотники.

— Очень не рада знакомству, — хмыкнула я, глядя, как вытягиваются лица обоих принцев, — Мальчики, поклонов вы от меня не дождетесь, можете даже не пытаться по этому поводу. У кудрявого зануды спросите, он вам подтвердит, если не в красках распишет свои мучения на этот счет. А теперь я все же повторюсь: где Хер и что с Лили?

— Её высочество отдыхает в соседней комнате под надежной охраной своего друга, — как-то задумчиво протянул архангел, неопределенно махнув рукой.

— Спасибо, Мишаня, — очаровательно улыбнулась я, направившись в сторону двери. Да уж, долго же до этого светлого доходит! Я уже успела выйти в коридор, пройти пару шагов и схватиться за ручку соседней двери, когда из комнаты донесся громкий рык, громкий стук, затем мат, и заковыристые ругательства, которые несколько перекрыл громкий ржач темного. Ха, спорю на кудряшки Хени — так архангела еще никто не опускал!

Кстати о Хени — артефакт тихо и мирно сидел в кресле, которое было придвинуто вплотную к невысокой и достаточно узкой кровати, на которой спала Лили. Именно спала, спокойным целебным сном. Если верить принцам, то прошло всего два дня, однако ни на лице, ни на горле у блондиночки не было ни одного следа заключения в подвале «добрыми» дяденьками охотниками. Даже темных кругов под глазами не было, а кожа чиста и свежа.

— Все-таки не выдержал и вылечил сам, — со смешком констатировала я, оглядывая комнату, которая являлась точной копией той, в которой очнулась я. Та же кровать у окна, тот же письменный стол, шкаф и камин, только все несколько в иной цветовой гамме, тут по большей части светлые пастельные тона, а у меня более темные, с легким оттенком зелени. Навевает на определенные мысли если честно, ну да ладно, подумаю об этом позже, — Хер, ты вообще думать умеешь, а? Не отвечай, это был риторический вопрос. А если бы эти двое учуяли твою магию, м?

— Я тоже рад тебя видеть, Касси, — с каким-то облегчением вздохнул парнишка, аккуратно высвобождая свою лапку из цепких пальчиков Лили. Мдя, любовь цветет... хорошо хоть не пахнет пока!

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — фыркнула я, рассматривая парнишку. Честно, мне даже не хотелось ему хамить, глядя на его усталую физиономию. Похоже, что он с ног сбился, пока нас искал. Не ожидала, не ожидала... Надо с ним поласковее быть, ради разнообразия, что ли? Все-таки спас же нас, зараза мелкая. А такая ли уж мелкая? Он ведь намного старше нас с Лили вместе взятых, хоть и шифруется знатно. Да и на принцев он явно произвел другое впечатление: ржать над тем, как его называю, они не стали.

— Да они ничего перед своим носом заметить не могут! — как-то жестко усмехнулся артефакт, поднимаясь с кресла, — Не бойсь, я осторожно.

— Хотелось бы верить, — хмыкнула я, — Слушай, Хени, сотри у меня со спины то, чем темный меня намазюкал. От этих мазей только хуже.

— Похоже, что они понятия не имеют о том, как правильно лечить эльфов, — констатировал малец, после того как усадил меня прямо на ковер, осмотрел спину и,

вооружившись куском мягкой ткани и тазиком с водой, начал осторожно стирать мазь, — Тебе бы в лес надо.

— А то я не знаю, — закатила я глаза, чуть закусив губу от боли, — Регенерация из-за того стилета и попавшей в рану грязи абсолютно ни к черту. Давай смывай эту хрень, да я слиняю отсюда на время, заодно вещи и лошадей заберу из леса. За Лили присмотришь, пока меня не будет?

— Могла бы и не спрашивать, — недовольно пробурчал артефакт, — Можно подумать, что я...

— Хени, да поняла я уже, что ты не такая скотина, каким кажешься, — хохотнула я, услышав обиженные нотки в его голосе, — Не ворчи, я так, на всякий случай интересуюсь. И кстати, давай завязывай уже горланить о моем происхождении, здесь у всего могут быть уши. Лили в курсе, а вот больше никому не стоит знать. Расскажешь — оторву все выступающие части тела без суда и следствия, усек?

— Усек, — кивок паренька я скорее почувствовала, чем увидела, — А ты...

— Нет, я ей не говорила, Охотники меня сдали, — ответила я на его невысказанный вопрос, — Но об этом никто не должен знать, и я не хочу слышать по этому поводу ни одного вопроса.

— А это ты вообще сейчас о чем? — хихикнул Хени.

— Мы друг друга поняли, — удовлетворенно улыбнулась я. Все-таки артефакт не такой уж и плохой... наверное.

— Так, ну все что можно было, я стер, — через пару минут послышался удовлетворенный вздох, — Касси, а ты в таком виде за лошадьми пойдешь?

— Да мне-то в принципе пофиг, — хмыкнула я, поднимаясь на ноги. Самочувствие несколько улучшилось, если честно. — Только вот принцы вряд ли оценят, да и потом, отбиваться от похотливых крокозябр, что населяют этот город мне как-то не улыбается. Есть варианты?

— А то! — гордо воскликнул паренек, метнувшись к огромному шкафу, — Я тут немножко подсуетился, как чувствовал, что ты на месте не усидишь, и поэтому вот!

— Хени, а воровать не хорошо! — ухмыльнулась я, рассматривая протянутую мне стопку одежды. Свободные штаны, простого кроя рубашка со шнуровкой на груди и кожаный жилет, все неброского темно-синего цвета, плюс еще и мои сапоги, они, наверное, единственная деталь моего туалета, которая выжила после «милого» общения с Охотниками, чтобы им нервно икалось, и понос прохватил прямо в постели с их любовницами! Да, я добрая, ласковая и милая, я знаю.

— А я и не своровал, я так, одолжил на время, — улыбнулся паренек, даже и не пытаюсь сделать вид, что ему хоть капельку стыдно. Напротив, голубые глаза лучились озорством, а на губах играла довольная улыбка.

— Ага, тихо стырил и ушел, называется нашел, — хмыкнула я, примеряя предложенную одежду. Все оказалось не так плохо, она мне пришлась по размеру, только вот в груди была несколько тесновата рубашка, так что шнуровку пришлось значительно ослабить. Ну да бес с ней! — Хени, а куды все твои замашки аристократа подевались, а?

— О, боги! — закатил глаза парнишка, плюхнувшись в кресло, при этом чуть не зацепив кровать своими ногами. Сообразив, что он чуть не потревожил спящую Лили, сайхе настороженно замер, потом аккуратно поправил одеяло на груди блондинки и, нежно посмотрев на девушку, повернулся ко мне, — С тобой общаешься, так и имя свое

забудешь!

— Такое забудешь, — хохотнула я, — Так, ладно, я сваливаю отсюда. Ты меня не видел...

— Не слышал и вообще не знаю, — усмехнулся сайхе, сцепив руки в замок и положив на них подбородок. В первый раз я увидела в его взгляде что-то серьезное, а не просто молодость и идиотизм.

— Хени, — довольно протянула я, — Что, тебе наконец-то надоело прикидываться малолетним истериком с манией величия?

— Давно поняла? — осведомился сайхе, чуть изогнув бровь, и, о чудо, не обратив внимания на мой сарказм. А парень-то совсем взрослый... В его глазах читался сейчас такой опыт, который и не снился архангелу с кайш'ларритом. Полубог... вот теперь и не сомневаюсь.

— С того момента, как появились Охотники, — спокойно пояснила я, оперевшись спиной на стену, так как ноги меня еще плохо держали, — Юному избалованному недоумку, коим ты до этого успешно притворялся, предполагалось впасть в дикую панику, истерично визжать и топтать ногами, а так же громко приказывать всем подряд, чтобы те защитили его королевскую задницу. Ты прокололся, малыш. Когда собираешься об этом сказать Лили?

— Еще не знаю, — устало вздохнул артефакт, оглядываясь на блондинку. Когда же повернулся ко мне, в его глазах стояла немая просьба.

— Э, нет, кучерявая неприятность, — покачала я головой, — Сам заварил кашу, сам и хлебай теперь. Учти, если тебя Лили прибьет, я вмешиваться не стану, а даже помогу, если попросит. На кой ляд ты вообще косил под умственно отсталого деспота, а?

— Ну, Касси, — тут же заныл сайхе, мигом вернувшись под маску вечно оскорбленной невинности, — Я же не знал, что так получится! Да и потом, я привык вести себя так, чтобы все считали меня глупым и наивным, и при знакомстве с тобой все получилось машинально!

— Так, будешь опять косить под недоразвитого прыщавого подростка с юношеским максимализмом, буду опять называть тебя Хером, — решила я раз и навсегда прояснить этот момент, — Нет, я не против, мне так привычнее, но вот другие тебя не поймут. Мне, конечно, плевать на мнение этих царственных полудуриков, но вот несостыковки в твоём поведении могут вызвать слишком много вопросов. Да и потом, скрипя сердцем признаю — с тобой куда приятнее общаться, когда ты не строишь под умственного отсталого замухрышку с замашками королевского отпрыска и с его же спесью. И кстати, мне причины своего поведения уж мне-то ты можешь не объяснять, я не блондинка. И не такая как Лили, у нее хоть иногда серое вещество промелькивает, и не только в мечтах.

— Ладно, понял, — парень примиряющее поднял ладони, — Что с принцами делать будем?

— Давай я сначала оклемаюсь, а потом решим? — почесала я затылок, о чем тут же пожалела, так как ладонь застряла в напрочь запутавшихся волосах.

— Вниз по лестнице, потом налево, там в углу за бочкой с водой потайная дверь, — тут же отрапортовал артефакт, — Думаю, что на главный навешаны охранки, причем если вешал их архангел... я никому не завидую. Фантазия у него... своеобразная, я бы сказал.

— Пришибленный на голову пернатик, — ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла я, открывая дверь.

Прощаться не стала, чего-то я итак сегодня слишком добрая и разговорчивая. Плохо на меня охотники влияют, плохо! С Хени общий язык завела, к Лили привязалась... теперь все,

осталось только закорешиться с архангелом, влюбиться в кайш'ларрита и можно смело топтать в империю магов, сдаваться на руки целителям, которые вечно смотрят на людей как на жертву своих будущих экспериментов и приторно-ласково лыблются во все зубы, которые нестерпимо охото выбить. Интересно, а психам порой не хочется спросить у целителей, кто из них больной, а?

Спуститься вниз нормально не получилось. Уже на нижней ступеньке я оглянулась, чтобы проверить, не поперлась ли за мной эта сладкая парочка (это я сейчас не про Лили с Хени говорю, они сейчас несколько заняты, и ладно бы поцелуями!), сделала последний шаг и... наткнулась на что-то. Причем так наткнулась так, что отлетела обратно на ступени, пребольно стукнувшись пятой точкой об жесткое дубовое дерево.

— Какого гремлина?! — ругнулась я, уставившись на темноволосого паренька, ошалело хлопающего глазами, который как и я, приземлился пятой точкой, но только на каменный пол, — Ты что, слепой? Или я такая маленькая и незаметная?

— Касси? — внезапно побледнел парень, судорожно сглотнув. Через секунду узнала и я его.

Вот так-так...

— Оршан, — недобро прищурилась я, медленно, нет, очень медленно поднимаясь со ступенек, — Вот ты и попался, мошенник криворукий... Сейчас-то я тебе запихаю твои руки в то место, откуда они у тебя, по всей видимости, растут!

— Касси, я все объясню! — мигом подскочил юный кайш'ларрит, судорожно оглядываясь по сторонам то ли в поисках спасения, то ли в поисках помощи. Э, нет, дорогой темный хмырь, сегодня тебе вряд ли кто поможет!

А я-то все гадала, откуда мне рожа темного принца знакома! Да Оршан зверски на него похож, родственники, не иначе! Впрочем, бывшие, так как этого недобитого чудика я сейчас повешу на собственных подтяжках!

— Мало того, что ты устроил бардак в моем лесу, так ты еще и смылся вместе с моими деньгами, — я начала медленно наступать на темного, гневно сузив глаза, — Что конкретно из этого ты мне хочешь объяснить? Да ты хмырь болотный, я этот артефакт три года выращивала, а ты мало того, что продал его непонятно кому, так еще и смылся! Кстати, а ты в курсе, что за твою пустую тыкву, которую изредка называют головой, Эрдан назначил награду в несколько тысяч золотых?

— Ой, мамочка, — жалобно пискнул темный. И, резко развернувшись, припустил полным ходом куда подальше, но видимо забыл, что все это время пятился назад и практически дошел до стены. Встреча стены и лица темного состоялась, бурные аплодисменты!

— На что спорим, что мама не поможет, а братик тем более? — хмыкнула я, схватив изящный подсвечник, стоящий на столике из резного дерева у подножия лестницы, — Хана тебе, кочерыжка пустоголовая!

— Ай, Касси, не надо, мне больно!

— А ты как хотел, упырь безмозглый, чтобы тебе приятно было? Куда, а ну стоять!

— Касси, я тебя умоляю, не надо... Ай!

— Че «ай»? Ты чем раньше думал, лопух недоделанный? Тебя кто просил меня кидать?

— Ай, не надо! Просто так получилось!

— Ах, получилось?! Сейчас у меня нечаянно получится тебя кастрировать!!!

— Касии, НЕ НАДО!!!

— Надо, Шаря, надо!

— Как ты меня назвала?!?

— Я тебя сейчас не только назову, я тебя сейчас еще восемь раз сначала переделаю, потом переименую, потом прибью, расчленю, закопаю, и только потом уже буду выбирать, что на памятнике на твоей могилке написать!

— Я жить хочу!!!

— А кто тебя вообще спрашивает?!?

Через пятнадцать минут методичного и неспешного избия темного бронзовым подсвечником, этому гаду удалось смыться, выскользнув в открытое настежь окно. Моя мстительная и кровожадная натура требовала продолжения банкета, но вот только сил на это уже не было. Красочно помянув всю родню этого засранца, его кривые ноги, задницу, намазанную скипидаром, отсутствие мозгов и здравого смысла, а так же инстинкта самосохранения, я вернула такую полезную в деле рукоприкладства вещь на место, и наконец-то выбралась из дома.

Как я добралась до леса, это вообще отдельная история, а ее итог — напрочь сбитые костяшки рук. Права я оказалась на счет озабоченных крокозябр, так что отныне могу с гордостью назвать сие малопривлекательное для меня место «Городом расквашенных носов». А нефиг ко мне лезть, когда я злая, как архангел с бодуна!

Как это ни странно, но наши вещи оказались на месте, никем и ничем не тронутые. Да и лошади бродили неподалеку, вполне довольные жизнью. Конечно, а что им жаловаться? Свобода, тишь да гладь, травы до чертиков, да и ручей, как оказалось, рядом. Мне бы так...

Но нет же, волею судьбы у меня под боком большая блондинка, паскудный артефакт, озабоченный кайш'ларрит, тормознутый архангел, да еще и несколько избитый должничок, с которым мне еще разбираться и разбираться! Судьба, ку-ку, я тебе чего такого плохого сделала, а?

Естественно, все мои прегрешения мне перечислять никто не собирался, а посему я свинтила от греха (интересно, какого по счету в моей двинутой жизни?) подальше вглубь леса и уже там, в тишине и покое, свалилась без сил у корней разлапистой ели. Все, меня не кантовать, а то зубы выстеклю сразу, и даже фамилии не спрошу, а расовую принадлежность — тем более.

Пришла я в себя, если верить моему бодрому до омерзительности организму спустя трое суток. И первым, на что наткнулся мой взгляд, стал Хени, сидевший в двух шагах от меня, на маленьком пенечке.

— И какого? — спросила я, чуть приподнимаясь на локте и только сейчас заметив, что укрыта теплым плащом. Чьим именно, можно было и не спрашивать.

— Лили проснулась два дня назад, — вздохнул парнишка, чуть нервно передернув плечами. Да, умеет же Лили вынести мозг кому угодно... — Она в полном порядке, только за тебя волновалась и когда узнала, что тебя нет уже сутки, чуть голову мне не открутила, еле уговорил ее подождать хотя бы денек. Она кое-как согласилась, но спустя сутки выпнула меня из дома на поиски.

— Ты здесь сутки сидишь? — удивилась я, прокрутив в уме несложные подсчеты.

— Если бы, — вздохнул сайхе, — Я только полдня по лесу плутал, пока тебя не нашел. Касси, солнце уже к горизонту катится, может вернемся, а?

— Надо, — согласилась я, поднимаясь с травы и с большим удовольствием потягиваясь.

Даже осматривать свое тело не буду, уверена на все сто, что вот теперь уж я в полном порядке. — Пока там прЫнцы чего-нибудь не надумали. Так, мелкий, топай к вещам, а я пока схожу, искупаюсь, что ли, а то чувствую себя последним чучелом.

— Выглядишь так же, — хмыкнул паренек, поднимаясь с пенька, и изящными движением отряхивая черные брюки из тонкой шерсти, что были натянуты на его царственную пятую точку.

— Ты Лили такое не скажи, а то глупо будет последнему сайхе всех миров умереть от рук блондинки, — хмыкнула я и, разбежавшись, запрыгнула на ветку ближайшего дерева. Итог — до ручья я добралась минут за пять, передвигаясь исключительно по деревьям. Еще десять ушло, чтобы найти место поглубже, а вот сколько я потратила на то, чтобы привести себя в порядок... лучше не спрашивайте, здоровее будете.

Когда я вернулась, застала удивительную картину: артефакт, висящий на нижней ветке сосны вверх ногами. Впрочем, висел он недолго, почти сразу же кувыркнулся оттуда и встал, потирая упомянутую ранее пятую точку и что-то бубня себе под нос. Тихонько хихикнув, я спустилась с верхушки этой же сосны и, повиснув, зацепившись толькосогнутыми ногами за эту же ветку, поинтересовалась:

— Хени, это что сейчас было?

— Да попытался понять, как ты так висишь, — сознался артефакт, со вздохом оглядев меня, — Но так ничего и не понял. Ничего не говори, я уже понял, что моим корявым ногам это не дано.

— Я становлюсь предсказуемой? — изогнула я бровь и, легко и бесшумно спрыгнув на землю, направилась в сторону сумок, валявшихся на земле на том же месте, где мы их и бросили, когда пытались от охотников смыться.

— Да нет, скорее всего я просто успел тебя узнать достаточно хорошо, — успокоил меня Хени, отвернувшись в другую сторону, чтобы я спокойно могла переодеться в свои вещи. Так, я не догоняю, в нем что, проснулась стыдливость, или это он вдруг неожиданно решил проявить ко мне уважение? Хм, приятно в некоторой степени, так как я подозреваю, что здесь уместен именно второй вариант. А ну еще и Лили его за это по головке не погладит. Как я уже поняла, быть этим двоим сладкой парочкой, причем, до свадьбы тут дело вряд ли дойдет, возле Лили сейчас другие женишки крутятся!

Кстати об этих надоедливых птичках... ну не совсем птичках, но один-то пернатый среди них есть!

— Хени, там эти двое ничего не натворили, пока меня не было? — поинтересовалась я, когда закончила прочесывать волосы и принялась закреплять на спине лук и колчан со стрелами которые почему-то не тронули Охотники. Маячков на вещах не было: либо Охотники решили, что мы за ними никогда не вернемся, либо сайхе их уже снял.

— Да пока ничего, только пытались добиться от Оршана, за что ты его отколошматила, — хохотнул Хени, подбирая с травы сумки, а с ними и Дрека, которого тут же и передал мне, — Он весь такой... разноцветный! И ты знаешь, фиолетово-черный и лилово-синий ему очень идет. Думаю, спрашивать, за что ты его так, бесполезно?

— Умница дочка, — кивнула я, свистом позвав лошадей, — Он за дело получил, причем, это еще так, разминочка была. Ладно, возвращаемся, а то Лили там, наверное, уже совсем разбушевалась. А ведь это дом, там сковородок много...

Ох, как я оказалась не права...

Разбушевалась не Лили, разбушевались принцы. Еще до того, как мы оставили в

пристройке лошадей, из дома послышались крики, шум, гам и всплески магии. Переглянувшись, мы с сайхе рванули внутрь, но услышав последнюю фразу, притормозили около закрытой двери, которая вела в гостиную:

— Мих, ты что совсем слепой? Как ты умудрился промазать?

— Кэй, а я виноват что ли, что нам досталась такая юркая невеста?

— Хрен вам, а не невеста! — послышался гневный возглас Лили, — На друг друге женитесь, а с вами я никуда не поеду!

— Поедешь, как миленькая! — послышался голос архангела, — Мы обещали твоему отцу, что мы тебя вернем, и мы сделаем это!

— Угу, какие у меня благородные женишки, ну куда деваться! — я прямо почувствовала, как Лили закатила глаза, — Заставить силой бедную девушку ехать домой, пока ее друзья отлучились на пару минут...

— На пару минут? — послышался насмешливый голос темного, — Твоей острой на язычок подружки нет уже трое суток, а твой дружок ушел и не вернулся. Ты едешь домой и точка.

— Перебьешься, темный! — огрызнулась в ответ Лили чем, видимо, окончательно вывела кайш'ларрита из себя.

— Все, мне это осточертело! — выругался принц темной империи, — Оршан, хватай ее!

— Хватай, хватай, — судя по голосу, Лили улыбнулась ласково, как самая ядовитая в мире змея, — Вернется Касси, она тоже тебе кое-что отхватит!

— Оршан, ее подружки нет уже три дня, какого хрена ты до сих пор бледнеешь при одном упоминании ее имени? — взревел темный и, судя по звуку, отвесил братцу подзатыльник. Эй, это моя груша для битья!

— Поверю тебе на слово, — с явной неохотой в голосе буркнул младшенький кайш'ларрит, — Девочка, иди сюда...

Я поймала внимательный взгляд сайхе и усмехнулась. Вот наивные ребята нам попались! И где таких берут?

Запертую дверь пришлось открывать с пинка, а точнее просто ее выбить. Замок с хрустом вылетел из двери и косяка, а сама дверь громко шандарахнулась об стену. И судя по тому, что из-за нее раздался стон, а потом что-то шмякнулось на пол — на сей раз дверью убился архангел.

— Салют! — весело помахала я ручкой, входя в просторную гостиную, а с некоторых пор и будущее поле для размазывания по нему всяких настырных и наглых личностей, — Не ждали? Какая досада.

Немая сцена...

Темный в шоке, архангел в отключке, Оршан побледнел, так, что самое древнее приведение бы с зависти удавилось, а Хени за моей спиной явно пытается не заржать в голос. Но реакция Лили мне понравилась — блондинка, которая все это время пыталась вжаться в один из углов комнаты, между столиком и диваном (хотя подозреваю, что туда ее просто загнали), пару раз удивленно моргнула, потом отбросила нафиг хрустальную вазу, которую до этого сжимала в руках, и бросилась мне на шею:

— Касси!

— Здравсьте, приехали! — окосела я от такого теплого приема, одновременно пытаюсь отодрать от себя хрупкие, но цепкие ручки принцессы магов. Нет, я конечно тоже рада ее видеть в полном здравии, но вот только не стоит показывать кое-кому, что она мне дорога! А

то ведь все пойдет неизвестно, как этим могут воспользоваться женишки. — Что за телячьи нежности? И вообще, Лили, ты какого упыря не в кровати? Помнится, кто-то совсем еще недавно пытался копыта отбросить, причем далеко и надолго!

— Касси, я... — удивленно захлопала глазами Лили, мгновенно отшатнувшись от меня, как от чумной, — Я думала, что ты, что мы наконец-то...

— А блондинки думать умеют? — непритворно удивилась я, но потом решила все же закругляться с этим делом, а то уже темный как-то странно смотрит на мою шею... придушить хочет, не иначе, — Значит так, болезненная и ушибленная на голову! Марш в кровать и носа своего оттуда не высовывать! Через пять минут приду и лично проверю! Хени, проводи ее, а то не дай боги, забредет куда.

В голубых глазах девушки появились неподдельные слезы, и она резко отвернулась так, что ее волосы едва не хлестнули меня по лицу. Судя по тому, как быстро она покинула гостиную — в комнате она будет заливать несчастную подушку слезами.

В груди появился непривычный, но знакомый когда-то комок. Прости, маленькая, но так надо. Я все позже тебе объясню.

Отгнав ненужные чувства, я повернулась спиной к кайш'ларриту и внимательно посмотрела на совершенно спокойное лицо сайхе. Хени стоял, оперевшись спиной на дверной косяк и сложив руки на груди. Спокойный, равнодушный... ага, как бы ни так! А то я не знаю, что ему сейчас так и хочется придушить принцев, ну и меня за одно, за то, что из-за нас Лили досталось.

Наткнувшись на мой многозначительный взгляд, сайхе обозначил кивок легким, едва заметным поворотом головы, и спокойно вышел, взмахнув лапами сюртука. Судя по качеству его ткани и кройке — шили на заказ. Артефакт явно больше не собирался скрывать свое происхождение, а точнее то, что он далеко не простак. Надеюсь, что такая блажь покинет его, как только мы вновь попытаемся двинуться к друидам. А пока, пускай поиграется для принцев, им полезно будет сбить спесь.

О, кстати о некоторых!

Нацепив улыбку акулы-людоеда, которую в детстве перекормили, и которая вымахала раз так в пять больше, чем следует, я повернулась к темному, который спокойно стоял у противоположенной стены, скрестив руки на груди.

— Ну что, лапочка, поговорим? — хмыкнула я, иронично выгнув левую бровь. Следующим моим жестом стал мощный пинок в дверь, которая еле держалась на одной петле, но уже начала открываться. Раздался невнятный стон, а затем стук чей-то головы, ударившийся об деревянный пол.

А я что? Я ничего, я пока планирую только с одним принцем разобраться! А второй пусть отдохнет пока, а то собрался он тут в сознание приходить! Оно мне надо?

Завидев этот жест, старшенький кайш'ларрит нахмурился так, что на его лбу залегла глубокая морщина. Стало жутковато, но я... улыбнулась еще выразительнее. Этого хватило, чтобы Оршан, который все это время пытался слиться со стенкой возле окна, испуганно икнул... и сиганул в закрытое окно. Именно закрытое! Вот же индюк безмозглый.... Нафига его было сносить вместе с рамой и стеклами?

Что за мужики нынче пошли?

— Всех свидетелей убрала? — обманчиво мягко поинтересовался кайш'ларрит, даже не обратив должного внимания на весьма оригинальный побег своего родственничка.

— Что-то вроде того, — хмыкнула я, подойдя поближе к дивану, который стоял

неподалеку от окна (в гостиной их было несколько), поставила ногу прямо на подлокотник. Оперлась на нее руками, и только тогда продолжила, — Видишь ли, темный, я предпочитаю разговаривать с тобой, как с самым адекватным в вашей чумной компании.

— Это комплемент? — усмехнулся принц темной империи, даже не пошевелившись.

— Не обольщайся, — я поморщилась, — Это констатация факта. У архангела на лбу написано, что он дебил, а родственничек твой... боюсь, я не смогу даже находиться с ним в одной комнате, чтобы не попытаться переломать ему его корявые ручонки...

— Что он тебе сделал? — оборвал меня на полуслове темный, едва заметно подавшись вперед.

Фи, как грубо! А родственничек ему все-таки дороже, чем кажется.

— А вот это тебя не касается, — откровенно дерзко улыбнулась я, — Если он вот так убегает, значит, ему действительно есть, за что от меня получать, тебе не кажется?

— Возможно, — согласился кайш'ларрит, но даже бровью не повел и без перехода заявил, — Алладия отправляется домой немедленно. Это не обсуждается.

— Да что ты говоришь? — «изумилась» я, но не переставая при этом глумливо улыбаться, — Ты ей кто, муж?

— Жених, — хмыкнул темный, — И не я один. Капризы и желания Алладии, а тем более твои, не учитываются.

— Малыш, я тебе не капризная барышня, — ласково мурлыкнула я, — А теперь послушай сюда, горе мое недалекое: Алладия принесла магическую клятву, что поможет мне довести Хени до друидов. Ты хочешь нарушить эту клятву?

— Ты блефуешь! — вырвался тихий рык у темного и на мгновение, его глаза блеснули янтарем.

Ага, разозлился-таки, красавчик! Неужели понял, что мог натворить? Насколько я помню, при нарушении такой клятвы, нарушителя и на куски порвать может, это кому как повезет...

— А ты хочешь в этом убедиться? — более серьезно спросила я и отвернулась, направившись в сторону двери, которая, к слову, уже открылась (а точнее закрылась) и бедный архангел более или менее распахнул глаза и пытался поднять свою не маленькую тушу с пола. Получалось у него это с трудом.

Дверь открыть, к сожалению, мне не дали.

По обе стороны от моего лица уперлись две ладони с явно острым маникюром черного цвета, а макушку обдало горячим дыханием. Я даже не успела понять, почувствовать, а главное — даже сообразить, когда кайш'ларрит успел подойти! Быстрый, черт! Он опаснее, чем я думала...

Вот только какого беса я его бояться собралась? Пускай за такой милостью к своему пернатому идет!

— Собрался меня убить? — хмыкнула я, даже не собираясь поворачиваться к темному лицом. Много чести для его физиономии!

— А это освободил Алладию от клятвы? — почти нежно поинтересовался темный, и его дыхание опалило кожу на моей шее. Ты еще ее поцелуй, ну, чтобы мне потом неделю пришлось это место мочалкой тереть!

— Для этого тебе необходимо убить саму Алладию, — сообщила я ему, еле удерживаясь от того, чтобы не двинуть чересчур любвеобильному темному локтем туда, куда он достанет, — А если убить Хени, на что ни у тебя, ни у твоего дружка силенок не хватит, она

всю жизнь будет вас ненавидеть, а не выполненная клятва будет медленно и мучительно сжигать ее изнутри. Веселая перспектива, не правда ли? Так что же ты теперь будешь делать, темный?

— Придушить тебя за твой острый язычок? — словно спрашивая у меня, ответил кайш'ларрит, убирая волосы с моей шеи. Затем его ноготь медленно и чувственно прошелся по коже так, что едва заметная боль чувствовалась, а вот след не остался, — Только жалко лишить мира такой красоты.

— Если ты сейчас не уберешь свои руки, такие же корявые, как у твоего братца, то мир лишится одного наглого принца Темной империи, — из последних сил я старалась ничем не показать своей ярости. Когда я злая, я могу натворить такое...

Кайш'ларрита же потом придется неделю откачивать, а потом еще пару лет лечить! Вот только при этом он вполне может догадаться, кто я. Я слышала о нем, и эта информация впечатляет, если честно. Впрочем, как и длина списков его любовных походов. Круче его, наверное, только известный нам архангел, ну или же папочка Лили во времена своей бурной молодости.

Я попыталась скинуть руку темного со своего плеча, но тот ее перехватил и, не успела я даже оглянуться, как он ее вывернул, одновременно меня развернув к себе лицом. В итоге я оказалась плотно прижата к его груди, а он легко удерживал меня, вывернув мою руку у меня за спиной. Стоило мне чуть пошевелиться, как рука оказалась бы сломана, или как минимум вывихнута. Вот же зараза!!!

— Я тебя предупреждал, чтобы ты мне не угрожала, — на удивление спокойно произнес кайш'ларрит, прочертив дорожку ногтем по моему лицу, — И что прикажешь теперь с тобой делать?

И откуда в нем столько терпения, вроде он темный, а архангел вон тут, рядышком, у стеночки лежит!

— Для начала держать от меня подальше свои грязные руки! — рыкнула я и, вспомнив один приемчик, который мне преподали еще в далеком и безоблачном детстве, полностью расслабила мышцы плеча, затем резко согнула колено. Удар коленом в живот заставил темного меня отпустить, а следующий удар в это же место, но уже ногой, отодвинул его от меня подальше.

К его чести, но пропятившись назад несколько быстрых шагов, кайш'ларрит все же удержался на ногах и, прижав руку к животу, посмотрел на меня так, что у любого другого бы кровь застыла в жилах. Ха, не на ту попал, сволочь озабоченная!

Но бес его побери, он сильнее, чем я думала!

— Кэй, можно я ее прикончу? — зло поинтересовался архангел, поднимаясь наконец, с пола. Правда шатало его здорово, да и за голову он держался так, словно она у него вот-вот отвалиться.

— Мишань, молчи, когда тебя не спрашивают! — рявкнула я. Все, достали они меня! Интересно, а Лили сильно расстроится, если станет вдовой, не успев даже выйти замуж? Что-то мне подсказывает, что нет, а сайхе мне так вообще за это памятник поставит и до конца жизни благодарить будет!

— Успокойся, Мих, — охладил его пыл принц темной империи, глядя, как у его пернатого друга сжались кулаки. Я только насмешливо фыркнула, не обратив внимания на ярость в темно-голубых глазах архангела и, повернувшись, открыла дверь, которая еще чудом (или молитвами архангела?) держалась, хоть и относительно на своем месте. — Леди может

нам еще пригодиться.

— Ляди она, а не леди! — зло буркнул светлый, заставив меня этим самым остановиться в дверном проеме. Так как держалась я за ручку, и сбиралась эту дверь закрыть... после его слов я резко передумала, разжала руку, выпуская бронзовое изделие. Подняла ногу и что есть силы лягнула по двери, отправив ее на прежнее место.

Громкий хруст, стон, звук упавшего тела, а затем и грохот рухнувшей все-таки на пол двери доказал, что месть удалась. Сломанный нос очень подойдет физиономии архангела, а то выглядит так, словно на него еще при рождении восковую маску нацепили, а снять забыли!

Улыбнувшись своим мыслям, я направилась в сторону лестницы, которую легко преодолела, насвистывая какой-то фривольный мотивчик. Дойдя до комнаты Лили, я открыла дверь и, войдя в помещение, захлопнула ее, хлопнув чуть громче, чем обычно. Прижалась к ней спиной, закрыла глаза и прислушалась, не обращая внимания на немного удивленный взгляд Хени, который сидел в кресле, и обиженный Лили. Впрочем, едва завидев меня, блондинка поспешно отвернулась к окну, у которого и стояла.

Предупреждающе вскинув руку, я прислушалась к шуму внизу. Едва услышав, что дверь, ведущую в гостиную, поставили на место и заперли, я отлипла от своей временной подставки и, бесшумно ее открыв, выскользнула в коридор.

Здесь, конечно, не лес, но ступеньки тоже деревянный, поэтому абсолютно бесшумно добраться до злополучной для архангела двери, удалось достаточно легко.

— Черт, Кэй, эта дрянь, похоже, мне нос сломала! — послышался раздраженный голос светлого. Если судить по приглушенному звуку и шорохам, его заботливый темный друг как раз устраивал этого калеку с отсутствием мозгов на диване, что стоял неподалеку у окна.

Принцы, беса им в печенки... Заглушающее заклинание накидывать на дверь не пробовали? Наивняк!

— Мих, что за выражения в адрес девушки? — укоряющее произнес темный, — Откинь голову, я тебе сейчас его вправлю.

Послышался противный хруст, затем злое шипение:

— Я девушек уважаю... Но когда они ведут себя, как девушки! А это черт в юбке!

— Ты преувеличиваешь, — ответил темный, и сквозь закрытую дверь до меня донесся отголосок его магии, которой он, по всей видимости, пытался вылечить языкастого пернатика.

— Не уверен, — пару минут спустя произнес архангел, — Ты ее силу видел? Тебя ничего не смущает?

— Настораживает кое-что, — согласился кайш'ларрит, и, судя по шороху одежды и обивки мебели, уселся на другой диванчик, — На ней было столько ран, что человек вряд ли выжил бы. А тут три дня, и она как новенькая! И да, она необычно сильна. Мих, из моего захвата даже ты вырываешься с трудом.

— Ты хочешь сказать, что это из него она пару минут назад вырвалась? — с изумлением спросил архангел, — Да она себе плечевой сустав вывихнуть должна была, как минимум! Но она и тебя умудрилась отодвинуть... Кто она такая, гремлин ее побери?!

— Это еще один факт, который меня напрягает, — темный произнес последние слова очень тихо. Но отчетливо, — Она похожа на цыганку, но не принадлежит ни к одной темной расе. Более того, светлой крови я в ней тоже не чувствую.

Так, а вот это уже становится интересно... и опасно!

Я прильнула к двери, как к родной и самой любимой. Надеюсь, мое декольте ее не смутит.

— Человек? — спросил светлый, — Маг-полукровка?

— Да кто их знает, этих магов с их вечными экспериментами, — откровенно вздохнул темный принц, — Ладно, бес с ней, у нас есть проблема посерьезнее.

— Некто Хени, чье происхождение еще таинственнее, чем у этой сумасшедшей брюнетки? — съязвил архангел.

Ну-ну, крылатое нечто, ты мне льстишь!

— Нет, мой пернатый друг, — усмехнулся наследник Темной империи, — Наша с тобой невеста дала клятву, что она доставит Хени к друидам.

— А это значит...

— Что забрать ее отсюда мы не можем. Если не выполнит клятву, она умрет. Умрет мальчишка, и Алладии придется туго. Нам остается только одно...

— Сопровождать ее в этой поездке, — закончил разговор архангел, — Черт!

Полностью с тобой согласна, пернатик. Только вас мне для полного счастья и не хватало...

Тихо отступив назад, я бесшумно направилась к лестнице. Больше ничего интересного я тут все равно не услышу.

— Ребят, у нас проблемы, — задумчиво выдала я, зайдя в комнату, и заперев дверь. В отличие от некоторых слишком беспечных царственных особ у меня хватило ума еще и нужное заклинание наложить на столь любившееся мне оружие массового (а точнее архангеловского) уничтожения.

— Я так и понял, — фыркнул сайхе, который так и не покинул своего уютного кресла, так же, как Лили наблюдательный пост возле окна. Спрашивается, и чего она там увидела? Не думаю, что каменная кладка соседнего дома и захламленные переулок внизу — зрелище, достойное прекраснейшей из принцесс нашего времени. Ха, может я и привираю, но так в какой-то балладе пелось. Ну ни про переулок, но про принцессу-то точно.

— Да ни беса ты не понял, мой недалекий друг, — покачала я головой, серьезно глядя на парнишку, — Вот что, кудрявое мое недоразумение: у меня к тебе просьба. Сходи за нашими вещами, помнится, мы так забрать их конюшни и не успели. Заодно зарули к женишкам нашей Лили и толково объясни, что если они хотят вместе с нами идти к друидам, как и собирались, и при этом дойти целыми, невредимыми, и со всеми конечностями, то лучше им не трогать ни меня, ни Лили. А то я чувствую, что к концу путешествия архангел вообще овощем станет, я ему последние остатки мозгов по дверям размажу.

Поднявшись с кресла, сайхе укоризненно на меня посмотрел. Я только руками развела, типа «а что ты хотел? Не признался пока Лили, что вполне нормальный представитель своей расы, а не черти что и с боку бантик плюс баночка с самомнением, вот теперь и терпи привычную манеру общения».

Покосившись на предмет своей неземной страсти, парень тяжело вздохнул, явно уловив мой намек, и вышел за дверь. Я же, мысленно пожелав себе удачи (а она мне пригодится, это как пить дать!), мысленно составив на всякий случай завещание (ну мало ли что!), вздохнула и решила-таки на самую опасную авантюру в мире: достучаться до разума обиженной вусмерть блондинки.

Мысленно сосчитав до пяти я подошла к Лили и, обвив ее талию руками, аккуратно

пристроила свой подбородок на ее плече. Девушка только рассержено передернула плечами и ядовито поинтересовалась:

— Касси, я уже поняла свою ошибку. Все что произошло в темнице между нами — ровным счетом ничего не значит. Я себе слишком многое возомнила.

— Лили, маленькая моя, — вздохнула я, еще крепче прижав к себе вяло сопротивляющуюся девушку, — Единственная твоя ошибка заключалась в том, что ты решила показать своим горе-женишкам то, что происходит между нами.

— А что-то происходит? — деланно удивилась блондинка, даже голову соизволила повернуть в мою сторону. Правда сарказма в ее голосе хватило бы, чтобы архангел и кайш'ларрит удавились бы с зависти.

— А происходит то, что я привязалась намертво к маленькой, глупой, но такой забавной блондинке, которая здорово напоминает мне мою младшенькую сестричку, — с нежностью потрепала я девушку по волосам, — Чудо ты мое блондинистое и зверски обиженное! Ты мне стала дорога, ты не ошиблась. Да и этот кудрявый поганец, чтобы ему икалось периодически, чтобы не расслаблялся! Он тоже стал мне дорог. Вы оба приперлись в мою жизнь, когда вас никто не просил, и нафига, не понятно, но стали частью ее. Не то, чтобы я была в полном восторге от этого, но я, наверное, даже рада, что появился кто-то, настолько близкий мне.

— Если мы так тебе близки, как ты сейчас говоришь, — Лили замерла, но вот в голосе ее все еще проскальзывали нотки недоверия, — То какого лешего ты устроила мне выволочку вниз, да еще и перед этими двумя?! Я себя почувствовала так, как будто мне пять лет, и папик меня ругает за то, что я очередные пирожки у кухарки утащила! Из буфета! Запертого!

— Какая бурная молодость у тебя была! — хмыкнула я, но все же перешла на серьезный тон, чтобы разобраться со всеми соплями нашей принцессы раз и навсегда, — Лили, я еще ни раз так сделаю, поверь! Для таких типов, как твои женишки, нет принципов. Они любят играть на слабостях людей, на их эмоциях. Неизвестно, как они могут использовать мою привязанность к тебе, или же наоборот, но скажу точно: ни к чему хорошему это ни приведет. Пускай уж лучше думают, что мне до тебя фиолетово, да и трепаться о тебе у меня на виду тогда не постесняются...

— Вот смотрю я на тебя, и понять никак не могу, — хитро прищурилась Лили, повернувшись все-таки ко мне лицом, а не своим прелестным затылком, — Ты Хранительница леса, или галимый шпион?

— Тю, дорогая! — рассмеялась я, — Мой самый старший брат был главой разведки, и одним из лучших эльфийских воинов. Младшенький был шпионом, средний алхимиком... неужели ты думаешь, что я, родившаяся в такой веселой семейке, все детство в куклы играла?

— Если только головы им откручивала, — подло захихикала Лили.

— Нет, я их в зарослях роз под балконом складировала, чтобы приземляться помягче было, — хмыкнула я, вспомнив аккуратную кучку игрушек, надежно укрытую от посторонних глаз красивейшими растениями, знаменитыми кустами эльфийских роз.

Надо же, а я и забыла, что та девица может так звонко смеяться! Но как бы то ни было, но мир был восстановлен.

— Так, а теперь давай серьезно, — перешла я от слов к делу.

Забралась в кресло, поджав под себя ноги, и поманила Лили. Та настороженно

опустилась на край кровати, и приподняла брови, всем своим видом показывая, что внимательно меня слушает.

— Лицо попроще сделай, — не удержалась я от подколки, — А то так можно и поверить в то, что ты не такой наивный цветочек, как тебя во дворце описывают. Хотя ты уже наверняка коготки принцам показала, так что уж теперь скрывать. Да и Хени знатно прокололся...

— А вот с этого момента поподробнее, — нахмурила бровки Лили, чуть подавшись вперед всем своим хрупким телом.

— А вот это он тебе сам расскажет, — усмехнулась я, от чего девушка стала еще хмурнее, — Лили, девочка моя, неужели ты еще не поняла, что наш артефакт на самом деле такой самовлюбленный юный бездарь? Э, нет, он намного взрослее, умнее, и опаснее и, похоже, что принцы об этом уже знают.

— Я подозревала, что что-то не так, но не настолько, — несколько обиженно протянула Лили, — А ты давно это поняла?

— Когда Охотники появились, — не стала я скрывать и заметила, как вздрогнула девушка при упоминании б этих тварях, — Успокойся, сейчас они далеко. Но в любой момент могут нарисоваться так, что хрен сотрешь. И как бы мне не хотелось, но своими силами нам не обойтись.

— И что делать будем? — девушка подняла на меня затравленный взгляд и я еле удержалась от того, чтобы не потрепать ее по волосам. Хорошего понемножку, а то я так совсем растаю от этих нежностей!

— А вот тут нам на руку твои женишки, — хмыкнула я, — Они, видите ли, собрались нас сопровождать, чтобы ты могла выполнить свою клятву, и надеются, что потом они смогут отвезти тебя домой.

— И?

— Что и? — передразнила я ее, — Тут два варианта: либо мы достанем их по дороге так, что мысль о женитьбе навсегда покинет их кочерыжки, и по приезду к друидам они просто сбегут обратно в свои империи. Либо же мы благополучно доберемся до границы земель друидов, и пересечем ее, сделав так, чтобы принцы ее пересечь не смогли.

— Касси, ты гений! — голубые глаза принцессы магов аж вспыхнули надеждой, но через мгновение несколько померкли, — А что потом?

— А что потом? — пожалала я плечами, — Хени там будет в полной сохранности, туда хода Охотникам Паутины нет, и не будет. Да и не думаю, что тебе захочется возвращаться домой. Будете жить со своей кудряшкой в мире и согласии, детей плодить, да старичков бородатых до нервного тика доводить. А я вас буду навещать периодически, дедулькам сердечные капельки привозить, да шороху наводить, чтобы не расслаблялись. Как тебе такой вариант?

— Касси! — бедная блондинка уже буквально давилась смехом, — Ты неисправима!

— А то! — гордо хмыкнула я.

— Все смеемся? — на пороге комнаты появился загруженный сумками артефакт. Правда было такое ощущение, что в комнату вошел ни Хени, а сумки с ногами, плюс еще сверху пара кудряшек. Кстати, а почему кудряшек? Волосы у него выются, и даже весьма прилично, но до кудрей им еще далековато. Хотя какая разница? Мне так больше нравится его называть, да и привычнее. И что-то мне подсказывает, что и самому Хени этот эпитет стал, как родной. Так не буду его расстраивать!

— А что, у нас неожиданно должны закончиться поводы для веселья? — состроив ехидную физиономию, обратилась я к артефакту, тот так многозначительно на меня глянул... — Ой, только не говори мне, что эти двое хотят с нами поговорить?

— Заключить мирное соглашение на время поездки к друидам, — развел руки паренек, сгрузив сумки в углу комнаты, — Я вот все тут думаю: а оно нам надо?

— А самостоятельно мы от Охотников отобьемся? — задала я риторический вопрос, машинально отметив, что Лили опять вздрогнула, — Вряд ли получится, этих тварей специально натаскивали для того, чтобы ловить таких как я или ты. А вот общими усилиями... Нет, не так: усилиями этой сладкой до тошноты парочки. Будем считать, что это наша временная охрана. Кстати, голубки мои, у меня к вам просьба.

— А? — выпучила глаза Лили, — Касси начала излагать просьбы? Ей сильно досталось по голове, или я что-то не улавливаю...

— Эм, солнце, ты опять говоришь вслух, — как душевнобольной (хотя в этом случае слово как вообще даже может не упоминаться) напомнила я, — Хени, ты ее проконтролируй, что ли? А то ведь сдаст нас с потрохами без суда и следствия! Лили, ты это, не гони лошадей, договорились? Лучше просто молчи и не о чем не думай, разговорчивая ты моя.

— Я постараюсь, — прикинулась обиженным ежиком наша блондинистая и, сурово сдвинув брови на переносице, потопала к входной двери. Мы с Хени только переглянулись и синхронно покачали головами. Да, психика у девчонки пострадала знатно...

В этот раз, разнообразия ради, я открыла многострадальную дверь цивиличным способом. Кстати, мне показалось, или при моем появлении в гостиной наш пернатый друг еле заметно вздрогнул?

Впрочем, когда вслед за мной вошел Хени и опасно поглядывающая на принцев Лили, на лице светлого застыла непроницаемая маска спокойствия. Дабы еще больше не травмировать и без того нервного архангела, я позволила Лили и кудряшке расположиться на диване, напротив принцев, а сама осталась подпирать стенку около окна, которое, к слову, уже успели починить. Получилось так, что теперь я видела прекрасно две надменные (куда ж без этого?) и внешне спокойные (а вот это временно!) рожи, а вот от «голубков» виднелись только затылки из-за спинки дивана.

— И что же нужно от нас сиятельным принцам Темной и Светлой Империй и всех суверенных земель? — насмешливо поинтересовалась я, сложив руки на груди.

— Перемирия, — зло буркнул архангел, находясь, видимо, не в настроении шутить. Интересно, и с чего бы это, м?

— На время, — лаконично уточнил темный, закинув ногу на ногу, и вытянув руку на спинке дивана так, что на практически касалась плеча его светлейшего друга.

— И что нам с этого? — совершенно спокойно спросил сайхе, видимо забыв, что переговоры веду я. Ну и бес с ним, пускай покажет Лили, кто он такой на самом деле. Я сегодня добрая, разрешаю.

Хм, побей архангела — избавься от депрессии, так, что ли?

— Если мы спокойно доберемся до друидов, не перебив друг друга, и при этом попортив друг другу нервные клетки, это, конечно хорошо, — задумчиво протянула Лили, — Но скучно! Но не смотря на это я торжественно обещаю никого не доставать! По мере возможности, естественно.

— И как я полагаю, не за просто так, — хмыкнул кайш'ларрит, — И что же взамен хочет

ее сиятельство?

— Ее Сиятельство хочет, чтобы вы с ним, — тыкнула пальчиком девушка в сторону архангела, который в ответ на этот жест удивленно вскинул бровь, — От нее отвалили!

— Согласен, — опередив архангела, который уже собирался высказать свое мнение, хмыкнул темный, — Я не буду усложнять вашу жизнь, Алладия, только если вы во всем будете слушаться меня.

Угу, темный у нас занимает лидирующую позицию, да?

— Посмотрим, — недовольно буркнула Лили и в полголоса добавила, — Начальник нашелся, как же он мне иногда напоминает моего папочку в его худшие годы...

— Кхе-кхе... — многозначительно кашлянули мы с Хени. Лица Лили не вижу, но могу поспорить, что она сейчас краснее вареного рака! Нет, с этим болтливым созданием определенно что-то нужно делать... Рот заклеить, что ли?

— Это все, что ты хотел? — спросила я, глядя в городской пейзаж за окном, — Если да, то...

— Нет, — перебил меня темный и без предисловий спросил, — Ты действительно Хранительница Нейтрального Леса?

Опа, а вот это уже опасно!

— Да, и что? — как можно спокойнее повернулась я к нему.

— И как давно? — голос кайш'ларрита стал приятным, даже в некоторой степени нежным, в то время как карие глаза оставались абсолютно непроницаемыми. И что вылупился-то, а?

— Прилично, — хмыкнула я, — Кстати, темный, начинать перемирие с заклинания «лжи и правды» не самый лучший выход, не находишь?

Кайш'ларрит только хмыкнул, рассеивая нити заклинания, которые были направлены на меня. Это чего, мы такие опытные, что даже не шевелясь заклинания плетем? Напугал, сейчас коленки ходуном заходят!

— Предлагаю еще одно условие нашей сделки, — вклинился архангел, — Вы добровольно скажете, кто вы такие, а мы, в свою очередь, не сообщим отцу Алладии о том, что мы нашли ее.

— Я фея, он бобер, она блондинка, — хмыкнула я, махнув рукой сначала в сторону Хени, потом Лили, — Еще вопросы будут?

Пока Лили подло хихикала, спрятав лицо на плече у Хени, принцы явно пытались придти в себя. Ну да, после такого-то заявления... на это у них уйдет минут пять, не меньше. Я вот понять не могу: они действительно такие тупые, или же прикидываются, проверяя нас? Ведь последнему пню в моем лесу понятно, что если папик Лили узнает, что достопочтенные женишки ее нашли, то посты со всех границ снимут, и мы беспрепятственно дойдем до места назначения. А про то, что мы с Хени не выдадим свое происхождение, это вообще даже не обсуждается.

— Будут, — темный пришел в себя быстрее, чем его ушибленный на голову пернатый друг и, поднявшись с дивана, хищной походкой приблизился ко мне, — Ты не могла бы одеваться поскромнее?

— Тебя это смущает? — вопросительно изогнув бровь, я приблизилась к темному вплотную, задев своей грудью его. Затем медленно подняла голову и с соблазнительной улыбкой посмотрела ему в глаза.

— Я ведь могу и не сдержаться, — с такой же чарующей улыбкой ответил Кэйрисар и,

резко развернувшись, отошел на пару шагов. Затем остановился и бросил через плечо, — Выступаем завтра утром.

Откровенно усмехнувшись, я покинула гостиную, не дожидаясь Лили и Хени. И только там, как следует приложившись лбом о стену, крепко выругалась на древнем, как мир, эльфийском языке. На кой ляд я этого нетопыря недоделанного дразню, кто мне скажет?!

— Что она сейчас сказала? — округлили глаза Лили, недоуменно уставившись на Хени. Тот только головой покачал, элегантно пристраивая свою аристократическую задницу в кресле:

— Лили, поверь, лучше тебе этого не знать. Некоторые слова даже я перевести не смог, а ведь я был лучшим...

— Кудряшка, заткнись, — резко выдохнула я, — Нет, эти двое определенно выводят меня из себя!

— Я их, конечно, тоже не люблю, — хихикнула блондинка, взбираясь с ногами на подоконник, — Но твоя «любовь» к ним так вообще не имеет границ! Не завидую я им. Так, ладно, что у нас на повестке дня?

— Не знаю, как вы, друзья, приятели, но я хочу жрать, — на этот раз мой желудок оказался куда сообразительней собственных мозгов, хотя я иногда вообще начинаю сомневаться в их наличии, — Я на кухню.

— Я помогу, — попытался встать артефакт, но я с милой улыбочкой канибалла, который не жрал дней сто пятьдесят, его остановила:

— Э, нет, дорогой мой белый и пушистый поганец. Я пойду приготовлю, а ты пока объясни Лили, что ты такое на самом деле, и с чем тебя можно есть. Лили, солнце, на заметку: кровь от деревянных стен плохо отмывается. Мой лук тоже не трогай, на нем тетива жесткая. Ну, пока ребята, сильно не шалите!

Так, будем надеяться, что сегодня все-таки обойдется без жертв...

Насвистывая фривольный мотивчик, я спустилась вниз и даже без особого труда нашла кухню... и Оршана в ней. Вот так-так...

— Орашничик... — ласково позвала я, тихонько подкравшись к темному, который увлеченно резал овощи прямо на кухонном столе, — Ой, да не шугайся ты так!

— Касси! — истерично взвизгнул парень, предпринимая спешную попытку найти временное убежище под дубовым сооружением, — Я не виноват!

— Стоять! — я без труда поймала паршивца за шкурку, но, к сожалению, темный, видимо, решил, что я тут же его расчленю и схомячу вместо закуски, и поэтому очень резво замахал руками, а в одной из них был зажат не малых размеров кухонный нож...

Когда в кухню зашел кайш'ларрит-старший, картинка была ну просто зашибись!

— И что это все значит? — темный внимательно осмотрел сначала меня, зажимающую рану чуть пониже локтя, которую оставило это криворукое чудовище, а потом, собственно, перевел взгляд на само чудовище, которое все-таки смогло не только залезть под стол, но и забиться в самый дальний угол.

— Криворукость это ваша врожденная черта? — на полном серьезе поинтересовалась я, глазами отыскивая на кухне подходящую емкость с водой, — Кэйрисар, сделай милость: если не хочешь в ближайшем будущем лишиться своего милого родственника, убери его с моих глаз прямо сейчас.

— Иначе что? — насмешливо поинтересовался темный, но, нагнувшись, выудил своего припадочного братишку из-под стола.

— Ты знаешь, сколько костей в его теле? — ответила я вопросом на вопрос, — На что спорим, что я переломаю их все, м?

— Ты все слышал? — после минутного молчания спросил Кэйрисар, пристально взглянув в лицо мелкому недоразумению, которому, как выяснилось (да я и ни капли не сомневалась, если честно!), мозгами до своего брата ой, как далеко.

Хм, а вот по скорости исчезновения с «поля боя» он его явно обгонит...

— И все-таки когда-нибудь я его угрожаю, — мрачно констатировала, мысленно прикидывая, как мне без малых кровопотерь налить в тазик воды из бочки. Темного попросить? Ага, сейчас, я лучше в этой бочке утоплюсь!

— Помочь? — с долей ехидства поинтересовались сзади, когда я все-таки решилась отделаться малой кровопотерей и разжала руку, которой зажимала порез. Не хило полоснул, бесеныш криворукий!

— Слушай, поиграй в благородство где-нибудь в другом месте, — огрызнулась я, схватив деревянную емкость, которая напоминала нечто среднее между кадкой и тазиком, висевшую на стене, — И побереги силы, вдруг пригодятся, ну, например, пернатого лечить...

— Играем гордую и неприступную девушку? — послышалось уже над ухом и на мою талию легли две ладони с острым маникюром, — Не стоит, здесь мало зрителей.

— Слушай, темный, а не пошел бы ты... — я резко развернулась, но... эта паскуда все-таки сильнее меня. Не успела я оглянуться, как меня, после долгой и упорной борьбы, вполне ловко и профессионально связали по рукам и ногам, а затем водрузили на кухонный стол!

— Кэйрисар, — зло прищурилась я, сообразив, что сопротивляться бесполезно, — У тебя что, пара запасных конечностей есть?

Эта темная скотина меня проигнорировала!!! И даже больше! Кайш'ларрит совершенно спокойно обыскал кухонные шкафы, нашел какие-то травы, нагрел воды, откопал где-то бинты... Он что, опять меня лечить собрался?!? Боги, вы куда его мозги спрятали и вообще, вы где пили при его рождении?!

— Не смей меня игнорировать! — рыкнула от бессильной злобы и, подцепив двумя ногами деревянный стул, запустила его в будущего правителя Темной Империи. К его чести, Его Высочество соизволило красиво увернуться. Подойдя ближе, темный внимательно осмотрел кровоточащий порез, сильно нахмурился и, вытащив из кармана черной замшевой жилетки белоснежный платок (другие высокородные задницы в карманах не носят), намочил его и начал осторожно промывать рану. Я затихла, тихо молясь о том, что раньше этот нетопырь недобитый никогда не нюхал крови эльфов, иначе...

— У твоей крови знакомый запах.

Внеплановый залет птички «обоминго». Не ждали?

— Откуда я тебя знаю?

От пронизывающего насквозь взгляда мне стало не по себе. Казалось, что еще мгновение, и он догадается. Черт, неужели мы с ним действительно встречались раньше, и еще до того, как всю мою расу перебили? Да быть того не может, эту опасно-соблазнительную рожу я бы точно запомнила! Такого, как увидишь — хрен забудешь, во снах, зараза, являться будет.

— Темный, — ласково пропела я, чувствуя, как сердце решило устроить внеплановый забег галопом по грудной клетке, — Откуда ты взял, что ты меня вообще знаешь?

Кэйрисар только усмехнулся. Закончив с промыванием, он придиричиво выбрал какие-то

травы, которые я даже не успела толком разглядеть, растер их в порошок и, сложив к деревянную чашку, залил кипятком.

— А вот этого делать не стоит, — попыталась я отодвинуться от темного, который явно готовил припарку для раны, — Я от твоего первого лечения чуть копыта не отбросила!

— Отодвинешься еще чуть дальше и упадешь со стола, — хмыкнул кайш'ларрит, от которого не укрылись мои попытки сделать ноги, — Я уже понял, что ни моя, ни Михаэля магия на тебя не действует. И того мальчишки, по всей видимости, тоже. Не объяснишь ли мне значение столь любопытного феномена?

— А может тебе сразу всю мою родословную выдать? — ухмыльнулась я, наблюдая, как темный ровным слоем накладывает припарку из трав прямо на открытую рану. К его чести, ничего вредного среди трав, если судить по запаху и ощущениям, точно не было. Следом за припаркой, мою руку быстро и ловко перебинтовали. Так, вот теперь-то этот целитель-самоучка местного разлива соизволит меня развязать, чтобы я с чистой совестью смогла его прибить к бесовой прабабушке и феиному дедушке?!

Нифига. Вместо этого, кайш'ларрит, подцепив двумя пальцами веревки, которыми были связаны мои руки, встал сбоку от стола и резко дернул вверх. От неожиданности я расстелилась поперек стола, и даже моргнуть не успела, когда темный навис надо мной с улыбочкой, которая не предвещала ничего хорошего:

— А я ведь и сам могу выяснить всю правду.

— Что, темный, любопытство покоя не дает? — усмехнулась я, даже не собираясь волноваться. Хотя от него можно всего ожидать, вот только после Охотников бояться его по меньшей мере глупо, тем более, что я отсюда слышу шаги Хени, спускающегося по лестнице. Но какого же тогда ляда у меня так бешено колотиться сердце?

— Рано или поздно я удовлетворю свое любопытство, — спокойно известил темный и, чуть отстранившись от меня, прочертил когтем дорожку по моему лицу, вдоль линии скулы, а затем по шее и спустился к линии декольте. При этом руки мои он отпускать не собирался, прекрасно осознавая, что ими он тут же и получит.

— Ты об этом еще пожалеешь, темный, — пообещала, пытаясь взять себя в руки, чтобы не дернуться от его прикосновений. Нельзя показывать свои страхи, нельзя... Так, тормозим на повороте, я что, его боюсь? Определенно нет. Тогда какого пьяного гремлина у меня мурашки по коже?!

— Это того стоит, — усмешкой ответил Кейрисар и, убрав руку, угрожающе наклонился вперед, к моему лицу...

— Что здесь происходит?!

Хени...

Черт, кучеряшка, как же я иногда тебя все-таки люблю!

Старший принц Темной империи, Кэйрисар Нийт'Ванд.

— Что здесь происходит?! — в голосе парнишки, который неожиданно нарисовался на моей же собственной кухне и испортил все удовольствие от игры с девушкой, послышались повелительные нотки, которые заставили меня мысленно скрипнуть зубами. Все удовольствие, гад, обломал, а я ведь рассчитывал славно повеселиться!

Заставить эту нахальную и язвительную брюнетку меня бояться и уважать — это теперь вопрос чести. Не могу же я посрамить собственную репутацию? Тем более что мне потом Мих спокойно жить не даст.

Усмехнувшись, я перевел взгляд на брюнетку... и чуть не выругался. Да плевала она на уважение к моей более чем скромной персоне с самой высокой колокольни во всех империях! В выразительных карих глазах застыла немая усмешка, а уголки пухлых губ едва заметно приподнялись, обозначив уже вполне реальную насмешку, полную сарказма. Я иногда подозреваю, что сарказм — это пожизненный попутчик этой особы и без него она ну просто не выживет.

Но все-таки привычка, она же вторая натура, взяла верх и поэтому я, послав брюнеточке одну из своих самых обворожительных и многообещающих улыбок, с видом победителя неспешно покинул кухню, благополучно миновав стоящего в дверях аристократа, который внешне (!!!) оставался абсолютно спокойным и даже равнодушным. Вот только кажется мне, что парень уже мысленно меня не только придушил, но и расчленил и тихо прикопал где-нибудь в Нейтральном лесу, что бы его Хранительница могла каждый день приходить и глумливо отплясывать на моей могилке. Впрочем, думаю, и Алладия не откажет себе в этом удовольствии. Хотя, кто знает, может и Михаэль присоединится к этой расчудесной компании? Надо будет вспомнить на досуге список своих прегрешений в отношении этого светлого и по возможности исправить ситуацию. Нет, ну мало ли что?

Не встретив по пути Михаэля, которому можно было бы пожаловаться на жизнь, я тихо выругался и обустроился в гостиной с первой попавшейся под руку книгой и бутылкой вина. Хотя с пребыванием в моем доме «долгожданных» гостей, некогда любимая и тихая гостиная перестала быть спокойным местом и стала больше походить на место боевых действий. Оставалось только надеяться, что на сегодня мой пернатый друг и эта брюнетистая стервочка закончили свои разборки, и дадут мне немного передохнуть. В чем я очень сомневаюсь, если честно...

Впрочем, остаток вечера прошел относительно тихо. Парочка «Алладия + Хени» прочно обосновались на кухне, и что они там делали, я предпочел не выяснять, впрочем, как и дегустировать плоды их бурной и совместной деятельности. Ну их, здоровье дороже, а от того запаха, что доносился с кухни, у меня уже раз пять желудок сводила, и отнюдь не от голода, вызванного «приятными» запахами! Кстати, к ужину меня позвал Хени, и, судя по многозначительной улыбке на его лице, у меня возникло два варианта ее значения. Первый: они хотят меня отравить. Второй: парень явно глумиться над тем, что принцесса доверяет свою персону только ему, а ко мне и к светлому не приблизится даже в случае крайней необходимости. Если честно, то мне больше понравился первый вариант, хотя... хотя и второй особого протеста не вызывал. Может причина в том, что мои мысли постоянно сводились не к плану завоевания возможной будущей супруге, а к соблазнению некой очаровательной, хоть и языкастой брюнеточки?

О, кстати, а куда эта стервочка подевалась?

Впрочем, если верить моим чувствам и магии, ни ее, ни Оршана, ни Михаэля сейчас в доме нет. Ну, со светлым-то все понятно, он пошел проветриться и осмотреть город, который я сотни раз уже видел, а по сему и наотрез отказался составить ему компанию. Дружище, пообещав мне страшную и обязательную месть, отправился с гордым видом посещать местные достопримечательности. Впрочем, насколько я знаю, таковых в этом городе нет, так что неизвестно, где этот светлый турист до сих пор шарается. Впрочем, черт с ним, не маленький, не потеряется.

С Оршаном тоже все понятно. Тот, по всей видимости, вник наконец-то, что его очередное и отнюдь не романтическое рандеву с Касси не пройдет без тяжелых увечий и

поэтому спешно покинул дом, и поэтому узнать, где скрывается лучший шпион и информатор нашей семейки, не представляется возможным. Хотя что-то мне подсказывает, что если брюнеточка захочет, то она моего родственничка из-под земли достанет. Угу, и в нее же закопает, если настроение плохое будет. Что ей сделал Оршан, на этот вопрос я так и не добился ответа, впрочем, не очень и хотелось — этот поганец вечно во что-то вляпывается.

Что меня волнует куда больше: куда эта мстительная особа исчезла, да еще и с открытой, хоть и обработанной раной? Если меня запах ее крови ввел в ступор и произвел на свет целую кучу вопросов, то что же будет с темными, что населяют этот город? Вампиров и оборотней еще никто не отменял!

Так, а мне вообще до нее какое дело? До ее чертовски соблазнительного тела еще может быть (да не может, а очень даже!), но не до нее самой!

Кэйрисар, когда ты стал волноваться о здоровье всяких там стервозных брюнеточках? Возьми ка себя в руки дружище, и обрати свое темное королевское внимание на то, что твою невесту на кухне добивается неизвестный тебе аристократ с неясным, а потому и сомнительным прошлым!

— Дожился, — изумленно и вслух пробурчал, оглядев гостиную, погруженную в полумрак, — Его Темнейшество, да вы никак сам с собой разговариваете?

Изумленно покачал головой, отложил в сторону книгу и поднялся с дивана, с удовольствием разминая затекшие мышцы спины. Подойдя к окну, уперся ладонями в подоконник и оглядел пустынную улицу города за стеклом. Недовольно постучал когтями по подоконнику, и вопрос, который не покидал мое сознание вот уже как пару часов, сам вырвался на волю:

— И где же ее все-таки черти носят?

Нет, я, конечно, хотел бы знать ответ на этот вопрос, но никак не ожидал, что на него ответил знакомый голос из темноты:

— Ни черти, а архангелы, Ваше Темнейшество!

— Чего? — глупо вылупился я в пространство комнаты, но зажечь свечи не поторопился, ибо в темноте чувствовал себя намного лучше и спокойнее, а значит — сильнее. Впрочем, никакой опасности я не почувствовал.

Откуда же взялся голос, стало понятно, когда по моим штанам что-то проскользнуло и по ровной поверхности подоконника заскребли крошечные коготки.

— Сюзан, если не ошибаюсь, — усмехнулся, глядя в смотревшие на меня черные глаза-бусинки знакомого мне крысеньша, — И что же тебя привело в мой скромный дом?

— Хотел бы я жить в таком «скромном» доме! — фыркнула животинка, оглядев комнату, — Но сейчас не об этом! Я собственно, чего зашел-то... Наша проблемная брюнеточка нашла себя нового сообщника для массовых разрушений и создания неприятностей! Эти двое уже практически всю таверну разнесли. Хотя почему практически? Я их видел два часа назад, так что там, наверно, уже и фундамента не осталось!

— И кто же этот новый сообщник? — нахмурился, гадая, кто же такой смелый решился на то, чтобы составить компанию Хранительнице леса. Я ожидал чего угодно, но...

— Дык архангел же! — выдал крыс, — Принц Михаэль!

— Так, — выдал не предвещающим ничего хорошего голосом, схватив животинку за хвост и подвесив его вверх ногами на уровне своего лица, — Какого беса ты раньше не пришел?!

— На свидании я был! — тоненьким голоском взвыл Сюзан, отчаянно пытаюсь вырваться, — Нет, Лили и Хени, значит, там на кухне милуются, а бедному, несчастному бывшему магу уже нельзя?!

— Ты был на кухне? — скорее констатировал, чем спросил я, отпустив грызуна, который с громким звуком шмякнулся на подоконник и тут же опасливо поджал под себя хвост, — Так что же не сообщил своим друзьям об их ненормальной подружке?

— Да нормальная она! — фыркнул звереныш, смешно дернув длинными усами, — Просто жизнь у нее выдалась тяжелая, вот и скалиться на всех! Эта дамочка не родилась такой, она ей стала. Хотел бы я посмотреть на того, кто остался бы нормальным, когда всю его родню перебили особо жестоким образом!

— А вот с этого места поподробнее, — нехорошо прищурился я, глядя на виноватую мордочку Сюзана, который уже понял, что сболтнул лишнего. Немного, конечно, но хоть какая-то информация об этой таинственной Хранительнице леса!

— А? — тут же прикинулся слепо-глухо-немым крысеныш, — Я ничего не знаю, честное крысиное! Так, слышал краем уха! Я ж не мог к ним близко подойти, наша принцессочка крыс боится до жути! Поэтому, собственно, я и не зашел на кухню. Ну, в любом случае, мне пора, Вашество, я вас предупредил!

— Когда же эти двое стали «нашими»? — спросил я в темноту, машинально отметив, что звук крысиных коготков, царапающих деревянный пол, скрылся в районе двери, а затем и вовсе исчез из дома.

Как бы то ни было, но моего пернатого друга стоит выручать. Впрочем, за него я особо не волнуюсь, но вот таверны этого города приносят империи неплохой доход, поэтому не стоит этим двум давать возможность опустошить государственную казну. Я уже примерно представляю, во что выльется ремонт местного питейного заведения... Этим двоим лучше заранее придумать себе достоянное, а главное — внятное оправдание!

Таверна, находившаяся в трех кварталах от моего дома, представляла собой жалкое зрелище. Некогда приличное, а главное — относительно чистое заведение, теперь походило на что-то, что оплевал огнем давно вымерший дракон. Хотя, если я не ошибаюсь, в нашем мире этих рептилий вообще никогда не водилось, но если бы и были, то с зависти бы повымирили, глядя на этот хаос!

Итак, моим глазам предстало: обгоревшие и местами закопченные стены. Напрочь выбитые окна, и осколки, валяющиеся по всему двору. Пьяные, а может и мертвые тела на этом же дворе, в котором, судя по лужам и грязи, еще и потоп был. Крыльцо отсутствует напрочь, а входная дверь еле держится на одной петле. Под этой дверью сидит местный вышибала, вампир-полукровка, если я не ошибаюсь, здоровый детина, в обнимку со своей дубинкой, которая больше подходит любому уважающему себя троллю. А вот его дебильно-задумчивое и выражение лица с выпученными глазами и признаками глубокого шока и полного непонимания, вряд ли бы вообще кому подошло.

Так, я не хочу входить внутрь. Не хочу и все. Если войду, убью обоих к Ниесовой бабушке! Хм, интересно, и когда же имечко этой хладнокровной стервы в моем мозгу уже стало нарицательным?

— Разойдись! — зычно кто-то крикнул до боли знакомым голосом, и из таверны вылетел внеочередной посетитель, по всей видимости. Прочертив красивую дугу в воздухе, тело, от которого перегаром разило за версту, шлепнулось в ближайшую лужу и проехалось пару метров, пока его путь не прервал носок моего левого сапога. Отлично, теперь мне еще и

слюни с них смывать!

В таверну я все таки вошел, но, клянусь памятью любимой мамочки, чтобы ей лет двести икалось и больше не жилось, лучше бы я этого не делал!

Полупустая таверна. Перевернутые и разломанные столики. Обгоревшая барная стойка и насмерть перепуганный владелец заведения, порядком подкопченный и на люстре. Единственный столик, заваленный едой и кувшинами с вином, которых бы хватило, чтобы спойть на небольшую армию. А за столиком архангел и интересующая меня брюнетка.

Вдвоем.

В обнимку!!!

Челюсть медленно поползла на пол...

На мое покашливание, которое я с трудом выдавил из себя, парочка новоиспеченных буйных алкоголиков не обратила ровным счетом никакого внимания. Михаэль, который был уже в стельку пьян (я этого гада не первое столетие знаю, так что могу сходу определить его состояние), дружеским жестом приобнял не менее пьяную брюнетку за плечи и что-то воодушевленно ей доказывал. Девушка, к моему огромнейшему изумлению не только не возражала, но еще и мило улыбалась в ответ и периодически хихикала!

Я кашлянул громче. Меня проигнорировали. Я кашлянул еще громче. Меня проигнорировали. Я кашлянул так, что у несчастного владельца таверны (бывшей таверны...) звучно клацнули зубы. Ноль реакции. На свои имена эти алкаши даже не повернулись. А вот на боевой пульсар, который разнес стол, за которым они сидели, в мелкие щепки и крошево, соизволили обратить внимание, подскочив, как по команде и приняв боевые стойки. Так, ну если Мих даже будучи в состоянии полутрупа будет способен свернуть шею кому угодно (ну почти кому), то реакция этой девчонки вогнала меня в ступор. Она стояла в МОЕЙ боевой стойке!

Все, их ждет смерть. Безжалостная и беспощадная. Одним словом: ДОСТАЛИ!

— Черт, Мишаня, этот темный хмырь приперся! — недовольно буркнула брюнеточка, падая обратно на деревянную скамью.

— Кэй, ну ты так не вовремя! — нахмурился архангел, заметно покачнувшись, — Не видишь, я тут с девушкой общаюсь...

— Общаешься? — хмыкнул я, выразительно оглядев «поле боя», — А, по-моему, ты ее просто спойть пытаешься!

— Темный, ты хамло! — обиженно выдала вышеупомянутая девушка, дернув за рукав Михаэля, чтобы тот тоже сел, — Наш пернатик этот, как его... О! Джентльмен! А они девушек спаивать не будут, ведь так?

— Так точно! — фыркнул архангел и вопросительно уставился на меня, — Кэй, дружище, я вот все понять не могу: и чего я так к ней цеплялся? Такая милая девушка... Кстати! Ей мои трусы с крокодильчиками понравились, вот!

На сей раз, ради разнообразия, мои глаза решили вылезть из орбит. У этого светлого что, совсем тормоза отказали?

— Так... — нехорошо нахмурился я, причем так, что обычно при таком выражении лица, ближайšie ко мне люди и нелюди шарахались в предынфарктном состоянии, но на эту парочку это не произвело ровным счетом никакого впечатления, — И что же ты ей еще интересного поведал?

— Да не бойсь ты! — фыркнула брюнетка, уставившись на меня ехидным пьяным взглядом, — Мишаня классный товарищ, он тайны друзей не выдает! Или ты сомневаешься,

пупсик Кэйси?

— Что?!? — мгновенно озверел я, услышав свое детское прозвище, данное мамашей этого светлого предателя в приступе нежности много веков тому назад, — МихаэльСкайлэр!!! Ты труп...

— Да ладно тебе, Кэй, дружище! — поднявшись со скамьи, светлый алконавт попытался похлопать меня по плечу, но не удержавшись на ногах, растянулся прямо на полу. Через секунду по таверне разнесся только звучный храп...

— Ну вот, а пить кто со мной будет? — обиженно надула губки брюнетка, поднявшись со скамейки и попинав спящего архангела в бок, — Мишаааань, вставай! Ну Мих... Ну, ты и гад, светлый!

— Даже не думай! — находясь на последней стадии бешенства, предупредил я, глядя на ее многозначительный взгляд, — Ты. Идешь. ДОМОЙ!!!

— Кэйрисар, — как-то грустно вздохнула брюнетка, усаживаясь прямо на полу, около дрыхнувшего без задних ног архангела, — Такой взрослый, а такой тупой бяка... Ты представляешь, сколько я буду топать до Нейтрального леса? Я ж не дойду...

— Ты идешь КО МНЕ домой! — рыкнул я, ухватив ее за руку и рывком поставив на ноги, — И это не обсуждается!!!

— Не пойду! — обиженно заявила Касси, пытаясь высвободить свою руку, — Ты протииивный, и у тебя трусов с крокодильчиками нет...

— Шав'ер!!! — громогласно ругнулся так, что сверху послышался испуганный «ик», и на пол с громким звуком свалился владелец таверны, но не разбился, а еще раз икнул, вытаращил глаза и быстро-быстро на карачках засеменял в сторону второй двери, где предположительно находилась кухня. Впрочем, теперь я уже ни в чем не уверен!

Закатив глаза и мысленно выругавшись (еще бы, вслух ТАК материться, лицам королевской династии не позволено), я щелчком телепортировал светлую пьянь к себе домой, и перевел взгляд на Хранительницу леса, которая обиженно надув губки и скрестив руки на груди, все еще продолжала сидеть на полу и тоскливо смотреть на то место, где до недавних пор сладко почивал мой пернатый друг, чтобы ему завтра с похмелья болеть не переставая! Приду домой — специально спрячу весь рассол, а Хени запрещаю лечить эту пьяную скотину! И плевать, если он не послушается, прибью, и будь, что будет!

Так, ладно, вдох-выдох, Кэйрисар, успокойся, приди в себя и тащи эту брюнетистую язву домой. Конечно, желательно и ее телепортировать, но на нее же моя маги не действует! А оставить ее здесь, да еще и в таком виде... вообще не вариант. Даже перечислять почему, не буду.

Еще раз глубоко вздохнув, я медленно выдохнул, окончательно (ну почти!) успокоившись, и протянул руку брюнетке:

— Вставай.

— Ты вредина, — тряхнув головой, от чего шикарные смоляные волосы рассыпались по полуобнаженным точеным плечикам и спине, недовольно протянула брюнетка, но руку мне подала. От простого прикосновения тонких пальчиков к моей ладони по телу словно ток пробежал. Больше от злости от того, что она любыми своими действиями вызывает вполне ожидаемые оклики определенных частей моего организма, чем от врожденной грубости и вредности, я резко дернул девушку на себя и, чуть присев, закинул неконтролируемое тело себе на плечо. В ответ меня так обласкали...

Я только хмыкнул, покидая разрушено помещение. Сама виновата, красавица, нечего

выводить меня из себя всеми всевозможными и невозможными способами!

— Кэйрисар, мать твою за ногу! — ругнулась брюнетка, вяло дрыгая ногами, обтянутыми штанами из тонкой кожи, — Поставь меня на землю, гадкий змееныш!

Я не удержался и слегка шлепнул по упругой пятой точке, что вызвало еще больше протестов и мою мстительную улыбку. Да, я такой....

— Кэй, ну поставь меня на землю... — уже практически около самого дома очень тихо и проникновенно попросила девушка, безвольно повиснув, — Меня тошнит.

Тяжко вздохнув, я как можно осторожнее спустил брюнетку с моего плеча и поставил на землю. На ногах она не устояла и шмякнулась на колени, зажав рот ладонью. По идее меня должно было передернуть от брезгливости, но почему-то других чувств кроме жалости и нехоти проснувшийся заботы (еще бы, это же девушка все-таки, да и чертовски соблазнительная к тому же!), больше не было. И поэтому, присев рядом с ней на корточки, я заботливо (сам в шоке...) убрал пряди волос, упавшие ей на лицо:

— Идти сможешь?

В ответ я получил только поворот головы и замутненный взгляд. Мда, ничего не поделаешь....

С максимальной осторожностью я встал и, наклонившись, осторожно поднял брюнетку на руки. Не смотря на довольно высокий для девушки рост и далеко не хрупкое, хоть и стройное телосложение, весила она всего ничего, чем, кстати, несказанно меня обрадовала.

Обрадовала и тем, что больше ругательств и оскорблений я не услышал — когда до дома оставалось пройти всего с десятков метров, девушка полностью отключилась.

В сотый раз за этот вечер вздохнув, но в этот раз уже с облегчением, я свернул на соседнюю улицу и уже вскоре очутился на крыльце собственного дома, в котором не горел свет. Похоже, что все уже давно и крепко спали. Что ж, тем лучше...

Взглянув на умиротворенное лицо спящей брюнетки, я мстительно улыбнулся. А я ведь далеко не положительный персонаж, и слово «мечь» мне очень даже знакомо...

«Сказка — ложь, да в ней намек...»

Вот так и вырастаем все — на неправде и неопределенности.

(Яна Джангирова)

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

Проснувшись рано утром, потянулась, перебралась через вытянувшегося на одеяле Хени и быстро оделась, решив, что если уж встречаться с утра с этими... принцами, так уж лучше в полной боевой готовности, как говорить.

Порывшись в своей сумке, которую Касси умудрилась притащить вчера из лесу, выудила из её недр синие шерстяные брюки и нежно-голубую тунику из этой же ткани. Правда, в таком наряде во мне проще опознать благородную леди, чем наёмницу или ещё там кого... Ну да ладно. Эта парочка тоже не выглядит бедненькими и несчастненькими. Так что коль палиться, так по полной!

Одевшись, сполоснув лицо холодной водой и затянув волосы в простой высокий хвост, посетовала на отсутствие привычной компании в виде своего варана. Где эта ящерица изволит пропадать, одним богам известно.

Но вот приготовления были законченными. Принцесса одета, причёсанна, умыта и... Тут желудок выдал протестующую тираду. Угу. Принцесса ещё и голодна. И зла. Гремучая, однако, смесь получается, если подумать.

Стук в дверь оборвал мои размышления на тему, смогу я напугать архангела с кайш'ларитом или не смогу. Недоумённо вскинув брови, бросила косой взгляд на продолжающего сладко дрыхнуть парня и хмыкнула. Надеюсь, это всё-таки не мой папочка, иначе скандал со стиранием одного города с лица нашей брэнной земли обеспечен.

— Кто там? — Вежливо поинтересовалась, проигнорировав желание послать визитёра в какие-нибудь степи. Принцессы так, к сожалению, не выражаются. Зато так могут высказаться знакомые принцессы, которые куда-то изволили запропасться. Хочется верить, что она ушла не ближайшую таверну громить, а то эта парочка только на одних взятках и оплате разрушений разориться.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — откликнулся из-за двери никто иной, как сам Кэйрисар. Везёт мне на утренние визиты, уже могу проследить недобрую тенденцию связанную именно в эти два наследника. — Не хотите ли позавтракать в моей, очень даже приятной компании?

Во мне проснулась некая хулиганская нотка, поэтому в ответ на такое благопристойное предложение, я ответила:

— А совращать будете?

Кажется, с той стороны кто-то чем-то подавился. Лишь бы только не моей порцией завтрака, а остальное я как-нибудь переживу.

— Принцесса, позвольте Вас уверить...

— Господин Кэйрисар... — Начала, было, говорить, но меня прервали.

— Просто Кэй, — усмехнулся из-за двери кайш'ларит.

— Хорошо, — вздохнула, с тоской подумав о том, что всё-таки не такая наглая и

хамоватая, как Касси. Она бы давно его опустила на все два этажа дома, да ещё и до подвала бы добралась. — Кэй, вы обещаете не разговаривать со мной о возвращении в родные пенаты? Если да, то я согласна с вами позавтракать, так как всё равно, более подходящей компании здесь нет.

— Конечно, Алладия, — верить ему на слово вряд ли стоило, но что-то мне подсказывало, что тёмный вряд ли будет нарушать данное обещание. — Тем более, что уговоры — это не мои методы.

— О да, вы предпочитаете пытки, угрозы и прочие такие милые вашему сердцу прелести, — не удержалась от маленькой шпильки, хотя прекрасно понимаю, что вышла она, неуклюжей.

— Маленькая, ты даже не представляешь, насколько права, — рассмеялся Кэй и легонько стукнул по деревянной поверхности. — Выходи, я буду на кухне.

Прижавшись ухом к шероховатой поверхности двери, дождалась, пока шаги стихнут, и только тогда открыла дверь. Высунувшись в коридор, внимательно огляделась по сторонам и убедившись, что явно нахожусь тут в гордом одиночестве, да ещё и веду себя как пугливая дура, вышла из комнаты, аккуратно прикрыв дверь. С противоположной от лестницы стороны (а меня с Хени поселили в ближайшей к ней комнате) слышался богатырский храп, да ещё и в двойном исполнении. В душу закралось подозрение, что там изволит обитать пропавшая вчера вечером парочка. И если они так спят, да ещё и вместе, то это значит, что в этот гостеприимный дом прибыли они в изрядном подпитии. Если не сказать проще — пьяными в хлам! Ну ладно этот не дощипанный с горя, а Касси с какого перепугу?!

Нахмурившись и неодобрительно покачав головой, спустилась на первый этаж, по запаху без особого труда найдя кухню. К тому же, по пути попался Оршан от чего-то быстро убежавший. Только вот увидеть, что ж так напугало этого дроу, мне не удалось. Желудок, почуявший скорую кормёжку, отключил все посторонние мысли, оставив только одно безудержное желание «ЕДЫ!».

Кухня здесь представляла собой небольшое прямоугольной помещение, с выбеленной известью аккуратной печкой, из которой кайш'ларит только что, при помощи двух толстых рукавиц, вытащил довольно большой чугунок. Аромат именно этого блюда и заставил меня ускориться, что бы первой устроиться на высоком табурете возле грубовато сколоченного кухонного стола.

— Проголодалась? — Ласково улыбнулся Кэй, почему-то показавшийся в этой ситуации жутко домашним и таким родным. Я даже расслабилась, растеряв все свои манеры и воспитание, и совершенно позабыв, то мне уже почти двадцать лет! Кивнув головой, взяла в руки лежащую рядом ложку и влюблёнными глазами уставилась на чугунок. — Тебя вообще кормили когда-нибудь?

— Смотря, что под этим понимать, — фыркнула и нетерпеливо поёрзала на месте. — Кэй, а когда эта парочка вернуться успела?

— Это я их... Вернул, — скорбный вздох кайш'ларита не укрылся даже от моего, затуманенного едой, разума. Кэйрисар взял в руки половник и тарелку, после чего положил мне большую порцию... Тушёного мяса с картошкой, да ещё и бульоном полил. И хлеба положил, два больших куска.

— Могу ли я предположить, что с некоторым количеством денег расстаться вашему темнейшеству всё-таки пришлось? — Насмешливо изогнула бровь, улыбаясь и пробуя на вкус приготовленный тёмным завтрак. Хотя, он больше на обед тянет, по содержанию.

Кружки молока не хватает, для полного счастья.

— Какая догадливая малышка, — усмехнулся Кэй и, словно прочитав мои мысли, поставил передо мной именно то, о чём я только что думала. На мой вопросительный взгляд, тёмный покачал головой. — Ешь, а то ты худая, как не знаю кто.

— Тебя бы на одной овсянке подержали, — буркнула, поглощая очень даже вкусный завтрак и нисколько не стесняясь своего аппетита. — Так что они натворили-то?

— Ну, не думаю, что ты сильно удивишься, если я скажу, что они разнесли таверну, — хохотнул Кэй и налил себе чаю.

— Даже больше, — хмыкнула, облизав ложку и дождавшись, пока он сделает глоток. — Я даже не особо удивлюсь, если это окажется далеко не первая таверна за прошлый вечер. Ну как? Ты у нас сильно богатый или не особо? Платить-то всяко тебе придётся.

Тёмный поперхнулся чаем и закашлялся, представив, какую цену с него могут содрать за разрушенные местные достопримечательности.

— Похлопай! — Проскрипел кайш'ларит, когда не смог прочистить горло в течении минуты. Ну а что? Как добрая и очень послушная девочка, воспитанная в лучших традициях империи магов, подняла руки и разразилась бурными аплодисментами, болтая ногами в воздухе и всем своим видом выражая радость и удовольствие от лицезрение такого редкого, а самое главное экзотического зрелище, как подавившийся чаем тёмный.

Что удивительно, даже для выпучившего глаза Кэйа, он смог-таки проглотить застрявшую жидкость, хотя, судя по лицу, ждал совершенно другую реакцию на свою просьбу. Нет, ну я вообще-то мысли читать не умею, так что нечего взывать к отсутствующей временно совести и тем более, к здравому смыслу, коего у меня в последнее время остаётся всё меньше и меньше.

— Спасибо, — выдохнул брюнет и с опаской посмотрев на кружку, отодвинул её подальше от себя. — Я думаю, нам надо будить этих алкоголиков и отправляться в путь. Если мы хотим добраться до пункта назначения в целости и сохранности.

— Ой, таки нам что-то может угложать лядом с такими хлаблыми льцалями? — Подражая маленьким детям, страдающим не способностью выговорить букву «р», поинтересовалась у него, залпом допивая своё молоко. Это, конечно не вино и даже не чай, но уж лучше, чем совсем ничего.

— Ремень, если кое-кто не прекратит меня дразнить, — спокойно ответил тёмный, взмахом руки убирая последствия нашего завтрака в виде грязной посуды.

— Фу, как грубо, — сделала вид, что надулась, за что заработала совершенно фамильярный щелчок по носу. Скосив глаза на пострадавшую часть лица, потёрла его, после чего показала Кэйрисару язык. В ответ получила точно такой же жест и минуты три мы стояли в коридоре, строя друг другу рожицы.

Он не выдержал первым и рассмеялся, легко и непринуждённо. У меня сразу возникло чувство, что между нами установилась некая нить, линия поведения в обществе друг друга. И если я не ошибаюсь, то теперь меня рассматривают скорее, как младшую сестру, а не потенциальную невесту, что как раз на руку, учитывая, какие кое-кто бросал взгляды в сторону Касси. Вот бы ещё архангела от себя отвадить и совсем хорошо будет. Только чует мой пессимизм, что такой же номер, как с кайш'ларитом тут не прокатит. А жаль...

Наше веселье прервали самым... наглым, я бы сказала, образом. Раздался пронзительный вой, плавно перешедший в визг, потонувший в хоровом женском пении на очень высоких нотах, плюс со значительным количеством децибел. Моему музыкальному

слуху это ТАК понравилось, что он решил исчезнуть, примерно на пол минуты оставив меня полностью глухой. Кэйрисар тоже мотал головой, явно получив просто-таки наивысшее эстетическое наслаждение от этих воплей.

— Кто ж там орёт так, как будто ему яйца дверью прижало? — Выдал кайш'ларит, после чего запнулся и виновато на меня посмотрел. Отмахнувшись от него, потёрла ухо и вопросительно посмотрела на дверь, которая начала дрожать от ударов. — Малышка, постой здесь. Дядя Кэй сейчас разберётся, кому там... Жить слишком хорошо на свете!

Хм, а я не перегнула палку с образом невинной девочки-ромашки? Он же так может начать о моей нравственности петься. Нет, я, конечно, понимаю, что тёмный и нравственность — это два взаимоисключающих слова, но мало ли?

Тем временем, пока моя светлость изволила предаваться страшным и терзающим раздумьям (говоря проще, я стояла и пыталась понять, стоит изменять линию поведения в отношении Кэя или перетопчется?), сверху по лестнице спустился зевающий Хени. Кэй тем временем пытался открыть дверь наружу, но у меня были подозрения, что его усилия тщетны, потому как кто-то усиленно ломился в неё с той стороны.

Хени подошёл ко мне и обнял за талию, уткнувшись носом в волосы:

— Доброе утро, Лили.

— Доброе утро, — мурлыкнула в ответ, наслаждаясь его присутствием. И жизнь как-то не кажется такой уж паршивой, особенно когда тебя обнимают так... Основательно.

— У вас тут весело, как я посмотрю, — лениво протянул сайхе, опустив голову ниже и потёршись носом о мою шею.

— Да у нас по жизни не скучно, — вместо меня ответил Кэйрисар, уже успевший осознать свою ошибку и теперь думавший, открывать дверь или сначала отойти в сторону. — Мелкий, прекращай приставать к моей малышке и помоги мне.

— Я не мелкий! — Нахмурился Хени.

— Я не малышка, тем более не твоя! — В свою очередь надулась я. — И он не пристаёт!

— Ладно, он так желает тебе доброго утра, — согласился с моими доводами (ой ли?) тёмный и рассерженно топнул ногой. — Но никаких вольностей, пока я за тобой присматриваю! И марш на кухню за чем-нибудь тяжёлым!

— Есть, сэр! — Шутливо отсалютовал ему артефакт и смылся, оставив меня дуться возле лестницы. Ох, чует мой пессимизм, что я сегодня ан ком-нибудь отыграюсь. И у меня есть как минимум три кандидатуры на заклятие!

— Малыш, прекращай дуться. Морщинки будут, — хмыкнул тёмный и ласково потрепал меня по волосам, едва не сняв с меня скальп своими когтями. — Ты бы лучше разбудила этих сонных пташек, а то они либо проспят самое интересное, либо станут стрелочниками, если это наезд города на бедного, белого и пушистого меня.

— А может это Оршан? — С надеждой в голосе поинтересовался Хени, вернувшийся и вооружённый двумя тяжёлыми чугунными сковородками. Ой, опять они! Да что ж такое, а? Не люблю я это оружие... С некоторых пор.

— Судя по крикам, там столько народу, что я сомневаюсь, что он там, — вздохнул Кэй, отобрав у артефакта одно орудие труда и отодвинув меня подальше в сторону. — Открывай. Встретим угрозу металлом по фэйсу.

— А магией? — Пискнула из-за их спин.

— Да уже не получится, — фыркнул тёмный и сделал знак сайхе, что бы тот действовал. Хени кивнул головой и, подкравшись к двери, легко открыл защёлку ручкой сковороды.

Я зажмурилась, спрятавшись в надёжной тишине за широкой спиной кайш'ларита...

Малый военный совет, собранный на кухне, состоял из следующих действующих лиц. Меня, принцессы империи магов Гарзат, обрабатывающей боевые раны своего бедного варана (как оказалась, каким-то странным образом Дрек попал в лапы какому-то слишком умному некроманту, увлекающемуся алхимией, вследствие чего по улицам городка в течение часа путешествовало нечто среднее между гигантской собакой и ящерицей) и кидающей рассерженные взгляды на строящего невинные глазки всей компании Оршана; Кэйрисара, пытающегося починить сковородку; Хени, улыбающегося всем и вся и вообще, лучащегося оптимизмом; старейшины этого городка, старательно притворяющегося, что его тут нет; собственно, Оршана, как главного виновника всех беспорядков, проще говоря — козла отпущения.

— Оршан, у тебя совесть есть или ты её продал в обмен на те побрякушки? — Тихо прошипел принц, одновременно пытаюсь разжалобить меня умоляющими взглядами. Выходило плохо, сковородку чинить всё равно ему придётся, не я же, в конце концов, сломала её! И да, знаю, маловероятно, что кайш'ларит, который старше меня на фиг его знает, сколько лет, вдруг испугался маленькой девочки-блондинки, но пусть играет, коли нравится. Во всяком случае, когда он такой, общаться с ним, как показала практика, намного приятнее и удобнее.

— Ну Кэй...

— Какое «ну», к драконьей матери?! — Продолжал шипеть Кэйрисар, бросая рассерженные взгляды то на старейшину, то на собственного несчастного родственника. Тому, по-моему, для полноты картины не хватало ещё явление Касси с вопросом о каком-то там должке с его стороны. — Ещё скажи, что это не ты варан продал в лапы этому сумасшедшему старикану!

— Так, мальчики, с этого места поподробнее, — влезла я, до этого в пол уха слушавшая их перебранку. — И за сколько ты, Оршанчик, продал моего несчастного варанчика? — Попытка скопировать интонацию брюнетки увенчалась успехом, дроу побледнел и даже сделал пробную вылазку под стол, хоть его туда и не пустили. Хени сделал вид, что это не его конечность и он тут вообще не причём. — Ёжиков и белочек из Нейтрального Леса на тебя нет!

— Малыш, успокойся. За варанчика он у меня после ответит. Когда расскажет, за каким разрушил половину питейных заведений в городе! — Перебил меня Кэй, заговорщицки подмигивая. Ох, кажется, кого-то делают козлом отпущения уже не просто так, а напрямую!

— Это не я! — Взвился младший родственник, обиженный таким несправедливым обвинением.

— Все говорят «не я», а ты купи слона, — пробормотала себе под нос, вернувшись к врачеванию Дрека. Сюзан активно притворялся больным, что бы я и его полечила. Вот только такой милости от меня сейчас не дождёшься, поэтому пришлось крысу прекращать изображать из себя полуобморочного симулянта и сходить за настойками кое-какими. Надеюсь, в этот раз слабительного там не будет. Или что он тогда подсунул?

Старейшина, представлявший собой невысокого мужчину, довольно-таки пожилого возраста, лет пятидесяти на вид. Густые волосы тронуты сединой, как и окладистая борода. Лицо покрыто морщинами, скопившимися в уголках губ и глаз. Лицо выражает крайнюю скорбь по потерянным строениям и страх, перед творящимся в этом доме беспределом. Я его

понимала. Сама уже начинаю думать, что либо сошла с ума, либо за одну ночь кто-то умудрился промыть мозги тёмному и сделать того исключительно добрым и ласковым. По отношению ко мне, к примеру.

Хотя, подозреваю, что это всего лишь игра на публику. Так проще подобраться ко мне, заполучить моё доверие и, что скорее всего, выведать всё, что я знаю о Касси. Одна проблема, маленькая, но довольно существенная. Сотрудничать с ними в том, что касалось нашей эльфийской принцессы, не собираюсь. Мне как-то подруга и жизнь дороже будут. Впрочем, это вовсе не означает, что я не могу поиграть в ту же игру, став ласковой и послушной девочкой, в отношениях с Кэйрисаром, к тому же он, что удивительно, импонирует мне гораздо больше своего белокрылого собрата, по несчастью.

А там... Посмотрим, что будет. Может, удастся свести эту парочку и посмотреть, как мир будет выкручиваться. Оба же упрямые и вспыльчивые. И злопамятные, что характерно.

Хм, а меня за такие мысли никто не убьёт потом? Главное сильно не смеяться, когда они рядом будут стоять и свадебное платье не предлагать мерить даже на спор.

— Алладия, дорогая, ты не разбудишь наших сонь? — Ласково позвал меня Кэй.

— А надо? — Я с сомнением посмотрела на верх, сморщив недовольно носик. — Они бы хоть похмельем помучались. А то ведь встанут сейчас и как нив чём не бывало!

— А это мысль, — задумчиво протянул Кэйрисар. Судя по загоревшимся глазкам, тёмный оценил возможность насолить заклятому другу и брату, посмевавшему развести его на нехилые вложения в этот городишка. — Малыш, да ты гений. Вот только... — Тут его лицо погрузнело, и он скис, как миска парного молока в жаркий день. — Мои заклятия тут не помогут. К сожалению, наша магия имеет одно начало, снять то, что наплету я, Михаэлю не составит труда.

— Даже так? — Усмехнулся Хени и посмотрел на меня. — Лили, солнышко, может, устроишь Дрека наверху в комнате? Ему отдохнуть надо. А мы пока проводи уважаемого старейшину, и подумаем над предложением не менее уважаемого тёмного в отношении мести его собрату.

— Конечно, — мило улыбнулась и подхватив живность под пузо, потащила его наверх, про себя зловредно хихикая. Не то, что бы я была особо мстительной особой, но поиграть на нервах других не откажусь. К тому же...

Может, хватит быть вечно забитой и всеми задушенной девушкой? В конце-то концов, имею я право повеселиться или нет? Правда, сомневаюсь, что кто-то сильно оценит мои потуги, но пробовать никто не мешает.

Вздыхнув и решив для себя перестать бояться всех дядей (можно сказать, что с тёмным мы уже пошли по данному пути) и говорить, так как хочется, а не так как хотят окружающие, положила задремавшего обессиленного варана на кровать. Тот отчаянно вцепился лапами в мою руку, не жалея больше расставаться с хозяйкой. Пришлось почесать ему надбровья, погладить дрожащее горло и клятвенно заверить, что не одна зараза больше и пальцем не тронет личного питомца принцесса Алладии Шалоли. Только после этого Дрек отцепился и дал завернуть себя в покрывало. Повозившись немного, устраиваясь поудобнее, он вздохнул и смежил веки, показывая, что собирается спать. Ну хоть ком-то хорошо в этом доме.

— Лили? — Обернувшись на зов. Увидела замершего в дверях Хени. Артефакт выглядел ужасно взлохмаченным, взмыленным, но счастливым до не могу. Неужели они смогли-таки навесить заклинания на комнату, где продолжала храпеть эта парочка? — Ага, смогли.

— Блин, снова вслух говорю, да? — Помрачнела и печально посмотрела на сайхе. — Я

не знаю, откуда у меня взялась эта привычка, но она мне не нравится!

— Успокойся, — добродушно усмехнулся Хени и подойдя ко мне, нежно обнял за плечи, чмокнув в лоб.

— Я спокойная. Просто не люблю, когда говорю то, чего другим слышать не стоит, — буркнула, уткнувшись носом ему в плечо. — Ну и кто будет будить этих сонь? Уже наши подходящего смертника?

— Ага. Тебя, — раздался довольный смешок артефакта, меня отстранили и похлопали по плечу, в знак утешения. — Кэйрисар велел передать, что на Касси его магия, как и частично моя, не действуют. Так что ей ничего не грозит. А вот Михаэлю придётся потрудиться, что бы облегчить своё состояние.

Обиженно нахмурившись, поджала губы и сложила руки на груди. Хени вопросительно на меня посмотрел, так что пришлось, пояснить свою позу:

— Почему я иду их будить? У меня ни магии, ни продолжительного срока жизни, ни регенерации. Прибьют ведь. На радостях, от приятного утра!

— Лили, успокойся. Касси тебя не прибьёт, рука у неё не поднимется. А Михаэль всё-таки светлый, да ещё и страдающий от жестокого похмелья. Так что тут можно только словесные баталии ожидать, не больше, — улыбнулся сайхе и погладил меня по щеке. — Ну улыбнись, а то выглядишь бяка-бякой.

— Бяка? — Переспросила, прищурившись и склонив голову набок. — А за бяку, я вашу парочку сдам этим алкоголикам! Без зазрений совести!

— Ладно, — легко согласился артефакт и сделал шаг назад, для чего-то. — Ты не бяка, ты бука. Надувшаяся лохматая бука!

— Ах ты! — Раздражённо фыркнула и запустила в него подвернувшейся под руку подушкой, так как от кровати отошла я не очень далеко, всего на два шага где-то. Хени благополучно увернулся от снаряда, широко усмехнулся и скрылся на первом этаже. Тяжело вздохнув, я посмотрела на мирно спавшего варана и позавидовала ему. А ещё тому, с какой лёгкостью подобную операцию могла бы провести Ниеса. В этом плане сестра намного лучше меня, хотя стерва и тварь та ещё.

— Ну что, Ваше Высочество? Пойдём, поиграем в жертву двух маньяков? — Невесело усмехнувшись, легонько погладила сладко сопящего питомца и собралась с духом, после чего встала и решительным шагом отправилась в сторону комнаты, где ночевали Касси и Михаэль.

Остановившись перед дверью, одёрнула кофту, поправила волосы, подтянула штаны и решительно затарабанила кулаком в дверь. Чем громче, тем лучше. А затем, для усиления эффекта, повернулась к двери спиной и начала стучать в неё пяткой.

Из комнаты слышались стоны, затем проклятья, потом с той стороны что-то хорошо так припечаталось в деревянную поверхность, однако, меня это не остановило. Тем более что дверь внутрь комнаты открывается, а сейчас мне приходится слегка придерживать её, чтобы не открыть своим «деликатным» стуком. Возле меня снова появился Хени, держа в руках несколько огромных тесаков и даже топор. На мой вопросительный взгляд он только загадочно усмехнулся и подмигнул мне, сгрудив это барахло у стены.

Вздохнув, я продолжила свою экзекуцию, пока не услышала шевеление в комнате и только после этого повернулась к двери лицом и стала стучать обычным способом. А то мало ли что...

Старший принц Светлой империи, Михаэль Скайлэр.

Пробуждение пришло... Внезапно. И с громким, одуряющим стуком в дверь. Причём у меня сложилось впечатление, что утренний гость (сейчас же утро, не так ли?) прекрасно догадывается о моём состоянии. Иначе с чего НАСТОЛЬКО садистки стучать, ась?

— Михаэль, вставайте, — нежный, наполненный ехидства и непередаваемой иронии голос принадлежал не кому бы то ни было, а именно старшей принцессы империи магов, Алладии Шалоли. Неужели Кэй ей всё рассказал?

Хотя стоп... Что он ей мог рассказать? И вообще, что вчера было? Что пил, это помню. И даже могу сказать, с кем у меня было такое обильное возлияние. Однако... После определённого количества принятого алкоголя мозг ушёл в отключку, оставив чистые инстинкты. Поэтому сейчас я нифига не помню, хоть убейте!

Или всё-таки лучше убить принцессу? Где ж у неё сочувствие с жалостью прячутся, на пару с совестью?!

— Михаэль, я прекрасно знаю, что вас мучает похмелья, могу только посочувствовать, потому что кое-кто, я не буду тыкать пальцем в этого брюнета, нашего гостеприимного хозяина, подговорил моего любезного милого друга наложить на вас одно специфическое заклинание. Я не знаю, как у него, моего кучерявенького, это вышло, но пользоваться своей магией в пределах этой комнаты вы не можете, — я громко выругался и обречённо застонал, даже не подумав подвергнуть остракизму данную фразу, больно она была длинная и многословная. А ещё жутко сложная, для восприятия моим бедным и несчастным мозгом. Кого бы попросить перевести её на более доступный язык?

— Лили, — раздался жалобный, хриплый голос сбоку от меня. С кем я проснулся? И ведь откуда-то знаю, что пробуждение стало ещё более хреновым, чем было.

— Касси? — Вежливо спросили с той стороны двери. Она издевается? Она знает, что здесь её подруга и так спокойна?! Кто подменил Алладию?! — Что тебе, солнышко?

— Топор. Одна штука. Есть? — Прохрипела брюнетка, закинув на меня свою ногу и спихнув мою тушку на край кровати. Я позвоночникам чувствую, что ещё пара несильный тычков и мои кости встретятся с деревянными досками пола, после чего начнут дружно каяться им во всех грехах... Которые совершили присутствующие в этом доме нехорошие личности!

— Хм, — задумчиво изрекла эта блондинка за дверью, после чего кто-то ей что-то горячо зашептал, правда, слова разобрать не получалось, однако, Касси по какой-то причине начала нервно хихикать, а после всё-таки столкнула меня с постели.

— Что б тебя амуры защекотали насмерть, а затем всадили в задницу стрелу, когда рядом не будет никого, кроме старого мула, принадлежавшего извращённому садисту пастуху! — Выдав сию фразу, попытался принять горизонтальное положение, но вовремя одумался, потому как организм был так настоятельно против... Я просто не мог не принять его аргументы во внимание и с тихим стоном снова растянулся на полу. Радует, что он хотя бы прохладный. Это слегка смягчает головную боль, которая зверствует так, как будто несчастный старший принц Светлой империи её единственная жертва в это утро.

— Это был такой изящный посыл? — Хихикнула вредная принцесса, которая наслаждалась ситуацией. — Я была лучшего мнения о Вас, Ваше Высочество. Касси, если тебе всё ещё нужен топор, то мы с Хени нашли прекрасный тесак, использовавшийся соседями в качестве ножа для забивки животных. Или как он там правильно называется? В общем, им головы отрубали курочкам и прочим милым и забавным домашним зверюшкам.

Правда, я не поняла, зачем этот добрый человек предлагал нам те большие ножницы для стрижки овец, уверяя, что они прекрасно подходят для кастрации... Ты знаешь, что это такое?

— Лили... — Хрюкнула брюнетка сверху. Кончик её ноги судорожно дрыгался и я подозреваю, что не от судорог, которые могли начаться у неё после долгого лежания в одной позе. — Ты издеваешься?

— Пока нет, но если ты попросишь, могу начать. Причём, ты как объект мне не нравишься, — деланно заметила принцесса. — А вот Его Светлость...

— Мих, ты встал или тебя там удерживают в страстных объятьях? — Раздался громкий вопль с первого этажа. — Если это та зеленоглазая бестия, то передай ей, что я очень ценю то количество золота, что мне пришлось вложить в строительство новой таверны на месте разрушенной вами. Из чего следует, что был бы очень даже не прочь получить компенсацию. Если она пошлёт меня лесом, в чём я, собственно, не сомневаюсь, то платить тебе, мой белокрылый друг. За двоих!

— В этом мире нет справедливости, — простонал, схватившись за голову и с отчаянья ударившись затылком пару раз по доскам.

— В других её присутствие ещё менее вероятно, чем здесь, — дверь открылась, с ужасающим скрипом, и перед моими глазами (я как раз повернулся на бок) оказались точёные ножки, обутое в изящные кожаные сапожки, на невысоком каблуке. Взгляд скользнул выше, пройдясь по изящным изгибам, обтянутым простыми штанами, из шерстяного полотна тёмно-серого цвета. Сверху принцесса была упакована тоже ничего так. Во всяком случае, все нужные выпуклости наличествовали.

— А фигурка у неё очень даже ничего... — Присвистнул и тут же заорал от боли, потому что красивая ножка, обутая в сапог, встала на мою несчастную руку, после чего перенесла на эту наглуую конечность вес всего своего тела, что так же не прибавило мне оптимизма. — Алладия!

— Да-да? — Вежливо поинтересовалась эта... Мегера в облики невинного ангела, ласково поглаживая кончиками пальцев лезвие полуметрового тесака, с рукоятью из красного дерева. Где она его нашла?!

— Убери свою ногу с моей руки, принцесса, — вежливо, как только мог, попросил, заранее готовясь к тому, что убивать я сегодня буду одного тёмного, не в меру обнаглевшего, с рыльцем в пушку товарища, которому даже надгробие ставить надо с охранными заклинаниями! Ибо приду и станцую на нём!

— Ой, простите, Ваше Высочество, — сладко улыбнулась Алладия и деланно пожав плечами сделала шаг в сторону, протягивая уже сидевшей на краю кровати Касси свою ношу с таким видом, как будто родную маменьку продаёт. Причём протягивала как по этикету — рукоятью вперёд. Воспитание, ёшкин тузик!

Так, Ваше Светлейшая з... Короче, Ваше Высочество, в с какого перепою стали мыслить и изъясняться, как некая знакомая вам личность, смахивающая на помесь бандерлога с бегемотом? Ещё бы знать, что это за животные и с чем их едят...

— Лили, ну что ты такая жестокая? — Старательно играя возмущение поинтересовалась Касси, вставая с кровати и шатаясь так, как будто тут в комнате как минимум штормовое предупреждение объявлено. Хотя да, грешно смеяться над нею. Сам-то ещё не пробовал вставать!

— Касси, мой милый медвежонок, я пока ещё ласковая, белая и пушистая, —

улыбнулась Алладия во все тридцать два зуба, заставив меня тут же усомниться в том, что неприятности на это утро уже закончились. Судя по взгляду принцессы, они ещё и не начинались даже. Как она умудрилась прославиться на весь мир своим кротким характером? Это что ж за слепая мышь, в толстенных линзах, с ней общалась и составила описание соответствующее характеру точно так же, как ей внешность уму этой мелкой поганки?

Вопросы, вопросы... От них голова решила напомнить о том, как приятно мне было вчера, и как хреново мне стало сегодня.

— Кто успел так накапать тебе на мозги, что они решили обзавестись несколькими десятками острых зубов? — Брюнетка добралась до дверного проёма и с видимым удовольствием схватилась за косяк, приложившись к нему лицом так, словно тот был живительным источником целительной энергии. На себе испытать что ли?

— У меня был приятный разговор с одним симпатичным мужчиной, — сладко улыбнулась Алладия и склонившись ко мне, потрепала меня по волосам, после чего решительно вышла из комнаты, отрывисто стуча каблуками. Касси проследила за ней взглядом, вздохнула и жалостливо посмотрела на оставшегося в коридоре Хени.

— И? — Тот заинтересованно склонил голову к левому плечу.

— Блин, ты издеваешься, мелочь кучерявая? — Зашипела брюнетка, потирая виски.

— Хм, так заметно? — Ослепительно улыбнулся Хени, скаля зубы, и если бы я мог, то он бы валялся на полу. Но, что не можем, то не можем, посему...

— Хени, я тебя умоляю... — Несмело улыбнулся, состроил самое умильное выражение лица и пожелал одной заразе задохнуться от хрюкающего смеха.

— Хени, даже и не думай! — Раздался снизу угрожающий голос принцессы и кудрявый нахал тут же слинял с поля моего зрения, явно намереваясь доложить этой гримзе, что ни черта он нам не помог. Спелись!

А мы спились... Вот и где тут справедливости взяться?!

Что-то я повторяться начала... Глубоко вздохнув и титаническим усилием воли заставив себя не думать о паршивости собственного состояния, медленно поднялся на ноги и поплёлся в сторону выхода из комнаты. Что бы получить долгожданное лекарство, надо добраться до первого этажа и найти этого полоумного тёмного, что бы поставить на место его зарвавшиеся мозги. Ну или просто попытаться его шантажировать чем-нибудь... Хотя маловероятно, что Кэй поведётся, эта зараза отличается умом и сообразительностью. Даже излишней.

— Михаэль, помнится мне, ты упоминал, что вы с ним очень дружны, — задумчиво протянула Касси, подпирая косяк плечом. — Вот сейчас я как-то начала сомневаться в этом...

— Я в этом уже и не уверен, — буркнул, всё-таки сумев выпрямиться и начать двигаться в сторону двери, что бы тут же запнуться за край какого-то предмета, на проверку оказавшегося моим любимым учебником по травологии, и благополучно снова поздороваться с полом, попутно прихватив с собой и не успевшую среагировать собутельницу. В ответ на наше откровенное недовольство, снизу раздался дружный смех, в котором можно было легко распознать: нежный нотки, принадлежащие принцессе, бархатистые переливы кайш'ларита и лёгкое, довольно кстати мелодичное, звучание голоса кучерявенького. Мы с Касси их веселье не оценили.

— Слышь ты, пернатый извращенец, косорукая начинка для подушки, слезь с меня! — Рыкнула Касси, спихнув меня на пол и снова приняв вертикальное положение. — Не смотри

на меня так, совесть я свою никогда не видела и даже примерно не представляю, где она находится. А что бы избавиться от похмелье, тебе просто надо покинуть пределы комнаты! О чём нам, кстати, прямым текстом было сказано!

На столь интересной ноте, девушка развернулась и, соблазнительно покачивая бёдрами (дразниться, поганка паршивая!), покинула меня, такого бедного и несчастного.

Осталось только слезу пустить от жалости к самому себе...

Вниз я всё-таки спустился. Минут через десять, когда смог покинуть пределы комнаты и сотворить заклинание. Легче от этого в общем-то не стало, но хотя бы голова была трезвая, ясная и полная коварных планов по отмщению всем и вся.

Компания нашлась в гостиной, за душевной, дружеской беседой, причём выглядела она, мягко говоря, странно. Хени сидел на диване, рядом со слегка прибалдевшей брюнеткой и не забывал попеременно подавать ей, то кусок пирога, то кружку с чаем, судя по запаху, ещё и на травах, успокоительных. Сам паренёк выглядел донельзя довольным и счастливым, поглядывая на принцессу, устроившуюся в одном из кресел и азартно игравшую в карты с несказанно подобрешшим Кэйрисаром, который ей усиленно проигрывал. Причём оба, по ходу дела, прекрасно это понимали и просто получали удовольствие от пикировок.

Я что-то пропустил? Небо упало на землю, а меня забыли предупредить?! Для контрольного удара в мозг, не хватает только крыса, вопящего о том, что он что-то там интересненькое нашёл!

Не успела эта мысль покинуть пределы моей головы, как по всему дому сначала раздался противный, громкий визг, явно принадлежащий Оршану, как это ни странно, а следом за ним писклявый вопль:

— Я нашёл!

— То-то я думаю, чего эта ворона белокрылая так внимательно на нас смотрит, — медленно протянула брюнетка, потирая виски. — А оказывается, он всего лишь новые неприятности нам накаркивал!

— Михаэль, а ну-ка, признавайся! Ты решил устроить нам весёлый день, в обмен на твоё весёлое утро, не так ли? — Кэй даже голову в мою сторону не повернул, продолжая мухлевать в карты с принцессой. Мухлевали оба. И хорошо так, качественно. Отбой всё время то пополнялся, то становился вообще практически нулевым.

— Ваше Темнейшество, не отвлекайтесь, — одёрнула его Алладия, старательно отбирая карты. — Вы как раз рассказывали мне о тех прелестных панталончиках, что подарили Михаэлю на день совершеннолетия любимые родители. Кажется, они были зелёными в бордовых сердечках. А могу я узнать, каким именно образом вы их увидели? Неужели Его Светлейшество был вынужден в них дефелировать?

— Ах да, спасибо, что напомнили, Алладия, — Кэйрисар бросил на меня проказливый взгляд и я уже вознамерился, было, сказать всё, что думаю о присутствующих, однако меня прервали наглым вторжением в частную собственность через окно. Говорящий крыс по имени Сюзан, плавно и органично вписался в стекло, вынеся его и частично раму, после чего красиво пролетел над играющей в карты парочкой, второй парочкой, сидящей на диване, и едва не встретился с моим ангельским, тьфу ты, архангельским лицом. Слава богам, рефлексy вернулись в норму, и удалось уйти с линии обстрела до того, как по тому же пути в комнату влетел младший брат моего друга. Вот уж действительно, ходячее недоразумение! И как только жив-то до сих пор остался, с такими талантами к нахождению

на свою пятую точку неприятностей?

— Гости приходят и уходят, — философски заметила Алладия, хитро улыбнувшись Кэйю. — Однако, дураки находятся всегда! — И победно усмехнувшись, положила на плечи тёмного несколько карт. Видимо, тот домухлевался и до поддавался до такой степени, что всё-таки умудрился ей проиграть в сухую. — Теперь можно и поинтересоваться и более или менее вменяемого посетителя, что такого случилось, что бы проникать в дом с помощью таких вот экстренных способов.

— Да уж, — вздохнул кайшларит и, прищурившись, щёлкнул пальцами, с помощью левитации подтянув к своему креслу Сюзана. Я же так и остался стоять в дверях, прислонившись плечом к косяку. Что-то мне подсказывало, что хорошие новости на сегодня себя исчерпали. — Любезный, не поясните, что вы тут так вопили, да ещё и лишили нас такого приятного и любимого окна?

— Отпусти меня, что б у тебя пакли отсохли! — Рывкнул Сюзан и тут же полечил желаемое, встретившись мордой с поверхностью стола. Усевшись, крыс потёр морду лапами и обиженно на нас посмотрел, но получив ласковое почёсывание за ухом от принцессы сдался и глубоко вздохнув, начал печальную повесть. — В общем тут такое дело... Я нашёл, кто наших весёлых и находчивых послал.

— Сюзан, не говори загадками, дорогой. — нежно пропела Касси, демонстрируя безукоризненный маникюр, собранный в довольно внушительный кулак. — У кого-то может не хватить терпения их разгадывать, солнышко моё, крысиное.

— Ну вот чуть что, сразу в угрозы, — забавно всплеснул лапками гонец с вестями, но предпочёл спор на эту тему не продолжать. Больно многозначительно на него брюнетка покосилась, ненароком облизнув губы. — Да в доме я том побывал. И порыскав по тому месту, откуда эта парочка, что б им икалось всю оставшуюся жизнь и недержание замучило, смылась через портал, обнаружил на нём следы угадайте с трёх раз кого!

— Магов из Гарзата, — дружелюбно подсказала Алладия, откинувшись на спинку кресла и с интересом рассматривая свои руки.

— И откуда ты знаешь? — Насупился Сюзан, недоумённо смотря на девушку и мы с ним были совершенно согласны! Если я и Кэй ещё могли догадаться откуда у Охотников ноги растут, то просвещённость в этом вопросы невинной белокурой девочки как-то настораживала. Касси же лишь задумчиво посмотрела на Хени, а тот в свою очередь неопределённо пожал плечами.

— Не делайте из меня идиотку, — усмехнулась Алладия и гордо вскинула голову, поджав губы. — Отец довольно... Специфичен в плане решения проблем. А я теперь для него не просто проблема, а позор рода. Вполне в его стиле нанять этих... Тварей. И это меня несколько не удивляет.

— Ну ладно, — немного растерянно протянул Сюзан, — однако это ещё не всё. Самое забавное, что эти Охотники умеют разделять себя!

— То есть? — Напряглась Касси, да и мы с Кэйем встревожено переглянулись. Такое знание точно не сулит ничего хорошего в ближайшем будущем.

— Они умеют делить свои сущности на две равноценные и полностью самостоятельные личности? Ты это хочешь сказать? — Со странной интонацией в голосе, переспросила Алладия. После кивка крыса, она закрыла глаза рукой и тихо прошипела. — Твою мать...

— А я бы сказала что-нибудь посильнее, — буркнула брюнетка и встала, бросив странный взгляд на Хени. Тот не обратил на неё никакого внимания, погрузившись в себя,

поэтому Касси скорбно вздохнула и посмотрела на Кэйрисара. — Нам надо уходить отсюда. Как можно быстрее и как можно дальше. Мы с Лили пойдём собираться, а вам мальчики я рекомендую собрать малый военный совет и решить, куда и как двинемся. А ещё, проверить наш транспорт на способность передвигаться с приличной скоростью.

Тёмный кивнул, я тоже, хотя она и не могла меня видеть, зато это видела принцесса, сумевшая взять себя в руки, только взгляд у неё стал какой-то... Слишком спокойный что ли? Как будто корочка тонкого льда покрыла озеро, в глубине которого назревает опасный водоворот. Алладия странно улыбнулась и поднялась с кресла.

— Идём. Касси, — тихо позвала она брюнетку и направилась к выход. Пройдя мимо меня, чуть пихнула локтём, заталкивая в комнату, но на мой протестующий вопль никак не отреагировала, предпочитая сделать вид, что ничего она и не слышала вовсе. Совсем ничего.

Как только мы остались наедине, всё добродушие Кэйрисара улетучило так, словно его никогда и не существовало. Он коротко кивнул головой на кресло рядом с ним и откинулся на спинку своего, сложив руки домиком. Хени молчал, Сюзан тоже. Оршан что-то там пытался простонать из коридора, но на эти звуки никто не обратил внимания.

Устроившись в кресле, машинально погладил подлокотник, которого касалась рука девушки, поймал себя на мысли, что мне нравятся её духи и ужаснулся. Всё, с этого дня не пью больше! Во всяком случае, в таких масштабах, а то точно как-нибудь очнусь после очередной попойки, а у меня не только жена, но и как минимум трое ребятишек. И считаюсь я примерным семьянином!

— Кэй, что нам сулит такая способность Охотников? — Подал голос Хени, выбравшись наконец из самого себя и внимательно на нас обоих посмотрев.

— Ничего хорошего точно, — не сразу решился ответить кайш'ларит. Его нежелание развивать эту тему вполне объяснимо: способность к разделению сущностей достигалась посредством многочисленных кровавых жертвоприношений, в том числе и невинных детей и девушек. Эти знания изначально принадлежали тёмным, однако по какой-то причине были утрачены. Как именно их заполучили Охотники — кайш'лариты пытались выяснить до сих пор, но след терялся... И как ни странно именно на территории друидов. Впрочем империя магов тоже светилась в сетке поиска, насколько я помню. — Я не хочу быть паникёром или пессимистом, однако если эти твари были способны на такое, то значит, что мы можем находиться под их присмотром-слежкой даже сейчас, не смотря на всю свою магию, знания и опыт. Маловероятно конечно, но есть и такой вариант: в кого-то из девушек подселили часть сущности одного из Охотников. Или же в Сюзана, к примеру.

— Думаю, это было бы слишком заметным, — возразил Хени, внимательно слушавший объяснения Кэйрисара. — Какой бы совершенной не казалась эта способность, на теле носителя она оставила бы след. Причём, скорее всего, очень специфический. Подселить часть сущностей, в такие короткие сроки, да так, что бы это не отражалось на носители, с учётом всех необходимых щитов и сложности их плетения — невозможно. Поэтому девочки точно не причём. А вот Сюзан... Хотя, сомневаюсь, что человек, обращённый в крысу, был бы принят за пригодный для подселения объект. У него наслоение психики разумного существа на психику животного. Слишком нестабильно для такой магии.

— Вынужден согласиться, — кивнул головой, в ответ на слова парнишки. — Тогда возникает вопрос, зачем за девочкой отправили ТАКИХ Охотников? Сомневаюсь, что её папочка не знал об этой особенности наёмников.

— А ты думаешь, что это он? — вскинул брови Кэй.

— Но Алладия...

— Всего лишь несмышлёный ребёнок ещё, — покачал головой тёмный. — Она маленькая девочка, которая в первые оказалась одна, в большом и такой жестоком мире, уж простите меня за пафос.

— И поэтом ты решил взять на себя роль заботливого дядюшки? — Ехидно поинтересовался Хени, скрестив руки на груди. — Из тебя вышел бы бездарный актёр.

— Почему это? — Оскорбился Кэйрисар, поджав губы. — Она мне верит!

— Думаешь? — Вскинул брови малец и встал с дивана и покачал головой, направляясь к выходу из комнаты. — Я бы на твоём месте, тёмный, не рассчитывал особо на то, что Лили тебе поверила. Она далеко не так наивна, как вы оба думаете.

Хени вышел, оставив нас в гордом одиночестве, с многочисленными и разнообразными мыслями на счёт того, как быть дальше и как себя вести с принцессой.

Молчание нарушил Кэй, нетерпеливо постукивающий когтями по столу:

— Как думаешь, Алладия меня действительно раскусила?

— Из тебя всегда был паршивый актёр, когда ты начинал изображать безгранично доброго существа. И со временем это не улучшилось, — вздохнув, покачал головой. — Но меня сейчас волнует другой вопрос. Следы Охотников, которые проводили те кровавые ритуалы, разве вели не на земли к друидам?

— И туда тоже, — кивнул головой друг, затем задумчиво закусил нижнюю губу, что-то прикидывая про себя. — Но в то, что старички в белых балахонах могут быть тут замешены верить с трудом. Впрочем, не думаю, что нам стоит расслабляться.

— А я так вообще уверен, что расслабиться нам просто не дадут, — фыркнул, поднимая свой величественный зад с кресла. — Пошли, о ужасный тёмный! Нам транспорт подготовить надобно! А то Великая Касси потом натянет уши на задницу, или наоборот, как ей интереснее будет.

— Ты бы лучше подумал, что с Охотниками делать! — Неодобрительно покачал головой друг, но тем не менее поднялся, что бы тут же получить от меня подзатыльник. — За что?!

— За заклинание, — подняв вверх указательный палец погрозил ему им. — А теперь действительно, пойдём-ка лошадей проверим. И за одним, обсудим перспективы встречи с разделёнными сущностями наших, теперь уже, старых знакомых. Как-то не хочется стать случайно жертвой такого «милого» существа.

Кэйрисар что-то буркнул на тему безголовости некоторых светлых, но, тем не менее, следом за мной отправился в сторону двери. Ведущей из дома в конюшню. И хотя пока что ничего страшного не случилось и проблемы были всего лишь эфемерными и не особо существующими, на душе почему-то было очень даже нехорошо так...

К чему бы это?

Многие люди пытаются быть тем, чем они на самом деле не являются.

Поэтому так много людей являются фальшифками.

Они предпочитают быть неверными себе, чем столкнуться с насмешками над собой.

NN.

Империя магов Гарзат. Дворец правителя.

Раса магов империи Гарзат вела своё начало едва ли не от богов. Они по праву считались потомками дочери бога Заруса, прельстившегося человеческой женщиной. Его соратники по пантеону изначально были против такого союза, но рождённую двойню, тем не менее, приняли и даже покровительствовали им, одарив их магией и способностью к управлению стихиями. Остальные жители этого мира владели светлой или тёмной магией, однако стихийная, основанная именно на взаимодействии с основными, изначальными источниками силы, оставалась прерогативой богов, весьма неосторожно поделившихся ею с этими детьми.

За что и поплатились в последствие. Именно от этих детей, получивших право передавать свою силу по наследию, а так же одаривать ею при помощи строго определённых ритуалов, с принесением достаточно кровавых даров богам, тех, кого сочтут достойными такого наследия.

Однако, благими намерениями вымощена дорога в Ад. Люди, получившие власть, ранее доступную только небожителям, как это обычно бывает, возомнили себя независимыми и куда более сильными. За что и получили по заслугам, забыв то, что боги могут как дать, так и отнять свой дар. Среди них не действует принцип не возврата подарков, тем более таких. Стоило магам начать узурпировать свою власть и теснить богов, поработав другие, более слабые расы, как их настигло вполне заслуженное наказание. Боги лишили их возможности черпать силу прямо из изначальной стихии. Если раньше нужно было лишь прикоснуться к воде и уже получаешь её силу, то теперь только родник, наполненный ключевой, бьющей из-под земли, водой мог восстановить затраченную энергию. К тому же, словно издеваясь, боги сделали специализацию магов очень узкой. До этого они могли управлять хоть всеми стихиями, а после вмешательства лишь отдельными, весьма специфичными направлениями.

Растарианн Шалоли потёр переносицу и отложил очередной доклад в сторону, на край стола. Этот немолодой мужчина, на вид лет сорока, сорока пяти, устало откинулся на спинку резного деревянного кресла и закинул ноги на стол, чувствуя невыносимое желание спалить все, скопившиеся на столе бумаге к чёртовой матери и самостоятельно отправиться на поиски пропавшей доченьки. Как бы странно это ни звучало, Растарианн волновался об Алладии, хотя никогда не уделял дочери должного внимания. Пусть она и оказалась без дара и каким-то способностям к магии, всё же это хрупкое создание была его плотью и кровью, членом его семьи.

Тихий стук привлёк внимание мужчины к окну. На карнизе сидел большой чёрный ворон со сверкающими золотом глазами. К его лапе был привязан конверт, запечатанный сургучом. Нехотя поднявшись со своего кресла, он подошёл и открыл одну из створок, сделав

приглашающий жест рукой в сторону стола. Ворон хрипло каркнул, сверкнув глазами, и в пару взмахов крыльев оказался в центре кабинета, на дорогом, белоснежном ковре с ровным, красным узором. Яркая белая вспышка и перед Его Величеством стоит седовласая женщина тридцати лет, с чёрными глазами без белков и тонким чёрным же узором-татуировкой в виде растительного орнамента на лице. Из одежды на ней не было ничего ровно до того момента, пока гостья не подняла руку и не щёлкнула пальцами. В тот же миг на ней появилась лёгкая, тёмно-синяя туника, длинной до колен, и кожаные сандалии, завязывающиеся под коленями. Устроившись в кресле, что стояло для посетителей с левого бока перед столом, она закинула ногу на ногу и протянула Растварианну письмо, аккуратно подковырнув длинным когтем печать.

— И я рад тебя видеть, Иллайзия^[1], - ехидно протянул мужчина, вернувшись к своему креслу и снова устроившись в нём. Опёршись локтями о столешницу, сцепил пальцы в замок и вопросительно изогнул бровь. — Чем обязан визиту столь... Занимательной особы?

— Тариан, тебе это не идёт, — её голос оказался глубоким, низким и хриплым, с надменными, властными нотками. Усмехнувшись полными губами, обведёнными алым контуром. Сам их цвет был белым, ближе к алебастровому, как и лицо. Только чёрная точка родинки над верхней губой с левой стороны, как ещё одно яркое пятно. Она улыбнулась, склонив голову набок, и чуть обнажила выступающие клыки. — Ты не сможешь переиграть меня на этом поле. Согласись, моя шельё^[2], за столько лет я научилась гораздо большему, чем ты за столь короткий срок. Особенно, учитывая твоё происхождение... И восхождение.

— Тебе обязательно было напомнить об этом, не та ли, Хаура? — Растварианн нахмурился и поджал губы, посмотрев на свою гостью тяжёлым взглядом. Он её ненавидел. Всеми силами, как только может ненавидеть слабенький маг, сумевший подняться на трон только благодаря помощи магии деркхаров и конкретно этой особы, сейчас внимательно рассматривающей свой маникюр. — Ты не могла бы сразу же сообщить цель своего визита? У меня много дел, знаешь ли...

— Вообще-то, ты мог бы догадаться, — хмыкнула Хаура, поправив седую прядь, выбившуюся из многочисленных косичек, в которые были заплетены её длинные волосы. Проведя кончиком языка по верхней губе, она постучала когтем на указательном пальце по письму, лежащему на краю стола. — Ну, или если твоих мозгов не хватает, шельё, то можешь прочитать это письмецо. Оно должно либо обрадовать тебя, либо растрогать... Хотя не знаю, возможно, оно просто вызовет у тебя сердечный приступ. Это было бы забавно.

Растварианн поморщился от сладкого яда, который казалось, прямо-таки капал с каждого произнесённого этой гостьей слова. Если бы он мог, то убил бы шамана деркхаров здесь, прямо в своём кабинете. Мужчина в красках представил, как пробил бы это мёртвое тело простым и действенным силовым ударом, а после вырвал остановившееся много лет назад сердце и сжёг его.

Да, картинка была просто замечательной, однако, существовала одна очень существенная проблема. Убить деркхаров можно было только специально заговорённым металлом, койй попал под вето на экспорт из Тёмной Империи. Кайш'лариты слишком любят собственную жизнь, что бы поставлять всем желающим такую ценность. Деркхары, не смотря на свою принципиальную позицию нейтралитета в отношении остальных жителей мира, вполне могли развязать войну под девизом «а нам так захотелось», а умирать никто не любит. Особенно от рук тех, кто не знает ни что такое любовь, ни что такое чувство вообще. потому что они вырежут всех, кто попадётся под их клинки.

Вот только это не значит, что Его Величество Растарианн отказался от подобной идеи, вынашиваемой уже не одно десятилетие.

Передёрнув плечами, он взял конверт двумя пальцами и аккуратно вытащил сложенный вчетверо лист. Развернув его, пробежал по нескольким строчкам, выведенным аккуратным, ровным, явно женским почерком и обречённо застонал.

— Всё всегда не вовремя, да малыш? — Обольстительно улыбнулась Хаура, не скрывая своего злорадства. Иллайзию деркхаров приятно согревала мысль, что удаётся раз за разом бить по самым больным местам этого зазнавшегося человека. И Растарианн прекрасно об этом знал.

— И когда я должен предоставить её кровь для ритуала? — Ничего не выражающим голосом поинтересовался мужчина, откинувшись осторожно положив листок бумаги перед собой на стол.

— До ближайшего полнолуния осталось пятнадцать дней. Сегодня новолуние, начало первой фазы луны, поэтому можешь начинать отсчёт. И если я не получу кровь Пустой, то вся твоя сила, как и сила ещё кое-кого, перестанет существовать в этом мире. Я думаю, ты понимаешь, чем рискуешь, шельё? — Хаура поднялась и сладко потянулась, разминая мышцы спины. Стряхнув с кончиков гостей лёгкие нити силы, она склонилась к нему, зазывно улыбаясь. — Отметим нашу встречу, после долгой разлуки?

Растарианн просто физически не мог сопротивляться ей и уж тем более отказаться от этого предложения...

Хаура ушла только ближе к позднему вечеру, воспользовавшись ситуацией на всю катушку. Она не только выжала все соки из своего шельё, но и взяла в свои постельные игры ещё нескольких стражников, у которых в последствии выпила душу и кровь. Деркхар не любила оставлять свидетелей своих визитов.

Правитель империи магов с трудом смогу встать с постели, брезгливо отдёрнув руку, когда пальцы коснулись холодного тела, лежащего поперёк кровати. Растарианн раздражённо передёрнул плечами и поднял лежащую на полу одежду, после чего облачился в неё. Встав и проведя раскрытой ладонью перед своим лицом, он привёл в порядок свою одежду и лицо, после чего лёгким щелчком пальцев очистил постельное бельё от ненужных следов. Но с телами придётся работать в ручную, что не особо понравилось его величеству, которому в данный момент хотелось уничтожить расу деркхаров на корню.

— Ишор! — Тихо рыкнул Растарианн, подойдя к огромному, во всю стену окну, к которому примыкал довольно большой по своим размерам балкон. Подчиняясь желанию короля, створки стеклянной двери распахнулись, пуская в пропахшее потом и сексом помещение прохладный вечерний воздух.

Послышался тихий щелчок и шорох шагов. Едва различимый, для обычного человека, но Растарианн без труда распознал в них крадущуюся походку своего верного слуги мага средней руки Ишора Ухавра, до болезненного состояния любящего своего правителя и господина.

Иширо Ухавр представлял собой молодого паренька, лет двадцати, с ясными голубыми глазами и светлыми волосами до плеч, стянутыми в простой низкий хвост. Его можно было бы принять за внебрачного сына короля, впрочем... Им он и являлся, только Растарианн отказался официально признавать его, тем не менее взяв в услужение и максимально приблизив его. Так как сам по себе молодой человек не отличался особой силой, то отец по «доброте» душевной подарил ему специальный артефакт-накопитель, вплетя в канву

заклинаний, окружающих его, узор подчинения, завязанного на персоне короля. Каждые полгода данное заклинание подпитывалось и обновлялось, воля Иширо была полностью порабощена и подавлена, для него существовали только желания и приказы отца.

Склонив голову в поклоне, слуга равнодушным взглядом осматривал окружающее пространство. Он не удивлялся ни телам, ни беспорядку, ни искрам чужеродной магии проскальзывающей в воздухе. Иширо просто стоял, ожидая, пока Растарианн обратит на него внимание. Ладную, хорошо развитую, тренированную фигуру обтягивал дорогой костюм из шерсти серых тонов: облегающие брюки, обрисовывающие длинные стройные ноги и заправленные в высокие сапоги из чёрной кожи, приталенный пиджак, расстёгнутый с вышитыми серебром узорами, и чёрный жилет, поверх белой шёлковой рубашки. В расстегнутый на пару верхних пуговиц ворот можно было увидеть тонкую короткую золотую цепочку, больше похожую на ошейник. Именно на нём висел тот самый подарок на совершеннолетие от отца.

— Убери здесь, — бросил Растарианн, даже не повернув голову в сторону сына. — И сделай так, что бы никто и ничего не знал. Как обычно.

— Да, Ваше Величество, — спокойно откликнулся Иширо и чуть кивнул в сторону кабинета короля, соединявшегося со спальней одним из множества потайных ходов. — Ваша супруга ожидает вас.

— Ты знаешь, что ей нужно? — Мужчина скривился и зло поджал губы. Разговаривать с собственной жёнушкой ему хотелось меньше всего в данный момент, когда предстояло решить несколько неотложных вопросов, таких, к примеру, как то, как найти сбежавшую дочь и что делать в противном случае.

— Она желает обсудить с вами вопросы, касающиеся Аллады, — Иширо криво усмехнулся, в обычно совершенно непроницаемых голубых глазах блеснула искра презрения. — А так же она хотела бы поговорить о том, какую официальную версию исчезновения потенциальной невесты и дипломатических миссий стоит озвучить представителям Светлой и Тёмной Империи.

— Ты её не любишь, — хмыкнул Растарианн, искоса посмотрев на своего сына. — Как и моих дочерей, своих сестёр, кстати.

— Я их не ненавижу, — усмехнулся Иширо, ловко уйдя от прямого ответа. — Они мне безразличны и не интересны абсолютно.

Минут пять Растарианн молчал, оценивая ответ молодого человека, после чего вынужден был признать, что он безупречен по всем параметрам и соответствует тому, что король ожидал услышать. Глубоко вздохнув, он кивнул головой сыну, давая знак к действию, а сам же направился в сторону своего кабинета, уже предвидя возможный истеричный скандал в исполнении своей дражайшей супруги.

Оставшись в одиночестве, Иширо неувовимо изменился. Исчезла подобострастное выражение лица, сменившись холодным презрением к окружающим. Раправив плечи он резко повернулся лицом к разворошенной кровати и скривился при виде двух бездыханных, с разорванными грудными клетками, тел. Как приближённый к королевской особе, тут на лице Иширо появилась циничная усмешка, молодой человек прекрасно был осведомлён о связи короля Растарианна с расой деркхаров, как и о том, какую роль в этой сделке отводили Аллады. Не сказать, что бы он её ненавидел, по-своему ему было жаль несчастную девочку, служившую подпиткой, как минимум двоим членам собственной семьи и раз в несколько месяцев становившейся жертвой для кровавых ритуалов. Только вот помогать ей Иширо не

собирался и больше других выигрывал от смерти этой крошки, ну или хотя бы от того, что она находилась бы в его полной власти.

Возможно, именно поэтому он отправил по её следу Охотников, встреченных им в городе и ищущих одного кучерявого мальчика. Да, было довольно сложно уговорить эту парочку взять на себя дополнительную работу, но предложив достойную цену за доставку живой и относительно невредимой девушки, Иширо добился согласия. За одним выяснив, что те охотятся за сайхе, точнее за одним из представителей этой древней расы, попавшей в мир совершенно случайно. По чьему заказу, Охотники так и не сказали, впрочем, он и не настаивал, лишняя информация не имела никакого смысла, так как её определённю некуда применить в нынешних действиях.

Вздыхнув, молодой человек вытянул руки вперёд и сложил ладони лодочкой, чуть отведя большие пальцы так, что бы вышло небольшое углубление. Выпрямившись во весь свой довольно-таки не маленький рост, Иширо стал на распев читать одно из довольно распространённых бытовых заклинаний. Правда, в куда более разрушительном масштабе, чем оно обычно использовалась. Чуть силы, изменить канву плетения, перебирая пальцами нити силы, концентрирующиеся в сложенных ладонях, вставить несколько «форте» и «максимум» в текст и вот уже вместо банального заклинания для разжигания печи, имеется довольно сильный огненный смерч, ориентированный исключительно человеческое тело. Кровать и предметы мебели не тронуты, что плюс. Минус — пепел, оставшийся от мёртвых, придётся убирать в ручную. Но Иширо и такой исход вполне устраивал. Что бы уничтожить это, достаточно просто позвать слуг, а уж болтать те точно не станут, жизнь она ведь всё-таки одна.

Закончив с уничтожением лишних улик, молодой человек, повёл плечами, разминая мышцы и лёгкой, едва слышной в оглушающей тишине, царившей в спальне, походкой направился к выходу, намереваясь покинуть это во всех смыслах довольно любопытное помещение.

Резко открыв дверь, Иширо оказался в полупустом коридоре дворца, приятно радуящем глаз чистотой и аккуратностью обстановки. Его можно было бы назвать совершенно безлюдным, если бы не одно но, стоящее напротив входа в королевскую спальню, в весьма недвусмысленной позе: согнув одну ногу в колене и опираясь пяткой на стену, напротив спальни собственного отца стояла Ниеса, младшая принцесса империи магов Гарзат, нахально улыбаясь и зорко следя за возможным возникновением случайных зрителей их встречи.

— Какая приятная неожиданность, — хищно улыбнулся Иширо, выходя из комнаты и аккуратно прикрывая за собой дверь. — Чем могу помочь вам, Ваше Высочество?

Блондинка хмыкнула и оттолкнулась от стены, служившей ей опорой в последние полчаса. Плавнo покачивая бёдрами, она медленно приблизилась к личному слуге и первому помощнику своего отца, а так же непризнанному бастарду оногo. Тонкий указательный пальчик правой руки принцессы осторожно очертил изящным ногтем правильной формы, окрашенным в нежный бежевый цвет линию скул и подбородка мужчины, после чего спустился ниже, на шею и воротник рубашки. Сильно уцепившись пальцами в тонкую ткань, Ниеса резко дёрнула его на себя, впившись в губы требовательным и жадным поцелуем. Руки Иширо крепко прижали к себе тонкую талию девушки, и он снисходительно хмыкнул, отвечая на поцелуй.

Они оторвались друг от друга только спустя минут десять, и то, потому что в этом месте

их могли в любой момент обнаружить, что, пока что, не в ходило в планы этой парочки. Сделав шаг назад, блондинка аккуратно расправила слегка измятую ткань, снова провела пальцем по лицу Иширо и сделала ещё один шаг от него, быстро поправив чуть сбившееся платье.

— Я так понимаю, это было предложение? — Он иронично вскинул брови, скрестив руки на груди и внимательно смотря на свою... Любовницу, пожалуй. Это самое близкое слово к описанию тех отношений, что связывали Иширо и Ниеса.

— От которого ты просто не имеешь право отказаться... Братик, — язвительно откликнулась она, вот только в хрипловатом от возбуждения голосе слышались отголоски неудовлетворённого желания, вызвавшие победную ухмылку на лице молодого человека. Это невинное создание, считавшееся подобным весьма условно, славилась своим умением играть чужими жизнями, как простыми пешками в шахматной партии. Кто бы мог подумать, что однажды найдётся тот, кто сможет обыграть её и сделать разменной фигурой, которую без сожаления сломает и выкинет в удобный момент? По мнению Иширо, на звание невинной овечки в этой семье тянула только Алладия.

— Неужели? — Иширо сделал вид, что всерьёз задумался над данным предложением. — Как бы ни печально это было бы для тебя, но отказаться от такого предложения я могу в любой момент, дорогая сестрица. Кажется, одна из твоих служанок даже просила местную знахарку помочь ей с любовным зельем, что бы меня приворожить. Так что недостатка в подобных предложениях я явно не испытываю. Возникает вопрос, почему я должен соглашаться именно на твоё? — Он с удовольствием смотрел, как меняет выражение лица девушки: вместо призывной улыбки на нём появилась гримаса отвращения, а после слов про служанку так и вовсе в её глазах вспыхнула такая жажда крови и ярость, что где-то там, в самом дальнем уголке его воистину каменного сердца заскреблось сочувствие к несчастной девице. Вот только как заскреблось, так и исчезло. Эмоции, особенно в отношении ненужных и даже лишних людей — это удел слабых. А себя Иширо таковым не считал.

— Только дотронься до неё, и я отрежу ей все пальцы, вырву язык и вспорю брюхо, как дохлой курице! Коей она и станет, если посмеет подойти к тебе, — тихо прошипела Ниеса, не отводя от его лица разгневанного взгляда.

— Какие мы грозные, — мягко рассмеялся Иширо и небрежно передёрнул плечами. — Если ты так будешь на всех реагировать, моя дорогая сестрица, то в скором времени наш отец может лишиться половины своих фавориток, тех, что ещё не ушли в заслуженный отпуск, на ближайшее кладбище, собственной жены, твоей матушки и много кого из подданных. Неужели ты считаешь, что наша как бы не приглядная для общества связь даёт тебе основание предполагать, то в перерывах между нашими встречами, я живу монахом? Не смейся меня, Ниеса. И не требуй того, что не в состоянии предложить сама.

Принцесса на мгновение опешила от такой отповеди, но спустя минуту коридор огласили раскаты безумного хохота. Ниеса, в лучших традициях отъявленных сумасшедших, смеялась, откинув голову назад. Она веселилась так до тех пор, пока уставший от её неуместного смеха Иширо не подошёл к девушке и не отвесил ей весьма чувствительную пощёчину, от которой голова её дёрнулась в сторону, врезавшись виском в объёмный узор, выполненный на стене.

Блондинка мгновенно замолчала, но спустя долю секунды взяла себя в руки и совершенно нормально улыбнулась, без каких-то притворств или безумства. Молодого человека всегда поражала способность этой твари преображаться за очень короткий срок. В

отличии от той же Лили. Иширо всерьёз задумался о возможности переноса жертвы. С Алладией было бы гораздо проще договориться, да и разумностью та отличалась гораздо сильнее собственной сестры. Вот только он сильно сомневался, что она согласится спать с ним или с кем-то по его указке, а, к сожалению, постельные игры отнюдь не последнее средство в дворцовых интригах.

— Идём. Нам нужно кое-что обсудить, — Ниеса мило улыбнулась и склонила голову набок, невинно хлопая глазками.

— У тебя в спальне? — Иронично усмехнулся Иширо, но согласно кивнул головой. Подслушивать разговор Растарианна с его женой не имело никакого смысла, маловероятно, что он вообще будет иметь хоть каплю информативности для окружающих, так как в последнее время все требования королевы сводились к очередному денежному вознаграждению за то, что когда-то она позволила себе выйти замуж за него и даже удосужилась родить ему двух дочерей. Его Величеству проще было откупиться, чем вступать в бессмысленную полемику с супругой, поэтому никто и никогда не удивлялся тому, что из казны планомерно исчезает то или иное количество денег.

Иширо загадочно улыбался, смотря на то, как Ниеса соблазнительно облизывает губы кончиком языка, как она ненавязчиво оголяет плечо и углубляет и без того весьма нескромное декольте. Если бы король знал, что все эти средства идут на обучение войск оппозиции, на подкуп чиновников и министров, на расширение действий самых тёмных и малоизвестных гильдий и союзов магов... Думается, он изрядно бы удивился. И подобная возможность будет ему предоставлена, с щедрой подачи собственного сына.

— Конечно, — промурлыкала Ниеса и снова подошла к нему, ласково погладив мужчину по щеке. — Идём?

— Как скажешь, дорогая, — Иширо про себя скривился, но тем не менее неторопливо направился следом за принцессой, мимоходом отмечая те или иные изменения в обстановке и охранной системе личных покоев короля.

И всё же мысль о том, что Алладия была бы куда более ценным союзником, не оставляла Иширо. Он всерьёз задумался над целесообразностью устранения принцессы... Возможно, если ему удастся поговорить с девчонкой, изложив все факты с удобной для него стороны, она и согласится с неоспоримыми доводами. Условно неоспоримыми, естественно. Но кого волнует такое маленькое и совершенно не существенное уточнение?

Ослепив её, следом практически доведя до безумия и очистив её разум от посторонних мыслей, ему наверняка удастся выстроить её мировоззрение руководствуясь собственными интересами.

Иширо неприятно усмехнулся, рассматривая шагавшую впереди девушку. Растарианн наверняка неприятно удивился бы, если бы удосужился узнать, что его внебрачный ублюдок единственный ментальный маг во всей Империи магов Гарзат.

Жаль, что мамочка сошла с ума раньше, от навеянных им образов и вынесла себе мозг направленным ударом в висок острого стального шипа. Да и учителя ничего не смогут сказать, даже если захотят. Мальчик с детства усвоил один важный урок: самый лучший свидетель — мёртвый свидетель.

В то же время, в кабинете Его Величества Растарианна Вульфуро Шалоли.

Сидя за своим столом и пытаясь внимательно, а самое главное молча выслушать требования законной супруги, Растарианн всерьёз задумался о том, что леди Исамира,

пожалуй, один из возможных кандидатов на заместителя жертвы в ритуале. Конечно, её кровь не самый лучший вариант, но зато точная гарантия того, что меркантильная дрянь, сидящая перед ним заткнётся раз и навсегда, вместе со своим так называемым ненавязчивым рэкетом (данное название постоянному вымогательству со стороны жены, мужчина нашёл в одном из древних фалиантов, куда вводились записи об изучении тех или иных миров, соседствующих с исходным для народа его земель) став всего лишь одним из неприятных воспоминаний.

Потерев виски, он уже, было, подумал о том, что бы написать Хауре, однако вовремя себя одёрнул, услышав тихий голос жены, неожиданно переставшей властно и громко требовать очередную порцию денег:

— Наложит заглушающие чары, муж. И повесь сигнальные маячки. Я не хочу, чтобы нам кто-то помешал и чтобы кто-то ещё знал о предмете нашего с тобой разговора.

— Прости, что? — Он озадаченно посмотрел на серьёзную, совершенно спокойную и слегка цинично улыбающуюся женщину, сидящую перед ним. Исамира была необычно бледна и собрана. Тёмно-бордовое платье, не имеющее никакого отношения к последнее моде, подчёркивало хорошую фигуру королевы, далеко ещё не старой и сохранившей в себе все прелести было красоты. Высоко зачёсанные и собранные в аккуратный пучок светлые волосы, заколотые всего лишь парой острых шпилек, подведённые простым серым карандашом зелёные глаза и тронутые едва заметным розоватым блеском губы, сейчас искривлённые в лёгкой усмешке.

— Что слышал, Расти, — мило улыбнулась Исамира и чуть наклонила голову влево. — Закрой дверь, окна и поставь маячки на любое присутствие поблизости от этой замечательной комнаты с куче секретов.

— У меня слишком умная жена, — усмехнулся Растарианн, тем не менее, исполняя просьбу супруги, породившую в нём небывалый интерес к собственной жене впервые за последние лет десять точно. Почему-то, он всегда считал её истеричной и ничего не смыслящей в том, что происходит вокруг неё. Однако, ироничный взгляд сидящей в глубоком мягком кресле женщины, где ещё не так давно сидела другая представительница слабого пола с подобным выражением лица, заставил его усомниться в верности собственных выводов.

Лёгкий взмах кисти рук, едва различимый шёпот, быстрое движение пальцев и на дверь легла печать «Неразглашения» и пара сигнальных меток, реагирующих на любое движение в радиусе пяти метров от кабинета. Исамира придирчиво осмотрела рисунок печати, но вынуждена была кивнуть головой, хотя её взгляд явно выражал неудовлетворённость работой собственного мужа. Растарианн в который раз за это время пришёл к выводу, что либо в мире что-то случилось, о чём его ещё не поставили в известность, либо он действительно не знает собственную жену. Что за такое количество прожитых вместе лет как-то сомнительно.

— Итак? — Он вопросительно изогнул бровь, устроившись поудобнее и сложив руки домиком, переплетя пальцы. Его глаза внимательно следили за сменой выражения лица женщины. Сначала оно стало каким-то пустым, словно занимавшее это тело душа смылась за чем-то особенно необходимым в данный конкретный момент, но спустя пару вдохов, преобразилось, разгладившись и нацепив самую сладкую из всех улыбок.

— Мой милый супруг, я так понимаю, что поиски нашего пропавшего сокровища ни к чему не привели? Не так ли? — Лёгкий смешок и наклон головы изменился, теперь она склонила голову к левому плечу, словно пыталась рассмотреть мужчину с разных ракурсов и увидеть что-то для себя несравнимо новое.

— Судя по всему, Вам это известно очень даже хорошо, — усмехнулся Растарианн, внутренне напрягшись. Его совсем не радовала такая осведомлённость жёнушки. По идее, ей, как безмозглой курице, не допускавшейся до дел государство, полагалось сидеть в своих покоя и наводить красоту перед предстоящей встречей с политической верхушкой двух империй.

О да. Слухами земля полниться, как говорится, — улыбнулась Исамира, сложив руки на коленях и чуть приподняв ноги так, что бы встать на носочки. Поза была весьма забавная, учитывая, что сидела она в кресле. — Что ж, с одной стороны это очень даже неплохо. Потому что поговорить нам ой как не мешает... Ваше Величество. Если мне не изменяет мой нюх, то здесь не так давно была Иллайзия, не так ли? Вроде бы Хаура её зовут, не так ли?

— Откуда...

— Знаю? — Исамира окинула голову назад и тито рассмеялась, звонким чистым голосом, настолько искренне и заразительно, что Растарианн с трудом заставил себя улыбаться в ответ. Закончив веселиться, она снова серьёзно посмотрела на своего мужа, сейчас усиленно пытавшегося сообразить, что же ему говорить, а о чём желательно умолчать. — Видишь ли, Хаура... Как бы это сказать...

— Попробуй «моя наставница», — раздался знакомый голос со стороны окна, и мужчина резко подскочил, уронив при этом кресло. Он стоял, сжимая кулаки от бессильной ярости и острого понимания того, что его загнали в ловушку, причём настолько хитроумную и ловко расставленную, что для освобождения придётся обломать не один зуб и сточить не один коготь... Что бы хотя бы получить глоток свежего воздуха. — Давно не виделись, шельё.

— Хаура, — процедил сквозь зубы Растарианн, с трудом, но всё же сумев справиться с эмоциями и уже мысленно пытаясь просчитать возможное ходы. Как вариант, можно было обратиться к Главе Рода деркхаров, тот не особо-то церемонился с теми, кто начинал играть по собственным правилам, а в том, что эти две «женщины» явно действуют по своему усмотрению, король несколько не сомневался. — И как же так вышло, что именно ТЫ была наставницей Исамиры, м?

— Это весьма забавная история, — хмыкнула седовласая. Подойдя к женщине и встав рядом с ней, она положила руку ей на плечо, чуть сжав бледными пальцами. — Могу предположить, что в своё время ты так и не удосужился изучить внимательно историю деркхаров, хотя тебе единственному, пожалуй, во всём этом мире выпала уникальная возможность познакомиться с нами в живую, если о нас можно так сказать.

— Хаура, солнце моё, а тебе не кажется, что можно обойтись и без столь высокопарного слога? Во всяком случае, мы не на официальном приёме, что бы так выражаться, — поморщившись, он сделал едва заметный жест рукой, с помощью потоков воздуха поставив кресло на место и снова устроившись в нём.

— Как скажешь, дорогой шельё, — хмыкнула деркавр и улыбнувшись начала рассказ. — Пожалуй, стоит чуток прояснить, не так ли? Например тот момент, что Иллайзией деркхаров не рождаются, им становятся. И порою очень даже в принудительном порядке, знаешь ли, — тут Хаура хохотнула. Затем вдохнула, прикрыла глаза и продолжила рассказ. — Исамира моя ученица. Она была ею до того, как меня сделали Иллайзией и осталась ею после. Только условия игры несколько изменились, но это не особо-то существенно.

— Хочешь сказать, что теперь я буду плясать под ваши дудки? — Скептически изогнув

брови, он вопросительно посмотрел на женщин. Такие непохожие и такие... Одинаковые. В груди презрение боролось со страхом, яростью и злобой. Хотелось убить их обеих, медленно и мучительно, но не стоило обольщаться. Если Исмамира училась у Хауры когда та ещё не стала шаманом деркхаров, то это уже говорило о том, что слабой она никак не могла быть.

С другой стороны, она могла быть простой марионеткой, подпитываемой силой Иллайзии деркхаров. Намерение поговорить с Главой Рода стало совершенно определённым. Но только после того, как он убедился в том, что они обе ушли. И достаточно далеко от кабинета, лучше всего даже на приличное расстояние от коридора вообще.

— Можно сказать и так, — улыбнулись женщины, переглянувшись друг с другом...

Разговор занял примерно два часа. К его концу Растарианн всё больше понимал, что Фортуна, одаривающая любимцев Судьбы подарками, в этот раз крутанула своё колесо в обратную сторону, насадив его на один из шипов боли и крушения надежд. Это не могло не «радовать» и без того весьма одарённого жизнью мужчину, уже примерно представляющего, какие могут быть последствия, если он не найдёт свою дочь и того странного парня, что увязался с ней. Откуда у Хауры такая информация, Растарианн выяснить не сумел, но судя по бегающему взгляду седой, не умевшей оставаться спокойной в вопросах, касавшихся на прямую информирования Главы Рода о своих действиях, эти сведения не предназначались для её ушей, хоть она и была одним из самых главных членов Рода. Что уже несколько облегчало жизнь, учитывая не любовь вышестоящих представителей этого самого Рода Осу'эльмело, что в переводе с языка деркхаров означало «Дар Смерти». Осталось только найти способ связаться с Родом без ведома Хауры, которая наверняка, не без помощи Исамиры, контролирует почту. Неприятно, учитывая довольно бурную переписку с несколькими фаворитками, однако, не смертельно. Если знать некоторые фокусы.

Растарианн поднялся с кресла, устало потёр глаза и решительным шагом подошёл к неприметному книжному кафу, стоящему у противоположной стены, рядом с окном. Никто и никогда не обращал внимания на то, что из себя представляло содержимое данного предмета мебели. Это вполне устраивало владельца кабинета, всегда считавшего, что самые важные секреты лучше всего прятать так, что бы они были на виду у заинтересованных лиц. Скользнуть глазом по маленькой, ничем не примечательной гравюре, с изображением оскалившегося волчьего скелета, стоящего на человеческих черепках, можно по разному. Одним она покажется просто неприглядной картинкой, вторым металлической пластинкой, третьим чем-то ещё, не вызывающим никакого интереса. Сама Хаура много раз вертела её в руках, но так и не смогла разгадать тайну этого предмета. А всё почему? Да потому что Глава Рода не особо-то отличается доверчивостью. И когда между деркхарами и людьми, пусть даже это маги (все расы для деркхаров обозначались только как люди, вне зависимости от происхождения и принадлежности), заключается сделка, он всегда просчитывает вариант предательства вне зависимости от того, какая сторона предаст. Призванная Иллайзия — всего лишь дань заключённому договору... Как выяснил потом Растарианн. И Хаура может очень даже сильно поплатиться за своё вольное поведение.

Взяв в руки гравюру, мужчина глубоко вздохнул, и провёл неожиданно острым краем миниатюрного изображения по своей левой ладони. Кровь тонко струйкой потекла по руке. Сжав пальцы в укав, он несколько раз пошевелил ими, растирая драгоценную жидкость по всей поверхности кожи, после чего приложил раскрытую ладонь к изображению волка и тихо прошептал:

— Шаг в никуда...

Секундное замешательство, и вот на том месте, где стоял король, остались лишь пара капель крови на ковре и упавший с руки перстень.

Земли Рода Осу'эльмело.

Степи, пожалуй, самая загадочная местность в этом мире. Единственными конкурентами по количеству тайн мог стать Нейтральный Лес и лес друидов, и то, это была скорее дань памяти о прошлых временах, когда были живы эльфы, когда и сам-то мир вертелся в другую сторону.

Эрол улыбнулся, лишь уголками губ. Высокий мужчина, на вид лет тридцати, с длинными тёмными волосами, в шёлковой массе которых изредка можно было уловить блеск белоснежной седины, зачёсанными назад и лежащим неподвижно на широких плечах, стоял на самом краю небольшого помоста, сделанного из костей и черепов людей и животных, с добавлением обтёсанный и покрытых красной и чёрной краской брёвен.

Мужчина хмыкнул. Краска — это несколько завуалированное определение настоящей жертвенной крови и почерневшей от огней погребальных костров древесине. Среди деркхаров это обычное дело, использовать такой строительный материал, однако для остальных рас, лучше пребывать в счастливом неведении об истинных привычках и повадках его народа.

Глубоко вздохнув, он прикрыл глаза, из-под полуопущенных век наблюдая за потоками силы, пронизывающими окружающее пространство. Степи вообще очень интересное само по себе явление природы. Говорят, что по легенде когда-то здесь был похоронен последний, из посмеявших посягнуть на власть бога смерти Гунно. Кем был этот человек так и осталось тайной, ни одна из существующих хронологий и историй не могла дать точного ответа. В одной легенде это был маг, небывалой силы, в другой — кайш'ларит, в третьей — архангел, в четвёртой — кто-то ещё...

Но в одном сходились все описания — в его тёмной, пропитанной многочисленными жертвами и убийствами кровью душе и в том, что он ненавидел всех, включая самих богов. Кто подал ему идею пойти против Бога Смерти неизвестно, однако, юноша оказался далеко не так прост, как рассчитывал Гунно и после своей смерти обрёл землю, на которых состоялась финальная встреча, на полное отсутствие какой-либо растительности, где по идее могла возникнуть жизнь. Именно поэтому здесь нет ничего, кроме сухой, потрескавшейся земли, на которую никогда не падали дожди, а если вода воле случая попадала на неё, то испарялась практически моментально, и непонятно каким образом росшей высокой, жёсткой, с острыми, режущими краями травы грязно-зелёного цвета.

Как потом понял Эрол, когда взошёл на трон Главы Рода, это место как нельзя лучше подходило для того, что бы здесь жили именно они, деркхары. Всё здесь было буквально пропитано смертью и безысходностью. Для «возвращённых», как ещё иногда их называли, данное ощущение сродни глотку живой воды или невероятно желанного исцеления. Как-то так, в общем.

Вздохнув, чуть повёл плечами и снова стал всматриваться в окружающую пустоту. Лёгкое изменение магического фона заставило Эрола улыбнуться, снова, одними уголками губ. Чёрные пустые глаза так и остались невыразительными и безучастными к происходящему. Тонкие, обветренные губы чуть изогнулись, обнажая выступающие желтоватые клыки. Белая кожа, на выступающих костях казалась слишком хрупкой, готовой

рассыпаться от одного лишь прикосновения. Но не стоило недооценивать этого высокого мужчину, с тёмными волосами и правой рукой, выглядывающей из рукавов длинного плаща. Побелевшие от времени кости сжались в кулак, блеснув потускневшим золотом колец в лучах закатного солнца. Здесь всегда было время заката.

— Здравствуй, Растарианн, — тихо прошелестел голос Эрола, которому банально надоело созерцать закат в одиночестве и тишине. К тому же присутствие здесь живого могло стать излишним соблазном для молодых деркхаров. Добавлять к помосту новые украшения в планы Главы Рода пока что не входило.

— Приветствую тебя, Глава Рода Эрол, — откликнулся застывший у самого трона маг. Он выглядел усталым, измученным и загнанным. Сейчас Эрол, не особо раздумывая, определил бы его как дичь. И кто же выступил в роли охотника? — Я пришёл поговорить... И возможно спросить совета.

— Даже так? — Эрол едва слышно хмыкнул, но поворачиваться лицом к гостю не стал. Взгляд его по-прежнему оставался совершенно безучастным. Что бы не случилось у этого визитёра, маловероятно, что оно имеет какое-то значение для деркхаров.

— Иллайзия в сговоре с моей супругой. И им нужен молодой человек, который сейчас находится рядом с Алладией. Они утверждают, что этот парень принадлежит к сайхе, — при последнем слове Эрол напрягся и заинтересованно чуть повернул голову в сторону говорившего. — Честно говоря, я даже не знаю теперь зачем сюда пришёл, — вдруг иронично хмыкнул Растарианн. — Чувствую себя идиотом.

— Это многие испытывают, оказавшись здесь, — пожал плечами Эрол и всё же позволил себе спросить. — Хаура знала твою жену раньше?

— Да. До того, как стала Иллайзией....

— Жаль, — хмыкнул Эрол и повернулся к королю. На его лице нельзя было прочесть ни одной мысли. Пустота, покой и безразличие — вот что оно отражало. — Это всё, что ты хотел мне сообщить, Растарианн?

— Я знаю, что Хауре не положено идти против планов Главы Рода, — блеснул познаниями маг, вызвав неоднозначную реакцию деркхара. Тот легко рассмеялся, едва слышно, с оттенком напряжения, но от этого смеха по коже мужчины пробежали мурашки, а спина вспотела от липкого, ничем не оправданного страха.

— Знаешь, Растарианн, я бы мог сказать, что так и есть, — оборвав свою маленькую показательную миниатюрку на тему «Ах, как всё-таки забавны эти мелкие людишки!», Эрол вновь стал спокойным и невозмутимым, правда теперь в чёрных, без белков глазах отражалось лёгкое недоумение. Если Растарианн правильно расшифровал странное чувство, светившееся в глазах этого... Существа. — Но... Видишь ли, я прекрасно осведомлён о планах Хауры. Может быть, она не знает, об этой моей осведомлённости, но ты же не расскажешь ей наш маленький секрет? И предугадывая следующий твой вопрос... Нет, я не буду пока что ничего предпринимать, но так и быть, слегка побеседую с нашей милой девушкой.

— Хорошо, — Растарианн поморщился от насмешливо-язвительного тона, который всегда удивлял его. Эрол, как воплощение бездушия и хоть каких-то чувств, всегда умел чётко передать своё отношение к собеседнику словами и тем тоном, каким они произносились. Ссутулившись, маг подумал о том, что его надежды, в который, собственно, раз, не оправдались. Придётся играть по собственным правилам. Опять.

— Растарианн не наддай глупостей, — усмехнулся Эрол, подойдя к своему гостю

ближе и коснувшись его плеча. — Собственно, если бы ты когда-то не решился на сделку, сейчас всё было бы куда проще.

— Прошое не изменить, — усмехнулся маг и погладил гравюру, которую всё ещё сжимал в руке. — Я рассчитывал на твоё понимание...

— Что есть понимание? — Вскинул брови Эрол и улыбнулся, растягивая бледные губы в подобие радостной и счастливой улыбки. — Всего лишь иллюзия... Тебе пора. Хаура прекрасно понимает, что ты можешь напроситься ко мне на аудиенцию. Правда, вряд ли она подразумевает под этим столь быстрое перемещение.

— Возможно, — хмыкнул Растварианн и снова приложил всё ещё кровоточащую ладонь к гравюре. Тёмная вспышка и на помосте остался только один Эрол, равнодушно смотревший на капли крови, оставшиеся на почерневшем дереве. Едва заметный пас рукой и капли драгоценной жидкости поднялись в воздух, что бы замереть над раскрытой ладонью деркхара. Так он и прошёл о своего трона, что бы удобно устроиться на нём, поигрывая парящими над рукой каплями.

— Что, Судьба? Белые первыми делают ход? — Неприятно усмехнулся Эрол, смотря куда-то в даль, на бескрайние степи, покрытые багровыми отблесками вечного заката. Где-то за границей его мира грохотал гром и сверкали молнии, словно отражая настроение невидимой остальным богини. Деркхар лишь неоднозначно хмыкнул, прикрыв глаза и задумчиво прикусив нижнюю губу. Перед его мысленным взором предстала прозрачная шахматная доска, выполненная из горного хрусталя, а на неё аккуратные и одновременно очень хрупкие фигуры, окрашенные, весьма условно, кстати, в чёрный и белый цвет. Ладья неуверенно покачивалась на своей клетке, словно решая, делать ход или нет. Несколько пешек уже пересекли границу «чёрных» фигур.

Эрол улыбнулся. Пальцы перебирали невидимые нити, а шахматная доска крутилась перед мысленным взором, маня и приглашая делать ответный ход. Но Глава Рода не торопился. Всё же, не зря его считали очень неоднозначной частью дано мира. Спешить и гневаться на Судьбу он не собирался, а вот тонко и незаметно перевернуть всё с ног на голову вполне в его стиле.

Бескрайние степи. Где-то на их границе беснуется стихия, мечутся молнии, грохочет гром. Высокий помост из черепов, костей и скелетов животных и людей. Почерневшее дерево с погребальных костров. Яркая кровь, вместо краски. И высокий мужчина, с закрытыми глазами, беспечной улыбкой и капельками драгоценной жидкости, выющимися над раскрытой ладонью. Судьба замерла в своём храме, ожидая хода старого как сам мир противника.

Алладия Шалоли, старшая принцесса империи магов Гарзат.

Мы ехали вот уже часа три, если не больше. У меня сложилось впечатление, что дорога если и закончится, то в ближайшей канаве, как максимум. Как минимум, я просто свалюсь с лошади, не имея ни возможности, ни желания двигаться куда-то дальше. Утомлённые дорогой и переругиванием во время сборов спутники хранили гробовое молчание, что, учитывая, что проезжали мы как раз мимо кладбища заброшенной деревеньки, было, мягко выражаясь, ну очень символично.

Мысли текли плавно и лениво, причиняя практически физическую боль, стоило попытаться применить хоть чуть-чуть усилий для такого, что бы уловить хоть какой-то

СМЫСЛ В НИХ.

Вздыхнув, неосознанно коснулась шеи. Там раньше, очень давно, ещё в детстве, висел кулон в виде маленькой ящерицы. Серебряный, потускневший от времени, но милый и дорогой моему сердцу. Мелкие изумруды, заменявшие ящерице глаза, по ночам таинственно мерцали, словно наполненные непонятной силой. Когда мне исполнилось семь лет, кулон пропал. Родители сказали, что я сама его где-то посеяла. Возможно, это действительно было правдой, однако, почему тогда этот кулон (или просто похожий на него?) появился у Ниесы?

Качнула головой, отгоняя непрощенные мысли и вернула руку к поводьям, позволив себе лишь слегка коснуться впадинки у самой ключицы, где всегда лежала та самая ящерица, принося мне успокоение и уверенность в том, что всё будет хорошо.

Чего сейчас очень не хватает.

— Лили? — Хени, неожиданно подъехавший слишком близко, коснулся моего плеча, заставив вздрогнув и поёжиться под внимательным взглядом. Сообразив, что артефакт не отступить, пока я не обращу на него внимание, бросила на парня косой вопросительный взгляд. — В чём дело?

— Не считая, что мы едем мимо кладбища, я замёрзла, хочу есть, устала и где-то на горизонте маячит перспектива встретится с кем-то посерьёзнее Охотников? — Задала уточняющий вопрос, иронично изогнув брови. Дождавшись смешка и согласного кивка, хмыкнула в ответ и отрицательно покачала головой. — Всё остальное кажется несущественными мелочами, по сравнению с открывающимися перспективами. Судя по некоторым донесениям с полей, — тут я хихикнула и неприлично ткнула пальцем в светловолосого архангела, — меня явно хотят очаровать. Хотя бы для того, что бы банально отомстить.

— Сомневаюсь, что у него это получится, — Хени на мгновение помрачнел, но тут же снова расплылся в довольной улыбке, не сходявшей с его лица ровно с того самого момента, как он выпытал, что нравится мне куда больше присутствующих потенциальных женихов. Честно говоря, я не особо-то это скрывала, но мужчины — это клинический диагноз. Им даже в довольно не юном (ну не совсем я наивная, подозреваю, что Хени, мягко говоря, не мой ровесник) возрасте хочется, что бы всегда говорили о том, что именно ОН — САМЫЙ ЛУЧШИЙ. И желательно не один раз.

— Я тоже, но, знаешь, мужчины же всегда думают, что женщина говорит «Нет», подразумевая «Да», — я забавлялась, смотря на то, как на обычно всегда милом и улыбчивом лице появилось задумчивое выражение, на мгновение даже сменившееся раздражением и пробормотав мне, что скоро вернётся, Хени пришпорил коня, направляясь к ехавшей впереди нас тройце. Флаг ему в руки.

Глубоко вздохнув, вернулась к собственным размышлениям. Отчаянно ныли руки, суставы на пальцах словно выламывало. Но всё же, это было не единственно беспокоящим меня фактором. Отчаянно хотелось оказаться где угодно, но только не здесь, так как отзвуки грозы, бушующей, как оказалось, в непосредственной близости от дороги, по которой мы двигались, заставляли вздрагивать и вжимать голову в плечи. В душе поселилось ощущение грядущих перемен, которые вряд ли понравятся мне.

На нос упала первая тяжёлая капля. Следом хлынул ледяной ливень, с привкусом обречённости. Совершенно некстати вспомнилась сестра и родители. И бабушка. Странная, чудоковатая женщина в чёрном плаще и с седыми длинными волосами, собранными в высокий хвост. Её звали Хаура, именно она подарила мне тот кулон. Я её ненавидела и

боялась любого прикосновения её холодных, как этот ливень рук.

Конь неторопливо переставлял свои длинные тонкие ноги, совершенно никуда не торопясь. А его пассажирка, в лице меня, старательно пыталась понять, что же её гложет и почему, в усталом, воспалённом от долгой дороги и отсутствия отдыха мозге бьётся отчаянная мысль «Бежать!».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Иллайзия — титул шамана клана деркхаров. Иное название этой расы: «возвращённые».

Шельё — разговорное. С языка деркхаров — подстилка.